

Роз.
5106

8° Russ. 281 $\frac{r}{c}$ (4)

ЛѢТОПИСЬ
СОБЫТІЙ
САМОИЛА ВЕЛИЧКА

ИЗДАНА
ВРЕМЕННОЮ КОМИССІЕЮ
ДЛЯ
РАЗБОРА ДРЕВНИХЪ АКТОВЪ

ТОМЪ ЧЕТВЕРТЫЙ
приложнія.

КІЕВЪ.
Въ типографіи Федорова.

1864.

V 5/3

Рис. 281 - (4)

ЛѢТОПИСЬ
СОБЫТІЙ
ВЪ
ЮГОЗАПАДНОЙ РОССИИ
ВЪ XVII ВѢКѢ

СОСТАВИЛЪ
САМОИЛЪ ВЕЛИЧКО

бывшій канцеляристъ канцеляріи
ВОЙСКА ЗАПОРОЖСКАГО
1720.

ТОМЪ ЧЕТВЕРТЫЙ
приложенія

ИЗДАНА
ВРЕМЕННОЮ КОМИССІЕЮ

ДЛЯ
РАЗБОРА ДРЕВНИХЪ АКТОВЪ

КІЕВЪ.

Въ типографіи Федорова.

1864.

Печатать дозволяется.—Кіевъ. 1864 г. іюля 10-го дня.

Предсѣдатель Комисіи *М. Юзефовичъ.*

Veluzsko

Издаваемый нынѣ Комиссією IV-й томъ лѣтописи Самуила Величка, заключаетъ отдѣльныя статьи дополняющія собою содержаніе трехъ первыхъ томовъ. Такъ какъ подлинный текстъ Величка заключается только въ трехъ томахъ, то Комиссія составила настоящій томъ или изъ статей, оставшихся не изданными по разнымъ причинамъ при редакціи 3-хъ первыхъ томовъ, или изъ статей дополняющихъ разсказъ Величка, которыя ей удалось открыть въ другихъ рукописяхъ, ей сообщенныхъ, имѣющихъ тѣснѣйшую связь съ событіями разсказанными въ повѣствованіи Величка

Въ составъ IV тома вошли слѣдующія статьи:

- 1) Повѣсть о козацкой съ Поляками войнѣ въ годахъ 1648, 1649 и 1651 отправленной.
- 2) Комиссія Гадяцкая.
- 3) Реестръ имѣнія Семена Палѣя.
- 4) О войнѣ Острииновой съ Ляхами на Украинѣ малороссійской.
- 5) Записки Матфея Титловскаго, о двухъ походахъ Султана Османа Гордаго въ 1620 и 1621 годахъ.
- 6) Дневникъ Симеона Овольскаго о войнѣ Остриина (Остриицы) съ Поляками 1638 г.
- 7) Дополненіе составленное и приложенное въ дневнику Овольскаго Стефаномъ Лукомскимъ.

*

II

8) Указатель именъ лицъ и мѣстъ, встрѣчающихся въ лѣтописи Величка.

«Повѣсть о козацкой съ Поляками войнѣ чрезъ Зѣновія Богдана Хмельницкаго точившойся» въ 1648, 1649 и 1651 годахъ, взята изъ рукописнаго сборника, принадлежащаго Комиссiи. Заглавіе этого сборника слѣдующее: Космографія, то есть всего круга земнаго и сущихъ на немъ панствъ и монархій, также острововъ морскихъ, народовъ и племенъ челоувѣческихъ описаніе, съ приложенными въ ней, къ вѣдѣнію людскому потребными, рѣчамы, по желанію и велѣнію Самойла Василювича Величка, чрезъ отроковъ при немъ бывшихъ и учившихся съ рукописной переписанная, въ полку Полтавскомъ, въ Диканцѣ, маестности ея милости пана Василя Василювича Кочубея, полковника войска Ея Императорскаго Пресвѣтлаго Величества Запорожскаго, Полтавскаго, року 1728, мѣсяца октоврія.

Сборникъ этотъ писанъ въ листъ, на обыкновенной бумагѣ, скорописію XVIII вѣка, весьма отчетливымъ почеркомъ, очень похожимъ на почеркъ, которымъ писана лѣтопись Величка. Прописныя буквы вписаны киноварію. заглавный листъ всего сборника, а также заглавный листъ печатаемой нынѣ статьи украшены арабесками, рисованными тушью. На оборотѣ десятаго листка находится тушью-же сдѣланный аллегорическій рисунокъ, представляющій размѣщеніе въ мірѣ четырехъ стихій. Вся «космографія» заключаетъ 866 писанныхъ страницъ. Содержаніе всего сборника изложено въ «предмовѣ до чительника», подписанной Самойломъ Величкомъ; такъ какъ предмова эта, заключаетъ въ себѣ біографическія данныя о самомъ лѣтописцѣ, то мы ее приведемъ въ цѣлости:

ПРЕДМОВА ДО ЧИТЕЛЬНИКА.

Вѣмъ, что не восхощенъ тому перечити, ласкавнй чательнику, ижъ слѣпотствуютъ тѣлесными очима невѣдущіи книжнаго писанія челоувѣцѣ, подобнѣ-же слѣпотствуютъ и знающіи

III

писмена, но чтеніемъ ихъ неупражняющіся, и ни о чемъ вѣдати могутъ, которіи мало чимъ разнствуютъ отъ людей писанія не свѣдущихъ; ибо имѣяи писмена и прилежай книжнимъ чтеніямъ, можетъ притти латво въ познаніе великихъ дѣлъ Божіихъ, въ подсолнечной сущихъ и его Божественнїа, не только роду человѣческому, но и всему диханію не исказанно являемїа благостини, отчего и на путь спасенїа снадѣйше воспутеводствоватися можетъ, я любо читати радъ бытъ самъ, но ку зрѣнію писанїа затворени очесъ имущи двери, мусълежъ, не безъ жалю, докучати людемъ о чтеніе книжнос, слушающїе что мога, уллучихъ на рукописную книгу сію космографію, которой выслухавши, любо чаю же оная въ мирѣ есть печатная, досконалое и безъ жаднихъ ероровъ въ себѣ всего круга земнаго описаніе имущая, еднакъ, поневажъ тоєи слушати не удостоилемся, теи и рукописанои, несовершенной и помилокъ много въ себѣ имущои, слушаючи, яко вравъ на норищи сїдїи, увѣдомилемся о томъ, о чомъ и чрезъ увесь вѣкъ догвременного житїа, по рознихъ земляхъ и странахъ далечайшихъ целгримуючи, довѣдатися и вибадатися не моглбимъ. Яко зъ книги сей, хочай несовершенного о всѣмъ вѣдѣнїа я контентъ оставши, судїи за благо и тебе чителнику ласкавій оною уконтентовати, и къ видѣнїю не знаемихъ, во всей подсолнечной сущихъ, привести вещей: тиждъ чтущи съ прилежанїемъ, можешъ увѣдомитися о многихъ и рознихъ на всемъ крузѣ земномъ, въ поднебесной сущихъ, племенахъ человѣческихъ и монархїяхъ и ихъ жительствахъ и обичаяхъ; также о великихъ и крѣпкихъ градехъ, и зданїяхъ въ нихъ рознихъ и прекраснихъ. Паки можешъ къ тому довѣдатися о горахъ земнихъ, моряхъ, и островахъ воднихъ, и рѣчкахъ знаменитшихъ, о древахъ благоплодовитихъ, о зеляхъ благоуханнихъ, о крупцахъ всякихъ, о каменїяхъ многоцѣннихъ, и о мннихъ всякихъ, въ землѣ и въ водѣ рождающихся вещей; а безъ той книги о всѣхъ тихъ вещей и состоянїяхъ отлюдь знати и до видѣнїа притти не моглбисъ: и того ради отрокомъ, при мнѣ

писанію навѣдавшимъ, зъ рукописной переписати, и къ видѣнію твоему изволихъ представити; молю-же ты не гнѣватися на мя за многія въ ней пропуски и ерори, которіи едни готовими зъ книги первой приняты и переписаны; а другіе чрезъ лѣнивихъ и несправнихъ переписчиковъ моихъ вновь починени; хочай зась и кориговати при мнѣ велѣлемъ, самъ не могучи видѣти писанія, яко више рѣхомъ, то они за тїи свои въ писаніи помилки, достойной уходячи эпитеміи, закрылися отъ нея лежо и неправдивою коригетуруо, латво мене въ той мѣре невѣдущаго обманувши.

Вложени же въ сей космографіи и иніе къ вѣдѣнію людскому потребніе речи, яко то; о Флоренскомъ соборѣ: о розни Римской зъ Православными Греками и Руссію; о созданіи, а чрезъ Турковъ взятїи Цариграда: о царяхъ турецкихъ, и о нѣсколикохъ папахъ, заблужденію римскому виновнихъ и прочая: що все свадно увидишь въ предлежащомъ на книгу сію реестрѣ и изъ него удобно, що тобѣ повадобится обрѣсти можешъ: приложихъ же здѣ трактъ до Іерусалима, и о святыхъ тамошнихъ же палистинскихъ мѣстахъ, также приложихъ часть первую войны Хмельницкаго зъ Поляками, зъ вѣршовой полскою, война домова именуемой, книги Твардовскаго, чрезъ благоразумнаго мужа Стефана Савѣцкаго, писара полкового Лубепскаго, на гисторичній сенць переведенную; а о прочїихъ двухъ частехъ помененой книги на гисторіалную рѣчь чрезъ мене, аще и не такъ совершенно якъ Савѣцкаго переводъ показуется, и инакшимъ порядкомъ переведенихъ, можешъ чителнику ласкавій зъ особливою лѣтописной книги моею увѣдомитися, если достанется рубъ твоихъ, а може и панъ Савѣцкій, докончилъ труда своего у претломаченню пререченой книги Твардовскаго. И еще приложихъ зде на концу гисторію ероровъ полную (знатво дитиннимъ неспилствомъ переписаную, на которихъ исправленіемъ не моглемъ мѣти ни часу ни сили) о царствѣ Казанскомъ и о завладѣніи его чрезъ князей Московскихъ.

Що все (съ прилежаніемъ да возможною бляжцая и дал-

няя прочіиъ сказать,) что любонитствующій чительнику, в о мнѣ грѣшноиъ молися: азъ же тебѣ взаемъ Божіа во всѣхъ желаніяхъ твоихъ благословенія, въ чтеніи же книжномъ охоти, поспѣшества и вѣчнаго спасенія всеусердно зичу.

Истинній Малія Россія сынъ зъ племени Хазарского и изъ слугъ войска Запорожского найменшій слуга Самуило Василювъ Величко.

И такъ на основаніи заглавнаго листка и предисловіа къ Космографіи мы приобрѣтаемъ слѣдующіе факты къ биографіи Самойла Величка. Еще въ 1728 году Величко жилъ въ Диванкѣ, имѣніи Василя Кочубея и занимался литературными трудами, но въ это время зрѣніе его было уже потеряно и онъ пользовался чтеніемъ и письмомъ своихъ отроковъ, которыхъ обучалъ не смотря на свою немощность.

Помѣщаемая въ настоящемъ изданіи Повѣсть о войнѣ Хмельницкаго съ Поляками 1648—1651 г. пополняетъ собою въ значительной доли пропускъ происходящій отъ утраты части рукописи Величка *) (См. томъ I стр. 100); такъ какъ повѣсть эта обнимаетъ почти все время, описанное Величкомъ въ утраченной части его рукописи. Повѣсть эта, какъ видно изъ заглавіа переведена изъ книги Твардовскаго (**)
«Woyna

(*) Часть эта утеряна и въ спискѣ М. О. Суденка.

(**) Самуилъ со Скрипна Твардовскій жилъ въ первой половинѣ XVII столѣтіа, подробности его биографіи мало извѣстны. Въ 1621 году онъ былъ секретаремъ при польскомъ посольствѣ въ Константинополѣ. Потомъ онъ поселился въ своемъ имѣніи, селѣ Зарубинцахъ, около мѣстечка Збаража, откуда бѣжалъ во время похода Хмельницкаго 1649 г.; о дальнѣйшей судьбѣ Твардовскаго ничего неизвѣстно. Сочиненія Твардовскаго, всѣ писаны въ стихотворной формѣ; кромѣ «Войны домовою» онъ еще написалъ: исторію Владислава IV и исторію посольства въ Турцію князя Криштофа Збаражскаго, а также перевелъ на польскій языкъ нѣсколько стихотворныхъ повѣстей изъ Испанскаго и Итальянскаго языковъ.

VI

Домова» Стефаном Савецкимъ писаремъ полка Лубенскаго. Такъ какъ Твардовскій былъ для исторіи этого времени единственнымъ источникомъ Величка, то и переводъ Савѣцкаго можетъ замѣнить почти вполне утраченные листы Величка.

«Коммиссія Годяцкая» служить дополненіемъ къ повѣствованію Величка объ этомъ договорѣ (см. томъ I, часть II раздѣлъ 3 стр. 335). Любопытный этотъ документъ, заимствованъ изъ рукописнаго сборника принадлежащаго Михаилу Ивановичу Ханенку (*).

«Реестръ» имѣнія Семена Палѣя, составленный по указу Мазепы членами кievскаго магистрата, послѣ ссылки Палѣя, напечатанъ изъ рукописи, принадлежащей бывшему председателю временной коммисіи М. О. Судіенкѣ. Матеріалъ этотъ, весьма интересный въ археологическомъ и этнографическомъ отношеніи для обрисовки внутренней жизни южно-русскаго края въ XVIII столѣтіи, важенъ также какъ дополненіе къ біографіи Палѣя о личности и значеніи котораго, пока мало разработанныхъ наукою, мы находимъ самыя подробныя извѣстія въ лѣтописи Величка, (см. томъ II раздѣлъ 26-й и томъ III раздѣлы 33-й, 34-й и 35-й) которыхъ дополненіемъ и служить издаваемая опись его имущества.

Сказаніе «о войнѣ Остривиной съ Ляхами» напечатана по тексту, находящемуся въ первомъ томѣ лѣтописи Величка, но такъ какъ въ подлинной рукописи начало этого сказанія утрачено, то Коммиссія задержала его напечатаніе и приступаетъ къ нему только теперь, такъ какъ ей удалось пополнить недостающіе листы изъ списка лѣтописи Величка, принадлежащаго г. бывшему председателю временной коммисіи

(*) Коммиссія Годяцкая была напечатана въ приложеніяхъ къ исторіи малороссіи Маркевича, (см. томъ III стр. 159) но списокъ тамъ помѣщенный заключаетъ въ себѣ много ошибокъ и неточностей, которыя поправлены въ издаваемомъ нынѣ вариантѣ.

VI

М. О. Судіенкѣ, прибрѣвшему этотъ списокъ въ числѣ другихъ рукописей и замѣчательныхъ книгъ отъ наслѣдниковъ извѣстнаго депутата малороссійскаго шляхетства, Григорія Андреевича Полетики (см. стр. 135—137). Сказаніе о войнѣ Острианина заключаетъ въ себѣ универсалъ, разосланный Гетманомъ Острианиномъ къ малороссійскому народу 1638 года, съ подробнымъ исчисленіемъ бѣдствій претерпѣваемыхъ этимъ народомъ отъ Поляковъ, а потомъ краткія свѣдѣнія о самой войнѣ и комментаріи, составленные Величкомъ къ приложенному къ его лѣтописи переводу дневника Окольскаго. Универсалъ Гетмана Острианицы есть единственный документъ, относящійся ко времени предшествовавшему войнамъ Хмельницкаго, который прибрѣлъ популярность и сохранилъ ее до конца XVIII столѣтія. Еще одну копію этого же универсала Комиссія нашла въ историческомъ сборникѣ Лукомскаго; копія эта не представляетъ малѣйшихъ отступленій, ни отъ текста, находящагося въ лѣтописи подлинной Величка ни отъ начала его списаннаго изъ списка М. О. Судіенка и тѣмъ подтверждаетъ подлинность документа издаваемаго Комиссіею. Документъ этотъ съ переводомъ на Русскій языкъ былъ случайнымъ образомъ перепечатанъ во 2-мъ томѣ записокъ о южной руси П. А. Кулиша, взявшаго этотъ документъ изъ приготовлявшихся Комиссіею для изданія матеріаловъ. Онъ былъ поводомъ двухъ интересныхъ статей: М. Грабовскаго и П. Кулиша «о причинахъ взаимнаго ожесточенія Поляковъ и Малороссіяня въ XVII вѣкѣ». Хотя такимъ образомъ онъ обнародованъ прежде выхода въ свѣтъ издаваемыхъ памятниковъ, тѣмъ не менѣе Комиссія удерживаетъ за собою право первоначальнаго его открытія. Всѣ четыре упомянутыя дополненія въ лѣтописи Величка, были отысканы, редактированы и представлены къ печати членомъ--сотрудникомъ временной Комиссіи И. О. Самчевскимъ.

За тѣмъ въ настоящемъ изданіи слѣдуетъ переводъ записокъ двухъ польскихъ мемуаристовъ: Матвея Титловскаго и

VIII

Симена Окольскаго, изданныхъ подъ редакціею глав. редактора комиссіи, В. Б. Антоновича. Записки Матвея Титловскаго, содержатъ описаніе двухъ походовъ Турокъ противъ Поляковъ въ 1620 и 1621-мъ годахъ. Записки эти писаны первоначально на польскомъ языкѣ, но въ оригиналѣ не были напечатаны. Въ переводѣ на русскій языкъ ходили вѣроятно по рукамъ въ XVIII столѣтіи и были на равнѣ съ записками Симеона Окольскаго и съ универсаломъ Гетмана Острянина общеизвѣстны всѣмъ любителямъ козацкой старины, собиравшимъ въ то время матеріалы для исторіи южно-русскаго края. Кромѣ перевода помѣщеннаго въ лѣтописи Величка, начало котораго утрачено, Комиссія нашла другой переводъ записокъ Титловскаго въ историческомъ сборникѣ Лукомскаго. Этотъ вариантъ Комиссія издаетъ въ настоящемъ томѣ. Хотя Титловскаго переводъ находящійся въ подлинной лѣтописи Величка и былъ изданъ Комиссіею въ приложеніяхъ къ первому тому лѣтописи Величка, но Комиссія сочла не бесполезнымъ изданіе перевода, помѣщеннаго въ сборникѣ Лукомскаго потому: 1) что онъ составляетъ вариантъ, отступающій отъ варианта Величковаго и дополняющій его во многихъ мѣстахъ; 2) потому что въ немъ сохранилось начало, заключающее въ себѣ описаніе перваго похода, окончившагося битвою подъ Цецорою, утраченное въ рукописи Величка 3) потому что Лукомскій дополнилъ свой переводъ, подобно Величку прибавленіями, взятыми изъ козацкихъ лѣтописей и прибавленія Лукомскаго полнѣе прибавленій Величка (какъ напримѣръ свѣдѣніе о Азовскомъ походѣ, извѣстія о событіяхъ относящихся ко времени отъ 1622 по 1637 годъ и т. п.) Рукописный сборникъ Лукомскаго, изъ котораго взятъ этотъ вариантъ доставленъ Комиссіи, членомъ-сотрудникомъ ея П. А. Кулишемъ. Онъ состоитъ изъ 191-го листа, величиною въ четверть листа, писанъ довольно небрежною скорописью, составляющею переходъ отъ скорописи XVIII вѣка въ современную. По содержанію онъ раздѣленъ на три части: Первая носитъ слѣдующее заглавіе: «Собраніе историческое изъ книгъ

древняго писателя Александра Гвагнаина и изъ старыхъ вѣрныхъ русскихъ лѣтописей, абшитовапнымъ полковымъ обознымъ, Стефаномъ Василевымъ сыномъ Лукомскимъ сочиненное въ малороссійскомъ городѣ Прилуцѣ 1770 году:» Въ этой части помѣщаются извѣстія относящіяся къ происхожденію и исторіи козаковъ извлеченныя изъ исторіи Гвагнаина и пополненныя свѣдѣніями, взятыми изъ безыменныхъ козацкихъ лѣтописей; повѣствованіе это оканчивается 1599-мъ годомъ. Вторая часть содержитъ печатаемый нынѣ разказъ Матвея Титловскаго (названнаго Лукомскимъ Тимофеемъ) о войнахъ Султана турецкаго Османа въ 1620 и 1621 годахъ. Наконецъ третья часть заключаетъ переводъ дневника Окольскаго «о Остриной войнѣ съ Ляхами» къ которому прибавлены въ видѣ приложений: универсалъ Гетмана Острина, обзоръ состоянія Украины въ теченіи десятилѣтія послѣдовавшаго за возстаніемъ Острина (1638—1648) которое и приложено въ настоящемъ изданіи въ концѣ дневника Окольскаго и копія универсала, изданнаго Хмельницкимъ послѣ Корсунской битвы, который помѣщенъ и въ лѣтописи Величва (см. томъ I стр. 80, раздѣлъ XVII.)

Дневникъ Симеона Окольскаго *) напечатанъ изъ рукописи Величва, гдѣ онъ помѣщенъ непосредственно передъ

(*) Симеонъ Окольскій, монахъ Доминиканскій, жившій въ первой половинѣ XVII вѣка (+1654) и умершій провинціаломъ Доминиканскаго Ордена на Руси, кромѣ дневника о войнахъ козацкихъ, оставилъ нѣсколько другихъ сочиненій, исполненныхъ классической ерудиціи, изъ нихъ замѣчательнѣйшія: «*Rusjia florida*» и «*Orbis polonicus*» содержащія геральдическія изслѣдованія о польскомъ дворянствѣ, также собранія проповѣдей и другія сочиненія богословскаго содержанія: Дневникъ войны съ козаками въ 1638 году писанъ Окольскимъ какъ очевидцемъ, ибо во все продолженіе ея онъ находился въ качествѣ проповѣдника при войскѣ польскомъ..

рассказомъ о войнахъ Хмельницкаго, переводъ этотъ весьма «неискусный» по замѣчанію самого же Величка, былъ нами сличенъ съ поддонникомъ Окольскаго, издавшимся въ Краковѣ Казимиромъ Туровскимъ въ 1859 году, въ числѣ матеріаловъ историческихъ, озаглавленныхъ издателемъ: «Biblioteka Polska». Полное сочиненіе Окольскаго заключаетъ въ себѣ 2 части названныя авторомъ: 1) Djarjusz tranzakcji wojennej między wojskiem koronnem i Zaporoskiem w roku 1638 2) Kontynuacja djarjusza wojennego w roku 1638; przez W. O. Szymona Okolekiego zakonu Dominika Sw, kaznodzieję wojskowego. Первая часть заключаетъ въ себѣ исторію войны Поляковъ съ гетманомъ Павлюкомъ, вторая же исторію войны съ гетманами Остриномъ и Гуною. Переводъ, помѣщаемый въ настоящемъ изданіи обнимаетъ только вторую половину сочиненія, неизвѣстный переводчикъ, трудъ котораго былъ внесенъ Величкомъ въ его лѣтопись, выпустилъ при переводѣ большую часть сравнительно заимствованныхъ Окольскимъ изъ исторіи древняго классическаго міра, при томъ, по недостаточному знакомству съ латинскимъ и польскимъ языками переводчикъ выпустилъ въ некоторыхъ мѣстахъ подлинника, инныя-же перевелъ неточно или превратно: эти отступленія отъ оригинала вымѣчены и поправлены въ подстрочныхъ примѣчаніяхъ, приложенныхъ къ настоящему изданію. Притомъ переводъ обогащенъ былъ примѣчаніями и комментаріями Величка, которыя и помѣщены въ изданіи въ томъ же порядкѣ, въ которомъ внесены въ рукопись. (См. стр. 202—203, 205, 262—264, 290—296).

За тѣмъ приложено дополненіе къ дневнику Окольскаго, найденное комиссіею при переводѣ той-же «Kontynuacji dia-

XI

гучаза wojennego» помещенномъ въ упомянутомъ уже историческомъ сборникѣ Лукомскаго, обнимающее исторію событій на «Украинѣ Малороссійской» во время съ 1638 по 1648 годъ. Наконецъ слѣдуетъ Указатель именъ, мѣстъ и лицъ, упоминаемыхъ въ лѣтописи Величка, имѣющій цѣлю облегчить научныя справки, по лѣтописи о различныхъ отдѣльныхъ событіяхъ и фактахъ.

И. Самчевскій В. Антоновичъ.

II.

ПОВѢСТЬ

О

КОЗАЦКОЙ ЗЪ ПОЛЯКАМИ ВОЙНѢ,

ЧРЕЗЪ

З. В. ХМЕЛНИЦКОГО.

ПОВѢСТЬ

О

КОЗАЦКОЙ ЗЪ ПОЛЯКАМИ ВОЙНѢ,

ЧРЕЗЪ

ЗЪНОВІЯ ВОГДАНА

ХМЕЛНИЦКОГО,

ГЕТМАНА ВОЙСКЪ ЗАПОРОВСКИХЪ,

ТОЧИВШОЙСЯ, КОТОРОЮ ОНЪ ЖЕ ПРИ БОЖОЙ ПОМОЩИ ЗЪ
КОЗАКАМИ И ТАТАРАМИ ОТЪ ПОДДАНСТВА ЛЯДСКОГО ВИБИЛСЯ
И ПОДАЛСЯ ПОДЪ ВЫСОКОДЕРЖАВНУЮ ПРЕСВѢТЛѢЙШОГО
МОНАРХИ ВСЕРОСІЙСКОГО ПРОТЕКЦІЮ.

ОТЪ КНИГИ НАЗВАННОЙ ВОЙНА ДОМОВАЯ, НАРЪЧЕНІЕМЪ

САМОИЛА ТВАРДОВСКАГО.

РИТМАМИ ПОЛСКИМИ СОСТАВЛЕННОЙ И ВЪ КАЛЪШУ, РОКУ 1681,
НАПЕЧАТАННОЙ, ВКРАТЦѢ МАЛОРОСІЙСКИМЪ НАРЪЧІЕМЪ ВИПИ-
САННАЯ, ВЪ РОКУ 1718, АПРІЛЯ.

S. S. P. L.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ,
съ тѣмъ чтобы по отпечатаніи представлено было въ Ценсурный Коми-
тетъ узаконенное число экземпляровъ. Кіевъ, 30 Апрѣля 1853 года.

Ценсоръ, Д. Мацкевичъ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Слишаши азъ первѣе словесныхъ отъ мужей старѣйшихъ повѣстій о благополучной покойной блаженной памяти Зѣновія Богдана Хмелницкого, Гетмана войскъ Запорожскихъ, войскъ, ею же отчество наше отъ тяжчайшого подданства Лядского ига, при Божіей помощи, освободилоя, а потомъ и письменную исторію о оной же, чрезъ стихотворца Твардовского составленную, совершеннѣй уразумѣвше, удивитися, купно же и сожалѣти сему принужденъ бѣхъ, яко великихъ достоинхомся всемогущаго Бога, тако добрѣ воспоминаемое отчество и вѣру Православную, яже проклятою Римскою Упѣею вмалѣ не до конца уже бысть повреждена и испразднена, сохранившаго, благодареніи; за которія не престаннимъ воспоминаніемъ Его Пресвятое Имя благодарити, и оного Богомъ даннаго мужа, чрезъ его же тое намъ содѣяся сохраненіе, прославляти должны есми. Толико ми аки неблагодарни сичевои Его о насъ собившейся милости явихомся; ибо ни единъ отъ насъ, а найчаще отъ духовнаго чина, въ немъ же и о люди въ томъ искусія и о тупографское дѣло, по Его-жъ божественномъ дарованію, отъ самого оного Лядского освобожденія не стало быти нужно, описать и типу предати не потрулися: котормъ образомъ и чрезъ каковыхъ помянутаго вожда, со виннымъ храбримъ Малоросійскимъ воинствомъ, промисли и воинскія отваги свещую дарова намъ Спаситель свободу. Но вся тія тако знаменитія дѣла онихъ вѣчному отъ насъ предани забвенію,

кромѣ единого токмо еще вмалѣ держащагося о семъ воспоминанія на словеснихъ вишшеизображеннихъ повѣстехъ, и то, понеже совершенно свѣдоми бывшіи мужіе измроша, несовершеннихъ, да на стихахъ вишшепомянутого войны тоея описателя. Но понеже и въ стихахъ онихъ, аще отъ болшей части и истинну въ себѣ содержать являются, много обрѣтается и на Козацкую безчестнихъ, а на Лядскую страну надъ мѣру похвалнихъ словесъ и инихъ приложеній, къ наученію поетическому надлежащихъ, въ чтеніи же и слишаніи прикрость наносящихъ, наипаче въ томъ ученіи и писаніи Полскомъ неискуснимъ людемъ; того ради разсудихъ и себѣ за благо оніе Лядскіе ритми на обикновенную, простую исторію Малоросійскимъ простѣйшимъ нарѣчіемъ, ради удобнѣйшого чтенія и уразумленія, превести, оставивши въ нихъ вишшеизображенное непотребство, еже ко безчестію нашему, а похвалѣ Лядской, самое ихъ дѣло превосходящей, отъ истинни же далеко отстоящей, есть оставленно.

Кому убо отъ любящихъ свое отчество и воспоминаніе тако нарочитихъ Божією силою, чрезъ храбрость и мужество нашего предняго воинства, сотворшихся дѣйствій случится чести или слишати малѣйшій сего переводу моего трудъ и обрѣсти въ немъ каковія погрѣшенія, тіа да проститъ и покріетъ христіянскою, множество грѣховъ покривающею, любовію, усердию молю.

Стефанъ Савѣцкій на той часъ Писарь полку Лубенского.

○

ВОЙНА КОВАЦКОЮ

ЗЪ ПОЛЯКАМИ,

ВЪ РОКАХЪ ТЫСЯЧА ШЕСТЬ СОТЪ ЧЕТИРДЕСЯТЬ ОСМОУЪ И ВЪ
ТЫСЯЧИ ШЕСТЬ СОТЪ ЧЕТИРДЕСЯТЬ ДЕВЯТОУЪ ОТПРАВЛЕНОЙ.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

Описатель сеей войны Твардовскій, поколь до самого оной описаня приступилъ, напередъ намънилъ о знакахъ (чого и мнѣ не здалось безъ короткого намъненія оставити), прежде помянутой войны бывшихъ, зъ которихъ старъйшіе Ляхи пророковали себѣ недоброе поведеніе впредъ быти мѣвшое.

А во первыхъ великое надзвичай слошца затмене въ день Страстей Христовихъ рокомъ передъ тоєю войною было. Потомъ комета, издавна невиданная, чрезъ десять дній на небѣ являлася. А передъ самимъ оной початкомъ саранча превеликая вродившися всѣ, травы и збожя въ Полщи позыдала.

Зачинаючи зась авторъ той же самую войну повѣсть, не занехалъ и тоен на сторону Ковацкую виразити похвали, якъ они Коваки исперва много доказовали, и якою были Польскою Короу подпорою, що зъ самой рѣчи ясно будетъ показано: ижъ когда они отъ Болеславовъ Королей Польскихъ zostали въ подданство Польское завоеваніи, многократно, ибо Коваки издавна вскорѣ тое имъ стало прикро, вибиватися одважилися, але не могучи тоєю отвагою своею доказати предсявзяты, за

*Ознакахъ на
небѣ предъ вой-
ною Хмѣлиц-
кого.*

*Коваки издавна
отъ лрма Лад-
ского вибива-
лись.*

осторожною тогдaшнихъ Полскихъ монарховъ, не малое отъ нихъ прїимовали наказанїе; однакъ и въ такихъ своего поскромленїя разaxъ древней отваги и обикновенїи не отпадали. Особливе тїе, якїе на низу Днїпра за порогами (отъ чого в Запорожцяхъ суть прозванї) ближе къ морю мешкали, иъ чимъ вишимъ тїлько по поляхъ розбоємъ, стрелянемъ звѣру и по рѣкахъ ловленємъ рыбъ бавачися, а

*Способность
Козака.*

зъ травъ и терновъ выпадаючи знагла, кого папали—Турковъ чили Татаровъ—хватали и крали. До чого зъ натури своєї были легкими и способними, и до такой способности натури заразомъ прикладали, вишейвпраженнимъ наглого на кого колвекъ нападенїя способомъ, уставичное цвѣчене. Але жили безъ порядку и жадной власти, кромѣ того, же якъ зима наступовала сходили до волостей, а на веспу и лѣто, где были лѣси и при нихъ вишіе до жекглюваня воднаго

Промисли ихъ.

способности, туда запускалися, и водою на нихъ, въ луги и острова, за пороги Днїпровїе на рознїе до добычей помянутыхъ способнїе спускалися мѣстца; поколь Стефанъ Баторїй Король Польскїй, для лучшого своего отъ стороны Турецкой защищенїя, и мижъ Козаками, яко къ тому край ближшимъ быти мѣвшой, въ лѣпшїй онихъ устроилъ порядокъ, учинивши имъ Гетмана, и где би свои ради, такожь армати и иншіе войсковїе зложеня, а барзїи сами собѣ на зимовїй часъ притулиско мѣли, назначивши городъ Терехтемировъ зо всѣмъ повѣтомъ; чого они чрезъ долгїй часъ были барзо контенти; а въ такомъ новаго порядку устроенїя много въ прислугахъ Монархамъ и Рѣчи Посполитой Польской полемъ и моремъ доказовали, не вклѣчуячи ихъ давнихъ дѣлъ, що тїлько познѣйшихъ лѣтъ на сторону Лядскую полезного, а на Турецкую шкодливого и страшного отъ нихъ учинилося.

Король Баторїй Козакамъ устроилъ порядокъ и Гетмана.

Войны Козаків на блсурманъ.

Вократцѣ припоминается, ижъ большъ тїсячи миль въ самую Азію засаждали, вистпнали Трансезунтъ. Синопъ зъ кгрунту знесли, и подъ Константїнополъ не разъ зъ не-

слиханною своєю скоростію, мури оного стрелбою оку- руючи, подходили; що все водою справовали. А и на землѣ въ такихъ военныхъ справахъ не меншую имѣли фортуну и славу, когда надъ все подъ часъ баталій, межи Королемъ Полскимъ и Османомъ Турецкимъ бывшой, самій первій непріятельскій импеть, чоло и власное предмуріе мужественно предъ Ляхами видержали.

О причинахъ тежъ, зъ которыхъ власне они противъ Ляховъ повстали, для не тескливого читанія убѣгаючи обшир- постей, въ повѣсти всѣхъ подробну не виражается, кромѣ одной коротко намѣняющейся: ижъ яко всякій люду гмѣнь въ себѣ мѣрне состоятися не можетъ, а пѣ мѣтеъ взглядъ на способъ, якимъ би тую могъ заховати мѣрность, зважаю- ча когда въ такомъ незахованно мѣрности заозметъ гору, и що разъ до новой отмѣни повабъ; такъ и Поляки хочай не безъ того мѣли за що Козаковъ вспиняти и наказовати, однакъ въ томъ наказаніи не заховуючи мѣри, въ неволицхой збитъ грозѣ держати ихъ стали; ижъ взяли отъ нихъ Гет- мана, и новихъ придавали имъ отъ себе комисаровъ и начальниковъ, которіи, барзѣи своего зиску и привати шу- каючи, до такихъ привели утисковъ и тяжкихъ трактamen- товъ, же що мѣли бѣдніи власного, мало въ чомъ, опрочъ однихъ жонъ, были волними: все у нихъ поодіймовано, чо- го тилко могла пожелати лакомства тихъ властелиновъ неси- тость. А лучше было (яко Твардовскій той же, по шкодѣ уже мудрѣишій, совѣтуеъ), не приводячи ихъ Козаковъ до крайнѣи распачи, держати ихъ въ старожитномъ кштатѣ, и если въ чомъ проступили, карати ихъ, а не весма зносити.

Яко-жъ тая Козацкая пра помянутой оппресіи болзнь и не надолго Ляхамъ надавалася, поколь оною доволѣ обез- печеніи при покою збитнемъ и безмѣрныхъ роскошахъ найдовалися. Але потомъ заразъ чимъ тяжко исперва Ко- заковъ утискала, тимъ въ горшій имъ же самимъ Полякомъ обернулася утискъ, и подобіемъ мадоі искри, до часу по-

Безмѣріе По- ляковъ въ ка- раню и неси- тость ихъ есть причиною до войны зъ Козаками.

пеломъ притушеной, а опослѣ безмѣрній пожаръ чинити и все палити обикшой, всю славу, фортуна и самихъ мало не до конца изпразднила зъ такого початку.

Самій початокъ войны Хмелницкого, и для чого зачалъ оную противъ Ляховъ.

Есть значная за Днѣпромъ посада, опослѣ Чигириномъ названная, давнихъ Козаковъ жилище, а въ тое время во владѣніе была отдана Конецьполскому, хоружому коронному; тамъ мѣлъ свой хуторъ и Богданъ Хмелницкій, чело-вѣкъ воинскою отвагою и способностію всѣмъ знаменитій, и въ писаніи искусній, а зтоль барзтій передъ иными Ля-

Король Владиславъ въ якомъ согласіи зъ Хмелницкими.

хами смиратися нехотѣвшій, же когда Король Владиславъ войну точилъ зъ Турками нѣ зъ кимъ такъ, якъ зъ нимъ, вѣдаючи его быти во всемъ искусного мужа, имѣлъ согласіе, великій рейментъ войска и всю морскую армату подъ команду давалъ оному; которій що немалами працями заслужилъ былъ до помянутого хутора своего грунту, на томъ осадилъ слободу, которая же за его дозоромъ въ люде стала была ошвирятися. Тое заразъ лакомихъ Ляховъ побудило до зависти, поневажъ Чаплинскій, староста помянутого хоружого Чигиринского, розсуждаючи за нехштатъ быти такъ Русиновѣ богатому, и въ подданіи фундоватися, упросилъ тую слободу себѣ зъ подъ Хмелницкого владѣнія, и когда оную почалъ отездити, Хмелницкій мусѣвъ въ томъ спорити; лечь тымъ споромъ не тилко отстояти слободи не могъ, але еще на крайнее свое безчестіе и укоръ въ турму отъ Чаплинского былъ осажений, где тилко день просидѣвши, а не мѣючи по собѣ патрона, которій би далъ ему руку помощи, що зъ тымъ чинити, самъ не доумѣвалъ, и не могъ отнюдъ далѣй въ такомъ разѣ иишой себѣ поради дати, кромѣ тоей, що принуждений былъ просити о инстанцію Чаплинского жони, и за оною волю зъ турмы зосталъ випущень. Тымъ теди будучи до зѣла озлоблений, а не могучи болше вышпомянутой своей отважѣ и такъ значныхъ заслу-

Зависть Ляховъ.

Чаплинскій отнялъ слободу у Хмелницкого. Хмелницкій въ турму за споръ о слободу свою.

Замисль Хмелницкого съ товариствомъ.

гахъ терпѣти того озлобленія, почалъ тайно зъ иными своими зноситися товариствомъ, и якую би возмогъ себѣ

и всему отчеству въ такихъ оппресіяхъ учинити отраду, вскалъ у нихъ совѣту и способу.

О чомъ довѣдавшись отъ когось перестереженній Гетманъ Коронній Потоцкій, любо послалъ указъ до Кречовского, полковника Переяславского, жеби его Хмелницкого прибралъ въ руки, и до далшой волѣ подъ арестомъ задержалъ. Однакъ Кречовскій не тилко того не учинилъ, але еще въ пересторогу той самій указъ гетманскій, до себе на писмѣ присланій, къ нему одослалъ, совѣтуючи, жеби заховавъ въ себѣ належитую чуюсть. Якожь заразы онъ, не бавячися долго чужими совѣтами, а за тоєю Кречовского пересторогою, сколько могъ прибрати себѣ товариства, скочилъ зъ ними на ручихъ коняхъ напередъ до Запорожя, и не ворочаючися оттоль до дому, уже листи тилко писалъ до Гетмана на Чаплинского въ заданномъ себѣ невинне безчестія и обидѣ ускаржателніе, которми моглъ оного отъ прибору военного задержати и обезпечити; а самъ пойшолъ просто до Хана Крымского, якому припомнѣвши свою пріязнь и посылковане войсковое, зржеде въ якомсь случаи Санъ Геревѣ ихъ додаванное, просилъ тогда въ своихъ утискахъ о взаимную помощь, лечъ тое его прошеніе Хановѣ надолзѣ было подзорно; а потимъ когда далъ оному въ заставу своего сина и самъ, же не зрадитъ, на шаблѣ присягъ, до того разъ наклонилъ бѣсурмана, которій уже и безъ того, до вщатя зъ Ляхами войны за удержавніе отъ нихъ свои упоминки, имѣлъ причину, же розказалъ якъ найскорѣй зъ нимъ Хмелницкимъ наготовитися Орда въ чтиритисячномъ числѣ, и самъ въ незабавѣ зъ болшими своими войсками, скоро би оше отъ полунощной стороны къ нему натягнули, и въ слѣдъ за ними вибратися обѣщалъ.

О Хмелницкомъ гетманское стране.

Хмелницкій зъ товариствомъ ушолъ до Запорожя.

Хмелницкій въ Крыму.

Прислалъ предъ Ханомъ и сына оставилъ въ заставѣ.

Провѣдавши прето о семъ Гетманъ Великій Коронній Потоцкій зъ другимъ Полнимъ Гетманомъ Калѣновскимъ, а хотлчи початкомъ тимъ зъ разу запобѣгти, вибрался зколко могъ наскорѣ избрати войска на Украину; але нестатеч-

Литера Паскаля К, 1648.

ной зими, бездороже тогда учинившой, мустьвъ перестояти въ Черкасахъ чрезъ постъ великій, поколь Днѣпръ розпустило и проявились трави; по святахъ же вокресенскихъ, якъ би могль лучше утекшого Хмелницкого водзоу и землю постигнути, виправиль Днѣпромъ на нихъ въ байдакахъ реестровихъ Козаковъ пять тысячей, маючи отчасти и о ихъ вѣрности подзоръ, и того ради поприсягнути на оную принудивши; а зъ двома тысячами охочого войска землею росказаль ити синовѣ своему, за которимъ въ слѣдъ и самъ мѣль поспѣшити. Хочай нѣкоторимъ за неслухность быти здалося, же войско такъ малочисленное на кылко частій роздѣлено; лечъ барзѣй тое великой несправности приписовати приходило, же кого гонили, о томъ не маючи вѣдомости и языка, далеко важилися загаятися.

Непомислиѣ Гетману вѣдомости. Въ якомъ разѣ, одна по другой почали до нихъ приходити непомислиѣ уже вѣдомости, же Хмелницкій гетманского сына, осадивъ зъ Татарии на Жовтой гдесъ Водѣ,

Реестровіе Козаки и драгонья зрадлима Гетмана. чому и присягшіе реестровіе Козаки, отъ Гетмана водою виправленніи ради будучи, а на старшину свою гвалтомъ кипувшися, и заразомъ оную зъ значками потопявши въ Днѣпрѣ, передалися до Хмелницкого, также и драгонѣя, почувши о змѣнѣ онихъ, значнимъ криломъ до его-жъ одозвавшия, а Гетмана зрадила.

Скорбѣ Гетману. Прето Гетманъ стривожившися, а не могучи дати поради самъ себѣ, якъ поступовати маеть, же и сына трудно не ратовати, и въ такъ видомій огонь самому, на которомъ вся войска залежала цѣлость, кидатися небезпечно, наклоненій на остатокъ въ той вонтиливости зосталъ отческимъ ку синовѣ аффектомъ на отсѣчь и ратунокъ оног оти отважился, и когда уже прибврался къ Масловому Ставу, товаришъ едець раншій, утекши отъ сына зъ несчастливой оной росправи, даеть знати, же и обозъ оног о знесенъ, и самъ шкодливе постреленій трупомъ полегль зъ прочими всѣма, а Шембецка и Сопѣгу живихъ въ неволю цобрато.

Чимъ тяжко затурбовавшися обидва Гетмани, а надѣючися и до себе скоро тихъ же гостей, якъ би могли въ своей милости заховани, инакшой не составили ради, кромѣ тоей, щобъ назадъ ку Корсуну, когда би до нихъ могли прійти зъ Полщи латвѣй на суккурсь Поляки, рейтероватися, що заразъ и учинили; а притягши до рѣки Росѣ стали на ровномъ мѣстцу и до оборони досить способномъ, где по вовторковей ночи скоро пачало слонце на день восходити, нечаянно увидѣли зъ одной стороны Орду, а зъ другой отъ мѣста чернѣ Козацкую, якъ хмару зъ громомъ и неслиханнимъ трѣскомъ валячую, лечь первей на томъ же мѣстцу, где уже были якъ колвекъ и окопалися, ку отпору стали, а потомъ же и за окопами тими не могли отъ Козацкой укритися стрелби, уступили на гору, близко къ себѣ прилеглою, на которой знову постановившися въ справѣ, первого того дня гарцами жеждалися, а на завтрее такожь оними пробовали щастя, але когда приведено до ихъ языка, знатъ нарочно отъ Хмелницкого виправленого, зъ товою повѣстю, же зъ Хмелницкимъ Тугай Бей въ пятидесять тысячей Орди найдутся, до которой и Ханского зъ болшою еще Татаръ силою вскорѣ надѣются прибытя, Козаковъ зась и чернѣ безъ числа; якое до него Хмелницкого на уморѣ бѣгучи, що разъ болшое въ своей силѣ чинять умножене. Снадно тому всему Ляхи увѣрили, и якъ роса да вянетъ отъ морозу, такъ они отъ страху безмѣрне зтурбовани будучи, що би за слово о якой изректи поради не вѣдали, одно тилко що мѣли въ мысли, тое заразъ и въ дѣло произвели, же, болшей на помянутой горѣ не бавячися, зъ самого вечера почали знову зо всѣмъ таборомъ сходити далѣй, и на завтришній день рано ишли барзо справнимъ шикомъ, стиснувши въ осмь рядовъ вози и ридвани, при которихъ пѣхоту и челядь зъ огненною стрелбою постановили, ездку по бокахъ розставили, при которой и саміе Гетмани зъ обохъ сторонъ выстроилися; лечь наступившое на ихъ заразъ Козацкое и

Гетмани зъ войскомъ заворачтаются ку Корсуну.

И тревога и потреба Полковъ подъ Корсуномъ.

Татарское войско, когда натерли на пѣхоту и коней возовихъ много побили, мусѣла и езда зъ коней зсѣдати, давши оніе челяди, и до пѣхоти прилучитися, где густо огнемъ и желѣзомъ окритій долго чинили отпоръ, же ишли въ томъ опалѣ, болше о полмилѣ двигаячи на себѣ тяжкое узброене, до чого еще солнечная спека не меншой имъ причинили тяжести. А надъ все переходъ трудній имъ былъ чрезъ великую долину круту (въ которую, повѣдали, нарочно впровадилъ проводникъ отъ Козаковъ же хнетомихъ Ляховъ бывшій) и якъ стали въ тую долину велми нескоро: бо въ крутомъ, а багнистомъ барзо положеню будущую переходити, тягнуци одни вози на прикрую гору, а другіи зъ калу ратуючи, третіи послѣдніи зъ гори такожъ прикрожъ надолъ спускаючи, тимъ часомъ Козаки позасѣкали лѣси и перекопи починили, куда Ляхамъ предити лежало; и на той же долині шики имъ порвавши, одну часть табору на гору перепустили, а другую оною въ долині огорнули, въ которой Татаре, якъ поводъ весняная, чрезъ прорву на нихъ свободно впавши, и безмѣрнимъ крикомъ и галасомъ увесъ до щенту знесли, хочъ еще на лѣвомъ крилѣ Гетманъ Полній Калѣновскій зъ маловажною фурією и працювалъ, турбуючися безъ сили, але и той раненній опустилъ руки, и сполне зъ Великимъ Короннимъ Гетманомъ Потоцкимъ и Ясколскимъ, такожъ зъ первими ротмистрами Одриволскимъ и Балабаномъ въ неволю Татарскую попался; и до Криму обадва тіе Гетмани зъ прочіими щасливе запроважени. Лечъ найбарзѣй тое утраплене на слугахъ и джурахъ было видѣти довольно, которіе конѣ тримаючи, а за панскіе головы сами хотячи спастися, повѣдали для утеку на оніе, и по лѣсахъ и лугахъ Козаками половлени zostали, кромѣ щось ихъ мало при Корицкомъ Полѣскомъ свѣдомимъ себѣ шляхомъ утекло. А знакомитшіе Поляки всѣ поймани zostали, а иніе тамъ же и головы положили, а прочіе сполне зъ Гетманами Ордѣ въ Кримъ служити пошли, Козаки зась

Поляки розбити и Гетмани въ неволю забрани.

надъ всемъ лупами и добычею, въ розбитомъ обозѣ бывшею, и многимъ Лядскимъ трупомъ на пляцу положенномъ контентовалися, для чого далѣй и въ Корону поспѣти ласкорѣ не могли.

И се то первая Козаковъ надъ Поляками викторія, по которой Хмелницкій зъ тимъ войскомъ удавшися подъ Бѣлую Церковь, чрезъ долгій часъ стоялъ, чи то Короля обавляючися, чили певнѣй очекиваючи болшей Козацкихъ купъ встягненя; бо не такъ, якъ обманенніи Ляхи вишмененнимъ язикомъ объ нихъ розумѣли были многочисленними, але всего Козацкого и Татарского войска, тогда отъ пятнадцати тысячъ болшей не винаходилося, хочай и въ той лѣчбѣ Поляки о нихъ далеко, яко Твердовскій удаеть правдиве, или покриваючи своихъ кавалеровъ о томъ были несоравнени.

О чомъ въ Полци когда прійшли невдячніе вѣсти, великая учинилася между всѣми тривога и збитнее замѣшане, а звлаща, же и другая чрезъ почту Литовскую, ровній страхъ Полякамъ наносячая, тогда-жъ наспѣла повиня, ижъ Король самъ Владиславъ, почувши о той въ своемъ Королевствѣ повсталой навалности, въ дорозѣ въ мѣстечку Меречу своего лишился житія.

А Козаки совершенно извѣстившия о той же новинѣ, умертвіе Короля оголошающей, которой исперва долго не вѣрили. А будучи съ Хана зпову войсками Татарскими вспоможени, и въ часъ такого въ Полцѣ замѣшаня нѣ отколь жадного не вѣдячи себѣ препятія, на всякіе своivolѣ и зброднѣ были впуздани; поневажъ шляхту вимислнимъ побоями и смертми, а найбарзѣй Жидовъ губили всѣ, безъ встиду и погамованя, збитки въ гвалтахъ и забояхъ, павіенъ, матерей и дѣтей невиннихъ, и прочіе чинили непристойности, а напередъ Татаре, ажъ до Гориня по самій Константиновъ загощи свои отправуючи, що напали брази, килко разъ поворочаючи до своего Коша зъ безмѣрними добычами, и тилко ясиру набираючи, колко могли допроважати оного.

Хмелницкій подъ Бѣлою Церковою. Здѣ потреба унъверсалъ Хмелницкого уписати.

Личба войска Хмелницкого.

Тривога превеликая въ Полци и замѣшане о утрачѣ Гетмановъ и войска, и о смерти Короля Владислава.

1649. лѣтера пасха. иная Г.

Козацкіе збитки.

Хмельницькій зась самъ, подъ той часъ въ своемъ подъ Бѣлою Церквою установленномъ обозѣ дождавпшися болшой къ собѣ умножена чернѣ, виправлялъ розніе полки въ Пододе, и скоро получилъ тую вѣдомость, же въ Нестарвару фортецѣ много шляхти заперлося, заразъ Ганджѣ съ полкомъ туда готовитися, и доставати оной, а еслиби самъ доказати не могъ, жеби другій полковникъ, нѣякійсь Остапъ, своимъ полкомъ оною посылковалъ, розказалъ. Якая фортеца хочай добре была валомъ укрѣплена и Татарскому находу

Шляхта съ княземъ въ Нестарвару заперлася и окупилася, а Жиды сиданн.

могла бы зъ оной отпоръ дати, однакъ когда прійшли, тогда Козаки зъ арматами и иншимъ огненнымъ оружіемъ, заразъ ихъ шляхту, межи которою былъ первій князь Червертенскій зъ княжною своею и зъ дѣтми и иніе подъ Корсунемъ недобитіе, якихъ що оттоль уткло, завзялъ такій страхъ, же почали отпрошуватися и о покою трактовати; якій трактать и учинити на той кондиціи мусѣли: самой шляхтѣ откупитися, а жидовъ видати, которіи заразъ всѣ, сколько ихъ тамъ было, зъ замку зъ жонами и зъ дѣтми и вкрудовани zostали. Лечъ при окопахъ замковихъ остоявшися не хотѣли предати себе той видимої згубѣ, але чрезъ три днѣ крѣпко боронилися, поки ажъ всѣ на голову вистинаніе отъ Козаковъ окопи тіе своимъ заровняли трупомъ.

Сами зась шляхта же сподѣвалися по окупѣ своемъ отъ нападенія Козацкого быти уже волними; того ради во всемъ обезпечившися нѣ якою не обваровали твердостю своего помянутого трактату, яко при килѣшкахъ и лѣкворахъ чиненого, але наветъ и жадной зологи отъ Ганжы не взяли. Лечъ скоро онъ отъ замку отступилъ, а за тимъ часомъ и Остапъ къ нему присталъ и почалъ собѣ домагатися у него зъ взятого тамъ окупу удѣлу, на яке домаганеся Гаяжа не смотрѣлъ; заразъ Остапъ розгнѣванній на его, тоей своей запалчивости скутокъ на помянутую въ Нестерварѣ будущую шляхту обернулъ. Поневажъ до оной хочай и откупившейся, а тимъ барзѣй обезпеченой припустивши штурмъ,

велѣлъ зажженныхъ килко походенъ подкинути подѣ башту, много въ себѣ боронѣ пороху мѣвшую, которая запаленная будучи зѣ неслиханнымъ трескомъ и шумомъ превеликій въ замку учинила пожаръ и тривогу, а зѣлаща между жонами и инимъ лѣкливимъ бѣлой плоти гмѣномъ. Козаки подѣ той часѣ урвавшися въ замокъ кого напали, рубали и забивали, не минаючи тимъ забойствомъ матерей, дѣтей малыхъ, панень, и всѣхъ заплосъ, хто тилко въ руки ихъ попался, якою честію особливе тамъ и князь Четвертенскій зосталъ утратованъ, ижъ власній его подданный утялъ ему на пню шію, ижъ тое якоби сотницкій одержалъ собѣ урядъ, сама тилко княжня между Атаманями замѣшпанная, волковниковѣ потимъ досталася, и одна тилко живая она зѣ того вѣйшла трактаменту.

О якомъ своихъ извѣстившися случаю по всей Полци и Украинѣ тогда бывшіе Поляки, а по ономъ и себѣ кож- дій таковжъ надѣючися чести, еще горшую стали забирати тривогу и страхъ и въ жадіи свои уже замковіе не уфючи оборони, до Висли, и, далѣй свое отправовали бѣгство; на которомъ единомъ избавленіи житіе свое заложили, а достатки свои и всякіе имѣнія Козацкой и Татарской во- вѣрали дискреціи. Они тежъ Козаки и Татаре, не имѣючи нѣгде жадного себѣ препятія, на що напали, снадно опа- новали, и такимъ способомъ именно города: Красное, Шар- городъ, Брацлавъ и Вѣвницію подобувавши, ажъ по самій Горинъ себѣ замѣрили границу. Въ якомъ разѣ Прѣмасъ Вѣцерекъс созвалъ въ Полци сеймъ, на которомъ нѣ очомъ болшей тилко, тую якою бы мощно обмислити оборону, была розмова и порада, жебы жолѣтровъ зѣ повѣтовихъ зятяговъ зобрати толко, сколко бы было до войны ку отпору и оборонѣ противъ Козацкой такой и Татарской сыли; а на остатокъ постановили и рейментаровъ трохъ великихъ, которіи хочай были въ своихъ цнотахъ непо- слѣдне замѣцани, а особливе въ розумѣ, повазѣ и отвазѣ,

Зѣ чого дал- шал урослася межом Лѣгами есюда тревога, ажъ за Вислу утѣкали.

Лѣги зѣ страху за Ви- слу поуѣкали, а Козаки города ихъ по- брали и по Го- ринъ границу себѣ замисли- ли.

Лѣги войска зѣбрають и Гетмановъ по- чинили.

и що въ такихъ термѣнахъ найпотребнѣйшее на отважѣ быти здавалося въ людей богатство, достатки. Однакъ за неповетованную помилку и поблужене собѣ потимъ Ляхи приписовали, же тоєю рейментарства годностію минули князя Вишневецкого, за Днѣпромъ еще въ той часъ бывшего, который мало еще вѣдаючи о вишвираженномъ своихъ случаю, а однакъ порозумѣваючи недоброе быти зъ того барзѣй состояніе, же когда пришлоъ до Днѣпра заставъ тамъ на побережю всюда много збѣговъ и пороми, также и прочіе судна позатоплюваніе, а червь на розбой и бунти въ превеликіе збирающуюся купи, чого певне би не было, еслибы о якомъ не чули злу; и для того, же уже было ему и встязъ ити, и назадъ поворочатися небезпечно, пославъ своихъ людей далѣй для добути певного языка, которого где заразъ и поймали, и зъ оного совершенно князь о всемъ вибадавшися, ижъ недобре зъ ними дѣется, иначе не могъ поступити, тилко назадъ отважился повернутися до Лубенъ, отколь взявши свою княжпу, сина и прочіихъ домашнихъ, зъ имѣніемъ также обивателей нѣкоторыхъ тамошнихъ (кто поспѣти за нимъ могъ зъ серединѣ такихъ бунтовъ избратися) намѣрилъ былъ до Волиня пробиратися. Въ якій часъ прибыли до него еще иншіе люде зъ Миргорода и Переяславля, якихъ зъ дворовими всѣхъ на три тысячи при немъ зобралося, и зъ такимъ выборомъ зъ Лубенъ вѣйшлоъ, поглядаючи не безъ жалю и плачу на городъ свой и костелъ, тамъ коштownie собою збудованній, якій потомъ заразъ огнемъ въ гору пошолъ; але не идучи онъ князь простимъ трактомъ на Кіевъ, для заступленнихъ тамъ у Днѣпра Козаками перевозомъ, удался къ Чернѣгову и тамъ подъ Любечомъ зъ великою трудностію переправилъ; не здѣймаючи зъ себе желѣзной зброи, ажъ отъ самага виходу своего зъ Лубенъ до тоей Днѣпра переправ; за которою добравшися своей маестности Брагина, княжпу зо всѣмъ дворомъ и зъ ивними тяжарами виправилъ до Вишніовца, а самъ збли-

*Вишневецкій
зъ Лубенъ ви-
ехалъ.*

*Вишневецкій
подъ Любечомъ
Днѣпръ пере-
правилъ.*

жаючися до Кривоноса, и удался въ тѣ военіе видоміи пожари зъ прибранными до себе еще якогось певного числа пріятелями и знаемими людми, и притягнувши до Погребищъ Въ Потребищѣхъ Вишневецкій казнилъ людей. велѣлъ тамъ отъ мѣщанъ и священниковъ, которіе ему здалися быти до бунтовъ поводами и самими винѣйшими, для постраху прочіимъ, позбивати на палѣ.

Оттоль зась далѣй поїшолъ къ овоей же маестности Немерову и не доходячи самого города сталъ неподалецѣ, а до Немеровцювъ виправилъ, жеби яко подданніи додали ему живности и иного вспоможеня зъ тройма корогвами Барановского, которій, когда до города пріехавъ, засталъ тамъ брами позамиканніе и почувъ нѣкоторихъ панихъ волаючихъ: чого бы до нихъ Ляхи пришли, поневажъ тутъ не машъ нѣчого уже Лядского, але одного знають они за пана своего быти Хмельницкого. Заразъ по такомъ одозвѣ, поколи горожане иншіе пришли до справи и армати на валъ вичувати стали, Барановскій тотъ, зъ дракгонією прорубавши Барановскій Немерову зашкодилъ. секирами парканъ, увалилися въ мѣсто, и же много людей обоего полу порубали и побили; того ради прочіе всѣ устрахнувшися въ ями и лѣси зъ города порозбѣгалися, и нѣкоторіе зъ нихъ надъ вечоръ уже удалися до князя, которій розгнѣванній будучи еще горшей мѣлъ надъ нимъ мститися. Ажъ на завтрій день зъ старшиною мѣскою войтъ прійшолъ, приносячи свою ему князевѣ повинную, и дивуючися, що би была вчорайшому ихъ забою за причина, началъ говорити, ижъ не що иншое, тилко легкомислность тое Барановского справила, поневажъ онъ не удавшися, мовили, до насъ старшини первей, за чимъ пріехалъ, але, неразумнимъ якогось панищѣ крикомъ ожесточенній, такъ въ невинномъ людей караню забойствѣ перебралъ мѣру; а мы, якъ были своему князю вѣрними, такъ и теперъ при оной держимося, и якої потребуеть по насъ вигоди, мы тую Немеровцювъ поволность ку князю омукакала. ради висвѣдчити, тилко бы далъ намъ отъ себе залогу. Якою ихъ штучною покорою князь уведшися, скоро послалъ

къ нимъ при Ксенскомъ и Пѣчовичу двѣстѣ чловѣкъ драго-
нѣи, они заразъ заперши брами, дали знати Козакамъ, ко-
торіе, набѣгши въ Немеровъ, всѣхъ тихъ драгуновъ и крѣпко
боронячихся въ пень вирубали, ледво одинъ зъ нихъ якось
живимъ оставшимся, далъ о томъ своемъ упадку князевѣ
знати. Чимъ онъ тажко будучи залтеровалній доразумѣ-
ватися могъ, що объ немъ и иншіи мислять, а обавляю-
чися далшихъ такихъ зрадъ и фортелювъ, иле при томъ
еще запевне почувалъ и о Кривоносу на себе чигаючомъ,
намѣрилъ былъ для тихъ причинъ и своимъ домашнимъ
возвратитися и по такъ многихъ працахъ, же чрезъ мѣсяць
и далѣй не зсѣдали зъ конѣй, видхнути що колвекъ. Ажъ въ
томъ разѣ воевода Кіевскій Тишкевичъ зъ полкомъ своимъ
нагналъ его и просилъ о ратунокъ мѣста Махновичъ, около
которого Кривоносъ все уже позносилъ и самого того добу-
валъ мѣста. Якому воеводѣ прошенію князь не отмовивши,
хочай и такъ уже мѣлъ досить зъ себе трудовъ, але заразъ
просто до Махновичъ пошедши, засталъ тамъ мѣсто уже
отъ Козаковъ рабуючоеся, кляшторъ вирубаній, а замокъ
вколо опаленній, куда великимъ гвалтомъ зъ своими жолгѣ-
рами на онихъ, по домахъ и костелахъ еще грасуючихъ,
напавши, началъ до утеку заразъ удавшихся гонити, громити
и поражати, и що было подъ часъ самого вмѣсто Козаковъ
уломляеня шляхти зъ жонами и дѣтми, въ певную якую
тамъ избу заперлося, всѣхъ тихъ отъ осади свободилъ,
гонячи Козаковъ ажъ до табору, зъ другой стороны за мѣ-
стомъ стоявшего, и всего оногъ зъ арматами за малимъ
не знесши; отъ якогъ всеконечного знесеня самъ же воевода
Кіевскій князя упросилъ для тоей причины, жебы горше
розаренный Кривоносъ не попалилъ въ своемъ уходѣ гу-
менъ, збожжей и хуторовъ, а особливе плюскоти дощевіе и
наступившая тогда ночь препятіе въ томъ учинила, же
мусѣвъ князь рѣказати оттрубить отворотъ, черезъ ще не-
знесенній до конца Кривоносъ изъ такой тѣсноти себе

*Махновичъ о-
становъ князь
отъ Кривоноса
оборонилъ.*

освобождаячи, ушолъ назадъ тоей же ночи миль чтири; а Вишневецкій скоро удался подъ Рилцевъ. Заехали до него въ той дорозѣ обивателѣ города Полоного, объявляючи о себѣ, *Отъ Полоного просятъ князя заступленія отъ Козаковъ.* же они отъ находу Козацкаго суть небезпечни, и того ради о ратунокъ просячи. Лечъ князь порозумѣвшися, же тамъ до Полоного наибольшей самой Русѣ, а Поляковъ мало въ забѣги зобралося, жебы отъ нихъ не понеслъ якої зради, звлаща, же и въ силахъ былъ уже утрудженій, и конѣ имѣлъ барзо виможенніе, мусѣлъ въ томъ ихъ прошеніи отмовити, предложивши имъ однакъ тое, же если прійдется отъ нихъ быти въ облеженю и могутъ якъ колвекъ при такомъ не подломъ городѣ и оборонѣ, даючи належитій отпоръ, задержатися, то и къ нимъ въ той часъ на отсѣчь готоваго себе прибыти декляровалъ. А тимъ часомъ послалъ по Осинского и Корицкаго, которихъ отъ себе недалеко быти зъ гвардією въ дорозѣ почувъ, просячи до своей компаніи, але же тівсь, отмовляючися иншимъ засланимъ къ нимъ гетманскимъ ординансомъ, не схотѣли до него поехати, любо потомъ заразь и полкъ отъ нихъ въ такой неохотѣ Козаками зосталъ вколо огорненій. Теди князь, видячи отъ нихъ невдячность, барзо зосталъ розгнѣванный и началъ, тяжко вздыхаючи, вирикати тіе слова: «если-жъ то я одинъ болшей всѣхъ працювати въ оборонѣ отечества повинень, поколь самому непріятель насядеть на шію, а иншихъ и не досягнетъ, которіе по своихъ поховалися и ховаются фортецехъ; нехай-же теперь уже той непріятель намстится, и що хочеть забираеть, а я такожь удамся къ своимъ, и, если еще могу где приклонити голову, подобнимъ способомъ якъ и другіи, себе боронити буду». Зъ якимъ вирокомъ скоро рушилъ ку Збаражу, а минувши Костянтиновъ заночовалъ въ Росоловцяхъ, ажъ тутъ зъ одной стороны помянутіи Осинскій зъ кгардією, а зъ другой Корицкій зъ полкомъ задихавшися прибѣгли до него зъ прошеніємъ прощенья за свою, же до него заразь не пріехали, выпу. А

*Кривоносъ къ
Костантинову
прибываетъ.*

причину того своего неприяду не иншую давали тилко, же не осмѣли своихъ Гетмановъ преступити указу, а теперь потугою подѣ Костантиновъ забирается; теди и гетманскій ординансъ упослѣжаючи абадва подѣ рейментъ его княжій поддаются, чого ради князь надолзѣ чтобы чинити размишляючи, а потомъ когда показались быти подѣ корогвами ихъ Осинского и Корецкого справніе и воинскій порядокъ маючіе жолнѣре, обиклоу своею до дѣлъ воинскихъ зѣ того побудился охотою, надѣючися зѣ ними чого значного достати.

*Война подѣ
Костантиновоу
въ Кривоносоу.*

Въ якомъ разѣ, обачивши на свое око повстаючіе отѣ Костантинова дими и огвеніе великіе зарави, не пойшолъ туда просто; але тамъ на одномъ мѣстцу при ставу Виссоватомъ, которое до оборони разумѣлъ быти способное стоячи, наступившой ночи заразъ окопался. На завтрій зась день, въ празникъ Святыхъ Анни, по полудню, якъ почали Козаки отѣ Костантинова показоватися и зѣ гори спускатися къ греблѣ, тогда и онъ сталъ до бою шиковатися; своихъ жолнѣровъ звичайнимъ способомъ поставилъ напередъ, а между ними пѣхоту Осинского устроилъ, змішавши оную значне, жебы вся была конница заслонена, Корицкому съ полкомъ стать на самомъ чолѣ, а своимъ всѣмъ до ратунку и посланкованя оного, еслибы мѣло на него быти якое гвалтовное напередъ наступленіе, во всякой поготовости найдоватися розказалъ. Въ той теди справѣ постерегши его Кривоносъ мислилъ якъ бы могъ къ нему чрезъ греблю, за которою такъ былъ ушиковапъ, перебратися, и заразъ, належите таборомъ при самой греблѣ заслонившися, почалъ наступовати на драгонію Вишневецкого, первой отѣ него зѣ пѣхотою Осинского помѣшаную, которая зѣ разу на него въ заемъ не натирала, тилко на мѣстцу отстрелювалася, большого чекаючи на себе Козацкого навалу, а потомъ стали Козаки прикро натирати, а за ними болшая еще валла потуга, же мало не вполѣ тую уже перейшли

драгонію, тогда оная ролупалась, и Оссинскій зъ своею пѣхотою открытій нечаянно далъ такъ жестоко огня, ижъ заразы, не могучи Козаки стерпѣти, назадъ до утеку удалися, и иніе, въ ставъ и иніе въ болото, куда хто очима сталъ и потрафити могъ, кинулися, Поляки зась хто зъ нихъ былъ охочимъ запобѣгаючи онихъ зъ тилу, громили и поражали; а однакъ тоей имъ потреби виграти не позволило тое самое, же когда овихъ охочихъ въ погоню за утѣкающими нарочно немало удалося, прочіи зъ ихъ табору, за ставомъ будущого, добувати не смѣли, а тымъ часомъ до добуваня онимъ наступившая темнота пощная препатиємъ стала. Лечъ Кривоносъ не тратячи сердца, а хочачи знову на завтрае своей програнной повстовати справи, когда знову чрезъ тую-жь греблю всѣмъ своимъ комонникомъ на нихъ Поляковъ чинивъ наступленіе, Князь, будучи ку отпору готовимъ, для якого правій бокъ своихъ жолитровъ далъ въ коменду воеводѣ Кіевскому, а лѣвій самъ взялъ, инакшимъ уже поступилъ способомъ: допустилъ всѣмъ войскомъ ему Кривоносу чрезъ тую греблю до себе перебраться и, заразы крикнувши самъ по коню, началъ утекати будто, на що Козаки обезпѣчившися, знагла зо всѣмъ жолитровомъ вскочилъ въ самую середину Козацкого навалу и великое между ними, взявши ихъ на шаблѣ, учинилъ поражене, такожь и не безъ утрати своихъ, поневажь тамъ забитіе zostали предъ вншими полковникъ Моирскій, Сподпоручивкъ и Курошляхтичъ, много доказовавшій. Для которыхъ князь жарливѣйшую до гнѣву завзявши причину горшей ихъ сталъ поражати, когда и старшину Козацкую иѣкоторую, попавши въ руки, повязалъ и тымъ всю червь безмѣрно зтривожилъ; табору малъ не половинну урвалъ зъ арматою, поймалъ переднѣйшого начальника, а подъ Кривоносомъ второго, Полуяна, а надъ все сорокъ отнял тамъ ихъ короговъ, межи котрими были и Лядскіе, подъ часъ баталіи Корсунской Козаками взятіе; однакъ и тогда за наступленіемъ ночи до конца онихъ

знести не могъ. Чимъ Кривонось будучи перестрашений уступилъ назадъ до Хмелницкого, а князь обозъ свой оставивши подъ Ямполемъ отъехалъ до Збаражя, такъ для своего яко и жолнѣрскаго, хочай короткаго, одпочинку, а барзѣй для стягненя и ившихъ до себе Поляковъ, которіи еще до тихъ часъ отъ Висли и Люблина заледво рушали.

Примасъ зась не дождавшись подлугъ своего зъ прочими начальниками постановленія, на первомъ сейму учиненного, жадного войска охочого збору и стягненія, зложилъ другую конвокацію и сеймъ, на которомъ любо намѣривали и на Королевскую обрати кого годность; однакъ, не могли нѣкого тогда обибрати, попридавали тилко до кожного зъ трохъ первой постановленнихъ рейментаровъ по чтири Комисари, а чимъ бы могли первое тое свое покрити поблужене, же рейментарствомъ обминули князя Вишневецкого, и оного четвертого уже тогда тоєю-жъ почтили годностию, не уважаючи тоей давной приповѣсти, где два господарѣ въ одномъ дворѣ, жадного тамъ не маешь порядку; далеко барзѣ въ войску тилко ровнихъ собѣ командировъ ставитъ было непотреба.

*Совѣтъ зъ
Вишневецкихъ
въ Збаражу.*

А по отправѣ того сейму, тако-жъ на совѣтъ позеждалися въ Збаражъ воевода Полонскій, хоружій Коронній Конецполскій, Калѣновскій, зъ трома тысячами жолнѣровъ, Потоцкій, Чолованскій дзѣкъ, Волинцѣ и Люблинцѣ, зъ своимъ полковникомъ, которіи всѣ хочай бы до нихъ отъ рейментаровъ ординансъ, жебы подъ Глиняни къ нимъ ехалъ, не слушаючи того ординансу, зъ княземъ Вишневецкимъ до обозу ити постановили. А нѣмъ зъ того отъ Збаража зезду вибралися, пршла до нихъ зъ Подоля вѣсть,

*Кривонось
городъ Баръ
езлль на Подолю.*

же Кривонось опановалъ уже значную фортецу Баръ, которая нжъ была надъ инииіи способная, и много въ себѣ имѣла армать и всякихъ военныхъ припасовъ; жеби не досталася Козакамъ, оставилъ былъ помянутій хоружій тамъ подкъ своихъ жолнѣровъ, якої поневажъ вскорѣ обивате-

лемъ тамошнимъ своєю станцею наприкрилися, и для того наприкрешя не були они вдячни, того ради виступити му-сѣли, и на ихъ мѣсце скоро ввойшли въ городъ Королеви-чеви Нѣмци, которихъ часть Потоцкіи, тамъ же въ замку будучій, до брамъ на стражъ виравилъ. Заразъ и Криво-ность зъ своими Козаками туда приспѣлъ, и тилко подъ городомъ остановился, виглядаючи на валъ, куда бы лучше припустити штурмъ, ажъ мѣщане сами доброволне брами ему отворили, куда онъ зъ Козаками убравшися первой по-мянутою Нѣмецкую пѣхоту у брамъ, на стражи бывшую, на голову витяли, напотомъ и Ляховъ сколко было зъ по-ходными и каганцами, по склепахъ, погребяхъ и ямахъ ви-найденнихъ волочачи побили. Якихъ всѣхъ зъ Жидами и ран-ними (ранеными) Поляками, зъ Украины туда зобравшихся, побитихъ оказалось на пятнадцать тысячей душъ. Замокъ тежъ, по вступленю въ мѣсто Козаковъ, и по томъ Ляховъ и Жидовъ забойствѣ, не здавался, и еще не заразъ былъ добу-тій; которій хочай мѣлъ валъ и окопи до кола добріе, однакъ— же тилко въ немъ двѣстѣ чловѣка помянутихъ Нѣмцовъ заперлося, а прочіи люде Рускіе всѣ тамъ при нихъ были; и сперва якъ колвекъ тии Нѣмцѣ боролися не безъ шкоди Козацкой, теди потомъ Козаки тихо изъ ставу, тамъ буду-чого, зъ тилу въ замокъ убралися, и всю оную пѣхоту Нѣ-мецкую вирубали, кромѣ одного Потоцкого, въ неволю взя-того и живого сохраненного, зъ которимъ зполне и они-жъ Козаци, армати и спряти всѣ костелніе позабывавши, пойшли оттуда были подъ Каменецъ-Подолскіи, где не бавячися много, бо фортеца тая до добути имъ здалася быти труд-ная, заразъ отъ оной отступили.

Такіе претѣ повини когда прійшли въ Збаражъ до князя Вишневецкого, зъ прочіими прійшло ему далѣи не бавячися совѣтами пожекнати княжну и всѣхъ своихъ до-машнихъ, по тижневомъ отпочинку, всѣвши на конѣ, самъ зъ прочіима вбрался до Чолганского, а еи княжни до

Къ Вишневец-кому войско ходитъ.

Бѣлого Каменя виправиль. Зъ Чолганска зась прибывши до своего обозу, засталъ тамъ при ономъ заразъ болшей, нѣжъ когда отездилъ, зобравшигося войска, и еше оногo болшъ прибывало, которое умислне мимо Гетмановъ, власне о бокъ ихъ отираючися, до Вишневецкого обозу прилучилося, и прочіе мало не всѣ Поляки и жолнѣрство зъ тимъ отзивалися, ижъ кромѣ его не хотять знати и имѣти иншихъ гетмановъ, облѣкгуючися во всемъ, куда бы замисливъ самъ вести онихъ и радѣти, отдавали ему послушенство. Лечъ Князь, занобѣгаючи тому, жебы горша на него отъ Гетмановъ и прочіихъ не уросла ненависть, и изъ оной далшее якоє въ Полши не повстало зло належитое, имъ, такъ до себе одозвавшимся, за жичливый фаворъ учинилъ подяковане; однакъ заразъ упросивши зъ собою въ компанію воеводу Кіевскаго, послалъ до Глинянъ, где зъ Гетманами знесшися, хочай противъ онихъ имѣлъ що урази, все пустилъ мимо, и подъ рейментъ ихъ самъ зо всѣмъ прибраннымъ войскомъ поддался. Якого прикладомъ и прочіи побудившися до тихъ рейментаровъ едностайне склонилися, и въ такую зобралися личбу, же самихъ до бою и военной оказіи найспособнѣйшихъ болше отъ тридцати тысячей быти показалося, кромѣ тихъ людей, якіе при караванахъ и при многихъ возахъ, въ обозѣ старожитнимъ звичаемъ мушкети и инное оружіе мѣючіе, три кротей собою превишшали тоє тридцятотисячное число. А всѣ пречъ отъ злота и срѣбра, при тарчахъ, пуклярахъ, рондахъ, фордкгахъ, буичукахъ, палашахъ, ковецерахъ, столовихъ креденсахъ и при иншихъ дорогихъ спецѣялахъ будучіе, до того якъ рейментари и комиссари до нихъ повридаванніе зехалися, и що межи нами несправно быти здавалося зовсѣмъ исправили, ажъ вдячно было смотрѣти на такое люстрованное войско, надъ якоє нѣкогда въ зброи и коцѣ и во всякіе вишвираженніе достатки богатшого Полска сама не видала, не вѣдаючи, же тоє все богатство мѣли фримарчити на подраниіе квидяки и сермяги,

*Вишневецкій
отдался подъ
коменду Гет-
мановъ новыхъ.*

*Личба войска
Полското.*

*Оздоба и бо-
гатство того
войска.*

рем'яніе уздечки, конопляніе оброти и попруги рем'яніе Козацкіе, и якимъ богатствомъ и аппаренціею над'ялися Козаковъ застрашити, тимъ барз'їи до отваги на себе онихъ повабили.

Въ такой теѣ л'ѣчб'ѣ, форм'ѣ и порядку тоѣ Лядское Хмельницкій войско когда рушило зъ поля Чолганского Каменца ку подъ Пиллеу Костантинову, и отъ шляхтича Черменского получили пев- тягнеть. ную в'ѣдомость, же Хмельницкій зо всею потугою приходитъ подъ его маетность городокъ П'яльви; заразъ стало межн ими пом'ѣшане, неувага, а надъ все контептъ козацкой силы и фортеля, чого первій по нихъ былъ знакъ, же рушили дармо зъ подъ Константинова при такомъ м'ѣстц'ѣ Ляги подъ Пиллеу тля- нутъ. будучого, надъ которое до розставленя обозу и до всякихъ поводовъ и справъ военныхъ н'ѣгде не было лучшого и способн'їйшого; а пошли просто до П'яльвецъ несв'ѣдоміи о тамошнемъ положенію, будучомъ при горахъ, вертепахъ и, якъ имъ опосл'ѣ здалося, пропасть земнихъ. На якіе не м'яючи о Хмельницкого оборот'ѣ и поведеніи не шпикга, не жадного языка (кром'ѣ що Гетмана зъ собою черезъ карти зносилися и якимъ способомъ и где поставитися обозомъ сов'ѣтовали), когда поїшли, заразъ ему въ очи пред- Неспособность м'ѣстца Поля- комъ. стали зо вс'ѣмъ обозомъ, котормъ для незл'ѣчонихъ воевъ нескоро и несправно по тихъ-то горахъ правачися, где хто могъ, тамъ и постановилса непоодалъ отъ помянутого м'ѣстечка, яко м'ѣло въ себ'ѣ замокъ мурованій, а тамъ же и р'ѣчку, именуемую П'яльвка (отъ которой и м'ѣстечко тимъ именемъ П'яльвецъ славится) не великимъ, але багпистимъ потокомъ плинучою. Якой обадва береги, повеважъ они Поляки, своимъ обозомъ притягнувши, заступити нам'ѣривали, обнялъ своимъ войскомъ Хмельницкій, маючи о томъ ихъ нам'ѣреніи напередъ чрезъ шпикговъ в'ѣдомость, давши одну сторону противъ замку Лядского Кривоносовъ, а другій себ'ѣ взявши, имъ зась Ляхамъ яри и горы, которми бы самими о упадокъ и ламане шій могъ онихъ приправити

до розположення зоставилъ, однакъ они и въ такой мѣстца непристойности постановившіеся усовѣтовали дармо не влекучи заразъ на Козаковъ наступовать, але приступу до онихъ боронила близко тамъ прилеглая гребля узкая, а напередъ ихъ приходу нарочно Козаками розгруженная, которую Хмелницкій, передъ ихъ Лядскими очима осмотруючи, зъ того боку, где самъ стоялъ, казалъ блякавзивъ два висипати, и на онихъ арматокъ двѣ заточити, ожидаючи туда Лядского перебору. Для чого ординований Лащъ зъ княземъ Корецкимъ въ тысячи охотника, не идучи на тую греблю, але вишшей оной винайшовши бродъ и перебравшия, нечаянно на чернь Козацкую напали; и въ слѣдъ заразъ для помощи за ними и иншіе наспѣвали Лядскіе корогви, лечъ на первомъ томъ разѣ отъ Козаковъ въ двохъ шанцяхъ тамъ засѣвшихъ и добре огню нечаянно давшихъ такъ были воспящени, же немалъ пѣлимъ своимъ войскомъ затривожили, а потомъ Ляхи поправившия шанці тѣ обидва осадили, армату одну, и зъ нею кильконадцять языковъ взяли, а потомъ власне предверіемъ баталіи, которое засталое себѣ приписовали уже щастя, превеликую до далшого военного прогрессу завзяли были охоту.

Страхъ у Поляковъ.

Однакъ когда тѣ пойманніе въ шанцяхъ Козацкіе сказали язики быти неполѣчное своего войска число, а къ тому еще, що засъ самого Хана зъ Ордою прибытія къ себѣ въ помощь надѣются, зъ чого барзѣй заразъ на завтрашній ранокъ нечаянная въ обозѣ Лядскомъ уродилася вѣсть, будто Хмелницкій зъ обозовъ своихъ виходить и хочеть на ихъ зъ наступомъ вти всего войска своею потугою. Тимъ Гетмани и инніе начальники велми затривожилися, и все войско, въ справѣ поставивши въ готовности, того ожидали наступленя. Въ якое время превеликій былъ туманъ, же якъ заледво могль одинъ другого бачити, и для того, барзо тихо въ справѣ стоячи, подслуховали тилко, отколь будетъ до нихъ Козацкій навалъ.

А Хмелницкій тогда на одномъ мѣстцу пребывалъ и Фортель Хмелницкого. въ тайнѣ Ляхамъ бѣду промышлялъ, тилко гарцами забавлятися зъ оными подсилалъ своихъ охотниковъ. Подъ позній зась вечерь, якъ Ляхи зъ шику до обозу возвращалися, учули нечаянное въ табору Козацкомъ на котлахъ бите, игри на трубахъ и преиное зъ арматъ стреляне. Якій триумфъ не зъ чого пишого быти они Ляхи розумѣли, тилко конечно отъ Ханского до Козаковъ на помощь приходу, а не мѣючи о томъ певной вѣдомости, пѣ языка, кромѣ Страхъ у Поляковъ отъ ляха. попа одного, гдесъ Вишневецкого Волохами ухваченного, которій, власне въ пострахъ, согласно зъ ихъ же мнѣніемъ, сказалъ въ своемъ допресѣ, же Хмелницкій, яко оніе Ляхи наступили были на Козаковъ дня вчорашного, барзо былъ зъ собою звонтпиль и мислилъ, якобы утѣкати уже, если бы мало далѣй до табору были гналися якъ почали, а теперь, поневажъ прійшла къ нему въ помощь Орда, въ лѣпшой есть надѣи, и хочеть на вашъ наступовати обозъ. Чимъ Ляхи зтривожени, еще горшей, а наветъ и саміи ихъ начальники прислали ординансъ до тихъ въ шику стоявшихъ, жебы не сходили зъ поля, и такъ мало не болшая часть онихъ всего войска тоей почи стояли на сторожи.

Якую ихъ тривогу Хмелницкій своею постерегши Хмелницкій на пекавостю, скоро зійшла ранняя къ свѣту зоря, побудилъ Полковъ на- всѣ свои полки до справи, и хочай не было къ нему прибытя ступуетъ. Орди (якъ Ляхи ошуканніе вчорашного дня его триумфу домишлялися) опрочъ чтирохъ тилко тысячей Татаръ, при немъ неотступно бывшихъ, онъ тихъ щекгулие виставивши напередъ, и прибравши къ нимъ еще немалое число въ Татарскіе чуган Козаковъ схочихъ, которихъ бы такимъ приборомъ за Орду удати, и тимъ болшій страхъ Ляхамъ въ очи пустити могъ, якожъ и латво тая его вмѣсто самого дѣла предъ ними Ляхами увойшла штука, поневажъ когда помянутіе Татаре, и прибраніе сполне въ ихъ постахъ Козаки кинулися и непомѣрнимъ голосомъ закричали: алла,

*а*лла, заразъ тѣмъ въ Полякахъ вчорайшого дня зъ триумфу Хмелницкого и зъ повѣсти пойманого попа завзятая тревога весма утвердилася; подъ часъ которой Козаки во первыхъ на чтири корогви Суходолского коменди и пѣхоту Осинского, въ шанцахъ по той сторонѣ греблѣ обозу Лядского будучіе, напали, и же тѣе корогви зъ пѣхотою крѣпко бороунилися, жестокий учинился забой около тоев же греблѣ, которую одержати обидвѣ стороны допинали, але Козаки отъ тоев стороны, где Кривоносъ стоялъ, добре поратованній, лучше стали на Ляховъ насѣдати, а Ляхи въ своей знемагати силѣ. Але когда увидѣли, же одни корогви ихъ гинуть, а другіе, въ шикю недалеко стоячіе, обавляючися преступити своихъ командировъ указу, ратовати онихъ не смѣли, але еще горшій межъ ними учинился и въ томъ упадокъ, ижъ когда изъ помянутой згруженной греблѣ и переправи немалою купою натиснулися гусарскіи компанїи, а Козаки на ихъ сильно натерли, такъ замѣшались зъ собою, же въ томъ замѣшаню и тѣснотѣ не могли дѣйствовати копѣями и пропорцами своими, оручи одними тилко, и замѣшаючи напрасно тамъ будучій калъ, а такъ первѣй тѣе шанцѣ зъ пѣхотою выколѣти и зъ арматами зо всѣмъ взяти отъ Козаковъ zostали; якіе были на той потребѣ корогви, жадная въ цѣлости до обозу Лядского не повернулася, лечъ мало не зовсѣмъ силу и славу свою въ помянутомъ загрузили калу, зъ утратою найзначнѣйшихъ своихъ шляхти и жолнѣровъ, а потѣмъ когда наступила ночь заразъ старшина во первыхъ, а зъ ними и всѣ Ляхи затривоженнїи безмѣрно совѣтовати между собою почалв, якъ мають далѣй поступовати, единогласно признаючи, же неподобная видержати такой Козацкой и Татарской силы, а еще що разъ болшей отстягаючойся отвсюду чернѣ умножатися мѣючой, авле что въ такъ яроватомъ и весма пропасномъ мѣстцу обозомъ постановилися, и тогда не въ часъ уже познали свой блудъ, ижъ не потреба було зъ подъ

Костантинова, такъ до оборони способного мѣста, рушатся въ тѣ пропасти. Чого ради постановили безъ жадного замедлѣнія знову подѣ Костантиновѣ рейтероватися мѣй дбаючи и о вози обозовѣ, которіе хочай бы и утратити мѣли, латвій ишимъ часомъ могутъ тоей поветовати утра-ти, нѣжъ-бы цѣлое запропастити войско; лечъ когда на конѣ уже всѣвши рейментаре, тихо межи собою почали говорити, чтобъ не оставляти и воевъ, заразы и всѣ войско, до забраня онихъ кинувшися, превеликій учинили гукъ и шумъ, а за тимъ способу, а якимъ бы потреба было верта-тися, зъ информаци гетманской, не понявши, до правдивого удалися утеку; якую послѣднюю своихъ несправу видячи рейментари, а зкладаючи зъ себе тотъ рейментарства урядъ, принесли князю Вишневецкому, которій отказовалъ имъ таковыми власне словами: «не въ часъ, панове, шануете мене «тоєю почестією, доношуйте ей здорови, якъ охочо взялисте «и по часѣ увидите сами до чого поднялистя!» Потомъ зодхнувши сердечне и глянуль на небо и началъ мовити знову: «о мой Боже, хто есть причиною сей руини, того «безпощадѣнія по Своей Святой волѣ карай, наветъ если я «самъ виновать, тоеюжъ мя не мини казнію, токмо отчизну «нашу сохрани невредиму, а если уже и оной отъ видимого «сего упадку и руини по Твоихъ Божественныхъ судьбахъ не-«возможно спастися; того ради на насъ испусти громи и «молнія, и якъ хоцеша уморай и карай насъ, а хлопству «нашому не допускай того надъ нами чинити каравя» (*).

Панове засъ Поляки, не внимаючи тое до Бога княжой ораци, якъ зъ початку взялися, такъ и до остатку бѣгутъ, домятися и безмѣрно утѣкають, якъ хто можетъ, минаючи начальниковъ своихъ, такожъ и княжого превеликого волая:

*Бѣство Поля-
ковъ съ поля
битвы.*

(*) Съ этихъ поръ въ рукописи прекращаются небольшія заглавія, помѣщенныя на поляхъ ея; а потому для большаго удобства при чтеніи, заглавія начипая съ этого мѣста сдѣланы уже въ настоящее время, при изданіи книги.

стойте, стойте для Бога, не всь утлькаймо, же непременно слушали, того ради и самъ князь помисливши, жебы такъ отъ всѣхъ остановленній, не попался Татарамъ въ руки, пустивъ своего коня и ровно зъ прочими спустивъ своей оваги жакглѣ тоей неfortunной филѣ. Потомъ який страхъ всѣхъ ихъ опаповалъ, виписати и вимовити невозможно, сколько было возовъ зъ премногими достатками, а при нихъ равнихъ и хорихъ жолнѣровъ всѣхъ отбѣгли, где случилось кому зъ нихъ имѣти ночлѣгъ, не вѣдаючи що за справа, и зъ сну порвавшись, копѣи и шаблѣ и иншее оружье кидали, и тилко одно въ мислѣ и въ дѣлѣ мѣли, чтобъ допастися коня и куда очима стоитъ бѣгти, все свое спасеніе, такой грубой утѣчки; и той межи ними былъ мужественѣйшій, хто швидшій, зъ которыхъ хочай кому и далій отъ иншихъ до дому бѣгти предлежало, той напредѣ маючи конѣ до утѣчки добріе и, въ поспѣху своемъ ночи не засыпаючи, въ ономъ опинился.

Добыча, доставался Хмельницкому.

Якую Лядскую утечку и рознихъ на завтрее увидѣвши Хмельницкій долго въ себѣ ливовался и овшемъ скритомъ якомусь фортелевѣ ихъ тое причитуючи, не смѣлъ такъ заразъ кинутися до отбѣженного обозу, а опослѣ познавшє, же щире утекають и вози незмѣрнямъ наваломъ, запертіє по переправахъ zostали; тогда велѣлъ до нихъ прийтися и розжаковати, жадного не чинячи браку, але все за сплосъ беручи: рисѣ, соболѣ, гроши, дорогіе шати, креденси отъ злота и сребра и иншіе нешанцованніе спеціали, которіе начальники своей старожитной субстанцѣи, а на всей изъ лучшей шляхти все свое заслужоное, въ той обозъ были позвозили, такъ, же возовъ самихъ зъ тими добрами неменьшей было отъ ста тысячей, щожъ при нихъ коней, такожъ челяди, якіе всѣ до послѣдного иншіе порубани, а иншіе въ неволю Татарскую забрани zostали.

Страхов, овладѣвшій Поллями,

Таковимъ способомъ Ляхи отъ Хмельницкого розпужецни zostавши зъ подѣ Пилявѣцъ, многіе зъ нихъ ажъ до самой

Висли оперлися, и еще тоєю но довольствуячися утѣчкою, и иншіе за море куда, и иншіе до Гданска, другіе до Нѣмцовъ, прочіе въ Шведскую землю, и розніе, и сами не знаючи уже куда утекати, далѣй намѣривали; якую ихъ боязнь и несправность описуючи и въ томъ зъ нихъ награваячійся Твардовскій тими заключилъ вѣршами:

O niech Matki przynamniey (że się wróci ona
Twarz Acheow) szędziwie zodkrywawszy Iona
Nam zabiegą przyumiąc nazad do żywota,
Kiedy niewstyd pobudzi y wrodzona cnota.

Самъ тилко Вишневецкій, оставшися ве Львовѣ, почаль *Дійстей Вишневецкого.* приходити до разсужденія и якимъ могль способомъ, прозбою, датками, вимовою своею утекаючихъ задержовалъ и приговорилъ затыгъ новій войска учинити, не жалуючи до того послѣдней своей худобы, такожь у мѣщанъ тамошнихъ позиченнимъ способомъ значную сумму, и зъ костеловъ сребра отъ келѣховъ, крижовъ, и инихъ утварей зобравши, тожь мѣсто на самій передъ жолнѣрскою обваровалъ обороною, а самъ скоро пойшоль для устроенія такойже оборони до Замоїстя, где, подъ часъ того розруху, утекшую свою княжву изъ иншими домашними заставши, велмій обрадовался, и тамъ знеспился зъ ваеромъ или грабомъ, тоей фортеци начальникомъ о далшой оной усовѣтовали оборонѣ, и оттоль, жебы не наприкрлся своими жолнѣрами обивателямъ, пойшоль далѣй.

Хмелницкій зась надъ жакованемъ Лядского обозу *Погоды Хмелницкого подъ Броды и Львовъ.* такъ долго бавился, же не тилко тіе, якіе скоро утѣкали, куда хто змѣралъ, своего достигнулъ мѣстца, але наветъ и помянутій Осинскій зъ позосталою отъ викодотя въ шанцахъ подъ Пѣлявцами пѣхотою, покиданніе отъ иншихъ армати, и многое оруже позбиравши, свободно уйшоль. А потимъ нескоро онъ же Хмелницкій рушилъ ку Львову, розославши розніе свои полки ажъ ку Стиру и Бугу, а самъ въ сто

тисячахъ прятягъ первѣй до Збаражя (*), якій городъ хочай мѣлъ валъ зъ сѣченного камѣня, вколо мурованій на три копїи въ висоту, и пятьдесятъ штукъ арматъ, однакъ, же не было въ немъ до оборони людей, невозбранно Козацкіе войска войшли, и всѣ, якіе были тамъ, отъ Ляховъ оставленніе достатки позабирали, не минаючи навіть и въ склепахъ похороненнихъ зъ мертвими трунъ. Оттоль зась Хмелницкій, виправивши подъ Броди два полки при Головацкомъ, пойдолъ зъ прочіимъ своимъ войскомъ просто подъ Львовъ, где подчасій Коронній Остророгъ зъ мѣщанами усовѣтовалъ поселенія, на предмѣстю будучіе, якіе здалися быти городу на перешкодѣ, пречъ опалити. Въ якое время показался имъ зъ горъ Хмелницкій зъ многочисленнымъ войскомъ, и, заразъ облегли мѣсто, почалъ до оногo штурмовати, отколъ же исперва дали ему добрій отпоръ, виправилъ до нихъ мѣщанъ трембача зъ тимъ одозвомъ, жебы такъ мѣсто, которого онъ жалуючи, якобы до руини приводити не хочеть, яко и свое заховуючи здорове, дали ему слушній откупъ. Прето мѣщане ровсуждаючи, же много людей до города збѣгло, для которихъ не было доволной живности, до того и моровая язва почала была межи ними проявлятися, а надъ все якыхъ жолнѣровъ при арцѣ Шведскомъ ординовали для оборони на гору, тамъ надъ городомъ найдуючюся, тіе для безвоя мусѣли уступити назадъ, а на ихъ мѣстце наступивши Козаки нариштовали на городъ армати, зъ которихъ не тилко людей, але и курій, и що колвекъ тамъ было, выбити могли; мусѣли о нихъ мѣщане, поступивши певную сумму грошевою и поставовъ сукна килко десять, уеднати его Хмелницкого. На томъ же не добуваючи болше города, пойдолъ отъ нихъ найскорѣ подъ Замоїстіе; чимъ запобѣгаючи хотѣлъ тому, жебы утекшіе Ляхи не такъ латво знову скуплялися и о своей промишляли оборонѣ.

(*) Противъ этихъ словъ въ рукописи на сторонѣ написано: «гладко Ляхъ зъ страху бреше».

Они зась подъ той часъ въ Варшаву зобравшися учи- Сеймъ въ Вар-
нили Сеймъ, и около избраня Короля всеконечно были за- шася.
ходилися, але же увидѣли малость сеймового кола для по-
мянутаго своего зъ подъ Пѣлявецъ распорошена (по которомъ
нескоро зъ далекихъ забѣговъ начальники и прочая шляхта
стали зездитися и при томъ зездѣ, закриваючи свой встидъ,
всѣ вимѣрали кождій себе, же не онъ былъ до утѣчки пово-
домъ, але увидѣвши и иншихъ утѣкающихъ и самъ мусѣвъ
утѣкати); того ради, знову елекцію королевскую на далшій
часъ отложивши, приговорили, поколь она станется, поста-
новити одного кого Гетманомъ, которій бы якъ колвекъ до
часу могъ принаиѣй радѣти Королевствомъ, але и въ томъ
люба исперва великая была межи ними незгода, поневажъ
многіе хотѣли вручити тое гетманство Вишневецкому, якъ и
саміе рейментари положили были передъ нимъ, подъ часъ
недавной своей зъ подъ Пѣлявецъ утѣчки, булаву, иншіе зась
зависливіе на тое не позволяли, даючи такую причину, жебы,
когда станетъ на время тимъ самовладцею, не закохался въ
ономъ самовладѣніи и не схотѣлъ бы навсегда того держати,
не допускаючи уже иннихъ избрати впредъ старожитнимъ
звичаемъ таковаго уряду достойнихъ. Однакъ-же наибольшая Избраніе Виш-
часть Поляковъ о томъ на его давали вота и великіе галаси невсцкаго Гет-
произносили, теди и Вѣцперексъ виправилъ до него Соколов- маномъ.
ского, вручаючи ему того гетманства урядъ и просячи име-
немъ всей отчизци, жебы въ ниѣшномъ оной упадку об-
мишлялъ оборону, которою бы, хочай мало заслонившися,
безпечно принаймиѣй могли себѣ кого избрати за Короля
и Пана. А же для того оборони обмишленя не мѣли гроше-
вого готового достатку, которимъ конечно потреба было
новопоставленнаго Гетмана вспомогти, а не могучи такъ
скоро обиклихъ зъ повѣтовъ зобрати, скарбець зъ власнихъ
своихъ датковъ не жалуючи, онихъ, хто тилко можетъ зъ
своей оѣфровати субстанци, и любимой своей отчизнѣ, жеби
до крайной не приходила згубы, якій колвекъ учипити ра-

тунокъ, до которого и латво многіе зъ охотою одозвались, даруючи на словахъ той грошей готовихъ зъ власной шкатули немалую сумму, другіе, не маючи доволной готовизны, сребро, золото, столовіе креденси и ишіе свои рѣчи; лечь когда прійшло до самого тоей обѣтницѣ и дарунку выполненя, нѣхто ничого складати не схотѣвъ, наветь що найпотребнѣйшее имъ быти здалося (поневажъ многіа зъ нихъ же шлупи були по Вислѣ наготовили для утѣчки, тилко яка колвекъ прилучилася тривога), чтобъ всеконечно виправити подѣ Хмелницкого подездъ, то и на тое не могли зобратися, ажъ заледво упросили Кашевского, которій, отважившись на тое, зосталъ отъ новоизбраного Гетмана виправлений.

*Избраніе Коро-
леви Яна Ка-
симира.*

А тимъ часомъ Поляки всѣ до Варшави знову захавшиися, куда и самъ князь, ново гетманомъ учиненній, отъ многыхъ нечаянній прибылъ. Наименовали на Королевство Яна Казѣмѣра Первого, и за тоєю его номинацією заразъ извѣщеніемъ о онойже послали до Хмелницкого, которому тое причитовали, же зъ натури боялся барзѣй одного Короля яко головы, нѣжъ цѣлой Рѣчи Посполитой, вмѣняючи быти оную за чернь и тѣломъ безглавнимъ називаючи.

*Посолькъ Хмел-
ницкому.*

Усовѣтowali и виправили до него ксендза Гандежеля, давна ему знаемого, а тоєю самою знаемостю до якои склонности повабити (якъ имъ здавалося) могучого, написавши до него листъ въ той сенсъ, ижъ що бы его привело до тоей зъ поганами лѣпей, которою онъ, а сполне и Фортуна фаворомъ досить своею надѣ власными своими панамы доказалъ предъ ся взяти, однакъ еще, крвѣ ихъ будучій неситимъ, далѣй до Полши невѣдомо чого хочеть, развѣ уже самой на голову свою Корони, тилкожъ годнѣйшіи на тое избранъ, которій оную уже заслужилъ, сій есть Янъ Казѣмѣръ, и ку помствѣ за пополненіе и далѣй отъ него пополнятися мѣючіе зброднѣ можетъ быти доволнимъ и готовимъ уже есть, якому онъ если теперь упокорится и зъ Полши уступитъ, ласки и прощенія нехай

надѣется. Эъ таковимъ теди листомъ помянутій ксендзъ, *Отельтъ Хмел-*
когда прибувъ до Хмелницкого, подъ Замоистѣмъ, въ той *ницкаго.*
часть штурмовавшого, и належите оній вручилъ, самимъ
Маестату Королевского вспомненемъ, такий ему нанеслъ
шкропулъ, а себѣ въ своей отправѣ помислность, же, безъ
жадного умедлѣня, досить склонній на тотъ листъ, одобралъ
отъ него респонсъ, въ той сенсъ написаній; «сего, мовить,
«я чекалемъ, жебымъ мѣлъ до кого въ своихъ тяжкихъ
«удаватися кривдахъ. А нѣ бо вѣмъ зъ моей, але зъ самой
«вашой старшини и дурнихъ Старость причины тое стало
«лихо, нѣтежъ на жадную Лядскую кровь не чигаю и не
«спрагну оной, досить що тилко отъ наступившихъ боро-
«нюся войскъ. Теперъ зась слухаю Королевского розказаня
«и, отступивши отъ Замоистя, назадъ возвращаюся, певень
«будучи тоей его ласки, же на потимъ слушной моей скарги
«справедливе вислухати изволѣтъ».

Эъ якимъ отвѣтомъ отправивши помянутаго ксендза, *Отступленіе*
малій окупъ отъ мѣщанъ Замоистскихъ для Татаръ тилко, *его изъ подъ За-*
жебы сель при своемъ отходѣ не руйновали, взялъ, и *мостя.*
заразъ казалъ отрубити енералное зъ подъ Замоистя по-
рушене; чимъ нечаянній подалъ Ляхамъ способъ до якого
колвекъ задержаняся, же и елекцію въ Краковъ зобравши-
ся совершили и иншіе ку своей ползѣ постановили ухвали,
въ которыхъ постановлено досить; такая тупость, незгода
и боязнѣ была межи нымп, а звлаща отъ войска Хмел-
ницкого видоміи огнѣ, и що разъ умножаючіися збѣги
тривогу престрашную имъ въ очи представляли, же, яко
Твардовскій самъ описуеть, безпечно було кому колвекъ на
томъ присягнути, еслибн тогда зъ Висли тысяча Козацкихъ
или Татарскихъ охотниковъ показалося, заразъ бы и сей-
мовъ тихъ елекціи и самого електа безъ всякой вонтпли-
вости одбѣгли, бо когда Хмелницкого и узнали въ самомъ
дѣлѣ отъ Замоистя, и отступившого усумнѣвалися о такъ
скоро ставшойся оного поволности, которую самую взявши

передъ себе за страхъ радили и иншіе на словахъ въ погоню за нимъ лучше ити очевистою войною, нѣжь подъ уброю такою непевного покою зоставати, а въ дѣлѣ тяжко оного боячися, що говорити и совѣтовати сами не знали, другіи зась уважнѣйшіи иначея усовѣтовали, задержати его якимъ колвекъ покоемъ для тоей вайбарзѣй причини, жебы могли свои розбѣгшіися войсковіе совокупити силу и докончити далшіе около елекціи и коронаціи Королевской перемонѣи. Якожь по томъ совѣтѣ заразъ и виправили до Хмелницкого, послали пословъ воеводу Кіевского Киселя, добре ему знаемого, а до того и вѣрою православного Греческого исповѣданія соединенного и Масковского, подкоморого Львовского, зъ офѣрованною въ даръ оному войсковою корогвою и булавою гетманскою; сами зась тимъ часомъ первой погребъ умершему Королевѣ Владиславу, а потомъ новизбранному на королевство Яну Казѣмѣру коронацію учинили зъ стрелянемъ арматнимъ, розного огненного оружія гукомъ и иннимъ превеликимъ тріумфомъ и зъ сердечними о многолѣтствіи его, (и тоей найбарзѣй щасливости, за которою бы уже зъ мисли и намѣренія о нихъ боязнъ Хмелницкомъ уставичная выкоренитися могла), вотами, при якихъ знать мижи ними не о чомъ такъ, якъ о той боязни было доволной розмови.

Новое посольство къ Хмелницкому отъ Поляковъ.

Вести изъ Украинны.

Потомъ когда новій Король совершенно уже на свой престолъ зосталъ возведенъ и почалъ обмишляти о своего королевства оборонѣ, получилъ зъ Украины певніи вѣдомости, же Хмелницкій до весни тилко, а не далѣй покой содержать зъ ними намѣрилъ, поневажъ скоро повернулся онъ на Украину зъ такъ превеликою викторією и тріумфомъ, мало не всѣхъ народовъ аффектъ до себе навернулъ, и наклонилъ, же, ему сорадующися, многіи отъ рознихъ сторонъ ординовали до него своихъ пословъ, и вѣншовали тоей полученной надъ Поляками викторіи и щасливости; а во-первыхъ Царъ и Самодержецъ Всеросійскій, которій мѣлъ та-

Послы къ Хмелницкому отъ разныхъ державъ.

кожъ свои причини до всчята зъ Поляками войны за уняте своихъ титуловъ, листами до себе олъ нихъ пишучимися учиненное, и за отняте Владиславомъ отъ его-жъ держави нѣкоторые города. Также Венгерскій Ракоцій, хотѣвши добитися Королевства и Корони Полскої, якого своего хотѣнія латво и достати надѣялся, еслибы отъ его Хмелницкого плачливе ратунку въ своемъ избавленіи и защищеніи единогласного вѣрѣ святой благочестія (?). Совокупне тежъ и Господарѣ обадва Мултанскій (*), а за ними далшіе Татаре Нагайцѣ, и иніе, просячи помощи въ своихъ утискахъ и облигуючися, въ старой пріязни и соединеніи, при его головѣ не жаловати здоровья, виправляли зъ тимъ одозвомъ до него пословъ.

Чернь зась Козаки и весь Малоросійскій народъ не уже Отътъ мж. Гетманомъ, але новимъ избавителемъ витали и привѣтствовали, чимъ онъ же Хмелницкій налъ мѣру будучи возвишеній, разсуждалъ себѣ за непотребную рѣчь знати Короля и ему повиноватися, когда такъ многіе Монархи желаютъ его пріязни, и таковую ему воздають честь; и того ради, не бавячи помянутихъ пословъ, до всѣхъ ихъ Монарховъ склонно отписалъ, а во-первыхъ до Монархи Всеросійского зъ первѣйшимъ своей прихилности упевненіемъ таковымъ: же если его вспоможеть, яко единогласного собѣ въ Православной вѣри, (за которую ижъ чрезъ безепную Унѣю наддеръ утисненя и поврежденія въ своемъ состояніи zostала, должна до остатней силы и можности своей онъ Хмелницкій, противъ Ляховъ себе стояти обовязовалъ) попустити Его Царскому Величеству обѣщаль все отъ Литви Задіѣпре, яко то: Смоленскъ, Трубецкъ и иншіе повѣти, которіе войною Владислава Короля неодушною отъ его монаршой держави были одобрани. Такожъ и Ракоцому въ его намѣреніи пособствувати декларовался, если онъ, допявши Полскої Корони, zostавить самого при Украинѣ Удѣлнимъ Гетманомъ; Тур-

(*) Долженъ быть пропускъ—«Господарѣ обадва—Мултанскій и Волошскій».

камъ зась по Люблинъ землѣ отграничити не жаловатиметь, когда бы отъ нихъ зъ стороны Волоской была ему полпора, а барзѣй, если Хана зъ Ордами къ нему на помощь пришлютъ, и прочимъ всѣмъ до него одозвавшися склонній учинилъ отвѣтъ. Подъ часъ якої зъ посторонними Монархами Хмелницкого конференціи прибыли до него въ Переяславль помянутіе послы отъ новопоставленного Короля Польского, которій, напередъ ихъ отправъ, о всемъ томъ Хмелницкого дѣйствиі провѣдавши, взаимне и самъ чинилъ до тихъ же Монарховъ одезви зъ таковымъ рѣчи вираженіемъ: поневажъ онъ по Владиславѣ зосталъ обранній на королевское достоинство, теди якое за него антецесора учинилося межи ихъ Монархами постановленіе, тое онъ неварушно облигуется содержати, не вонтпачи взаимной ихъ сталости, же хочай бы Хмелницкій до якої противности и побужати ихъ схотѣлъ, не пезволятъ на тое и овшемъ наказуючися тимъ прикладомъ, ижъ, що теперь зъ нимъ дѣется можетъ, впередъ и другому случитися, въ дохоженю на помянутомъ Хмелницкомъ справедливой помсти помощи ему додати схотятъ.

Король принимаетъ начальство надъ войскомъ.

А по такихъ своихъ отозвахъ почалъ промишляти Кроль о зачатой въ Коронѣ оборонѣ, а во-первыхъ усмотрѣваючи межи начальѣйшими завзятую ненависть и незгуду за уряди, которими иншого высоко возведенного и иншого оними обманенного и тымъ самимъ уничтоженного, и хотячи въ той мѣрѣ всѣхъ ихъ поровняти и успокоити, цѣлій войсковій рейментъ на себе самого одобралъ, и якъ зосталъ Королемъ, такъ и гетманскими урядами правити подіймовался, наветъ и самого Вишневецкого таяжъ отдаленіемъ гетманского правленія доткнулася ненависть, и за малимъ до горшой всѣхъ установленнихъ ихъ, якъ колвекъ рѣче не привела згуби, если бы не натрафила на его такъ скромную натуру, же опустивши тое приватное части своей для общей цѣлости уничтоженіе, жадной не схотѣлъ всчинати противности, хочай до завзята оную тяжко ураженному и

нетрудно въ такихъ термѣнахъ приходило. Лечъ Король принявши (яко вишей виразилось) всего войска правленіе разсуждаючи, жебы въ ономъ горшой якой не было помѣшки, и несправій обобралъ себѣ въ помощь троухъ переднѣйшихъ начальниковъ: Фирлея, каштеляна Белского, лѣтами и военною справностію предъ инними значнѣйшого, Ляцкоронского, воеводу Брацлавского, и Остророга, подчасшого коронного.

Тимъ часомъ повернулись отъ Хмелницкого и посла—Возвращеніе Польскихъ пословъ. Кисель зъ прочими—зъ такою вѣдомостію, же нѣчого тимъ поселствомъ не могли исправити, поневажъ онъ огласившия уже въ Росіи единовладнимъ Гетманомъ, и тимъ мнѣй дбаючи о Королевскую годность и его присланній даръ, учинилъ гордую и неласкавую на его одозвъ отповѣдь, ижъ Ляховъ не тилко, мовить, по Вислу, або Сань рѣку гонити нагайками буду, але развѣ за горами оглянутися имъ доущу, которихъ продки были добримы воинами, а они зайцамъ барзѣй и марнимъ малпамъ суть подобніи, нѣчого болшей не умѣючи тилко много говорити и утѣкати; при якой его отповѣди дармо Киселева, хочай наймудрѣйшая была, працювала вимова, которую снѣ же Хмелницкій перериваючи молчати казалъ, а еднакъ тую принаймнѣй явилъ ему дискрецію, же его зъ прочими мѣлъ у себе на обѣдѣ, подъ часъ которого чого тіе послы наслухалися и наглядѣлися, виписати трудно. Когда самъ Хмелницкій, свдячи въ приборанихъ шатахъ, а власне надъ взгорженіемъ онымъ, подлугъ Козацкой охоти, горѣлку вареную пугаромъ шочи, Чаплинского жонѣ, ново въ малженство себѣ взятой за благословеніемъ патриаршимъ, помянутой, и ровню зъ нимъ же пняой табаку терти казалъ (*); що видячи и чуючи они послы, якъ могли, уходити старалися, зъ однимъ тимъ своего порученого интересу виможеніемъ, чтобъ до Воскресенскихъ святъ, черезъ наступовавшую тогдѣ зиму принамнѣй покой и границу по

Рассказъ о при-
емѣ изъ Хмель-
ницкиихъ.

(*) Въ рукописи противъ этихъ словъ находятся слова: «Табаку Гетмана тре».

Горѣнъ рѣку содержати, жеби тоей войска обохъ сторонѣ спокойне по зимовляхъ кочуючи, не переходили. Але тимъ короткимъ покоемъ лучше себе нѣжъ Ляхамъ выгодалъ, поневажъ поколь оній мѣлъ быти содержанъ, потолю ожидалъ онъ къ себѣ Татарского примноженя.

*Король начи-
наеть военныя
дѣйствія.*

Чого ради Король, скоро стало наспѣвати веснянное время, розказалъ своему войску стягати на Волинъ, а Ланцкоронскому первую держати сторожу отъ Бару для перешкоди вскупленю Козацкой чернѣ, которой немалое число было отъ Днѣстра и Богу зъ коммендирами, Хмелницкимъ устроеными, прибывало. Лечь же противъ ихъ Козацкой силѣ Ланцкоронскій самъ видолети не могъ, призвавши въ помощь къ себѣ Остророга, не въ далекомъ разстояннѣ будучого, почали обадва наступати на онихъ, которіе зъ Бару и зъ иншихъ поблизкихъ мѣстъ отъ того наступленя уходячи ку Шаргороду, а розумѣючи великою быти при тихъ двоухъ рейментарахъ войска силу, а злеща, же еще къ нимъ-же подчасого зъ болшимъ войскомъ присовокупитися мѣвшого зачули, первой того ради тамъ же въ Шаргородѣ были заперлися, а потомъ усмотрѣвши зъ одной башти, же барзо ихъ Ляховъ на себе наступующихъ было много, галасомъ отъ того запертя вибралися и просто на нихъ ударили, аже не могли ихъ барзо узброенихъ, и того ради крѣпко въ кроку остоявшихся знести, теди зъ того своего непосилкованя заразы, завзявши страхъ, до утеку удалися, и инній ку мѣсту назадъ, а иншіе въ лѣси, ями и ажъ до самой ночи того дня отъ нихъ Ляховъ были гонени, однакъ по такомъ ихъ розгонѣ помянутіи рейментари Лядскіе не отважилися въ городѣ онихъ добувати, але одійшли зъ войскомъ до Бару; въ якої дорозѣ увѣдомившися о другомъ чернѣ въ Лучинцяхъ скупленой, виправили подъ нихъ зъ жолнѣрами Синявского, которихъ оттолю снадно розогналъ. Такъ-же и иншіе купи Козацкіе, где около себе стягуючихся зачували, подобнымъ способомъ, якъ и вишвира-

женніе, порозгонявши очистили Подоле, и сами на отпочивокъ до Бару зехали, заховуючи належитую отъ всѣхъ сторонъ осторожность.

Що когда помянутіе два рейментари Лянцкоронскій и Битва Фирлея съ Донцомъ. Остророгъ такъ щасливе справовали, того-жъ часу и третій ихъ товарищъ—первѣйшій—Фѣрлей зъзатяжнимъ отъ провѣнціи и повѣтовъ войскомъ, пробираючися ку Заславлю, скоро засягль ведомости черезъ языковъ о полковнику Козацкомъ Донцу, зъ прибранимъ его полкомъ, которій намѣривалъ на него Фирлея ударити и, напередъ въ помянутое мѣсто Заславе убравшись, обваровати своими Козаками попереже рѣчки Горина, наскорѣ виправилъ противъ его Донца Косаковского зъ Суходолскимъ и при нихъ Всполского зъ пята легкими корогвами, и самъ за ними заразъ въ слѣдъ пошолъ. Въ якой дорозѣ, не доходячи Шубринецъ, натрафили знагла (бо было тогди барзо марачно отъ тумяну), на таборъ Донцовъ; передъ кѣторимъ сестра его гарцюючи волшебство Гаря сестри Донца. якоесь справовала, и черезъ оное пророкуючи кричала на него: «уходь, брате, уходь, бо не здержишь». Якимъ чародѣйствомъ оному страшила сердце, а Ляхамъ такій повабъ до отваги учинила, же заразъ на той его таборъ ударили и, розирвавши оній, самого Донца зъ иншими въ мѣсто Шубринецъ угнали, а табуровіе користи всѣ осѣли, и, помянутую волшебницу зъ другою ея товаришкою Солохою поймавши, шіа поутинали и одійшли до обозу, якій тогди былъ установленъ предъ помянутимъ городомъ Заславемъ. А за тимъ своимъ приходомъ, получивши вѣдомость о Тишку, ватагу Казацкомъ, же хочеть зъ немалимъ войска числомъ на ихъ напасті, виправили противъ него Разражевского зъ Велико-Поляками и людьми Львовскими, такожъ Голуба зъ Аксаками, которіа, слонце на день почало восходити, поткалися зъ тимъ ватагомъ крѣпко, а заразъ Козаки, не здержавши поля, утекати стали и иншіа въ лѣси, а иншіа до мѣста, утѣкавъ, когда немалою стиснулися купою, и оттоль зъ мѣста охвистою

стрелбою zostали окрити такъ, же не мѣючи уже куда инде уходити, въ ставъ тамъ же прилеглій кинулися, где ихъ такъ много пострѣляно и побито, ижъ отъ крвѣ ихъ мусѣла свой колюръ и смакъ измѣнити вода, которой черезъ долгій часъ жадное бидло прагнутое не могло пити. Самъ тилко ватагъ въ певномъ числѣ людей ушолъ до Корчина, о которомъ Ляхи зъ языка увѣдомившия пошли и туда за онимъ и заразъ мѣсто зъ нимъ запаливши, самого оставившего имъ, якіе мѣлъ при себѣ користи, армати и короговъ одинацять поймати не могли. Такъ же и Чарнѣцкій зъ Смокгудецкихъ зъ килкома короговами драгонѣй легшими направленій Судилковъ и иншіе Козацкіе посади випаливъ, а самихъ Козаковъ по лѣсахъ и болотахъ розбѣгшися не засталъ.

*Лянскоронскій
преслѣдуетъ
Кривоноса.*

А особливе Лянскоронскому немнѣй пощастилося, поневажъ зачувши онъ о Кривоноску зъ значною Козацтва купою, въ Острополю будучомъ, скоро туда пришолъ, заразъ и Кривоносикъ, не чекаючи въ мѣстѣ противъ негожъ вѣшолъ изъ собою зійшовшия превеликій учинили бой, которого Кривоносикъ, за первую тоею пробою не здержавши, утекомъ до мѣста возвратитися мусѣвъ, где, позарубовавши остроги и черню вали осадивши, постановилъ лучше боронитися, вѣжъ доброволне Ляхамъ подати себе въ руки. Поневажъ они Ляхи чернѣ отпустити вину обвѣщали, ежели доброволне зладутся, а старшину видати домагалися, иже узнали на тое ихъ непозволяючихъ приступили до города жестокой штурмъ, которого Козаки далѣй отъ години терпѣти не могучи, а оставивши городовую оборону, одни кинулися въ Случъ рѣку, которая была Лягами заступлена и оттоль велми zostали поражени, а другіе ушли до замку, ижъ такожъ будучи стисненіи стали проситися, и такое получили прощеніе въ замокъ и обозъ со всѣмъ Ляхамъ на лупъ дали, оставши сами живими, а ватагъ ушовши далѣй, которого мѣли на палъ посадити. Подобнимъ же способомъ и Прием-

скій зъ Гулевичемъ Звячель городъ, где Козаки были зъ якимсь ватагомъ, витялъ, ватага однакъ самого, подь мѣстомъ будущого не постерегши, зо всѣмъ его таборомъ упустилъ. Въ якомъ времени обози Лядскіи, когда зъ собою вмѣстѣ скупилися, немалая була между ними потѣха зъ такъ многихъ надъ Козаками вигранихъ, хочай зъ другой стороны и обавлятися имъ предлежало, жебы надолго та фаворизовала фортуна, которая тамъ зъ разу кому похлѣбовати, тимъ горшій конецъ справовати звикла, однакъ, ившую взявши передъ себе надѣю, саміе вожди во всѣхъ справили немалую охоту, зъ которою заразы рупилися ку Костантинovu енералнимъ обозомъ, и въ той дорозѣ, поневажъ зашла имъ вѣдомость о новой незлѣчоной купѣ Козаковъ, подь Межибожемъ будучой, где Корфъ для оборони зъ своими Нѣмцями, полкъ Синявского былъ оставилъ, теде всѣ до того побудилеся, чтобъ тихъ своихъ въ Межибожу будучихъ не отбѣгати, але всецѣле ратовати онихъ, и заразы туда виправленъ Лянцкоронскій, которій, зъ Остророговихъ рейментовъ Дило подь Межибожемъ. найлучшого жолнѣрства короговъ чтира вибравши, послалъ зъ ними предъ собою подездомъ Сокола и, самъ за нимъ вслѣдъ пошедши, трафилъ въ самій заразы огонь, же тие всѣ чтири корогови уже были отъ Козаковъ въ коло огорнени, а тяжкого не могуци на себе стерпѣти Козацкаго наступленія почали ухидити подь помянутое мѣсто Межибожъ, зъ жолнѣрами запершоеса, прето Лянцкоронскій, жебы моглъ и овимъ корогвамъ до мѣста ухидчымъ и тамъ вмѣстѣ запершимся жолнѣромъ учинити ратунокъ, ударивъ зъ боку нечаянно на Козаковъ и такъ долго въ кроку ихъ задержалъ, же обидвѣ Ляхомъ партіи, и тая, що до мѣста ухидила, поправилася и другая, зъ запертя мѣскаго освободившися, къ нему прилучилася. Однакъ далѣй, не могуци зо всѣми тими жолнѣрами и Лянцкоронскій видержати противъ Козацкой сили, муствѣ отводомъ назадъ ку обозу уступати, зламца же отъ збѣговъ завзялъ певную вѣдомость и самого

Хмельницкого не въ далекомъ разстояніи зъ нещисленною Козаковъ лѣчбою оглашающую, которая, когда и до обозу генералнаго, ку Костантинову тягвучого, прійшла, всѣхъ Ляховъ такъ поскромилла, же якъ исперва зъ килкохъ посчастившихся оказій до далшого военного поступку завзяли были превеликую охоту, такъ опослѣ тоєю-жъ вѣдомостію до горшой боязни и тривоги почали приходити, и, не хотячи утра чекати, заразъ утекати зъ обозу намѣривали; въ якую утѣчку готуючися многіе зъ нихъ уже были и конѣ понавючували, которихъ рейментари ледво булавами не окладаючи удержовали и далѣй що чинити сами не вѣдали.

Польское войско идетъ къ Збаражу.

Ажъ нескоро по многихъ спорахъ на томъ постановили, чтобъ уступить подъ Збаражъ, куда бы въ противнихъ собѣ случаяхъ скорѣйшіи могли имѣти отъ Короля ратунокъ и посилкованіе. А любо и зъ того постановленя еще горшую що разъ забирали тревогу, повѣдаючи, же когда назадъ почувтъ поминатися певнѣйшимъ тимъ себѣ нанесуть страхъ, а Хмельницкому до жесточайшого на себе-жъ наступленія учинять повабъ, однакъ напотимъ, всѣ тіе оставивши контроверсіи, и заразъ къ ночи наступившой непремѣнно рушили ку Збаражу. Якое мѣсто имѣетъ свой посадъ знизу на подгоріе, отъ восходу и полудня барзо прозрочистіе и ровніе мѣстца полевіе, изъ одной стороны одинъ замокъ, самимъ каменемъ и твердими скалами мурованній, а зъ другой отъ заходу на високой горѣ другій замокъ, где бывала столица старожитнихъ Збаразскихъ княжатъ, такожъ каменній вколо скалами прикрилій и густою посѣчю опасеній, межи которими и самимъ мѣстомъ найдуется потужній ставъ, широкою греблею занятій. Отъ якого вершинъ Поляки обозъ свой зачали ставити, коломъ оного все закривши, а помянутій замокъ зъ тилу для прибѣжища певнѣйшого маючи; лечъ яка боязнь и тревога подъ Костантиновомъ межи ними завзялася, такъ и подъ Збаражемъ що разъ въ нихъ болшое свое забирала умножене, а найбарзѣй отъ збѣговъ немалъ

*И распола-
саютъ тамъ
свой лагерь.*

каждой години до обозу приходившихъ и новіе все, а стра- Неудачи Поля-
шливіе о Хмелницкомъ приносивши, вѣсти, которыми и ковъ.
самихъ Гетмановъ преражалися сердца, же изъ собою, якъ
огонь зъ водою, непоеднаную мѣли незгоду о порядокъ обо-
зовій, до того яка фортуна имъ, въ вишейвираженнихъ зъ
Козаками бывшихъ воеинныхъ оказіяхъ, исперва служила, тая
опослѣ такъ онихъ зрадила, же жадного нѣгдѣ не могли
достати языка, и овшемъ, що виправовали подездомъ не
одинъ въ цѣлости не повернулся, шо стало напередъ всѣхъ
Гулевичовѣ, которій такъ готовой вѣри мѣлъ при себѣ
жолнѣрства, и подъ часъ тумоннихъ случаевъ натрафили на
Татаре и Волохи, при князю Вишневецкомъ будучіе, якихъ
скоро постерегли, (розумѣли шо Орда), заразы оной устрах-
нувшись командира своего, зъ килкома слугами оставшагося,
убѣгли и утекли. Такожъ Душинскій зъ порученного собѣ под-
езду самъ заледво утѣкъ, всѣхъ своихъ утративши. А подоб-
нимъ способомъ и Сераковскій, за своею несправностю цѣлую
короговъ жолнѣровъ Цѣкловского надъ якоюсь переправою
утративъ. Опрочь того прогностиковали себѣ якійсь упадокъ
изъ такового случаю, и онимъ горшей еще тривожилися,
же зъ малой хмари ставшійся громъ ударивъ на гетманскую
короговъ и все древце оной покрухоталъ; а надъ все горшое
было повстало зло, ижъ челядь обозовая, видячи межи па-
нами своими такій непорядокъ и тривогу, бунтоватися стала,
чи то не хотячи зъ ними такъ видимою предавати себе згубѣ,
чили умислене до Хмелницкого передатись мѣли.

О чомъ всемъ князь Вишневецкій извѣстившись, и чай Вишневецкій
имѣлъ свою противъ началнихъ обозовихъ уразу слушную за идеть къ нимъ
прошлое Краковское дѣйствіе, на которомъ ненависть отъ нихъ на помощь.
отдаленемъ отъ гетманского уряду до безчестія его привела,
заразы, для поскромленя того повсталого межи ними зла, не-
удержаній наветъ прошеніемъ и крѣпкимъ гамованемъ кня-
жни и внихъ своихъ зичливыхъ пріятелей, постановилъ ити
къ нимъ до помянутого еверального обозу. И когда выбрался

зъ прибранными себѣ охочими людьми и слугами, любо и въ дорозѣ уже совѣтовали его-жь пріятелѣ, жеби въ такъ видомое не удавался небезпеченство, прекладаючи повѣсти многихъ збѣговъ, въ одно слово гласячой, же якоби и тотъ обозъ знесенъ; однакъ онъ бинамнѣй ихъ совѣта не слушаючи и не вѣрячи непевнимъ повѣстемъ, кромѣ языковъ, своими людьми отъ Козацкой стороны добутихъ, непремѣнно въ намѣренній путь далѣй рушилъ, а притягнувши до Ширковецъ, недалеко отъ Збаражя, особно своимъ постановился обозомъ для латвѣйшого себѣ скоро въ походъ и легко вибравшемуся потребнихъ живностей приспособленя, а особливе, жебы тамъ въ великомъ обозѣ не здався кому быти на прешкодѣ, куда до него и молодики княжата Вишневецкіе, его-жь синовци, зъ Збаражя зо всѣмъ віехавши, прилучилися, и онъ самъ въ такой близкости до обозовихъ начальниковъ одозвался зъ вѣдомостю певною завзятою отъ вишейвираженихъ своими людьми пойманихъ языковъ, которіе своими очима видѣли Хмелницкого, зъ многими Ордами въ Чолганскій Камень уже притягшого; чому согласовалися и инніе языки, которихъ чтири значнѣйшихъ Гадяцкихъ реестровихъ Козаковъ, за пять миль отъ своихъ таборовъ загнавшихся, Остророгъ на подездъ виправленній, подъ вечеръ захавши, гдесъ поймалъ, а надъ то еще сіи Остророгомъ пойманніе придали своею сказкою, же Хмелницкій маєтъ ждати тамъ въ Чолганскомъ стягненя своихъ полковъ, которихъ былъ нарозно виправиль ку Лвову и Люблину, зачувши, що Ляхи знову, якъ изъ подъ Пѣлявецъ, утекати будто почали, тилкожь повѣдали недалгое его тамъ быти ожидае, але если не ближше, а запевне къ наступающей субботѣ и до нихъ Ляховъ пригостити маєтъ.

*Посольство къ
Вишневецкому
отъ Польскихъ
военачальни-
ковъ.*

Прето рейментари учинивши межи собою совѣтъ, понеже все войско крѣпко желало имѣти нероздѣлно у себе и князя Вишневецкого, виправили до него зъ тымъ прошеніемъ, отъ имени всей отчизни, Ляцкоронского, передъ во-

торимъ князь тяжко зодихнувши и пустивши зъ очей слези, любо вимовилъ тѣ слова: же и онъ есть правдивимъ синомъ своей отчизни; для которой ратунку не жалуеть остатка виляня кровѣ и своей голови положеня (не якъ объ немъ завистники розумѣли, же яко бы противностей якѣхсь завзялся) однакъ для неприспособленя собѣ живности, безъ которой, когда надолго ему прійдется зъ иными быти въ obleженю, виживитися буде трудно, въ великомъ обозѣ запертися не можетъ; а що и тамъ ему прійдется въ военной оказїи подняти праці, дознають въ немъ звиклой охотѣ. Лечь чимъ болшей князь отмовлялся, тимъ прилѣжнѣй отъ Лянцкоронского прошенїи, наклонился на остатокъ къ тому прошенїю; и скоро пришлоъ до великого обозу, заразъ за самимъ его приходомъ, и вкоренившаяся и между всѣми тривога въ охоту и отвагу обернулася, а между челядю новсталая до бунтовъ унялася завзятость.

А когда наступилъ день суботнїи, мѣсяца іюля, подлугъ Битва подъ
Збарожемъ. нового Полского календару, 1 числа, рано заразъ войска Татарскїе зъ самимъ Ханомъ и Козацкое при Хмелницкомъ въ очи имъ Полякамъ предстали множествомъ хмаръ и незлѣчовой саранчѣ, якимъ онимъ здалося подобнїе; для которихъ отпору Ляхи ушиковали свое войско такимъ порядкомъ: Конецполскїй, хорунжїй короннїи, зъ своимъ компанькомъ взялъ самое чоло, лѣвїй бокъ—Фирлей зъ Лянцкоронскимъ, для которихъ посланкованя сталъ тутъ же Синявскїй и Собескїй, а правую сторону Вишневецкїй зъ подчашимъ Остророгомъ. За якимъ ушикованемъ заразъ зачался кравїй танецъ, повеважъ Татаре, не тратячи дармо часу, на передъ самїи, Конецполскимъ взятїи, всею потугою ударили, але не могути оного крѣпко застановившогося знести, зъ поля сами уступити мусѣли, въ якої потячѣ—же межи иными утратили переднѣйшого Ханского дворянина Трунета. Больше того для наступовати на нихъ не кусались опрочъ гарцовъ, которми до самого вечера забавлялися,

але и въ тихъ небарзо имъ щастилося. Тимъ часомъ Ляхи стали въ меншее коло поправовати и скуповати свой обозъ, которій былъ не подлугъ мѣри войска, больше нѣжъ на мило валами осипали и въ той оправѣ цѣлую ночь трудились. А Хмелницкій, подъ тое время зъ арматою и зо всѣмъ своимъ таборомъ зъ вечера взявшися, ближей къ нимъ приступилъ при уперезаючомъ томъ его приступѣ въ превеликомъ шумѣ и трѣску, якій на небѣ власне безмѣрнимъ дожчемъ и градомъ зъ повстаючимъ хмаръ бувати обнялъ, а потомъ, яко самій дождю и граду навалъ, Хмелницкій зъ Козаками и Ханъ зъ Ордою отъ всѣхъ сторонъ, скоро по ночѣ слонце отъ своего всходу почало показоватися, на обозъ Лядскій стали наступовати, а найбарзѣй на Фирлея, при которомъ всего войска чоло, армата и надѣя здоровья была. Але чимъ жестоко на его тое чинили наступлене, тимъ онъ быстрѣй, хочай и старъ уже былъ, своею працюючи силою, якимъ до тоей праці даючій поводъ, отпоръ належитій чинилъ, и если бы на кого иншого такой военній импетъ виточенъ былъ, певне бы нѣхто не могъ такъ видержати, якожъ и о немъ самомъ, когда бы далѣй продолжатися тая навалность мѣла, приходило вонпити, жебы могъ быти избавленъ, тилкожъ болшей и Козацкое зъ Татарскимъ войско, не натираючи на него, мусѣли дати отвѣротъ, за що зъ Лядской стороны, воздаючи Богу благодареніе, чрезъ цѣлій день ксевдзи ходили по валахъ и оборонахъ и церемонѣи свои отправовали, зъ которыхъ многіе подъ тіе церемонѣи отъ напущеннихъ густо арматныхъ и ручничныхъ Козаками куль пораженіи zostали. Хмелницкій зась що обѣцовалъ Хановѣ конечно ночовати въ Лядскомъ обозѣ, на той заведшися обѣтницѣ и зъ такого сильного на первѣмъ разѣ отпору порозумѣваючися, же около добуваня оногo много впередъ потреба зажити праці, о иншомъ способѣ, якъ бы могъ своего допяти, мислити почалъ, и добувши Лядскихъ язиковъ, которіе повѣдали войско свое

уже не безъ боязни быти, еще ближей до ихъ обозу своимъ приступилъ таборомъ, и, тѣсно онихъ отъ нихъ отвсюду облегли своимъ войскомъ, отвсюду постановилъ, а Татарамъ далъ мѣстце отъ полудня къ замку старому. Що увидѣвши Ляхи, а якъ и повторе стали были окопуватися, и тое окопане за немѣрное и до оборони трудное быти разсудивши, новіе вали еще меншимъ на копию цирклемъ сипати зачали, и когда и первихъ и зачати вновъ не могли докончити, подъ той часъ на самомъ свѣтаню Козаками всею потугою ударили отъ води, где вали тіе не были докопани, на Розражевского, которій такожъ зъ комонникомъ самимъ отважне передъ вали тіе выдавшися, а пѣхотѣ ку своей же помощи быти готовой розсказавши, нечаяннымъ упоромъ въ кроку задержался.

Татаре засъ на иншіе мѣстца кинувшися, якіе могли усмотрѣти до оборони быти слабшее, до тихъ пробовалися добуватися крикомъ исперва и густимъ стрѣль напущанемъ, а потомъ всѣми силами едностайне зъ Козаками на Фирлея, на которомъ самій фундаментъ и голова цѣлого обозу залежала, обернулись, и же то знову жестокой давалъ отпоръ, превеликое зъ обохъ сторонъ учинилося забойство, а найбарзѣй межи Козаками, которіе силно чрезъ окопи въ обозъ добуваючися хочай немалъ трупомъ своимъ оніе заровнивали, однакъ, когда непремѣнно не на такое свое поражене и не на що не уважаючи, допинали гвалтовне навалностю своей завзятости, въ якомъ разѣ и Лянцкоронскому, такожъ Остро-роговѣ, силно боронячимся, премного было нужди и працѣ, и во всемъ обозѣ, крикъ и превеликое учинилося замѣшане.

Тогда Поляки, не могучи далѣй зносити такого гвалтовного на себе наступленія, почали були нѣкоторые зъ нихъ радити до замку уступить; лечъ Вишневецкій, довѣдавшися о семъ, зъ великимъ гнѣвомъ крикнувъ: «тутъ волимо умирати, нѣжъ бы насъ Хмелницкій за ноги въ замку волочити мѣлъ, бо нѣчого бы иншого кромѣ такой вѣкторіи надъ

«нами одержатися мѣншою, не послѣдовало, когда до того «въ замокъ уступлена удамось, поневажъ хочай бы мы начали изъ за муровъ до часу и боронитися могли, обозъ «же и челядь где подѣти, и если годится о нихъ отбегати!» И потомъ знову когда крѣпко заволакъ на охочихъ: «ей «кому зо мною умерти мило, до мене браття, до мене!» сразу не тилко много компанника избраного, але и челядь мало не вся, отъ возовъ до него удавшися, зъ нимъ же посполу кинулися и, зъ окоповъ противъ Козаковъ и Татаръ висипавшися, всю силу ихъ собою воспяти. А будучи до того посилкованій отъ Собеского и Велико-Поляковъ, такое въ нихъ учинили поражене, же значне Козаковъ и Татаръ кридо одорвавши, нагнала въ ставъ и кровію онихъ мало не въ полъ помѣшали воду (хочай о послѣ тимъ и себѣ не меншъ зашкодили, ижъ отъ питія такой води скорая въ нихъ стала зараза и умерщленіе). Зъ чого и прочія Поляки завязавши сердце и охоту отъ валовъ за Козаками и Ордою густо виправовалися и гонили довольно онихъ, ажъ начальники сами, казавши черезъ муштуки трубачамъ отвороту оттрубити, заледво ихъ отъ тоей погонѣ воспятили. И за таковимъ то Вишневецкого поводомъ цѣлость свою и всего обозу по-трете освободивши, любо переднюю опому воспиговали похвалу, однакъ тая не менше и Розражевскому, первій импетъ наступленія зъ своею компанею видержавшому, была признавана такожъ, такожъ Мицелскому и Колдѣвскому, живою до военной оказіи палающимъ охотою, хочай и утратили цѣлую своихъ короговъ на томъ бою, въ которимъ тимъ болшей ихъ поражено чимъ западчивѣ зъ за валовъ на войско Козацкое и Татарское кидался, где передъ ившими того поражена дознали старожитніи ротмистри Панскій и Понентовскій.

По такой теди цѣлодневной росправѣ Хмельницкій зъ Ханомъ ходилъ, винаходячи фортель, якимъ бы снадѣй могли доказовати своего предсявзятя, подослали подъ Ляд-

скій обозъ отъ старшого Ханского Вейзѣра и канцлера Ша-
фѣра Кассіяду зъ вызванемъ до пріятельской такой розмови,
жебы рачей до трактатовъ склонилися, нѣжъ бы, до остат-
ней приходячи до распачи, дармо такъ гинути мѣють. Якій
его одозвъ Поляки хочэй домишлялися не безъ зрады быти,
учинилъ однакъ на опій склонній отвѣтъ, хотячи зъ нимъ
вступити въ трактати (которими одно чаяли, якъ колвекъ
до себе навернути Орду, а другое, чи докажутъ того, або
нѣтъ, принаймиѣй въ томъ отноцику валовъ, около обозу
своего недосипанихъ, докончити свядно могутъ). И для тихъ *Разговоръ Ко-*
то трактатовъ виправили хоружого коронного Коцецпольскаго съ *нецпольскаго съ*
своего обозу, зъ которимъ Вейзѣръ зехавшися почалъ *Визиремъ.*
залѣдати склонній афектъ ку нимъ своего Хана таковій, же
совѣтуеть зо всею Ордою Хмелницкому, ижъ бы, попере-
ставши проливати невине Лядской крвѣ, новому ихъ покло-
нился Королевѣ; якожъ и онъ латво можетъ самъ до того
склонитися, ежели вина ему будетъ отпущена. Зъ якихъ
Вейзѣра словъ хоружій порозумѣваючи явній кунштъ, от-
вѣтуеть за оніе, дякуючи во-первыхъ за таковій пріязній
одозвъ, зъ тимъ далшимъ предложеніемъ, иже любо еще
не въ остатной згубѣ и они Поляки видятся быти, маючіи при
боку певную бронь, злѣща когла при тоей имѣють надѣю
на небѣ въ Бозѣ и знаютъ на землѣ Короля, которій въ ихъ
утѣсненю можетъ додати ратунку, и для того яко не боятся
войни такъ и отъ покою, якій бы тилко на ихъ сторону
былъ полезній, несуть отъ Монархи; леть, когла на той роз-
мовѣ жадной тогда не учинили згоди и трактатовъ, отло-
жили оніе до своихъ старшихъ управленія на день зав-
трешній, которого такожъ и прочіе ихъ пять дней вѣздячи
помянутій Вейзѣръ зъ хоружимъ, ижъ нѣякого своей роз-
мови даремной не учинили skutku, опрочъ того, же Ханъ,
пустивши свои загони въ Полщу до Волиня, бралъ ясиру,
которій до обозу своего провадячи Татаре немилостивне
предъ ихъ Лядскими очима бичовали.

*Хмельницькій
осадили Поль-
скій лагерь.*

А Хмельницькій тимъ часомъ, обеждаючи свободно всѣ ихъ же обозовіе оборони, осматрѣвалъ, куда бы могль имѣти латвѣйшій приступъ, и, заступивши все обозу того ихъ чоло и боки своими таборами, а зъ другой стороны тогожъ обозу отъ ставу шанецъ значній учинивши, осадили оній арматами и пѣхотою, которая стала на великой Ляхамъ перешкодѣ, же и до води поточитися было трудно, такожъ и самій городъ тѣснѣй облегли, а особливе на иншіе три мѣстца, якіе до того разумѣль быти пристойніе, премного тарановъ зъ лѣсовъ позвозити и зъ онихъ штурми поробити казалъ и иншіе всякіе, якіе тилко могль постигнути людскій довѣпъ до приступу, справовалъ потреби. Того ради и Поляки, не уводячися вишейвираженнимъ Вейзѣра до покою одозвомъ, а заховуючи отъ всѣхъ сторонъ, куда намѣривалъ Хмельницькій до нихъ штурмовати, чулюю осторожность, докончували своихъ валовъ, якіи повторе зачали були сипати и, докончивши належите спокійною ночью до онихъ уступили, и конѣ для живности въ поле вигнали, а сами зъ мушкетами такъ свои осѣли вали, дожидаючися зъ помянутого Вейзѣр-ского мирного розговору, що мѣлъ принести наступуючій ихъ тогдашній ночи день. А же помененній Вейзѣръ, чинячи будто своему слову, хоружому ихъ давному, за досить и поповляючи забираючюся межи собою пріязнь, знову подъ обозъ ихъ подехалъ, теди до него віехалъ уже Вишневецкій зъ помянутимъ хорунжимъ, приказавши Нѣмецкому рейменту здалека, жебы не было якої зъ того зезду зради, въ готовности стати. Прето Вейзѣръ, обачивши Вишневецкого малого взросту быти, надъ которій далеко болая слава о его воинскихъ цютахъ была голошена, зачалъ до него такую рѣчь: «дивно мнѣ», мовить, «тое, жесь такъ славнимъ въ «своей землѣ оголошенній воинюмъ, а въ томъ своего обозу «маломъ замкненю жити не встидаешся, зъ якої тѣсни «хотячи я тебе освободити, а за тимъ що доброе исправити, «покой вамъ отъ Козацкой и нашей стороны обещаю, если

*Разговоръ Ви-
зира съ Виш-
невецкимъ.*

«отдасте належитій поклонъ Хановѣ, покинувши свое оруже, «а кондиціи двѣ, которіе съ мене даны будутъ приняты можете». «Дякуемъ», мовить, «вамъ за такую пріязнь и охоту, «за которую могли бысмо и зъ своею до васъ одозватися «взаемне склоностю, еслибы не зволил насъ даремною мовою, якая о покою будто во мѣсто мгли пускается намъ «въ очи. А такъ побратимъ вашъ Хмельницкій армати и «штурмъ до насъ виточуетъ, и любо принялъ бы уже отъ «насъ доселѣ за свои зброднѣ помсту, однакъ у васъ Орді «свою покладаетъ уфность. Кондиціи зась отъ тебе намѣненніи на вѣтру, а не въ дѣлѣ еще писати можешъ, о которихъ якая падеть костка, и покажетъ фортуна, нѣхто не «згадаеть, овшомъ волашь о онихъ замовчати, нѣжъ вимовляти для забирая далшого зъ обохъ сторонъ гнѣву, бо «тогда тіе кондиціи будутъ исполнени отъ насъ, когда «шаблю свою на васъ наложите и на шіяхъ нашихъ (до «чого еще далеко) усядете тилко-жъ не важачи легко вашей «пріязни, которая бы была между нами и вами, якъ добрими отъ обохъ сторонъ юваками, оздобнѣйшая, нѣжъ зъ «тимъ козацства грубянствомъ. Предлагаемъ вамъ, если тое «предложеніе наше можетъ имѣти що skutку, оставте предѣся «взятую обману и зостанте нашею братією, а если иначей, «то принамнѣй идите на насъ открытою войною, а не такимъ покритымъ зради способомъ!»

По якомъ отвѣтѣ Вейзѣръ, когда сталъ зъ иншой стороны свои шврити слова, Вишневецкій зъ хоружимъ, далѣй не слушаючи онихъ, отверли своими конми на сторону, и тимъ перервали и скончили Вейзѣрскую и свою розмову.

Для чого заразъ зъ самого наступившого по дню томъ ^{Хмельницкій} вечера, ажъ до всходу словца, Хмельницкій всею силою и ^{возобновляетъ} всѣми прибранными способами безпрестано штурмъ и приступъ къ ихъ обозу чинилъ, але, подъ часъ того штурму при темнотѣ нощной, якая учинилася утрата въ его войску, тую узвалъ зъ Ханомъ превеликую быти на завтрешній день,

у которой заразъ передъ его-жъ, Хапа призваній будучи, поневажъ вчерась мѣлъ его увѣнати такимъ обловомъ, ижъ мѣлъ за шію до него всѣхъ Ляховъ зъ обозу приводити, але на томъ увѣненію и себе и его Хапа завелъ, тую отъ него учуль рѣчь: «а поквжъ, мовить, будеши мене такъ «зводити, и въ стыдъ мнѣ самому, а въ войску моему уронъ «чипити; прето знай тое, если скоро зъ Ляхами не роспра- «вишся и мене болшъ надъ три днѣ тутъ бавити будешъ, «самъ станешъ мнѣ за шкodu и вмѣсто Ляховъ, которыми «декларовалъ еси Кримъ осадити, осадитъ оній своими «людми».

*Продолженіе
битвы, 16 іюля*

Що Хмелницкій когда объявилъ чернѣ о неслиханной, тимъ оную побудили ку добуванію далшому Лядского обозу охоты и завязтости. День тогда былъ іюля 16, которого подъ позній вечеръ спораженіе ново якіе махиви зъ трамовъ грубихъ, на подправленнихъ подъ ними валкахъ низкихъ, осадивши тіежъ махиви людми и арматами, Хмелницкій до обозу Лядского котити велѣлъ зъ прибранными къ тому еще високими драбинами, а при нихъ доволними цедами, осеками и виними до штурму надлежащими готовостми. Якимъ новимъ штурмовимъ спосѣбомъ Ляхи надолзѣ дивовалися, а Козаки подъ той часъ оніе подъ саміе окопи подводили наступуючихъ на ихъ неслиханнмъ упоромъ, при которомъ заразъ и Орда на самое обозу чоло, комоники зась зо всѣхъ сторонъ на оній крѣпко ударили, и любо въ томъ уларѣ и штурмахъ звлаща подъ часъ темной ночи наставшаяся, меншимъ была онимъ препятіемъ дощевіе пљюкости, однакъ такъ силно на обозъ Лядскій наступовали, же начальники оного хотѣли всеконечне до замку уходить. Лечъ Вишневецкій знову, зъ добутою голою шаблею ставши, крикнулъ: «ей, хто навадъ зъ мѣстца рушится, або самъ зги- «нетъ, або мене потопчетъ! Для Бога не даваймо неприяте- «лемъ тоей потѣхи, але волимо тутъ умирати!» И за тимъ словомъ, вибравшися зъ символцемъ Дмитріємъ и зъ прочими

*Мужество Ви-
шневецкого.*

охочими зъ окоповъ обозовихъ, на Козаковъ напалъ, помянутіе штурми припускающихъ, и такое въ нихъ учинилъ поражене, же ажъ штурмовъ тихъ, не могучи въ нихъ зъ калу и отъ вишвираженнихъ дощевихъ плюскотъ оставшагося ратовати, и оставити мусѣли, которіе, заразъ набѣгши челядь Лядская зъ головнями и каганцами смоляними, дивно якосъ и послѣ тоей мокроти, запалили и виѣвечъ обернули. Потомъ Козаки знову поправившихся, припявши ратунокъ отъ Татаръ, кинулися до окоповъ, и непремѣнное, хочай и безъ штурмовъ, уже чинили на обозъ наступленіе, въ которомъ отъ Лядского давана отпору, тяжело были громлени. Въ якомъ разѣ зъ за коповъ на ратунокъ выбралися до Вишневецкого подчашій зъ Синявскимъ, але же оного уже назадъ повѣрнувшася зъ тріумфомъ стрѣли и сами воспятъ возвратилися. Козаки зась и Татаре, цѣлопочпоу працею нѣчого не могли Лядскому обозу доказати, привуждени были зъ немалымъ своихъ упадкомъ отступить, але знову Хмельницкій, не малимъ того урону обятій будучи жалемъ, до того и отъ Хана повторное нарекане удержавши, до самого дня казалъ подъ той же обозъ подпадати Козакамъ, которіе и тогда тимъ своимъ подпаданемъ жадного себѣ не учинили помисльного skutku. Чого ради Хмельницкій въ наступившій уже день велѣлъ своимъ отпочивати, а потомъ знову иншихъ дней сколко ранимъ же на обозъ наступленемъ пробовалъ щастя, столко оному Ляхи належитій давали отпоръ, опрочъ тоей своей шкоди, которую значне отвесли въ вѣздившихъ своихъ охотникахъ для доказаня слави, на випоръ зъ окоповъ и для привезеня конямъ травы, понеже всѣ тіе отъ засадки Татарской пропали и до обозу не возвратилися.

На остатокъ онъ же Хмельницкій, познавши себе далеко отъ своего намѣренія, якого видно скороѣ допяти хотѣлъ и обѣцовалъ, отъ риноведного до скритого знову удался фортелю, такого же и самъ будто чрезъ цѣдули до того, кого вѣдалъ зъ Ляховъ себѣ быти значного, писалъ и чернь на-

мовлялъ, кричачи до нихъ, для чого бы такъ сами себѣ шкодячи не хотѣли покою зажити, для которого если бы кого зъ себе уважного прислали, то и Гетмана узнали бы до того склонного, що и Ханъ яко бы подтвердилъ чрезъ своего Вейзѣра, знову ихъ до покою визиваючи, а подѣ видомъ оного лучше би могли изобрѣсти еще якій до добутя Лядского обозу вымыслъ. О чомъ хочай и они Ляхи

*Полки по-
сылають къ
Хмельницкому
для перегово-
ровъ Киселя и
другихъ.*

такожъ дорозумѣвались, однакъ, жебы и себѣ подѣ той часъ учинили мало отпочинку, виправили до Хмельницкого знову Киселя зъ двома поручниками, которыхъ онъ скоро узрѣлъ и виrozumѣвъ зъ мови ихъ рѣчь, заразы на овую учинилъ таковой отвѣтъ, ижъ и въ мысли ему того не было, жебы яки до покою визиваючіе писалъ до нихъ педули, або и чернь до вишвираженного воланя намовлялъ. Овшемъ офукнувшись на ихъ, сказалъ тое, для чого бы, будучи таковыя неприятели, смѣли ему въ очи появитися; на що Кисель же хотѣлъ уважнѣйшою отвѣтствовати мовою, онъ знову затряси головою крикнулъ: «немного вѣдаю, чого вы хочете— «маете просити о дароване живота, которимъ тогда даро- «вани будете, когда видасте мнѣ Вишневецкого и Хоружого, «бо тіе всего зла суть причиною, а сами зъ оружа въ поле «виступате, несучи при себѣ упоминки Хановѣ належніе; а «доселѣ отъ васъ зась держуючимися, за которіе що те- «перъ у себе маете суконъ и прочіихъ фантъ, все ему от- «дати мусѣти свое здоровья окуповуючи тое». Теди отъ него чуючи Лядскіе послы, зодхнули тяжко, и единъ зъ нихъ отказалъ такъ: «барзо добре противъ такой рѣчи намъ про- «тивной и помогати, бо о чомъ оная отъ тебе предложена, «о семъ далѣй отнюдь и мы говорити не хочемъ, опрочъ «поколь въ семъ разѣ зостаемъ волними, тіе коротко мусимъ «предложити, же волимо десять разъ умерти; отъ чого и «тутъ заразы не отмовляемся, нѣжъ бы до такой прійти «нѣволѣ и поганскихъ въ худобахъ нашихъ шацунковъ, а «если тебе фортуна поднесла въ такъ великую гордость и

«силу и, въ далшомъ крвѣ пролити смаковати хочешъ, кончи «свои предъ ся взяте и шукай до оного, якихъ можешъ «винайти способовъ, сталою однакъ въ насъ аямушу нѣ- «когда не зводишь, и тогда отъ насъ оруже наше отберешъ, «когда напередъ руки и голови наши (отъ чого насъ надѣ- «емся Богъ сохранить) одобрати можешъ». Гнѣвно тутъ на нихъ глянулъ Хмелницкій и безъ мала ихъ о смертъ при- правити не мислилъ, еслибы не Ханъ, заховуючи въ томъ цѣлого свѣта право, казалъ ихъ безвередно назадъ отпро- водити. Зъ чого знову свѣжіе зъ обохъ сторонъ завзялися Битва освоб- ранкори, акіе барзѣй наступившая тогда надъ звичай тем- повлялся. ная показала ночь, же подъ часъ овій Орда и Козаки заразы силно до обозу Лядского почали штурмовати, але не могучи тимъ штурмомъ самого рушити обозового чола, которого Ляхи, до оборони уже приобикшіе, крипкого боронили на мѣсто замковихъ отъ ставу тилъ всю свою обернули силу, якої Лядская пѣхота та зъ тылу будучая, не могучи ви- держати на долину ближше къ обозу уступити мусѣла; а Козаки чрезъ окопи на городовіе паркани почали дратися и за малимъ уже на дахи и улицѣ не злѣзали, отъ чого и въ обозѣ превеликая завзялася была тривога, и тилко що до всеконечной не привела згуби онихъ. Однакъ когда по- спелство городовое зъ капитаномъ Машидкимъ немалимъ гуртомъ кинулося, заразы Козаковъ назадъ зъ валовъ въ рови збили, и тимъ не малое въ нихъ замѣшане и руйну учинилъ, а еще на ратунокъ прибѣгли были Вишневецкій и Ляцкоронскій зъ своимъ жолнѣрствомъ до города, але же уже застали паркани городовіе мѣщанами освобоженни, и Козаковъ въ ровахъ за ними побитихъ и стогнучихъ, назадъ до обозу повернулися, и значне свое войско тоєю освобоженяся городового утѣшили вѣдомостю. А Хмелниц- кій, видячи, же нещастятця ему такоіе штурми, казалъ тоен же ночи къ обозу Лядскому свои сипати вали, и що разъ къ оному ближше подриватися. Тое теди Ляхи въ на-

ступившій лень увидѣвши, сразу зтривожилися; однакъ и тогда, не весма себе отчаеваючи, начали Козаковъ витати зъ великихъ арматъ, которими уже нечого имъ не могли шкодити, лечь тилко дармо и пулѣ псовали. Козаки зась Ляховъ зъ за тихъ своихъ валовъ и ямъ горшей стали Поляковъ разити такъ, ижъ ледво имъ винаходилось якое въ обозѣ до ухилеся мѣстце, бо хто тилко зъ нихъ неосторожне вичакнулъ, заразы готовими Козацкими пострѣлами зосталъ убитій, и такимъ способомъ пропали значнѣйшая шляхта: Зборскій, Сераковскій, Зваревскій, Цетлѣнскій, Злоткій, Дзерекъ, Нарай и Подгородинскій зъ иными людьми. А отъ ставу зъ стороны Козацкой ровная арматными и носнихъ янчарокъ кулями не мивала ихъ почесвая барзѣй где пригородокъ, тили войсковіе, майданъ и базари были посполитіе, за которіе не одинъ зъ нихъ Поляковъ утратою живота заплатилъ мито; наветъ хто зъ нихъ при солнечнихъ тогдашнихъ шкварахъ прагнулъ напитися води, не давши зъ кривавой своего тѣла нагороди, дармо не отійшовъ, для чого не маючи болшой води, опрочъ одной и те недоволено криницѣ, мусѣля тую пити, яка исперва трупами и кровію зостала заражена, такъ, же не малъ половину мѣла въ себѣ живихъ червихъ. А до такой води недостатку и на хлѣбъ не меньшая у нихъ стала быти скудость, ижъ борщу сирого на одного чловѣка и на едець разъ шегуле поповсти отъ таляра битого кунити было невозможно, а щожъ говорити о самомъ хлѣбѣ ишихъ ядомихъ рѣчахъ, якихъ дорожнета таковая и недостатокъ же сиравовали превеликій въ нихъ голодъ, а до того прагнене подъ часъ горячихъ дней барзѣй питія, уставичній въ оборонѣ трудъ и неспане причинялося имъ, училися зъ тихъ мѣсть межи иными незлѣчоніе хороби и смертніе зарази, якіе всему обозу безмѣрную скорбь и тривогу почали наносити, иле когда видять своихъ жолнѣровъ однихъ лонга арматного удержати немогучихъ, другихъ знагла о землю падаючихъ умѣраючихъ

лѣчби уменшене, для которого поневажъ и тѣ вали, якихъ двокrotnie и такъ уменшовали, здалися имъ быти великіе, начали совѣтовати, що далѣй чинити будуть. А маючи на мислѣ одно намѣреніе, чтобъ въ городъ уступити поведаячи, ижъ лучше тамъ свою тую окріють малость и при оскудевіи уже куль и пороху латвѣй зъ за паркановъ городовыхъ боронитися могутъ непремѣнно, уступленіемъ туда въ городъ хотѣли тое свое исполнити намѣреніе. Лечъ и тогли Вишневецкій тому перечилъ крѣпко, мовячи до нихъ въ тѣ слова: «кому на встиду и цнотѣ мнѣй належить, той до Вишневецкій противит ся уступленію въ городъ.» «города нехай уступуетъ, а я тутъ зъ своими остануся, и «если васъ тое здобити будетъ, же уже третій разъ утекати «намѣриваете, разсудѣтъ сами, а и въ угѣчцѣ тоей, що васъ «спасетъ, чи вали и паркани ветхіе покажутся вамъ недо- «бутіе, овшемъ не о горшую ли васъ приправлять руину, «когда непріатель, где колвекъ притаеній, подкопавшися «латво, оніе отвалитъ и знагла на войско неготовое до от- «пору напавши въ полъ пораженіемъ пройдетъ, або самимъ «всѣхъ викурить димомъ, одну якую запаливши халупу. «Если великіе вамъ быти здаются и сія вали обозовіе, ка- «ажыть еще ишіе копати меншіе, а потѣхи съ триумфу «пѣвного надъ собою такимъ въ городъ утекомъ завчасу не «давайте непріателевѣ набирати!»

Якимъ Вишневецкого напомнимъ началники обозовіе и прочіе, хто до того уступленя совѣтовалъ, познавши свой блудъ и згубу всеконечне, еслибы въ городъ были уступили, быти имъ мѣвшую, що лучшимъ своимъ третій валъ въ меншій еще пиркелъ копати около обозу, а хорихъ въ замокъ спровадити казали, и, жебы отъ поля мѣсто недобутое и вода до остатку у нихъ не отнята была для оборони, туда послали Лянцкоронского зъ полкомъ Корфовимъ. Въ якій часъ Орда сильно почала наступовати на Конецполского, которій, въ найближшомъ отъ него разстояніи мѣстца зостаючи, здався быти на великой перешкодѣ, але же не могли оног-

*Нападєніє
Хмельницького.*

знести, воспятившиися отъ того наступленя, знову до покою будто стали Ляховъ взивати. Якому звизваню они Поляки уже не вѣрили, а будучи на той часъ штурмомъ нетурбованіи, пригоняли свое жолнѣрство докончовати валовъ потрете зачатихъ, а глубокостю въ ровахъ такожь високостю и шириною надъ первіе и повторніе достатнѣйшіе. Въ якіе подъ часъ темной ночи постановивши сильную на отводѣ стражъ, когда

почали уступати, Хмельницкій, постерегши тоє своею чулостю, заразъ на нихъ чинилъ всею силою наступлене и, непомаму ихъ змѣшавши, певную часть воевъ и коней зъ людьми одорвалъ, а болшого ему надъ тимъ обозомъ чого показати темнота ноцная не допустила; то якъ скоро засвѣтило на день солнце, увидѣвши тіе повторніе окопи Ляховъ быти оставленніе, розказалъ въ оніе своимъ вступити полкамъ и знову безъ витхненя, где усмотрѣвалъ, або стражу у нихъ быти некрѣпкую, або мѣстца не такъ оборонніе, штурмовати началъ, а напередъ подъ городъ, отъ которого, а сполне взъ за новихъ валовъ, же зъ едноченіи до стислѣйшей купи Поляки сильній чинили отпоръ, уступити оттоль мусѣвъ на ночь, въ которую збивши заступами и копаницями мало не всю чернь, велѣлъ сипати зъ тилу обозу Лядского свои вали, якіе далеко вишше Лядскихъ были на кштадтѣ горъ високихъ повисипани, и на онихъ позаточувавши артимерию одускалъ при томъ всякихъ иншихъ, чимъ бы тилко могъ облеженимъ зашкодити, заживати способовъ, которимъ Лядское войско весма будучи утѣснено до послѣдняго уже приходило отчаянія. Лечъ Вишневецкій еще и отъ того стривоженихъ отводилъ, и до небоязни возбуждалъ, а не маючи уже ни въ чомъ болшей надѣи, кромѣ въ рукахъ и отвазѣ, скоро почало зъ дня на ночь заводитися, звизвалъ зъ собою: «хто охочій до военной оказіи на випорѣ», и за наступленіемъ самой ночи, въ которую Козаки обезпеченіи, же власне въ ихъ рукахъ были Поляки твердимъ отяготилися, звлаца многіе зъ нихъ нетрезвую отъ горѣлки и

тютюну маючіе голови спомъ. Онъ Вишневецкій подъ той часть виправился зъ синовцемъ Димитріємъ и зъ прочими охочими отъ своихъ окоповъ, долиною тамъ budouчого, до шавцовъ Козацкихъ, и тамъ, нечаянно на ихъ напавши, когда почалъ бити и поражати онихъ, превелякую тимъ во всемъ войску ихъ учинилъ тривогу и замѣшане, же сами они себѣ не вѣдали, що чинится, чи Ханъ зъ Ордою на нихъ ударилъ, чи Король, ожидаемій Ляхамъ на сукурсуъ, прибылъ; и нескоро поколь пришли до справи, князь тимъ часомъ, премногое въ нихъ учинивши поражене и одинадцать ажъ короговъ, а два Ханскихъ бунчуковъ взялъ, до обозу повернувся, тимъ знову отчаянное свое вспомоглъ и укрѣпилъ войско.

Такожъ Остророгъ зъ Хоружимъ тоеи ночи виперхися немалій страхъ Козакамъ обезпечившимся задалъ, тилко Фирлей въ подобномъ своемъ випорѣ много товариства утратилъ. Але и туу утрату нагородилъ Ляцкоронскій, же зъ мѣста напалъ на неосторожную Козацкую чернь, и, близко тислячи оной вистинавши, взялъ чотири корогви и язиковъ живцемъ пятихъ привевъ, которіе сказали Ляхамъ, же Король будто до нихъ зближається на сукурсуъ, на якого конечне яко бы Татарѣ въ дорозѣ, гдесъ близко, были натрафили, и зъ того Хмельницкій повонтпываючи, намѣрилъ назадъ уходити, якожъ уже и вози що тяжшіе почалъ виправляти. А зъ верхъ тоеи сказки и Хмельницкій наступившій тогди день, скрито новихъ воловихъ мажъ зъ хворостами много приспосибивши, казалъ запрягатися въ оніе Козакамъ и, провадячи мажи тіе не велми далеко отъ Ляцкого обозу, нарочно кричати: *верни, минай, стой, ступай, дальй, уже не будемъ Ляховъ добувати! Годъ, годъ, бо Король къ нимъ идетъ на помочь!* Наветъ онъ и самъ Хмельницкій здавался уходити, кидаячи уже будто и армати и оніи тижари, але подъ той часъ скрито приближившия до Ляцкихъ валовъ, когда показался зъ своихъ валовъ, више висипанихъ

Дійствоїа Остророга, Фирлея и Ляцкоронскаго.

Хитрость Хмельницкаго.

и при нихъ поуставлялъ штурмовіе драбини, дерномъ и глиною, утрое поокладованіе, а якъ вежи якіе високіе зъ хворостомъ зась баттеріи до арматъ и редути на кшталтъ горъ повиносили, зъ которыхъ не тилко стрѣлбою не хибити, але перелѣчити и вибити до единой души было мощно, а звлаща въ такомъ зближеню, же одни до другихъ камѣнемъ докидали и ланцугами зъ поробленими на нихъ гаками, зъ валовъ, досягаючися схватувались; тогда Ляхамъ пришло до крайного сконченія, а еще имъ Козаки и тимъ неменшой придавали бѣди, же упоруганіе кричали до нихъ виговоруючи, для чого не здаются, развѣ дождаются далѣй снѣдію себе приготоити крукамъ и лупамъ Татарамъ: «отъ «вамъ очковое, роговое, аренди, отставцики, сухомелцизни, «пересуди, отъ и теперъ якъ имъ играютъ стройно дудки и «музики пицать (*)!»

Мужество Вишневецкаго.

Лечь и въ такомъ своемъ утѣсненіи и поруганіи Вишневецкій самъ не отчаивается и ившихъ отъ тяжкого отчаянія отводитъ; овихъ потѣшаючи, инимъ своей отваги и мужества на память приводячи, другимъ вимовою услаждаючи всѣ тіе подимуючіеся бѣди, и самую смерть, кому зъ нихъ яко не безсмертному притерпѣти случится, не страшную чинячи, а фляши зъ лѣкворами остатніи вицѣжаеть, и таковимъ подкрѣпленіемъ въ полѣ власне мертвихъ воскрешаючи, Короля на сукурсѣ до себе прибути найдалѣй за три днѣ о немъ обѣцовалъ; якожь и отъ Льова о его прибытіи, хочай безъ певного автора, проголошались вѣдомости. Наветь подъ той же часъ и отъ Козацкого табору здалася быти випущенна стрѣла зъ привязанною картою пала передъ наметомъ Вишневецкого, которую онъ, зъ земли поднявши и отвязавши тую карту, въ слухъ передъ всѣми читати голосно; въ якой тое было написано: «шлях-

(*) На полѣ противъ этихъ словъ написано: «вирекають Козаки Полякамъ заспи ихъ и здирства».

«тичь естемъ, але постолитая винѣшная нужда принаглила
«мя удатися до Хмелницкого на службу, однако хочай нельзя
«мпѣ ухилитися, однакъ съ природного своего ку отчизнѣ
«афекту, запевную вамъ потѣху предлагаю, же Король, зъ
«великимъ войскомъ на отсѣчь къ вамъ поспѣшаючій, въ
«пяти миляхъ тилко отсель знайдуется. Зъ чого в Хмел-
«ницкій зъ Ханомъ тривожатся уже, и любо всѣми силами
«теперь не тратячи якоби сердца до васъ штурмуеть, и
«хочеть къ тому якоусь зрадою подойти, однакъ въ самой
«рѣчи боится. Мѣйтеся теде въ осторожности, черезъ сіи
«барзо днѣ которіе если видержите, волними быти надѣй-
«теся!»

Якое дѣло, если правдиве отъ Козацкой стороны было Хмельницкій
одолюваетъ По-
ляковъ.
учинено, или нарочно вимислено отъ князя, тилко значную
во отчаянномъ войску Лядскомъ при якой колвекъ надѣи
охоту и до недаваняся справило поводъ. Звлаща же и
Хмелницкій, зо всѣмъ таборомъ отъ своего рушивши стано-
виска, на гору у замку почалъ перебиратися, а передъ тимъ
переборомъ казалъ гасло тое оголошати, ижъ назадъ до
Пѣлявецъ оборонно уходити маеть, и любо тимъ фортелемъ
Ляховъ снадно, якъ самой вещи увѣривши, ихъ велми ошу-
калъ, бо когда сталъ таборъ рушати, Козаковъ, не рушило
(нерушимо?) въ шанцалахъ притаеннихъ, нарочно оставилъ,
которіе, обезпеченнихъ тимъ Хмелницкого уходомъ Ляховъ,
кто тилко за окопи удался, всѣхъ хватали и забивали, а
потомъ в табору помянутого не провадячи Хмелницкій, яко
проголосилъ до Пѣлявецъ, назадъ на помянутой къ старому
замку горѣ установилъ, и такъ на око у весь оній взялъ, же
жадного отнюдъ мѣстца до склоненя не было имъ безопа-
сного, наветъ по пивницахъ и ліодовняхъ мало хто укритися
могъ отъ арматного и винного огненного пострѣлу Козацкого
доводѣ имъ додаванного. Наконецъ Козаки, подкопавшия
до мѣста подъ вали, внутрѣ уже ухватитися скрадалися, але
онихъ пострегши лавники и, довольно огня додавши зъ орудья,

заедво отпудили, тилкожь и тіе городовіе и въ обозѣ буду-
чіе Поляки въ непремѣнной, яко вишей виразилось, найдо-
валися тѣсногѣ, при которой опослѣ дознавати почали, же-
дарма тѣшатся, однакъ всеконечное отчаяніе отлагали, при-
намнѣй за тимъ, же то Хмелницкій, запевне чуючи на по-
мощь и ратунокъ идучого къ нимъ Короля, всей своей до
нахиленя онихъ скорого рушаеть силы.

*Поляки отпра-
вляють къ Ко-
ролю посланца,
умоляя его о
помощи.*

Лечь и при такомъ знову мѣѣніи крайне почали о томъ
королевскомъ сумнѣватися приходѣ, для чого заразъ учинили
межи собою совѣтъ, кого до него всеконечно послати, тил-
кожь и до посланки такой винайти кого и виправити онымъ,
такъ тѣсно отвсюду облеженнымъ, же развѣ птахъ и то не
каждій залетѣти могъ, сдалося за неподобную рѣчи поступили,
однакъ начальники обозовіе великую учинити нагороду, хтоби
зъ особливоу ку отчизнѣ горливости отважилъ свое житіе и
схотѣлъ зъ писмами, даючи о томъ ихъ утрапеню вѣдати, до
Короля пойти. Якожь заразъ и одозвался до того одинъ зъ
подъ якоу корогви товаришъ, которій обувши на себе
постоли и зложивши сермягу и шапку мужицкую, одобравъ
отъ начальниковъ листи и зъ ними безъ замоченя якое про-
брался, перепливши ставъ, а потомъ, лѣзучи по травѣ, про-
брався скрозь Козацкіе и Татарскіе войска, и дейшолъ до
Залозецъ, за Русина себе удаючи, оттоль засъ и далѣй до
Короля пробрался. А облеженіи при остатней якоу колвекъ
надѣи тривали еще, заложивши свое спасеніе на одной
отвазѣ и самихъ заботахъ, азали по полученіи помянутихъ
отъ нихъ посланнихъ листовъ прибудеть къ нимъ на рату-
нокъ Король, которій тогди очекиваючи дарма стягнення
войска своихъ, поколь въ томъ созваное стало посполитое
рушене, уже въ Топоровѣ найдовался, тяжко зъ того пе-
чаленъ будучи такожь, же доселѣ не имѣлъ войсковихъ
столко, которми би могъ такой великой Козацкой и Та-
тарской лѣчбѣ видержати, а другое о вномъ своемъ зъ
Гетманами войску, зъ подѣ Збаражемъ будучомъ, отъ самой

оного виправи жадной не мѣлъ вѣдомости, запевне тилко о немъ тое порозумѣваючи, ижъ если не цѣле згинуло, то въ такъ тѣсномъ мѣють быти облеженю, что и вѣсти о себѣ не черезъ кого дати не могутъ. Якожъ и въ самой рѣчи тое было, понеже сколко Поляковъ для прислуги и нагороди одобраня отважалося такъ отъ Короля до облеженыхъ яко и оттуду до него прійти, всѣ подобіемъ камня, въ воду вмѣтаемого на днѣ пропасти засѣли. Подъ такій теди королевскій фрасунокъ прибылъ туда къ нему въ Топоровъ виправленій отъ облеженцовъ зъ подъ Баража помянутій товаришъ зъ листами.

А сполне изъ словесного того посланца вознесеия Король слышитъ на помощь къ осажденнымъ. вирозумѣвши Кролю, же хочай еще они облеженіи не весма пропали, однакъ о своемъ спасеніи крайне не надежны и болше на три днѣ видержати не могутъ, не дожидался уже далѣй въ тихъ, которіе тилко що зъ домовъ невчасъ почали вибиратися, и почаль скорѣй туда ку Збаражю помикатися, однакъ що би колвекъ еще къ нему зобратися могло войска, нарочно притягъ до Чолгайского Камня, а оттоль такожъ вибачилъ ку Львову, але надъ все до скорого походу превеликіе оному учинился препятія отъ збитвего черезъ цѣлій тижденъ бывшего тогда дощу и плюскотъ, и отъ нихъ умножившихся всюда бридкихъ калюжъ и рудокъ, по которихъ, провадячи таборъ и загружаючи вози, часто ставати ему было нужно. А за найгоршаго аще къ тому имѣлъ непомисленость сее, же чуючій въ близкости своихъ непріятелей жадной вѣдомости и языка отъ нихъ не моглъ досягтися, опрочъ одного такого певнаго проголошеня, ижъ Хмелницкій зъ Ханомъ зедночоній въ незлѣчоній своихъ войскъ купѣ найдуются; поневажъ онъ же Хмелницкій межи ившими и тую вистроилъ штуку, заховуючи чулюю осторожность, же казалъ напередъ обомъ войскамъ въ живности всякіе доволно приспособитися; а въ то время, когда Король зближатися до нихъ мѣлъ, о

якого обротѣ завше имѣлъ певвіе чрезъ шпикги вѣдомости, загрозилъ подъ смертною казнию всѣмъ, жеби жадень духъ нѣкуда зъ его обозу виходити не важился, маючи тое намѣреніе, чтобы Короля своихъ на него нападеніемъ попередити могль. И знаючи, ижъ много всегда на взятю языковъ для вибаданяся зъ онихъ о всякомъ непріятелскомъ поведеніи и поступкахъ до военной оказіи залежить потреба, въ такихъ прето непомислного поведенія термѣнахъ, Король справуючи свой военній промыслъ, якъ бы мѣлъ далѣй въ томъ поступовати, долго размишлялся. Однакожъ, надъ все имѣючи въ томъ размишленіи помянутыхъ облеженцовъ чимъ бы могль онихъ ратовати, поставилъ непременно для того онихъ ратунку ку Збаражю маршировати; якожъ заразъ туда и рушилъ зо всѣмъ своимъ войскомъ, въ которого самого наивиборнѣйшого болшей двадцятотисячную личбу уже былъ прибрался. Проводячи оное въ належитой справѣ и самъ въ немъ порядки и сторожу оглядаючи, самъ якъ стати, зъ коня умѣти, вложитися, поскочити на скинене копію и штатне зложити, якъ держатися своихъ строевъ и пилновати ихъ обротовъ въ наступованю одного по другому, заезжаню, посланю и прочалъ нецвѣчонихъ зъ подивленіемъ изкуснихъ въ томъ жолнѣровъ учаеть. А чого еще самъ управити не могль, устроилъ собѣ помощь до такого управленя енераломъ великого канцлера Осолинского, которій въ военной справѣ, ораторской вимовѣ и въ даваню всякихъ здоровихъ порадъ, надъ всѣхъ былъ наибѣгльѣйшимъ. Когда зась при такомъ своего войска цвѣченю и осторожности, оубо же Король прибылъ до Зборова мѣста, въ пяти миляхъ уже толко отъ Збаража разстоянимъ будучого, велѣлъ людей зъ околичнихъ тамъ себѣ позгонити и рудни и болота, отъ вишейвираженихъ дожчевихъ плюскотъ водою наполненіе, передомъ на томъ трактѣ, куда своимъ войскомъ ити предлежало, належите погатити. А самъ, черезъ день Успеня Пресвятія Богородицы суботній установивши,

по той сторонѣ Зборова обозъ, тамъ же въ городѣ для от-
правленія праздничныхъ подлугъ своей реліи церемоній задер-
жался. По которыхъ заразъ созвавши сенатъ, начальниковъ
войсковыхъ и прочихъ старѣйшихъ отъ шляхти совѣтовалъ
о далшомъ способѣ и поступку своего предъ ся взятого
военного маршу; и же запевне надѣялся въ такой близкости
непріятелей своихъ наступленія на завтрешній день, того
ради, обездячи свое войско, чрезъ долгій часъ напоминалъ и
возбуждалъ оное своею мовою до належитой отваги. Въ
якое время когда хто отъ Поляковъ прибѣгши, далъ оному
знати о Козакахъ и Ордѣ, не въ далекомъ разстояніи уже
будущихъ; заразъ послалъ для засягненія певнѣйшихъ вѣдо-
мостей Дашинского жолнѣбра, въ повагахъ военныхъ дознано-
го, которому обехавшому немало поля и не могшему жадно
завзяти певности, а нѣ слѣду непріятельского постерегти, на-
задъ нѣ зъ чимъ повернутися пришло. А Король, подлугъ
вишвираженого совѣту, въ наступившій день недѣлній,
оставивши що найтяжшіе при Зборовѣ вози, зъ щотиристами
драгонѣи рушилъ ку Озерной при уперезаючої корпусъ вой-
сковій селной сторожи, которая для звичайнихъ подслуховъ
рано еще въ ночѣ была виправлена, и по оной Корецкій зъ
своимъ огромнимъ полкомъ самое войска чоло заступовалъ,
при которомъ заразъ армати и пѣхоти устроени Король
зась самъ въ серединѣ, огорненій густими полками, далшіи
стороны, и тихъ заслоняло посполитое рушене, а Корицкій
опослѣ всѣхъ ишолъ на отводѣ.

Въ такомъ теди строю прійшовши Король зъ своимъ
войскомъ до переправи, недалеко отъ Зборова будучой,
мусѣлъ надъ оною медлѣти много, поколь обозъ увесь пере-
братися мѣлъ. Тимъ часомъ прибѣгаеть зъ поля сторожъ,
даючи знати, же войска Козацкіе и Татарскіе зъ тылу ихъ
уже заехали, и хочай певной лѣчби въ нихъ немощно вѣ-
вѣти, тилкожъ досить превеликою наступують силою. По-
неважъ Хмельницкій тоей же почи, осадивши черню самую Хмельницкій нападаеть на

королевское войско. пѣшою Збаражскихъ облеженцовъ, бинамнѣй того непостерегшихъ, самъ зъ своимъ и Татарскимъ комонникомъ нечаянно (бо жадного отъ себе не попустилъ взяти языка) туда до Короля завиталъ, и, поколь того королевского войска половина за помянутую переправу перейшла, онъ сталъ передъ очима ихъ и, въ коло заразъ обозъ Королевскій зовсѣмъ войскомъ обачивши, зъ тылу, где надъ переправою тоєю Ляхи бавилися, силою пагубою, ударавалъ въ незабавѣ превеликій бой и поражение, поки билъ Ляховъ, несправности въ нихъ справивше, такъ всѣхъ зтривоживши, же заразъ комонникъ и отбѣгъ, болшой части своихъ обозовихъ возовъ и немало пѣхоти, якая безъ послкованя жадного тотчасъ знесенна, и вози зрабовани зостали, а потомъ и помянутій комонникъ, уже отбѣгшій своихъ, же уже передъ тимъ отбѣженемъ заступленій былъ отъ переправи Татарамъ, таковій же якъ пѣхота однеслъ упадокъ, скривши своимъ трупомъ тамъ около Зборовъ поля, болшей отъ милѣ разстоянія мѣючіе, по которыхъ нарочно гоненій и поражений утекалъ. Въ якомъ разѣ пропали отъ переднѣйшой шляхти, именно: Осолинскій, Урядовскій — старости, Стобнѣпкій, такожъ отъ Львовской, Премислской и Савоцкой шляхти премногое число, которыхъ жони удовами и дѣти сиротами зоставши, болшей въ домахъ не оглядали.

На тихъ теди лупахъ Козаки и Татары заборившись, поколь на Короля самого наступовати мѣли, онъ зъ прочимъ войскомъ, по переходѣ мененной переправи, належите ушыкованій, ожидалъ того наступленія въ готовой справѣ, на которого, а въ первыхъ на самое войска чоло, Корецкимъ держанное, всею потугою ударили и долго не могли оногo крѣпко застановлявшася зперти, а потомъ и онъ, въ своей почавши взнемогати силѣ, поминулся помалу подъ узброевнїи полки, где Король найдовался, которій тогди значное барзѣй своей отваги показалъ дѣло. Поневажъ не якъ королевской особѣ, або привамнѣй и ротмистровѣ или кому

Мужество Короля.

иному отъ начальнихъ, было прилично, але якъ жолнѣръ якій мужественній, когда увидѣлъ помянутихъ противнихъ себѣ войскъ ударъ, на лѣвій своегожь обозу рогъ учинившійся, самъ зъ добитою броню передъ иными видался и много поразилъ противного войска, приводячи до такой отваги и иныхъ своихъ неотважныхъ жолнѣровъ, а отступати своихъ, же якъ зъ подъ Пѣлявецъ, уже и тогда начавшихъ, заворочалъ назадъ, шаблею однихъ заганяючи, другихъ конѣ за цукгль пориваючи, на прочихъ жестоко парѣкаючи, для чого его отбѣгають и для чого передъ самимъ небомъ такой не встидаются утѣчки, заледво отъ оной всѣхъ воспятилъ, а будучи отъ енерала канцлера и заднихъ полковъ посланкованній, такъ силвй въ той часъ Козакамъ и Татарамъ далъ отпоръ, же отъ оногo цѣле, въ своемъ изнемогши наступованю, мусли сами зъ пляцу назадъ уступити.

Однакъ Хмельницкій за прибитемъ отъ Збаража болшой Хмельницкій своей потуги, жебы зъ рукъ такого облову дармо не пу- усилнастьна- стилъ, заразъ коло отъ его обозу королевского нарочно по- паденіе, розсилалъ полки, а самъ зъ Ханомъ все чоло залегъ, облежене къ ему Королевѣ готуючи. Прето Король, не зсѣдаючи изъ коня, наскорѣ почалъ совѣтовати, що далѣй въ такомъ небезпеченствѣ чинити мають, бо когда прійдется имъ, якъ тимъ, що подъ Збаражемъ, бити, облеженю неподобная такъ витравати не мѣючимъ нѣ мѣсца до оборони способного, нѣ живности доволной, которая мало не вся въ розрабованихъ Совѣщаніе Ко- напередъ возахъ у нихъ уже была отнята. И розно розніи роля съ полко- радили, а тоєю радою отъ двоихъ одну бѣду подіймовати водцями. обирали: то есть его Короля тихо якъ зъ обозу виводити, а самимъ гинути, заховуючи принаймнѣй голову войска и очалоніи мнѣй дбаючи, хочай и пропадутъ; або хто умѣеть зъ нихъ хочай мало татарщини написати до Хана—покорними словами оногo отъ злученя Козацкогo отводячи; тилко одному канцлеру весь тотъ совѣтъ неполезній и ободва вишвыраженніи способи до спасенія неподобніи, въ томъ разѣ

быти здалися, чого ради онъ самъ давалъ инакшій совѣтъ, и такожь двоякій: або отважно всѣмъ войскомъ пойти на проломъ скрозь противніе имъ войска и учинити тимъ проломомъ себѣ и що облеженимъ подъ Збаражъ дорогу, або не отъ рѣчи хочай и до Хана написати, тилвожь не такъ якъ прочіи совѣтовали покорній, але належитой поваги и високости напоменній листъ, якожь и Король, зо всѣхъ согласіемъ принявши сего повторного его совѣту способъ, написалъ до Хана въ той сенсъ:

Письмо Яна Казимира къ Хану. Янъ Казѣмѣръ, Король Полскій, Хановѣ Кримскому здравствовать!

Удивлятися тому мушу, же будучи много долженъ еси брату моему Владиславу, которій вязня тебе въ своей землѣ бывшаго королевско трактовалъ, и потомъ волного пустилъ до природного Ханства, котрымъ и теперъ владѣешь, а не поминаючи того благодѣянія нашего, сего часу когда я противъ своему зрайдци повстаю, зъ нимъ посполу на мене подіймуешь ранкоръ, которого хочай при своей правдѣ и надѣи, же въ ономъ не буду посрамленъ, не боюся, однакъ, ежели хочешь быти моею вляченъ пріязни, братерско оную тобѣ залѣцаю, хотячи, жебы таяжь пріязнь и отъ тебе была ненарушима.

Король ободрляетъ войско. Зъ якимъ листомъ вязень Татаринъ до Хана виправленъ, а самъ Король не спячи немало тоей ночи поправлялъ шиковъ прошлодневною потичкою надверезеннихъ, обеждаючи знаки войсковіе и корогви, и заразъ валъ около обозу сипати казалъ. Але зъ того новій въ войску уродился страхъ и тривога, будто онъ Король, перебравшися зъ старшиною тайно зъ обозу хочеть уходити, о чомъ скоро Король довѣдался, велѣлъ позапаліовати походниѣ, при котрихъ по всемъ табору ездячи, оголошалъ себе иѣкуда не-

исходно быти, и зъ ними, если до того прійдетъ, умирати не отмовлялся, якимъ способомъ заледво могль утолити тую между ними повсталую тривогу.

А скоро день наступовалъ, зъ одной стороны зъ тилу отъ переправи, при якой запертіе еще Лядскіе были вози, Козаки застъ зъ другой подъ Зборовъ, где войсковіе тяжари при драгонѣи оставлени, всею силою ударили, лечъ въ обохъ тихъ ударахъ не пощастилося онимъ. Поневажъ тутъ Король крикнувъ на охотника и челядь обозовую, якіе всѣ кинувшися до переправи, Татаръ на возахъ уже павшихъ и рабовати хотѣвшихъ не тилко отбили, але и прочъ прогнали, немало ихъ трупомъ положивши, а тамъ подъ Зборовомъ драгонія, обачивши зъ своихъ обозовъ ихъ таковую тривогу и смѣлость, виперлися зъ мѣста также и зъ своею челядю и мѣщанами (до чого имъ былъ поводомъ езуита Лисецкій), и зъ подъ валовъ уже Козаковъ пришанцовавшихся вибили и вирубали.

Якую своихъ шкodu Хмельницкій зъ Ханомъ хотѣи Хмельницкій возобновляетъ нападеніе. новстовати Орду, премногою силою на Короля ординовалъ самоге, а Козаковъ зъ частю Татаръ же, обозъ захавши зъ чола, первой на гарць Ляховъ визивати и оними забавляти казалъ, а потомъ скритими мѣстцами значную войска купу виправилъ подъ церковъ, тамъ же недалеко отъ обозу будучю. На которую заразъ армати и Козаковъ пѣшихъ зъ прочією огненною стрелбою спровадивши, самъ зъ иншимъ войскомъ подъ лѣвую сторону тогожъ обозу сталъ помикатися отъ ставу, где видѣлъ валъ недоконченъ, и слабую розумѣлъ быти оборону, въ чомъ канцлеръ коронній, зъ королевскимъ указомъ прибѣгшій, любо остерѣгалъ своихъ, и казалъ докончувати валовъ, а где немощно онихъ докончувати, тамъ заслонити возами, однакъ, поколь около того заходилися, Хмельницкій все помѣшалъ, когда зъ помянутой церкви, зъ арматъ и инного оружя палити (отъ чого исперва въ Лядскомъ обозѣ тяжкое было поражене), а въ той слѣдъ заразъ и чернѣ казалъ добиратися Лядскихъ же обозовъ,

зъ которыхъ такъ сильно наступовали на самій обозъ, же на вали уже килкокrotnie схватаючихся заледво копѣями и корогвами отперли при неуставающей зъ обохъ сторонъ зъ рану мало не до самого полудня огненой стрелбѣ.

Наконецъ видить Хмельницкій, же много потреба працѣ въ такомъ обозу добуваню, а уже и такъ немало трупомъ Козаковъ полегло, велѣлъ отступити отъ валовъ, и, зъ церкви той поздіймавши армати, зо всѣмъ войскомъ въ мгновеніи ока, якъ буря наглая, по полю распустился и потомъ знову, що разъ подъ помянутой подпадаючи обозъ, когда не могль надъ онимъ нѣчого доказати, началъ радитися зъ Ханомъ, якъ мѣють далѣй поступовати; и надолзѣ уважаючи тоѣ, жебы посполитое рушене, теперъ непоспѣшившее, опослѣ, когда бы мѣли тутъ добуваючи Короля забавитися, не пришло къ нему на сукуръ, такожъ и Збаражскіи облеженцѣ, постерегши, же вся войска Татарского и Козацкого сила оттоль отступила и тутъ же обрѣтается, не важвлися бы сюда до Короля ихъ итти и спробиватися, постановили тамъ своимъ совѣтомъ, отписати на помянутой королевскій черезъ вязня Татарина поданій листъ такимъ сенсомъ:

*Письмо Хана
Крымскаго и
Хмельницкаго
къ Королю.*

«Же Ханъ много антecessоровѣ его Владиславовѣ признаеть ку себѣ бывшой добротности, а що теперъ злучился зъ Козаками и зъ ними чинить на него наступлене, то тому не иншую даеть причину, тилко же отъ нихъ упрошеній зосталъ, а отъ Короля таковымъ прошеніемъ (що ему за взагарду и легшое о силахъ Татарскихъ важене быти здалося) оставленій, прето уже якъ сталося рогатися неможеть. А если Ордѣ отъ Поляковъ здревле установленіе, а черезъ много лѣтъ недаваніе упоминки будутъ теперъ всѣ даніе, и впредь безъ такого задержаня що року ищанни, а Козакамъ вина ихъ отпущена,—и узнаеть ихъ въ семъ разѣ Король ку себѣ пріязни».

Также и отъ Хмельницкого разомъ зпоряженъ листъ зъ тимъ выраженемъ:

«Ижъ що понесла въ вивѣшніе часи Полща руини, не есть онъ причиною, и овшемъ невиненъ въ томъ здается быти, же и теперъ на его Король самъ своимъ наступуетъ маестатомъ».

Зъ якими листами тогожъ Татарина назадъ до Короля Свиданіе Виши- виправили, а зъ нимъ заразь и Вейзѣру великому канцѣлярю рл съ Корон- ханскому Касіягѣ Шеферу въ поле вѣхати казали, до кото- нимъ Канцле- рого и отъ Короля, по вичитаню поминутихъ отвѣтовъ, вѣ- ромъ. ехалъ коронній канцлеръ, и заразь, не бавячи дармо часу, що въ листахъ было написано, тое и на словахъ перегово- ривши, до далшой своихъ старшихъ уваги розехалися, а чимъ бы до своего окончанія тотъ зачатій латвѣй могль прійти трактатъ, велѣли отрубити зъ обохъ сторонъ покое- вое гасло; на завтрій зась день, знову обадва канцеляри зехавшися, совершенно покой учинили, на тихъ власне конди- цияхъ: во первыхъ Козакамъ всю вину ихъ простити, упо- Услнеія пере- мивки Татарамъ издревле установленніе, а черезъ многолѣтъ мирія Ляховъ недаванніе, всѣ отдать и впередъ отдавати, але по оніе самъ съ Ханомъ. Ханъ присилати маеть, а не до него, якъ передъ тимъ бывало, отвозити, онъ самъ зась Ханъ за тое, когда Король требовати- меть въ якомъ случаю додавати будетъ своей войсковою помощи, теперъ заразь Лядской землѣ болшь оной неплюн- друючи виступити, и войско ихъ зъ облежена Эбаражского въ цѣлости отпустити».

Якіе кондиціи всѣ, когда на паперѣ записали и, под- писомъ рукъ утвердивши, всему войску прочитали въ голосъ, радостно зъ обоихъ сторонъ крикнули: *миръ, миръ*, и оній обычно на котлахъ, трубахъ и стреляню оголосили, а затимъ оголошенемъ Король зъ Ханомъ и подарками взаємне чрезъ послы почтилися.

Потомъ и Хмельницкій, взявши въ заставу Любомирского Посольство къ маршалка великого короного, виправилъ до Короля двоухъ Королю отъ полковниковъ зъ суплѣкою отъ имени всего козацкого вой- Хмельницкого, ска написанною, которую они полковники публѣчне въ на-

*Отельтъ Коро-
лл.*

метѣ Королевскомъ передъ его-жь ногами на землѣ положили. Теди канцлеръ Осолинскій, поднявши оную почалъ до нихъ здобячи себе виговорувати въ тѣ слова: «Любо заслужилисте, мовить, себѣ каране, нѣчимъ неотпрошеное, однакъ Панъ зъ своей добротливой натури все вамъ прощааетъ, теперь тилко бы вы тую свою вину, такъ тяжко пополненую, вѣрними впрелъ нагорождали услугами.»

Зъ такимъ отвѣтомъ помянутіе полковники отправлени, а пункта, въ той же ихъ суплѣцѣ вираженніе, до далшой королевской уваги и всѣхъ Поляковъ зданя отложени, межн которими—же написано было и тотъ пунктъ, жебы, подлугъ давняго звичаю, Козаковъ реестровихъ дверовъ серокъ тысячей числомъ при Гетману было, волностію ихъ належитою обдарованихъ; то и тое до исполненя гордимъ Ляхамъ здалося быти прикро, ажъ насилу помянутій канцлеръ, предлагаючи свою стародавнюю приповѣсть, зъ лихого торгу досить зъ ушима до дому, наклонилъ онихъ, иже тотъ приняли и исполнити мусѣли пунктъ.

*Совданіе Хмел-
ницкаго съ Ко-
ролемъ и слѣд-
ствіе сего.*

Прето тогди и самъ Хмелницкій, донявши всего своего хотѣнія, якое на той войнѣ закладалъ, а мзючи непремѣнно въ своемъ войску въ заставѣ помянутого Любомирского, прибылъ до Короля, которому зъ належитою покурою въ ноги упавши и, спустивши зъ очей слезы, прощенія просилъ, и по доволномъ королевскомъ, на словахъ учиненномъ, когда zostалъ отпущень, заразъ всѣмъ войскомъ оттоль отступилъ и рушилъ до своего табору подъ Збаражъ, где помянутое Лядское войско до того ажъ времени въ непремѣнномъ было облеженю, подъ часъ которого много надъ звичай терпѣли утиску, отъ непрестаннихъ Козацкихъ штурмовъ и стреляня; отъ якого, власне по садахъ подъ яблунемъ яблукъ, або въ якихъ мѣстцахъ назвоженного камѣня, премногое число кулъ въ ихъ обозѣ всюда лежало, и нескоро уже когда довѣдѣлися, же вѣборное Козацкое войско и Орда пошли подъ Зборовъ противъ Короля, а тутъ самая ихъ чернь добуваетъ,

разомъ съ того стали и тѣшитися и турбоватися, розно розмишляючи, же або прійдетъ къ нимъ Король для освобоженя, або певнѣй жебы и ему, такъ якъ онимъ, не досталося, и того ради намѣривали, але при томъ намѣреніи и боялися ити къ нему на проломъ скрозь Козацкіе и Татарскіе войска; а во первыхъ князь Вишневецкій зъ Остророгомъ конечно хотѣли того доказовати намѣренія, якожъ самъ Вишневецкій, пробуючися двокротне и випадалъ зъ обозу, и за первымъ разомъ много Козаковъ поразилъ, а за другимъ, когда мѣлъ виходити и, приказавши всѣмъ обозовимъ въ слѣдъ за собою ступати, скоро бы почали его труби и гасло, знову напалъ на Козаковъ; тогда любо и онихъ засталъ уже въ готовой осторожности будучихъ, однакъ такъ крѣпко ихъ натеръ, же ажъ отъ валовъ почали были уступати, а потомъ, оглянувшись назадъ, же нѣкого за собою зъ обозовихъ не обачилъ, мусѣлъ, нѣ отъ кого не будучи посланкованній, назадъ повернутися зъ утратою Ясинского и иншихъ трохъ добрихъ отъ своего двору жолюндровъ.

Въ якое время почали къ нимъ въ обозъ одна по дру- Вѣсть о заклю-
гой приходити вѣдомости, же Король зъ Ханомъ и Хмед- ченіи переми-
ницкимъ о покою трактують, первой не певніе, а потомъ рія доходить
заразъ певнѣйшіе, же Ханскій Карашчей, нарочно за тимъ въ лагерь подъ
виправленній зъ за валовъ, чрезъ трембача до нихъ одо- Збаражемъ.
звался, мовячи въ тіе слова: «дайте Ляхи мунштулукъ,
«скажу вамъ вѣсть радостную: Король вашъ зъ нашимъ
«Ханомъ поприсягли на братерство, а Козаки знову до
«своего къ вамъ же подданства склонилися и панщини,
«отъ которой тилко сорокъ тысячей що найвиборнѣйшихъ
«сміють, быти волними!»—На такій Карашчей одозвъ, любо
тяжко зодхнули въ обозѣ, однакъ не конфундуючи оного
отказавъ, же отъ Короля еще будетъ ожидать певнѣйшого
о томъ увѣдомленя, и, не спускаючися на его слова, въ
належитой стали ку оборонѣ готовности. Ажъ опослѣ и
совершенно заразъ увѣрили, когда по Козацкихъ таборахъ

ударено на котлахъ, на трубахъ зайграно, и зо всѣхъ арматъ миръ оголошаючи палити начато. Зъ якимъ оголошенемъ обачили и самого Хмелницкого, на стройномъ Турецкомъ конѣ гарцюючого, и до своего сбозу радостно зъ триумфомъ вежджаючого, которій за тимъ своимъ уездомъ знову такъ казалъ зъ арматъ и ручного оружя палити, же за димомъ и курявою солнце на чтири години дозрѣтися, хочай и ясного дня, было тогда не возможно.

Король извѣщаетъ о перемиріи.

Потомъ и отъ Короля присланній миноръ до обозу Лядского подъ Збаражъ пріехалъ, и помянутой покой, на паперѣ справленній, презентовалъ, уверняячи уже онихъ всецѣлимъ освобоженемъ, зъ таковымъ однакъ словеснимъ рѣчи прилогомъ, поневажъ, мовить, въ такой тѣсни будучи, обѣцалисте дати Хановѣ, якъ онъ повѣдаеть, сто тысячей талярей битихъ, теи тое мусите конечно уистити, бо иначей

Неудовольствие въ лагерѣ на условіи.

не маете отсюду зъ порожними руками одойти; тутъ якъ опаренніи кинулися Поляки, а во-первыхъ Остророгъ любо жарливо одозвался виворочуючи тое, же мы Хановѣ не обѣцали отнюдь нѣчого кромѣ королевской пріязни и дискрециі, и то въ той цель декларованій, если бы схотѣлъ онъ отъ Козаковъ отступитися, а поневажъ онъ того не учинивъ, той и вишвираженная обѣтница до жадного насъ не облѣгуеть датку, понесшихъ въ семъ облеженю своихъ войсковихъ силахъ превеликій упадокъ на здоровю утрату и въ остатнихъ худобахъ знищене, а потомъ на остатокъ еще билисмо и окуповатися мѣли, однакъ же мовою того было нельзя отбуты, подлугъ сего присловя: *звитяжца завше самъ и право даеть, самъ и тлумачить оноє, якъ хочеть.* Поста-

Поляки дають заложниковъ Хану.

новиди наконецъ отъ Рѣчи Посполитой тую зобрати сумму, а покодь бы зовсѣмъ мѣла быти зобрана, отдати Хановѣ кого зъ мжи себе въ заставу, для которой заразъ, сами доброволне, хотячи своему вѣрно послужити въ томъ отчетству, одозвался и пошли Потопкій и Динофъ.

Таковымъ способомъ освобоженіи зъ подъ Баража Ляхи,

а однакъ, поколь тіе мирніи трактати зовсѣмъ до совершенного пришли окончанія, не рушуючи обозомъ, ходили до представленихъ невозбрано по таборахъ Козацкихъ базаровъ куповати себѣ харчевихъ рѣчей, якій надзвичай дорого платили когда при томъ платежу сами отъ Козаковъ крадкою были хватани и за леда шевеляги Татарамъ продавали. Одъ якого ходу далшого любо одноначалниками своими были удержованіи, однакъ для збитного голоду въ нихъ бывшаго нѣхто ихъ воспятити не моглъ и такъ на тихъ базарахъ мало не столко, сколко и въ облеженю онихъ погинуло, исполняючи барзѣй на собѣ тую приповѣсть простую: *плили, пилили, та на березь утонули.*

Татаре зась, не дождавшися скоро помянутого датку Татары и Ляхи оставляютъ Збаражъ. ушченя себѣ, какое опослѣ уже съ нимъ дошло, рушили отъ Збаражя зъ вишмененими Лядскими заставившими особами. Въ которомъ зъ Збаражя порушеню заразъ явили певній знакъ, якъ надолго имѣлъ тотъ тривати покой, ижъ опрочъ вишихъ мѣсць въ самихъ Ляховцахъ на пятнадцать тысячей ясиру въ неволю набрали и одойшли. А по нихъ и Козаки, загрѣвѣвши зъ гарматъ страшливое Ляхамъ поздоровлене, рушили тихо ночной пори зъ своихъ таборовъ, которіе они Ляхи рано увидѣвши бути пустіе, нѣчого въ нихъ болше не застали, кромѣ двоухъ великихъ розорванихъ арматъ и килкохъ паницъ сонихъ, лкимъ головы тамъ же поутинали, и сами зъ обозомъ одійшли девятой отъ своего облеженя недели мѣзерній и худіи, на кштаатъ погребенихъ маръ и власне иншого свѣта людей церу носячіе, зъ которихъ же мало хто мѣлъ коня, покриваючи свой недостатокъ и соромъ, за стримена коннимъ бралися и шли при корогвахъ по дорозѣ падаючи где кольвекъ, поколь добралися хлѣба и чистой воды. А потомъ жолнѣре роспущени на волости, сами зась старшина перебравшися до Короля, ве Львовѣ тогди опочившаго, поехали, где подяковавши належите свою нужду въ облеженю терпячую, подробну оповѣ-

вшу zostали отъ него розними почтени гонорами и урядами; то Хмелницкому самому послужило такое щасте, же цѣлую надъ Поляками одержалъ виграную (?), а въ мовѣ Козацкимъ начальникамъ и всему при нихъ войску барзо непомислнѣй предсявзятой войны были skutки, лечъ тая отъ нихъ непомислность одного егожъ Хмелницкого виграную за покритою можетъ быти признана, звлаща же тилко оной еще опослѣ барзѣй узнали початокъ зась войны, и тамъ заровно якъ и въ коронѣ былъ; и конецъ самой оной былъ неотмѣннѣй, еслиби помянутѣй не зайшолъ покой щасливѣй, поневажъ Хмелницкѣй скоро одержавъ въ первой надъ гетманскимъ синомъ на Жовтой водѣ, а потомъ заразъ ихъ и надъ обома самими Гетмани викторію, якої вишевиразное учинилося описаніе, заразъ, на початку хотячи одорвати и Литву, которую себѣ розумѣлъ на великой быти перешкодѣ, послалъ Козаковъ во первыхъ въ Бѣлую Русь и въ Полѣсе, где готовихъ уже до бунтовъ будучіе охотники и совокупившихъ зъ теми отъ него присланными до мѣста и дворцовъ шляхетскихъ, и тотъ часъ Стародубъ и Гомель зработавали, а Биховъ заледво могъ одинъ отъ нихъ оборонитися и любо хотячи онихъ отъ того предъ ся взятія воспятити шляхта Литовская; Боровичъ и Горскѣй зъ Оршаками, и полкомъ Сопѣженскимъ завчасу почали заставлятися, однакъ же за отездомъ самого князя Радивиля, Гетмана Литовского, до Варшави на сеймъ, не могли себѣ належитого вести порядку до даня не на маліе купи зобравшимся Козакамъ отпору, того ради еще болшую были они Козаки завзяли силу и не тилко оттуду зъ гори Днѣпръ и Березину, але наветъ Припеть и Пѣну зо всѣмъ повѣтомъ огорнули, Бересте зруйновали, Кобринъ и Висничъ пречъ знесли и що разъ въ такихъ своихъ поступкахъ забирали гору, опрочъ одного тилко мѣста Слуцка, Сосновскѣй оборонилъ, а въ Пѣнску, поневажъ жителѣ тамошніе также были покозачѣли, Комаровскѣй самъ зъ гунту увесь зруйновалъ, где и подковникъ.

Удачи Хмелницкаго.

Распоряженія его.

Дѣйствія Козаковъ въ Литвѣ и Полѣсѣ.

Гладкій въ немаломъ числѣ Козаковъ зостагъ забитій, якого прикладомъ и иншіе Козаки затривожилися.

Тимъ часомъ повернувся зъ сейму и Радивилъ, кото- Держаніе Ра-
рій, зобравши войска своего немалое число, удался ку Днѣ- днечла.
пру, и тамъ подъ Бобройскомъ и Мозиремъ, мало що заба-
дивши часу, край той увесь отъ Козацкаго находу на зму
очистилъ.

А за наступленіемъ весни, и Голота въ килко тысячахъ Неудача Голо-
Козацтва прибранній напалъ былъ надъ Припеть, где на тн
Водовича, зъ войскомъ стоячого, когда и за малимъ уже
оного зо всѣмъ не знесъ, тогда заразы Гонсевскій и Фаленд-
скій зъ своими корогвами дали ему ратунокъ, и такъ помя-
нутого Голоту зъ Козаками знагла сперли, же ажъ мусѣлъ
назадъ зо всѣмъ кинутися, и житія своего разомъ избулъ.

Потомъ также въ немалой купѣ наступилъ Подобайло, и Подобайло.
о якомъ скоро завзяли отъ стороны Радзивиловой вѣдомость,
же по обохъ сторонахъ залегши своимъ войскомъ Днѣпръ
покопувался, виправили до его Кгонсевского, которій, пѣ-
хоту въ судна посадивши, Днѣпромъ на него ударилъ и
доказалъ того, же далѣй Подобайло мусѣвъ уступити отъ
своихъ становискъ. Ажъ въ томъ разѣ приходитъ до Ради- Дело Радивила
вила, подъ Речицями будучого, вѣсть, же Кречовскій Наказ- съ Кречовскимъ
ній Гетманъ Козацкій въ килко десять тысячъ войска идетъ и Подобайлою.
и намѣреваетъ ударити на него, теди онъ же Радивилъ,
увѣдомившися зъ языка певнѣй еще о томъ его намѣреніи,
готовимъ уже былъ до отпору, и любо не барзо въ томъ
поступилъ осторожне, же войско свое розирвалъ былъ на
трое: двѣ части на подезди зъ Павловичемъ и Комаровскимъ
виправилъ, а при третой самъ остался, однакъ наступую-
чому на себе помянутому Кречовскому, поставилъ поля и
на самомъ челѣ казалъ стати Ходоковскому зъ готовою для
поеникованя пѣхотою, которіе же первій импетъ Козацкій
мужественно видержали, а къ нимъ на помощь поспѣшили
Кгонсевскій и Неваровскій зъ узброеннимъ и въ копіи и

виное оруже доволнимъ жолнѣрствомъ, того ради Козаки мусѣли назадъ въ лѣси уступити, але и въ томъ уступленіи своимъ трохъ корогвей Лядскихъ легко на сторону посковившихъ добре были заехали, же заледво могль бы которій Ляхъ зъ подь онихъ утекти, ажъ въ томъ разѣ Комаровскій зъ вишвираженного подезду, хочай въ маломъ числѣ вернувшись, когда на нихъ случаемъ ткнулся, они розумѣючи въ засадцѣ нарочной многихъ Ляховъ быти тамъ поставленнихъ, оставивши и заеханніе уже собою тіе корогви далѣй уступали въ лѣси и луги, где заразъ за деревомъ въ коло засѣченнимъ до оборони стали, иже Ляхи на ихъ крѣпко натирати почали, многіе барзо zostали отъ доданной доволно Козаками зъ оружа огню поражена; въ 'якомъ разѣ досталося тоей порцѣи Гонсевскому, которого и конь забитій и самъ шкодливе zostалъ пораненъ.

Що увидѣвши Радивиль розказалъ, якъ найскорѣй комонникъ увесь свой на сторону отвести, а Полдовѣ зъ пѣхотою на засѣкшихся въ такихъ лѣсахъ Козаковъ наступовати, которій когда, отважне пошовпи, сталъ посѣчъ тую очищати и къ нимъ приближатися, мусѣли отъ оного у поле виступити зъ великимъ своимъ урономъ.

А подь той часъ Подобайло, зачувшій о помянутомъ Кречовскомъ, у близкомъ отъ себе разстояніи будучомъ, почалъ былъ къ нему въ слученіе пробиратися, и еслибѣ былъ могль зъ нимъ злучитися, певне бы предъ ними, въ силахъ войска своего зедноченними, такой викторіи, о какой ниже виражено будетъ, не одержалъ Радивиль, которій, знаючи яка зъ того ихъ злученя мѣла-бъ статися ему трудность, пославъ противъ его—Подобайла—Ганцкофа зъ Припковскимъ и Састерскимъ и килко перебраной Нѣмецкой кампанѣи для заступленя ему Подобайлу переправи чрезъ Днѣпръ, при якомъ же уже онъ былъ окопався. Помянутіи Ганцкофъ съ прочіими почалъ заразъ до него штурмовати. Такожъ и самъ Радивиль, осадивши въ вишвираженихъ лѣ-

сахъ Кречовского пѣхотою примѣжекомъ (?), зъ другой стороны на Козаковъ наступивъ тяжко; якому наступленію они не могли видержати, мусѣли въ Днѣпръ и куда луча утѣкати, где отъ тритисячного числа мало ихъ спаслося, оставиши тилко отъ тоей потички значки и бубни. Таборъ зась Козацкій еще былъ недобутий, на которій зъ росказу Радзѣвилового, когда Комаровскій и Ларскій ударили, и въ томъ ударѣ посилкованіи зостали, заразъ розорвали на части онихъ, которого Кречовскій, хочаи ратовати, любо зъ поманутихъ засѣковъ рушился и военою силою Ляховъ почалъ встирати, однакъ увѣдѣвъ на себе наступуючого самого Радивида, таборъ еще свой горшей порваній, арти чтири забраніе, и Козаковъ при нихъ тяжко зобиванихъ, знову въ тѣмъ лѣсовіе засѣки повернутися мусѣвъ, где еще болшій позасѣкавши такъ силно зъ за оного боронился, же справнимъ своихъ Козаковъ пострѣломъ. до кого былъ примѣренъ, нѣкого не минулъ, наветъ когда еще въ посилковане до Радивида прибылъ зъ войскомъ Оттенавзенъ, и за росказанемъ его сталъ заразъ зъ пѣхотою на Козаковъ наступовати, якого прикладомъ и више всѣ спѣшившиися до онихъ кинулися, еще боронился; а на остатокъ, подъ часъ наступившой ночи, видитъ Кречовскій, же уже спастися ему жадною мѣрою не возможно, поневажъ около былъ огорненій, а найгоршей и самъ тяжко въ лобъ постреленій, не боронилъ всѣмъ Козакамъ, куда хто хотѣлъ, утекати, и, такимъ способомъ зо всѣмъ зосталъ розгромленъ и хотяи живъ еще до обозу Радивилового принесенъ, *Смерть Кречовскаго.* однакъ отъ вишейвираженной рани тамъ же заразъ лишился житія, утративши въ томъ погромѣ всѣхъ переднѣйшихъ Козацкихъ начальниковъ и значковъ войсковихъ сто числомъ. Але еще мѣло Радивиловъ прибавитися трудности и вонтипити приходило цѣле, если бы моглъ оную звести, же въ розгромѣ помянутого Кречовского знову на его отъ Припяти Козаки въ болшую далеко купу, нѣжъ при Кречовскомъ и

Подобайду, было зобравшися наступовали, тилкожь въ томъ ихъ наступленіи препятіемъ стали вишеописанніе Зборовскіе мира постановленя, о которомъ прійшло уже и до нихъ подь той часъ отъ Хмелницкого объявленіе.

Таковимъ способомъ война чрезъ два роки—тысяча шесть сотъ четиредесять осмой и тысяча шестьсотъ четиредесять девятій—отправовавшая, зъ видомимъ на Ляховъ, барзѣй за ихъ гордость и вимислніе збитки гнѣвомъ Божиимъ, але не безъ казни Его-жь Божеской и на Козаковъ за грехи ихъ, скончилась.

А потомъ знову якъ слѣдующихъ роковъ зачалася, — предлежащая явить повѣсть.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

О ВОЙНѢ КОЗАЦКОЙ СЪ ЛЯХАМИ,

**ВЪ РОКАХЪ ТИСЯЧА ШЕСТЬСОТЪ ПЯТЬДЕСЯТОМЪ И ТИ-
СЯЧА ШЕСТЬСОТЪ ПЯТЬДЕСЯТЬ ПЕРВОМЪ ОТПРАВЛЕННОЙ.**

Въ которой первъе виражается о паняхъ Полскихъ, по учиненномъ покою зъ Хмелницкимъ, на Украину до разоренныхъ домовъ своихъ возвратившихся; о непослушенствѣ ихъ подданныхъ Украинскихъ; о подозрительномъ покою Лядскомъ зъ Хмелницкимъ, и о задатку Украинскомъ до розжиру зъ Поляками; о знесенюся Хмелницкого зъ Ханомъ Крымскимъ и Царемъ Турецкимъ и о обѣтницахъ его имъ, и прочая.

По учиненю вышеописанного покоя подъ Зборовомъ и кондицій, при немъ уставленныхъ, когда шляхта на Украину до своихъ попаленныхъ и зруйнованныхъ домовъ для отдохнику повернулася, застала тамъ своихъ подданныхъ не въ такомъ послушенствѣ, состояніи, якъ прежде было, найдующихся, але весьма до оного нахилитися нехотѣвшихъ, и вышеописанныхъ покоя кондиціяхъ, которіе якъ бы имъ въ мысли некогда не были, бинаимнѣй неуважающихъ за

универсалами Хмельницкого, дорого тоеюжъ шляхтою окупованими, на силу принужденія, мусѣли оной быти послушными и то не попрежнему, якъ Ляхи, але якъ сами хотѣли, урядниковъ и старостъ отъ себе сами наставляли и суди-жъ сами себѣ отправовали. Що особливе дѣялося въ Немировѣ, где пана своего даровавши плугомъ воловъ и чтирема осмачками солоду, хотѣли по волѣ за тимъ отъ всей противъ него визутися повинности и послушенства, кромѣ щось въ годъ постановили были оному поклону готовими грошми давати.

А если кто зъ шляхти срокго сталъ ихъ по прежнему до подданства принуждати, то заразъ реестровихъ Козаковъ установленіе сорокъ тысячей, готовѣйшихъ знову до вцята бунтовъ, ставали, которіа заразъ по всѣй Украинѣ розсипавшися такъ прилежно, жебы того людей принужденія не было, перестерегали, ижъ отнюдъ шляхта розспростирати не могли своей власти, зъ того латво было домишлятися, же не надолго мѣлъ вишвираженній содержанъ быти покой. А потомъ и явне безъ домислу жадного о тое оного содержаніе умалятися почало, когда слугъ самого Гетмана, якіесь вимисли чинити почавшихъ, одинадцять разомъ, за Днѣпромъ забито; на остатокъ Хмельницкій самъ завше, маючи тую вонтпливость, жебы за такимъ непослушнихъ шляхтѣ людей состояніемъ могли Ляхи того покоя додержати и, пришовши до себе, не отговали своихъ шкодъ, въ заемъ совокупнимъ зъ Литвою на него наступленіемъ намислився, лучше уперезати тое впередъ быти мѣвшого поведенія послѣдователство завчасними способами, вѣжъ уставичне боятися.

А такъ въ поновленіе своей зъ Ханомъ пріязни послалъ до него отъ себе листи, обѣцуючи ему увесь Полскій ясиръ и по самій Гданскъ, тилко бы знову зо всѣми Крымскими силами ставалъ въ его потребахъ на помощь. Зъ чимъ другихъ посланцовъ виправилъ и до самого Солтана Турецкого поддаючися вечно подъ его протекцію, и за оную отдаючи

ему держави Полскої по Днѣстръ и по Каменецъ-Подольскій. Якожъ Солтанъ и латво тимъ до него зосталъ наклонепъ, же заразъ прислалъ отъ себе короговъ, булаву гетманскую и шату дорогую, и розказалъ своимъ Силистрианемъ и подъ-Дунайскимъ людемъ, такожъ двумъ Молдавскимъ воеводамъ на пришлое лѣто къ войнѣ, въ помощь ему Хмелницкому быти готовимъ, а особливе и Ракоцій Венгерскій, для оминувшой его Корони Полскої, маючи на Поляковъ ранкоръ, готовимъ себе Хмелницкому на посланковане обѣщаль, лечъ онъ, еще и тимъ зъ посторонними Монархами зношенемъ не будучи доволенъ, поставилъ себѣ для крѣпчайшой оборони зъ пограниченемъ якимъ паномъ черезъ приведене своему синовѣ старшому Тимошевѣ въ малженство дочки сприятелитися. Якожъ заразъ зъ советомъ Ханскимъ и латво доказалъ зъ Господаремъ Волоскимъ тоей пріязни, когда, прибравши до себе кильконадцетъ тысячей Орли наехалъ безъ вѣсти на Волоскую землю, якого такъ великіе войска лѣчбѣ устрашнувши Господаръ, и радъ не радъ мусѣвъ обѣщати видать въ малженство помянутому его синовѣ свою дочку, а веселній актъ въ Ясахъ, на якій термѣнъ отпраовати назначивъ; о чомъ всемъ провѣдаючи Король, а не спускаючись уже на покой, когда казалъ стати на Подолу своему войску при Гетману Потоцкомъ, которій до того часу сидѣлъ въ Криму за неплачене отъ Ляховъ обѣщанніе датки въ заставѣ и непремѣнну вмѣсто себе своего сына тамъ посадилъ.

Заразъ Хмелницкій тимъ зосталъ якъ би затривоженній, и послалъ до него Потоцкого Кравченка якогось зъ такимъ одозвомъ, дивуючися будто, для чого бы тое дѣялося, же съ такихъ учинесе межи Полщею и Укравною покой и непріятелей, не машъ жаднихъ, которіе хочай бы где изявилися, моглъ бы онъ самъ реестровими всюду на сторожи розставленими Корону отъ того небезпеченства освободити, а Потоцкій зъ войскомъ своимъ такъ близко

подъ его бокъ подсунулся. На якій одозвъ Потоцкій учинилъ жестокой до него отвѣтъ таковой: «нижъ нечего, мо-
«витъ, дивоватися Хмелницкому о томъ войсковомъ въ По-
«долѣ зъ нимъ приходѣ, поневажъ давнимъ то звичаемъ
«ухвалено, хочай въ наилучшомъ и безпечнѣйшомъ покою,
«держати тамъ войска кварцѣяного довольно. А теперь зъ
«сего покою чого певне надѣятися?»—

Доде зъ вршовою книги Твардовского на исторіалній сенсъ переводъ, благоразумнаю мужа пана Стефана Савицкого, писара полкового Лубенскою, мпъ, Самойлу Величку, случися видѣти и переписати вельти.

III.

КОММЕРЦІЯ ГАДЯЦКАЯ,

РОКУ 1658.

РОШИЦА

МЕЖДУ

СТАНАМИ КОРОНИ ПОДСКОЙ И ВЕЛИКОГО КНЯЖЕСТВА
ЛИТОВСКОГО ЗЪ ОДНОЙ, А МЕЖДУ ВЕЛМОЖНИМЪ
ГЕТМАНОМЪ И ВОЙСКОМЪ ЗАПОРОЖСКИМЪ ЗЪ ДРУГОЙ
СТОРОНЫ,

ЧРЕЗЪ

ПОЛНОМОЧНИХЪ КОММЪСАРОВЪ ЗЪ СЕИМУ,

ОТЪ

НАЙЯСНЪЙШОГО КОРОЛЯ ПОДСКОГО И ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ
ЛИТОВСКОГО ЯНА КАЗЪМИРА

ЗЪ

ВЕЛМОЖНИМЪ ЮАНОМЪ ВИГОВСКИМЪ ГЕТМАНОМЪ
И ВСЪМЪ ВОЙСКОМЪ ЗАПОРОЖСКИМЪ.

ВЪ ОБОЗЪ ПОДЪ ГАДЯЧОМЪ,

• К О Н Ч Е Н Н А Я

16 СЕНТЕВРЯ, РОКУ 1658.

КОММЪСІЯ ГАДЯЦКАЯ.

1658 года.

Во имя Господне, аминь!

На вѣчную память, теперь и въ предбудущіе лѣта, навсегда!

Коммѣсія между станами Корони Полской и Великого Княжества Литовского зъ одной, а между Велможнимъ Гетманомъ и Войскомъ Запорожскимъ зъ другой стороны, чрезъ полномочныхъ Станислава Казѣмира Беневского—Волинского, Казѣмира Людовика Евлашевского—Смоленского Кашталяновъ, зъ Сейму отъ Найяснѣйшого Яна—Казѣмира, Божією Милостію Короля Полского и Велкого Князя Литовского, Русского, Прусского, Мазовецкого, Жмудского, Инфлянтского, Смоленского, Чернѣговского, а Шведского, Готского и Венденского наслѣдного Короля, и всѣхъ становъ Коронныхъ и Великого Княжства Литовского опредѣленныхъ Коммѣсаровъ, зъ Велможнимъ Іоаномъ Виговскимъ, Гетманомъ и всѣмъ Войскомъ Запорожскимъ, въ обозѣ подъ Гадячимъ, дня 16 септеврія, року 1658 оконченная; которая, дай Боже, благополучно и вѣчно да будетъ содержана!

На которомъ мѣспу Велможній Гетманъ Запорозскій зъ войскомъ своимъ насъ Коммѣсаровъ, якъ надлежитъ, пристойне и вдячне принявши, и полную силу коммѣсарскую отъ Его Королевского Величества, Государя нашего милостивого, и становъ Коронныхъ и Великого Княжства Литовского повагою сеймовою намъ данную почтивши, объявлъ съ всѣмъ

войскомъ, что яко не по доброй волѣ, но по нуждѣ Войско Запорожское, утѣсенное разными тяжестми, до обороны своей приступило, такъ, когда Его Королевское Величество, Государь нашъ милостивій, отческимъ сердцемъ предавши все то забвенію, что здѣлалось въ смятеніи, призываетъ къ соединенію; не презирая милости Его Королевского Величества, и милостивого Государя ласку подданныйше приѣмля, къ той Коммѣсії приступаютъ потомъ, до сполнихъ договоровъ, постановленія, согласія, пріязнѣ и обопоной любвѣ, призывая во свѣдѣтельство страшныхъ силъ Бога, въ томъ, что постановляется, вѣрно, правдиво и вѣчно имѣть быть содержано миръ вѣчный и никогда нерозорванной, постановили мы таковымъ образомъ:

Вѣра Греческая стародавняя, тая и таковая, зъ якою стародавняя Русь до Корони Полской приступила, даби при своихъ преимуществахъ и свободномъ употребленіи набоженства оставала, пока языкъ народу Руского засягаетъ, во всѣхъ мѣстахъ, мѣстечкахъ и селахъ, такъ въ Коронѣ Полской, якъ и въ Великомъ Княжствѣ Литовскомъ, такожь на сеймахъ, войскахъ, трибуналахъ, не токмо въ церквахъ, но и публѣчно въ процессіяхъ, въ посѣщеніи боднихъ зъ Святою Евхаристією, въ погребеніи умершихъ, и во всемъ такъ, яко набоженства своего свободно и публѣчно употребляетъ вѣра Римская.

Тоей же вѣри Греческой дается воля свободного возстановленія церквей, законовъ, монастырей новихъ и обновленія и направленія старихъ; что же касается церквей и добръ, здавна на церкви вѣри стародавней Греческой належныхъ, при тѣхъ имѣютъ быть стародавни Греки Православни; которіе церкви по публѣчной присягѣ на вѣрность чрезъ полковниковъ и вную старшину Войска Запорожского въ полгода имѣютъ быть отданны коммѣсарами, зъ обохъ сторонъ опредѣленными. А тоей вѣри, которая есть противная вѣрѣ Греческой Православной, которая раздоръ между

Римскимъ и старо-Греческимъ закономъ умножаетъ, нѣхто зъ духовныхъ и мирскихъ сенаторского и шляхетского становъ, церквей, монастырей стровти, возстановляти и умножати, такъ въ добрахъ духовныхъ, яко королевскихъ, и собственныхъ наслѣднихъ, якимъ нибудь образомъ не имѣють; и силою сей Коммѣсії не долженъ будетъ вѣчными часи Римской также вѣры въ воеводствахъ: Кіевскомъ, Браславскомъ, Чернѣговскомъ, захувется свободное управленіе, а господа мирскіе, такъ наслѣдніе, яко и урядовіе Его Королевского Величества вѣры Римской, жадной власти имѣти не будутъ надъ духовными, мирскими и законниками вѣры Греческой, кромѣ надлежащаго пастиря.

А понеже въ сообщомъ отечествіи общіе превмущества и чести взаимно надлежати обомъ обрядамъ имѣють; того ради Преосвященній Митрополитъ Кіевскій—нившній и впрядъ быти имѣющій—съ четирма Владыками: Луцкимъ, Львовскимъ, Премислскимъ, Хелмскимъ, и пятимъ зъ Великого Княжества Литовского, Мстиславскимъ, по ихъ собственномъ чину, въ Сенатѣ засѣдати имѣють съ такимъ превмуществомъ и свободного голоса употребленіемъ, яко въ Сенатѣ засѣдаютъ Ясневелебніи Ихъ Милости духовніе обряду Римского, однакожъ мѣстца Его Милости Отцу Митрополитѣ, по Его Милости Ксендзу Арцѣбѣскуповѣ Львовскому, а Владыкамъ по Бѣскупахъ повѣтовъ своихъ опредѣляется.

Въ воедствѣ Кіевскомъ достоинства сенаторскія не имѣють быти давани, толко, шляхтѣ вѣри Греческой, достойнимъ тихъ урядовъ, и въ воеводствахъ Браславскомъ и Чернѣговскомъ тіежъ чини сенаторскіе алтернатою (то есть перемѣнно) роздавани быти имѣють такъ: по смерти Сенатора вѣри Греческой имѣеть наступати Сенаторъ вѣри Римской, однакъ во всѣхъ тихъ троухъ воеводствахъ тамошнимъ родимцамъ, и доволніе добра свои имѣющимъ чини роздавани быти имѣють, захуюючи право нившнихъ посессоровъ или владѣлцовъ.

Надъ то даби любовь обще распространялася въ мѣстахъ Коронныхъ и Великого Княжества Литовского, где колвекъ Церкви суть обряду Греческого, равно мѣщане Римской и Греческой вѣри общихъ волностей и свободъ употребляти имѣють, и никому вѣра Греческая до магистрату препятіемъ быть не имѣеть.

Академію въ Кіевѣ соизволяетъ Его Королевское Величество и станы Коронніи возставить, которая въ такихъ преимуществахъ и волностяхъ имѣеть быть, яко Академія Краковская, съ тымъ однакъ докладомъ, даби въ той Академіи жаднихъ сектъ Аріанской, Калвѣнской, Лютерской профессоровъ, учителей и студентовъ не было, сверхъ того, дабы между студентами и школьниками жадного случая до ссоры не было, всѣ инніе школы, которіе передъ симъ въ Кіевѣ были, въ иніе мѣста Его Королевское Величество перенести повелить.

Другую такожъ-де Академію Его Королевское Величество, Государь нашъ милостивій, и станы Коронніе и Великого Княжества Литовского соизволяютъ устроить тамъ, где оной мѣсто способное усмотрять, которая Академія такихъ же, яко и Кіевская, употребляти будетъ правъ и волностей; но подъ такимъ же, яко и въ Кіевѣ, имѣеть быть возставлена предлогомъ, даби въ оной секты Аріанской, Калвѣнской, Лютерской профессоровъ, учителей и студентовъ не было, а где нибудь тая Академія станетъ, тамъ уже жадніе школы вѣчными часы не будутъ фундовани.

Гимназія (то есть учительніе дома), коллегія, школы и типографіи, сколько ихъ надобно будетъ, безъ препятія ставити будетъ волно, и свободно науки отправовати, и книги печатати всякіе, и въ преніяхъ о вѣри, толко би безъ поруганія и безъ урази маестату королевского.

А понеже Велможній Гетманъ зъ Войскомъ Запорожскимъ отъ Рѣчи Посполитой отторгненнимъ по любви и Его Королевскому Величеству, Государю своему милостивому,

и собственному отечеству, отступая всякихъ постороннихъ протекцій, возвращается, того ради Его Королевское Величество, Государь нашъ милостивій, и всѣ станы Коронніи и Великого Княжства Литовского, что нибудь Господь Богъ на обѣ стороны попустивъ, вмѣняя то предъ Маестатомъ Его Святимъ за грѣхи общіе, вѣчною амвѣстією, то есть запомнѣніемъ вѣчнымъ, покриваютъ, съ утверженіемъ всякого чину людей, отъ найменшого до наиболшого, никого не изимая, такъ зъ между Войска Запорожского, яко и стану шляхетского, урядниковъ и рядовихъ людей, тихъ весма всѣхъ, которіе якимъ нибудь способомъ при Велможнихъ Гетманахъ, умершомъ и нинѣшномъ, зостають, жадного отмищенія нѣ маестать государскій, нѣ сенать, а нѣ вся Рѣчь Посполитая, наконецъ и никто съ приватнихъ противъ ихъ и каждого зособна, отъ наиболшихъ до наименшихъ, не будетъ искати, но всякіе неудоволствія, и то все, что колвекъ во время войны дѣялось весма, сердцемъ христіанскимъ, подъ свѣдѣтельствомъ страшного Бога, обостороннѣ, доброю вѣрою себѣ отпустивши, нѣякое еденъ на другого, а нѣ явного, а нѣ тайного не имѣеть умишлять отмищенія и подлоговъ, не прелщаяся жаднимъ раздрѣшеніемъ, ежелиба похотѣли дѣлать умисли секретніе, увольняючи отъ присяги.

Сверхъ того кадуки всякіе, (то есть декрета якіе и права, во время войны данніе) такъ подъ тимъ, которіе суть между зъ Войска Запорожского, яко и подъ шляхтою, которіе при Велможномъ Гетманѣ и Войску Запорожскомъ и при Шведахъ были, отъ кого колвекъ випрошеніе, и отъ начатія войны данніе, безъ всякаго изятія, весма, всѣ и всякіе зособно уничтожаются, и публѣчнымъ правомъ уничтожени будутъ такъ, дабы оніе ни чіей чести и собственныхъ добръ не вредили; которіе где нибудь би явилися за уничтоженіемъ и то съ книгъ викинутися имѣются, и тихъ добръ собственнимъ владѣльцомъ свободное позволяется обнятіе,

защищати же того кадуками не имѣють, подѣ винами инфаміи (то есть явного безчестія). А понеже яко самая сила, такъ и слово самой амнестіи должно быть утверждено и въ первобытній станъ добра и персони всякого чина людей возставляются, и до тогожь-де соединенія, согласія, любви, права государя, якъ было передѣ войною, возвращаются; того ради предостерегается ктоби нибудь дерзнулъ сіе святое соединеніе раздрушать публѣчно или приватно, въ бесѣдахъ кому бунтъ выговорвати смѣль, такоу яко насилникъ и разрушитель договоровъ мирныхъ винамъ подлежати имѣеть, и въ томъ еслиби якоу случился поводъ ко охраненію пороку, прилѣжное имѣеть быти чинено слѣдствіе зъ обоихъ сторонъ.

Вся Рѣчь Посполитая народу Полского и Великого Княжства Литовского и Руского да будетъ возставлена въ первобытіе такъ, якъ была прежде войны, то есть даби сіи народи въ границахъ своихъ и свободахъ зоставали ненарушенни, якъ были прежде войны, и по правамъ описаннымъ въ совѣтахъ, въ судахъ и свободномъ избраніи Государей своихъ, Королей Полскихъ и Великихъ Князей Литовскихъ и Рускихъ; а ежели по нуждѣ войны зъ иностранными Государями о унати границъ или волностей тѣхъ народовъ постановлено что, тое уничтожено и утвержено быть имѣеть, а при свободахъ своихъ вышепомянутіе народи зоставати имѣють доброу вѣроу, яко едно тѣло одной и нероздѣльной Рѣчи Посполитой, безъ спору между собою о вѣрѣ, но якого кто исповѣданія былъ и есть христіанского, Римского или Греческого, всѣхъ въ покой и волости оставляють, хотя би якіе права и декрета, такъ зъ очевистого спору яко и для укору поиски правніе были видани прежде и во время войны.

Войска Запорожского числомъ 30000 быти имѣеть, или якъ Велможній Гетманъ Запорожскій на реестрѣ подасть. Платного войска десять тысячей, которое такожь, яко и Запорожское, подѣ владѣніемъ тогожь Гетмана быть имѣеть,

и съ податей, на сеймѣ опредѣленныхъ, въ воеводствахъ Киевскомъ, Браสลавскомъ и Чернѣговскомъ и иныхъ отъ Рѣчи Посполитой, на тоежь войско имѣеть быть роздавано.

Консистенцѣя (то есть квартири). Войску Запорожскому въ тихъ воеводствахъ и добрахъ опредѣляется, въ которыхъ и прежде войны zostавали; которому войску всякіе волности, привилегіями Наияснѣйшихъ Королей Полскихъ наданіе, утверждають, содержачи ихъ при стародавнихъ волностяхъ и обыкновеніяхъ ихъ и онимъ не токмо ничего не уймуючи, но еще всякою утверждаючи силою; а сверхъ того жаденъ державца добръ Королевского Величества и староста, нѣ владѣлецъ наслѣдственній и доживотній, а нѣ ихъ приказчики, урядники и иніе всякіе слуги нѣякихъ податей изъ футоровъ, козацкихъ селъ, мѣстечокъ и домовъ витягать нѣякимъ образомъ не будутъ; но яко люде воинскіе свободни отъ всѣхъ наиболшихъ и наименшихъ тяжестей, такъ же отъ всѣхъ митъ (пошлин) во всей Коронѣ и Великомъ Княжествѣ Литовскомъ быти имѣють, тожь и отъ судовъ всякихъ, старостовъ, владѣлцовъ, державцовъ и ихъ намѣсниковъ имѣють zostавати волни, но токмо подъ самого Гетмана войскъ Рускихъ властію быти должны. Такожъ всякіе напитки, лодлѣ полевіе и водніе и иніе козацкіе пожитки, по старимъ обыкновеніямъ, при Козакахъ свободни zostавати имѣють. Особливо же ради далшого до службы Его Королевского Величества поощренія, которыхъ колвекъ Велможній Гетманъ войскъ Рускихъ, представляти будетъ Его Королевскому Величеству достойныхъ клейноту шляхетского, тмиъ всѣмъ безъ трудности будетъ нобѣлтанцѣя въ дачею всякихъ полностей шляхетскихъ, однакожь такъ усматривал, даби со всякого полку сто могло быти нобѣлтованныхъ.

Войскъ жаднихъ Полскихъ, Литовскихъ или иноземскихъ никто послати не имѣеть въ воеводства Киевское, Браславское, Чернѣговское, однакожь войска платніе, подъ

властію Гетмана войскъ Рускихъ будущіе, зъ добръ королевскихъ и духовнихъ въ помянутыхъ воеводствахъ по ордеряхъ тогожь Гетмана Руского хлѣбъ избирати имѣють. А когда би война быть имѣла отъ границъ Рускихъ и потребное было въ помощъ войскъ короннихъ, тогда такое помощіе войска имѣють быть подъ рейментомъ Гетмана войскъ Рускихъ.

А для лучшаго сихъ пактъ (договоровъ) утверждениа и вѣрности Гетманъ войскъ Рускихъ до конца жита своего Гетманомъ Рускимъ и першимъ въ воеводствахъ Кіевскомъ, Браславскомъ, Чернѣговскомъ Сенаторомъ отниѣ имѣеть быть; а по умертвіи его должно быть полное избраніе Гетмана, то есть четырехъ електовъ (кандидатовъ) избѣруть стани воеводствъ Кіевского, Браславского, Чернѣговского, изъ которыхъ одного Его Королевское Величество утвердить, не отчуждаючи отъ того чину родныхъ Велможного Гетмана Руского братьевъ.

Менница (то есть денежній дворъ) для дѣланя чекаву и всякихъ денегъ въ Кіевѣ, или где способнѣе усмотрено будетъ, имѣеть быти устроена.

Подлугъ оною союзу изъ особою Королевскою, общій совѣтъ и общіе силы имѣють быти тихъ народовъ противъ всякого непріятеля. Имѣють старатися тіе три народи обще всякими способами, дабы свободная была навѣгацѣя (водоплаваніе) на Черное море Рѣчи Посполитой.

Ежели Царь Его Величество Московскій провинцѣи Рѣчи Посполитой возвратити не соизволитъ, и на Рѣчь Посполитую наступовати будетъ, то всѣ силы такъ коронніе и Великого Княжества Литовского, яко и войска Рускіе Запорожскіе подъ рейментомъ Гетмана своего соединитися и воевати будутъ.

Добра лежащіе и движиміе королевщизни, тако-жь и сумми денежніе обивателей Руской земли, которіи хотя при Войску Запорожскомъ были, а ниѣ до отечества воз-

вращаются, конфѣскованніе, имѣютъ быть возвращени, и заслуги ихъ въ войску коронномъ и Великого Княжества Литовскаго равно заслугами войскъ коронныхъ и Великаго Княжества Литовскаго награждени и уплачени быть должны.

И уже отъ сего времени Гетманъ зъ Войскомъ Запорожскимъ, нинѣшній и впредь будущій, оставивъ всѣ посторонніе протекціи, болѣе искать онихъ не имѣетъ; но въ вѣрности, подданствѣ и послушаніи Найяснѣйшого Маестату Королевства Полскаго и наслѣдниковъ Его и всей Рѣчи Посполитой имѣютъ быти и будутъ вѣчными часи, однако-жь не имѣетъ тое вредити нѣ вчемъ братерству, союзу, зъ Ханомъ Его Милостию Кримскимъ заключеннымъ.

Поселствъ жадныхъ отъ иностраннихъ пріймовати не имѣетъ и если бы якіе случились, оніе до Его Королевскаго Величества одсылати будетъ; такожь и войскъ постороннихъ затыгать, а нѣ жадного зъ посторонними сношенія имѣти не будетъ, къ поврежденію Рѣчи Посполитой, развѣ за докладомъ Его Королевскому Величеству.

Особенно всѣмъ зъ обонхъ сторонъ такъ духовнымъ исповѣданія Римскаго въ воеводствахъ Кіевскомъ, Браславскомъ, Чернѣговскомъ, Подолскомъ; тако-жь въ Великомъ Княжествѣ Литовскомъ и на Бѣлой Русѣ и въ Сѣверщинѣ, до бѣскупствъ, проберствъ, канонѣй, плебанѣй и добръ къ нимъ надлежащихъ такожь законникомъ всѣмъ до костеловъ, кляшторовъ добръ, фундацѣй, яко и свѣцкимъ зъ обонхъ сторонъ, до добръ наслѣднихъ, староствъ, державствъ и собственнихъ своихъ имѣній доживотнихъ, заложеннихъ и инимъ контрактомъ надлежащихъ, въ тихъ помянутыхъ воеводствахъ и Великомъ Княжествѣ Литовскомъ, на Бѣлой Русѣ и въ Сѣверѣ обрѣтающихся, безопасное возвращеніе и входъ до владѣнія одтворяется. Однакожь время возвращенія и входу того, Его Королевское Величество, согласясь зъ Велможнымъ Гетманомъ Запорожскимъ, назначити имѣетъ; а способъ входу или вступленія въ добра имѣетъ быть

содержанъ такъ, дабы всякъ и до собственныхъ своихъ добръ не возвращался токмо за унѣверсаломъ Его Королевскаго Величества и Велможного Гетмана Войскъ Запорожскихъ, въ чомъ имѣеть быть взаимное зъ обоихъ сторонъ сношеніе. А для разсужденія разныхъ справъ такъ криминальныхъ, якожь и о точныхъ, должны имѣти въ тихъ трехъ воеводствахъ свой особливій трибуналъ, якіи сами себѣ устроятъ; а кромѣ того Овруцкое и Житомирское староства особно судовіе быти имѣють. Для лутшой же вѣрности, понеже Гетманъ зъ Войскомъ Запорожскимъ и воеводства отлученіе всѣ инніе посторошнихъ народовъ протекціи отринуть, а доброволне, яко *волные до волныхъ, ровніе до ровныхъ и честніе до честныхъ* возвращаются; того ради, для вѣрнѣйшого содержанія сего нинѣшнего постановленія, позволяетъ тому-жь народовѣ Рускому Его Королевское Величество и Рѣчь Посполитая, волныхъ печатарей, маршаловъ и подскарбихъ зъ достоинствомъ сенаторскимъ и инніе чини народу Руского, которіе противъ роти урядниковъ коронныхъ присягу учинити имѣють зъ прилогомъ того пункту, что противного нинѣшнему постановленію ничего печатати не имѣють, но паче того предостерегать будутъ, дабы сему постановленію чрезъ конституціи или декрета сеймовіе и задворніе оттиски, унѣверсали, привелегія нѣчого противно не дѣлалось, до которихъ печатарей чину и канцеляріи надлежати будутъ всякіе, токмо духовніе дачи, митрополіи, епископіи, игуменства и другіе наданя, до которихъ раздачи надлежатъ Его Королевское Величество, Государь нашъ милостивій, въ воеводствахъ: Рускомъ, Кіевскомъ, Волинскомъ, Подольскомъ, Браславскомъ, Чернѣговскомъ; такъ же всѣ дачи не токмо духовніе, но и мирскіе въ воеводствахъ: Кіевскомъ, Браславскомъ, Чернѣговскомъ толко; тако-жь и суди зъ мѣстъ королевскихъ помянутихъ толко трехъ воеводствъ и декрети вслкіе задворніе и сеймовіе. А чтобы противу сего постановленія вѣйшло изъ канцеля-

ріи коронной или Великого Княжества Литовскаго, то уничтожено быти имѣть и кто получитъ таковой привилей, тотъ нетокмо привилей тратить, но и вина десяти тысящей копѣ Литовскихъ подлежатъ имѣть, о чомъ судъ назначается предъ Королевскимъ Величествомъ зъ особливаго реестру. Даби съ причини ссори съ стороны подданныхъ о своевольствахъ обвиненныхъ къ новому не приходило помѣшательству, всякіе процессы (вступленіе въ право) о представленіи подданныхъ къ суду, стороны наяздовъ, забойствъ, шкодъ, во время внутреннаго смятенія подѣланнихъ, земскіе, градскіе, трибуналскіе, хотя би и декрета трибуналскіе на персони въ тихъ справахъ видани, особливо въ воеводствахъ, Кіевскомъ, Волинскомъ, Браславскомъ, Чернѣговскомъ, касуются. Зъ Царскимъ Величествомъ Московскимъ, если бы до заключенія договоровъ Королевское Величество и станы коронніе Великого Княжества Литовскаго приступили, имѣть охраненно быти честь и сила и нивѣшняго постановленія о Велможномъ Гетману и Войску Запорожскому.

Сію Коммѣсію Ихъ Милость господа Коммѣсари и Велможній Гетманъ Княжества Рускаго дѣйствительною присягою утвердили такъ, якъ роти присягъ рукою Ихъ Милостей суть подписани; а зъ верхъ того сая-жъ Коммѣсія присягою персональною зъ Сенату чрезъ Яснепревелебнаго Его Милости отца Архібѣскупа Гніезненскаго, Примаса короннаго и Его Милости Ксіенза Бѣскупа Вѣлинскаго, тако-жъ Ихъ Милостей господъ Гетмановъ четирихъ коронныхъ и Великого Княжества Литовскаго и печатарей обохъ народовъ, и чрезъ Маршалка кола поселскаго, отъ стороны кола рицера на сеймѣ, которій имѣть быти якъ наискорѣй созванъ въ присутствіи пословъ отъ Велможнаго Гетмана и войска Запорожскаго отправленныхъ, утверждена будетъ.

А что касается присяги Его Королевскаго Величества, Государя нашего милостиваго, тую по милости своей госу-

дарской на покорное прошеніе Войска Запорожскаго учинити изволить Его Королевское Величество и въ томъ Ихъ Милость господа Коммѣсари обнадеживаютъ.

Присяги Полковниковъ, Сотниковъ и всей Старшина Войска Запорожскаго, по сеймѣ, на которомъ здѣлается удовлетвореніе нинѣшнему постановленію предъ Коммѣсарами, къ тому опредѣленными, будутъ исполнены.

И даби сія Коммѣсія вѣчную мощь и силу имѣла такъ яко въ себѣ имѣется, зъ начала до конца, въ право общее, то есть, въ конституціи внесена, сеймомъ утверждена и за вѣчное и непремѣнное право почтена и содержана будетъ.

На булаву великую Рускую надлежати имѣть Чигиринское староство такъ, яко изображено въ привилегіи покойному благородному Богдану Хмельницкому отъ Его Королевскаго Величества данной, а Гетманъ войскъ Рускихъ отъ резиденціи при Его Королевскому Величеству имѣть быть волнимъ.

Созваніе воеводствамъ Кіевскому, Браславскому Чернѣговскому по сеймѣ предбудущемъ (дасть Богъ), якъ найскорѣе отъ Его Королевскаго Величества, Государя нашего милостиваго, уиѣверсаломъ объявлено будетъ.

Дѣялося, яко вишей упомянуто въ таборѣ подъ Гадячемъ дня и року вишейменованныхъ.

*Станиславъ-Казьмѣръ Беневскій, Иванъ Виговскій, Гетманъ
Каштелянъ Волинскій, Богославскій Староста, Коммѣсаръ Его
Королевскаго Величества и Рѣчи Посполитой.*

*Людвикъ Казьмѣръ Евлашевскій, Каштелянъ Смоленскій,
Коммѣсаръ Его Королевскаго Величества и Рѣчи Посполитой.*

ПОДТВЕРЖДЕНІЕ КОММЪСІИ ГАДЯЦКОЙ.

Понеже Войско наше Запорожское, оставя постороннихъ протекцію, до насъ собственного и природного Государя и Рѣчи Посполитой возвратилось, того ради Коммѣсію Гадяцкую зъ Гетманомъ и Войскомъ нашимъ Запорожскимъ по дѣлу и числу оной подъ Гадячомъ, дня 16 септеврїя, недавно прошедшого году 1658, чрезъ Велможныхъ Станѣслава Казѣмѣра Беніевского, Каштеляна Волинского, Богуславского Старосту нашего, Людвика Казѣмѣра Евлашевского, въ то время Каштеляна Смоленского, а нинѣ Воеводу Брестского, Коммѣсаровѣ отъ насъ и Рѣчи Посполитой опредѣленныхъ, постановленную и такъ въ то время присягою тихъ же Коммѣсаровѣ нашихъ и Гетмана войскъ Запорожскихъ, яко и на сеймѣ нинѣшній чрезъ насъ и превелебнѣйшого Ксенза Арцѣбѣскупа Гніезніенского, тако-жъ Велможныхъ Гетмановѣ и печатарей обоихъ народовъ и благородного Маршалка Поселского, а отъ стороны отъ Велможного Гетмана и Войска Запорожского чрезъ Обозного, Полковниковѣ, Сотниковѣ и иную старшину Войска Запорожского до насъ и Рѣчи Посполитой присланныхъ, утвержденную во всѣхъ пунктахъ, раздѣленїяхъ и обѣщанїяхъ такъ, яко въ себѣ имѣеть, ее и утверждаемъ, и за права вѣчно имѣти хотимъ и въ книги правъ отъ слова до слова вносимъ зъ обереженїемъ договоровѣ зъ Княземъ Его Милости Курфирстомъ Брандербургскимъ. А хотячи волности войска того чрезъ насъ такъ помянутую Коммѣсію выраженїе, яко издавна отъ Наяснѣйшихъ предковъ нашихъ наданїе, вѣчно содержати права, которїе зъ якои нибудь причины могли бы винайтися, той

волности войскъ нашихъ Запорожскихъ противніе, особливе конституцію 1638 году и письмо, до архиви данное, яко постановленію нинѣшному противное, по милости нашей, отставляемъ и уничтожаемъ.

Присяга.

На утверженіе Коммѣси между Наяснѣйшимъ Яномъ Казѣмиромъ, Божіею милостию Королемъ Подскимъ, Шведскимъ, Великимъ Княземъ Литовскимъ, Рускимъ, Прускимъ, Мазовецкимъ и прочая и Рѣчю Посполитою зъ одной, а Великимъ Гетманомъ и Войскомъ Запорожскимъ зъ другой стороны, подъ Гадячемъ, року 1658, септеврїя 16 дня, подлугъ Римского календара, а подлугъ Руского 6 дня, того-жь мѣсяца постановленной, а отправленной въ нинѣшнемъ 1659 году, въ день Вознесенія Господня, чрезъ Его Королевское Величество и Ихъ Милостей господъ Сенаторовъ нижеименованныхъ, въ избѣ сенаторской, на сеймѣ главномъ Варшавскомъ, при присутствїи всего Сенату и пословъ земскихъ, тако-жь пословъ зъ Войска Запорожского и многихъ Козаковъ такимъ описаніемъ учиненная:

Я Янъ Казѣмиръ, Божіею милостию Король Полскій, Великій Князь Литовскій, Русскій, Прускій, Мазовецкій, Кіевскій, Жмудскій, Волинскій, Инфлянскій, Смоленскій, Чернѣговскій, а Шведскій, Готскій, Венденскій наслѣдній Король, присягаю Господу Богу Всемогущему, во Тройцѣ Святой Единому, передъ симъ Святимъ Евангеліемъ Господа Иисуса Христа, что Коммѣсію, которая отправодалась подъ Гадячемъ, дня 16 септеврїя, 1658 году, зъ Войскомъ Запорожскимъ нашимъ и Рѣчи Посполитой именованъ войскъ той Коммѣси пунктахъ, параграфахъ (раздѣленїяхъ или означенїяхъ), заключенїяхъ прїимую, утверждаю и той Коммѣси во всемъ доветворити и оную содержати исполнати и обере-

гати обѣщаю, нѣчего не уменшати, но еще оную защищати буду, которой Коммѣсiи и всѣмъ ей пунктовъ, а въ нихъ правъ, преимуществъ, волностей вѣри Греческой Великого Княжества Русского и волностей общихъ жадніе подлоги умисловъ людскихъ вредити не будутъ, тако-жь а нѣ привилегiи давніе и недавніе, а вѣ жадніе статути, конституцѣи сеймовіе, прошліе и предъидушіе не могутъ и не будутъ могли вредити и нѣ въ чомъ нарушати вѣчными часы, но паче я самъ оную нѣ въ чомъ ненарушенную, подъ присягою моею Королевскою, крѣпко берегти и содержати обѣщаю и повиненъ буду, и наслѣдники мои Короли Польскіе нѣ въ чемъ ненарушне содержати и оберегати будутъ вѣчными часи и оную присягу утверждати, да при томъ правосудіе обивателямъ Великого Княжества Русского чинити безъ жаднихъ отлагательствъ и смотренія персонъ по правамъ ихъ и обыкновеніямъ буду. А ежели бы чего, не дай Боже, въ чемъ я сію мою присягу нарушалъ, то жадного подданства мнѣ народъ Русскій отдавати не будетъ долженъ, паче же тимъ самымъ ихъ отъ послушаня и вѣрности, Королю должной, свобождаю, жадного разрѣшенія отъ той присяги моеи ни отъ кого не требуя, а ни приѣмля оной. Тако мнѣ Господи помози и сіе Святое Евангеліе Господа Иисуса Христа!

*Присяга Ею Милости Ксенза Арцѣбѣскупъ
Гніезніенского.*

Я Вацлавъ зъ Лешна, Божією Милостію Арцѣбѣскупъ Гніезніенскій, Примаць Королевства Польского, присягаю Господу Богу Всемогущему, въ Троицѣ Святой Единому, именемъ своимъ и всего духовенства Корони Полской, что Коммѣсію подъ Гадячемъ, 6 дня септеврія, року 1658, именемъ Его Королевского Величества и всей Рѣчи Посполитой зъ Войскомъ Запорожскимъ и цѣлимъ народомъ Великого

Княжества Руского отпраовалась, во всемъ предоберегать буду и наслѣдники мои Арцѣбискупн дозлетворить оной будутъ, нѣ въ чомъ ей не нарушая, а нѣ нарушать допуская, такъ самому Его Королевскому Величеству, яко между Королевствомъ какой нибудь власти людемъ, и нѣ явными, нѣ тайными манѣфестацѣями, протестацѣями (и волними челобитями) и клятвами не дѣлая оной недѣйствительною, которіе сею-жъ присягою кассую и уничтожаю, и жалного разрѣшенія ниже самъ въ варушеніи сей Коммѣсіи никому, а нѣ принимать нѣ отъ кого не буду. Тако мнѣ Господи Боже помоги и сіе Святое Евангеліе Господа Ісуса Христа!

Присяга Его Милости Ксенга Яна Завкшы, Бѣскуна Вилинскаго, въ такой же силѣ въ якой и вышепрописанная Арцѣбискупа Гнѣзніенскаго, именемъ его и всею духовенства Великаго Князства Литовскаго.

Присяга Ихъ Милостей господѣ Гетмановѣ.

Мы Станѣславъ зъ Потока-Потоцкій, Воевода Краковскій, Великій Гетманъ, Юрій Любомѣрскій Маршалокъ Великій, Гетманъ Коронній Павелъ Сапѣга, Воевода Вѣлинскій, Гетманъ Великій Великаго Князства Литовскаго, присягаемъ Господу Богу, во Тройцѣ Святой Единому, что Коммѣсію, которая подѣ Гадячемъ, дня 6 септеврія, року 1658, именемъ Его Королевскаго Величества и всей Рѣчи Посполитой зъ Войскомъ Запорожскимъ и цѣлымъ народомъ Великаго Князства Русскаго отпраовалась, во всемъ предостерегать будемъ и оной дозлетворить должны нѣ въ чемъ ей не нарушая, ниже нарушать допуская и совѣтомъ нашимъ и войскомъ, паче же ктобы тое что намъ постановлено нарушать хотѣлъ зъ тѣмъ, яко съ неприятелемъ Рѣчи Посполитой по-

ступать будемъ, жадного разрѣшенія ни отъ кого въ сей присягѣ нашей не требуя и не приѣмля. Тако намъ Господи Боже помози я сіе Святое Евангеліе Господа Іисуса Христа!

***Присяга Ихъ Милостей господъ
Печатарей.***

Мы Николай Пражмовскій Канцлеръ Великій, Бугу-славъ Налешнонъ Подканцлеръ Коронній, Криштофъ Паць Канцлеръ Великій, Александръ Нарушевичъ Подканцлеръ Великого Князства Литовского, присягаемъ Господу Богу, во Тройцѣ Святой Единому, что Коммѣсію, которая подъ Гадячемъ, дня 6 септеврія, 1658 году, именовемъ Его Королевского Величества и всей Рѣчи Посполитой зъ Войскомъ Запорожскимъ и цѣлымъ народомъ Великого Князства Русского отправодалась, во всемъ предостерегать будемъ и оной дозветворить должны жаднихъ листовъ, привелегій, заказовъ, грамотъ подъ якимъ нибудь образомъ той Коммѣсії, или которому колвекъ оной пункту противнихъ зъ канцеляріи выдавать не позволимъ и совѣтовать противно тоей же Коммѣсії Его Королевскому Величеству и Рѣчи Посполитой нѣчего противного не будемъ, паче же совѣти противніе отвращать должны будемъ, жадного разрѣшенія нѣ отъ кого въ сей присягѣ нашей не требуя и не приѣмля. Тако намъ Господи Боже помози я сіе Святое Евангеліе Господа Іисуса Христа!

***Присяга Его Милости господина Маршалка
Посельской избы.***

Я Янъ Гиѣнскій Подкоморій Поморскій, Маршалокъ изби Поселской, именовемъ кола Поселского и всего стану воинского всѣхъ воеводствъ Корони Полской и Великого Князства Литовского и провѣнцій, къ намъ належащихъ,

присягаю Господу Богу Всемогущему, во Троицѣ Святой Единому, что Комиѣсію, которая подъ Галячемъ, дня 6 септеврѣя, 1658 году, именемъ Его Королевского Величества и всей Рѣчи Посполитой зъ Войскомъ Запорожскимъ и цѣлымъ народомъ Рускимъ отправоалася, во всемъ предостерегать будемъ и наслѣдники наши доветворити будутъ, нѣ въ чомъ ей не нарушая и нарушать не допущая, вѣчними часи жадного разрѣшенія нѣ отъ кого въ сей присягѣ моей не требуя и не приемля. Тако намъ Господи Боже помоги и сіе Святое Евангеліе Господа Іисуса Христа!

Которіе присяги понеже вскорѣ напечатани быть не могли и оніе, руками нашими подписавши, за печаттю коронною выдать мы розказали.

Дьялось въ Варшавѣ дня 10 іюня, 1659 году.

IV.

РЕЕСТРЪ

ИНЪНІА

СЕМЕНА ПАЛЪЯ.

РЕЕСТРЪ

ВСЕГО ОПИСАННОГО

**ПРИ БЫТНОСТИ ПАНА ДИМИТРІЯ ПОЛОЦКОГО,
ВОЙТА МАГИСТРАТУ КІЕВСКОГО
И ПАНА ЯСКА КРИВОГО, БУРГМЕСТРА КІЕВСКОГО,**

ПО УКАЗУ

ЕГО ЯСНЕВЕЛМОЖНОСТИ

ГЕТМАНА МАЗЕПЫ,

ИМѢНІЯ

СЕМЕНА ПАЛЪЯ.

УЧИНЕНЪ

1704 году, октября 12 дня.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Ценсурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. Кіевъ, декабря 1 дня, 1853 года.

Ценсоръ Новицкій.

РЕЕСТРЪ

ВСЕГО ОТЪ МАЛА ДО ВЕЛИКА ИМѢНІЯ СЕМЕНА ПАЛѢЯ, ПО
УКАЗУ ЯСНЕВЕЛМОЖНОГО ЕГО МИЛОСТИ ПАНА ІОАННА МАЗЕЦИ,
ВОЙСКЪ ЕГО ЦАРСКОГО ПРЕСВѢТЛОГО ВЕЛИЧЕСТВА ЗАПОРОЖ-
СКИХЪ ОБОИХЪ СТОРОНЪ ДНЕПРА ГЕТМАНА И КАВАЛЕРА,
ПОДЛУГЪ УЧИНЕННОЙ ПОДРОБНУ РЕВѢЗІИ, ЧЕРЕЗЪ ПАНА ЮРІЯ
ЗАТИРКЕВИЧА, СУДІЮ ПОЛКОВОГО ЧЕРНѢГОВСКОГО, И ПАНА
ЗІГУРУ СТИЛЕВИЧА, ЗНАЧНОГО ТОВАРИША ВОЙСКОВОГО; ПРИ
БЫТНОСТИ ПРИТОМНОГО ПАНА ДИМИТРІЯ ПОЛОЦКОГО, ВОЙТА
МАГІСТРАТУ КІЕВСКОГО, И ПАНА ЯСКА КРИВОГО, БУРМИСТРА
УРАДУ КІЕВСКОГО-ЖЪ МѢСКОГО, ПИСАНІЙ РОКУ 1704,
ОКТОВРІЯ 12.

А Р І Е Н Т Е Р І Я.

Рострухановъ сутозлоцѣстихъ пять, два тилко зъ на-
кришками. Ваги въ нихъ гривень шесть ровно.

Знову рострухановъ три безъ накришокъ, важать гри-
вень пять.

Кубковъ Венкгерскихъ петрозлоцѣстихъ пять, вага ло-
товъ 12, а гривень 3.

Чара срѣбренная уклѣстая, важить полъ осми гривни и
лотовъ 14.

Лоханя петрозлоцѣстая, вагою гривень сѣмъ ровно.

Кухонка сребрная, то есть чарка зъ столцемъ, важить гривенъ 7 и лотовъ 7.

Коповокъ зъ накришками 6, вага полъ оснадцать гривенн.

Коновокъ двѣ болшихъ также сръбнихъ, зъ накришками, важать полъ 13 гривенн.

Пуаровъ шесть, ваги десять гривенъ и лотовъ шесть.

Кубковъ вибіянихъ пстрозлоцѣстихъ болшихъ и меншихъ десять, и двѣ накришки, вага полъ осми гривенн.

Кубковъ девять болшихъ внутръ золоченихъ чтири, а пять въ папу, крайки тилко золоченіе, важать гривенъ пять и лотовъ 12.

Кубковъ самихъ сръбнихъ гладкихъ пять, вага—полъ пяти гривенн.

Нуаровъ пуклястихъ пстрозлоцѣстихъ зъ накришками два, вага—гривенъ 3, лотовъ 4.

Корабликовъ пара сутозлоцѣстихъ, и волъ зъ накришкою, гривенъ 6, лотовъ 2.

Чарокъ сръбнихъ чтири, вага—гривенъ три и лотовъ десять.

Ковшиковъ три, лихтарь, сосудцовъ, що пьютъ горѣлку, чотири, ваги въ нихъ шесть гривенъ и лотовъ чтири. Тіежъ такъ спецеѣкуются: ковшъ одинъ болшіи позлоцѣстий, а два меншихъ бѣлихъ однакихъ; лихтарь бѣлий же, еденъ келишокъ злоцѣстий, кубочокъ бѣлий безъ одного кгузика, и двѣ чарочки една меншая, а другая болшая.

Корчиковъ два сръбнихъ и ложка, ваги полтори гривенн и лотовъ пять.

Ложокъ двѣ тузнѣ шліонскихъ сръбнихъ подъ гербомъ Палѣвимъ, гривенъ 7.

Ложокъ пятнадцать пстрозлоцѣстихъ тутейшой работи, гривенъ пять ваги.

Ложокъ розной работи три тузнѣ, вага полъ одинадцати гривенн.

Ложка одна великая подь бляхмалѣ позлоцѣстая.

Сумма всѣхъ въ срѣбрѣ гривенъ сто тридцять осмъ и лотовъ три; а то закупѣ зъ ложкою одною великою позлоцѣстою подь бляхмалѣ кромѣ предъидучихъ рѣчей:

Зекгарокъ столовій зепсованій.

Зекгарковъ срѣбрнихъ, то есть пектораликовъ три, зепсованихъ.

Штучокъ срѣбрнихъ позлоцѣстихъ ровзиковихъ 3 и 8, ваги гривенъ 3, лотовъ 14.

Срѣбра горѣлого ламаного гривенъ пять.

Кгузѣковъ позлоцѣстихъ пятьдесятъ, а бѣлосребрнихъ двадцеть.

Ноженка зъ ножикомъ позлоцѣстіе оправніе въ камушки.

Другіе ноженка Московскіе подь бляхмалемъ.

Знову ноженокъ двое срѣбрнихъ зъ камушками, едни зъ ланцушкомъ, другіе ни.

ПОЯСОВЪ СЪМЪ:

Еденъ на бѣломъ ременю пстрозлоцѣстій, другій на юхтовимъ ременю позлоцѣстій, третій позлоцѣстій зъ мохрами зеленими, четвертій позлоцѣстій же зъ мохрами папужками, пятій дощатій позлоцѣстій, шостій Венкгерскій злоцѣстій на кгузикахъ, камушки червоніе, семій Турецкій, а до его шестнадцеть штукокъ такихъ же въ мешечку, осмій зась кушакъ Турецкій на тисмѣ, злотомъ и срѣбромъ тканой, а по концахъ штуки злоцѣстіе.

Зброи или рѣчи воинскіе:

ШАБЛЪ ОПРАВНІЕ.

Первая гладко въ срѣбро оправная, старая знаками пуклястими.

Другая такъ-же старая въ срѣбро оправная, крижъ желѣзній.

Третья—ордника срібромъ подь позлоту оправная.

Четвертая—паски сутозлоцѣстіе и муштучекъ, крижъ зась, брайцари и оковекъ желѣзніе, а ренковсть червоная.

Пятая—Турецкая подь бляхмалъ оправная, ренковсть бѣлая безъ сковки на концѣ.

Шестая—булатная Арапская вся въ желѣзо оправная, ренковсть деревяная.

Семая—Шамская червоная, ренковсть, потреби на ней булатніе, злотомъ набіянніе.

Осмая—въ срібро оправная, желѣзко Турецкое, ренковсть роговая чорная, паски старіе пуклястіе.

Девятая—Турецкая въ срібро оправная, рукоистъ бѣлая, желѣзко по половинѣ склееное, паски пуклястіе.

Десятая—оправа сріброзлоцѣстая подь черню, ренковсть гебановая чорная, паски едвабніе зе злотомъ тканіе.

Единадцетая—въ срібро сутозлоцѣсто оправная, паски едвабніе.

Дванадцетая—Турецкая подь бляхмалъ оправная зъ камушками, паски Турецкіе едвабніе.

Тринадцатій—Мултянъ на аксамитѣ червономъ въ сребро злоцѣсто зъ туркусами оправній.

Четернадцетій—пувналъ Турецкій, ренковсть чорная, ножка въ срібро подь бляхмалъ оправніе.

Мусатъ оправній зъ ланцужкомъ срібрнимъ.

Пѣстолеговъ Шліонскихъ костью саженихъ, паръ чотири.

Пятая пѣстолеговъ пара Липскихъ зъ каптурками срібрними.

Шестая пѣстолеговъ пара Липскихъ, оправа орѣховая, ручки злотомъ маліованіе, а ненабѣянніе.

Еще пѣстолеговъ еденъ срібромъ набіянній.

Олстра старіе сутогаеованіе.

Гамалѣйка старая сутогаеованая.

Еще пѣстолеговъ паръ двѣ простихъ.

Янчарокъ Турецкихъ сѣмъ.

Знову ячарка зъ ладунками желѣзными.

Пара кгулдинокъ Венгерскихъ.

Мушкетъ Московскій.

Кгвѣнтувокъ осмъ.

Двѣ фузіи, одна дворучная, а другая цоединковая.

Мушкетовъ сѣмнадцеть и ручница зъ рогомъ.

Фузія долгая на сажень и двѣ пяди.

Спись, въ которомъ и стрелба найдуется.

Пѣрначъ Турецкій срѣброзлоцѣстій подъ бляхмалемъ.

Пѣрначъ желѣзній злотомъ набіаній зъ камушками.

Топорець зъ оправкою срѣбрною, пѣрначъ простій.

Пѣрначъ старій злоцѣстій безъ одного пера, отъ Дубрицкой принесеній.

Мисіюрка една сутозлоцѣстая, другая подъ бляхмалъ злоцѣстая-жъ.

Двѣ мисіюрки зъ бѣлосрѣбрными денками.

Пятая мисіюрка безъ срѣбра,

Шостая мисіюрка Петрова.

Карваши едни повіе срѣбромъ накладаніе зъ лапками.

Другая карвашовъ пара старихъ срѣбромъ накладанихъ, отчасти полупанихъ.

Третья карвашовъ пара отъ лапокъ и локтей срѣбромъ накладанихъ.

Четвертая карвашовъ пара срѣбромъ набіаная.

Знову пять паръ карвашовъ срѣбромъ понакладанихъ; и тіе всѣ семъ паръ карвашовъ безъ лапокъ.

Панцеровъ шѣсть, и при панцерахъ одни карваши, и лапокъ паръ двѣ.

Лубя сагайдачное оправное, першое пестрозлоцѣстое, и пуклями злоцѣстими округъ саженое, зъ пасками.

Другое подъ бляхами пестрозлоцѣстими-жъ безъ пасковъ, пуклями бѣлыми вколо осаженсе.

Третье лубя пестрозлоцѣстоо зъ квѣтомъ вибіаннмъ, зъ сережками срѣбными.

Четвертое старое, подъ бляхмалъ оправніе штучки, вколо гаеъ.

Пятое пстрозлоцѣстое зпроста гладко оправное.

Шестое лубя пстрозлоцѣстое старое, вколо гаеъ въ три паски.

Семое подъ сръбними гладкими штучками безъ пасковъ.

Осмое лубя Калмуцкое, подъ штучками злоцѣстими зъ бляхмалемъ, на кшталтъ лвихъ головокъ.

Девятое штучками суютозлоцѣстими згуста на аксамитѣ червономъ саженое.

Десятое лубя старое пстрозлоцѣстое.

Одинадцетое лубя Петрово, злоцѣстое, слуги Палѣевого.

Дванадцатое лубя бѣло подъ сръбро оправное гладко.

Тринадцатое лубя подъ сръбро суютозлоцѣсто оправное.

Луковъ чтири маліованихъ.

Р О Н Д З И К И .

Еденъ гузарскій суютозлоцѣстій, подокгоне ившои работи.

Другій суютозлоцѣстій же, штучки отливаніе дробніе, поводи зъ тасми зеленой.

Третій злоцѣстій на саеянѣ червономъ пуклями саженій.

Четвертій гузарскій суютозлоцѣстій штуки отливаніе подъ огонь, ившои работи, на ременѣ.

Пятій бѣлій, пуклями саженій, на ременѣ.

Шестій бѣлій же пуклями на ременѣ саженій.

Семій бѣлій на ременѣ зеленомъ пуклями саженій.

Осмій кгончій старій, бѣлими пуклями дробними саженій, а цѣпки на немъ злоцѣстіе.

Девятій бѣлій на ременѣ пуклями саженій.

Десятій бѣлій пуклястій, безъ поднаперсня.

Одинадцатій рондзикъ бѣлодробними пуклями саженій безъ наперсня также, тьлко зъ подокгоніемъ.

Муштукъ Турецкій самій безъ поднаперсня и безъ подокгона, суютозлоцѣстій, а поводи зъ тасми фіялковой.

Другій муштукъ Полскій безъ наперся и подокгоня, злоцѣстій, пуклями сажений на червонной едwabной тасмѣ.

Третій муштукъ кгончій бѣлій пуклястій, уздечка кгончая бѣлая, старая пуклястая; пасокъ отъ сагайдака, штучками зрѣдка сажений, которій Добрицкая принесла.

КУЛБАКИ.

Кулбакъ двѣ, въ которыхъ лепки побиваніе позлоцѣстими бляхами. Подушка на одной аксамитная зеленая дыравая, на другой сукопная кгранатовая мало золотомъ гаeованая, тебенки на обохъ старіе маліованіе, стримена желѣзніе.

Два арчаки старіе Полскіе, еденъ сафяномъ прикритій, срѣбромъ гаeованій, ленкъ, насажованій злоцѣстими штучками, тебенки маліованіе новіе, а стримена мосіондзовіе. У другого на лепку девять штучокъ срѣбрпихъ, подушка кармазиновая старая, гаeованая срѣбромъ, а стримена желѣзніе зъ тебенками старими.

Двѣ кулбаки Волоскіе червоніе кармазиновіе, тягненимъ золотомъ гаeованіе, одна новая, а другая старая, зъ тебенками маліованими; а стрѣмена желѣзніе и платъ до одной кармазиновій, золотомъ тягненимъ гаeованій.

Кулбака червоная аксамитная Турецкая, тягненимъ золотомъ гаeованая, и платъ до оной аксамитній червоній; золотомъ тягненимъ гаeованій; стрѣмена желѣзніе срѣбромъ набіяніе.

Еще кулбакъ двѣ, на одной ленкъ золотомъ маліованій, подушка пурпуровая, гаeованая срѣбромъ, тебенки старіе маліованіе безъ стрѣменъ, у другой ленкъ срѣбромъ маліованій подушка кармазиновая негаeованая, тебенки маліованіе старіе-жъ в покровецъ простого сукна блаквтній.

Кулбака зъ покровцемъ бѣлимъ габянимъ;

Арчакъ зъ покровцемъ суконнимъ; простіе.

Потниковъ шесть, а семій лѣпшій и платовъ три.

Сакви подорожніе зъ флашками жестяными.

Пара цовихъ тебеніокъ.

Короговъ китайчанихъ рожнихъ пять.

Церковъ войсковая наметная двоцогная.

Наметъ круглій невеликій, и полатка Московская.

Шоръ паръ пять зъ лѣцами и кантарами.

Казанковъ мѣдянихъ чтири, такъ же казанъ мѣдяній великій салѣтряній диравій.

Казанковъ знову мѣдянихъ чтири, а пятая кановка мѣдяная.

Лоханя мѣдяная.

Казановъ салѣтранихъ два великихъ, казановъ горолчанихъ пять, а шостій войсковій зъ лужкою, алембикъ, баня, и трубъ шесть.

КЛЕЙНОТИ И СПЛЕНДОРИ ЖЕНСКІВ.

Штучка една кшталтомъ орла зъ рубѣнками, зъ чотирма шмаракгдами, а другая круглая зъ рубѣнами.

Запонка до сукнѣ приличніе щерозлотніе.

Манисто перловое, въ десять нитокъ низаное, по концахъ червонихъ золотихъ чтири.

Другое манисто перловое, въ пять нитокъ низаное, на которомъ червонихъ золотихъ шесть, а на концахъ штучки золотіе.

Третье манисто у пять нитокъ, перенизанное шестма червоними золотими.

Четвертое манисто перловоежъ, болшенною перлою перенизанное, въ нитокъ сѣмъ, на концахъ штучки золотіе.

Пятое манисто перловое у шѣсть нитокъ, на концахъ по три зерна кораліовихъ.

Ланцушокъ щерозлотній тонкій у три нитки, на манисто едвабномъ превязаній.

Манисто кораліовое, на которомъ крестъ зъ рубиновъ и шмаракгдовъ насаженій, и чтири червонихъ великихъ по десять червонихъ, шесть подвоиннихъ, а поединковихъ чтири загненихъ.

При манистѣ червоній золотій десятиный.

На шнурку едwabномъ червономъ тринадцеть червонихъ золотихъ, а четвeртійнацеть по серединѣ болшій.

Червонихъ золотихъ пять гненихъ.

Пара сергъ щерозлотихъ, по концахъ перла, по сродку рубѣнки.

Перстeneвъ щерозлотихъ тринадцеть зъ каменцами рожными.

Колко перлами гаeованое.

Квѣтокъ зъ злотомъ паръ двѣ.

Три стeнгги злотомъ тканіе и по концахъ заробляніе.

Стѣнжекъ зе злотомъ двѣ.

Стeнгъ золотихъ локоть чтири и чвeртка.

ОДЕЖА МУЖЕСКАЯ И ЖЕНСКАЯ.

Кунтушь самого суконній барщовій, куницами подшитій, окгонками соболѣми опушеній.

Кунтушь небозжчика Стефана суконній барщовій, шлямами лисѣми подшитій, другій легкій папужовій.

Кунтушь блакитній Французскій суконній.

Жупанъ цекгястій, матерія пасковатая зъ квѣтомъ злотимъ, подшитій крашениною блакитною, кгудзиковъ сѣмъ.

Кунтушь аксамитній цекгястій, гаеки тилко въ поясѣ злоцѣстіе.

Кунтушь самого лудановій блакитній, шлямами подшитій.

Два жупани старіе, одинъ матерія Перская простая зъ кгудзиками едwabными, а другій матерія Нѣмецкая рабая, кгудзиковъ сѣмъ.

Кунтушъ злоголавній на бѣломъ канавацу, опонки въ поясѣ позлоцѣстіе, а у верху бѣліе срѣбрніе, нѣчимъ неподшитій.

Кунтушъ помаранчовій адамашковій, зъ частими срѣбрними квѣтами, подшитій луданомъ попелятимъ.

Кунтушъ старій шахмарану Венецкогo сломястій, гаеки въ пояси среброзлоцѣстіе, а у версѣ меншіе.

Кунтушъ Венецкогo злоголаву червоної зъ кгузиками золотими дванадцятма, а въ кождомъ кгудзику по рубѣну, чирвонымъ киндякомъ подшитій.

Кунтушъ аксамитній жолтокгоронцій, гаеки въ поясѣ среброзлоцѣстіе, а у верху бѣліе сребрніе, неподшитій.

Кунтушъ папужій суковній, лисами подшитій.

Кунтушъ кармазиновій старій.

Кунтушъ кармазиновій мармуромъ опушеній.

Шапка старая соболя аксамитная.

Чоботъ пара жовтихъ Турецкихъ, зъ мештами жовтими Турецкими.

Кунтушъ првнореній Венецкои адамашки, блакитній, куніцами подшитій, самой зоставили ходити паннѣ.

Кунтушъ лисами подшитій гвоздиковій суковній зоставилижъ ходять.

Кунтушъ лудановій сломястій паненскій, шлямами подшитій.

Кунтушъ паненскій терциналіовій цекглястій зъ коринками золотими.

Шапка паненская аксамитная червоная соболя зъ коринками золотими.

Кунтушъ кармазиновій паненскій лисами подшитій зоставили.

Кунтушъ злоголавній блакитній, сѣбѣрками подшитій, окгонками соболѣми и кгаліонами обложеній, зъ кгузиками позлоцѣстими.

Кунтушъ паненскій червоній табиновій подшитій въ по-

лахъ кунницами, въ плечахъ лапками, коронками золотими и окгонками обложено.

Куртина зотоглавная блакитная, сибѣрками подшитая, полы соболями опушены, коронками золотими обложенная.

Кунтушь лудановій зеленой, подшитій лапками соболями, и шмать на засобку футра кунничого лобякового, обложено сободемъ и корунками золотими.

Гусарка женская пасковатая, квѣтъ на ней малій золотій.

Кунтушь аксамитній Венецкой жолтій зъ кгузиками сребрними, подшитій кунѣми кгарлами, окгонками соболями опушеній и кгаліонномъ сребрнимъ обложеній.

Кунтушь цекгястій табиновій, подшитій кгарлами кунѣми, окгонками соболями опушеній и корунками обложеній, зъ кгузѣчками сребрними.

Кунтушь жолтогоронцій табиновій, кгарлами кунѣми подшитій, окгонками соболями опушеній, корунками золотими обложеній, кгузики зъ жемцужками.

Кунтушь кармазиновій зъ блакитними лиштвами.

Сукна темнозеленого тонкого портище.

Сукна травястаго тонкого-жъ портище.

Мусулбесу червонного штукъ двѣ.

Тузинку блакитного портище.

Червонного шиптуху портище.

Китайки кусулбаской блакитной на портище.

Лудану фіалкового портище.

Лудану червонного большой руки косякъ.

Лудану зеленого большой же руки полкосяка.

Лудану блакитного большой руки полкосяка.

Лудану меньшей руки червонного полкосяка.

Табину червонного на портище.

Матерію цекгястой зъ квѣтами золотими на портище.

Кунтушь волосовій едwabній зъ квѣтами золотими и едwabнами, среброзлоцѣстими корунками, обложеній, подшитій крашениною червонною, женскій.

ФУТРА.

Соболей сѣмъ безъ хвостовъ.

Кунницъ двадцетъ чтири и брушокъ кунничій.

Футро соболее зъ подкунтуша старое.

Рись еденъ. Лисицъ тринадцетъ. Вовковъ два.

Футра шмать чамрового лисиого, шмать завійкового и двѣ полѣ завійковихъ же.

Футро рисіое хрибтовое старое зъ подкунтуша.

Футро старое лисиое зъ подкунтуша.

Шмать футра нового куніого.

Футро кунее зъ подкунтуша, обложеное окгонками соболѣми, соболѣе карваши.

Шмать футра лисиого нового лобякового.

Футро старихъ бѣлихъ соболей зъ подкунтуша.

Полътора блама попеличого футра.

Футро зъ подкунтуша полушковое соболее, рукава кунѣи.

Футро соболее доброе зъ подкунтуша, зъ рукавами кунѣмижъ.

Футро соболее пятое зъ подкунтуша, въ которомъ рукава лисіе, а плечи куничіе.

Полфутра сѣбѣркового не цѣлого.

Шмать футра лисиого хребтового.

Футро лисіое старое.

Медвежихъ шкуръ двѣ, виправная една, другая ни.

ЦѢНЬ.

Талѣрокъ цинованихъ двадцетъ осмъ и двѣ приставки.

Полумисковъ цѣнованихъ девять.

Куманцовъ цинованихъ шѣсть, два безъ накришокъ.

Фляшъ цинованихъ двѣ, велика и меншая.

Знову полумисковъ пятьдесятъ рожнихъ, малихъ и великихъ и приставка.

Такъ же и талѣрокъ знову цинованихъ рожнихъ сѣмъ десять и девять.

Лечь зъ тоей цини оставили Палѣвой на ея прошеніе для потреби дворовои: талѣрокъ двадцеть и чтири, полумисковъ зась девять.

Два кумани цинованіе, еденъ тилко зъ ручкою.

Талѣрка една.

Кухоль, круколѣика цинованіе.

Еще лихтаровъ мосендзовихъ два: еденъ пятеристій, другій двойчастій.

К И Л И М Ы.

Коберцовъ новихъ три, четвертій притертій, а пятій старій.

Килимовъ Турецкихъ новихъ сѣмъ.

Килимовъ чтари тутейшой работи и старій Турецкій.

Килимъ Турецкій на столѣ, два зась Шліонскихъ настѣнѣ, тамже и третій Шліонскій же.

Три килимы Турецкой работи.

А иніе килимы межи фантами написаны.

О Б Р А З Ы.

Образовъ осмъ Московскихъ оправнихъ, а неоправнихъ Московскихъ же и нашихъ Рускихъ пятнадцать.

Папагирки и маленкій образокъ, а великихъ въ рамахъ десять.

Г Р О Ш Ы.

Таляровъ битихъ чтириста и шестнадцять и чвертка, Левовъ битихъ сорокъ и три.

Чеховъ золотихъ сѣмъсотъ.

Палѣвой зась по ея прошенію надъ тіе гроши дали золот. сѣмдесять на расходи и потреби домовіе.

Червонихъ золотихъ всѣхъ тѣлко найшлося тысяча, то есть градскихъ, чтириста двадцать и шесть, дукатовъ подвойнихъ пятьдесятъ сѣмъ, Венкгерскихъ пятьдесятъ и еденъ, а остатокъ зась до тысячи сполнихъ розмавтихъ, которіе въ одномъ мѣшечку запечатаны смулкою печатію Палѣвою и бурмистровою.

Еще грошевая сумма Палѣва, на должникахъ рожнихъ зависаючая, показалася ведлугъ сихъ облѣкговъ:

Першій облѣкгъ пана войта Кіевского, на тысячу сто и десять зол: чехами, а на талярей битихъ сто тридцять.

Другій облѣгъ Касабуцкого, на двѣ тысячи и триста золотими чехами.

Третій пановъ Василіа и Романа Якимовичовъ, на вусѣмъ тысячей и пятьсотъ золотими чехами.

Четвертій пана Юсвфа Скородка, на три тысячи чтириста и шестьдесятъ золотими чехами.

Пятій Кліма Шереметенка, на золотихъ сто сѣмдесятъ.

Знову мамрамъ Ивана Петровича Кужинца, даній на сумму тысячу сто сорокъ и два золотихъ, подписаній зась съ тѣлу, же зъ того долгу одобрано уже золотихъ шестьсотъ пятьдесятъ и три.

Другій мамрамъ отъ Александра Остапівича на таларовъ битихъ сто.

Контрактъ отъ Лукіана Ивановича, сотника Новгородского даній Палѣви на вапно, въ которомъ написано, же онъ сотникъ отъ Палѣя принялъ коней двое гиѣдихъ, по шесть таларовъ ценою, и готовихъ грошей взялъ сѣмдесятъ таларей, черезъ Андруга целюрика, при писару полковомъ Игнату Голицкомъ.

П. II. Якимовичи реестровне показали, же зъ довгу, которій подлугъ облѣку Палѣви винни, отдали рожними часи и рожними товарами тысячу триста сорокъ и два золотихъ и пять чеховъ, а три тысячи еще дали небожчику Стибровскому и Яковицю, що и сама Палѣва признала, ижъ за-

вѣдомостію ей тая часть довгу одобрена.

Объявила Палѣева, ижъ ей зависаетъ долгу на панѣ Тарнолистовой таларовъ сто битихъ; а левовъ пятьдесятъ безъ облѣка.

Тутъ же докладается, ижъ панъ Тарасъ Желѣзникъ Грушъ, бурмистръ Кіевскій, освѣдчался, же Палѣй взялъ отъ его на кредитъ вапна сто осмдесять осмачокъ на муроване церкви въ Бѣлой Церкви, осмачка вапна по два золотихъ, за що ему еще не оддалъ грошей.

Тутъ же Тарасъ прекладаѣ, же всего были заставлени отъ Мотовиловскихъ жителей два крести, ангель и келихъ, за таларей битихъ осмнадцатъ; которіе рѣчи Палѣй отъ его взялъ и субмѣтовался гроши ему, въ чомъ овіе рѣчи были заставлени вернути, а не вернулъ до сего часу.

Онъ же Тарасъ у самого Палѣя за камень спижи, таларей десять, претендуетъ, а у Палѣива копъ десять допминается, лечъ она твердить, будто ему тые десять копъ одовгала.

ФАНТИ И РѢЧИ РОЗНЫЕ.

Баволницъ старихъ чтири.

Фарбогъ зеленихъ до подушекъ осѣмъ штукъ.

Концовъ злототканихъ до баволницъ приличнихъ два.

Чепцовъ на полотнѣ злотомъ гафтованихъ три.

Басаманъ зъ злотимъ на чтири подплаща.

Полотна Швабского штучка.

Баволницъ сѣмъ.

Кабатовъ два, оденъ на атласъ, червонимъ злотомъ гафтованій зъ гапликами позлоцѣстими, а другій аксамитній зелений зъ корунками злотыми.

Корунокъ марцѣпановихъ шматовъ три.

Шнурувка ксиглястая злотоглавная.

Рукавецъ оксамитній зъ корунками пстрозлоцѣстими окгонками, соболѣми обложеній.

Запасокъ табѣповихъ двѣ, блакитная и зеленая.

Чепецъ, на атласѣ червонимъ злотоиъ гафтованій.

Чепецъ, на полотнѣ злотоиъ же гафтованій.

Три шляки до баволницъ злотоиъ и сръбромъ гафтованныхъ.

Баволницъ пять у ручникъ уверчени.

Рубокъ початій.

Чтири чепцѣ: два на аксамитѣ червономъ, третій на аксамитѣ зеленомъ, а четвѣртій на атласѣ зеленомъ, злотоиъ гафтованіе, въ ручникъ уверчеи.

Аксамиту червоного локоть.

Кошуля Турецкая едвобная.

Ручниковъ рожвихъ дванадцать.

Шнурувка аксамитная зеленая зъ кгаліономъ золотимъ.

Рубку шматовъ три.

Запаски двѣ: една табиновая зеленая, а другая полутабиновая цеклястая.

Рукавовъ паръ двѣ: одни шовкомъ зеленимъ, а другіе чернымъ шитіе.

Сподниця старая вишневая матеріалная зъ квѣтами золотими.

Сподниця лудановая приношеная зъ потребами въ долѣ золотими.

Куртинка катайчаная зеленая.

Сподницъ двѣ: одна адамашки Венецкой, съ корунками въ долу золотими, а другая лудаповая вишневая зъ басейманами черными едвобными.

Шнурувка аксамитная зеленая, зъ потребами марципановими, двѣ гафтки на ней позлоцѣстіе.

Поясовъ два старихъ.

Запона козулбаская, едвобная, полосистая зъ квѣтами безю блакитною подшитая, тако-жь матеріи шмать неггодніи пять.

Другой запони пстрой китайчаной три полѣ.

Сподниця ношена безъ шнуровки на матеріи червоноі зъ квіттомъ частимъ золотимъ, подшитая киромъ бѣлимъ, обложена корунками въ долу марципановими.

Кабатовъ два, на аксамитѣ червономъ злотомъ гафтованіе, старосвѣцкіе, а въ обоихъ гафтокъ сѣмъ.

Плахотъ двѣ: одна червоная, а другая блакитная шовковіе.

Плоціенко на колдру пестрое, дрлаху нецѣлая штука.
Обрусь Шліонскій.

Крашенина рожнихъ штучокъ тридцять, которую оставились самой Палѣвой, бо повѣдали, тежъ тая крашенина есть у жида заграблена.

Килимъ старій узористій Турецкій.

Коберець тутейшого работи притертій, другій такіи же новій, а третій старій.

Коберцовъ пара Турецкихъ старихъ.

Килимъ Турецкій заживаній.

Килимъ Шліонскій великій, а три малихъ Шліонскихъ же, вкупѣ нерозрѣзованихъ, а единъ поединковій.

Скатертій дванадцать.

Ручниковъ суветъ простихъ.

Ручниковъ чтири поединковихъ зъ заповочю.

Наволочекъ десять.

Простиръ три: одна червонымъ шовкомъ шитая, другая Волоская пасковатая, розними шовками шитая, третя заповочная, а четвертая простира старая, шовкомъ червонымъ шитая.

Полотна Швабского полштуки.

Полотнажъ Швабского штукъ двѣ цѣлихъ.

Рубку штукъ одинадцать.

Полотна простого два суветци.

Убрусовъ Шліонскихъ шматъ на двѣ скатертѣ.

Ручниковъ Шліонскихъ штука одна цѣлая, а другій шматъ.

Простира Швабского полотна, зеленимъ шовкомъ зъ златомъ шитая, до тоей простири наволочокъ чтири, такъ же шовкомъ зеленимъ зъ златомъ шитіе.

Простира полотна Швабского чорнимъ шовкомъ зъ златомъ шитая, и наволочокъ къ тойже простирѣ Швабскихъ чтири, чорнимъ шовкомъ шитіе зе златомъ.

Чотири наволочки полотна Швабского зъ фарботами бѣлыми, а простира до нихъ старая полотна Швабского зъ фарботами бѣлымижъ.

Лиштовъ до наволочокъ чтири, червонимъ шовкомъ зе златомъ шитіе.

Ручниковъ три штучки зъ заполоча тканіе.

Кошуль паніенскихъ новихъ Швабскихъ сѣмъ.

Двѣ плахтѣ зъ едабомъ тканіе, одна червоная, а другая синяя.

Запасокъ три табѣновихъ; одна червоная, другая жовтогорачая, а третяя ружовая.

Хустокъ двѣ на едабницахъ фарбованіе червоніе Турецкіе зъ квѣтомъ шитимъ срѣбрянимъ.

Ручникъ Турецкій, концѣ позашиваніе шовкомъ зъ златомъ.

Поясъ Турецкій.

Хустокъ рябихъ едабнихъ.

Поясъ зеленій секизкій, квѣтъ на немъ адаманковій.

Простира старая шовкомъ червонимъ зъ златомъ шита.

Кошуля музская Швабекая, шовкомъ фіалковимъ розмережена.

Баволницъ три зъ пругами и зъ концами золотими, еще баволницъ чтири: двѣ поединновіе, а двѣ вкупѣ зъ концами золотими заверчени.

Хустокъ розмантихъ шовкомъ зе златомъ шитихъ пятдесять и шѣсть, тіе всѣ хустки въ ручникъ зашиты.

Хустокъ самимъ златомъ зъ срѣбромъ шитихъ тридцать и одна.

Хустокъ Турецкихъ, на едwabниця шитихъ, двѣ: одна шовкомъ зе злотомъ, а другая самимъ шовкомъ.

Волоскихъ хустокъ двѣ: одна злотомъ витковимъ, а другая тягненимъ зъ едwabомъ шитіе.

Три хустки Турецкіе на баволницѣ самимъ едwabомъ шитіе.

Ручникъ Турецкій, конци шовкомъ и злотомъ зашитіе, тіе всѣ хустки въ скатерть зашити.

Ковдра матеріи пасковатой, луданомъ ружовимъ лиштви обложени.

Другая кодра на полю атласовомъ жолтомъ, штуки зъ злоголаву пасковатого накладаніе, а лиштви дволичною китайкою обложени.

Третья кодра плочиенковая, лиштви червоніе мусолбесовіе, безю блакитною подшитая.

Запони двѣ полѣ папужіе штаметовіе.

Полегъ зъ тафи чрвонія и товтій шитій старій.

Коверъ тутейшое работи зъ дѣркою.

Бочалка патоки. Меду простого бочка неповная.

Еще три бочки меду. Осъмъ куфъ салѣтри.

Куфа меду. Два полубочки муки житной.

Куфа жита. Кругъ воску. Сѣмъ бочокъ муки.

Найшлися гроши, въ четирахъ глекахъ закопаніе въ землю:

Въ першомъ глечку розбитомъ: двѣ тысячи шестьдесятъ и два талярей битихъ, чтири полталярки и левъ еденъ.

Въ другомъ розбитомъ глеку: тысяча двѣстѣ двадцетъ и пять талярей битихъ и полталяра, межи которими въ той же лѣчбѣ девятнадцетъ полталярковъ и таляръ лихій.

Въ третомъ глеку цѣломъ: тысяча двѣстѣ и пятьнадцетъ талярей битихъ и полталяра, а межи ними въ личбѣ полталярками пятдесятъ талярей и еденъ и полталяра.

Въ четвертомъ гладишу: осѣмсотъ таларей битихъ безъ одного, а межи ними два тилко полталарки.

Сумма чинить: пять тысячей таларей битихъ двѣстѣ осмьдесятъ и чтири и левъ еденъ.

Червонихъ золотихъ нашлося въ першомъ мѣшечку тысяча и шесть; межи которими въ личбѣ государскихъ шестьдесятъ и еденъ, Венецкихъ сто тридцетъ сѣмь, а остатокъ рожнихъ.

Въ другомъ мѣшечку дукатовъ подвойнихъ пятдесятъ осмь, а великихъ дукатовъ (зѣ которихъ въ кождомъ по пяти червонихъ) пять, а поединковихъ сѣмнадцетъ.

Гнушихъ засѣ червонихъ на манистѣ чорномъ поединковихъ двадцетъ.

На коралиовомъ другомъ манисту гвенихъ же червонихъ осѣмнадцетъ, на витцѣ засѣ червоній золотій дукатъ, мѣющій въ себѣ пять червонихъ, а три поединковихъ гнутихъ.

Соли волоскихъ дробувъ девять.

Каретка, коляса и возовъ пять, палубовъ засѣ три.

РЕЕСТРЪ, ОСОБНИХЪ РЪЧЕЙ ПЕТРОВИХЪ ВЪ КОМНАТѢ БУДУЧИХЪ,
НАЙПЕРВЫЙ.

Грошей таларовъ битихъ девятдесятъ, а червонихъ золотихъ пять.

Козлина жовтая. Хустокъ рожнихъ пять.

Сподница гарусовая. Глечикъ Шліонскій.

Кармазину портище и локоть лудану на лвштви и шнурокъ злотомъ и срѣбромъ перевіаній на кунтушъ и шовкъ.

Квидаку темнозеленого штучка.

Соболецъ зъ окгонкомъ.

Мешти Турецкіе жовтіе.

Кунтушь попужій, старимъ шлямомъ подшитій.

Кунтушь бѣлій тонкого сукна.

Шапка папужая соболцева.

Жупанъ злоголавній ношеній.

Кунтушь цинамоновій тонкого сукна повій.

Жупанъ лудановій барщевій.

Кунтушь темнозеленій сибѣрками подшитій.

Шапка старая кармазиновая.

Знову левовъ битихъ тридцять: зостановили Петру-жъ
на харчъ таларковъ битихъ три.

Вовчихъ шкуръ виправнихъ пять, а лисиць сѣмъ.

Жупановъ два кусолбаской китайки.

Пара чоботъ сафяновихъ.

Пара баранковъ чорнихъ.

Рондзикъ бѣлій пуклястій зо всѣмъ зъ поднаперсемъ и
подокгонемъ.

Ладовниця, срѣбромъ и золотомъ сутогафтованая.

Иѣстолетовъ пара костю саженихъ.

Палашъ Полскій въ срѣбро оправній.

Два луки дзукгрованихъ, стрѣль десятковъ чтири.

Ручницъ чтири, а фузѣй три, кулбакъ зовсѣмъ про-
стихъ чтири.

Ярмолукъ тузѣнковой, пологъ полотняній.

Килимовъ старихъ три, а четвертій новій Турецкій.

Кеца старая, медведковъ два малихъ.

Казанковъ три и коракъ мѣдяній.

Дѣжечка патоки.

Шабель двѣ простихъ.

Лужниковъ два.

Обувогъ два.

Уздечокъ простихъ зъ обротми рамѣнными чтиринадцеть.

Рогъ зо всѣмъ риштункомъ.

Штучокъ сръбрнихъ петрозлоцѣстихъ на сагайдакъ
малихъ и болшихъ осѣмдесять и сѣмъ.

Лихтарь мосіондзовій троицїй.

Образовъ Московскихъ шесть.

О ВОЙНѢ ОСТРАНИНОВОЙ
ЗЪ ЛЯХАМИ
НА УКРАИНѢ МАЛОРОССІЙСКОЙ.

**О войнѣ Остригиной въ Ляхами на Украинѣ
Малороссійской,**

Отъ апрѣля 25 до августа 13, () подѣ Голтвоею, Лубнями и Жолтиномъ съ великимъ кровью человѣческой разлитіемъ точившійся, а на усть рѣчки Старца, въ Днѣпрѣ упадающей, въ старинныхъ окопахъ Козацкихъ, при другомъ Гетману Гунѣ, чрезъ трактатъ Войску Запорожскому непомислѣній, доконченной.*

Року отъ Рождества Христова 1638, то есть передъ Хмелпичиною въ лѣтъ десять, для которыхъ тежъ причинъ тая отъ Войска Запорожского противъ Ляховъ война повсталая, съ манифесту, албо универсалу обявительного, Остригиного, въ Малую Россію, по обимъ сторонамъ Днѣпра достояющую, засланныго. Всякъ чтѣи зразумѣти можетъ, якій универсалъ отъ слова до слова въ себѣ такъ имѣется:

Стефанъ Криштофъ съ Острога и Остра
Остригинъ по ласцѣ Божой новоучиненій
Гетманъ со всѣмъ войскомъ Запорожскимъ.

Ознаймуемъ снѣ универсаломъ нашимъ вамъ всѣмъ
шляхетне урожонимъ Козакамъ, братѣ нашей, отъ многихъ
лѣтъ премногими рицерскими дѣлами и отвагами во всей

(*) Противъ этихъ словъ на сторонѣ находится замѣчаніе; а въ Полскомъ діаріушѣ имѣется отъ Мая 8 до Августа 1-го.

подсолнечной прославившимся, по обомъ сторонамъ реки Днѣпра, въ Малой Россіи, отчизнѣ своей, зъ предковъ своихъ, отъ давнихъ временъ мешкающимъ, тутъ же и всему посполитому народу Малороссійскому; ижъ яко прошлыхъ временъ такъ и сего лѣта зъ великимъ сердечнымъ жалемъ и болѣзнію не моглисмо переслухати и изреестровати безпрестанно доносячихся намъ Войску Низовому Запорожскому отъ васъ скаргъ и плачливихъ сущлѣвацей о дѣющихся вамъ обидахъ, утискахъ, разореніяхъ и невносныхъ налогахъ отъ Ляховъ, во всей Малой Россіи по обомъ сторонамъ Днѣпра консистующихъ. Не смѣѣѣваемъ ретелне тутъ того, что они Ляхи, сихъ недавнихъ временъ, почавши отъ лѣтъ пяти или шести (давнѣйшее бо ихъ всѣ зборнѣ и злѣ учинки захавши), аки нехристіане вамъ, Православнымъ Христіанамъ вибрили и учипили; а имено въ городахъ и повѣтахъ Козелскомъ, Борисполскомъ, Басанскомъ, Березанскомъ, Гоголевскомъ, Яготинскомъ, Острицкомъ, въ Нѣжинскомъ, Борзенскомъ, Прилуцкомъ, Варвинскомъ, Сребрянскомъ, Красноколядинскомъ, Конотоцкомъ, Любецкомъ, Березинскомъ, Менскомъ, Сосницкомъ, Коропскомъ и Кролевецкомъ, въ Лубенскомъ, Лукомскомъ, Лохвицкомъ, Пирятинскомъ, Чигринѣ - Дубровскомъ и Роменскомъ. Переясловскомъ, въ Гадяцкомъ, Миргородскомъ и во всѣхъ инихъ, гдѣ тлько ихъ небачная и милости народъ Христіанскій (sic) неимущая zostавала и zostаетъ консистенція. Сами вы въ переречнихъ городахъ и повѣтахъ мешкаючи, брата наше, доносили о томъ, знаете яко самовидци и намъ о всемъ томъ жалобливѣи доносители; выражаемъ еднакъ и ко болѣзнямъ вашимъ печаль и болѣзнь нашу прилагаемъ, которая дойшла насть на сихъ часехъ вѣдати зъ Остра, зъ дому отца нашего, чрезъ родного брата нашего, зъ выбитимъ тиранско отъ Ляховъ окомъ, тутъ, до Сѣчи Запорожской въ намъ прибылого, которой зъ ревними и неутомными слезами такое намъ и всему Войску Низовому Запорожскому въ радѣ учинилъ

донесене о своемъ и всего дому нашего бѣдствіи отъ Ляховъ и равореніи, сказавши виразне тое: ижъ неякійсь Геродовскій, консистуючій въ Острѣ, сеи сходячою зими предъ радостными Свѣтками Рождества Господня при ивнихъ всякихъ доволствахъ ему зъ ивнимъ товариствомъ; отъ Козаковъ (надъ права и слушность) и отъ мѣщанъ Острицкихъ выстачаемыхъ (*), яковуюсь особную во отцу моему, шляхетскимъ козацкимъ правомъ зъ продковъ своихъ щитящемуся, завзявши пенависть и ранкоръ, приказалъ сурово ему, отцу моему, на кождій мѣсяць, не для себе, но для хортовъ, своихъ братовъ, вистачати по три вѣдри сира, а по четвертому масла; чого кгда отецъ мой не исполнилъ, не для чого иного, тилко для власнихъ недостатковъ домашнихъ, теди онъ, за тое увлившись, въ самій тотъ радостній Рождества Господня празникъ, жалостію и плачемъ наполнилъ домъ нашъ, кгда отца моего, семдесятное время въ совершеннихъ сѣдинахъ жизнь свою провождающаго, приказалъ катамъ, слугамъ и братамъ своимъ, вложити въ тинь шією на цвинтарѣ церковномъ, въ самую морозную и снѣжную тогда заверуху, и потоль зъ того незносного и ругателного вязепя не повелѣлъ отпустити, поколь зъ служби Вожой не вѣшли, и поколь всѣ люди въ церквѣ бывшіе тому (хочай то было зъ ихъ жалемъ) не посмѣялися.

После того такъ тяжкого и нестерпимаго безчестія, отцу моему престарѣлому учиненого, тотъ же Геродовскій, албо власній, христоненавистній Иродъ, третого, чили четвертого дня, набѣгши пяній и безрозумпій зъ подобною себѣ компанѣєю въ домъ отца моего, потребовалъ, аби его частовано виномъ Венгерскимъ; а кгда того отецъ мой не могъ ис-

(*) Съ этого мѣста начинаются слова подлинника, ибо начало Универсала Гетмана Острияницы въ подлинномъ спискѣ Лѣтописи Велички утрачено. Оно замѣствовано нами изъ списка Лѣтописи Велички, принадлежащаго г. бывшему Предсѣдателю Временной Комиссіи М. О. Судіевкѣ.

полнити, за небытною въ Острѣ вина Венгерского, — теи онъ на пеню началъ частовати отца моего горѣлкою своею обковитою, и, наливши оной чарку сръбную, малъ не въ квартиру будущую, велѣлъ выпити всю старушковѣ отцу моему, за здорове Королевское и Рѣчи Посполитой. Чого гди отецъ мой не могъ учинити, теи онъ паний, за тое узлившись, не тилко на всеконечное поруганіе отцу моему, съиди нами цвѣтущую, займаючи и тѣла, урѣзалъ браду, мало къ тому зачепивши и горла; але и тяжкимъ надто и смертоноснымъ своимъ обухомъ, безъ жадного респекту и литости, по плечахъ и грудяхъ килконадесять сотворилъ ударовъ. Отъ которихъ отецъ мой болнъ надъ шесть дней непоживши, мусѣлъ переселитися во вѣчную жизнь отъ жизни сѣя, насъ дѣтей своихъ печальныхъ и плачевныхъ всегдашнему, а непрестаемому вручивши сиротству.

Но и тимъ отца нашего убійствомъ онъ, Геродовскій, природного христоненавистного племени проклатій потомокъ, не вконтентовавшися, по погребеніи отца нашего, четвертого чили пятого дня, взялъ квалтомъ зъ дому брата моего, на порошу, въ часъ трискучихъ и незноснихъ тогда морозовъ, и, всадивши его охляпъ на свою водовозную бирбигу, далъ ему на смичѣ хортовъ пару. Віехавши зась въ поле, кгда роспустилъ мыслис ва, и кгда спужено пѣсколько зайцовъ, въ тотъ часъ еденъ служба его Геродовского прибѣвши, велѣлъ пустити брату моему зъ змича хортовъ, якіи были въ него, — знатно учинилъ тое по приказу пана своего; а Геродовскій, тиранъ и мордерца людскій, неувидѣвши хортовъ на смичѣ въ брата моего, наскочилъ на него конемъ и испитавши: где хорти? ударилъ тиранскимъ замахомъ капчукомъ по головѣ того брата моего, въ якіи часъ капчукъ концемъ своимъ и око вилупилъ оному.

Отъ которого тиранского и безчеловѣчного удару кгда братъ мой полумертвій зъ бербиги Геродовского уналъ на землю, теи онъ Геродовскій еще доволно служкамъ своимъ

велѣлъ его канчуками по всѣмъ тѣлѣ немилостивнѣ зранити. А наконецъ, вмѣсто мертвого и бездушного человѣка, яко мѣхъ зъ пашнею якою, зринувши черевомъ на-туюжъ бербигу свою, велѣлъ одному служцѣ своему отпровадити до дому нашего и предъ воротами яко непотребного и мертвого изринутити трупа.

Що многопечальная и неисказанною болѣзнію обята старушка, matka моя увидѣвши, другимъ братамъ и сестрамъ моимъ велѣла внести до хати того тиранскоубитого и скалѣченого, и мало въ себѣ духа имѣющого брата нашего, и заледво отмореженіе руки и тварь возмогли ему отвѣлжати и до першой приспособити бытности. По якої тиранской чести, заледво въ килцо недель тотъ окалѣченій братъ мой вгди почалъ приходити до здоровья, знову повулъ на себе отъ того-жъ мордерца Геродовского происходячіе пофалки. Которій уходячи, и остатную частку здоровья своего уносячи, прибылъ тутъ, до Сѣчи запорожской еще хорій, и знаки тиранскіе (кромѣ вибитого ока) на тѣлѣ своемъ имѣющій: и о всемъ томъ, щося зъ нимъ и небожничкомъ отцемъ моимъ дѣяло и тутъ виразило, словесную, жалости и неутомимихъ слезъ полную, всему Войску Запорожскому учинилъ реляцію, которою не тилко ми новообраній Гетманъ, леть и все Войско Запорожское жалостію великою взрушени будучи, постановилисмо згодною порадою и совѣтомъ рушити зъ Коша Запорожского зъ войскомъ на Украину Малороссійскую, для едвигненя при помощи Божой вась, народа нашего Православного отъ ярма, порабощенія и мучительства тиранского Леховского, и для отмщенія починенихъ обидъ, разореній и мучительскихъ ругателствъ вамъ братѣ нашей пляхетне урожоной и всему посполству рода Руского, въ Малой Росіи по обоимъ сторонамъ Днѣпра мешкаючого.

Ви прето, братя наше, вичитавши сей отвористій листъ нашъ, обачте разума своего очима и уважте, если ми зъ Войскомъ Запорожскимъ неслупне затѣваемъ дѣло военое

проти́въ Леховъ, непри́телей и вороговъ ва́шихъ, и если еще вамъ не допекли ихъ збиточніи на консистенціяхъ ва́шихъ вмисли, о корми и напитки. И если вамъ мило видѣти отцовъ и матерей своихъ всегда ругаемыхъ и безчестимыхъ, также братовъ, сестръ и женъ тиранско забываемыхъ, раскриваемыхъ и мордуемыхъ, поломвахъ ледовихъ въ три-свучіе морози понуряемыхъ и обливаемыхъ, въ плугъ аки воловъ (чого подъ слонцемъ неслихаво) запрагаемыхъ, а чрезъ жидовъ Христоненавистныхъ, поприказу ихъ Леховскомъ, бичуемыхъ и погаемыхъ, аби добре тягли и голій ледъ безпотребне, на едно посмѣвско и руганіе, орали и рисовали. Що все и множайшее (чого и виразити писмомъ встидно и неприлично) дѣялося и теперъ дѣется въ городахъ и повѣтахъ ва́шихъ, въ початку сего листа нашего воротно намененихъ.

А що найболша, же и хвада Божія въ церквахъ Православныхъ нашихъ Греко-Рускихъ, отъ начала крещенія Руского отправуемая, и аки солнце непозиблемимъ въ части свѣта Европійского благочестіемъ сіяющая, отъ тихъ же непри́телей нашихъ, отщепенцовъ и геретиковъ Леховъ хочеть и усилюється премѣнити, и до заблужденія Римского, на Унѣю обернути и гвалтовне преклонити, чего уже и певніе по нѣкоторихъ городахъ Украинскихъ суть знаки и документа.

А такъ ви, брата наша, шляхетне урожоніи Козаки, по обоимъ сторонамъ рѣки Днѣпра на Украинѣ Малоросійской жиючи, со всѣмъ мещанскимъ и сѣлскимъ посполитимъ народомъ, все тое, що тутъ вкратцѣ написалося, зрозумѣвши и уваживши, приклонѣте сердца ваша до сердець нашихъ и желанія ваша до желаній нашихъ, и совокуившися зъ нами (вгди зъ Войскомъ Запорожскимъ на Украину прибудемъ) съ полнымъ оружіемъ, при всесилоной помощи Божой, изволте усердно проти́въ Леховъ, непри́телей своихъ, военое зачинати дѣло и промисль. Для чего, нимъ ми зъ войскомъ

приведемъ на Украину, изволте готовить и кормить коней свои, также имѣти и приспособляти доброе, исправное оружіе съ належитимъ до него припасомъ, то есть порохомъ и кулями, и харчь себѣ въ походную потребную приспособляйтежъ. Жадныхъ тежъ Леховскихъ прелестныхъ и оманчивыхъ писмъ и унѣверсаловъ не слушайте и имъ не вѣрте, и вѣдомостемъ ихъ лживимъ, въ народъ, на устрашеніе его разсѣваемимъ, нимало не вѣрте и плутовства ихъ не бойтеса. Ани Кумейская, такъ (*) рочная Войска Запорозского съ Лехами война нехай васъ не устрашаетъ: бо они фалшиве и не праведно розголошаютъ тое (що рѣчь есть неподобна), что будто тамъ подъ Кумейками на голову Войско Запорозское поразили и на полмилѣ шляхъ трупомъ козацкимъ услали. Кгди-жъ если би такъ было, то съ кимъ би они Лехи тогда трактать чинили и покой завѣрали, развѣ съ мертвими козацкими трупами? И хибя они Лехи тое описують за поражку на голову Войска Запорозского, же (и то сталося за несправностю обозного тогдашного) часть обозу Козацкого съ трома штуками армать урвали, а въ людехъ Войска Запорозского мало зашкодили, благодареніе Богу: бо по ревизіи того Войска Запорозского явилоса забитихъ товариства—сѣмсоть девяностъ пять, а ранихъ осмсоть пятнадцать.

Що тежъ трупомъ Козацкимъ Лехи на полмилѣ услали именують шляхъ, то подобно албо не досмотрѣлися добре, будучи въ военомъ тогда опалѣ, чимъ наибольшей тотъ шляхъ услали былъ трупомъ; албо нарочно лгутъ, и тую ложъ свою въ городахъ и селахъ для всенародного устрашенія произносятъ и разсѣваютъ. А ми вамъ истотне овнаймуемъ, же ихъ, Леховъ въ десяторе болше отъ нашихъ на той Кумейской войнѣ пало трупомъ, значного рядового товариства и служокъ ихъ. Поневажъ въ пять, чили въ шесть недѣль по войнѣ оной, два товариши значнихъ, а третій

(*) Того (?)

близкій служба писара Гетманского, Сибѣжинскій, уходячи за свое певное проступство належитого карана, прибыли до Сѣчи Запорозской, и ни тилко словесную всему войску учинили реляцію, але и на писмѣ подали изчисленіе побитого Леховского товариства зъ служками; где показалось число палихъ труповъ дванацать тысячъ и двадцать человекѣвъ, кромѣ ранихъ тожь числа немалого.

Прето, яко више наменилося, не вѣрте Вама милость, брата наша, жаднимъ таковымъ Леховскимъ плевелемъ и пострахамъ, и безъ жадной вонпливости готуйтеся и прибирайтеся въ совокупленіе зъ нами, Войскомъ Запорозскимъ, на войну противъ ихъ. Однакъ тотъ приборъ, свой чинѣте скрито и невѣдомо, и сіи листи наши между собою вичитуйте подъ присягою, тайно, межъ людьми своими добрыми цоуфалыми, и всего добра упадающей отчизнѣ своей Малоросійской желающими. А Козаковъ реестровихъ, отродовъ и отщепенцовъ нашихъ, для власнихъ користей и приватъ своихъ, о упадовѣ отчизни недбаючихъ, яко ядовитой ехидни стережѣтесе и крѣйтесе; бо скоро би тилко они о сихъ листахъ и о намѣреніи Войска Запорозскаго провѣдали и Лехамъ обманчливымъ панамъ своимъ о томъ извѣстили, то заразъ би интереса наши военіе мусѣли въ своихъ провгресахъ шванковати, и до непомислянихъ (чого не дай Боже!) skutovъ приходити; а вамъ би окрутніе нанеслися мордерства отъ Леховъ, о сихъ листахъ нашихъ допитуючихся. Кгди-жъ и Кумейская война, зъ нимч Лехами отправленая, не для чого инаго, толко для простоти и неосторожности братѣ нашей, въ домахъ своихъ жѣючей, наволокла, хочая невеликое, Войску Запорозскому безчестіе и неславу: же листи тогдашного Гетмана Запорозского, въ народѣ Малоросійскій посланіе, симъ листамъ нашимъ подобніе, вскорѣ неважне досталися рукамъ Козаковъ реестровихъ, а отъ ихъ—Лехамъ; вторихъ они силу зрозумѣвши, научилися совершенно якъ запобѣгти наступуючому злу своему, и явій

учинити встреть імпрезѣ Войска Запорозского. И повторе теди пилю и горячо жадаемъ и совѣтуемъ до войны наступающей прибратися, а Козаковъ реестровихъ, недруговъ своихъ и згубцовъ отчизни нашей власнихъ, зъ тимъ всѣмъ, щоя тутъ виразило, яко искри злой стерегтися; и уповайте несумѣно на милость Божію, покаравшую и помиловати насъ грѣшнихъ готовую! Чого всеусердно жичачи, желаемъ васъ, братю напу, здоровихъ и радостнихъ въ совокупленіи зъ собою вскорѣ на Украинѣ оглядати и витати. Данъ зъ табору Войска Низового Запорозского, отъ Базувлука, року отъ Рождества Господня 1638, марта 20.

Острианинъ, Гетманъ

Войска Запорозскаго рукою (М. В. З.)

Такихъ унѣверсаловъ шесть Гетманъ Острианинъ, презъ Козаковъ умнихъ, исправнихъ, розослалъ въ Украину Малоросійскую, по обомъ сторонамъ рѣки Днѣпра застающую; а именно въ повѣти: Черкаскій, Бѣлоцерковскій, и Уманьскій: также по другой сторонѣ Днѣпра—въ Переяславскій, Нѣжинскій и Лубенскій, приказавши и научивши своихъ посланихъ, аби зъ помѣненыхъ повѣтовъ и въ иншіе всѣ повѣти и уезди Малоросійскіе тіе унѣверсали Острианинови розвозили, и скрито знаемимъ и поуфалимъ, а отчизнѣ своей Малоросійской зичливимъ людемъ вичитовали, и ко намѣренію Войска Запорозского ихъ на войну противъ Ляховъ совѣтами своими, при унѣверсалахъ онихъ, возбуждали и заохочали. Що любо исправили подлугъ пауки посланіи Острианинови, однакъ шило у мѣху не утаилося; поневажъ вскорѣ о тихъ унѣверсалахъ Острианиновихъ Ляхи чрезъ Козаковъ реестровихъ провѣдали, и яко взаємне во всю Малую Росію, по обомъ сторонамъ рѣки Днѣпра застающую, розослали, завстягаючи народъ отъ наступающихъ бунтовъ и устрашаючи великими и немилосердными каранями, свои

універсали. Такъ и войска, по дальнихъ консистенціяхъ бывшіи, въ вѣну до Лубенъ зтягнувши, знайдовалися въ належитой чулости и поготовости до даня встренту и отпору Острианови, зъ войскомъ его Запорожскимъ, смотрячи недрамателнимъ окомъ туда, отколъ наиболее чаяли на себе козацкихъ вихровъ.

Положимъ напредѣ унѣверсаль Остриановъ не для чого иншого, толко для того, же въ немъ отчасти суть выражени причини, для которыхъ отъ Войска Запорожского противъ Ляховъ война чрезъ Острианина вщалася: бо, читаячи предлежащій, войну Острианову описуючій діаріушъ Полскій, автора Околского, жадной причини въ немъ не видѣлемъ, для чого бы тая война зачалася; едно тилко ганба, ребельтія, укоризна и всякое безчестіе войску Запорожскому, а Полскому честь и хвала приписуется, зъ придаткомъ многихъ отъ автора ласканій и похлѣбствъ. Претожь хто колвекъ будетъ читати діаріушъ той Околского, zde полагаемій, войны Козацкой зъ Поляками и унѣверсаль Остриановъ, можетъ войну тую зрозумѣти и признати, же зъ причипъ слушнихъ и отмщенія годнихъ, вибухнуль огвъ войны оной Козацкой противъ Поляковъ. Кгди-жъ если безсловесніе звѣри, будучи въ запертю, при всякомъ доволствѣ отъ господъ своихъ, натуральнимъ правомъ звикли все тое доволство уничтожати, и всякимъ способомъ, вождельвой себѣ ищучи свободи, яритися и устремлятися на ихъ, господъ своихъ: то кое диво и кой грѣхъ, же козаць, челоувѣкъ разумній и въ Православной вѣри церкви Святия Восточнія безъ зазору обрѣтаючійся, за свои обиди и незносіе бѣдства поднесль свое оружіе на обедителсей и отщепенцовъ Ляховъ, чаючи чрезъ тое доискатися прежнихъ своихъ желаемихъ волностей? Прочее же, для лучшого вѣденія тоей зъ Поляками Остриановой войны дѣянія, полагається здесь конія діаріуша пререченого Полского; занеже

въ лѣтописцахъ Козацкихъ не обрѣтохъ ни единого, войну тую досковале описати восхотѣвшаго. А нимъ зачнется тотъ діаріушъ, полагаю тутъ зъ Козацкой и Лядской стороны имена персонъ тихъ, которіе въ обонхъ войскахъ были начальниками, и, до нещадной кривъ человеческой, пролітія предводителями.

Въ тоє время, то єсть 1638 року, былъ Король Полскій и Шведскій Владиславъ четвертій, иже коронованъ въ року 1643. А Гетманъ великій Короній былъ Владиславъ на Конець-Полю Конець-Полскій; но ни Король, ани Гетманъ сей въ той войнѣ не находвалися.

Были зась на войнѣ оной зъ стороны Полской:

Милебай зъ Потока Потоцкій, Воевода Брацлавскій, Гетманъ Полній Короній, Генераль Подолскій, Каменецкій, Лятичовскій, Нѣжинскій Староста.

Станиславъ зъ Потока Потоцкій Воеводичъ Брацлавскій; братъ родній Гетману Полному, Воеводѣ Брацлавскому, Ротмистръ Его Королевской Милости. Сей отъ брата своего, Гетмана Полного, на Украинѣ зъ войскомъ Полскимъ оставленъ былъ тогда Енералнимъ Полковникомъ надъ всѣмъ войскомъ. Онъ же, Енералній Полковникъ, въ небытности власнихъ Полковниковъ, учинилъ инихъ чтирохъ Полковниковъ; а имено: Поручника Пана Воеводи Подолского Блажеіовского; Дзюровского; Поручника Князя Еремѣя Вишневецкого, Владислава Ташицекого; Поручника Марграби Старости Гродецкого; Кохана Ротмистра—Обознимъ, а Ротмистра иного чулого поставилъ стражникомъ.

Особно зъ войскомъ своимъ былъ Князь Еремѣй Вишневецкій, а Князь Домѣникъ Владиславъ былъ тамъ зъ войскомъ канцеляриной и конюшиной.

Гетманъ зась Полній зъ войсками множайшими, конными и пѣхотными, и зъ арматою отъ Кіева и Переяславля прибылъ уже лѣтомъ, на устю Старца, до окоповъ Козацкихъ.

Зъ стороны Козацкой на той войнѣ ти были начальники:

Гетманъ Стефанъ Остриинъ: а по немъ Гетманъ другій Дмитро Гуня.

Полковники при нихъ бывшіе:

Скиданъ, Гиравій, Шекеравій, Павлюкъ, Пожарскій, Иванъ Пешта, Иванъ Бояринъ, Василь Соколъ, Филоненко и Романъ Пешта.

Други Полковники, котори не пришли до злучення зъ войскомъ Острииновимъ, но на рознихъ мѣсцахъ чрезъ Ляховъ zostали розгромлени:

Путивлецъ, Мурка, Рѣпка: сїи подъ Лубнями, по виданю Ляхамъ Путивлца, чрезъ пароль zostали розбити отъ Ляховъ. Солома, Сава Кїовлянинъ: сїи на ишихъ рознихъ мѣсцахъ суть розгромлени чрезъ Поляковъ и реестровихъ Козаковъ.

По виданю Путивлца Полякамъ подъ Лубнями, поставленъ былъ въ войску Козацкомъ на мѣсцу его Полковникомъ Иванъ Василиевичъ, которій войско Путивлцево приводилъ кланятися Полякомъ, и самого Остриина мѣлъ на тое-жъ привести; но не дождалъ того исполнити: положивши свою голову тамъ же, где и все войско Путивлцево надъ пароль отъ Ляховъ свои головы положило.

И теперъ недалеко отъ Лубенъ есть урочище, Путивлецъ називаемо, для того, же тамъ войско Путивлцево чрезъ зраду Лядскую розбито zostало.

ЗАПИСКИ

МАТВЕЯ ТИТЛОВСКАГО

1620—1621.

ИСТОРИЯ

о двухъ Султана Турецкого Османа Гордаго: о первой— при урочищѣ, называемомъ Цѣцора, 1620 года подъ видомъ мира коварной, а о другой 1621 года насилственной, недалеко города Хотина съ Поляками и козаками бывшихъ войнахъ; такъже и о иныхъ, тогдашнихъ и въ послѣднія времена, по 1638 годъ произходящихъ, важныхъ приключеніяхъ, историка полскаго Тимофея Титловскаго и на вѣрнихъ руськихъ лѣтописахъ

УТВЕРЖДЕННАЯ

и абшитованымъ полковымъ обознымъ Стефаномъ Василевымъ синомъ Лукомскимъ, ради полезнаго удовольствованія любопытнаго читателя, слѣдующимъ по годамъ порядкомъ,

СОБРАННАЯ

въ городѣ Прилуки 1770 году.

И С Т О Р І Я

о двухъ походахъ Султана Османа Гордаго.

1620 — 1621.

Сія исторія доказивать имѣеть разніа минувшаго вѣка годовия въ Русси, въ Украинѣ, въ Полгѣ и индѣ происшествія такимъ порядкомъ, какъ слѣдующія краткія выписки изъяснятъ и въ самой исторіи предводительствовать будутъ:

1606 году Петръ Конашевичъ Сагайдачній городъ турецкій Кефу взялъ и многихъ Христіанъ отъ неволи осьвободилъ. 1

1620 года гетманъ Самойло Кошка на урочищѣ, прозиваемомъ Цоціора, Турьбами убитъ и въ городѣ Каневѣ погребенъ. 2

Тогожъ года насталь по немъ гетманомъ Бородавка, 3
Кримъ онъ воевалъ, котораго Петръ Сагайдачній убилъ. Онъ, Сагайдачній, гетманомъ отъ козаковъ избранъ, понеже его не токмо козаки, но и Поляки любили.

Тогожъ 1620 года турецкій Султанъ, Гордій Османъ воздвигъ противъ Поляковъ и козаковъ первую коварную, подъ 4

видомъ мира, войну; на той войнѣ гетманъ коронній Жолковскій убитъ, да и многіе Поляки и козаки Турками побити, а оставшиися въ живихъ, едва бѣгомъ спаслися, тамъже и Михайло Хмелницкій, сотникъ Чигиринскій, отецъ Зѣновья Хмелницкаго Турками убитъ, а синъ его, Зѣновій въ неволю попался, котораго однако козаки выкупили.

6 Тотъ Михайло Хмелницкій реченаго сына своего Зѣновія отдавалъ въ наученіе въ латинскія школы: перво въ Кіевъ, а потомъ въ Ярославле, что надъ рѣкою Саномъ. Тамъ нѣкоторое обѣ немъ провѣщаваніе Езуиты изъясняли, а казое, исторія скажетъ.

7 Тогожь 1620 года гетманъ Сагайдачній просилъ короля Жигмонта третьяго, дабы унія у нихъ, со всей Руссіи и изъ Украины стнесена была, но король, толко проволоку дѣлая, никакой резолюціи на его прошеніе не учинилъ, однако патриархъ Иерусалимскій, Теофанъ, будучи тогда въ Киевѣ, митрополитомъ кіевскимъ Іова Борецкого, а въ другіе епископства епископовъ православныхъ, на мѣсто владиковъ уніятскихъ, посвятилъ и такъ тую провлятую унію со всей Руссіи и изъ Украины прочь прогналъ.

8 1621 году тотъже турецкій султанъ Османъ, желая Польшу нетокмо овладѣть но и поглотить, своего войска: Турковъ 300,000, а ханъ кримскій Татаръ 100,000, и того 400,000 собралъ и держалъ въ готовности.

Король Жигмонтъ III, о семъ извѣстясь, также своего войска собралъ 136,000, а съ синомъ его принцомъ Владиславомъ 30,000, и того 166,000, въ томъ числѣ съ гетманомъ Сагайдаччимъ козаковъ 40,000 и, опредѣля надъ онымъ Карла Ходкевича главнокомандующимъ, до Хотинны отправилъ тое войско. Переправляясь чрезъ рѣку Днѣстръ, недалеко онаго города лагеромъ расположилось; особливожь онъ, король Богдана Зѣновія Хмелницкаго съ 10,000 козаками на Чорное море, Днѣпромъ, въ судъвахъ, для дѣланія и тамъ надъ Турками похсвовъ, послалъ.

Турецкій султанъ Османъ, прибывъ въ оному полскому войску съ несказанною гордостію и надменнымъ устрашеніемъ, самъ свои обозы, предъ очима всего полскаго войска заводилъ; и такъ сентября 2 числа сию войну насилственную началъ, которая до заключенія октября, по 2 число продолжалась, какового тамъ повседневнія сраженія многочисленныя убійства и отъ труповъ турецкихъ смради и другія тяжчайшія нужди происходили, и какой миръ обѣ стороны заключили, и какимъ обрядомъ, по заключеніи онаго мира, другъ отъ друга разлучились, о томъ въсемъ исторія слѣдующая перескажетъ, да и сколько отъ какой стороны на всѣхъ сраженіяхъ убито и ранено, съ той же исторіи явственно будетъ.

Принцъ Владиславъ, по отходѣ Турковъ, стоячи съ войскомъ еще на старомъ лагирѣ всѣ турецкіе лагирныя укрѣпленія осматривалъ, а потомъ, на новій лагиръ перешедъ, войска польскаго болныхъ и раненыхъ въ дома отпустилъ; веселился онъ съ генералитетомъ (а Ходъкевичъ естественною смертію умре) и зъ прочіими чинами при пушечной и ручной палбѣ, гетмана Сагайдачнаго раненаго посѣщая, многими дорогими вещми и напитками дарилъ; да и козаковъ всѣхъ болныхъ, раненыхъ и здоровыхъ, съ собою оставленныхъ, напитками и харчами доволствовалъ, а потомъ гетмана Сагайдачнаго и все войско козацкое въ дома отпустилъ, но токмо 5,000 козаковъ въ Хотини оставилъ, да и самъ со всѣмъ полскимъ войскомъ октября 24-ого числа въ Краковъ къ отцу королѣ пошолъ.

Какъ гетманъ Сагайдачній съ онаго походу прибылъ въ домъ въ Кневъ, то козаки, съ нимъ же пришедшіе, жалились ему на господъ первѣйшихъ полскихъ и на ихъ прикажчиковъ, что матерей женъ и дѣтей ихъ, по отшествіи ихъ въ тотъ походъ, къ господскимъ работизнамъ, вязаніями, біеніями и разными мученіями сильно принуждали, толкожь тѣ ихъ жалобы ничего не успѣли, а между тѣмъ во скорѣ жаловане отъ короля Жигмонта III съ грамотою его, при нарочномъ къ нему, гетману, на все войско козацкое, для подѣлки прислано, а

9

10

по сколько, и на какіе чини, и какою монетою, и въ какой силѣ оная грамота, слѣдующая исторія раскажетъ.

- 11 1622 году февраля 15 числа гетманъ Сагайдачній благодарилъ государю королю Жигмонту за присылку объявленнаго жалованья и за доктора, которій его въ походѣ и въ домѣ лѣчилъ, при томъ же короля просилъ, чтобы козаки были содержани при прежнихъ правахъ и волностяхъ не нарушно и чтобъ козаки отъ него, короля въ томъ особливо строгими указами были защищены, дабы они чего новаго, какъ то уже и поговариваютъ, не зачали. Какіяжъ Поляки имъ порабощенія начали дѣлать, о семъ изъяснить слѣдующая исторія.
- 12 Тогожъ 1622 года, въ май мѣсяцѣ гетманъ Сагайдачній переставился и въ Богоявленскомъ Кіево-Братскомъ монастырѣ погребенъ, по егожъ завѣщанію, о чемъ таяжъ исторія скажетъ.
- 13 По смерти онаго гетмана Сагайдачнаго, какія несносныя бѣдствія и какія во всей Украинѣ, по обоимъ сторонамъ рѣки Днѣпра горестныя отягощенія отъ Поляковъ козакамъ и народу православному происходили, о семъ таяжъ исторія раскажетъ.
- 14 1628 году козаки, собравшись, избрали себѣ гетманомъ козака Тараса, напротивъ того гетманъ коронній многую своихъ силу виправилъ. Козаки, вступя съ ними въ сраженіе подъ Переяславлемъ, всѣхъ почти до единого побили и знамя ихъ гусарское сѣтрѣлбою своею все подиравили, какъ таяжъ исторія раскажетъ.
- 15 1629 году Богданъ Хмельницкій двухъ Контимировъ Турецкихъ согласыщиковъ, словивъ, королю плѣнниками отдалъ.
- 16 Тогожъ года Поляки, во отмщеніе козакамъ за переясловскую надъ собою побѣду, какія козакамъ убійства явно и тайно, а украинскому народу жесточайшія отягощенія дѣлали, о семъ раскажетъ таяжъ исторія.
- 17 1631 году митрополитъ кіевскій Іовъ Борецкій преставился, а на мѣсто его посвященъ архимандритъ печерскій Петръ Могила; читать туюжъ исторію.

1633 году былъ гетманомъ Запорожскимъ Сулима, какіяжъ 18
отъ него воинскія дѣйства происходили, и какъ онъ городъ
турецкій Азовъ взялъ, и кою смертію умре, читать тужъ
исторію.

1637 году козаки избрали гетманомъ Павлюка, какіяжъ 19
отъ него противъ Поляковъ военія дѣйства происходили и ко-
ю такъ же поносною смертію умре, о семъ таяжъ исторія
расскажетъ.

Тогожъ года козаки запорожскіе, согласясь съ донскими, 20
городъ турецкій Азовъ штурмомъ взяли и тѣмъ сія исторія
окончивается.

И С Т О Р І Я

НАСТОЯЩАЯ

*) 1606 году Петръ Коношевичъ Сагайдачній, отозвавшись
гетманомъ, хотячи своего щастія отвѣдать, ходилъ съ войскомъ
запорожскимъ водними судами подъ Кефу, городъ турецкій, 1
тотъ городъ своеавши и съ неволѣ многихъ Христіанъ осво-
бодивши, съ пребогатими користми изъ Чорного моря въ Укра-
ину возвратилъ, ради которой знатной прислуги его, Поляки
зѣло его возлюбили и козаки, его весма почитая, ему добро-
желательствовали.

1620 года гетманъ Козацкій Самойло Кошка съ козака- 2
ми, при гетманѣ коронномъ Жолковскомъ, во время Султана
турецкаго Османа Гордаго, на коварной, подъ видомъ мира
съ Поляками, на урочищѣ, прозиваемомъ Цоціора, войнѣ на-

*) Русская Лѣтопись достоверная.

ходился, но взять ли онъ Турками въ полонъ и выкупилиль его Козаки изъ того полону, такъ какъ Зѣновія Богдана Хмельницкого или ни, неизвѣстно, токмо сіе за подлинно вѣстимо, что онъ гетманъ Кошка въ городѣ украинскомъ Каневѣ погребенъ, чего въ доказательство тамъ его гробъ свѣдѣтельству-еть.

3 Тогожь года, по гетманѣ Кошкѣ избранъ Козаками гетманомъ Бородавка, которій Крымъ воевалъ, однако его, за непостоянство и за пьянство его Петръ Конашевичъ Сагайдачній убилъ и онъ, Сагайдачній, гетманомъ отъ козаковъ избранъ и отъ короля Жигмонта III подтвержденъ, повеже его какъ выше сего сказано не токмо Козаки, но и всѣ Поляки любили.

*) Тогожь 1620 года Султанъ Турецкій, помянутій Османъ съ королемъ Жигмонтомъ III, чтобъ отъ обоихъ сторонъ, происходящія до сего времени нападенія и разоренія разобрать и, прекратя онія, миромъ успокоить, обще чрезъ обостроннихъ комисарей на томъ и постановили, но Султанъ оній подъ тѣмъ видомъ, желая королевствомъ Польскимъ овладѣть, въ той комисіи определили человѣка прехитраго и кровы Христіанской ненасытнѣ жаждущаго, Скендеръ-Пашу, которому секретно повелѣлъ многочисленную армию собрать и съ Поляками настоящую войну начать, а для вида далъ ему толко 4,000 Турокъ. Тотъ Скендеръ-Паша, виступя въ походъ, войска: Турокъ 70,000, и Волоховъ 20,000, Мултянъ 10,000, Венгеровъ 7,000, всего 107,000 и велѣлъ имъ за рѣкою Дунаемъ стоять въ поготовности, а самъ, съ тѣми 4,000 Турокъ, переправляясь чрезъ Дунай и за рѣкою ставши, польскаго комисара наджидалъ, король Жигмонтъ гетмана короннаго Жолковскаго, къ томужь разбору и примиренію комисаромъ назначилъ. Тотъ гетманъ, не требуя Запорожскихъ Козаковъ, но самихъ толко городовихъ и при нихъ гетмана ихъ Кошку и Поляковъ, воихъ всѣхъ не было больше какъ сѣмъ тысячъ, взялъ съ собою, къ

*) Исторіеъ Полскій Тятловскій.

рѣкъ Дунаю пришолъ и тамъ они Скендеръ-Паша съ гетманомъ Жолковскимъ, по общому между собою согласію, для сѣзду избрали мѣсто на урочищѣ, прозиваемомъ Цеціора.

*) Скендеръ Паша, усмотря при гетманѣ Полскомъ малолюдство, со всѣмъ онымъ многочисленнымъ своимъ войскомъ Полскій обозъ нечаянно обружилъ и со всѣхъ сторонъ (разорвавши съ Полшею миръ) на тотъ обозъ такъ сильно какъ непріятель наступилъ, а Поляки и Козаки не хитростію, но отважнымъ духомъ, по поощренію своего гетмана, тогожь дни три раза, толь храбрии противъ своихъ непріятелей отпоръ чинили, что ихъ и отъ себе отбили, и себѣ къ обратному маршу дорогу очистили, и такъ, съ того вѣремени чрезъ 23 дни обратно къ Днѣстру слѣдуя, и въ пути непрестано отбиваясь, непріятельскаго войска около 30,000 умертвили, навонецъ 24 дни весь обозъ полскій непріятелми взятъ и многіи Поляки и Козаки, да и самъ гетманъ полскій Жолковскій побиты, (а о гетманѣ козацкомъ, Самойлѣ Кошеѣ выне сего подъ номеромъ 2-е сказано). Чтоже Поляковъ и Козаковъ въ живихъ осталось отъ той Турецкой побѣди, тѣ разными путы вѣсясь, въ отечество возвратились. Тогда вся Полна, о такомъ нечаянномъ отъ вѣроломнаго непріятеля пораженіи, неутолимо плавали и всѣ единодушно кричали: мы хотя всѣ помремъ, однако вѣроломному тому непріятелю мстить готовы.

**) Михайлъ Хмельницкій, сотникъ Козацкій, которій съ Чигирина съ Козаками тамошними, въ вышереченій походъ былъ взятъ, тамъ же убитъ, а синь его, Михайла—Зѣновій Хмельницкій съ нимъ, отцомъ, въ тотъ же походъ для присматриванія къ военному дѣлу былъ взятъ, онаго живаго непріятели въ полонъ взяли, одънако по двухъ годахъ козаки плѣнникомъ же изъ той неволи его выкупили.

***) Исторіеъ Польскій Веспасіанъ Коховскій виводитъ начало 6

*) Матвей Титловскій въ своемъ діаріушѣ или въ повседной запискѣ.

**) Лѣтописъ Русская.

***) Исторіеъ полскій Коховскій.

рода Михайла Хмелницкаго изъ Жмудской земли; а по инихъ свѣдѣтелству и по Руской лѣтописи *) онъ, Михайло Хмелницкій— родомъ изъ Украинскаго города Лисянки, и когда старинный городъ Козацкій—Чигиринъ, отъ короля Полскаго вѣновь на староство перемененъ, и тое староство воеводѣ Рускому, Ивану Даниловичу Жолковскому жаловано, то онъ, Михайло Хмелницкій, пришедъ туда, съдѣланъ былъ писаромъ, для записки податей, изъ народа тамошняго оному смаростѣ принадлежащихъ, въ которомъ званіи мало поживъ, сплодилъ сего сына Зѣновія, котораго отъ младихъ лѣтъ отдалъ въ наученіе: первѣе въ Кіевѣ, а потомъ въ городъ, что надъ рѣкою Саномъ, въ Ярославле, до Езуитовъ и тамъ, въ наученіи проводилъ свои лѣта до совершеннаго возраста. Будучоужь ему тамъ еще отрокомъ, приключился такой случай удивленія достойный: когда онъ около костела съ соучениками прохаживался, то вихоръ изъ той компаніи, его самага бѣгающаго, ногами подхвата, трижды въкругъ онаго костела обнесъ и на томъ мѣстѣ, изъ котораго подхваченъ, опять его поставилъ. Езуиты сіе странное, небывалое привлеченіе разніи разно рассуждали, однакожь, тѣмъ согласно заключили, провѣщавал: будетъ де отъ сего отрока великое на костель Римскій гоненіе. И такъ онъ, Хмелницкій Зѣновій, окончивъ тамъ свои ученія, къ отцу своему Михайлу, въ Чигиринъ возвратился.

7 **) Тогожь 1620 года гетманъ Петръ Конашевичъ Сагайдачній, къ королю Жигмонту III писалъ съ прошеніемъ, чтобъ унія изъ Русѣ была изънесена и, хотя король ему въ прошеніи его не отказывалъ, однако, проволѣкая, ничего не здѣлалъ, однако гетманъ Сагайдачній, тую унію такимъ образомъ опровергъ: святѣйшій патріархъ іерусалимскій, Теофанъ, едучи изъ Москви, прибылъ въ Кіевъ и, за позволеніемъ короля Жигмонта, нѣсколко времени прожилъ въ Кіевѣ. Гетманъ Сагайдачній, яко ревнитель святаго благо-

*) Русская Лѣтопись достовѣрная.

**) Русская Лѣтопись достовѣрная.

честія, его, святѣйшаго патріярху радостію принялъ и со сподручными своими, православными Руссами онаго патріярха упростили, чтобъ онъ имъ православныхъ и мѣсто уніятскихъ владыковъ посвятилъ тѣхъ, коихъ они сами чеснихъ и умнихъ согласно избрали. Святѣйшій патріярхъ, увидѣвшись съ эксархомъ престола апостолскаго Константинопольскаго, тогда въ Кіевѣ бывшимъ, тѣхъ особъ избранныхъ, а имянно: Іова Борецкаго на митрополию Кіевскую, а въ другіе епископства достойныхъ людей, хиротонизовалъ, когдажъ тотъ святѣйшій патріярхъ изъ города Кіева, въ Грецію отъездилъ, то гетманъ Сагайдачній, за вѣдомомъ короля Жигмонта, даже до границы волоской, съ козацкимъ войскомъ его проводилъ, со всякимъ отъ всѣхъ благодареніемъ и такъ, отъ святѣйшаго онаго патріярха получа со всѣмъ войскомъ благословеніе, въ домъ свой въ Кіевъ возвратился.

*) 1621 года король польскій Жигмонтъ III заподлинно извѣстидся, что султанъ турецкій, помянутій Османъ гордій Полшею нетоко овладѣтъ, но и поглотитъ оную желая, войска собралъ: Турокъ 300,000, а Татаръ 100,000, съ онимъ на Польшу итти въ крайне изъготовляется, созвалъ сеймъ въ Варшаву; на томъ сеймѣ Карлъ Ходкевичъ, мужъ великой храбрости и искусства въ воинскихъ дѣлахъ, главнымъ надъ всею польскою арміею генераломъ избранъ; съ того сейму послано было до околичныхъ потентатовъ христіанскихъ, съ прошеніемъ помощи, токоже оной ниоткуда не прислано. И такъ король Жигмонтъ виправилъ козаковъ 10,000, опредѣливъ надъ оними главнымъ предводителемъ Богдана Зѣновія Хмельницкаго, на Чорное море всякіе турецкіе припаси перенимать и государство турецкое разорять. Генераль Ходкевичъ войска польскаго собралъ: конницы въ латахъ желѣзныхъ съ воіями 10,000, панцѣрныхъ 3,000, козаковъ съ гетманомъ козацкимъ Петромъ Сагайдачнимъ 40,000, пѣхоти польской 30,000, Прусовъ и Помаранцовъ 50,000,

*) Историкъ Польскій Матвей Титловскій.

Венгеровъ платнихъ 3,000, всего 136,000. Съ тѣмъ войскомъ, переправляясь чрезъ Днѣстръ, въ волоской землѣ, недалеко отъ города Хотина, на мѣстѣ пристойномъ, послѣдняго числа августа, свои обози поставилъ, перваго числа сентября окопами и рвами укрѣпилъ.

Туть реченій авторъ, Титловскій описываетъ сію войну повседневыми числами, начавъ сентября отъ 2 числа, а окопчиваетъ въ октябрѣ слѣдующимъ образомъ:

Сентябра 2 числа. Генералъ Ходкевичъ предъ сямъ восмаго дни виправилъ нѣсколко тысячъ козаковъ, чтобъ непріятелю, къ нимъ слѣдующому, по дорогамъ, на кривизнахъ, наездами своими пакостили, кои козаки повеленное охотно исполнивши, и, сего числа съ непріятелми сражавшись, даже къ обозамъ ихъ, за ними прогнались. Султанъ турецкій Османъ предъ очима полскими самъ свои обози заводилъ, партія турецкая, подъ обозъ полскій подступая, непрестанными наездами съ полскимъ войскомъ перестрѣливались, изъ которой партіи Турковъ 1080 пало и многіи изъ нихъ изблизка копѣями и саблями, а издалъ пушками полскими раненіи, въ своемъ обозѣ умирали, а въ полскомъ обозѣ толко 50 человекъ убито, а 30 ранено, Османъ турецкій султанъ передъ вечеромъ прислалъ въ генералу полскому Ходкевичу нѣсколкихъ Волоховъ знатныхъ, якобы привѣтствовать его, а въ самой вещи, чтобъ зажечь полскіе обози, изъ коихъ Волоховъ, одинъ въ полскомъ обозѣ, съ зажигатѣльными матеріялами съовленій, на питеѣ ссазавъ, что де онъ и товариши его, точно для зажженія обозовъ полскихъ нарочно прислани, коимъ всѣмъ Волохомъ, такъ секретно головы отсѣчени, что мало кто и съ Поляковъ вѣдалъ, а Турки вовся незнали. Генералъ Ходкевичъ ночью, въкрутъ обозу своего, на многихъ мѣстахъ сухихъ дровъ въ кучи наносить и запалить повелѣлъ, козаковъ 8,000, изъ обозовъ вывелъ, а пехоту прускую на челѣ засадилъ. Султанъ турецкій,

Тотъ же Историкъ Полскій.

увидя въ обозѣ полскомъ огнѣ высокопалющіе, и думая, что посланіи его Волохи обозъ полскій запалили, войско свое на обозъ послалъ. Скоро тѣ Турки къ обозу полскому близко пришли, заразъ козаки ихъ обрружили, изъ другой стороны пруская пѣхота обще ихъ рубыли, кололи и убывали. Турки, не могучи опертись, иніе въ огонь убѣгали, а другіе живіе, между трупами своихъ мертвыхъ укривались, а иніи къ своимъ обозамъ утѣкали; однако чаусы назадъ до битвы ихъ гонили и такъ чрезъ всю ночь козаки и пѣхота пруская Турокъ жестоко убывали; даже день обѣ стороны отъ сей войны разъвелъ, остатокъ же до обозу своего убѣжали.

3-го числа султанъ турецкій, видя что Поляки его прошедшей ночи отманули, съ трохъ сторонъ, то есть на саміе козацкіе обозы, даже до послѣднѣйшаго полку полской дивизіи устремително многихъ Турковъ насралъ и, чрезъ весь день, жестоко обѣ стороны былися, пока Турки передъ захожденіемъ солнца, въ свой лагиръ ступили и такъ въчерашней ночи и сего дня Турокъ болше 20,000 убыто.

Сегодня свѣтлѣйшій принцъ Владиславъ, короля Жигмонта III синъ, съ 30,000 легкаго войска и съ многими припасами къ лагеру полскому пришелъ благополучно.

4 числа султанъ рано, по восхожденіи солнца, всѣми силами перво на козацкій лагиръ напалъ. Турки въ тотъ лагиръ съ ручного ружья и съ пушекъ ужасно палили, а козаки изъ лагира весьма великодушно отбивалися. Сей бой съ козаками продолжался чрезъ пять часовъ, пока Турки отступили. Въ другой разъ на полское войско напали, толкожь и тамъ яничари всѣ сперты и до одинаго побыты. Въ третьей разъ еще отважились на козацкій обозъ ударить всѣми силами, но и тамъ великій уронъ получивши, хотя и притворно уступили, ибо какъ бы за часъ предъ захожденіемъ солнца Туркамъ каза-

лось, будто Козаки къ своимъ обозамъ уступаютъ, жестоко на нихъ опять натерли, но козаки пѣвши, здѣлавъ изъ своего обозу вилазку и совокупясь съ конницею полскою, на помощь къ нимъ отъ генерала Ходкевича присланю, въ сильное кривавое сраженіе съ Туреама вступивши, многихъ ихъ трупами положили и, кто изъ нихъ живъ остался, даже до обозу ихъ пригналы и, гонячи, ихъ нещадно кололы и сѣлы; на томъ сраженіи много турецкихъ пушекъ взяли и съ великою добычею въ обозъ свой возвратились. Тотъ ужаснѣй бой заохотилъ было и самаго султана на онѣ же присматриваться, но, видя великое своихъ паденіе, въ лагирь свой убѣжать принужденъ былъ. Въ томъ цѣлдневномъ сраженіи пало Турковъ болше 15,000, самихъ яничаръ убито 3,000, а въ полскомъ обозѣ не великій уронъ явился.

5 числа состоялось съ обоихъ сторонъ согласное для погрѣбанія мертвыхъ перемиръе, чтобы смрадъ, изъ труповъ происходящій не повреждалъ обоихъ войскъ; ибо сего дни жаръ солнечнѣй толь слыно дѣйствоваль, что рады онаго смрада въ день погрѣбать мертвыхъ ни какъ было возможно, чего для Турки съ факалами труны своихъ погрѣбалы и сегожь дни на свѣжое мѣсто лагиромъ назадъ поступили.

6 числа изъ турецкаго лагира козакъ, бывшій въ неволѣ сѣмь лѣтъ, въ лагирь полскій убѣжавъ, рассказиваль, что на прежде бывшихъ приступахъ убито самихъ яничаръ 4,000, спеговъ 300, а Турокъ и Татаръ болше 40,000, рады котораго де урону султанъ велмы сѣмѣшался, ибо де и голодъ въ нихъ такой начинался, что Турки, лагирь покинувши, утѣвать хотѣли, коихъ султанъ, заохочивая къ воинскимъ подвигамъ, едва жалованьемъ удержаль, а лагирь свой, по пригоркамъ разведеній, тѣсняе поставитъ повелѣлъ; да тотъже козакъ плѣнникъ и сіе прибавиль: Турки де между собою разговариваютъ, что козаки на Черномъ морѣ судень турецкихъ, пушками наполненыхъ,

Тотъ же Историкъ Полскій.

двадцять разбыли, а въ морѣ потопили, дай около Цариграда, подъ стѣни городскіе подбѣгая суднами, многихъ царигородцовъ перестрашили; на утренній день Туркамъ къ приступу въ лагирѣ пригтовляется велено. Тоже и пойманіе Турки подтверждали.

7 числа, какъ только день насталъ, многочисленніе турецкіе полки, ужасній крикъ учинивши, и скоро на лошадяхъ бѣгучи, на обозы козацкіе напали и, противъ нихъ на гору стоящую, пушки стащивши, съ оныхъ горючими пулями на козаковъ стрѣляли. Козаки тѣмъ штурми турецкіе, изъ полтараста пушекъ на нихъ непрестанно гримящихъ, витерпѣвши, мужественно противъ нихъ стояли и, хотя малую часть своихъ потеряли, одьнако, имѣючи при себѣ прусскую пѣхоту, сильній отпоръ имъ дѣлали. Турки по полудни, отъ козацкого войска отступля, свѣжимъ своимъ войскомъ на Поляковъ ударили и и на лагиръ ихъ, какъ слѣпи, на полское оружіе сами жесотоко лошадами присакивали, на вали и на болварки обозови съ лошадей бросаясь, взлазивали, а Поляки ихъ какъ скотину вололи, сбьлы, убывали, козакижъ, отъ другой стороны своего лагира, чрезъ трупы ихъ въ кучахъ лежащіе, какъ чрезъ болото кровію ихъ наполненно, переступая, Турьковъ и Татаръ даже до лагира ихъ гонячи, мертвили. Такой ужасной бой чрезъ сей весь день продолжался, полегло сего дни трупамы Турокъ и Татаръ на полѣ и во рвахъ болѣе 40,000, а отъ стороны полской не болше какъ 300 человекъ, да тамъ же двухъ нашей убито, Турки въ третіемъ часѣ ночи великими толпами на томъ полѣ, на которомъ сраженія происходили, со свѣчами ходя, воплилы и, ридая, трупы своихъ побитыхъ во рвахъ и въ ямахъ хоронили, да при томъ, нѣкотораго знатнаго Турчина убитаго, тѣла между трупамы искалы, о семъ же Турки пойманніи Полякамъ говорили, что имѣеть быть сей же ночи отъ турецкаго войска, къ полскимъ обозамъ сильій приступъ. Генераль

Тотъ же Историкъ Полскій.

полскій, во мѣсто посѣщенія гетмана козацкаго Петра Сагайдачнаго и козаковъ раненихъ пришедши въ обозъ козацкій, и о томъ турецкомъ приступѣ извѣстись, имъ совѣтоваль, чтобъ они, часто, оружейно, на лошадяхъ сидя, были въ крайнѣйшей готовности, и придавъ къ нимъ еще полкъ пѣхоты пруской, которая межъ козаками заразъ была и разставлена; толкожь тая ночь тихо прошла.

8 числа рано партія турецкаго войска на полѣ битвы стала въ чолѣ, а по обоимъ сторонамъ Татаръ великое множество, вмѣстѣ совокупясь, и учиня крикъ ужаснѣй, на лагерь козацкій, противъ ихъ лежащій, сильно устремились; а козаки на своемъ мѣстѣ тихо стояли, дабы непріатели, къ нимъ ближе прискакавши, способны поражени бытъ могли ихъ стрѣлкою козацкою; Татары, ихъ объезжая, на нихъ стрѣлки изъ луковъ пускали, яничары во рвы козацкіе всѣякивали, козаки, стройно ставши, такой сильной огонь съ мушкетовъ на нихъ сблизка дали, что обозы козацкіе, огнемъ горащіе, казались тутъ въ диму и въ пилѣ. Битва сперва казалась сомнительною, потомъ Татары, безъ оружія отъ обозу козацкаго утѣкаютъ, яничары на приступѣ врѣнкомъ стоятъ, а послѣ и плечи начали показывать и убѣгать, изъ коихъ: однѣхъ козаки какъ скотъ гонять, другихъ пруская пѣхота ломить, инѣмъ же своимъ обозамъ утѣкаютъ, изъ мертвыхъ и раненихъ кровь потоками ліется. Сіе пораженіе непріателей, съ великимъ кровію ихъ пролитіемъ, оволо четырехъ часовъ продолжалось и такъ передъ обозомъ козацкимъ, въ самихъ рвахъ: яничаровъ 3,000, спаговъ 300 полегло, кои трупы пруская пѣхота, далѣе отъ обозовъ отволочши, а ободравши, на кучи складали и, смрадъ отъ онихъ происходящій, огнемъ отгонили, отъ козачей же и отъ польской стороны немного было урону.

9 числа султанъ турецкій, отъ полунощи вывелъ все войско свое въ поле; генераль полскій отъ бастиль (sic) неотгова-

Тотъ же Историкъ Полскій.

ривался. Войска съ обѣихъ сторонъ въ готовности стояли, толькожъ ничего не дѣйствовали, кромѣ изъ окоповъ и болверковъ перестрѣливались, однакожъ яничары подъ лагирь козачій усиленно штурмовались, коихъ козаки, переночовавши, прочь прогнали. Той же noci передался въ полякамъ Буть, который говорилъ, что спаговъ, въ передъ Яничаровъ на приступъ шедшихъ, около 200, а яничаръ 2,000 убито.

10 числа. Сей день Турки, бѣдами утруженіи, опочивали а Ханъ крымскій, мостомъ, отъ Поляковъ прежде здѣланнымъ, съ многочисленными ордами, чрезъ рѣку Днѣстръ переправясь, на самимъ главномъ въ Польшу практу лагиромъ сталь и, отдѣливши часть крымской орды, въ Подолю, города и села ограблять и пустошить, послалъ. Сія новая вѣдомость Поляковъ весьма устрашила и въ такое отчаяніе привела, что имъ ни въ Польшу съ обозу, ни съ Полши къ нимъ всякія пересилки дѣлать будетъ уже трудно, да и сія имъ опасность слѣдовала, что войско польское, отъ голоду силу потерявши, моглобъ неприятелю здатся, къ томужъ и сами Поляки видять, какія дими отъ зажженія Татарами городовъ и сель происходятъ, какъ Татари стада скотовъ и овецъ гонять, а сами голодомъ помирають, подлинно Поляки уже были вознамѣрились проломомъ уходить на Татаръ и очистить путь чрезъ Днѣстръ свободный, однакожъ на томъ пристали, чтобъ войско не раздѣлять, но тутъ, съ божескою помощію, противъ непрітеля, на одномъ мѣстѣ стоять, хотя и до послѣдняго. Сегожъ дни свѣтлейшій принць Владиславъ и генераль польскій Ходкевичъ, отъ непрестанныхъ неспаній и невигодъ тяжкою лихорадкою занемогли, отъ чего все войско польское крайне опечалилось, понеже на нихъ вся сила войска королевскаго зависила.—

11 числа. Сего дни Турки, вышедши изъ лагира, а Татари отъ онаго въ половину нѣмецкой милѣ—въ поготовности стояли. Генераль польской Ходкевичъ, хотя и боленъ, трубою всему войску извѣстивши и наездниковъ передомъ отправивши, потомъ тотъ часъ половину войска своего, образомъ орла, крн-

ла простирающаго, по давнему полскому обикновенію устроенаго, къ баталіи самъ вивель. Султанъ, знамена полскія увидя, и, что Поляки, къ баталіи готовы, стояли неподвижно чрезъ нѣсколько времени безъ всякаго происку, а потомъ, знамена свои звинувши, Турки возвратились въ свой лагерь, войско же полское чрезъ весь день такъ стояло и, хотя голосомъ трубнымъ Турковъ многажды къ баталіи визивали, однако Турки, какъ тогдажъ вообще говорено, нѣкоторимъ злополучіа своего предзнаменованіемъ устращася, баталіи дать не похотѣли, но только отъ противъ лежащаго, днѣстровскаго берега, на обозы козацкіе, съ пушекъ непрестанно палили, однако ни въ людяхъ, ни въ лошадяхъ знатнаго урону не сдѣлали, а Татаръ нѣсколько тысячъ, на другомъ берегѣ рѣки, съ великимъ крикомъ устремившись, мостъ полскій разорвать силились, однако двѣсти пѣхоты полской, которая того мосту берегла, онихъ Татаръ прочь отъ мосту отгнала.

12 и 13 чиселъ никакое воинское дѣйство отъ обохъ сторонъ не происходило, потому что мертвыхъ погребали.

14 числа въ лагирѣ турецкомъ опять носилась вѣдомость, что козаки изъ флота турецкаго нѣсколько суденъ въ Черномъ морѣ потопили, отъ чего султанъ разярясь, велѣлъ своему войску на приступъ къ полскимъ обозамъ готовится.

15 числа скоро только солнце взошло, заразъ Турки и Татары на обозы полскіе и козацкіе, съ троихъ сторонъ навернули и такъ много и сильно съ пушекъ и съ ручного ружья палили, что и самая земля траслася и горѣвшою казалась; самъ султанъ, на височайшомъ мѣстѣ стоя, смотрѣлъ и, нимаю людей своихъ не жалѣя, какъ скотъ безсловесній на приступъ, безъ пощады гонить повелѣлъ. Сей насилственный приступъ чрезъ весь день продолжался, но Всесильнй Богъ его султанское намѣреніе превратилъ, ибо хотя неприятельское нападеніе было преужасно, однако мало вреда Полякамъ и козакамъ причинили, а султанъ такого насилственнаго устремленія отвѣдавши, и своего войска: спаговъ 30,000, а яничаръ 3,000

потерявши, затрубить на отворотъ и назадъ уступить Туркамъ повелѣлъ; какъ же Поляки и козаки, наполненные непріятельскимъ трупомъ, поле увидѣли, то отъ радости еще лучшей набули смѣлости и такой отваги, что не только воротами изъ обозовъ къ бою выпирались, но чрезъ рвы и вали свои перелѣзши, съ Турками былись.

Въ семь сраженіи, города Паноніи (sic) паша, мужъ славній и отважній, въ чело пулею убитъ; онъ, на сію войну идучи, похвалялся, что имѣеть отъ Магомета такое щастіе дарованное, что полскій обозъ разорветъ и всѣхъ Поляковъ вигубить. Подобнымъ же образомъ и Носафъ паша, мужъ дѣлній и отважній убитъ.

Султанъ по сихъ обоихъ пашахъ такъ горько плакалъ и скорбѣлъ, что ничего и не ешалъ, либожъ изъ такого извѣстія, что король полскій съ многочисленнымъ войскомъ сюда слѣдуетъ своимъ на помощь, чемъ перестрапенъ будучи, еще отвѣдать щастія покушался и повелѣлъ войску своему на приступъ, къ полскимъ обозамъ опять изготавится, однакожъ, что войско его било голодомъ уже истощенное, непрестанными трудами истомленное, тое свое повелѣніе отмѣнилъ.

16 числа генералъ полскій, созвавъ своего войска гетмановъ, полковниковъ и сотниковъ, чтобъ войску своему, голодомъ утѣсняемому, какую ползу промислить, совѣтъ съ ними держалъ, многіе подавали совѣти: иніи совѣтовали всеконечно отважиться и дать баталію непріятелю, не усомнѣваясь о далшой непріятельской силѣ, хотя ему и фортуна служить, на которой совѣтъ почти всѣ согласились; а нѣкоторіи приговаривали уступить до Каменца Подолскаго, самимъ Богомъ основаннаго и укрепленнаго и тамъ бы войско живностію подерѣпивъ, дожидаться отъ короля помощи, наконецъ все войско закричало: лутше намъ всѣмъ умереть на сей войнѣ, нежели и наименшую стопу ножную уступить нашему вѣроломному непріятелю, уже, какъ видимъ, оскудѣвшему.

17 числа нѣсколко сотень козацкаго войска, въ обозъ ту-

рецькій, ночью, тихо вшедши, въ наметахъ болше 1,000 Турокъ безъ стуку, безъ крику и безъ шуму саблями вирѣзали и всѣ добувшись, и ни единой души не потерявши, въ цѣлости возвратились. Той же ночи, у мосту, Турками здѣланнаго козаки Царемія пашу, которій къ береженію того мосту былъ опредѣленъ, и при немъ множество Турокъ и яничаровъ находящихся, выкололи и, живыхъ нѣсколко захвативъ, съ многою добычею въ цѣлости прибыли въ лагирь.

Все войско полское найпаче желали видѣть свѣтлѣйшаго принца Владислава въ первомъ здоровіи, какъ найскоріе на лошадѣ, къ мужественнымъ его воинскимъ подвигамъ.

18 числа другимъ разомъ козаки въ обозъ турецкій, ночью, тихо вшедши, болше 600 Турокъ убили; въ томъ обозѣ много изрядныхъ наметовъ, лошадей турецкихъ, драгоцѣнныхъ одѣяній, верблюдовъ, буйволовъ, золота, серебра и два яничарскія знамена добувши, и въ цѣлосты въ лагирь свой возвратившись, богатіе дари свѣтлѣйшему принцу Владиславу поднесли.

Изъ сего числа даже по 25 легкій бой съ Турками и съ Татарами бывало приключается.

24 числа генераль полскій Кэрль Ходкевичъ, будучи тяжело болѣзнію ослабленъ, преставился. Султанъ турецкій, получивши о смерти его вѣдомость, возрадовался и сказалъ: теперь де Ляхи утратили собѣ щастливаго, отважнаго и великодушнаго вожда, которій войска часто поражалъ, да и на сей войнѣ, много доказивалъ; и такъ заключилъ: потерялижъ де Ляхи уже и свое щастіе.

25 числа свѣтлѣйшій принцъ Владиславъ, будучи самъ немощенъ, по смерти оцаго генерала Ходкевича, князю Станиславу Любомирскому, единому въ отечествѣ мужу великодушному и исправному, за согласіемъ вѣсего войска, главное надъ всѣмъ войскомъ правительство поручилъ, сегоже дни султанъ турецкій, всѣми силами своими, такъ конными, какъ и пѣшинами на обози полскіе наступалъ, коихъ главній правитель, князь

Любомирскій, за помістю Божескою, отъбилъ, что турецкого войска болше 8,000 на ономъ приступѣ пало.

26 числа султанъ турецкій уже отчаевался своего благополучія, видя что полскаго обозу, по замислу своему пожертв и побѣдѣти не можетъ, а его войско день отъ дня умалается, шесть храбрихъ и славнихъ пашей, такъже многіе тысячи Турокъ и Татаръ потерялъ, которій передъ симъ ярмо работи на шею Поляковъ возложить гордо клялся, а теперь клятвopреступникъ, уже мира желая, прислалъ въ обозъ полскій съ грамотою Баптисту Венелея, Италянина, чтобъ обновить, чрезъ нѣсколько лѣтъ, съ дворомъ полскимъ бывшій, покой, Поляковъ наговаривалъ и востребовалъ бы комисарей, для утвержденія онаго мира, якоже сія война въ такой конецъ и происходила, чтобы заключить покой. Поляки сего учинить хотя и отрицались, но, видя войско свое голодомъ изморенное, принуждены тоещъ подтвердить, толикобъ не было въ томъ какаго обману.

27 числа султанъ турецкій могъ бы получить тотъ миръ, еслибы самъ, будучи не укротимъ, обозовъ козацкихъ съ многыхъ пушекъ сильно не доставалъ, которыми пушками никакого вреда козакамъ не здѣлалъ, однако еще приступъ къ нимъ учинилъ, но козаки, къ войнѣ всегда будучи готовы, вышли за свой обозъ и такой съ Турками сильной бой здѣлали, что Турки съ своимъ урономъ отъ нихъ отступили, на томъ сраженіи козаки многочисленнымъ турецкимъ трупомъ поле устлали и, пребогатую съ нихъ взявши корысть, до своихъ обозовъ въ цѣлости возвратилися.

Сего дни свѣтлѣйшій принцъ Владиславъ, виздоровѣвшій отъ своей болѣзни, всѣ свои обозы на лошадей объезжалъ съ неизреченною всего войска радостію.

28 числа, сего дни султанъ турецкій въ послѣдній разъ вознамѣрился крайнего своего щастія войною отъѣдать, и такъ, перше о семъ хану извѣстилъ, потомъ, при восхожденіи солнца, войско свое великими шеренгами заводять началъ и, какъ въицдемъ, всѣ обозы полскіе, со всеми ихъ укрѣпленіями окру-

жилъ, пушки тройма частми на оня обозы устроилъ, особливожь 30 пушекъ, на тую сторону рѣки Днѣстра переправа, по берегамъ поставилъ, изъ коихъ чрезъ нѣсколко времени и палба производилась, толкожь съ онихъ троухъ человекъ полскаго войска убыто, а отъ двоихъ частей, отъ турецкаго обозу съ многихъ пушекъ по султанскому повелѣнiю сътрѣлба на полское войско производилась, но и главный полскаго войска правитель, князь Любомирскiй, своимъ додавая помощи, неприятелямъ силнiй отпоръ чинилъ. Турки, съ лошадей схвативаясь, яничаръ своихъ вспомогали и всѣ, какъ звѣри ярящiеся, на Поляковъ и козаковъ нападаая, насъекаивали, разсуждая, что самую своюю яростiю Поляковъ и козаковъ въ одинъ часъ розорвуть, однакожь, рви въ шанцахъ полскихъ и козацкихъ своими трупами выровнявши, вѣвалились было въ полскiе обозы, по той причинѣ, что Поляки толь были утрудени, что ни колоть, ни рубить, ни убывать ихъ уже не смогли, отъ валовъ своихъ уступать были начали. Сiе усмотря, главный правитель князь Любомирскiй къ нимъ, съ войскомъ прибѣгши, сказалъ: не допускайте славнiи полскаго войска воины отвагѣ своея пропадать на вѣкы, видите, что неприятель нашъ уже изнемогаетъ, сей часъ одинъ съ другимъ помрѣтъ, а неприятелю отпоръ дадѣтъ, ибо онъ теперъ отважно крайняго и послѣдняго своего щастiя отвѣдываетъ, а болше уже съ нами воевать и баталiй давать не будетъ; и такъ оный правитель, князь Любомирскiй, отворивши обозовiе ворота, самъ съ двойма войнами, чрезъ оне вискочилъ, а за нимъ конного войска полскаго вооруженнаго, многими тысячами вышли и такъ съ Турками чрезъ цѣлый день мужественно былись, а съ обозу, всѣми обозовыми улицами, такъ охотно и радостно выходили, что всѣхъ Турковъ, на себе наступающихъ, словивши, съ поля збыли и ихъ къ обозамъ ихъ прогнали, а своего вожда, князя Любомирскаго, неприятелей поражающаго, съ нимъ будучiе воины, едва удержали, сказивая ему: уже солнце заходить, пора де до своего лагира воротится; и такъ всѣ пол-

свое войско съ поля въ обозы свои возвратилося, въ то же самое время и изъ той стороны рѣки Днѣстра, многажды, ночью, на сюю сторону непріатели переправливаются покушались, однако Поляки, въ своемъ строи осторожни будучи, безъ боязненно стоячи, такой отпоръ здѣлали, что ихъ многихъ помертвили. Сего дни, на сраженіи Турковъ болѣе 20,000, спаговъ и яничаръ 5,000, а Поляковъ и козаковъ не болше какъ 200 человекъ убито, но толко многихъ ранено.

29 числа сей день весьма тихо прошолъ, токмо съ обоихъ сторонъ труни мертвыхъ погрѣбали.

30 числа султанъ турецкій, уже усердиѣе, у Поляковъ сталъ искать мира. Прислалъ онъ отъ себе къ Полякамъ своихъ знаменитыхъ двухъ персонъ въ заставу, требуя отъ Поляковъ присылки комисарей; Поляки, требуемыхъ комисарей изъ межъ себе опредѣля, съ ними 200 человекъ команды къ турецкому обозу виправили, коихъ турецкіе комисарижъ, на срединѣ поля, между обоими обозами стоя, ожидали; когдажъ оніе комисари, вмѣстѣ сошедшись, другъ друга обыкновенно привѣтствовали, то одинъ изъ полскихъ турецкимъ сказалъ: миръ и брань вамъ и вапему повелителю принесемъ. Противъ сего изъ турецкихъ сьазалъ: миръ намъ и повелителю нашему вождѣлѣнній принесѣте; и такъ всѣ совокупно, къ обозамъ турецкимъ поехали, когдажъ Поляки въ тѣ обозы вездили, то очи всѣхъ Турковъ на себе обратили и благоусердно турецкимъ султаномъ приняты, а о сьстояніи мира передъ всѣми Турками розговоръ имѣли.

Октября 1 числа, сего дни капитанъ полскій, прозваніемъ Виленскій, съ Камянца Подолскаго, съ хлѣбными припасами, хитримъ весьма образомъ, мимо Татаръ, коихъ около города вездѣ было много, прошедши и чрезъ Днѣсьтръ переправившись, въ полскій обозъ пришолъ благополучно.

Тогожъ дни, Донскіе Козаки правителю войсковому, князю Любомирскому письмо вручили, съ тѣмъ, что Донскихъ Козаковъ 20,000 идуть къ нимъ на помощь; князь, имъ благо-

годаря чрезъ нарочнаго, отписалъ и требовалъ, чтобъ они къ нимъ, съ распущенными знаменами приходили, какимъ образомъ они пришли, коимъ своимъ пришествіемъ, Поляковъ какъ бы изъ мертвихъ воскресили. Султанъ турецкій, потерявши свою надежду всю, какъ возможнае старался, чтобъ не губить болше своего войска, о заключеніи съ Поляками мира.

Октября 2 числа пойманніе Поляками Турки для языка, да и тѣжъ Турки, кои къ Полякамъ предались, въ одно слово Полякамъ говорили, что султанъ турецкій, изъ сей войны весма печаленъ, а всѣ его начальники прошеніями къ тому наклоняють, чтобъ онъ съ Поляками помирился, также и войско полское въ великомъ прованта оскудѣніи находится и лошадей свои зеленимъ листомъ дубовимъ кормили и многіе господа, ради безкормицѣ, лошадей отпали, которіе во всемъ оскудѣніи и ихъ: миритесь, а не угоняйтесь за незвѣстною побѣдою, побуждало; въ разсужденіи, что лучшій и безопаснѣйшій, честнѣйшій покой, нежели надѣмая побѣда.

3, 4, 5, 6 и 7 чисель упражнялись обѣ стороны въ сочиненіи пунктовъ мирныхъ.

8 числа, передъ вечеромъ, отъ обоихъ сторонъ миръ заключенъ, на слѣдующихъ постановленіяхъ:

1, Чтобъ султанъ турецкій съвой свотъ и со всѣми орудіями своими, по состояніи мира четвертаго дни, во первыхъ съ битви двинулся и все свое войско немедленно привелъ въ Оракію, а когда онъ рушати будетъ, все войско полское стоялобъ такъ, какъ бы къ войнѣ въ готовности.

2, Городъ Хотинъ и затокъ волосъкой земли, какъ къ турецкому государству приступъ къ полскому государству надлежалибъ вѣчно.

3, Всѣ плѣнники, какъ въ прошедшихъ, такъ и въ нынѣшней войнахъ взятіе, дабы были обоимъ сторонамъ возвращени.

4, Волоская земля управляласябъ по давнимъ узаконеніямъ

короля полскаго Казимѣра Ягелла и отъ Магомета, турецкаго императора наданнымъ.

5, Татари въ земли полскіе, а козаки въ государство турецкое, рады добычи не набѣгалибъ, а ежели въпредь, за нападеніемъ оныхъ, кому послѣдуютъ какіе обиды, за то виновная сторона награждать будетъ.

6, Ханъ крымскій съ ордами, на всякую короля полскаго потребу, во всехъ военныхъ виправахъ, на непріятели королевства полскаго, чтобъ въ помощь вьсегда былъ готовъ королю полскому, и за туо вѣрную услугу хану крымскому король польскій по 30,000 злотихъ давать имѣеть.

7, Отъ стороны султана турецкаго паша одинъ, а отъ стороны короля полскаго сенаторъ королевскій, сей до Порты Отоманской, а тотъ до короля полскаго прислани быть и на сихъ пунктахъ присягнуть имѣютъ и такъ, ствердивши сей миръ, султанъ при дворѣ корони полской, а король при Портѣ Отоманской, своихъ резыдентовъ да имѣютъ и такимъ способомъ, вѣчную межъ собою пріязнь да сохраняютъ, если сіе отъ какой нибудь стороны разорвано не будетъ. Кои пункты другъ другу вручивши, Турки чрезъ всю почъ, а Поляки сначала дни пунечною палбою торжествовали.

9, 10 и 11 чисель между обоими лагирями полскимъ и турецкимъ купля и продажа вьсего была свободна.

12 числа октября, сей день турецкимъ обозамъ съ поля уступать въ мирнихъ пунктахъ назначень.

Правитель войска полскаго, князь Любомирскій, одѣтъ въ порфиру, поставилъ все свое войско вооруженное на полѣ баталіи и устроилъ оное, по древнему полскому своему обыкповенію, примѣромъ орла, крила простершаго, въ такомъ паратѣ или въ готовности. какъ бы до брани, а самъ сталъ вьпередѣ на лошадѣ.

Султанъ турецкій передъ часомъ полуденимъ и свое войско вывелъ на тоежъ поле баталіи и на подобіе половинной

луны оное устроилъ; самъ такъ же въпередѣ всего войска на лошади сталъ.

Итакъ обѣ арміи чрезъ цѣлій часъ стояли неподвижно, потому султанъ лошадь дивной величины, въ богатомъ наборѣ, князю Любомирскому въ подарокъ прислалъ; взаимножь и князь Любомирскій, даръ за даръ султану турецкому, лошадь такъже въ богатомъ наборѣ и двѣ пушки благохудожно здѣланнѣе, большіе отправилъ, кои дари отъ обоихъ сторонъ доброхотно и дружелюбно припяти, наконецъ Турки, иеи свои и знамена къ земли наклонивши, съ Поляками попрощались; взаимножь и полское войско, равнимъ головъ своихъ и знамень наклоненіемъ, честь имъ отъдали; и такъ султанъ турецкій со всѣмъ своимъ войскомъ подлежащій путь свой воспріялъ, а Поляки и козаки еще тутъ до времени остались.

И такъ, по исчисленію, находилось подъ Хотинномъ войскъ христіянскихъ, а именно: Поляковъ и козаковъ, Прусовъ, Помарапцовъ и Венгровъ 136,000; а съ припцомъ Владиславомъ прибывшихъ 30,000, всего 166,000; съ того числа убыто 753 человекъ, а множайшихъ ранено. Турокъ 300,000 а Татаръ 100,000, всего было 400,000; съ того числа убыто 208,000 рядовихъ, пашей 6, и нѣсколько знаменъ такъже и пушекъ Поляками и козаками взяты.

А донскихъ козаковъ 20,000 тогда уже къ полскому обозу пришли, когда уже Поляки съ Турками начали мириться и не были они ни на одномъ съ Турками сраженіи. Особливожь подъ предводительствомъ Богдана Зѣновія Хмельницкаго было на Черномъ морѣ козаковъ 10,000, кои суденъ турецкихъ, пушками и разными припасами наполненныхъ, болше 20 на томъже морѣ потопили. Здѣсь кончится исторія Титловскаго.

9 *) Часто упоминаемій свѣтлѣшій припць Владиславъ, главній войсковій предводитель, по отшествіи Турокъ и Татаръ, заразъ своихъ больныхъ и раненыхъ куда кому надлежало съ

*) Русская Лѣтопись достоверная.

подъ Хотина въ доми отпустилъ, а самъ съ выборнѣйшимъ и съ дворовымъ полскимъ войскомъ, а съ козаками всѣми, въ томъ числѣ съ болными и рапеными въ старомъ своемъ лагирѣ остался и перво, рады любопытства, всѣхъ непріятельскія укрѣпленія: рвы, окопы и другія мѣста осматривалъ, потомъ изъ своего онаго лагиря просмердѣвшаго, въ полъ милѣ, на свѣжое мѣсто, лагирь свой перевелъ, всякую предосторожность учредивши, въ семъ новомъ лагирѣ съ генералитетомъ, съ полковниками и съ другими полскаго войска офицѣбрами. при пушечной и мушкетной палбѣ разныхъ увеселеній употреблялъ, котораго увеселенія и колаковъ участниками здѣлалъ: ибо отъ правилъ онъ къ нимъ, въ ихъ лагирь. на вистрѣлъ съ лука отъ полскаго отстоящій, въ которомъ гетманъ козацкій, Сагайдачій рапеній лежалъ, разныхъ съ харчевыми припасами, напитками, какъ то: волоскаго вина, меду питьеаго, горѣлки простой, по нѣскольку десятковъ бочокъ; прислалъ гетману жъ Сагайдачному выборнѣйшихъ харчей, также разныхъ конфектовъ (или заидокъ) и большой ящикъ съ штофами серебряными, пестро визолочеными, водками алтекарскими на юлнепими, винъ разныхъ по бочкѣ, а венгерскаго, самаго првѣйшаго седмъ анталовъ и свою палатку подарилъ, между жъ тѣмъ, посѣщая само—персонално его, Сагайдачнаго и, увидя простой возокъ, ковромъ покритій, котормъ его ранснаго везуть, подарилъ ему коштовную свою, подъ балдахномъ, колыску и лошадей пару съ шорами богатыми, визолочеными, а сверхъ того потретъ въ семьдесятъ червонцовъ, на котормъ отца его, короля Жигмонта персона, съ одной сгоропи рубѣнами, а съ другой гербъ корони полской: орелъ одноглавній, шафѣбрами дорогими осипанне, пожаловалъ, на него самъ сложилъ и, въ голову его ноцѣловавши, къ ручкѣ допустилъ и при томъ, такъ его, гетмана, какъ и все войско козацкое, подъ Хотеномъ и на Черномъ морѣ бывное, тѣмъ, обладежилъ, что онъ для

Русская Лѣтопись достоверная.

нихъ у короля, отца своего, испросить жалованье, которое и прислано къ нимъ быть имѣть; и такъ съ нимъ, гетманомъ какъ и со всѣмъ войскомъ козацкимъ простился, однакожъ козаковъ, 5,000 при хотинскомъ гарнизонѣ, на время оставилъ, а прочіихъ съ гетманомъ Сагайдачнымъ въ Украину отъпустивши, самъ съ полскимъ войскомъ сегожъ октября 24 пошолъ въ Краковъ.

10

По прибытіи гетмана Сагайдачнаго въ домъ свой, въ Кіевъ, козаки съ нимъ изъ Хотива пришедши, заразъ ему начали жаловаться на господъ полскихъ и на ихъ старостовъ или прикащиковъ, что они, по отходѣ ихъ въ походъ въ Хотину, въ домахъ ихъ, матерамъ, женамъ и дѣтямъ ихъ несносніа обиди дѣлали, мучили и къ работизнамъ госъподскимъ ихъ принуждали. Гетманъ Сагайдачній за болѣзнію своєю о тѣхъ козачіихъ обыдахъ докладивать королю до спободнаго вѣремени поудержался, однако принцъ Вѣладиславъ, за прибытіемъ своимъ въ Краковъ, его, гетмана Сагайдачнаго и козаковъ, храбріе ихъ дѣйства и вѣрніа услуги, отцу своему, гесудару королю зѣло восхвалялъ, представляя, что достойними они за тѣ свои кровавіе труды великого награжденія, и такъ у его величества по обѣщанію своему исходатайствоваль имъ довольно жалованье, которое въ гетману Сагайдачному, въ Кіевъ и прислано, при грамотѣ королевской, 1622 году, генвара 1 числа на полскомъ языкѣ, такого на російскомъ діалектѣ содержанія:

Жигмонтъ третій, Божією милостію король полскій, великій князь литовскій, рускій, прускій, мазовецкій, кіевскій, жмудскій, волинскій, инфляндскій, смоленскій, черніговскій, готскій, вандалскій дѣдичній король.

Урожденному, намъ вѣрнолюбезному и искрено желательному Сагайдачному, войска запорожскаго гетману, со всею старшиною и съ цѣлимъ рицарствомъ козацкимъ украинскимъ, милость и поздравленіе наше королевское.

Русская Лѣтопись достовѣрная.

Въ сей грамотѣ своей король Жигмонтъ, такъ его, гетмана Сагайдачнаго, какъ и всего войска запорожскаго неколебимую къ нему, королю, и королю полской вѣрности, а противъ непріятели вѣри христіанской богатырскую козацію храбрость и дѣлность весьма похваляя, права и волности ихъ стародаваніе отъ антецессеровъ своихъ, какъ то: отъ великаго Казимера, отъ Стефана Баторія и отъ другихъ королей полскихъ наданіе и утвержденіе, подтвердилъ и при томъ подтвержденіи жалованіе, а имено: на Козаковъ съ ихъ старшинами такъ на тѣхъ, кои подъ Хотинемъ дѣйствовали, какъ и на оныхъ, кои съ Хмелницкимъ на Черномъ морѣ въ проискахъ воинскихъ находились, а кто съ нихъ убитъ или въ тѣхъ походахъ натуральною смертію умре, то на ихъ свойственниковъ, а всѣхъ на 50,000 человекъ, чрезъ подскарбія своего вадворного, въ равній подѣлъ 400,000 таларей бытихъ, къ гетману Сагайдачному, въ Кіевъ, а ему, гетману и старшинѣ войсковой 400,000 червонцовъ на подѣлъ, подъ разсмотрѣніе его, гетмана, прислалъ. Самому же ему, гетману знамя свое королевское и булаву, цѣною же 1,000 а' портретъ, въ 500 таларей бытихъ пожаловалъ и впредъ, такъ его, гетмана, какъ и все войско Запорожское украинское, во всякихъ ихъ нуждахъ и прошеніяхъ своею королевскою милостію и благоприврѣніемъ обладежилъ.

Того же 1622 году февраля 15 Сагайдачній листомъ 11 своимъ королю Жигмону III за присылку на войско козацкое, подъ Хотинемъ и на Черномъ морѣ, съ Хмелницкимъ бывшее, съ старшинами ихъ, такъ же и ему, гетману и старшинѣ войсковой денежнаго жалованія, а особливо за знамя, и за булаву и за портретъ всеподанѣйше благодарилъ, чтобъ войско запорожское украинское содержимо и сохраняемо было при своихъ правахъ и стародавнихъ волностяхъ, отъ королей полскихъ имъ наданныхъ и утвержденныхъ; да при томъ же онъ,

гетманъ Сагайдачній жалился ему, королю, на господъ полскихъ на Вишневецкихъ, на Копецъполскихъ, на Потоцкихъ, на Калиновскихъ и на иныхъ, представляя, что они въ предвѣчной козацкой отчизнѣ власть свою широко распростирають, хотячи козацкую славу погребти въ пепелѣ, а ихъ, козаковъ, братію свою, королю, государю своему и коронѣ полской слугъ вѣрнихъ, въ подданство поработиты, къ томужь и сіе прибавилъ: не такъ де жалко Козакамъ на тѣхъ господъ, какъ на ихъ прикащиковъ, пяницъ и сустратцовъ, ни къ чему годнихъ, кои ни Бога не боясь, королевскихъ указовъ не слушающы, какъ только козаки въ походъ подъ Хотинъ и на Черное море, изъ домовъ выступили, такъ тотъчасъ они женъ, дѣтей и матерей ихъ на всякъ господскія работизни гонить, вязать и мучить начали, а козакамъ, изъ службы королевской съ ранами еще не улѣченными и червей полными, въ доми пришедшимъ, толь тяжкія сьвоихъ мученія видѣть и слышать такъ было несносно, что едва и утѣрпѣть возмогли, къ томужь, сюда вѣсти приходятъ, что Татари Азвскіе, Кубанскіе и Черкскіе, вшедши, намѣреваются напасти на Украину, а безъ козаковъ, кои для обороны Украины всегда потребни и нужни стоятъ, противъ тѣхъ непріятелей, весьма былобъ трудно; того рады гетманъ Сагайдачній тѣмъ листомъ у короля Жигмонта наусердѣйше просилъ, отъ такихъ людскихъ напастей строгаго защищенія, представляя, ежели де козаки отъ того защищены не будутъ, то чтобъ отъ нихъ (какъ то уже пошемруютъ или поговориваютъ) не возросла какая новость, рады которой не только господа, но и все Ляхи сами на себе выпредъпаревать и жалѣть будутъ принуждени; при семъ же онъ, гетманъ Сагайдачній, надѣясь себѣ уже близкой смерти, того доктора, котораго принцъ Владиславъ еще при Хотини въ лагирь, для излѣченія его ранъ ядовитыхъ, ему далъ былъ, къ королю Жигмонту съ глубочайшимъ благодареніемъ отправилъ.

Русская Лѣтопись достоверная.

Тогожь 1622 году, оній Петръ Конашевичъ Сагайдачній, славній гетманъ войска запорожскаго украинскаго, великїи церкви Православнїа, Каѳолическіа, Апостольскїа поборникъ и ревнитель, Кїевскаго братскаго монастыра ктиторъ и школь латинскихъ любитель, въ май мѣсяцѣ, въ Кїевѣ, на подолѣ жизнь свою на смерть переменилъ. Въ трапезѣ того мопастира тѣло его православнымъ митрополитомъ кїевскимъ, Іовомъ Борецкимъ честно погребено, съ неутолимымъ всего войска запорожскаго украинскаго и всѣхъ людей православныхъ плачемъ и риданіемъ.

Посмерти гетмана Сагайдачнаго и прежде его смерти впязя восводы и старосты, въ Кїевѣ и въ другихъ украинскихъ городѣхъ и мѣстахъ, церкви Божїа православія украинскїа, благочестно почитали, сами будучи православными и народу благочестивому украинскому, пайпачежъ козакамъ никакихъ утѣшенїй и озлобленїй не дѣлали, когдажъ на Ляховицахъ поженились, то отъ благочестивой, апостолскїой, каѳолической вѣри отступивши, къ костелу римскому, по прошенїю тѣхъ своихъ женъ, присоединились и тогда церкви рускіе и православныхъ въ той же увїи или присоединенїю съ костеломъ римскимъ силою приводить, а подданимъ своимъ великія труды и податы палагать начали. Къ томужь гетманъ коронїй, Конецполскїй рады болшнаго народа православнаго украинскаго отягощенїа, по окончанїи съ Шведами войны, въ кїевскомъ воеводствѣ полское войско введши, на Украину, въ городахъ и въ селахъ на квартирахъ розставиль, кои постоялци еще тяжчайшіе народу православному украинскому обыды причиняли, каковаго народнаго отягощенїа козаки не возмогли утерпѣть и, вмѣстѣ собравшись, Ляховъ постоялцовъ такъ побѣдили, что оставшіисъ въ живыхъ, куда кто улучивъ, разбѣглись.

1628 году козаки, всѣ собравшись, гетманомъ себѣ знатнаго заслугами козака, именемъ Тараса, избрали. Гетманъ

коронній Конецьполскій, о семь собраніи козаковъ послышавши, многую полскую силу на нихъ виправиль. Козаки, при своемъ гетманѣ Тарасѣ, съ оними Ляхами подѣ Переясловлемъ въ баталію вѣступивши, толикое ихъ число побыли, сколько ихъ чрезъ многіе года во всей шведской войнѣ не побыто. Сверхъ же того и золотое ихъ гусарское знамя, за Днѣпромъ, въ бору, стрѣлою своего все подиравали и разьбыли; однако наконецъ Ляхи сказали, чтобъ имъ и Русѣ никакихъ обидъ не дѣлать, помирились.

15 1629 году, Богданъ Зѣновій Хмельницкій, при другихъ своихъ службахъ, двухъ Банътемировъ привелъ и отдалъ плѣнниками королю полскому, отъ коихъ король много о тайныхъ турецкихъ на Полшу замисляхъ увѣдомился.

16 Въ тѣже и въ слѣдующіе времена Ляхи, желая козакамъ отъ нихъ побѣду, первѣе убогихъ людей податями и постояльцами начали жесточайше отягощать, а потомъ козаковъ знатнѣйшихъ тайно, а начальнѣйшихъ явно захватывая, различными смертми убывали.

17 1631 году Іовъ Борецкій православній митрополитъ кievскій преставился и погребенъ съ монастырѣ кievскомъ свято-михайловскомъ, а на мѣсто его посвященъ митрополитомъ кievскимъ архимандритъ печерскій, воеводичъ молдавскій, Петръ Могила, великій поборникъ греческаго православія и защитникъ вѣры благочествія. Сей очистилъ церковь митрополитанскую святіи Софіи отъ Упиаговъ.

18 1633 году Сулима, гетманъ войска низоваго запорожскаго, въ моноесилахъ или въ судахъ веселныхъ морскихъ, изъ Сѣчи по Днѣпру, чрезъ Босфоръ Киммерійскій въ Меотическое или Азовское море заливши, прекрѣпкій въ Азіи городъ Азизъ или Азовъ взялъ. Сему гетману Сулимѣ король Владиславъ IV голову отсѣкти повелѣлъ въ Аршавѣ, по жалобѣ на него, за взятіе Азова отъ Турковъ.

Русская Лѣтопись достоверная.

*) 1637 году козаки, чувствуя на себе отъ Ляховъ очевидную, всекрайнейшую погубель, опять собравшись, избрали изъ межъ себе Павлюка гетманомъ своимъ, пошли подъ Кумейки, гдѣ гетманъ польскій, Николай Потоцкій, съ Ляхами, козаковъ оболотивши, декабря 6 числа побѣдилъ, а потомъ подъ Боровицею миръ съ ними заключилъ; но вскорѣ гетмана козацкаго, онаго Павлюка, лестно словивши, въ Варшаву его отослалъ, гдѣ Ляхи ему голову отрубилъ съ повелѣніи королевскаго.

19

Тогожъ 1637 году согласились 4,000 человекъ храбрихъ козаковъ, которіе, часто помянутыхъ, ладскихъ утѣсненій болѣе нести не могли, искать своего щастія въ другихъ краяхъ, пошли къ Персіанамъ, чтобъ на войнѣ противъ Турковъ служить. Они прошли чрезъ кримскіе и нагайскіе орды со всякою осторожностію, къ Дону и имѣли на дорогѣ частой случай сражаться съ Татарами, тамъ встрѣтились они съ 3,000 человекъ Донскихъ козаковъ, которіе приняли ихъ весьма пріятно и притомъ освѣдомились о ихъ намѣреніи и походѣ; услышавъ причину онаго, представляли тамъ они имъ опасности похода чрезъ толь многіе народы и сомнѣніе свое, что найдутъ ли они у Персіанъ то, чего желаютъ, они говорили имъ: мы де имѣемъ для васъ, браття, запасу довольно, чего вы такъ далеко искать намерени, то найдете вы у насъ, будемъ другъ другу вѣрни. Вотъ Азовъ, когда мы возьмемъ этотъ городъ, то будемъ имѣть способной проходъ въ Меотическое или въ Чорное море, гдѣ мы въ одинъ походъ можемъ столко взять добычи, сколько вы во всехъ кровопролитіяхъ . . . сраженія у Персіанъ никогда не получите.

Запорожскіе Козаки, посовѣтовавъ между собою, согласились на послѣдокъ на предложеніе Донскихъ, пошли они вмѣстѣ подъ Азовъ, гдѣ турецкій гарнизонъ, котораго отъ трехъ до четырехъ тысячъ человекъ было ихъ предпріятія осмѣялись (sic).

*) Русская Лѣтопись: извѣстія Азовскія.

Козаки начали тотчасъ въ землю врываться и продолжали день и ночь свою работу, съ такою ревностію, что они, при непріятельской стрѣлбѣ отъ яничаръ, въ городъ вошли и непріятеля принудили отступить въ замокъ. Яничари находились тогда въ столь великомъ страхѣ, что и замокъ немедленно здали, хотя козаки только четыре фалконеты при себѣ имѣли, которыми бы никакого пролomu учинить не могли. Они ограбили городъ и здѣлали тотчасъ надлежащее учрежденіе: Донци овладѣли Азовомъ, а Запорожци съ добычами въ Сѣчь возвратилися.

ДНЕВНИКЪ
СИМЕОНА ОКОЛЬСКАГО.

1638.

КОШЯ ДІАРГУША

ЕКСПЕДИЦІЕЙ ВОЕННОЙ

одъ ихъ милостей пановъ гетмановъ коронныхъ и рицержства полскаго зъ козаками ребелъзующими отправленои въ року 1638, а описанои презъ велебнаго отца Симона Околскаго. Въ Краковѣ до друку (подана), року 1639.

I.

КОНТИНУАЦІЕЙ ДІАРІУША ВОЕННАГО ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

РАЗДѢЛЬ 1.

О ВАЖНОМЪ ОПАТРЕНІЮ ГИБЕРНИ И СТАНОВИСКЪ ВОЙСКУ КОРОННОМУ ПО ТОГОРОЧНОЙ ВИКТОРІЕЙ НАДЪ ПАВЛЮКОМЪ И СВОЛЕЕНСТВОМЪ КОЗАЦЕИМЪ.

Завше високій въ радѣ былъ Плотархъ, меновите еднакъ in arophthalmis das tu dank, *) а звлаша гдѣ острожнымъ гетманомъ припоминаеть зъ якою увагою становиска назначати рицерству мають. Принадлежитъ имъ не тилко въ чолѣ, але и въ тилу голови мѣти бистрое око; въ правду на убонтентоване жолнѣра досить ока въ головѣ цѣльное указати ему становиско, иле зась смотрѣти на безпечность корони и славу гетманомъ призвоистую, на обидвѣ стороны око потребное: Ясне велможній его милость панъ Краковскій, великій Гетманъ ко-

*) Онъ заслуживаетъ признательность.

ронній, яко звикле зъ великою увагою, такъ и теперь, для безпеченства ґрунтового рѣчи посполитой и усмирення зачатого пожуру, становиско за Днѣпромъ преднѣй опатрити ясне велможному его милости пану воеводѣ брацлавскому, гетманови полному коронному полѣциль; частю же нѣчого шкодлившого быти не можетъ, яко неприателемъ, би найподлѣйшимъ, гордити, ащожъ говоритимемъ о неприателю лежачомъ въ самой отчизнѣ, которій, гди хочеть, snadно быти и въ великой лѣчбѣ може и достатечнимъ въ армату военную, и при малой оборонѣ, хворостѣ, болотѣ; не заразы есть улябненого сердца, частю ижъ неприателя еднакого завне стерегтись треба, а звлаца которій татарскій военній сили перестриваетъ и переходить, не страхається голоду, зѣми и вшелякихъ невчасовъ. але тежъ незмордованою працею своею понекондѣ потужнихъ нѣдерлянскихъ батарій, паранетовъ, валовъ и шанцовъ доходить и на бистой водѣ до чужоземскихъ обичаевъ, фортеловъ и сель морскихъ, прикрими *) чолнами своими приступаеть; частю ижъ неприательскіе сили барзѣй витончени быти не могутъ **), яко данними становисками въ релѣей ***) адверсаровъ, а звлаца въ той релѣгии, бо яко зъ натури суть неприателями народи груби, погане—християномъ, а не своей релѣгией, такъ праве Русинъ Поляковѣ. Прето гди ложиско за Днѣпромъ жолнѣровѣ въ ложиску козацкимъ назначать, где ихъ суть жони, дѣти, пасѣки, бидло, футори и инніи достатки, барзѣ и своевольного звоевати нѣхто не можетъ и, ежели ся тамъ знову скупить и, на Господа Бога своего не помнячи, на подданство и подъ часъ присягу учиненую, уже тамъ въ запалѣ забойца, забиваючи, не будетъ грѣшити, а забитій вѣчне згинеть, не тилеко теди въ томъ бистрее око мѣль ясне велможній панъ Краковскій, але праве

Не хотячи за-
лѣцаеть коза-
ковъ.

*) Въ подлинникѣ Окольскаго сказано: *plytkiemі szołnamі* т. е. плоскими суднами.

**) Въ подлинникѣ Окольскаго здѣсь слѣдуетъ фраза: *i wszystkie kury swolne przedzej rozegwane*—и всѣ своевольные отряды скорѣе разсѣяны.

***) Въ под. Окол.: въ колоніи противниковъ.

аргументъ *) такъ становиска порядне споряжачуци, бо тимъ и въ цѣлости отчизнѣ, и достоинству его королевской милости, пану нашому милостивому, и покоевѣ рѣчи посполитой, и славѣ жолнерской, и силамъ поганскимъ при Украинѣ кочующимъ, вчєсне забѣжалъ, **) (гдѣ Панны Маріи претекстомъ нѣякихъ привилеовъ и якогось писма якобы именовъ всего стану Рѣчи посполитой одъ когось себѣ даного Гданскъ претендовалъ и общихъ себѣ подъ утратою горла затягаючи), роздѣлялъ войска коронніи его милость панъ Краковскій, и, осадивши жолнѣрствомъ заднѣпре и преднѣпре, онатривши и шляхи при Днѣпре, становиска другимъ ротамъ и преднимъ въ Пѣлши и ну Прусомъ ближе, аби были сторожею отчизни, показати рачиль, а яснє вельможному его милости, пану ваеводѣ Брацлавскому, колледзѣ въ войнѣ и покою, диспозицію даліую Украини, замисловъ и обострена хлоповъ на отчизну и пановъ своихъ подалъ въ диспозицію, которій, расправивши ихъ мосцовъ пановъ рицерство зъ подъ Веремѣвки и Ирклѣва до дому, козаки реестровіи въ послушенствѣ оставивши, жолнеровъ по становискахъ росадивши, на мѣстцу своимъ родного себѣ, его милость пана Станѣслава зъ Потока Потоцкаго, воеводича Брацлавского, ротмистра его королевское милости полковникомъ оставилъ, якожъ вѣрнѣйшого оставить не могъ и такимъ способомъ и чуле опатрнимъ становискомъ чимъ болшую часть людей заховалъ въ веселости.

*) Подражалъ аргусу, съ величайшею бдительностію сторожилъ.

**) Въ оригиналѣ Околь, слѣдуютъ слова: Aże zachodził rumor niemały i pewny nowego buntu w Prusiech, gdzie dominium maris, pretextem niejakiich przywilejow i jakiegoś pisma, jakoby imieniem status communis regni od kogoś sobie danego, Gdańsk pretendował i obcych tutorów sobie, etiam submissione colli zasięgając, classicum insouabat.—А такъ какъ распространилась достовѣрная молва о новомъ возмущеніи въ Пруссіи, гдѣ городъ Данцигъ заявилъ притязанія на господство надъ моремъ подъ предлогомъ какихъ-то привилегій и какого-то документа, къмъ-то ему выданнаго, будто бы отъ имени штатовъ королевства, и, заискивая иностранныхъ покровителей, и преклоняя передъ ними главу, затѣвалъ морскую войну, то...

РАЗДѢЛЬ 2.

Що былъ за емолюментъ рѣчи посполитой за занятемъ станови-
вицею жолнѣровъ назначенихъ.

Найдется вѣваясь ассимиляція доброго медива до чуюго гетмана, бо який доброго медива есть урядъ у хорого и теривнѣ, такое есть офиціумъ гетмановъ чулихъ, яко бовѣмъ ови слабость здорова хорого, такъ они цѣлость отчизни тримають и заховують; училъ того Демостенесъ, даючи раду хоримъ: треба приложити великой пилности въ рекуперованю здорова. Мѣлъ теде учинити, якожь и учинилъ немалый емолюментъ отчизнѣ и рѣчи посполитой таковой становискъ ординансъ, не тилко бовѣмъ рекуперовали повою утраченою въ Украинѣ обивавателѣ, о котримъ не одному повонтпнити приходило, а зваща входячи въ поселенія внутреніе своеволнихъ Козаковъ, которіи тилко брегъ Днѣпру по той сторонѣ жолнѣровъ позволить на становиско и то тилко до Роси рѣки на умыслахъ позволяли. И не тилко такимъ становискомъ тиранство надъ дворами, персонами, маестностями шляхецкими, гдѣ уже себѣ зарозисланемъ кїіовихъ региментовъ сила обѣцовали, усмирили, не тилко аппарати костелніи розшарпаніи и келѣхи светїи костеломъ одискали и отдали *) и подъ мечъ кари и юстицію гетманомъ, вняжатамъ и паномъ власнимъ поотдавали, але тежь за такою окказією становискъ, ихъ мосць рицерство жадному свиволенству, не тилко купитися, але и въ злихъ замислахъ ширитися не допускали. Сидѣлъ такъ каждой свавольній

*) Въ ориг. Окол. слѣдуетъ фраза: nie tylko turbatorów ojczyzny i buntowników wuzszpiegowali—не только розискали нарушателей спокойствїа въ отечествѣ и мятежниковъ.

Козакъ, смотрячи на жолнѣра такъ поворно, яко не сидить поворно волкъ, гди въ яму впадетъ, и услуговалъ, и встидался и дружину проклиналъ. Може хтось себѣ *dogma Julii Cesaris tu za proklama ważyc, ktory libro 2 de bello civili pisze: qui incolumes non potuerunt resistere, non resistant perdit.* Ale niech obaczy, że to on de bello civili *) (написалъ) ale in servi-li bello, где яко въ персонахъ грубянство, такъ in gerendis bestialitas маеть поважнѣйшее мѣстце и впелякая конфузія хлопская, уже иначе писати и розумѣти потреба и не такъ далеко розумомъ, яко шаблею и зарвомъ власнимъ справи рисовати, где иначе *parta tueri* не есть рѣчь можна. Болшь за занятемъ становискъ и то емолюментъ не благий, але великого въ гетманахъ ихъ мосцѣ поваженя годви: всѣ козацкии преднѣйшии мѣстца, уходи, фортифѣкаци отъ Днѣпра до шляховъ молдавскихъ, а оттуду ку Запорожю и въ поля дикии произдрѣли жолнѣромъ и помѣрили такъ, ижъ що самъ правнѣй козакъ старожитнѣй вѣдалъ, а за то полковництва, старшинства отбѣралъ въ нагороду, то уже леда чура жолнѣрскій на Украинѣ во внутренностехъ осѣдлостей козацкихъ тогожъ свѣдомъ и повѣсть, и покажетъ. Хитрость военная аще не перемѣнится, а будетъ потребна, нестрашна, написалъ незлѣ Касіодоркъ; а на-вонецъ тую рѣчь добрую однесъ рѣчь посполитой спораженной такъ гиберни, ижъ початкомъ новой седиціей заразы на початку забѣгли и онее персами своими на тихъ мѣстѣ зносити охотне почали, до чого за одлеглимъ становискомъ не толко трудно имъ было (бы) приступити, але и барзо не безопасно; и такъ рицерству коронному, якоби въ дому утарчку якую, впелявую навалу суровую легко зносити приходило, бо если тое бываетъ, ижъ трепещеть сердце, приходячи до подкня, яко то *de re militari libr. 2 Veget. mowi*, теди далеко болшей трепещеть той, которого *spes omnis refugii, consilii, presidii, ab ad-*

*) Въ ориг. Окол. сабдуютъ слова: w którym najdzie się nie tylko zdrowy, ale i jasny i pod czas uzutesznu ojęzycznie rozum,—въ которой бываетъ здравый и ясный разумъ, по временамъ полезный для отечества.

versario vel iam cognita, vel pene adempta est. Кто аборѣмъ лѣтнѣй надѣ того, такъ о силахъ своихъ, яко о непріятельскихъ судити будетъ моголь, а за тѣмъ хто надѣ него вщедякой вѣкторіи прудшей сподѣватися можетъ? Самъ я себѣ Геркулесь, самъ я себѣ Cesar.

РОЗДѢЛЬ 3.

Яко за резолющею зѣми, славуа козацкіѣ, Дѣвѣрѣ много оту-
хи своеволству придалѣ.

Фортель лѣ-
товскій про-
тивъ непріа-
теля.

Не единъ себѣ способъ обѣраетъ военникѣ на поковане силъ непріятельскихъ: литевскіи князата давнїи вгди не могли подолати моци репской *) всѣ достатки подданихъ своихъ на миль шестьдесятъ и далѣй, до варовнихъ замковъ болшъ казали звозити и людѣ тамъ переносити, а гди войска непріятельскіи наступовати мѣли, поля зеленїи пожаромъ, а огражденїе мѣсть и весей Вулкановѣ офѣровали; гди тамъ непріятель вторгнуль, занустившися далеко, аби пожари и пустинѣ минуль, зголоженїи и струженїи, яко би звоеванїи, не найдуючи травъ и живности, одходилѣ, а подчасъ въ землѣ своей о спустошенїи великомъ презъ Литву, авѣжи **) одержалѣ. Стриковскій вилвохъ королевѣ при прускихъ мистрахъ такъ звоеванїи спо-

*) Въ ориг. Окол. gzeskiej, производное отъ слова gzesza—толпа—gzesza piemieska, называлась у польскихъ писателей—германская имперїа т. е. толпа германскихъ владѣтелей,—здѣсь въ этомъ именно смыслѣ употреблено слово gzeski, которое должно понимать—германскїи.

**) Въ ориг. Окол. awizu т. е. извѣстіе, предостереженїе.

минають, другіи, индей мѣрлячи, а индей бючи, скоро зносили адверсаровъ, другіи, надѣю въ мурахъ и въ окнахъ, въ живности и въ стрѣлбѣ кладучи, неприятели воевали; и много инихъ способовъ такъ въ полѣтниковъ, яко и въ марціалѣстовъ обачити можешъ; але козаковъ, такъ надъ Дономъ, яко надъ Днѣпромъ живучому, надѣя и отука вшелякая есть вода, рѣка, болото и прето Днѣпръ славутою, то есть гутою, або кузнію на- Днѣпръ сла-
звали, а Донъ—панемъ, Донъ; где козакъ води не маєть, боло- вута.
та, або яру згинувъ. При томъ много доказуєть, безъ того—глу-
хій, нѣмій, нѣчого не умѣєть и якъ муха гинець и для того
зѣма, же ся уже копати не може и водою уходити, есть ему
срोगій неприятель, и если воевати прійдетъ, лихая то у него
пора, але весна, лѣто, и почасті осѣнь, то его хлѣбъ, скарбъ
и достатки и вшелякая фортуна. Гди ся теди роспливати рѣ-
ки и Днѣпръ зачиналь, такую отуху имъ учинилъ, ижъ умер-
люю и подъ Кумейками загребленную славу воскресити и жи-
вити замыслили. Прето, обравши себѣ на Запорожу Острианина Острианинъ и
за старшого и при немъ Скидана, зъ посередѣ себе, до коза- Скиданъ на
ковъ Донскихъ, о помощь просячи, виправили, потомъ до мо- Запорожю
настировъ и мѣсть, козаки слинучихъ, писма и листи розислали старшими об-
рани.
ли и коммововали на войну, ужили, которіи зъ тимже посел-
ствомъ и до шляхти релѣгїен грецкой приходили, наветъ и чер-
ницъ на тоє заживали, а наконецъ до Криму посла свои ви-
правили, подали кондицію, ижъ всю Украину поддамо, ижъ
що волевъ теперъ достанемо мѣсть, замковъ, именемъ его до-
ставати будемо; ово згола не тилко всякій подвизали камень,
але тежъ, би могли, до Плютона вислати о помощь, порадѣ ко-
го, противъ пана своего, маестатовъ и рѣчи посполитой, теди
би были вислати, биле тилко могилою притисненую силу ко-
зацкую презъ ясне велможного его милости пана Миколая По-
тоцкого, гетмана полного коронного такъ рокъ (sic), якимъ спосо-
бомъ виратовали. До такой отухи ламане людовъ на Днѣпрѣ и
рѣкахъ презъ наступуючую весну сваволенство приводило, але,

Отъ Дону и
Криму помочи
потребуютъ.

пилне око на тоє маючи, его милость панъ полковникъ на мѣ-
стцу гетманскомъ оставлений, велможній панъ Станиславъ По-
тоцкій, гди ему много новинъ до непокоя обвѣщающихъ при-
носять, нѣчого иншого по весь часъ не мислѣвъ, тилко въ от-
риманной побѣдѣ якъ поступати, що и показавъ на томъ ре-
гIMENTѢ всему рицерству и свѣту, яко зъ прогрессу дашого
снадво обачити каждій можетъ.

РОЗДѢЛЬ 4.

О РУШЕНЬЮ ЗЪ ЗАПОРОЖА СВОЕВОЛНИХЪ КОЗАКОВЪ.

Розумѣль, въ Запорожу будучій, козакъ, ижъ, на власти
Украинской розгощеній, жолнеръ латво прийдетъ въ побѣжденіе,
яко Анибалъ военній нѣкогда пришелъ, ubi Annibalis virtus
sarranis deliciis emolita est *). Подобно, пане Козаку! не такіе
беванди и фрукты видаваець компанія яко власть Украинска:
брага, горѣлка, медъ, воднайцетводъ (sic **), пивиче зъ дрож-
чами—делѣнци Украинскіи. Не мѣлъ на чомъ жолнѣръ отмѣни-
тися, але рачей мѣлъ на чомъбися до военной пради загар-
товавъ. Рачей то на сердцахъ, мѣсто делѣнци явихъ, вичитати
для невчасу срогого было ***). Війшовъ теде уже зъ Запорожа

*) Въ ориг. Окольского слѣдуютъ слова: M. Claudius Marcellus, ad Nollam
facto proelio, docuit, Anibalem posse superari—Маркъ Клавдій Марцелъ, дока-
завъ сраженіемъ при Нолѣ, что я Анибалъ можетъ быть побѣжденъ.

**) Не понятное слово это употреблено въ подлинникѣ Окольского и въ
переводѣ Величка.

***) Въ ориг. Окол. слѣдуютъ слова: Persequar inimicos et contertam et
non revertar, donec consumptam eos—Буду преслѣдовать и губить враговъ и не
возвращусь, пока не уничтожу ихъ.

Острианинъ, яко би то ужъ огромне, страшне, незвычайно стало, же при арматѣ приспособленой, же досить мають обѣцанныхъ ратушкѣвъ, много околочне видагъ себѣ добре значащихъ, а рѣчи посполитой здрайцовъ: едни порохи готують, другіе людей, тѣ гроши, тѣ провіантъ; уже шпиталь свой Терехтемировъ опатрили, уже имъ монастырь Межигорскій applaudet, уже пещери голдують, уже на водахъ переходи готови, уже до Острианина: veni, vide, vince, то есть: прійди, обачь, звияжи рѣки: Псольт, Сула, Старецъ и Днѣпръ отуху односять; смотрячи теди на тое Острианинъ лондомъ и чолнами ку властямъ приступаетъ, але, вспоминаючи на ексорбитанцію передъ собою старшихъ, вздргнувся и на сагайдаку своемъ регулу Vegeціуша написалъ *): (тримайся тепла) Всѣ тобѣ тѣ обѣтницѣ добри, але найлѣпша надъ все жити: гетмановалъ Наливайко, гетмановалъ Подкова, гетмановалъ Косѣвскій, гетмановалъ Павлюкъ и тоєю волпостію якою я теперь; если тежъ и менѣ наконецъ быти на палю яко онимъ**) (теди ти естесь жабою и критися въ болотѣ) привести теди всѣхъ, але самого тилко одвести—вся теди мисль его и рада таемная ***). Уже выходилъ зъ поль и до власти входилъ таемно и узрадкомъ, аби о нимъ невѣдано, гдижъ въ малой еще купѣ былъ, але, лучній надъ него будучи, его милость панъ полковникъ, взявши предъ тимъ здоровую отъ коллегѣвъ раду, аби ростропностю раднихъ охоту до битви въ жолнѣру заострилъ, давши о томъ небезпеченству вѣдомость, его милость панъ гетманъ полній коронній, аби въ томъ имбуать воинство пишно, збрѣлъ къ Срѣбрной, хотячи его еще во полю застати, але онъ, перестереженій, ку Кремен-

Острианинъ
війшовъ зъ
Заворожи.

О чтирохъ гетманыхъ предъ
Острианиномъ.

Промисль
Острианиновъ

*) Въ ориг. Окольского: *Sis callidior quam fortior*—предпочитай хитрость храбрости.

**) Въ ориг. Околь: *tedyc mellus est byc żaba i kryc się in palude, quam in palo dać wystawić*—и такъ лучше быть лягушкою и урататься въ лужѣ, чѣмъ дозволить посадить себя на колъ.

***) Въ ориг. Околь. слѣдуютъ слова: *...była, curare quid retro, quam ante*—...была, стараться больше о отступленіи, чѣмъ о движеніи впередъ.

чувоу во влостъ владши. на конѣ здобувшия, Кременчугъ,
Въ Голтвѣ Остранягъ. Король, Омельникъ злупивши, загнавши зъ собою, ку Голтвѣ,
мѣсту князя его милости Еремѣя обернулъ и тамъ замкнулся
и уфортифѣевоуалъ.

РОЗДѢЛЬ 5.

О наступованку ку Голтвѣ войска боронного зъ его милостю
паномъ воеводичомъ Брацлавскимъ, полковникомъ генеральнымъ.

Ижъ неприятель замкненій въ мѣстѣ мало не такъ есть
безпечній, яко рыба въ матнѣ, не хотѣлъ той оувазіей омеш-
кати его милостъ панъ полковникъ, але, персвадуючи рицер-
ству *), анѣмовалъ ихъ до прудкого наступована, и поневажъ
тамъ уже ввойшолъ неприятель, за зближенемъ войска полско-
го анѣ суплементъ явій, анѣ сердце такъ гордее и смѣлее,
долго въ хлопѣ быти не можетъ, а скоростю нашою можетъ
быти роворваніи. Въ томъ такъ ся охотно ставило его ми-
лости пану полковниковѣ рицерство, ижъ нѣгди охотнѣйше
быти не могло—безъ контрворсїей, омешканя и вшеляеого ре-
спекту, не хотячи вѣдѣти того, же ихъ заслуги крвавіи презъ
кылка лѣтъ не тилко не доходятъ, але и прислуга и страта
подъ Кумейками и Боровицею жадной имъ контентаціей не
принесла, и то были готови и горла свои при достаткахъ ос-
татнихъ положити, аби въ тимъ борзѣи освѣдчили готовность
службъ своихъ отчизнѣ и королевѣ его милости, пану своему

*) Въ ориг. Околь. слѣдуютъ слова: quod homini non potest dari majus,
quam gloria, laus et aeternitas:—что величайшіе дары для человека—это слава,
хвала и вѣчность.

милостивому и рѣчи посполитой. Але то дивна въ той охотѣ ихъ милости пановъ рицерства была, ижъ еденъ другого на пляцъ и окказію потреби уперезалъ и, первше небезпеченства аби бралъ, просилъ: еднихъ въ тому стимулювала омешвана подь Кумейками потреба, аби то надградили, другихъ анемовала первая слава, аби до слави—слави придавали. Мило вспомнѣти пренілія праца и фатиги, мовить Сенека, а якожь не будетъ мило, гди за високою працу несмертельною памятію кого оздобять и домъ его вивишпають? щасті Боже такее рицерство! нехай корона полсвая ними здобится, нехай при несмертелной славі обфити нагороди и контентаціи одъ маестату его королевской милости и рѣчи посполитой одбирають, нехай приступають до обронцовъ отчизни ротмистровства, полковництва *) на оздобу домовъ и фамиліи своей осягають, будучи таевъ обезпеченій уже его милость панъ полковнигъ и уконтентованій такъ великою охотою, уживаеть ихъ мосцовъ, аби еъ томъ ему и радою, и полковниковъ, и иннихъ рейментаровъ, въ небытности власнихъ войску, опатрили, назначивши теди зъ посродку себе ихъ за полковники: поручика его милости пана воеводи подолскаго—Блазеіовскаго, поручика его княжацкой милости Еремѣя, пана Длотовскаго, поручника его милости марграбія, старости гродецкаго, пана Владислава Тапицкаго; подавши стражництво ротмистровѣ чулому, обозництво пану Кохановѣ, спѣшно въ Голтвѣ зъ арматою коронною и салдатескою нѣмецкою обернули, аби тамъ кровію своею и шаблею на каркахъ возацкихъ вирисовали, що написалъ Духъ Святій. Proverb. 16: не естъ рѣчь слушная учинити кривду невинному **).

Поспѣхъ
войскъ пол-
скихъ до
Голтвы.

*) Въ ориг. Околя. слѣдуютъ слова: i po innych wojskowych honorach, hetmanstwa—а послѣ другихъ военныхъ почестей, гетманства.

**) Въ подлинникѣ Околяск. слѣдуютъ слова: nec rescitete principem, qui iesta iudicat.—и поражать вождя, судящего по справедливости.

РОЗДѢЛЬ 6.

О УФОРТИФЬБОВАНЮ ГОЛТВИ ОТЬ ОСТРАНИЦА И КОЗАКОВЪ.

Крѣпость
Голтвы.

Кому памятна козацкая на Кумейкахъ clades, мусиль до-
мисливатися великой на Голтвѣ учиненой фѳортификаціей. Кромъ
теди самой обороны мѣста, бо мѣсто Голтву обходитъ Псіоль
рѣка и Хороль съ другой стороны, а тая рѣка Псіоль есть въ
болотѣ, яко Дѣжа въ Волохахъ, обляла мѣсто въ семи-циркуль, а
за водою лѣси и въ томъ семи-циркули мѣсто *) единъ тилко мостъ
отъ замку презъ воду есть, надъ тими засъ рѣками предъ мѣстомъ
суть глибокіи яруги и хрости. До такоѣй обрѳони валъ за палями
успали, брами затарасовали мощно и закопали, въ замку тожь
учинили, предъ замкомъ и мѣстомъ, отъ рѣки до рѣки кинули
валъ потужній, а передъ валомъ могилу на шанць потужній
обратили, аби, гди войско наступитъ, бо ни откуду инуду на-
ступовати не могло, тамъ свои сили обрацали а до мѣста не

Остраннѣ
возкомъ укрѣ-
пелъ Голтву.
Закляпаня.

доходили, тысячами на вали позаводили челѳвѣка, гарматою
шанць опатрили; сотнями башти и брами обваровали, чаровницъ и
чаровниковъ, аби инкантаціи на прохи, стрелбу, повѣтре и огонь
чинили, по високыхъ дахахъ, аби упатровали, розсадили. Щожъ мнѣ
о той фѳортецѣ скажете? уже бимъ я ревлъ, що Акисъ, лацедомонскій
князь, поусмотрѣвши нѣгдись на Коринфяновъ мури високіи и
башти мовиль: що то за невѣсти замѣнулися? даючи якоби знати,
нижъ дѣлному мужевѣ муровъ не треба, онъ самъ муромъ и ва-
ломъ есть, але лѣпше реку: твои то одважній перси, цнотли-
вій жолнѣру полскій таковіи вали и фѳортификаціи славять и

*) Въ подл. Околь. слѣдуютъ слова: ...osadzone, ma zamek potężnie palami
tak obwarowany, że jako i miasto — ...ностроено, въ немъ замокъ, крѣпкимъ
палисадомъ оуруженный, и подобно городу...

оновѣдають. Вѣдоми суть не одною экспедиціею уже сили твои, сила лве, перси твои, перси зъ твердой скали мрамуровой скочани; уступають мури, силутся вали, нищють окопи, где тилво наступуешь, для тогожъ незвычайнихъ способовъ, працовитыхъ фортификацій противъ себѣ шукають и шукати не престають, бо волѣ съжаловати щастя, а нежели бити звитяженимъ и встидитися.

РОЗДѢЛЬ 7.

О угрунтованю обозу коронного подъ Голтвою.

Ровни народи рознихъ на войнахъ фортификацій въ обозахъ заживають, але жолнеръ полскій коронній, ижъ правѣ весь есть зобраній зъ домовъ шляхетскихъ и кровѣ, обози тежъ свои тагъ фортифѣкують: шишакъ зъ шишакомъ, шаблю зъ шаблею, бокъ зъ бовомъ, копито зъ копитомъ ставляють, а при томъ наслѣдують по великой части Артура, кроля Британіей, который головною шаблею обовъ отачалъ, которую галѣбурнумъ глядіумъ звалъ, ижъ нею рознихъ непріятель на войнѣ чтириста сѣмъдесять мужей забилъ, долгою копіею полки въ немъ дѣлилъ, а на тарчи своей образъ пренайсвятейшой панны, которой обозъ свой отдавалъ, носилъ. Пѣхота, яко то голота, звизла болшъ себѣ при арматѣ полской яеій окопогъ становити и то для пришанцованя до стрѣлби, которыи кинувши и тутъ валокъ отъ рѣки до рѣки и шанцовъ три предъ Промисль Поляковъ подъ Голтвою. нимъ учинили, добре обваровали, а его милость панъ полковникъ, снаряженій уже видячи обозъ и на мѣстцахъ назначенихъ коругви, мостъ на рѣцѣ Псолѣ готовати казалъ и по-

чалъ, вислалъ подслухи, засадилъ пліцовую стражу, пославъ по язвѣ свѣжій, положене непріятеля и мѣста упатривалъ и шпѣговалъ, хотячи для утрешного, мая 6 експериментъ учинити, а же часу дня того еще збувало, учинилъ пробу его милость панъ полковникъ, запровадивши на другую сторону Псіола рѣки пѣхоти нѣмецкой два regimentи: его милости пана обозного Бѣгановскаго и его милости пана капитана нѣмецкого, который по ономъ великомъ богатиру Жолковскомъ, regimentъ собѣ отданій мѣлъ (Въ двухъ regimentахъ онихъ за Псіолъ виправленихъ, лю- бо не вспоминаеть писатель сего дїаріуша, велебній Симонъ Околскій личби товариства, знать встидаючися написати правди, для побѣди отъ войска Остриановаго надъ ними становлюй, однакъ я въ рукописномъ козацкомъ лѣтописцу вичиталемъ тое, ижъ было товариства въ двухъ помененнихъ regimentахъ полскихъ девять тысячъ и осмьсомъ), реестровихъ при пану Иліяшу, полковнику старшимъ килка тысячей и его милости пана Мелецкого хороговъ, обратити ихъ ку замковѣ казалъ и ку мосту; внетъ шаинци кинули regimentи и въ нихъ замкнулися, а Иліяшъ, яко добрій юнакъ, зъ товариствомъ своимъ свочилъ по мосту, аби могъ браму убѣгти, але навалностю стрѣлби зраженій и самъ постреленимъ зосталъ; а они въ томъ огонь подъ мостъ, подложивши, огнемъ его знесли, однакъ не малую тамъ конфузїю въ немъ справили, омилную надѣю свою розумѣючи зъ такой жолнера охоти и своихъ нарушениа, щось ившого зачинали мислити, однакъ тое все ночь розирвала и заменула, день утрешній тое укажетъ, що Ргов, и написалъ Богъ нашъ: презъ мене кролеве кролюють.

Прямѣчаніе
Величка.

Початокъ
битвы.

РОЗДѢЛЬ 8.

РОСИРАВА ЖОЛНѢРА КОРОННОГО ЗЪ ОСТРАНИНОМЪ У ГОЛТВИ

Военне досить до расправи зготовался его милость панъ полковникъ, але мѣть много той предъ адверсаромъ, который себѣ поле до потреби обѣраетъ и тамъ адверсара чекаетъ, зъ малой албовѣмъ тамъ рѣчи шванковати тому, которому поле не есть по руцѣ, прійдетъ; болшъ ежели будетъ еденъ наступоваль конемъ, а другой будетъ наступоваль яромъ, болотомъ, хмистомъ; еденъ явне и открыто, другій скрито и скрадаючися, уже тамъ fortuna одному певнѣйша. А ежели зъ самихъ тилко шанцовъ стрѣлюю ручною доходитися прійдетъ, тому конецъ ажъ зъ витворною приходить. Постерѣгалъ тое и видѣлъ на око его милость панъ полковникъ войска коронного, изъ драпѣжство мислять и зраду уста ихъ глаголють, прето осторожнимъ казалъ быти, и рейментомъ засаженимъ въ белюардахъ, и реестровнимъ, а чюлость обозовимъ прекладавъ, мость чимъ прудшеи кончити наказоваль, вислали теди ночью Острианниковыхъ черезъ Псолъ и лѣси билка тысячей и однимъ ву рейментомъ ити рассказали тихо, а дороги колодами и голями деревними заваляти, аби ихъ конми не псовали, другимъ ити по яругахъ, вертепахъ казали противъ обозовѣ коронному, двома сторонами и до дня зачинати зъ Нѣмци научали. Смотрѣтежъ прошу якій маеть торъ свой хлопска война: за нѣзачо у нихъ есть трактать, лучше побѣждену быти, нежели безчестно побѣдити; не учинили бы они того, що уважнїя гетмани и рейментари чинять. Сарматовъ на хлѣбъ запросивши Луціушъ Pius consul, справедливій райца, ужилъ ихъ и до такого аффекту хлѣбомъ приведлъ, изъ Римовѣ поддалися, услышавъ то римскій сенать и заволавши его, казалъ

Острианниковъ
проинсль.

ему сокирою утяти шию, мовячи: Римяне ошукати неприятеля не хотели, бо спросна рѣчь здраздливе звитязити, але въ хлопской войнѣ то слава. Наступуючи еднакъ справою ку мѣсту и козацкимъ валомъ и зрадомъ ихъ, его милость панъ полковникъ коронній зъ ручной стрѣлби и дѣлъ до козацкихъ шанцовъ випустить, тожъ учинять и ти въ шанцахъ; они озвавшись, оразъ ночью висланіи козаки почнутся оголашати ку рейментомъ, а реймента ку нимъ, зъ мушкетовъ и арматовъ козаковъ зносячи, великую въ нихъ шквду учинили. Розюшоной козакъ, якъ недвѣдь напшли такъ они на Нѣмцовъ, барзѣ густѣй и тяжшей зъ за дубовъ и колодъ наступоваль, але не преламанаго сердца елѣоровѣ Нѣмцѣ, до самага неспору зносячи неприятеля, ажъ имъ на остатокъ олова не стало, преце еднакъ, аби въ рудѣ неприятельскій не приходили, волѣли до одного единъ на другомъ умѣрати (и такъ сталося свѣдительствуетъ лѣтописецъ козацкій, же при нестаню олова, нестало и обоихъ тихъ рейментовъ нѣмецкихъ, чога отецъ Оволскій, складачъ сего діаріуша не виразилъ для жалю, чили для встиду зъ такъ значного людей своихъ упадку, бо зъ девяти тысячъ и осми сотъ товариства, въ помененнихъ двохъ рейментахъ бывшаго, заледво зъ полтораста человекъ живихъ до своего обозу, ни зъ чимъ, въ еднихъ тилко кошуляхъ приволоклося). Смотри короно на слуги твои, любо чужоземскіи, яко за цѣлость, здоровье твое и гоноръ твой границѣ кровю обливають и славу твою печатають, щасте въ отчизнѣ своей отпустивши, коронѣ полской щастя шукали и то щасте познали, аби при славі таоей найяснейшій вролю пане нашъ милостивій мѣли високіи свои wspomнєня, былъ тебѣ тамъ не малій оршакъ людей оставленій, поневажъ мосту такъ прудко выставити не посиѣшили, але въ такъ густомъ лѣсѣ блатномъ, колодъ повномъ, ратунку имъ додати не могли, умѣрали теди тамъ яко великие люди, яко зацніи ридерѣ, яко високіи бароново, о которыхъ Демостенесъ подобно писалъ: которіи на войнѣ гинуть, между звитязцами полѣчени мають быти. Въ еденъ же разъ, гди войско коронне наступовало ку

Война у шанцахъ подъ Голтвюю.

Примѣчаніе
Величка.

валомъ и зносили ихъ всѣ послѣки, зъ онихъ яровъ и лѣсовъ, вышедши козаки, въ тилъ войску зашли, до которыхъ корогви гди нѣкоторые обернулись, въ доли и лѣси якò до ямъ якихъ утѣвали; нало тамъ козаковъ около двоухъ тысячей и нашихъ по части, а то найзалостнѣйша, же компанѣи погинули и зносятся Шкода у компанѣи полской. для неспособнаго до войны конной мѣстца (не могли) и назадъ дня Уступлене Поляковъ отъ Голтен. третого отвернути мусѣли. Я бымъ радъ научиться, чому въ такъ справедливой войнѣ и за волѣю вроля его милости я рѣчи посполитой зачатой, такъ острій отъ Бога початовъ стануль. Не разумѣйте, аби презъ тою острость, Остриана мѣлъ Богъ виславати, бо дальнѣи сукцесса войны его, утѣчка и вонецъ нещасливый иначе то показують, алѣ мнѣмаю, ижъ то учинилъ на томъ початку Богъ для двоухъ рѣчей, первая ижъ много было зъ одлеглихъ пановъ, которіи тую хлопскую войну легко собѣ клали и хлопство козацкое за овчаровъ або сѣчкарровъ своихъ судили, а за тимъ доброму жолнѣровѣ и гетманомъ слави уймавали; показалъ теде первшою тою утарчкою Богъ, ижъ любо межъ козаками не машъ жадного князати, сенатора, воеводи, зъ которими ся въ потребѣ жолнѣръ галасоваль, але еднакъ таковіе суть хлопи, же, кгдаби права не заграждали, противъ посполитихъ учиненіи, яко предъ тимъ было, налѣзли би ся и такъ годнѣи, аби ихъ и Квѣнциушови Цѣнциѣнатови, которій отъ плуга на урядъ былъ возваніи и Тѣмѣстоклѣви подобними називано, а не тилко рицерство и гетмановъ ихъ милостей уражала та мова, але и Бога, которій зъ ними при горсти малой рго гегно воеваль и прето хотѣль, же то такъ не блага была война, людемъ показати; другая Не плоха война зъ козаками. Богъ указоваль. ижъ поданихъ война такъ бываетъ срогая, ижъ гди гору свою возмутъ, Богъ тилко самъ погамовати оную можетъ, псують права, рвуть *) (потугу зносятъ) пановъ, зрушають корлевства, бо у нихъ не трудна есть не тилко о тайнѣи пѣунали и о вшелякій накладъ и зраду, але и до манти-

*) Въ под. Окол.: swą potęgą—своимъ могуществомъ.

ки (sic) войну подносятъ. О чомъ краткими словами, але речеиными его королевская милость въ писании своемъ до его милости пана гетмана полного коронного барзо святобливе выразить. Служебничии войны царствамъ тяжкии и небезпечии и такую въ знесеню своволюства прислугу тутъ владемо, ижъ годная есть несмертельной слави и нагороди неошачованой. Дотвнуль того и навижний король: Лука 11: всякое царство раздѣлившиесе на ся занустввааетъ. Ухилиючи теде Богъ охоти жолнѣрской, а на часъ отволочаючи тую ихъ веселую смѣлость, пустиль руборемъ на ихъ замисли завзятіи, а яеъ бы пожаловаль годнихъ кари, кгйби за оборотомъ неба не прійшольт на нихъ часъ згривливой, tempus edax, гдижъ самое зло о Божой муцѣ забиватися мусить. Любо и жолнѣрская диспозиція на войну маеть быти неледа яка, але яко въ псалмѣ 58 выражено: державу мою тебѣ сохраню Господи.

РОЗДѢЛЬ 9.

ПОТРЕБА КРОВЮ ВИПИСАНА ЦНОТЛИВОГО РИДЕРСТВА КОРОННОГО У
ГОЛТВИ.

Хороговъ ясне велможнаго его милости пана воеводи краковскаго. Товариство его милости пана воеводи подолскаго. Его милости пана полковника Его Королевской милости. Его милости пана Вихровскаго, мечника Галицкаго. Его милости пана Петра Потоцкаго, воеводича брацлавскаго. Его милости пана Казановскаго. Его милости пана Бориславскаго. Компанія его милости пана Бегановскаго обознаго. И изъ нихъ хороговъ много товариства таковую войну и потребу кровю печатовали.

Нагробокъ цному рицерству коронному.

Iest plac, iest żołnir, tryumph następuje
Cne serce, dobre tu się deklaruje
Żyie, umiera, odnosi koronę
Bog tego y krol nie rzuci na stronę.

Нагробокъ чужоземскому.

Zwiedzieć obce narody, y nauki dostać,
Godna rzecz, większa ich dzielności sprostać
Przeszliśmy Niemce, Prusy, Litwę, Rus, Koronę,
Panstwa Polskiego, Hołtwo świadcz, day nam obronę.
Tu są wszczepione serca, siły, mężstwa nasze
Zrodzą się tam Niemcy, gdzie się rodzą potasze.

Нагробокъ козакомъ реестровимъ.

Saletrą paliliśmy, saletrą stawamy,
Z takiej naszej zabawy ten pożytek mamy,
Jż wierni byliśmy, nie wstyd nas już będzie,
Dając pokłon Krolowi, upadniemy wszędzie.

Лѣтописецъ козацкій.

Хоча и при концу девятого сего роздѣла, предъ нагробками композиторъ сего діаріуша, отецъ Оволскій положилъ такое слово, что и изъ ннихъ корогвей много товариства такову войну и потребу кровю печатовали, однакъ не выразилъ того именно, колко власнѣ тамъ подѣ Голтвою полского пропало жолнѣра, чи то ни мѣлъ о томъ певной реляціи, чили околѣла была ему на тотъ часъ рука его, же не написалъ правди тоєи, ижъ подѣ Голтвою, отъ войска Острианинового козацкого, (которого всего на тотъ часъ ичислялося на дванадцать тысячъ) забито Поляковъ розного гатунку, то есть товариства значного; нахолоковъ и лозникъ полчварти тысячи зингомъ; кроме козаковъ реестровихъ, бо по отходѣ войскъ полонихъ отъ Голтви, знайшлося въ шапцахъ полскихъ, около Голтви починеннихъ, и по иннихъ рознихъ мѣстцахъ, ярахъ и долинахъ, не погребеннихъ труповъ полскихъ на три тысячи, а погребеннихъ, исчисляючи могилки, явилось на пятсотъ лишкомъ, по единому тилко человеку рахуючи въ могилцѣ.

Прибавленіе
Белуга.

II.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

ПРОГРЕСЪ ВОЙНЫ ПО ГОЛТВЯНСКОЙ ДО ПОТРЕБИ ПОДЪ ЛУБНЯМИ.

РОЗДѢЛЬ 1.

О уступленю отъ Голтви.

На доброй консулціи гди прогрессъ военній ставаець, двѣ рѣчи тамъ суть на оку: ввійти и вивійти надарится, бовѣмъ подъ часъ же вивійти умѣти щасливѣй ся поведеть нѣжели находити. Отколь за диктеріумъ писмо святое (взято): утѣкающій знову будетъ битися. Здоровою радою одъ Голтви одведши войско, его милости панъ полковниязъ ку Лубнямъ удался, где тежъ Острианинъ индуговати мыслилъ найбарзѣй. Былъ то день одинадцятій мая и, вишедши въ поле ожидалъ день и другій немаль, ежели зъ фортелю Острианина вивабить, але зъ разу твердо сидѣль, гди далѣй поступилъ его милость панъ воеводичъ, зъ войскомъ удавъ своимъ, ижъ сромотно уйшовъ, а оттуль рачей рушится ку Лубнямъ, где суть шяхи и средокъ товариства, где живность, и скуплене людей, и оборона есть, нежели тутъ мешцати; обѣцовалъ себѣ много и своимъ за

онимъ блисненемъ ошуковаючої фортуни у Голтви и правѣ реестръ добродѣйства формоваль и на троухъ мужахъ становилъ, аби, яко свѣтъ земскій ови три мужи на трое дивидовали: вѣходъ зъ Грецію дали были Антонѣушовѣ, Африку Лешѣдовѣ, заходъ и волоскую землю Октавѣушовѣ, такъ они уже Украину дѣлили: одному Переяславль, другому Кіевъ, третему Волинь, отъ которыхъ би други бенефѣція брали, отдавали. Стануль теи миль чтиринадцять одъ Голтви его милость панъ воеводичъ и тамъ ся обозомъ подъ Лубнями надъ рѣкою Сула угрунтоваль, отгуду послалъ до Бару и на Покуте яко найпрудшей вѣдомости до ихъ милостей пановъ гетмановъ. Заледво отпривиль почту, ажъ дають вѣдомость, ижъ ^{Вѣдомость, же Острианинъ зъ Голтви ку Лубнямъ рушилъ.} Острианинъ рушилъ зъ Голтви и змѣряеть ку Лубнямъ; ради гостямъ жолнѣре готуються на банкетъ пріймовати, витати ребелѣзайта и кривоприсяжцовъ, охотни берутъ лѣпшую отуху и надѣю и каждою оказією зближени ея ку обозовѣ болшей надѣєю остратся. Всѣ ти, що приходили для зламаної присяги, для подпошени руки на пана, не люде, але тѣнь людей были, а за тимъ добре себѣ рицество тушити мѣло.

РОЗДѢЛЬ 2.

О наступованю Острианина подъ Лубнѣ.

Уже мѣль не малій задатокъ Острианинъ до наступована, бо не только вислалъ Сквадана ку Чигриновѣ, где козацтва чолнѣйшого есть обориско то есть загорода, але взялъ былъ певную вѣдомость, ижъ ему на помощь вилка полковъ заразъ ^{Путивлецъ въ помощь Острианину.} надходить: еденъ ему провадилъ Путивлецъ и виборного правѣ

Другій Шеке-
равій.

въ своей волѣ и въ бунтахъ, между которыми Дунскій козаць цвѣточній на войну приходилъ; другій провадилъ Шекеравій; иншія полки зъ той стороны (отъ) Кіева — Солома и другіи зобрали, ово згода лѣтча не малая бокомъ къ нему приходила. Една рѣчь негрунтовная у нихъ и небезпечна завше: до войска поцовъ своихъ не припускають, а за тимъ мало о Богу мислятъ, але, яко безрозумніи, въ силѣ своей дуфаютъ, а пощъ повѣдѣлъ би имъ що Богъ зъ Паралипоменона 25 до войсковихъ вождовъ: ежели маешъ уфность въ великости войска, Богъ та зтлумить, Богъ дасть побѣду на войнѣ, Богъ дасть звязство. Гди уже отъ обозу коронного есть въ милѣ, або полтори, видить, же ему нѣчого не прибуваетъ людей значно, анѣ онихъ полковъ не видить, хочъ ся около Лубень быти повѣдають; далѣй наступовати треба, але ему щось не смачно, казалъ теди горѣлки дати и по вартѣ албо ковшовѣ до старцины на добре сердце вишилъ зъ другими, мовячи: милостивій пане воеводо, старосто, судя, теперъ же такъ будемо ся витати, поспѣнайможъ ку нимъ. Властна та мова, якая была Каимова, гди на рѣзъ выводилъ (Авеля), рекъ Каимъ до Авеля, брата своего: вйди въ поле и, гди вйшли въ поле, забилъ Каимъ Авеля брата своего. Такъ Остранинъ, зведши много рестровихъ, притиснувши убозшихъ, загнавши зъ мѣсть, зъ сель по неволѣ невиннихъ людей, шубъ, срѣбра, коней, здобичи вшелякои имъ по вигранной наобѣцовавши, потомъ, гди ихъ до потреби приведлъ, гди обачилъ же уже тысячами лежать, мяса досить и стерву, самъ утѣзати отъ нихъ мислилъ. Справивши теди и онатривши добре таборъ, наступовалъ подъ Лубнѣ, гдѣ его, его милость панъ воеводичъ и полковникъ генералній войска коронного зо всею компанѣю охотно чекалъ. А гди ся уже въ плацу затримовалъ таборъ, повипрагавши конѣ, колеса до колесъ чепилъ; поле аби дано, у его милости пана полковника коронного въ труби, въ бубни ударено. Мѣй уфность цній жолнѣру, милость отчизни нехай та вспѣраеть, жаль деспектовъ маестату Короля Его милости пана нашего мило-

стшого некаж сль додавають; наступай, маєшь справедливую—
и поганинь аначей судити не будеть.

РОЗДѢЛЬ 3.

Кривавій конгресъ войскъ короннихъ и запорожскихъ.

Станувши войска на плацу военномъ, и едни ся зичли-
виль мѣстцомъ, другіе прешлою фортую тѣшачи и до силъ Битва подъ
Лубянами
анѣмуючи, почнуть до себе зъ арматовъ и стрѣлби густой по-
трави пресилати. Не ровна то рѣчь въ правдѣ была, гди еденъ
за зосоною, за возми и привалкомъ мужества довазуеть, другіе
открыто пѣхото албо конно, але то на болшую славу, на ука-
зане незморщенного сердца крвѣ шляхецкой было. Далено
болшей о томъ жолнѣру, которій окопи, стрѣлбу, вали прони-
каеть, безъ валовъ и окоповъ, розумѣти високо треба. Наступо-
валъ потужно его милость панъ полковникъ, беручи въ томъ
помѣръ частью зъ прешлой виеторіей его милости пана гет-
мана полного коронного, родного своего подъ Кумейками, ча-
стью зъ ради полковниковъ своихъ и положена мѣстца, частью
зъ уроженой индустріей, которую взялъ весполь зъ кровю
зъ валечного добродѣя своего родича и зацного дому ихъ ми-
лостивыхъ пановъ грабевъ Терновскихъ зъ Тернова. Натираль
теди на таборъ, набѣгалъ на стрѣлбу, отачаль войскомъ, коза-
комъ реестровимъ до своихъ фортелевъ улейградовъ (sic), аби ихъ
не ражено, удатися казалъ, зъ вилка сторонъ теди натираючи,
мордовалъ ихъ сили, мѣшалъ замисли, оборочаль якъ въ кот-
лѣ, много що разъ разивши стрѣлбою, гордін ихъ мисли о
землю ударялъ: прериваній таборъ ледво ратують, але то еднакъ
не безъ нарушеня нашего войска, зраженя коней и забитя

много. Чекають еднакъ. усилиють много и мощно надъ вимъ декретъ свой Богъ укажетъ и кому вѣкторію подасть. Уже ся тое игриско добре кровю облило, уже взяло часу зъ полудня (добре). уже неспори минають, а еще Марсь въ своей порѣ стоитъ, знову, заведши рейменти насправнѣйше мѣстце, аби лавою таборъ вдоль порушити могли, а хоругви импеть свой ку нимъ аби рушали росказалъ, и такъ Марсь зъ Сатурномъ ажъ до смерку бало in bello отправовали, ноцъ гди надходить, вѣнцемъ неприятели оточено, але ижъ ноцъ темная стала и людъ змордованій по части, мѣмали коронніи, ижъ ноцъ оная осторожностю и въ покою звидеть, а дня утрешного сѣмнадцатого мая на снѣдаля запросити, але Острианинъ, которій бѣлъ зъ тою фантазією зъ Голтви вѣйшоль, ижъ ся тилко мѣлъ въ полю присмотрѣти войску и страхомъ все справити, а не бити, той же ноци мѣстцемъ несподѣванымъ, бло-
Острианинъ утѣкаетъ зъ подъ Лубень. тами и багнами уйшоль *). Уже была фантазѣя змѣнилася голтеянская Острианиновѣ въ томъ конгрессѣ кравомъ, потреба была еще, аби надъ нимъ зъ другими усниано моглиу, алежъ его срожпій страхъ чекаеть: палъ острая, або висока шубеница, яко между лотри найболшому. Повѣдаеть писмо святое 4 Reg: Оховіашъ кроль, гди себѣ надламалъ карку зпадши зъ гори, послалъ до Веелзевула о порадѣ, идѣте порадтеса Веелзевула ежели живѣ буду. Кеди уже надламалъ карку, самъ пойшоль Острианинъ до Веелзевула, утѣкаючи по мѣстѣ, бабъ чаровницъ питалъ, если жити будетъ, о тое ся въ Лохвицѣ по потребѣ той, а потомъ въ Миргородѣ, уходячи, питалъ. Нужднѣу! чекають тебе вайдани и муки, не утече хочъ ся проволоче.

*) Въ подлинникѣ Окольскаго слѣдуютъ слова: Ale poczekać było do jutra, ażebyś był to otrzymał, co Marcellus consul ad Venusium otrzymał był. Wyszedł przypatrzyć się obozowi Anibelowemu; wnet straż postrzeże, oskoczy, zabije; usypaści mogiłę nad nim Anibal. — Нужно тебѣ было дожждаться утра, для того чтобы постигла тебя участь, подобная участи консула Марцела при Венузин. Онъ вышелъ рассмотреть лагерь Анибала, но тотчасъ былъ примѣченъ стражемъ, окруженъ и убитъ.—Анибалъ-же насыпалъ надъ его тѣломъ могилу.

РОЗДѢЛЬ 4.

Що 16 мая по ушестви Острияна учинено.

Три рѣчи потребни суть по каждой розгромленной въ войску христіанскомъ: напредъ аби Господу Богу, который силъ додаеть на войнѣ и ради, по оной виграной и отриманю пляца, всѣ весполь дяковали. Учинили то христіанстии жолнѣре и кождіи Господу Богу вота шлюбленіи, аби утверждалъ при мши святой, або отдавалъ; зачалъ абовѣмъ Богъ декретъ свой на томъ то пляцу зъ Острияномъ и надъ всѣмъ своволенствомъ виконивати и расчитивати Proverb. 14: справедливость аловѣмъ подноситъ народи, грѣхъ засъ мѣзернихъ чинить. Другая: товариство побитое, яко обокъ зъ собою на войны будучее, одни до гробовъ проводили, другіи in deposito отдавали, другіи ратунки офѣръ за нихъ куровали; бо ежели завязатость непріятельская звитяжаеть людзкость и цноту, ижъ ихъ гребемо; далеко болшей зичливости звичай и звязокъ христіанства мѣеть насъ къ тому возбуждати. Третья консулту учинено, що далѣи чинити? пустити утѣкающимъ золотій мостъ чили не давати купитися, але кончити сили его. Рада станула аби за нимъ слати, аби остатня гирна не была первой. И вислалъ его милость панъ полковникъ: его милости пана Гижицкого Погоня за Острияномъ. ромтистра, его милости пана Павловского, его милости пана Казанового—хорогви и регстровихъ килко сотъ, которыйи вшешедши за обозъ шляхомъ за имъ, аби стороною ити, радячи собѣ рекли, аби на всѣ стороны мѣти око зъ многихъ причинъ и не могли лѣпше радити. Добра рацѣя зъ нѣба натягнуеной мудрости.

РОЗДІЛЪ 5.

РЕЕСТРЪ КРОВЮ ПИСАНІЙ ПОДЪ ЛУБНЯМИ МУЖЕСТВА ЖОЛНІРА КО-
РОННОГО.

Хороговъ ясне велможного пана Канцлѣра коронного.

Хороговъ его милости пана гетмана польного коронного .

Хороговъ его милости пана старости Виниѣцкого.

Хороговъ его милости пана Хростовского.

Хороговъ его милости пана Гижицкого.

Хороговъ его милости пана воеводы Черняговского.

Хороговъ его милости пана старости Трембовелскаго.

Хороговъ Гельяша Четвертенского.

Хороговъ его милости пана Мелецкого.

И много инного товариства зъ подъ рознихъ хороговъ
тавий рестръ кровий писали.

Ш.

ЧАСТЬ ТРЕТЯЯ.

О НАСТУПОВАНЮ И ПОБИТЮ ПУТИВЛЦА.

РОЗДѢЛЬ 1.

Кгда дорогу по Остранину его милость панъ Гжицкій зъ компаніями себѣ злѣценими взялъ, нѣмъ его милость панъ полковникъ войска коронного рушилъ обозъ и войско, вислалъ двоухъ коморниковъ за его милостью паномъ Гжицкимъ, аби подъ Миргородомъ убѣжалъ мость; они гди спѣшать, постерегутъ войско и, болшей о неприятельскомъ нежели о своимъ розумѣючи, назадъ обернутся ку его милости пану полковниковѣ, которого не застали, а онъ билва вороговъ его милости пана гетмана полного коронного, хороговъ козацкую и хороговъ свою (отправлялъ), где имъ неяво ординансъ ку Спѣкороду давалъ. Тамъ гди вѣдомость дадутъ о войску, близко подшедши подъ войско зъ двома хоругвами, почали *) коней-ктуровати, же неприятель. Вишлетъ о язикъ, которыи пилнючи

*) Въ подл. Околь: *obscurogam conjecturam ex evidentibus colligere* — закладать по известнымъ даннымъ объ неизвестныхъ.

ходу и способовъ рейментаровъ войска, познали ретелно, же
непріятель; постаравпися теда о язвѣ, привели до его мило-
Путивлецъ зъсти пана полковника, которій повѣдалъ же Путивлецъ, Мурка
линими въ по- и Рѣпка вождове, людъ виборній и добрін стрѣлци есть между
мочь Остра- нину. нимъ; Донцовъ пятсотъ, другіи суть отъ границъ запорозскихъ,
іедуть Острининовѣ на помощь. Прето розказавши хорогвамъ
оцимъ ихъ забавляти, випровадити що прудшей войска послѣ-
шили; задерживалъ тамтую навалу козацкую его милость панъ
Комаровскій, поручникъ его милости пана гетмана полного
коронного зъ его милостю пацомъ Творіанскимъ, поручникомъ
его милости пана полковниковимъ до толь, ажъ войско корон-
ное паступило. Щасти Боже и дай войску твоему тую погоду.

РОЗДѢЛЬ 2.

Наступоване войскъ короннихъ ку путивлицевъ.

При оборонѣ и на добромъ оку заставивши обозъ, его
милость панъ воеводитчъ війшовъ шикомъ въ поле яротивъ
непріятелевъ; сердце въ товариствѣ дрижить, еше не натѣпи-
лися зъ оногдашней забави зъ собою, але утѣхи до утѣхи (прибува-
еть); доброму абовѣмъ жолнѣровѣ, которому нестрашна есть не-
пріятелска шабля и навала, утѣшнѣйша рѣчь быти не можетъ, яко
выходить на пляцъ риперскій зъ непріятелемъ отчизни и по-
кою посполитого. И не мовлю для того, илжъ власне то есть
живно жолнѣра дби аequitatem боронилъ, бо Александеръ Север-
русъ казалъ былъ въ обозахъ своихъ волати: що тобѣ не мило
другому не зичъ, але жеби въ рѣчи самой показалъ тоє, же
есть жолнѣромъ правдывидъ, а иначей цоказати того не мо-

жеть, едно гди жадной оказіей военной не омешиваетъ и на пляцъ ку неприятелевъ веселѣи вѣжли въ танецъ виходить; такъ охотно и весело виходило рицерство, любо не вытхнувши себѣ, ку Путивлицевѣ. Обачивши войско Путивлицевъ опустилъ крило, розумѣлъ бовѣмъ, ижъ то все, що его забавляли и былъ отчасти смѣлий, ово еднакъ скоро осипавшия, смѣлнимъ zostавалъ; то еднакъ ихъ не тѣшило, же безъ води станути мусѣли, уфали еднакъ, ижъ ся приткнуги въ порадецъ не трудно имъ будетъ. Але слабо собѣ тушилъ, гди на войну до Германѣей виходилъ Александеръ Северусъ; една ворожеа и значна такъ ему ворожила: не уфай въ моци войска твоего, звѣтязства не будешъ мѣлъ. Я, гди сродую фортуна надъ Путивлицемъ вижду, въ той зачатой потребѣ, якъ бимъ въ зверцадлѣ видѣлъ: не сподѣвайся викторіей, не дуфай въ жолнѣру:—и проиграти мѣлъ и власнее товариство гакъ ему зготовало; ведлугъ злой вѣри, зле ему сталося.

РОЗДѢЛЬ 3.

Друга потреба подѣ Лубнями зъ Путивлицемъ.

Кгди Путивлицевъ наступаючи видеть хоругви коронни, не понижился, не тилко далъ знати, ижъ есть ребелѣзантомъ, але заострилъ охотнаго жолнѣра на ся. Таборъ, въ которомъ уфалъ, такъ угрунтовалъ: вози густо сповивши, оглоблѣ на кшталтъ списовъ обернулъ, аби и до колясъ самихъ приступъ не былъ. Окопъ кинулъ, а *in figuram ovalem* таборъ спорадилъ; много мѣлъ зъ янчарями стрѣлцовъ и добрихъ. Обигналъ его его милость панъ воеводичъ около правѣ, аби если перервати не прий-

Битва подѣ
Лубнями зъ
Путивлицемъ.

де табору, принамній зтруждени, безъ престанку силуючися, уставати, а за тимъ уступовати поля мусели. Срога то рѣчь была до тавъ великой деспераціей впровадити неприятеля, где подъ часъ отважній здоровьемъ доказуетъ, але на потужного, звязлого и огнистого—огнисто тежъ наступовати потреба было. Зо всѣхъ правѣ сторонѣ въ таборѣ мѣрено, бито (бо) въ щиримъ полю и ровнинѣ перешкоди не было. Малая потичка не великую приносить славу. Не омешковаль тежъ и неприятель, але приобѣгающихъ ку таборовѣ богатировѣ и персами своими и конскими, борзѣи нѣжли якими таранами розливающихъ таборѣ, срога и густо разили. Долго зъ обохъ сторонѣ еднакая битва трвала: частю для справи таборской и доброго стрѣлаца, частю для що разъ жившого натартя рыцерского и звлаща тамъ, где небезпечно стати было. Вибѣрала курава очи, порохъ нѣтилъ прагнене, солнце витискало сили, безъ спочинку зъ працею години бѣжать, а преце чоло войни чоломъ зъ обохъ сторонѣ и крокомъ пляцу не уступують. Але гди наклоненіе солнца зачинаеть, наклоняется и война. Обачили ребеллѣзанти, же за прійстемъ ночи приидеть и смерть, будучи въ праці безъ посланку, але еще и того по собѣ знати не дають. Пало не мало въ таборѣ: раннихъ и пострѣлянныхъ много есть, немалое зтенкане людей и коней найдуется въ таборѣ и у нашихъ значна того часточка, еднакъ квѣтнеть война. Наступуй еднакъ потужній полковнику, недайся ледаякому щастю турбовати, въ дому задномъ Потоцькихъ поточніи справи и валніи точилися, бачить тое каждій, где колвекъ окомъ на погранични край поиздрить. Зносъ, наступи и триумфуй надъ неприятелями отчизни и его королевской милости, пана нашого милостивого ласки kontemptorami. *) Повѣдаеть Hesychius о мужехъ знаменитихъ, ижъ Eratosthenem прозвано было другою лѣтерою грецкою—вѣта, ижъ большимъ (близокъ) и во всякомъ родѣ военного искусства другою былъ *); вижу я, велможній пол-

*) Т. е. пренебрегающими.

*) Въ орг. Околь. eo, quod summis proximus in omni genere disciplinae secundus teneret. Въ рукописи Величка переведено съ пропусками.

ковнику, ижъ по ясне велможномъ гетманѣ полномъ теперь мѣсте тримаешъ, естесь постъ альфа—вѣта. Прето ежели онъ билъ и зносилъ непріятеля, того тобѣ уже бити и зносити, яко на его мѣстцу будущому, за щастемъ его королевской милости пана нашего милостивого и превагою твоею того непріятеля приходить. Кто беззаконіе сѣеть, пожнегъ злая: фурѣя та хлопская имъ же будетъ на взгарду. Наступоваль его милость панъ полковникъ, преломилъ сили и шиеи сваволніи; просять милосердія, удаются до покори, нарѣкають на свои несчастіи справы, присяги обѣцуютъ. Але въ томъ погамовавши шаблѣ Упокоряется
Путивлецъ
Полякамъ. свои, на ово обступлевихъ, отступити не хотѣли и ночь цѣлую на шилѣйшомъ оку, научени справою остриановою, онихъ мѣли и до дня пришлого додержали. Однось новину шилѣгу остриановѣ и его злому товариству, ижъ ему уже правую руку отгято, гди такою люду купу и зъ рейментарами утратилъ, однось, же и око стратилъ, бо, за такою вѣстію, не сегодня обачить такою юнака, однось, же и голову стратилъ, бо себѣ щирпаго надъ нихъ зналѣти не могъ, однось, же и душу стратилъ, бо тая невинная кровь о помсту на него волаеть до неба.

РОЗДѢЛЬ 4.

Суплеваціи войска Путивлцового и резолюція ихъ.

Ясне велможній мосцѣ пане полковнику войска его королевской милости коронного, пане нашъ милостивій!

Упадаемо до ногъ вашои милости мосцѣ пану пашому милостивому, ми утрапленіи найнижшіи слуги и подножкове; подъ тїи несчастіи бунти и своволенство не моглисмо потра-

фити, где кинутися, сила насъ такихъ несчастныхъ слугъ и под-
ножковъ короля его милости, пана нашего милостивого знай-
довало, чуючи такое писане вашей милости пана и добродѣя
нашого пошлismo были до старшого, полковника войска его
королевской милости запорозкаго, Гелѣяша Караямовича, ажъ
насъ не потѣшная и не пожитечная вѣдомость стрѣтила у не-
ревововъ, же Остранинъ листи заслатъ такіи свои, еслиби не
мѣли де него пойти, огнемъ и мечемъ хотѣлъ насъ казнити; за
грѣхи наши смертельни мусѣло намъ таеъ статися, жесми не-
винниі люде пошли, мѣновите то насъ найгоршая споткала не-
винность, жесми увѣрили листовѣ остраиновому, въ которомъ
писалъ, же уже трактати дошли зъ велможностью вапоу, на-
шимъ милостивимъ паномъ и добродѣемъ и розказалъ вапъ мость
до себе вхати, аби въ купѣ войско было, а меновите до рее-
стровъ. Ми невинниі люде сидѣли дома, а вгди грѣхъ стался я-
кійс, якъ крилами налетѣлиси на кровъ, которой сила мусѣ-
ло вылитися зъ людей невинныхъ, присягаемо на Богъ живій;
жесмо не на войну ишли и не мислили и руки подеймовати
на кроля его милости пана нашего милостивого и на рѣчь
посполитую и противко вапоу милости, милостивого пана и
добродѣя. Улѣтуйся ясне велможній милостивій пане и добро-
дѣю надъ нами, невинними людьми, не дай намъ всѣмъ по-
гинути и кровъ невинной болшей ся лити, которая кровъ не-
винная волаеть до пана Бога, бо въ томъ не наша воля бы-
ла, але тихъ, которіи недавно зъ Запорожя вѣишли, намъ ме-
шеваючимъ на самомъ краи зъ обохъ сторонъ, але отъ Запо-
рожцовъ меновите, которіи частокротъ прохожаються. На тое
милосердіе нехай будетъ вапоу милости ясне велможного мило-
стивого пана, нехай бисми ся до домовъ своихъ вернули и Го-
спода Бога за щасливое пановане вашей велможности проси-
ли и до Остраина не мислимо ити. Змилуйся милостивій
пане, рачъ насъ пустити до домовъ своихъ, а зъ домовъ сво-
ихъ готовисми на услугу вапоу милости, нашего милостивого
пана и старшого своего пана полковника, которій намъ есть

доданій зъ розказання его королевской милости и ихъ милостой пановъ гетмановъ короннихъ и вашей милости, милостивого пана нашего. И тоє тежъ вашей милости, милостивому нашему пану ознайменуємъ, же старшогоми собѣ нинѣшного дня упросили—Ивана Василевича, которій на тоє приводить, аби до ногъ упасти вашей милости, милостивому нашему пану и старане хоче мѣти, жеби и Острия зъ своєю компанією упавъ до ногъ; о що и повторе и подесеяте упадаемо до ногъ вашей милости, милостивого пана нашего о милосердній ратувань. Дано зъ окопу ве среде.

Ясне велможности ваной, а намъ милостивому пану найнижшій подножкове

И в а н ъ В а с и л і е в и ч ъ .

На такіи суплѣки, таковій респонсъ отъ его милости пана полковника одержали.

Не тилко зъ того смѣлаго прогрессу нашего и руки поднесенія на Его Каролевскую милость, пана нашего милостиваго и войско его познати то, зъ якою интенцією, и куды, и на що есте ишли, але изъ самага того писанія вашего, жесте волѣли гултая Острия, а нѣжели Кроля Его милости, пана нашего милостиваго и его полковника слухати, за що негодны есте и милосердія; едно ижъ такъ часто присите, поневажъ отступилисте старшину, которая васъ тутъ привела, а инихъ обиралисте себѣ, я учиню оное зъ вами, але за таковими кондиціями: первая, абисте старшину давную видали, то єсть: Путивца и Рѣву, другая абисте заразъ на службѣ при Гелѣшю полковнику zostали, вѣрность присягою затвердивши.

Отписують козаки: ижъ то суть люде невинніи, Богомъ свѣдчию, болять то суть въ службѣ Его королевской милости и потомъ волно ихъ взяти будетъ, а Рѣка, раннимъ барзо будучи и подданымъ вашей милости, милостиваго пана нашего зъ Кременчука, въ рукахъ будетъ на службѣ; заразъ оставатися не можемо, бо много хорихъ маемо и забитихъ, одвезши ихъ

до дому, за полъ тижня ставимося вашей милости, милостивому пану нашему, где роскажешъ. Але его милость панъ полковникъ иначе до милосердія не приступоваль, прето они на завтре, 19 мая, оджаловавши Путивлца и Рѣпки, одислали ихъ его милости пану полковниковъ и такъ милосердіе находвали. Памятна Рѣпка отдали Полкамъ отъ мнѣ есть наука королевы Молошовъ, которая зъ Греціей утѣкаючого Темистоклеса, аби его былъ король ей принялъ подъ оброну и давни ему неприязности отпустилъ, такъ короля просити научила, гди король ворочатися будетъ зъ произдки, заступи ему въ брамѣ, а возми сына его на руцѣ, а поднесши его противъ нему мовъ такъ: презъ того сына прошу тебе, прійми, отпусти, не выдавай. Учинилъ тое Темистоклесъ и ласку одержалъ. То учинили казаки: за свое сваволенство годны были смерти, але же ихъ научено, аби для милосердія Путивлцемъ заслонилися, випровадили нуждника и отдали: нехай твоя голова за всѣ наши головы, прощай насъ сподару.

РОЗДѢЛЬ 5.

О висъченю табору Путивлцового.

За Путивлцемъ и его войско провало.

Куди отдавши старшину, зъ его милостю паномъ воеводичомъ посланни казаки о далшее милосердіе просячи, розмовляються, а рицество оточеніи таборъ войскомъ, на себе поглядаючи и подъ хорогвами много товариства своего для зраненя и забитя не видять, коней своихъ позабиванихъ много подъ таборомъ бачать, жалемъ великимъ здятии, до гнѣву побудилися и, впадши до табору, всѣхъ вистинали и такъ не тилко надъ Путивлцемъ, але и надъ всѣми своволними кривди Его короле-

вскої милости и своєї зомстилися. Въправдѣ и неприятели вѣ доховати треба вѣри, а звлаца гди интенція рѣчи посполитой не инпая была, толко ускромити козаковъ, але не вигладити. И подобно въ томъ и нѣвнѣе его милости пана полковника коронного будетъ разумѣль не ушановане, але дати мѣстце мусить и жалевѣ не утоленному жолнѣрскому при таковой нуждѣ и шкодѣ; або тежъ то тую справу приїдетъ самому Богу и Его диспозиціей приписати, которій суровій гнѣвъ на кривоприсяжцовъ и турбаторовъ покою посполитого оглашаеть: не ровняйся зъ людьми злими и не хоти быти зъ ними Proverb. 24. Болшъ и такая справа, аби были до домовъ пошли, яко напиралися, не малую би трудность принесла была; поневажъ Острианинъ зъ войскомъ былъ готовій ку запорозскимъ границамъ, а гди ихъ такъ знесено, страннѣйша рѣчь сталася всему неприятели вѣ. Аннѣбаловѣ незвитаженому гди предъ очи и обозъ кинено голову брата его Аздрубала, обачивши збитое войско и брата голову, сердце и сили отъ него отступили. Такъ гди Остриановѣ кинуть предъ очи Путивлца и такъ много головъ, Шкирарового голову, и Скадана, и иннихъ бунтовниковъ приїдетъ на него перепастница подъ литки и утѣкати мусить, чого сподѣватися и по Острианинѣ за такимъ такъ чолнихъ козаковъ побитьемъ: «Се злое предъ лицемъ Господнимъ» Jud. 5. Чистимъ полемъ уже обернули хорогви ку обозовѣ, аби за Острианомъ поступили; на путь правій да наставитъ васъ Господь!

РОЗДѢЛЬ 6.

РЕЕСТРЪ ПЕЧАТАРОВЪ ПОТРЕБИ ЗЪ ПУТИВЛЦЕМЪ.

Хороговъ его милости пана Каменецкого.

Двѣ хорогвѣ его милости пана марграбіюго, старости Гродецкого.

Хороговъ его милости пана Вишневецкого Еремѣя.
Хороговъ его милости пана Вишневецкого Александра.
Хороговъ его милости пана старости Ляцкорунского.
Хороговъ его милости пана Павловского
Хороговъ его милости пана Загоровского
Хороговъ его милости пана Гдалинского.
Хороговъ его милости пана Мочарского.
Хороговъ его милости пана Коморовского.

И много иного товариства зъ подь рознихъ хорогвей,
такъ квартіалнихъ яко и панскихъ, тую зъ Путивцемъ потребу
печатовали.

Нагробоѣъ рицерству коронному.

Jak śliczne słońce sprosna ziemia tłumy,
Tak szlachecką krew chłop nikczemny gromi.
Patrz servilia bella co umieją:
Mężnie się potykasz, a oni śmieją;
Stań senatorze wysoko zrodzony!
Smiejszy chłop będzie y nieukorzony;
Nam Bog na niebie uchyli zasłony,
Zniesie ecclipsim y da wieczne trony,
Bo dla oyczyzny y Boga samego
Padniem na placu bez żołdu wszelkiego.

IV.

ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ.

• НАСТУПОВАНЮ ЗА ОСТРАНИНОМЪ.

РОЗДѢЛЬ 1.

Осторожность его милости пана полковника по отриманомъ звѣтязствѣ

Для осторожного житя и поступку въ справахъ вшелякихъ хвалебного, прага, даного себѣ, зъ пилностью стражи пересте- рѣгали, между которими правними правилами мѣли тежъ и тую одну регулу, даную отъ Кронида: хто въ домъ дѣтемъ своимъ мачуху привести, той не чести, але безчестія достоинъ, яко домашной незлагоди причинца. Остре право то еднакъ въ христіянствѣ не маеть уваги, анѣ мѣстца, бо и Евангеліей право и юридика свѣцкая загородила тимъ дессенсіомъ. Еднакъ до полковниковъ и рейментаровъ войскъ отвернутися можеть. Той, которій есть на мѣстцу гетмановъ, такъ острожнымъ быти маеть, яко отецъ, пилнующій вшелякого припадеу синовъ своихъ,

Осторожность
Полаковъ по
выграной.

аби яко за отчимою домъ, такъ за нимъ войско не ушло. Перестѣрегалъ его милость панъ полковникъ вишелякой оказіей противной, отдавши теде Господу Богу дяки, послалъ на чату его милости пана Хростовского ку Днѣпровѣ долному, въ другую его милости пана Длотовского, частью аби забороняли купъ, частью аби зкупленнихъ розгромили. Вишедши на чату въ вилку сотъ коней, нижей Совирной подѣ Еремѣвкою засталъ сто тридцати сваволенства панъ Хростовскій, которіи, постережено козаковъ или людъ, до двохъ халупъ замкнулися и боронили, дойшовъ ихъ 130 и знесено мая 22. панъ ротмістръ и огнемъ знеслъ 22 мая; оттуду отшедши, а видячи прейсте волнее, вислалъ зъ половину чати ку Кіеву, Захаріяша и Залѣского реестровѣхъ 25 мая, а самъ ку Терехтемирову поступилъ, обигнавши береги надѣ Днѣпромъ чатою, взяли вѣдомость, ижъ по за Днѣпромъ есть щось сваволенства, але тутъ не маешь, принесли и то, ижъ у Терехтемирова мають переправоватися, дойшли и того, же князь Вишневецкій Еремѣй зъ людомъ немалимъ уже переправилъ презъ Днѣпръ; одислалъ тую вѣдомость до его милости пана полковника коронного, а самъ до Терехтемирова поснѣшилъ 6 іюня, напавъ на людъ козацкій ниже Терехтемирова, которій до гори ворованислѣ дою ишли, тамъ ся зъ ними галасовалъ день цѣлій, боронячи перейста; гинули якъ бестіи, але еднакъ, конно берегомъ ходячи, трудно было заборонити, и самого пана Длотовского мало тамъ зъ самоналу не назначено. Вернулъ ся зъ чати и засталъ князя его милости Еремѣя, 7-го іюня, въ людомъ своимъ и князя его милости Домѣнѣва и зъ людомъ ей милости паней канцлириной, зъ людомъ ей милости паней конюшиной, прійшовъ подѣ обозъ коронній и осмого іюня до обозу вѣходилъ, которое его прійсте такъ велце милее было зтруженому рицерству, ижъ якобы ангелъ якій зъ неба до нихъ, отъ Бога посланій, пришедъ, не потреба тамъ было питати: кто естесь, чи жолнѣръ, чи шляхтихъ, кто яко пріехалъ, але дивоватися потреба было, смотрячи на шляхту родовитую и достатнюю, досвѣдченого жолнера: ишла изда усарская не преламанихъ

Полскіе чати розослани.

Подѣ Еремѣвкою звайдено козаковъ 130 и знесено мая 22.

Чати полскіе по надѣ Днѣпромъ.

У Терехтемирова прійшовъ военній.

Посиломъ войскъ зъ полски прійшовъ до обозу.

силъ, ишли козаки арматніи, ишли сагайдачніи, ишло пѣхоти
выборной гуфцами не сотнями, ишло зъ ними той, которій умѣлъ
радѣти *), въ маломъ тѣлѣ великихъ силъ и неулякненого сердца,
которому наименее мѣстце игриско было. Даютъ такую
повагу его княжеской милости въ справахъ военныхъ и ри-
церство коронное и чужоземскіи войска, а надто яснее возмож-
ній его милость панъ воевода Брацлавскій и гетманъ. Прето
такой зичу слави въ далпомъ прогрессѣ вашей княжой ми-
лости, аби тое писано о вашей княжой милости, со apud Ca-
rionem de Alcibiade pisza: Alcibiadis fuit excellens ingenium,
fortitudo, industria et felicitas in praeliando tanta, ut semper
ea pars, cui adfuit, vicerit.

РОЗДѢЛЬ 2.

Компуть войска, которее пришло подъ Лубень зъ княземъ его
милостью Вишневецкимъ Еремѣемъ.

Его милости пана воеводи краковского усарь: панъ пол-
ковникъ Брозовскій, панъ Гризовскій, панъ Чорній, подстаро-
стій Бѣлоцѣревскій; козаки, панъ Островскій и двѣ другихъ
хоругвей; пѣхоти чотириста, Зазновицкій, драгуновъ сто. Людъ
ей милости паней Кандириной, которыхъ проводилъ панъ хо-
рунжій брацлавскій, Дикъ—чотириста. Людъ князя его милости
Владислава Домѣника Острожского, конюшого коронного: пол-
ковникъ его милости Хоецкій. Людъ князя его милости Вишне-
вецкого: драгуновъ 100, козаковъ двѣстѣ, Венгровъ сто, Укра-
инскихъ людей тысяча, армать шисть. Ей милости паней ко-
нюшинной коронной Вишневецкой зъ паномъ стражникомъ: уса-

*) Въ подлин. Окозь: Qui his omnibus impetare poterat—который умѣлъ
всѣми ними распоряджаться.

ра 100. Панъ Дубенскій Еразмъ и козацкій панъ Барановскій—пѣхоти 200. Усарѣ: Хороговъ его милости пана Адама Калушовского. Его милости пана Андрѣя Черамѣнскаго 100. Его милости пана Станѣслава Горскаго 100. Пятигордѣ: пана Чечеля Семена 100, пана Ивана Вороновскаго 100. Пана Андрѣя Русиновскаго 100, пана Андрѣя Олдаковскаго 100. Козаки: Пана Прилуцкаго 200, пана Стефана Липскаго 200, Татаровъ двѣстѣ. Драгуновъ съ капитаномъ Петерсаномъ 200. Пѣхота: его милости пана Дубовскаго 100, пана Андрѣя Севлюка 100. Пана Лягевнецкаго 100, пана Лукаша Венгрика 100. Армать 6 зо всѣмъ онпаратомъ военнымъ.

РОЗДѢЛЬ 3.

Новина зъ обозу и до обозу отъ гетмановъ ихъ милостей.

О знесеши
Путивла зъ
немалимъ у-
щербомъ ко-
роннихъ.

Дня 24 мая, чинячи досить повѣреному себѣ урядовѣ, его милость панъ полковникъ коронній въ томъ пляцу военномъ, одислалъ вѣдомость о Путивлцу ихъ милостемъ паномъ гетманомъ и о немаломъ нарушеню короннихъ, але, ижъ таковая битва, иначей не умѣеть, толко зъ обохъ сторонъ уразкати, дали ихъ милость панове гетмани коронній тую надѣю войску: напередъ его милость панъ краковскій, ижъ ся уже зъ Полни на Подоле обертаеть; другая, ижъ его королевская милость потребуеть по его милости пану гетману полномъ аби, до войска на Украину, яко напрудшеи поспѣшилъ, для забѣжена купомъ своволнимъ; третая, ижъ рѣчь посиолитая для рицерства много учинила на сеймѣ, четверть даровано, банѣцїи позношено, донатіумъ постреленнимъ и заплату всѣмъ въ остатнѣхъ

дняхъ августа обмыслено, на що все его королевская милость унѣверсаль рицерству дать таковій рачиль:

Владиславъ четвертій зъ Божой ласки, король полскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Мазовецкій, Жмудскій, Инфляндскій, Смоленскій, Чернѣговскій и Шведскій, Готфскій и Вандалскій дѣдичній король.

Всѣмъ вобецъ и каждому зъ особна, кому тое вѣдати будетъ належало, меновите: полковникомъ, ротмистромъ, капитаномъ, поручникамъ и всѣмъ стану рицерского людемъ, на службѣ нашей и рѣчи посполитой будучимъ, вѣрно намъ милимъ, ласку нашу королевскую. Вѣрне намъ мили! за прибитемъ пословъ вѣрности вашой на сеймъ близко прешлій, вирозумѣвши постулата всего войска до насъ принесенніи, на то, що колвезъ до уконтентованія вѣрностей вашихъ нележало, охотності, за зезволенемъ всѣхъ, на права рѣчи посполитой присмотруючися, при офѣрованню далшой всему рицерству ласки нашей, позволили, зоставуючи въ службѣ вѣрность вашу, которая почалася первого марта, окончитися маеть первого сентеврія, напоминаючи при томъ и мѣти тое по вѣрностяхъ вашихъ хотячи, абисте ся вѣрность ваша при вшелякой скромности, безъ утяжена людей убогихъ заховали, а перестерѣгаючи артикуловъ военнихъ, жадной до ускаржаняся причини не давали, що ми, яко инніи прислуги, отъ вѣрностей вашихъ мило припавши, онимъ ласку нашу панскую, въ подаваючихся оказіяхъ, офѣруемо. Данъ зъ Варшави. Дня 5 мая, року 1638 панованя королевствъ нашихъ: полского и шведского 7. Владиславъ король.

Іоанъ Гембицкій С. К. М.

Уконтентованіи такимъ писаніемъ отъ ихъ милостей пановъ гетмановъ короннихъ и его королевской милости пана своего милостиваго, цнее рицерство и синове коронніи, правѣ всѣхъ трудовъ и небезпеченства неприятелского позапамятували и, якобы отживеліи якою найкоштовнѣйшою алхимитскою вод-

ною, новіи сили взяли и, ку неприятеливи сили заостривши, службу его королевской милости пану своему милостивому и рѣчи посполитой цѣле и кровю освѣдчали; и нѣгда инной нагороди не мѣлось сподѣватися цній военнику и обранцо корони полской по такъ много ласковымъ и добротливомъ пану и королю милостивомъ и при уважномъ сенатѣ его, би тогда твоя была персеверанція, помѣрь часовъ узнавши, въ крову своемъ задержоватися, за которую все доброе и жолнѣровѣ идетъ, о которой и самъ Бернардъ святій въ епистолиі 169 такъ мовить: терпѣти подъ часъ такъ есть дожитечно, ижъ нѣчого пожитечнѣйшого быти не можетъ; жолнѣровѣ вынешъ на сторону тую цноту терпѣнія и почекана и прислуга твоя не возметъ слушной нагороди и мужество твое не сдержитъ подобной славы.

РОЗДѢЛЬ 4.

О НАСТУПОВАНІЮ ЗА ОСТРАНИНОМЪ КУ СПѢКОРОДУ И ВЗЯТІЮ
ШЕКЕРАВОГО.

Іюня 10 зъ
подъ Лубень
рушиловойско
полское ку
Остраинну.

Кгди надъ сподѣване, за волею знать Бозскою, на бару сваволенства, а славу войскъ короннихъ, Путивлець зъ людомъ упрятненіи, заразомъ его милость панъ полковникъ, знеспися зъ всіонженцемъ его милостью Вишневецкимъ и инними старшими надъ людьми паньскими, обернулъ ку Спѣкороду сподъ Лубень 10 іюня, бо Остраинъ хотѣлъ всѣ сили обернути ку обозови, пришедши одъ Лукомля на тую сторону ку Спѣкороду, виправилъ былъ Гиравого, полковника своего подъ обозъ и на инній стороны чати потужніи, самъ въ малой вупѣ на

Шибкородѣ воставши. Не малій то ероръ былъ у Острианина, аманъ ижъ Богъ нанъ бичъ готовилъ, же ся такъ барзо злегчиль. Присѣлпнеть полякъ боронній передъ войскомъ: хороговъ его милости пана Четвертевского, его милости пана Мелецкого, его милости пана Казановского ку Спѣвороду, задержують ажъ войска наступать, о полуднѣ учинять ассалтъ, але, видячи себе въ щуплой горсти для розвсланя на чати, (Острианинъ) бороначися ку ночи, уйшовъ ночью до Лукомля, ачъ Богу сѣбующій не алагоди между братією *) есть неблагопрятень. Наступилъ, за уступленемъ Острианина зъ пляцу вемалій полякъ зъ Шиберавнмъ Острианинъ до Лукомля уступилъ. своевольныхъ подъ обозъ, а ижъ въ ночи прійшовъ, для гѣпшого розвзнаня що за обозъ и людъ, одшедши отъ своихъ для гуку, на дуба впялся и такъ присмотрувался. Постерегли того реестровіи козаки и, присвочивши, взяли и князю его милости Вышневецкому отдали, былъ то давній козакъ, свѣдомій моря Шиберавнъ на его мѣстце прибыль зъ чати. и бунтовъ принцапалъ; много умѣль вдрядъ и чаровъ на по- вѣтра, на стрѣлбу, але кому идеть на погибель и ворожея не допоможе; тѣшмо то немало реестровихъ, же его достали и, лекоби уже самого мѣли Острианина, такъ контентовалися. Людъ, возорій былъ зъ Шиберавнмъ—до полтори тисачи, видячи же Шиберавнъ взять въ руки Поляковъ. стратили марне старшого, о себѣ почали радитися, упедши на певніи болота и хворости, засѣклися и нѣякіи заслони почи- Шиберавого загѣдне. нили, а кгда ихъ тамъ въ ночи козаки добували реестровіи, Войско Шиберавого. не врадивши имъ, отступили; на завтрее 11 юня наступають Промисль надъ нимъ Поляковъ. драгуни князя его милости Владислава Домѣнива Острогского и барео великій импетъ учинять на засѣченихъ, приходитъ Ущербомъ Полякамъ. внна гѣхота ку нимъ и такъ козакомъ ліонтами добучили, ижъ, зъ пляцу уступуючи, въ далшіи болота поухожали, а же на нихъ що разъ наступовали, съ обохъ сторонъ пасти мусѣло: полегль тамъ великій иджинѣръ и капитанъ его милости князя Домѣнѣка, полегло немало такъ оффѣцеровъ, яко и гѣ-

*) Въ подлинн. Околы слѣдуютъ слова: а темже вловем пагваѣ і рпncірес регні—а подъ зтнмъ словомъ можно разумѣть первенствующихъ въ государствѣ (т. е. дзорянь).

Потоки за
Шиберав-
цами.

хоти, а же наступовати за неприїтелемъ треба было и то бѣло
росказане его милости пана полковника, бо и тѣн респрошеви
Шиберавого мѣли зъ себе кари, (sic) поневоля итъ кватеръ поз-
воленій былъ, за которимъ своевольнїй козаць утѣвати, охочїй
жолнѣръ за неприїтелемъ наступовати часъ мѣлъ; наступуючи

У Александровки битва.

теди за неприїтелемъ розними дорогами на купи, стягавчїися
ку Острианновѣ, напали а меновите у Александровки, где и
товаришнѣ добрїй его милостї Гижичього — Миклуинскїй запеча-
товаль и иннїи того снѣдана скоптовали, любо то болшей
завпе своевольнихъ людей бу себѣ чортъ притягалъ. Вислалъ
теди передъ войскомъ его милость панъ полковникъ корон-
нїй вилка хороговъ зъ его милостю паномъ Гдержинскимъ,
ротмистромъ за Острианномъ ку Лукомлю, а меновите для

Чата полскаго
утѣкала.

опановала мость, але ижъ малая горсть на купу тысячами
козацовъ, уступити мусѣли отъ мосту и заледво уйшли на Луб-
нѣ, а ижъ наступовало войско коронное тимъ же горемъ и
передъ ними полкъ уперезалъ, опановати мость усилували,
але козаки, додержати не могучи, огонь положили подъ мость
и запалили, еднакъ такъ жартво ся люде его милости пана
Казановскаго, его милости пана Гижичього, его милости пана
Коморовскаго, увїяли, ижъ отгромили мость и угасили; на-

Острианнѣ ку
Жолнїну
уходитъ.

ступовало теди войско и переходило, а Острианнѣ ще пруд-
шей ку Жолнїну уходилъ, еднакъ охотнїйшїй жолнѣръ его
утѣчкою застаючи, охотнїй наступовалъ и догонило его войско
ниже жолненскихъ млиновъ, которого и до дня пришлого
додержали тамъ, що Господь Богъ покажетъ и справити будетъ
рачиль, моцно, и мудре, и мѣрно зносити.

V.

ЧАСТЬ ПЯТАЯ.

О ПОТРЕБѢ ЗЪ ОСТРАНИНОМЪ ПОДЪ ЖОЛНИНОМЪ И ЗЪ ГУНЕЮ.

РОЗДѢЛЬ 1.

Уже перестережовое будучи подъ Спѣвородомъ рицерство, ижъ уже утренни не чекаеть Остриинъ, але хочеть самимъ уxoждениемъ змордованое рицерство и надъутленом конѣ доконувати, азби погоду усмотрѣль, барво рано попередать ихъ Битва зъ Остриинномъ. и, въ справѣ станувши, до неба о помощь восхтнули, и о таборъ козацкій ударилися, наступовали тамъ таеъ горячо хорогви таеъ вварцѣяннн, яко панскн, ижъ не розивнати было, хто певнейшимъ былъ наступовати, за ровнимъ сердцемъ, едностайнимъ мужствомъ, зъобополною охотою, не смотрячи шеоды, урази, смерти, розирвали таборъ, моцно скрепленнй и огнемъ, рогатинами добре обостреннй, дотолъ ажъ болшую половину ро-Таборъ взятъ. таборъ взяли, зирвали, армать осмъ и порохи онамовали, таборъ, яеъ пустынею

вскрозь переходили. Остранинъ, обачивши гвалтъ и упадокъ свой, презъ рѣку Сулу вплавъ перейшовъ, при одномъ бунчуку тольо оставши. Щасливый заправди початокъ дня того тринацатого, але Богъ еще викторію задержалъ, чили ижъ еще досить справедливости не сталося, чили на ихъ еще упомненіе, чи що таковаго при томъ розриванію табору бовскій маестатъ образило, не розумѣю о томъ такъ далеце, але розумѣю, ижъ не-обычайное загнанеса за утекающими, що не тилко щуплело войско коронное, але и допустило часу, аби ся заперти въ таборѣ позоставали, а ти, въ диспирацию впадши, за наступованіемъ за собою, аби знову до табору и исправи приimli, що когда сталося, учинилась такъ кровавая потреба зъ обохъ сторонъ, ижъ срожшая быти не могла; полегло великаго тамъ сердца люду немало, между которими давній и добръ заслуженій поручникъ его милости пана Миколая Гербурта, кантеляна каменецкаго, старости скалскаго—панъ Билина, его милости пана маррабіаго поручникъ—панъ Владиславъ Ташицкій *), полегло такъ много товариства, такъ рицерства кварціалнаго яе и панскаго, ижъ веловѣковѣ жалъ и перомъ онихъ вспомнити (недопускаеть) **)

Шкода въ
Полкахъ.

*) Въ подлинникѣ Околыскаго слѣдуютъ слова: poległ porucznik, wojsku koronnemu dobrze świadomy jego mosci pana Bałabana, starosty trembowelskiego, pan. Wróblewski.

**) Въ подлин. Околы. слѣдуютъ слова: Patrząc proszę, jako pomieszczoną sprawą czoła swego i wojska, do srogiej rezoluciei przysiali, ktorych ani tytuły szlacheckie, ani dygnitarstwa godne, ani szerokie jakie domy, familje, majątności do tego upomnieć nie mogli, tylko hardość chłopska, niejaki pretext wolności, a uchrona zdrowia. Trudnoż tych do postanowienia sejmowego nachylić, według upomnienia ich mościów panów hetmanów i woli jego królewskiej mości pana naszego miłościwego, jako się w pisaniu swoim z Baden oświadczał, ktorych nie rozum, ale upór przy swawoleństwie na szanę razi i skupiwa.—Взгляните-же до какои они ужасной рѣшимости приimli, послѣ переворотовъ, промѣдшихъ въ войскѣ ихъ и въ предводитѣляхъ; они уже не удерживаются почтеніемъ къ шляхецкому званію, къ высокимъ должностямъ, къ стариннымъ родамъ, и къ богатымъ помѣстіямъ, ихъ руководить единственно дерзость мужицкая, какая-то янкая свобода и желаніе безопасности. Потому то и трудно убѣдить ихъ повиноваться сеймовому постановленію, какъ этого желали Гетманы и Король, (изъявившій это желаніе въ посланіи своемъ, присланномъ изъ Бадена); ибо ихъ не разумъ, но упорство, удерживаетъ и водотрещаетъ въ спесивіи.

усиловали еднавъ такъ потужно ихъ милость панове рицарство,
аби ихъ доставати, але они, нового себѣ старшого обравши, По Остравину
Дмитрия Гуню, при которомъ такъ суровій себѣ Марсь станцѣи ^{учинили себе}
записовалъ, до ночи тривали и въ ночи таборъ оволо табору ^{старшимъ ко-}
винули. Зайшла ноцъ, гди тое утишила; въ день чотирнадцатій ^{закъ Дмитра}
знову зачалася война, шанци засажаетъ князь его милость Ви- ^{Знову битва.}
шновецкій Еремѣй, самъ себе не шануючи, приводитъ своихъ до
охоти, дають огня досить, рицарство коронное кровю брати и
иляхти побуждено, наступаєть въ такъ великомъ теди сердцу
и силѣ иляхецкой; пригасла смѣлость хлопская, просятъ о ми- ^{Козаки про-}
лосердіе, аби только до нихъ послано для розмови усилюють. За- ^{сятъ милости.}
держати руку его милость панъ полковникъ и сили князя его
милости милосердія позволять, пошлють имъ его милости пана
Дика, хоружого брацлавскаго зъ его милостью паномъ обовнимъ
князя его милости Еремѣя, которій тамъ приѣхавши, подали
имъ кондиціи повою козаки: 1) аби Еліаяша Кораимовича ^{При такихъ}
полковника вѣрного и найпервейшаго реестровихъ козаковъ ^{кондиціяхъ.}
самошестого видано; 2) аби имъ новіи хорогви дали, 3) аби имъ
армату, взятую подъ Кумейками вернено, 4) аби имъ того кон-
фѣрмовано на старшинство, кого они захотять, а потомъ тра-
итовати далѣй будуть. На тое речеть его милость панъ хоружій:
вшагъ ви естесте которіи о милосердіе просите, не войско ко-
ронное, а чемужь такъ гардо поступуете. Не дали болшей гово-
рити его милости пану Диковѣ, але ему скоро отъихати казано,
потимъ зпитають: якъ вашу милость зовуть. Речеть: Дикъ. Здумѣ- ^{Отправка по-}
внився, рекли: Дикъ, идижъ, щоби дикованя зъ тебе небыло, ^{словъ пол-}
заледво на стрѣленіе зъ лука отъ оволу ихъ отъихалъ, выпустили ^{скихъ зъ обу-}
за нимъ зъ два тысяча стрѣлби, где подъ конюшимъ коня забито. ^{зу козацкого.}
Уважтежъ гардость хлопскую и правду. Уважне на тое сеймъ
коронній поизрѣлъ былъ, але до того трудно приспособити
буйволоватую шію, которая збороняється работи власной и
доболь не принаглишъ и не примусишь, немного справипшъ,
еднавъ такой смѣлости додала окказія тая хлопомъ, ижъ дано
имъ певную вѣдомость же Сканданъ, которого вислалъ былъ Остра-

нинъ до Черкассъ для сукурсу и аппарату военного большого, уже переправуется презъ Днѣпръ и тоейже ночи мѣть до нихъ приходити, якожь и прибывалъ. Вѣдалъ о томъже его милость панъ полковникъ и вислалъ чтири хорогви квартильніи возацкѣи зъ Елѣяшомъ и реестровими, вгди мощно его потивали, гди ся одсунувъ отъ Днѣпра, чолни при Днѣпрѣ zostавдени и стражу надъ ними, посекали, поисовали. Пришла въ томъ вѣдомость до

Вѣдомость у Поляковъ о гетманахъ ихъ зъ войсками къ нимъ идущихъ.

его милость панъ гетманъ полній прибылъ ку Кіеву, дороги позаступованіи отъ небезпеченства очистилъ, людей гроно: полковниковъ и ротмистровъ за нимъ идетъ, а за нимъ скоро его милость панъ ераковскій, которій уже зближился ку Подолю, наступуетъ, дойшло то вѣдати и свиволенству, прето, аби не чекати пристя гетманского едни радять, другіи еще щастя спробовати при Свиданѣ зичать.

Знову битва зъ Гунаемъ и Скиданомъ Поляковъ.

Шистнадцатого теди іюня анову его милость панъ полковникъ, знесшися зъ княжескими и панскими людьми, о таборъ ударить людъ свѣжій и змордованій, досить маючи пороховъ и людей острости, добуваетъ, ридерство въ чулостіи своей и сердцу не звитаженимъ (наступаеть, многихъ козаковъ) враже-

Скиданъ раненъ.

но, прето о себѣ радити почали и о мѣстцу оборонѣйшомъ промиплювати, а Свиданъ между забитими знайденой живъ, до Чигирана одосланій, але внетъ тое винюхали реестровіи, бо и смокъ не будетъ смокомъ, ажъ смока згризеть, вислано вилка хорогвей зъ реестровими на чату, аби тамъ Свидана шпѣговано, где и чолни

Не престаеть война.

возацкѣи, познаходивши, порубали и попалили. Дня 17 не престаеть его милость панъ воеводичъ кончяти неприятеля, виславши на чату ку Терехтемирову и монастырю его милости пана Хростовского ротмистра, которій на завтре зъ передною страждою ихъ стрелялся и, нападши на чолны ихъ гултайскіи, они порубалъ, потопилъ, самихъ, змордованихъ алтернатою, псовати и топити не преставалъ и любо волали милосердія, уже за першимъ своимъ поступкомъ негодни его были, але годни, аби были мечемъ висглаждени. Гди тавъ щоденна утарчва за приходеженіемъ сваволенства

Гетманъ полній конно прибылъ въ Переяславъ.

множится, дадутъ знать 10 іюня, изъ комонниномъ его милость панъ гетманъ, армати и булѣ и инніи тяжари zostавивши подѣ

Кіевомъ, до Переяслава прибіжалъ. Увеселился велце жолдѣръ коронній и людъ князя его милости зъ влязѣмъ Іеремѣемъ Новее войско козацкое. мѣле пріймовалъ новини, але своеволній козаекъ, которій прибылъ до монастира того дня въ полтретѣ сотъ чолновъ, а тисячи ѣзди, розсипался розно, а Гуня въ своемъ обозѣ, гди тое услышалъ, ночью, мостъ себѣ своятивни, въ устю Старца рѣки, где Гуня умовъ зъ войскомъ до мѣста обороннѣйшого. въ Днѣпръ впадаеть, уйшедъ зъ войскомъ. Мѣстце обороннее то есть, мѣло окопъ готовій здавна, гди на томъ мѣстцу, яко намъ Себестяновичъ поведилъ козаекъ, передъ тимъ былъ обозъ, где тежъ доставалъ козаковъ князь его милость Вишневецкій, староста черкаскій, якожъ и теперъ тамъ найдовано остроги старосвѣцкіи; мѣеть тое мѣстце досить води, дровъ и паши для коней и берегъ Днѣпру безпечній, которое теперъ такъ Мѣстце оборонное козакомъ. есть уфортефиковане и внутрь и отъ поля, ижъ брама ихъ завше оттворена бывала; дивовался тамъ не еденъ индженѣръ пради и доброй иввенціей грубого хлопа, смотрячи на укруптованіи вали, шанци, батеріи, заслони, бо хочажъ би войско воронное бистростю коней и вспанялостю сердць пренивало было ихъ долини, перекопи земніи, дири, а персами ламали дубовніи ихъ палѣ и густіи коли, привалки и вали мужне церейшли, еще болшихъ силъ потреба было и новой отваги зажити *). Але не дивъ, же такой заживали пради, гдижъ десперати казусъ учинять и великого богатира, и сильного мужа, а до того гди надъ собою видѣли гримящую руку Вишняго, которій, боронячи помазанца своего, его королевскую милость маестату, на каждомъ пляцу сромотне имъ гинути, сромотнѣй уходити розказовалъ; не вѣдаючи теди, що чинити таковии обороти, не такъ для наступованя, яко для своего заслоненя чинили, яко то частніи суплѣйки ихъ, жадаия милосердія показують. Такимъ способомъ поступовалъ себѣ онъ ребелѣзантъ великій пану своему, Ате- Прикладъ зъ Атеціона на козаковъ. ніонъ пастухъ, которій на пана своего зрадлиую и бережную

*) Въ подлинн. Окольск. слѣдуютъ слова: ...orapowawszy ich wały, zażyc na to, aby ich wewnątrz dostać miało.— ...для того, чтобы, завладѣвши валами, вѣсть укрупленія внутри оныхъ находящіяся.

поднесши руку, окрутне его замордовалъ и, виламавши съ турки вязнѣ, взялъ на себе пурпуру и сръбнѣй кій взялъ въ руки; потомъ зобравши гмѣнѣ хлопства, веси, мѣстечка, замки, наляжалъ, лупилъ, видиралъ, которого такъ не тилко fortuna пѣствовала, ижъ два крати зражалъ войсва преторовъ, а два кратѣй обозъ одибравъ. Але ижъ то память несправедливости была, которую завне Богъ ображался, докладаеть Флорусъ Liber III, ижъ подалъ его Богъ на вѣчнѣю гапбу: анѣ веливость хлопства, анѣ оборони твердость, анѣ стрепѣтъ армати, анѣ сприяженіи на злое замисли нѣчого его ратовати не могли. Наступилъ на него Аквѣріусъ Императоръ и такъ войскомъ отечилъ, ижъ дати отпору не могли, а послышавши, ижъ на нихъ наступовати не хочеть, толко змореннѣхъ голодомъ, живо взявши, доперо варати, устрашени карана строгостю, которого слушше сподѣвалися, сами себе забивали и отъ рукъ своихъ гинули, а оного вожда, видираючи его себѣ жовнѣре и вѣторестъ, въ рукахъ розшарпали, тогожъ сподѣватися было и тому рейментаровѣ новому, Гунѣ зъ его своволнимъ козакомъ; не маешь горшой неслушностѣ яко тихъ, которіи, барво согрѣшаючи, мнятъся бити добріе, але не утече мужіе хочъся одволоче, лучше Господь хочъ не своро.

РОЗДѢЛЬ 2.

Кто есть той Гуня, рейментаръ своволникъ козаковъ по Остранину.

О старшинахъ
козацкихъ.

Удавають козаки, що реймента подносять и воляють до буни, ижъ бождий старшина у нихъ леда хто и не дають ему доброго слова, гди на нихъ падаеть нещасте, а то для того чи-

нять, аби дѣлность, гди обачуть въ немъ якую постороніи, много о ихъ войску розумѣли, а еслиби нещасте припало на него, аби его висвободити латвѣи могли, а себе оборонити. Еднакъ кто на старшинство войдрить, мусить признати, ижъ не леда шевлюга на тое обирается або не леда херавца (sic) между собою обѣрають и злѣща вѣди руку на пана своего и его гетмани и жоліѣра подносять. Уже теди старпій надъ сваволенствомъ не толко маеть быти нѣчти не вѣри, гди поривается хлопъ и подданій на пана своего и короля, але тежъ маеть быти и отважного на каждомъ пляцу здоровья, аби о паль не приходилъ. Гуня той мѣлъ у нихъ и передъ тимъ немалое имя, бо и Гуня. подъ Кумейками такъ рокъ (sic) онъ зъ остаткомъ войска и зъ Кумейская война. парою арматъ. ночью билъ уйнедлъ ажъ до Боровице, где былъ ся знову зъ Павлюкомъ злучилъ, а оттоль зъ Скиданомъ уйшолъ Гуня зъ Павлюкомъ и изъ Скиданомъ на Запорожю. былъ на Запороже, где они козаки на Зопорогахъ взяли его себѣ за старшого. Той зневажилъ и посланаго на Запороже его королевской милости, Мелецкого, той и реестровихъ здеспектовалъ былъ и обѣцвалъ на влостъ виніити за первшою резолюціею Двѣпра. Учинилъ и то, же смѣлъ писати и виправити послѣ до солтанъ Калги, татарского гетмана, поддаючися ему, Гуня до Калги Султана писалъ зъ Запорожя. яко то листу того конія, зъ Криму до его королевской милости присланая, показуеть.

Велможній милостивій султанъ Калга

пане, пане нашъ Милостивій!

Служби наши рицерскіи залѣцаемо пишно милостивой ласцѣ Листъ Гуниъ до Калги Солтана, желанчи о посилокъ войска. вашей царской, пана нашего милостивого, зичачи здорова доброго и во всемъ фортунаго повоженія отъ Господа Бога всемогущаго Вашей Царской Милости на часы долги. На славу и на пріязную обѣтницю Его Царской Милости и вашей, нашего милостиваго пана зъ нами заховати; теди и ми, заловуючи пріязнь вѣрную зъ Вашою милостю, милостивымъ

паномъ нашимъ, посылаемо умислене до вашей милости пана нашего милостиваго товаришовъ двоихъ нашихъ: Гришка Горблого и Андрѣя Ожеженка, просячи и жадаючи Вашей Царской Милости, аби ваша милость ласкаве учинити рачили, а намъ войска своего прислати рачили на посылокъ, бо неприятель наши певне идутъ на насъ, хотячи насъ зносити, за що мы повинни будемо вашей Царской Милости отслужовати на каждую потребу и розказане вашей Милости, где толко ваша Милость розкажешъ и войску вашей милости, однаково здобуватися и перевозъ готовій безпечвій будетъ. О що пишно и повторе просимо Вашей Милости, а ежели то будетъ ласка вашей милости, товариства не бавячи, рачъ до насъ отправить. Отдаемо притомъ служби наши рицеровскіи милостивою ласце вашей милости. Данъ на Запорожу 26 февраля, року 1638.

Вашой Царской Милости во всемъ слуги поволніи Дмитро Тимошевичъ Гуня, гетманъ войскъ его корол. милости Запорозскихъ.

Гуня окопался
на устьі
Старца.

Той Гуня, немалую пробу мужства взявши, такъ цного жолнѣрства, яко своихъ, подъ Жолниномъ потомъ на устьі Старца ставши, зъ войскомъ окопался, а барзо оттолъ грозилъ, але охотного рицерства коронного тамъ досить дознавалъ. Памятнѣй бовѣмъ было, що великій гетманъ (Макавей до своихъ мовилъ): отъ словесъ мужа неправедна не убойтеся, слава бо его гной и червие есть.

Канцлѣръ войны Жолнинской.

Число Поля-
ковъ подъ
Жолниномъ
вобитихъ одъ
Бозаковъ.

Поручникъ усарскій его милости пана каменецкого Гербурта (панъ Вилина). Поручникъ его милости пана марграфб старости гродецкого усарскій, Владиславъ Ташицкій. Поручникъ его милости пана старости трубовелского, его милости пана Балабана—Вробловскій. Товариства съ подъ иннихъ хорогвей барзо много, также зъ подъ усарскихъ хорогвей его милости пана воеводи подолского. Его милости воеводи чернѣговского, стражника коронного. Печатовали тую войну и панскіе люде и шляхта на ординаціяхъ осафона. Зъ людей князя его

милости Домѣнѣа, вонюшого коронного. Зъ подь хорогви его милости пана Броновского, пана Добринского хоружого забито. Забито: пана Островского, пана Стадницкого, пана Ремчицкого, пана Мучинского, пана Приборовского, пана Зелязовского, челяди пяти; пана Грохолского пострелено, пана Лаского, пана Красносьлского раено. Зъ подь хорогви пана Калушовского челядника зъ армати забито *). Чуровского, Козицкого пострелено. Зъ подь хорогви Прилуцкого, самого ротмистра пострелено и килво козаковъ забито. Зъ подь хорогви пана Олдаковского самого пана ротмистра забито. Зъ подь хорогви Русиновского: Чарнаховского, Стрелницкого, Михарицкого, Белецкого постреляно. Зъ людей князя его милости Еремѣа немало людей забито и постреляно. Зъ людей ей милости паней канцлериной не еденъ помнить козацкую войну. Зъ людей ксіонжни Вишневецкой ковиюшиной не безъ шкоди вернули.

Нагробокъ шляхтѣ коронной.

Niewiem zkąd niesiesz przewisko Żołnwie twoie,
Od rzeki, czy od ptaka, lecz ci to oboje
Nowym przezwiskiem żołnierz Niemiec dziś zatłumił,
Gdy rozpustę kozacką pod tobą rozłomył.
Żołnin od żołnirza y żołdata już będzie
Zwany u Polsce, u Rusi, w Ukrainie wszędzie.
Bo nietak bystro Żolnin swe krople w Dniepr toczy,
Jak bystro się rozpędzał żołnierz we dnie, w nocy;
Bezecnego kozaka z Hunią z ostrym w pola
Goniąc, siekąc zbiegałych, wszystkich niszcząc zgola.
J żołna choc upstrzona iest z natury slicznie,
Patrz pióra gdy swe rostrzmi. Lecz nie tak rozliczne

*) Въ подлин. Околь, слѣдуютъ слова: пана Szczurowskiego, пана Rokickiego postrzelono.

Farb swych pokazac może, iako dziś zmalował
Pola twoie, szlachecką Bog krwią uhaftował.
Nie trawę, ale szkarłat, gdyż słońce łaskawe
Oko cnym już podało, nieprzyjaznym zwadę
Dawać będą pola tve xiążency Żołninie,
Gdyż tych co krwią skropili, sława w niebie słynie.

VI.

ЧАСТЬ ШЕСТАЯ.

О ПРИСВЯЩЕНІЮ ЕГО МИЛОСТИ ПАНА ГЕТМАНА ПОЛНОГО КОРОННОГО
КУ ОКОПОВЪ НА СТАРЦУ.

РОЗДѢЛЬ 1.

Кдги ся спѣшно уходилъ Гуня зъ арматою своею, осмію у Гувѣ только
армать, до валовъ и окопу надъ Старцемъ одъ Жолнина, дня осмь армать.
22 іюня входитъ до окопу и тѣшитя мнечаючій, ижъ такъ Гетманъ пол-
споро коронное войско не поспѣшитъ за ними и часъ будутъ вий коронній
мѣли уфортификованя своего; але надъ все ихъ мнечане до окопу Гу-
гожъ дня комоникомъ одъ Кіева подъ вали его милость панъ вного при-
гетманъ полній коронній прибудеть и позосталому козаковѣ, биль.
которій еще въ вали биль не вточилса, даль битву; въ маломъ
томъ часѣ охотное товариство много на пляцу шаблею поло-
жили, всѣ ихъ правѣ замисли помѣшали; и здраво себѣ оминова-

ти почали. А гди ся старшина дивуєть, же такъ скоро за ними наступили, равні козаки дають знати, ижъ гетманъ полній самъ; постерегли тое по томъ и по хорогвахъ, але уже озябли сердца въ нихъ бити зачали; щожъ прошу инного на сваволенство падати мѣло надъ страхъ, боязнь о виборенене свое, за прійстемъ его милости пана гетмана (полного). Пришедъ гетманъ той, що шаблею острою усмѣрилъ козаки подъ Кумейками, той що старшого запорозкого усмѣрилъ у Боровици, той що голдовниками и плугатарами списаль, учинилъ и присягою обовязалъ тысячу юнаковъ украинскихъ, той пришолъ своевольни и кривоприсяждѣ Богу и королевѣ! и вѣдаєте о томъ, ижъ для щегулнои надъ нимъ стражи и ласки Божской, суровшии писма надъ кумейскіи на каркахъ вашихъ кровію и шаблею запишетъ, усмирить и звитязить *). Гди ноцъ витаня годину розирвала, войска короніи надійшли, панскіи и князя его милости люде Еремѣго обрали себѣ становиско чоло и крило подъ самимъ окопомъ, тамъ где одною линією стануль шанецъ нѣмецкій, а потомъ батерія была далѣи збудована, обозъ коронній оточилъ ихъ правѣ отъ води до води. На завтрее 24 отдано его милости пану гетману Скидана, которій былъ ранній, до Чигирина запроваженіи; отдавалъ его товаришъ его милости пана Ловчинского, стражника (обозового) — панъ Доброшовскій, была и тая рѣчь. Великій былъ знакъ радостного благополучія. Учинити казалъ его милость панъ гетманъ для того импетъ конній зъ килка хорогвей ку витѣчѣ козацкой, кгда отъ полудня до вечера забавка была и правѣ каждой день безъ престанку утарчки и мордованя зъ обохъ сторонъ бывали, чинено то, аби отпочинку не маючи, свовольній порохи свои нищилъ, а за тимъ аби коронная армата наступовала, подъ Кисвомъ zostавлена, але щожъ болшей Господь Богъ давалъ, бо и ротмистри збѣгли до войска, и панячихъ войскъ прибувало

Боязнь козацка.

Поввала гетману.

Погрозка діарушистя.

Всѣ войска полскіе въ окопу.

Скиданъ отдавъ гетману.

Война щодена въ окопу.

*) Въ подлин. Окольск. слѣдуютъ слова: et vos non stipendiarios sed aratores regis faciet.—И слѣдуетъ васъ пахарями царскими а не солдатами.

до обозу, и зухвалій козаць зкидає роги, бо починає милосердія у его милости пана гетмана просити; але гди до остатного дня іюня нічого не зачинано; статечно козаки въ той потребѣ своей о милосердіе знову лѣпше обирають покой нежели войну. Мусѣль рушитися знову его милость панъ гетманъ и умоцнилъ его Богъ противко имъ.

РОЗДѢЛЬ 2.

О войскахъ панячихъ и о арматѣ свѣжой Коронной.

·Кди іюль зачался, пришла армата коронная зъ подъ Кіева, которую провадилъ зъ великою осторожностью и працею между небезпеченства серединою его милость панъ Петръ Комаровскій, ротмистръ Его Королевской милости, а при ней много товариства и поручниковъ и пѣхоти Венгерской 150 его милости пана гетмана полного зъ регементами входило.

Армата и войска коронніи новоприбили до окопу.

Пришовъ его милость панъ Пегръ Потоцкій, воеводичъ брацлавскій, ротмистръ его королевской милости усарскихъ хороговъ, зъ которимъ коней сто, козаковъ пѣхоти осмѣдсять и дворъ людній; потомъ зъ его милостью паномъ Ляцемъ, стражникомъ короннимъ людей чтириста. Потомъ людъ его милости пана воеводи краковского: пѣхоти килка сотъ, усаровъ и козаковъ килка сотъ, которіимъ становиско индей показано отъ обозу коронного зъ другой стороны Днѣпра для посилокъ козацкихъ, аби не приходило до окоповъ и стражи безпечнѣйшой по Заднепру отъ козаковъ.

Пришовъ его милость панъ староста хмелницкій, Миколай Стогневъ, полковникъ и хорогви его королевской милости по-

ручникъ, впровадилъ своимъ коштомъ козаковъ сто, драгунувъ сто; войшла зъ нимъ до обозу хороговъ его милости пана старости лянскронского, пана Зебридовского и, на краю обозу становиско взявши, уставичне инкурсіе отъ козаковъ зносишь.

Пожарскій зъ
козаками роз-
громленъ
около
Дмира.

Его милости пана суди кіевского и такъ провадилъ сто шѣстьдесять коней, панъ Висоцкій, которій идучи до обозу зинюлся зъ людьми его милости ксвженца бискупа кіевскаго и зъ кварталяними хорогвами, которихъ былъ его милость панъ гетманъ послалъ зъ паномъ Побиятинскимъ, ротмистромъ его королевской милости ку Димировъ, слиначи тамъ о купѣ

своволюй килкацандцятисотъ при Пожарскомъ. тамъ его розгромили, много въ вязене побрали и самого Пожарского его милости пану гетмановъ припроводили и взяли суровое каране. Его милость панъ Олѣзаръ полтораства коннихъ припроводилъ и, яко завше чули на кажду экспедицію и рѣчи посполитой людей виборнихъ припровадилъ и наражался зъ ними неприятеливъ зъ похвалою рицерства. Ксіондзъ Елецъ езуита коней сѣмдесять зъ той маетности, которую онъ Богу и закону консекровалъ, вибралъ.

Рада козаца
зъ Гуню

Его милость панъ Немиричъ, идучи до обозу, взялъ тую провинцію, аби зъ тамътой стороны Днѣпра, одеуль онъ приходилъ, не допустилъ селитися своевольнимъ, анѣ ку обозовъ спѣшити, що пожитечно было обозовъ. Виглядаючи теде своевольное хлопство зъ обозу, а що день тави полки лѣчачи, а до себѣ нѣкого приходячого не видячи, едни аби милосердія просити радили, другіи, а звлаша виннѣйшии, единъ на другомъ гинуть волѣли, еднакъ и онъ Гуня, що то свою гуню атласомъ былъ и гетманскимъ повлеклъ, знялъ ю зъ себе и пересталъ писатися гетманомъ. Даючи такую суплѣку до его милости пана гетмана полного.

Копія листу отъ того гултайства до его милости.

Унижоніи а во всемъ поволніи служби наши рицерскіи залѣцивши. яко найпилнѣй у милостивую ласку велможности вашой пана, а пана нашего милостиваго.

Зъ великою радостію очекивалисмо на далшню милостивую ласку нашей милости нашего милостиваго пана, котораго были-ми дня оногдайшого презъ универсалъ вашей милости нашего пана потышени, розумеючи, же уже яко колвекъ милостиве а ласкаве конецъ тому замешаню, той невинной крвѣ христiанской, проливтой ужалившись, яко панъ христiанскій досить хотѣти рачишь учинити, за чимъ и войска запоровского нѣгде не ропускалисмо, не хотячи уже смотрети болшой на такое незносное крвѣ невинной пролите, где подобно не можемо иначе розумѣти, жесся ваша милость панъ нашъ милостивій, не для якой згоди и помиркованя, тутъ у плавль, подъ войско запоровское надблизити рачишь зо всѣмъ войскомъ своимъ, але побно и до остатного хотячи насъ вигубити, чати своя распустивши, котори надъ невиною кровкою христiанскою паствятся горше, аниже якій непрятель Креста Святого; але яко у сродихъ тирановъ, знать не маешъ тутъ правди анѣ боязни Божой: нехайби зъ нами, зъ войскомъ запоровскимъ, которіемси уже здоровя наше отважили и на волю Найвишого Бога, за нашии кравави заслуги и за тую невиную кровь нашу проливаную спустилисмо, войну точили, а невинимъ, правѣ беднимъ, утраплениемъ людемъ дали покой, которихъ голось и невиная кровь пролитая о помсту до Бога волаеть и насъ до того побуждаеть, въ чомъ за наши кравави заслуги, права и волности одъ святой памяти королевы полскихъ здавна наданіе, теперъ презъ зраидцовъ нашихъ змазаніе и зо всего убозства здавна набитіа, власне чрезъ шаблю, а не отколь инуду оголоченіа, готовисмо помрити и еденъ другому голови положити, анижели такое примире, якое зъ подъ Кумейокъ мѣти, которое бодай негди не ворочалося. Однакожь якосми первой презъ наше писане ознаменовалц вашъмосцѣ, мосцѣ паву, такъ и теперъ мудрому и уважному розсудковѣ зспустивши, просимо, рачъ ваша милость, милостивій панъ нашъ, здарити, тое невинное розлите крвѣ христiанской захехати, а насъ войско запорожское въ милостивой ласцѣ своей ховати, жебисмо уже тавихъ бѣдъ и утямеженя болшей не ноосили и знову при першихъ правахъ и волностяхъ

Невинныхъ
людей рунна.

Примире
кумейское не
помыслное
козаковѣ.

Милости про-
сать зъ окопу
козаки.

напихъ, здавна набитихъ за кравіи наши заслуги; яко предъ тимъ, такъ и теперь оставали. Певне же не зичелибисмо уже болшей смотрѣти на тую кровь невине пролитую, толко насъ то зводитъ, же ваша милость, нашъ милостивій панъ тутъ поближвинися, аякъ примиря, аякъ войны правдивой не рачишь чинити досконале, бо насъ уже такъ дарма трудно взяти; прето абисмо не били въ томъ обвинени, гдижъ ми яко слуги и подножкове вашей милости, нашего милостивого пана зъ вашою милостю, зъ нашимъ милостивимъ паномъ битися не хочемо, але хто на насъ наступить, боронитися мусемо, прето просимо рачъ ваша милость, нашъ милостивій панъ, зъ нами такъ обійтися, якоби зъ славою вашой милости, милостивого пана нашего и безъ утямеженя такъ насъ яко и убогихъ людей, безъ розлитія крвѣ; ми яко на отца спускаемо, авали яко пачъ бачній, своимъ мудримъ баченемъ той проступокъ нашъ покривши, до першпой милостивой ласки свой панской насъ принявши, обронцею и милостивою причиною до его королевской милости и рѣчи несполитой рачишь быти, а ми, поки живіи, за щасливое пановане вашой милости, пана нашего милостивого и добродѣя Бога просити и всемъ добримъ нагѣрожати. Отдаючися при томъ въ милостивою ласку нашего милостивого пана зъ унѣжоними послугами нашими, просимо унѣжоне о скорій отнись любѣ зъ добримъ, любо яко воля вашой милости и милостивое бачене вашой милости, нашего милостивого пана, гдижъ то на мудрій и уважній розсудокъ вашой милости, милостивого пана нашего зпущаемо, просимо, абисмо дня минѣшного были увѣдомлени.

Вашой милости, милостивому пану нашему во всемъ повиновеніи и униженіи слуги—Дмитро Тимошевичъ Гуни, старшій надъ войскомъ его королевской милости запорожскимъ.

Повторное ко-
зацкое жела-
ніе о вол-
ности.

Отписалъ на тоє его милость: Уже волности давниі для своей волѣ, порванися на маестать его королевской милости стратилисте. але тую волность будете имѣти, которую замъ рѣчь несполитал и его королевская милость подали. — Они, того не слушаючи, знову

тожь иишуть: якъ яко давнїи мѣлима одъ королевѣ полскихѣ права, тихѣ хочемо. — Гди того долго било, десятого іюля доставати ихѣ почалъ его милость панъ гетманъ. Гди теде охотно товариство подъ вали неприятельскїе подпало, зъ армать до окопу одъ его милости зъ одной стороны, отъ шанцовѣ нѣмецкимъ зъ другой стороны вѣмѣрено, тамъ много охотному товариству его милость панъ гетманъ далшой охотїи додаючи, самъ подъ вали подпалъ, где и коня подъ его милостю забито; тривала тая забавка ажъ до ночи. На зантре посилають о милосердіе зъ писанемъ, въ которомъ тилко просятъ о милосердіе, еднакъ абы, що незвичай, надъ ними не витягалъ его милость панъ гетманъ *). Послади до ихѣ послї зъ конституціями сейму року настоящего, аби ихѣ онимъ прочитано, ижъ я не наступую на ихѣ возности, але волю его королевской милости и рѣчи посполитой чиню. Послове били ихѣ милость панове: Коровскїй, Колонскїй, Жолдовскїй писаръ Ляичовскїй, Келчовскїй и яннїи, которыхъ до окопу гди впроважено, даль знати Гуня, аби были до ради готови козаки, потомъ, впровадивши ихѣ посередъ кола, где бубонъ и бунчукъ былъ, казалъ Гуня вязанку сѣна привести и по земли ровислати и посадилъ блїзъ себе пѣцѣвъ пословѣ, потомъ казалъ принести хлѣба и риби вареной, аби или просиль. Людскости чинять досять и тимъ освѣдчають, же вѣрнїи суть добрымъ жолнѣромъ и королевѣ пану своему послушни. Принесеной води пиль до нихѣ Гуня, потомъ казалъ привести горѣлки и самъ випилъ незлїд пугаръ за здорове гетманское и рицества, про-

Гетманъ въ окопу достаеть козаковѣ.

Подъ гетманомъ конь забить.

Милости козаки просятъ зъ окопу.

Посли отъ гетмана въ окопу зъ конституціями.

Приймоване Гунино пословѣ въ окопу.

*) Въ подлин. Окопъ. слѣдуютъ слова: ale żeby w dawnych wolnościach byli, dokładają, a żeby tym rejestrowym, którzy są przy boku jego, nie wierzył, bo ci jedli chléb z nami i sól, a nas zdradzili i jego zdradzają. — Żeby nie był u nich w surowém rozumieniu jego miłość pan hetman — ...чтобы имъ оstarъся при прежнихъ привилегїяхъ; докладивартъ притомъ, чтобы гетманъ не вѣрялъ тѣмъ реестровымъ козакамъ, которые при немъ находятся, ибо они съ намъ хлѣбъ — соль дѣлили, и, несмотря на это, измѣнили намъ, потому измѣнять и гетману. Не желая, чтобы козаки считали гетмана крайне строгимъ...

Читавне кон- ституції.

Справа по- словъ зъ окопу.

силъ аби они шли. Зобрано хлѣбъ и почнеть мовити до молодцовъ Гуня, о чомъ послове суть: повѣдаеть же волю королевскую хотять прочитали. Читано конституції, але на тоє своевољство и чернь велце сиркнула и роздрухъ великій учинила; отповѣдь отложили (до завтраго), прето Гуня рекъ до пословъ: гди ся зъ собою розмовимо, дамо знати;—зъ тимъ отшедли спокойне панове послове. Але якъ вижу, козакы просятъ о милосердіе зрадливе, до шаблѣ ся поривають и крвѣ шляхетской невинѣ прагнуть, але прідеть тая война — и плакати, варѣкати будете, ижъ гди такъ добротливого гетмана въ Тулеуша неприятелского обрацаете и до того побуждаете, аби на ваши сили и потуги, доми, уходи повернуть и васъ до плуга и рала приневолять.

РОЗДѢЛЬ 3.

О роспуццаню чать на козацкій осади и о ваступованю на окопъ.

Для отвлоки козацкой, гетманъ розислалъ чати на жилища козацкіи.

Кгди долго зволю чинять въ оконѣ козакы, рачей хотячи до нужди войска панячии и до шкоди въ коняхъ жолнѣра припровадити, а нежели о трактатахъ ретелне и широце мовити, зажилъ ради его милость панъ гетманъ полній славного презъ войну целюнонесязцкую Перѣклеса: той гди не могъ Лацедемончиковъ вистранити одъ спустошеня Аттики, ани иль шибѣ преламати, вислалъ чати въ граници Лацедемонскіи, а самъ зъ ними забавлялся, которіи широко и долго пустошатъ ихъ отчизну, що гди услышали, отвернули ку домовѣ, а потомъ вѣчній покой заварли. Вислалъ и его милость панъ гет-

манъ чати въ близлежащія села, огнемъ и мечемъ зносити казаль*), але зъ окопу шире сунлѣки прозби и злмента приходять Самъ добувавъ окопу.

**) Прето до окопу знову зъ армать зо всѣхъ шанцовъ бити розказано, пѣхоти, рейментамъ и ездѣ пилновати окази и бити въ справѣ; поднали подъ вали, браму, вижджали, аби своего кождїй могль справити, угождали. Трвала тая витѣчка ажъ до ночи, але и ночь не была спокойная и овшемъ такъ чулого чинила военика, ижъ презъ недѣль пять зброи и панцера не складати научила. Чулость полска пятинедѣвна.

Дни пятого іюля вишелъ Гуня зъ окопу, Гуня зъ окопу вїдзавъ. пробуючи щасте, але ся далеко одъ окопу отсунити не хотѣль, вали опасували едни, другїи подъ валами хотѣли щось чинити, але ихъ вражено съ фортелю, казалъ бовѣмъ его милость панъ гетманъ до Гунѣ и его знаковѣ зъ трохъ арматокъ випалити, где того, которїй надъ нимъ бунчукъ носилъ, забито и ажъ самъ бунчукъ порвалъ и носилъ, а потимъ его иншому козаковѣ Бунчучнїй Гунинь забить. далъ ***) На завтре той же утѣхи заживали, зъ обохъ сторонъ Марсѣ рейментомъ погрозилъ, бо и приходячое войско отъ Домонтова его милости пана воеводи краковскаго (его милости пана стражника коронного), чистили отъ кушъ своевольнихъ гостинцѣ и цокой въ поляхъ, яко въ посредку якого мѣста чинили и въ утарцѣ нинѣшной подъ окопомъ не подлїйна была Беліона. Тамъ гди зъ поля зхожено, жартъ прешлїй отновилъ Гуня: зъ пари арматокъ до знаку его милости пана гетмана випустилъ, где подъ паномъ Жолтовскимъ коня забито, которїй о бокъ зъ его милостю паномъ гетманомъ ехалъ, а подъ его милостю паномъ гетманомъ на пилку дѣланую конь, передъ ко-

*) Въ подлин. Околь. слѣдуютъ слова: *ognie wielkie gdy się ukażą.*—Когда показались большіе пожары.

**) Въ подлин. Околь. слѣдуютъ слова: *jednak, lubo to ich pobudziło do komizercacji, do skutecznego jednak upokorzenia i żalu za zbrodnie, a zatem do poddania się, nie wielie.*—Однако, хотя это и вызвало у нихъ сожалѣніе, но не произвело раскаявія въ преступленїяхъ и не побудило къ сдачѣ.

***) Въ подлин. Околь. слѣдуютъ слова: *Mieli tam swoją ucieszę i reje-strowi kozacy i picchota różna* Принимали участие въ битвѣ и реестровые козакъ и всякая пѣхота.

торимъ у пая грификъ вискочилъ (sic). Гди такъ превлоклій часть сторонамъ обомъ (остросгъ) освѣдчилъ, мислилъ своеволній, ижъ такъ частими витѣчками нощними и денними мѣлъ уприкрене чинити войску, а за тимъ собѣ учинити фолгу, але консилѣ-
умъ его милости пана гетмана иншео стануло, аби презъ дней десять, не смотрячи на суцлѣваціи ихъ зрадливіи, безпрестанку, въ день и въ ночи, спорядивши на тое для витхненя хорогви на розніи часи усимованя на нихъ и витѣчки были, а на остатокъ, аби не далеко шанцу нѣмецкого, подъ рейментомъ его милости пана Жолтовского была збудована батарея зъ дубовъ, а на горѣ зъ землѣ висталеній блажавъ, на которій запроважено армати, отъколби до ихъ обозу могли добре пушкарѣви гажати. Была тая рѣчь смачная и сваволенству страшна, бо такую же одвагою нѣгди Шклова Москва достала была, прего для тяжкого разу и на такуюжъ манеру, збудовавши въ замку Шкловскомъ нѣгди вежу часу облежена, обиватели гетмана московскаго зъ ней забили, а за тимъ войска роспрошили. Твежъ была учинила Москва, гди Жикмунтъ третій король полскій облеглъ былъ Смоленскъ: осмотрѣли одну висоую вежу, зъ которой на всѣ стороны обернути и вимѣряти могли. Молямося аби Господъ Богъ ствердилъ раду твою.

Замисль гетманскій.

Прикладъ Поляковъ зъ Москви.

РОЗДѢЛЬ 4.

О деспераціей козацкой.

О деспераціей козацкой.

Ницо такъ скоро и во остатній непоратованій упадокъ не можеть человекъ впровадити, яко дисперация, але гди хлоцу о дисперацию приходитъ еще тамъ болній упадокъ, бо зъ одной

сторони видѣть за збродню свою суровую наготованую кару, которой не можно уходить, въ другой видѣть, ижъ умираю мѣзерне приходить. Певне прето зъ деспераціи, або себе рукою своею забиваеъ, або где суровшая шабля, тамъ скорѣйше смерти шукаеъ. Обачивши такъ новую махину странную зробленую и успаную, зъ которой въ окопѣ всѣ кути, фортелѣ, персони видано, едни утѣкати, другіи пробиватися скрозъ войско радили; чернь вислала съ прозбою: ижъ всѣ поддаемоса; а дукове ихъ, видячи тое, зажили такового стрататема: двадцять второго іюля, въ ночѣ вислали козаковъ килвохъ до шанца, которій былъ предъ батарею, удаваючи ижъ идуъ для язика ку окоповѣ, аби зрозумели що есть за гасло. Пришло ихъ теда килка вибранцовъ до обозу и смѣле, яко би реестровіи до нихъ приступлять, радяъ, висилаюъ претекстомъ язика, а въ томъ и въ гаслѣ взяли вѣдомость. однесли своимъ, ажъ за полгодини, учинивши засадку, килко десять ихъ прійдеъ ну шанцомъ; рекутъ: мѣй гасло.—отповѣдять: Н. И спитаеъ козакъ, що билъ зъ вибранцами: а маеъ жъ языкъ?—одповѣдять: есть и ни едеъ. Гди такъ розмовляюъся, впадутъ зъ боку на вибранцовъ и такъ висекли пану Соколовекому лѣхоти не острожноу, сила вѣруючой, килкодесять. Хотѣли тоу астуціею батерию знести, зонсовати, на ней блякавзъ и армати нарушити, якожъ впади были на верхъ; але ижъ гукъ чуже войско на мѣстце припривадилъ, а скоро, мусѣли козаки зъ батеріи наній свакати, щастемъ здорове ратовати *). Учинилъ былъ тоей ночи великій роздрухъ въ обозѣ и все войско въ поготовѣ стало; жаловали подобно такого учинку козаки, бо не толко надъ ихъ мѣмане въ она мгнею войско стануло, але ихъ на ономъ же плыцу, гдися ихъ зъ окопу килка тысячей, розумѣючи же въ обозѣ убѣгли и що гучного тамъ справили, виринуло, много полегло. Тривалъ той роздрухъ ажъ на день самій, гдижъ трудно тамъ было успокоится скоро.

Блякавзъ въ войску полскомъ на окопѣ козацкій здѣланъ. Отъ чернѣ прозьба до гетмана.

Шпѣги козацкіи въ шанцахъ полскихъ.

Витѣчка козацка зъ окопу въ ночи на шанце.

До самого дня роздрухъ былъ.

*) Въ подлин. Окопъ. слѣдуютъ слова: niżli jch zaskoczono; преждѣ чѣмъ-би ихъ окружили.

Десперація
козака зъ
розбитя Сави
Кіевлянина.

Наступила другая десперація на хлопцѣ: слыхали ихъ людѣ и деть на посилокъ зъ клякохъ сторонѣ, мѣли отухи не-мало, але мѣсто посилокъ новина: Сава Кіевлянинъ въ вилку сотѣ модей збитій и самъ пойманій, а о нихъ и послуху не маешъ. Немалая то оказія до деспераціей; сидижъ въ окопѣ якъ въ клятцѣ! прійдетъ тутъ не снѣвати, але вити якъ собацѣ, а що болшая борошна не стаеть, а працювати день и ноцъ, а не мѣти толко воду на посилокъ *)—не великая надѣя здорова. Смотричи на тоє теди и видячи, ихъ спросне всѣмъ гинутѣ

Щирей всѣ
козаки про-
сятъ милости
зъ окопу.
Круковскіе
артикулы.

приходить, щѣрѣй о милосердіє почали просити: єдни отъ чернѣ приходили висланин, а другіи отъ старшини до єго милости пана гетмана, просячи, але преціє старихъ на Круковской списанихъ артикуловъ себѣ просили, докладаючи, а въ томъ яко будеть воля, але то нонѣ либентеръ, видячи єго милость панѣ гетманѣ, ихъ козакамъ докучило, даць часть до розмови:

Узвѣненє гет-
манское коза-
комъ въ окопѣ.

допуцалъ зъ прозбою до себе, розважалъ, аби дуфали волю єго королевской милости и рѣчи посполитой; показовалъ, ихъ

Комисара и
полковниковъ
гетманѣ на-
значаетъ вой-
ску Запорож-
скому.

и тоє на сторону ихъ єсть, ихъ комисара войску запорожскому єго королевская милость подаваетъ, также и полковниковъ, шляхтѣ, не нишая бовѣмъ интенція того єсть, тилко покой аби не розирваній въ войску былъ запорожскимъ, гдѣжъ они судовъ, бунтовъ, волностей вашихъ сторожамъ будутъ и оборонцямъ, але они єднужъ пѣсенку снѣвали и єдножъ писали до єго милости пана гетмана полного коронного, чого тутъ кошію кладу.

Яєне велможній милостивій пане коронній гетмане, пане а пане нашѣ милостивій!

О надаліє отъ
передникъ ко-
рольє войску
Запорожскому
волности и
права пилно
укомниаютьсѣ.

Якоєь ваша милость, панѣ нашѣ милостивій зпочатку класку свою рачилъ офѣровати, такъ и до конца о оную умѣ-жонѣ покоріє просимо, жебисмо били при давнихъ правахъ и наданю отъ зейшлихъ ихъ милостей святой памяти королей

*) Въ водни. Оволь. слѣдуютъ слова: а вкарину троше — и немного конского мяса.

полскихъ, гдижъ уже брѣдко, на такъ великое пролите ^{Прелія} крвѣ ^{крвѣ невин-} христіанской, ащо болшая невинихъ душъ, смотрѣтъ, гдижъ ^{ной жалуютъ.} волѣлибисмо противко неприятеля корони полской оші захо- вати, гдибисми еденъ на другомъ полегли, а нехай бисмо при славѣ, же такъ насъ гнѣвъ срокій, впредь отъ Господа Бога, а потомъ одъ вашей милости, нашего милостивого пана поткаль, нещастю то своему причитати мусѣмъ *). Прето явосми не отмовляли великому милосердію вашей милости пана нашо- го, такъ и теперъ наймнѣи и овшемъ повторе и подесате просимо: змилуйся надъ нами, а хоти насъ заховати на дал- шую прислугу его королевской милости и рѣчи посиолитой тутъ же и вашей милости пана нашего, яко войско Запороз- ское, невитягаючи по насъ того, чого звичай не есть. Не рачъ, ваша милость, панъ нашъ милостивій довѣрѣти тимъ недоувѣр- комъ, которіи войскомъ Запорозскимъ отъ насъ именуются, бо ^{На недоувѣр-} тин ежели Господа Бога и насъ войско, товариство свое, ^{ковъ и здрай-} отколь хлѣбъ и соль мѣли, а щожъ би не мѣли и В. М., ^{цовъ войска} ^{Запорозскіе} ^{гнѣваются.} милостивого пана нашего зрадити. А ми за той грѣхъ попеленіи нехай бисмо уже болшей не покутовали, гдижъ малоби о насъ, але идеть о невиніи души, чому би неприятель каждій нехай не тѣшился, змилуйся милостивій пане, чинити рачилесь милосердіе свое панское, рачъ учинити и до конца надъ войскомъ Запороз- скимъ, яко пайнижними, а вѣрними подданними его королевской милости и вашей милости, милостивого пана нашего, узнавши ми теде милостивую ласку вашей милости, нашего милостивого пана, поки живи будемъ за щасливое пановане В. М. нашими рицерскими услугами урѣжоними нагорожали и Господа Бога просити, до второй отдаемося. Данъ въ табору, въ суботу іюля, року 1638.

Вашой милости пану нашему милостивому во всемъ по-

*) Въ подлин. Околь. слѣдуютъ слова: *jednakże wiem o tem dobrze, tylko wam biwazy się, pogodzić się musim*—Однако мы хорошо знаемъ, что сколько бы мы ни сражались, все таки должны примириться.

вольні найнижші слуги—Дмитро Тимошевичъ Гуня, старшій зъ войскомъ Е. К. М. Запор.

Двѣ рѣчи удержали гетмана отъ войны на время.

А на такое писаніе знову било потреба потягнути острюку шаблю, але двѣ рѣчи задержовали руку его милости пана гетмана яко и своеволнихъ: на предѣ ижъ людъ панскій починалъ билъ уже расходится зъ обозу, поглядаючи на суплекаци, а козаки своевольніе взяли при исходѣ іюля новину, же иншіи людъ свѣжій и живность идетъ; другая ижъ тутъ болней анѣ войску коронному, анѣ своевольному не идетъ нѣ о що толко, аби

Посли отъ гетмана въ окопѣ для розмови зъ козаками.

не вносили коронніи права нового, которое конституція опѣвасть на козаки, але жеби въ давнихъ правахъ были. Прето вислати до окопу умислилъ для розмови зъ ними и жеби тежъ певная старшина зъ его милостю паномъ гетманомъ въ обозѣ розмовила и назначилъ: его милости пана Петра Комаровского, ротмистра его милости пана Жолтовского; нѣмецкого полковника; его милости пана Ловчинского, стражника, которіи до-

Розмова по словъ въ окопѣ и предложене.

сить тамъ широко зъ ними мовили, указуючи, ижъ то есть твердость правъ вашихъ и волностей такое постановлене рѣчи посполитой и презъ тое въ покою и отъ своеволства, и

Потѣха козакамъ зъ двоухъ рѣчей.

отъ жолнѣровъ zostавати будете и одержите себѣ ворота до внешнеякой ласки у его королевской милости и рѣчи посполитой *)

Тѣшило ихъ тое, же войско отходить одъ его милости пана гетмана, тѣшило и тое, же Филоненко маеть приходиты въкротце съ послѣсками и живностью; тешило и тое, же имъ ворожка добре тушила; але тое все болшимъ ихъ ошуканемъ было, бо Филоненко немного имъ справить, якося обачить и жолнѣръ ежели отходилъ, але той zostаваль, що повиненъ былъ наступати не уступовати и ворожка неправду мовила—дѣявольская рада и кламлива. Его милость панъ гетманъ, ни на колесницахъ, ни на конехъ, любо того болней мѣлъ нижъ своволюство, но во имя Бога нашого (уповаль), яко самъ скутокъ войны уважеть.

*) Въ подлин. Окопъ. слѣдуютъ слова: sed surdo erat fabula—но притча была сказана глухому.

РОЗДѢЛЬ 5.

О зрадѣ козацкой для которой зловку чинили.

Нѣгди шило въ ворѣ не затаится и зрада вшелявая, хочъ би фарбу злоцѣстую мѣла, а звлаца которая есть противъ Богу, пану и покоевѣ винуритися мусить. Своевольное козацтво долго покой чинити зволочило и нещирость простоти плащемъ закривало дотоль, ажби вѣдомость учили о Филоненку, которого, же сподѣвалися скоро—второго августа, на всѣ инстанціи его милости, которыми ихъ до покою тягнуль, черезъ послы свои такъ отповѣдѣли:

Ясне велможній, а намъ милостивій пане гетмане, пане, пане нашъ милостивій.

Зъ великимъ жалемъ и тяжкостію намъ приходитъ, же ваша милость милостивій нашъ панъ и добродѣй на насъ тое витягати рачишь, ударяючи намъ недовѣрствомъ. Богъ видитъ щирость нашу, жебисми ради все тое, що намъ ихъ милость панове зисланіи отъ вашей милости, пана нашего милостивого приповѣдити рачили, приняли и полнили, не зъ насъ, але съ самой истоти, которую не тилко слышалисми, але и сами надъ собою, надъ крвавою худобою, надъ жонами и дѣтками видѣли и тѣрпѣли и до того часу терпимо на милостивую обѣтницю вашей милости, милостивого пана день отъ дня очекиваемо, уфаючи оной. Прето ужесмо всѣ такъ старши, яко и найменшии на тое обрадилися, ижъ нѣчого наймиѣи надъ комисію куруковскую не витягаемо, аяѣ тежъ призволяти не призволяемо, Змилуйся теда велможній нашъ милостивій пане, заховай въ цѣлости ведлугъ оной ажъ до сейму пришлого, нимъ послове наши отъ его королевской милости вернутя до насъ; въ той часъ не толко коммисара, але би и хлопца его пріймемо, а ува-

Надѣя козацкая на ласку гетманскую.

Козаки цѣле хотять претати на комисіи Корукковской.

Покора козацкая.

Зъ удая ви-
вестиси хо-
тятъ.

Милости
просать.

жати будемо, гди сами собою дознаемо и волѣ его королевской милости намнѣи сперечатися не хочемо, босми того негодни, овшемъ стараемся и старати будемъ, яко бисмося зъ того удая неслушного вивели а теперь повторе и подесеате просимо унѣжоне и некорне: не жордуй насть ваша милость нашъ милостивій панъ и добродѣи тимъ, що не есть подобная рѣчъ и просимъ о скорую вѣдомость и отпись дня нинѣшного. Повтораемся яко найпилнѣи милостивой ласце вашей милости, милостивого вашего вана зъ унѣжоними нашими службами рыцарскими. Данъ зъ табору на устю Старца, 2 августа, року 1638.

Вашой милости нашему милостивому вану и добродію во всемъ поволянн и найнишннн слуги и подвожкове -- Дмитро Тимошевичъ Гуня, старшій зъ войскомъ его королевской милости Запорожскимъ. *)

*) Въ подлинникѣ Окольского пятая глава окончивается слѣдующею статью, пропущенною Величкомъ при переводѣ: «Положеніе дѣлъ было весьма важно, ибо козакн намѣревались: или, соединившись съ новыми поддѣрѣвленіями, проложить себѣ путь, черезъ лагерь осаждающихъ, съ оружіемъ въ рукахъ, или попробовать счастья въ битвѣ, или наконецъ, получивъ съѣстные припасы, утомить долгою осадю и голодомъ коронное войско. Но тѣмъ, кто прогнѣвилъ Господа, не удаются самыя благоразумныя намѣренія, а дѣла ихъ непрочно какъ паутина. — Подобно тому какъ Аттила и Бледа, вожди Гунновъ, вторгнувшись черезъ Дунай въ римскія области, уничтожали римскія крѣпости, а гдѣ нужно было, воздвигали новыя; такъ и гетманъ рѣшился поступать, еслибы иначе не возможно было унять козацкое своеволие; онъ готовъ былъ зимовать на берегу Днѣпра, устроить новыя поселенія и пересилить упорство. Относительно надежды на съѣстные припасы, трудно было ожидать козакамъ, чтобы для значительнаго ихъ количества, небольшое скопище могло таковыя доставить; удасть нѣкогда римскому полководцу Литторію спасти осажденную Готами Нарбону такимъ образомъ, что, по его приказанію, всѣ воины, привязали себѣ по мѣшку хлѣба къ сѣдламъ, и провезли ихъ въ городъ, пробиваясь черезъ враговъ; но подвигъ Литторія есть исключеніе, въ настоящихъ-же обстоятельствахъ доброе войско и бдительный начальникъ развѣ итицѣ допустили-бы пробраться въ осажденный лагерь. И такъ печальнѣ твой совѣтъ и ты самъ козакъ несчастенъ! ты принимаешъ коварно милость и дружбу, предложенную тебѣ гетманомъ! къ вамъ можно прилѣпить слова Цицерона: преступныхъ людей преслѣдуютъ фурии не зажженными факелами но угроженіями совѣсти.

РОЗДѢЛЬ 6.

О НАСТУПОВАНІЮ НА ОКОПЪ КОЗАЦЬІЙ.

Куди упору хлопского ласкою переламати не могли его милость панъ гетманъ, а нѣкоторіи войска до домовъ уже ворочались, четвертого августа валній ку окоповъ учинилъ импеть: пѣхоту всю такъ княжать ихъ милостей яко и войсковую ку валомъ обернено, зъ армать бито, изда на вали впала, козаки реестровіи не прожнууть и такъ, вивабленихъ до охоти своевольнихъ, еднихъ одъ окопу отстрихнули, другихъ, що зъ окопу палили, добре реймента разили, бо заледво гири ихъ при привалку зъочили, прудшей ей зъ мушкету, нѣжли болвѣръ ножицами устригль. Заживали тамъ своихъ штурмъ до окопу козацкого. Заживали тамъ своихъ штурмъ свесволніи, бо вишедши зъ окопу, гди наступовали хорогви, теди они обрашцали самонали свои до окопу и ку окоповѣ стрѣляли, аби жолнѣръ наступуючій розумѣль, же то суть реестровіи козаки, а гди уже хороговъ минула, теди пилювали своей кватири— зъ окопу ку нашимъ; другіи, подъ валомъ лежачи при мушкатуру, усмотрували гди хто близко наступить, аби пострелити его и зъ коня зволовети могли и ухватити, о що не трудно было, бо подъ окопомъ много диръ нажонали округлихъ, где конь латво шванковати могль, а ганяли тамъ разъ хорогви коронніи, другій разъ козацкіи, яко тое война умѣеть, але зъ обохъ сторонъ не безъ шкоди, гдѣжъ тая витячка тривала (день) зъ обохъ сторонъ не безъ шкоди. ажь до ночи. Помощна единакъ была такова забава короннимъ, частю ижъ уже Филоненко надходилъ, частю ижъ порохи козацкіи перезъ тое щуплѣли, частю ижъ такимъ змордованемъ силъ козацкихъ, на вѣсте и боронене Филоненка мнѣй способними ставался, але надто позитечній былъ той кунштъ битва ажь до ночи. Полякомъ надѣя о благополучіи.

Козаки реест-военній, бо реестровіи козаки чолнѣйшихъ языковъ надоставали и, ровіи вишнѣ-вшедши въ окопъ, що тамъ за шанцѣ были розсмотрѣли и постеговали, шодѣбета въ окопѣ козацкомъ, рѣгали, ижъ о вейсте на вали шкода куситися, бо во внутрѣ мають блякавзи поробленіи и води способность, опановавши теди вали, еще не бонецъ, голодъ самъ ихъ виморить; завше тіи вали и окопи набавяють страху обозовихъ, прето о нихъ незле написалъ Савинусъ, примовляючи муромъ, валомъ, оборономъ мѣсть нѣмецкихъ.

РОЗДѢЛЬ 7.

О Филоненковомъ приходѣ до окопу.

Всѣю надѣю справедливой войны несутъ силы людскіи, але Богъ. Своевольнее теди хлопство, ижъ за кривоприсяжествомъ и ребеллѣю безецную руку поднесли на его королевскую милость, пана своего милостивого и рѣчъ посполитую, не кляли уфности въ Богу, але въ силахъ, которыхъ сподѣвалися зъ Филоненкомъ, которого давно былъ Острианинъ виправилъ на влості розніи—скоро тежъ гинути мусѣли яко бидлята. Запомнѣлъ Мат. 9. Іюда, Израилскій гетманъ отдати Богу презъ молитву потреби зъ Бахидомъ, зосталъ забить на пляцу. Взавши абовѣмъ вѣдомость о Филоненку, же мѣе прибутидо окопу зъ войскою, радостни, кулѣ, порохи, армаги на горнии вали затагнули, своимъ свѣжимъ козацкимъ войскою, аби подъ валами безпечне входили, конніи кормять конемъ. Филоненка на вѣ, самоналѣ опатривши, готови чекають; але услышать, же той странѣ Днѣпра гаму зъ другой сторонѣ Днѣпра пожаданого гостя ихъ, берегами иють Поляки. дучого, и водою въ двохъ тысячахъ плинучого, витають коронніи: его милость панъ стражники зъ войскомъ его милости

пана воеводи краковского, надъ которыми былъ панъ Брозовскій. Огнь для нихъ високій зъ салѣтри и пороховъ, зъ армать и мушкетовъ ладуютъ; окопови зъ такого гуку сила собѣ доброго обѣцуютъ: же сила великая, же живности досить, же за его войствомъ волности поискаемо, знову гетманство и свободи на собѣ отримаемъ. Знати съ писанія Гесіода не ви читали, хочъ уже въ Кіевѣ лацѣни въ схизматицкомъ школиску привикнули.

Надѣя въ окопѣ.

Nader głupi kto więcej z potężnym wojuie,
Meztwo u sławę traci u wszędzie szkoduie.

Провда тое
есть.

Але глупство хлопское не можетъ бити инакшое; гди такъ обрацаютъ коронніи Филоненка, рушается неборакъ, але якось ему преце не споро: тратить много, розсипуетъ живность, пороховъ надвережаетъ немало, а еще окопъ далеко. Даетъ собѣ раду, аби нужно ухѣдти, скоро ухѣдилъ; давни покой забавѣ, до веселья що прудшеі обернетъ, прудко споро заводить и такъ закрутами Днѣпра, обороною блотъ и острововъ, зъ смѣлой руки его милости пана воеводи краковского и Лащовой вислился и подѣ окопъ о польночи прійшолъ; тутъ донѣро козаки силъ добувають, впровадити усилиуютъ. Выходять зъ окопу едни, другіи впровадити усилиуютъ подѣ оборону до окопу, працуютъ, але въ ночи, войско и пѣхоту зпорадивши, его милость панъ гетманъ полній, виходячихъ на берегъ такъ потикалъ: ручій и легкій свой дворній людъ зомкнулъ ко Днѣпру, которимъ до шабель розказаль, гди они випалили, замѣшалася Волоша и Татаре между нихъ, приспѣшилъ и синъ его милости пана гетмана, до нихъ припадаеть хороговъ его милости пана Казановского, его милости пана Гижицкого, его милости пана Бориславского и такъ ихъ провадили отъ Днѣпра, а его милость панъ гетманъ зъ княземъ Еремѣемъ Вишневецкимъ и иними хорогвами, такъ имъ дорогу застановили, ижъ анѣ тая густая стрѣлба, анѣ рота входячихъ, анѣ фортель боронячихъ нѣчого не радили. Умѣралѣ ти боронячи вейстя, а ти зичачи перейстя. За войствомъ до окопу могли би били еще войска придержати въ полю, а за бороне-

Битва Филоненка зъ Польяки.

Филоненко о польночи зъ за Днѣпра до окопу.

Битва кровава. Немъ ку окоповѣ, до покою приходили. Правѣ тая война кровю немалою славилася, а въ ночи учинили били козаки великіи стратаемата: напередъ въ брамѣ окопу нѣхто не стоялъ, прагнучи аби тамъ хорогви впали на готовіи засадки, другая — козаки, которіе одсунулися отъ окопу, гди хорогви наступовали на Гуню, теди они самопали свои до окопу оборочали, аби презъ тое показалися бити реестровими, ижъ до окопу стрѣляютъ, але гди одворочали и минали хорогви, допѣро въ тиль хорогвамъ самопаль оборочали, а до окопу уступали; третая — по землѣ отъ поля недалеко окопу мостомъ положившися, такъ палили, которихъ тилко шаблею зносити, або конми топтати приходило, чого одважній жолнѣръ не зборонялся. Доказоваль тамъ его милость панъ князь Вишневец-

Битва зъ козаками. кій Еремей мужества своего, доказоваль людѣ князя его милости Владислава Доменика Острогского, людѣ канцлѣрскій; але кому зъ новности належало, въ томъ не мѣй усилували, его милость панъ староста хмельницкій зъ хорогвою его королевской милости, хорогви ихъ милостей нановъ гетмановъ, княжати его милости Вишневецкого Александра, хороговъ его милости пана Станислава Потоцкого, воеводи подолского, его милости пана Петра Потоцкого воеводича Браславского, позосталого потомка по славномъ милостию ку отчизнѣ его милости пану Стефану Потоцкому, хороговъ его милости пана Станѣслава Потоцкого, которій на мѣсцу его милости пана гетмана рейментъ предъ тимъ держаль, его милости пана Павловского, его милости пана Загоровского и иніи годніи вѣчной памяти зъ мужними ротмистрами своими, повѣважъ жадной хорогви не було, котора би въ той окказіи мужнее се-

Стояла битва отъ полночи до двохъ годинъ на день. бѣ починати не мѣла *). Триваль той огонь военій и сердце бо-

*) Въ подлинникѣ Окольского, въ этомъ мѣстѣ помѣщены слѣдующія, пропущенныя при переводѣ, слова: заслуживаетъ почетное воспоминаіе е. м. п. Мелецкій которій, увидѣвъ среди опасности засаду, устроенную противъ гетмана, задержалъ его за поводія, отпущенныя коню въ жару битвы.—Заслуживаетъ почетъ е. м. п. Ловчицкій стражникъ войсковый, ибо онъ ни на шагъ не отступилъ передъ натискомъ враговъ.—Заслуживаетъ почетъ е. м. п. Жолтовскій, от-

гатиірское мужнихъ елѣбаровъ короннихъ годинъ двѣ на день отъ пулночи, въ которомъ подали писарамъ и потомнихъ историкомъ перо желѣзное и кровь свою на тинктуру, аби не тилко дѣлнн ихъ справи вѣчнимъ часомъ людскимъ ку вѣдомости подавали, але и тое освѣдчили, ижъ високое свое зрожденіе такъ великою отвагою оздобили. Тебе велможній гетмане полній и добродѣю мой тутъ би мнѣ славити потреба, которій яко воду якую, тако кровь свою для отчизни и достоинства его королевской милости, пана нашего милостивого вилити естесь готовъ, але ижъ довѣрпъ того доказати не можетъ; бо не потребуеть похвали людской цнота, частю ижъ самъ Богъ оборонцею велможности твоей щегулній, которій тя славить и впе-му свѣту оглашати розказуетъ, уже тамъ нѣкто тебе виславити не можетъ, еднакъ того отъ маестату Бозского пропну, аби такую ласку свою притомную даючи, всѣ непріятелѣ креста святого и коронній ганбу отъ шаблѣ твоей и ради относили, а зависнн завстиждене. Значнее звитязство зъ непріятелиа пріятеля и оборонцу учиняеть.

Похлибство
гетману.

РОЗДѢЛЬ 8.

Яко войшовъ до окопу Филоненко.

Великій красомовца Цицери in paradox. написалъ: злій трудно маеть тушити себѣ доброе, хйба ажъ земля слонцемъ ся

ставившій середь непріятельскаго огня свою жизнь и славу. Заслуживаетъ почетъ е. м. п. Николай Загурскій, ротмистръ королевской венгерской пѣхоты, находившейся при гетмане польномъ коронномъ: среди смятенія битвы, онъ долженъ былъ караулить въ лагерѣ тридцать важнѣйшихъ плѣнниковъ козацкихъ; опасаясь, чтобы они не произвели чего нибудь опаснаго въ лагерѣ и желая притомъ, чтобы пѣхота могла легче стеречь лагеръ, отдѣливши нѣсколько плѣнныхъ: Путивльда, Скидана и Яву, приказалъ пѣхотѣ избить остальныхъ, а потомъ, соединивши свою пѣхоту, съ пѣхотою е. м. п. Петра Потоцкого, воеводича брацлавского, храбро оттаковалъ съ нею козаковъ.

Филоненко въ стане. Впедль той Филоненко до окопу, але зо встидомъ своимъ окопъ уйшоль. и великимъ: напродь ижъ стратиль болшую часть войска, гдижъ въ килко сотъ челоуѣка толко ввойшоль, другая ижъ живности, которой одъ него сподѣвалися, заледво надва днѣй било, третая, ижъ тую его прислугу здрадецтвомъ окричено, нако- Филоненко у окопѣ каранѣ. нецъ его самого впредъ комишиною явне скарано и ланцугъ на шію вложено. Припатрся прошу военнику: гдиби до его милости пана гетмана такъся якій ротмистръ, би въ стохъ коней, пребиль, азалиби его не пріймоваль весело облапяющий и много добрихъ словъ ему даючій? А той зъ трудностю пришедши, хлѣба (здорове свое тратячи) додавши и слова доброго не отнесль, але лаяне, кій и вязене. Небоже Филоненко! где тебе такъ твои вѣрніи пріятели витають и пріймуютъ за добрую твою волю, певне срогая фортуна надъ тобою висить, филюмъ коношніи яко и твоего нука (sic) поткала. Тобѣ цній жолцѣ-Поляковъ хвалить и об- надеживають. ру коронній и вамъ, щосьто при войску до толь статечно триваючи, здорове и достатки на шанѣцъ охотне для отчизни и ма-естату его королевской милости зупелносте кидали, високо такую твою охоту вспомѣвши, приходить одважнимъ и словомъ и перомъ дякувати и жеби такіи твои труди, працѣ, коншти, страти и болѣ били миліи и skutечніи у короля его милости, пана нашего милостивого вспомненіи понѣвуду усиловати; але ижъ то въ свѣжой памяти есть у обронцовъ отчизни и у короля его милости, пана нашего милостивого, которій и кумейскую вдячни пріймоваль и до той писанемъ своимъ, охоту Война кумей-вѣ мужествѣ вашомъ одважнюю инвѣтуючи, аннѣмоваль, уконтентованя за заслуги. ска.

Зъ лѣтописца козацкаго.

Примѣчаніе Величка. Два вишеписаніе седмій и осмій роздѣли, складаючи въ семъ діаріушѣ, велебній отецъ Околскій, велми розминулся зъ правдою, чи то нарочне, чили таковую неправди полную имѣль въ себе реляцію, бо цю писалъ о Филоненку, же тилко зъ двома

тысячами прибранного войска козацкого плинуль чолнами по Днѣпру, на помочь до гетмана Гунѣ, ку окопу, на Старцу бывшомъ, то есть неправда, понеже Филоненко полковникъ не въ двоухъ, но въ пятоухъ тысячахъ злишкомъ знайдовался войска своего и провіянту мѣль приспособленого на два и на три мѣсяцѣ вромѣ достатного запасу военного, що тежъ написалъ Оволскій папагиричне о томъ, изъ Филоненка войска коронній, на томъ боку рѣки Днѣпра zostававши, пудили, то написалъ ложь явную, бо хто видалъ тое, аби конно жолнѣръ могъ, на водѣ лотвами плывучого, жолнѣра гонити и пудити; да и Хвилоненко былъ би не смисленній вождь, если бы чуючи о войскахъ короннихъ коннихъ, невѣдомо для чого мѣль подъ нихъ чолнами подпливати и овшемъ Хвилоненко по за островами и затовами Днѣпровими такъ обліснулъ и ку окопу до войска главнѣйшого прійшоуль, же войско коронное, по берегу на томъ боку Днѣпра расноложенное, заледво и слышати о немъ могло. Немало теди Филоненко, отъ войскъ того боčníchъ короннихъ имѣючи ущербку, въ цѣлости зо всѣмъ войскомъ и провіянтами до гетмана Гунѣ приплинуль до окопу, доби ноцной; лечь потуга войскъ полскихъ, около окопу на Старцу бывшихъ, по ординансу началнѣйшого вожда своего всѣми силами на тое была усадилася, аби не впусити Филоненка зъ войскомъ и провіянтомъ до окопу, но гетманъ Гуня зъ войскомъ зъ окопу, а Филоненко зъ чолновъ вѣшовши, скупилися и всѣ провіянты зобравши, зъ великимъ препятіемъ отъ Поляковъ увойшли до окопу. Препятіе зась такъ тяжкое, прикрое, почавши отъ полночи, било отъ Поляковъ козакамъ, же мусѣло тамъ же на пляцу трупомъ насти козаковъ осмѣсотъ сѣмдесять пять человекъ, а Поляковъ пять тысячъ шистьдесять осмъ человекъ, вромѣ раннихъ и тихъ, которіи смертно пострелени будучи, на сторону конми отбѣгали и отпадали, бо латвѣйше было подъ зору на коннихъ Поляковъ пѣшимъ козакамъ зъ шанцовъ и труповъ полскихъ конскихъ и человекескихъ стрѣляти и потрафляти, нежели Полякомъ на козаковъ пѣшихъ стрѣляти и

улучати, а хочай тамъ были и пѣхоти полскія, еднакъ и имъ тожъ отъ козаковъ досталося, що и конници ихъ; поневажъ войско Запорозское такъ было въ стрѣлянню справное, что на едень голосъ стрѣляло и многихъ Поляковъ во тмѣ ночной разорило и забіяло, а дождавши свѣта и военній задоръ зъ обохъ сторонъ скончивши, гди козаки вибѣрали свои трупы, тогда и лядскихъ труновъ обрѣли и изчислили квоту вишписанную, которіе, за вистребленемъ зъ лядской стороны покоя, невозбранно отъ козаковъ уступлени, до лядского обозу забраніи и похоронени. Таковимъ моцнимъ и горячимъ козацкимъ трактаментомъ панове Поляки велми опарившися, болше уже впередъ таковой упорчивой и десперацкой отважъ своей дали покой и не смѣли на козаковъ близко натирати, лечъ и гетману своему и гетману козацкому, въ окопѣ бившому, прилѣжне радили и совѣтовали, аби обоюдно учиненъ былъ покой и загамовано нещадное крвѣ христіянской пролітіе, що и собилося вскорѣ таковимъ порядкомъ и дѣйствіемъ, яко подлежащіе сего діаріуша (полніе неправди и похлѣбства Околскаго) являютъ раздѣли.

РОЗДѢЛЬ 9.

О униженю гордыхъ карковъ козацкихъ ку волю гетманской.

Кгда омпная надѣя дня вчорайшого на острій вгрозъ и преникаючій птихъ сваволенству сурово подала и нѣчого винного имъ тушити себѣ не позволила, тилко що Саллюстіусъ повѣдалъ: дармо сподеватись *). Допѣро слабую фортуву бити

*) Въ подлин. Окольск: Frustra niti, neque aliud, se fatigando, nisi odium quaerere, extrema dementia est.—Напрасно употреблять усилія и напряженнымъ трудомъ спискивать ненависть—свойственно имъ крайнему безумію.

обачили— не маючи уже способу утримання сваволенства; вими-
слили; упасти до ногъ правдиве, его милости пана гетановѣ, Окопови хотятъ коритися
а просити о милосердіе постановили напредъ просять, аби имъ Просять гетмана о по-
словъ къ себѣ.
послано, зъ которимъ би могли ся розмовити ретелне, до ихъ Отвѣтъ гетманскій.
кола; але на тое его милость рекль: звитязца даеъ права,
але они если прагнуть ласки и милосердія, нехай тутъ тѣл-
нѣйшии до мене прйдуть. Тяжко тое было сваволенству коза-
цкому За правду кого зброднѣ и криминали свѣжии передъ
трибуналь проважають, волѣль би видитися рачей подъ землею
нижли предъ справедливимъ судією, якови прудентиусъ себѣ
радилъ, вѣсити прудшей кгда годенъ, нижели справоватися, — такъ
и козаки ти не ради того слашали, аби предъ его милости
пана гетмана ити и тамъ умовлятися. Еднакъ его милости пана
Комаровскаго, ротмистра его королевской милости и его ми- Совѣтники
полскіе коза-
камъ въ окопѣ
лости пана Жолтовскаго, пѣхоти венгерской капитана, его ми-
лости пана Лувчинскаго, стражника войскового, его милости
пана Стефана Хоментовскаго, судю войскового зневолены пер-
свазією, вислали Романа Пешту, але Пешта, приходячи до на-
метовъ гетманскихъ такъ перслекался, ижъ его кадуць попалъ въ окопу Ро-
манъ Пешта
висланъ до
гетмана.
и нимъ кинулъ. Уважъ же себѣ велможній гетмане, якій то
ангелъ охочій есть при таборѣ обещнимъ, а если Атиля, любо
поганинъ, умѣлъ его ушановати, гди его обачилъ при боку отца
святого, папѣжа Леона, пристойнѣйша есть пану христианскому
имѣти его въ реверенціей для святоблिवшого прогресу такъ
на войнѣ, якої въ дому. Отрезвленій Пешта лагодною мовою Мова отъ
Пешта до
гетмана.
его милости пана гетмана, пришедши до себе рекль: видимо
ижъ насъ Богъ караеъ, твоего милосердія жадаемо, о тое
просимо, аби конституція новая была учинена модифѣкованая
о козакахъ, аби дотоль екзекуціи не мѣла, ажби послове наши
вернули отъ короля его милости. А же першая рѣчь не была
можна, другой позволилъ имъ его милость панъ гетманъ, але
то не хотѣлъ, аби ихъ випустити зъ окопу, того самого чекаючи, Прикріе за-
проси гетман-
скіе.
Дѣйствиє не
желаемое ко-
закамъ,
аби отдали гармату, подтвердили присягою мову, а въ томъ
часѣ старшимъ у нихъ и гетманомъ мѣлъ бити не хто иній, ено

самъ панъ гетманъ и тѣмъ полковниками, которыхъ онъ подасть.

О згодѣ зъ реестровими и сполной радѣ. Назначаетъ теди мѣсце, где би зъ реестровими погодившиися, раду учинили. Девятого Септемврїя въ Корсуню пословъ обрали, списали прозбу до короля его милости, а нимъ вернутся послы, аби билъ пописъ реестровихъ козаковъ, а за вернемся

Отдаче арма-пословъ, аби на Маславомъ ставѣ отдали армату, булову, бунти и иншихъ знаковъ войсковихъ. чукъ, хорогви, бубни, комисарѣ прїймвали и полковники, которихъ имъ покажутъ; гди то услышать козаки зъ великою радостью до ногъ упадаючи, за добродѣя, за оброну и опекуна себѣ его милости пана гетмана прїймвали и просили. О Ана-стасїи

Прикладъ зъ стасїи цесарѣ повѣдаеть Цедринусъ, ижъ гди въ сенатѣ мову мѣлъ, а потомъ посполство едностайними голосами крикнуло: якось звитяжилъ такъ и радѣи; пеневне залѣцене знать ижъ мѣлъ и панское и христианское залѣцене и обичай. На такїй способъ и своевольное козацтво припали, гди ихъ его милость панъ гетманъ до конституцїи притягалъ, отпѣралися—але гди примусилъ, рекли: якось рекъ, такъ станови. Такъ хлопцу! знай

Присяга отъ пана. Тогожъ теди дня подалъ имъ роту до присяги и на передь гетманавсѣмъ козакамъ на реестровїи присягали, потомъ облеженїи, потомъ чернѣ. значена.

РОЗДѢЛЬ 10.

О присязѣ козаковъ и чернѣ.

Присяга реестровихъ козаковъ.

Ми Лева *) Ивановичъ, Каленикъ Прокоповичъ, Михайло Рота козаковъ Михиловичъ, полковники войска его королевской милости За-реестровихъ, що при войску порозского, при войску его королевской милости будучїи, сами полскомъ были.

*) Въ подлин. Окольского: Савва Ивановичъ.

отъ себе и именемъ всего войска того присягаемо Господу Богу въ Троици единому и всѣмъ Святимъ нашимъ, ижъ ми волѣ и розказаню его королевской милости, скоро послове наши одъ его королевской милости вернутся, во всемъ досить учинити, не въ чомъ не спротивляючися; такъ тежъ ясне велможного его милости пана гетмана коронного во всемъ розказане, яко старшого и добродѣя нашего полнити маемо и повинни будемо, товаришомъ нашимъ рестровимъ, котори на Старцу осажени били, нѣвъчомъ кривди и нагани не чинити, справедливо еденъ другому, если би що и приточилося между собою чинити, во всемъ въ згодѣ и милости товариской жити; на томъ справедливо присягаемо, а если несправедливе, Боже насъ забій на душѣ и на тѣлѣ нашомъ въ нинешнемъ и пришломъ вѣку.

Присяга козаковъ на Старцу осаженихъ.

Ми Иванъ Пешта, Иванъ Бояринъ, Василь Соколь, полковники войска, на Старцу осаженанаго, именемъ всего войска ^{Рота козаковъ въ окопѣ осаженихъ.} присягаемо Господу Богу въ Троицѣ единому и всѣмъ святимъ на томъ, ижъ що за проступокъ нашъ, противъ волѣ его королевской милости и рѣчи посполитой попелненій, ясне велможий его милость панъ воевода брацлавскій, гетманъ полній короній, милосердіе показавши, пребачити милостиве рачиль и за намовленими певними кондиціями, въ особномъ скриптѣ значеними и описаними, згода сталася, которихъ теди пунктовъ додержати маемо, всѣ волю и розказане его королевской милости, яко скоро до насъ прійдетъ, тутъ тежъ розказане ясне велможного его милости пана гетмана коронного полного, старшого добродѣя нашего во всемъ полнити маемо и повинни будимо; тихъ, котори зъ нами заровно во реестрѣ не было и зъ дѣдичнихъ добръ, а до насъ вѣшли отдаляемо и болшей онихъ до себе лучити и пріймовати не обицуемо; товаришомъ нашимъ, тимъ котори при войску его королевской милости коронномъ были, такъ старшимъ яко и мепнимъ, жадной кривди авѣ нагани словомъ и учинкомъ чистити не маемо; на томъ справедливе

присягаемо, а ежели несправедливе, Боже насъ побій на души и тѣлѣ нашомъ въ нинѣшномъ и будущемъ вѣцѣ.

Присяга чернѣ своевольной.

Рота всего
войска въ око-
пѣ бывшего.

Проступство роснущеного своленства нашего припо-
минаючи, аби потомность опую узнавала и, забѣгаючи тому, аби
болшей до бунтовъ купленяся не тилко ми, але и потомкове
наши, наступаючи по насъ, важитися не хотѣли, освѣдченое
милосердіе найяснѣйшого маестату короля пана нашего презъ
ясне велможного его милости пана воеводи брацлавскаго, гет-
мана полного коронного визнаваемо; также ми надъ первшіи,
кровію нашею подписаніи и по многократъ поприсяженіи
коммисіи, важилисмося посполство до своеволѣ, бунтовъ и руки
поднесеня на маестать и войско его королевской милости
приводити и листи розписовати, и въ тихъ бунтахъ сили (нашиє)

Подъ Кумей-
ками дѣйствиє
козакамъ не-
щастливое.

на власнихъ оборочати пановъ, запомнвипи свѣжого по Кумѣй-
ской (где отвагою рицества клейноти, армати, хорогви оди-
брани и подъ ноги маестату его королевской милости нашему
милостивому поручени) подъ Боровицею показаного добродѣй-
ства, которее отъ завзятой хоти сваволенства, же насъ не от-
вело, теперешного по свѣжомъ проступствѣ нашомъ допросив-
шися усиленно унѣжоностію милосирдія, такъ волю рѣчи по-
сполитой, въ конституціяхъ докладне вираженную, яко и щегул-
ную волю ясне веможного его милости пана воеводи брацлав-
скаго, гетмана полного коронного, намъ оповѣданую, во всемъ
полнити готовисмо и комисара поданного отъ Его Королевской
милости и рѣчи посполитой, за вѣйстемъ коммисіи и поверне-
ніемъ ся пословъ нашихъ отъ его королевской милости, при-
няти всѣ а всѣ поприсягаемо; полковниковъ шести обранихъ
вълазу пріймучи, цѣлее послушенство старшинства належите
обѣдуемо, а верхности тихъ нѣгдѣ индеи, тольо до самого волѣ
ясне велможного его милости пана воеводи брацлавскаго, гет-
мана полного коронного, же стягатися маеть, признаваемо и
подъ оногo поддаваємося всѣ, яко вѣрніи и униженіи подданіи

опеку; зъ реестровими козаками а товаришами нашими, которіи были на той часъ при войску его королевской милости, поручивши всѣ нехутѣ наши, братерско жити, такъ же еденъ другому нѣчого закидати не маеть, обв'язуемося: армата, всѣ знаки ^{О арматѣ и знакахъ воен-} войсковіи на мѣсцу, презъ полковники намовленомъ, зъ волею ^{нихъ иншихъ.} ясне велможного его милости пана гетмана зоставатися маеть, при которой арматѣ полковой, не дѣлячися, мешкати будутъ повинни и во всемъ докладатися волѣ ясне велможного его милости пана гетмана полного коронного, тутъ зась армата, которая у шляхти побрана, яко и въ Кіовлянѣ, презъ насъ не отвлочне привернена маеть бити, а за поворотомъ пословъ нашихъ отъ его корлевской милости, комиссаровѣ назначеному армату нашу и всѣ знаки, при отданю послушенства, яко нижей (sic) подножкеве его королевской милости маестату отдати обв'язуемося и поприсягаемо, обв'язуючи то собѣ по ласцѣ его королевской милости, же при давнихъ волностяхъ войска Запороского зоставати будемо и же позосталии вдови старихъ козакъ жадного чтѣмѣжна мѣти не будутъ; упрошасмо при томъ волможного его милости пана воеводи брацлавского, гетмана полного коронного, аби онъ, причиною своею до его королевской милости долегливости чернцовѣ Терехтемировскихъ всперлъ, такъ жеби коммисія виведена при власномъ ихъ зоставити могла, тутъ и сварбѣ монастирскій, котор и есть при Елѣвшу, яко хвалѣ Божой завзятой, привернути казалъ; въ рѣчки для рыбѣ, не для жадной своеволѣ, анѣй вѣйстя на море и въ поля на звѣрь, за позволенемъ старшихъ, жеби ходити не заборонялъ, унѣжене упрашаемо. Тую теди ласку, добродѣйство, милосердіе показаное, вдячне принявши, цѣлое подданство и зичливую вѣрность обв'язуемо и потрете присягаемо на потомніи часи, аби той обовязокъ нашъ всѣмъ не былъ тайный. Данъ въ обозѣ на устю Старца, 6 августа, року 1638.

О чернцахъ Терехтемировскихъ и скарбѣ.

За згодою войска запорозкого и за позволеніемъ пановъ полковниковъ, на той часъ обраннихъ и росказанемъ такъ старшихъ, яко и меншихъ — подписуюсь.

Мартинъ Незванскій, писарь на той часъ войсковій, рукою власною.

РОЗДѢЛЬ 11.

Зъ учиненой згоди и при- сяти въ обохъ войскахъ три- умфъ и весе- ліе.

Дознавши рицество дня такъ щасливого прешлого, наступуючого дня, осмого августа, при мши святой заспевавши въ наметѣ гетманскомъ каплані: тебе Бога хвалимъ, пушкарѣ и пѣхота зъ арматъ и мушкетовъ гратѣсь по килка разъ ресумовали. Тожъ учинили и козаки на устю Старца осажени;

Досмотръ око- повъ козац- кихъ на Старцу.

зшелъ той день великою веселостю: уже козаки волно по обозѣ, а рицество по ихъ окопѣ ходили, где ихъ фортелѣ, оборони, засадѣ, уходи добре обачели и зрозумѣли и едни мовили: же не подобно ихъ взяти било въ томъ окопѣ, ено кунетандо, яко педлѣ зъ ними ясне велможній его милость панѣ гетманѣ; другіи мовили: уважите яко есть великая розность жолнѣра, которій удаеця отъ плуга до войны, а того воторий нѣгди рукъ своихъ ще не спрацоваль. Они не тилко мусять бити не преламани въ силѣ, въ працѣ, але еще працею тяжкою до тяжшой ставаются способнейшими и охотнейшими, тїи засъ

Розездъ до окопу и зъ окопу обохъ войскъ: едни на станціи, другіе въ доми- свон.

прудко мдлѣти мусять. Отдавши теди Господу Богу дяки, свое- волнїи козаки, девятого августа взяли дозволене до домовъ сво- ихъ розїтїся; рушилося войско коронное на становиска наз- наченїи, а его милость панѣ гетманѣ до Нежина, потомъ до Кїева отехалъ. Взяло тое часу до двадцять четвертого августа,

Вѣдомость у гетмана о от- мѣнѣ присяги козаковъ.

где дано знати, якоби знову до бунтовъ купитїся козаки мѣли и армати не отдали въ Каневъ, яко розказано; же раду новую мѣли между собою, прето пославъ до нихъ его милость панѣ гетманѣ Трояна Голубовского зъ такою инструкціею:

Инструкція урожденому пану Трояновѣ Голубовскому отъ ясне велможного его милости пана гетмана полного коронного, генерала подолского, нежинскаго старости, до Чигирина въ посредокъ ради полковниковъ новобранихъ и товариства за- порозскаго, до ласки его короловской милости припущеного.

1. Напередъ поздорови всехъ именемъ моимъ, зичачи имъ отъ Господа Бога здоровья, ласки его королевской милости, рѣчи посполитой и насъ вождевъ, о которую ся уже старати почали.

2. Питатися, чому, надъ обовязокъ присяги своей, армати до Канева, на мѣсце умовленое, дотоль не ставели, которая есть власне войсковая, которая есть чужая, чому ей, чїа есть, не, отдали, гдижъ то есть наибольшая справедливость—отдати що есть не свое, презъ що обое—впелякее подозрене о себѣ латво здїймутъ.

3. Если того тая есть причина, якожъ подобной не иншая, же для нужнихъ и слабихъ коней не могли прїйти до того, аби тую армату здужали отвести, для того, будучи головою имъ, самъ въ той мѣрѣ старане чинячи, даю унѣверсалъ мой до Черкасъ и Медведевки для взята подводъ, аби армату, якъ най-прудшей, на мѣсце намовленое ставели, аби даремнїй голосъ между людми не лѣталъ о вѣри, статежности и цнотѣ ихъ, которою егдъ королевской милости свѣжо поприсягали, яко би тимъ поступкомъ зъ великою знову суспицією родилось якоесь подозрене.

4. Мѣню за тое, же не зъ ивной причины зобрали тую раду, тилко жеби зъ посередъ себе годнихъ обрали пословъ, чого зичу и я, аби яко найунежней обовязокъ прусяги своей, свѣжо учинивой, презъ который всю его королевской милости и рѣчи посполитой волю хотячи вполнити и такий порядокъ прїняти, якїй имъ рѣчь посполитая описала, сами однесли и потомъ иншого показаня ласки его королевской милости и рѣчи посполитой, яко найнижней шукали, а я не вонтплю, же и при моемъ писаню, которее дамъ ихъ посломъ, оную отримають гдижъ и письмо святое свѣдчить, же кто унижается будеть подвижени.

5. Тое тежъ оповѣдети, же мене тутъ заходятъ голоси, же много зъ поданихъ добръ дѣдичнихъ хотять себѣ привлащати титули и волности козацкїи, що же есть противко давнимъ комисїямъ и теразнѣйшимъ, а надто и противко теперешной

присязѣ ихъ, кгда надѣ ординацію рѣчи посполитой рестровихъ болюа лѣчба быти не можетъ, тилко яво ни коммисари, отъ его королевской милости зослани, подадутъ; теди поведати имъ, жеби до того не мѣшались, що есть противко давнимъ уставомъ, бо козаки не повини быти въ дѣдичнихъ добрахъ, толко въ его королевской милости.

6. Тое теди въ радѣ оновѣдивши, деклараціей онихъ прислушавшися, до мене поворочай. Данъ въ Кіевѣ 29 августа року 1638.

Армата ку Каневу направлена.

Дали респонсъ козаки, ижъ суть въ дорозѣ зъ арматою ку Каневу послани, тилко пара арматъ болшихъ тутъ, въ Чигринѣ зостала для недостатку коней; а раду чинили о тое, на которій би часъ назначати, аби всѣ зыхатися могли для пословъ и оброне Запорожя: 29 Сентерія назначилисмо въ Кіевѣ; послали при томъ пункта свои до его милости пана гетмана, на которій такъ имъ отповѣдаеть его милость.

Респонсъ гетманскій на пункта козацкн.

О козакахъ звинородскихъ.

Респонсъ на пункта прозби пословъ отъ пановъ полковниковъ до мене присланихъ

1. Що сгорони Звенигородки, мѣлемъ я писаніе отъ пана подстаростого тамошного, же тн, которихъ онъ въ реестрахъ проветовихъ маеть, здавна до повиности замковой, мѣской, за реестровихъ лѣчатся, яко живо козаками не будучи, але жеби тимъ, которій суть власне реестровими и товариствомъ вашимъ, жеби ся найменшая кривда и наименшее безправе отъ подстаростого дѣлати мѣло, о томъ анѣ мислте; послю я тамъ единакъ полковника корсунскаго, абимъ въ томъ проїзрѣлъ, а такъ за найменшую кривду, товаришовѣ вашому учиненую, mocno заплотится той панъ подстаростій.

О вѣлости руменской.

2 Що о вольсть Руменскую, мѣлемъ и о томъ писане отъ пана подкоморого и отъ пана подстаростого Роменского, же, гдисми зъ собою были еще въ обозѣ, нѣкоторое лотровство въ тихъ тамъ маетностяхъ зобралося было, где ихъ слуги его милости пана подкоморого коронного громилн и знать нѣкоторихъ потратили, болшь и другіи уже, по даномъ себѣ милосер-

дію отъ васъ отшедши, знову были нѣкоторихъ побурили и, на фолваркѣ его милости пана подкоморого нападни, зо всегоСваволя новая Ромѣницѣ. злунили, товари всѣ забрали, слугу намѣстниковаго забили и ивнихъ много гвалтовъ, подобно въ вашу надѣю, починили; где же тамъ Нѣмци зъ ординаціей моею, за указанемъ хлѣба себѣ пришли, они надъ Сулою окопалися, гди латво би ихъ Нѣмци были взяли, гди би отъ мене таковую ординацію мѣли, жеби ихъ зносили. Узнайтежъ, яко ся тое лотровство сворують и яко суть вари годни: есть тое памяти вашей, жейсте на прешлихъ О Роменцахъ. пописахъ самисте того доновлялися, аби жаденъ зъ Роменцовъ не былъ пописаній, зъ той причини, же тѣи, которіи суть Козаки по надъ Днѣпромъ. близко Днѣпра, козаками быти мають для того самого, аби ся потребомъ рѣчи посполитой и службѣ его королевской милости вчеснѣй вигодило, бо гдиби непріятель креста святого впаль, мнѣмби зъ Ромна посилокъ прійшоць, тоби тутъ надгниль другой; за чимъ они не слушне того напѣраються, анѣ ви слушне подъ свои ихъ крыла брати маете, бо яко въ шанцахъ *) Роменцовъ. нашихъ шляхецкихъ, до волности и прерогативъ шляхетскихъ едно той, которій и кровью своею и субстанціею долго служить его королевской милости и отчизнѣ; такъ и ви, до стану своего и волностей рицерскихъ, на которіи и продкове ваши Шляхъ а и козаки одной новаги. горловали и ви горлуєте, аби ся ледащо, овчарѣ припуцати мѣли, ежели слушна и пристойна рѣчь, сами уважте; бо тѣи васъ такъ много рази до неласки его королевской милости и рѣчи посполитой приводятъ: зберется килко десять albo килка сотъ гултайства, полупять где albo пошарпають, то не поидеть Гултайство. голось, аби тое хлопи учинили, але козаки, где потомъ ви до нихъ мѣшааетесь и такъ сердце его королевской милости и рѣчи посполитой противко вамъ ятрится мусить; до того же тое есть найдавнѣйшій присяги вашей обовязокъ, абисте за тихъ уймаватися не мѣли, которихъ отъ себе отпустилисте и которіи Же козаками жадною мѣрою всѣ быти не могутъ, а хочъ би тежъ ти не могутъ.

*) Въ подлинникѣ Окольского: w stanach т. е. въ штатахъ.

и могли, не тимъ способомъ старатися о тое мають, аби тую ласку его королевской милости отнесли, жеби при ровнихъ вамъ волностяхъ zostавали, але тими стежками идучи, которими предкове ваши ходили и кровію и худобами заслугуючися своими, на тое его королевской милости и рѣчи посполитой респектоване, гдижъ для того по тихъ мѣстахъ, по надъ Днѣпромъ болшіи ся сочинили полки, аби въ тое Роменци не втручались.

Междособная
неуфность ко-
заца.

3 Видячи, же нѣякась неуфность заходить зъ обохъ сторонъ между вами, же еденъ другому между собою на той первости пріязнѣ не вѣрите и не уфаете, зичу того и прошу васъ, абисте до мене, до Кіева, взявши зъ собою по килко десять челоуѣка зъ полку, пріихали, абимъ зъ вами во всемъ розмовилсѣ и самъ васъ до едности привелъ, аби и тая рада, которую мѣти будете до обѣраня пословъ, при мнѣ отправодалася, якъ на той часъ старшимъ вашимъ, що зъ болшою повагою и оздобою вашею будетъ и уже всѣ противниі о себѣ людскіи мнѣманя зъ себе зложите.

Гетманъ опе-
куномъ явля-
ется козакамъ.

4 Любо я уже zostалемъ вашимъ и добръ вашихъ опекуномъ, зичачи вамъ не тилко привороченя того отъ его королевской милости, до чого васъ первшіи здрайци своими нецнотливими поступками привели, же и тиі веси даніи суть привелеемъ его королевской милости его милости пану стражниковѣ коронному, которіи до монастыра Терехтемировского належали, але и болшихъ волностей вашихъ розширеня—же еднакъ тая зайшла его королевской милости декларация, на которую его милость панъ стражнникъ, на засѣвкѣ збожъ пѣніондзѣ свои ложилъ, зичу того и перестерѣгаю васъ въ томъ, абисте ся въ той мѣрѣ унижоними быти его королевской милости указали, а тихъ ему засѣвковъ збѣрати не пересказали, азъ прійдетъ ретелная о всемъ отъ его королевской милости вамъ презъ послѣ ваши резолюція, которую абисте скутечную, а вамъ пожаданую отнесли, моцно ся и я моею прозбою приложу до его королевской милости.

О засѣвахъ
стражннико-
вихъ.

5 Що ся тинеть писанія и скарги вашей на слуги его милости пана стражника коронного, тому я заразъ листъ свой ^{Скарга на слугъ стражниковыхъ.} послаю и горячо пишу, аби слугамъ своимъ заказаль, аби найменшой кривди не чинили; вгди у мене будете, тимъ часомъ прійдетъ мнѣ резолюція отъ его милости пана стражника, которую вамъ уважу, але при томъ правѣ писаніи вапомъ былъ у мене слуга его милости пана стражника, которій мнѣ то повѣдалъ, же тамъ жадного зъ слугъ его милости пана стражника не маешъ, и овнемъ такъ лѣнше его именовати, хто тамъ бродить, а его милость панъ стражникъ skutечную вамъ справедливость учинить.

РОЗДѢЛЬ 12.

Рада козацка въ Кіевѣ, при его милости пану гетману послове обрани до его королевской милости.

Пункта цамовленіи въ радѣ нашой зъобнолной въ Кі-Рада въ Кіевѣ.
евѣ 9 септеврія, року 1638.

1. Нанередъ до его королевской милости обралисмо: Романа Половца, Богдана Хмельницкого, Ивана Боярина, Ивана Волченка, презъ которыхъ явая инструкціи маеть быти дана ^{Посли обрани до короля отъ козаковъ межъ ними и Хмельницкій.} и прозби мають быти до его королевской милости отъ насъ заношени, маемо его милости пану гетмановѣ, пану нашому милостивому указати и на милостивую информацію его милости спуститися.

2. Залогн на Запороже аби не выходили до далшой декларацией его королевской милости. назначилсмо зъ посередѣ ^{О залогахъ запорожскихъ} себе товарища на имя Андрея Муху, придавши ему зъ каждого

полку по десять человекъ, годныхъ людей, которіи мають, упатривши мѣстце, станути и жадного не пренускати; только потреба моци въ томъ отъ его милости пана гетмана, нашего милостивого пана, аби, въ Кременчугу люде будучи, помощью и послушными были.

О арматѣ въ Каневѣ. 3. О порадку около армати, тая мѣсть быти въ Каневѣ, около ней нѣчого не маеть быти непотребныхъ людей, окромъ ведле звичаю пушкарѣ и армашѣ, которихъ человекъ надъ двадцать не будетъ, а иншимъ заразъ кажемо по домахъ розійтися и на тихъ, которіи будутъ, унѣжонѣ упрошаемо, аби провіянтъ былъ указаній, гдижъ въ Каневѣ не мають на чомъ жити.

О купахъ свавольныхъ людей. 4. О тихъ, которіи *) безъ вѣдомости нашої скупился, висилаемо зъ между себе полковника каневского, Ивана Боярина, придавши ему зъ полку по десять человекъ, даемо ему моцъ такую, аби винного, хто тимъ бунтомъ и седиціямъ билъ причиною, виналѣзши, его на горле скараль, а тимъ до виного послушенства розійтися роеказаль, при которомъ полковнику просимо его милости пана гетмана, нашего добродѣя, аби и слугу своего придати рачиль, универсаломъ своимъ панскимъ аби того во всемъ дозрѣль.

О зъобопольной любвѣ козацкой. 5. Между нами самими такій едиктъ вѣйшоль, абисмо старшии всѣ въ милости братерской жили, ту тежъ войско подъ напимъ послушенствомъ будучи, аби жаденъ другому, подъ горломъ, словомъ докидати не мѣль и справедливости святой перестерѣгати маемо и нѣ въ чомъ, яко обовязокъ присяги нашої опѣваеть, викрачати не мѣемо, але во всемъ до ясне велможного его милости пана гетмана, добродѣя нашего, яко старшого справи всѣ стѣгатися мають.

О людехъ полковныхъ. 6. Люде, которіи передъ тимъ въ якомъ полку были и теперъ, не удаваючися до жадного другого полковника, але своему полковниковѣ належитому повинность и послушенство зви-

*) Въ подлинн. Окольск. слѣдуютъ слова: около Надіасzego—Около Гадача.

чайнее отдавати и справедливость чинити, допрошати и себѣ доходити маеть. Полковникъ жаденъ неналежитого себѣ, такъ въ сваргахъ яко и въ иншихъ справахъ пріймовати не мають.

Левко Ивановичъ Бубновскій, Романъ Пешта, Каленикъ Прокоповичъ, Михайло Мануйловичъ, Василій Сакумій, Иванъ Бояринъ, полковники зо всѣмъ войскомъ его королевской милости запорожскимъ.

**Копія листу до его королевской милости отъ
Бозаковъ.**

Ми найнижшіи подножкове маеставу вашей королевской милости, пана, пана нашего милостивого такъ тіи, которіи до вѣрности подданства нашего додержуючи, тривалисмо статечно на услузѣ вашей королевской милости, пана нашего милостивого, зъ войскомъ вашей королевской милости короннимъ, зъ ясне велможнымъ его милостю паномъ воеводою брацлавскимъ, гетманомъ полнымъ короннимъ и до горлъ нашихъ, жадною злою силою и искрою запалятися не даючи, тривати будемъ, яко и ми, которіи зъ прикладу и зъ запаленя нѣкоторыхъ подводцовъ нашихъ пришлисмо были о той грѣхъ проступства противко найяснѣйшому маестатовѣ вашей королевской милости, на нашего милостивого пана и всѣй рѣчи посполитой, теперь гди уже Господь Богъ на тѣлахъ тихъ, которіи насъ на все злое приводили, декретъ свой кровію писалъ: инихъ въ общіи крайни, нехотячи невдячнихъ въ отчизнѣ терпѣти, запудилъ, иннихъ презъ вязене подалъ въ милосердіи руцѣ Вашей Королевской Милости, пана нашего милостивого; намъ зась, любо проступнимъ, але упомяталимъ, для низкой покори нашей и кривавихъ слезъ, которіи виливалисмо о милосердіе до ясне велможного его милости пана гетмана данного, далъ намъ тое одержати, жесмо при здоровяхъ нашихъ zostали, упадаемо презъ послы наши; которихъ въ радѣ зуполной, въ згодѣ, едности товариской, въ Кіевѣ, при боку ясне велможного его милости пана гетмана пол-

ного корононого, которого за добродѣя, старшого своего опекуна у вашой королевской милости маемо, обралисмо до ногъ вашой королевской милости пана нашого милостивого унѣжене и плачливе просячи, ми, которіисмо вѣрніи и статечніи были, о особливую ласку вашой королевской милости, тіи, которіи ся визнаваемо быти, за звожденіемъ старшихъ винними, о отпушене грѣховъ нашихъ и подтвержденіе, данного намъ презъ ясне велможного его милости пана гетмана полного, милосердія, за котормъ все заразъ учинити и всю волю вашой королевской милости, пана нашого милостивого и рѣчи посполитой виполнити билибисмо готови, би намъ былъ ясне велможній его милость панъ гетманъ заразъ росказаль, и теперъ; яко обовязалисмо присягою души наши впередъ Богу, а потомъ вашой королевской милости, такъ и до смерти нашой при томъ стояти будемо, абисмо не были кривоприсяжцами, але тавими слугами и подданими найяснѣйшой вашой королевской милости маестату, яко ваша королевская милость панъ нашъ милостивій росказати намъ будешъ рачиль и яко рѣчь посполитая ухвалить, чи уже ухвалила, на томъ переставати, присягу нашу тимъ листомъ нашимъ унѣжонимъ повторяемо и сами себе проклинаемо, аби таяжъ шабля войскъ вашой королевской милости, которая поля наши густою кровію облила и насъ остатка головы зносила, ежели коли волѣ вашой королевской милости противніи быти маемо. Уже теди покорнимъ а щиримъ сердцемъ удаемося до милосердія вашой королевской милости, аби ваша королевская милость, панъ нашъ милостивій, ласковимъ и милосерднымъ окомъ войздрѣти на насъ и на тіи найнижниіи прозби, которіи презъ послы наши вносимо, милостиве пріяти рачиль, а ми ведлугъ вѣрности подданства нашого, при теперешномъ присяги обовязку до смерти триваючи, за щасливое пановане вашой королевской милости Господа Бога просити и зъ непріателемъ короннимъ за славу вашой королевской милости и всей рѣчи посполитой кровь нашу охотне проливати будемо.

Копія инструкціей пословъ козацкихъ до его королевской милости.

На передь найяснѣйшого маестату его королевской милости, пана нашего милостивого за той грѣхъ, которіисми пополнили били и противку маестатовѣ его королевской милости, пана нашего милостивого викрочили, сердечне жалуючи, просити и благати, ижъ би намъ зъ милостивой ласки своей панской милостивно отпустить и препомнѣти рачиль и знову до першой милостивой ласки своей панской, яко найнижшихъ подножковъ и вѣрнихъ поданихъ своихъ пріяти рачиль, яко найнижней и найповорней его королевской милости, пана нашего милостивого просимъ.

За виступокъ прощенія просить у короля.

А жесмо за той нашъ виступокъ надвередили правъ и волностей нашихъ, отъ святой памяти найяснѣйшихъ ихъ милостей королевъ полскихъ наданихъ, ижъ тое кровію нашею, одвагою здорова за достоинство его королевской милости и всей рѣчи посполитой, противко каждого непріятели, поки ено духу въ тѣлѣ нашомъ ставати будеть, надгорожати хочемъ, унѣжене у ногъ его королевской милости упадати послове наши будуть, абисмо при тихъ же волностяхъ, то есть при грунтахъ и достаткахъ нашихъ, не кладучи въ тое давнихъ волностей нашихъ и старшинства, которіе предъ тимъ бивали между нами, а теперъ презъ волю его королевской милости и рѣчи посполитой пнавше суть надани и спораженіи, яко комисаръ надъ ними и иншіи преложеніи, которихъ ми, зъ рамени его королевской милости поданихъ, прагнучи, и онимъ послушенство отдавати обовязуемося.

О приверненю прежнихъ правъ и волностей.

О грунтахъ и добрахъ козацкихъ.

О старшинствахъ давнихъ козацкихъ и о новихъ полскихъ

Такъ тежъ вдови, которихъ мужіе въ услугахъ его королевской милости и всей рѣчи посполитой, при вождахъ короннихъ погинули, ижъ би были обваровани до смерти своей, аби въ покою жили, теперъ презъ его королевскую милость, пана нашего милостивого, яко найунижонѣй и найповорнѣй просити и благати, аби ихъ ведле онихъ въ покою милостивой своей ласки вцалѣ захвати рачиль. — Терехтемировъ, которій

О вдовахъ козацкихъ.

О подтвержене Терехтемирова на шпиталь козацкій.

намъ былъ на нѣпталъ наданій отъ святой памяти найяснѣйшихъ королевъ польскихъ, для уюмныхъ и ранихъ товаришомъ нашихъ и для виживленя вѣлко веси до Терехтемирова, которіи то веси, одъ его милости пана Ляща ad male partata упрощено, аби тое намъ милостиве было ствержено, гдижъ тое ефугіумъ на услужѣ его королевской милости свалѣченихъ.

Оприверженно
страченного
жолду козац-
кого.

Жолдъ, которій предъ тимъ зъ милостивой ласки его королевской милости, пана нашего милостивого мѣлисмо, а нѣкъ презъ той нашъ виступокъ стратилисмо, его королевской милости, пана нашего милостивого яко на йнокорнѣй просити и благати, абисмо знову зъ милостивой ласки его королевской милости и всей рѣчи посполитой, онимъ жолдомъ опатрени быти могли; а ми, въ подавающихся оказіяхъ, поки духовъ нашихъ ставати будетъ, за достоинство его королевской милости и рѣчи посполитой, противу каждаго неприятели персами своими надставляти и той проступокъ нашъ заслуговати винни обвязуемося.

О знесеню ка-
дуковъ козац-
кихъ.

О кадуки, которіи по разнихъ козакахъ поупрошено, просити послове наши его королевской милости будутъ, жеби тое знесено было.

Коммисія остатечная зъ козаками, 4 декемврія, на Масловомъ ставѣ отправлена.

Миколай зъ Потока Потоцкій, воевона браславскій, гетманъ полній, генераль подолскій, каменецкій, лятичевскій, пѣжинскій староста. Миколай зъ Фулнтина Герборть, каштелянъ каменецкій, скалскій. Самуилъ Лящъ Гочанскій, *) стражникъ коронній, каниовскій, овруцкій старостове. Станѣславъ зъ Потока Потоцкій, воеводичъ брацлавскій. Петръ зъ Потока Потоцкій, воеводичъ брацлавскій. Махимилянъ Брозовскій, подстолий кievскій. Людвикъ Олѣзаръ. Гелѣшъ Четвертепскій. Янъ Жолтовскій. Ержіи Ловчинскій. Романъ Загоровскій. Вицентій Прерембскій. Стефанъ на Чарнѣ Чарнѣцкій. Янъ Сковецкій. Яцекъ Семберкъ, зосланіи съ рамени его королевской

*) Въ подл. Окольского: jnczarski.

милости на виковане ординаци рѣчи посполитой надъ войскомъ Запорожскимъ, на свѣжо прошломъ сеймѣ ухваленной— комисарѣ—потомнимъ той нашъ поступокъ подаемо часомъ. Справило то губерніумъ щастливе найяснѣйшого Владислава четвертого, на той часъ намъ пануючого, за которимъ отчизна наша не тилко зъ посторонихъ непріятель много звитязствъ однесла, але и домовин подданихъ бунти и замѣшаня щастливе зъ себе зложила, справила дирекція ясне велможного его милости пана Станѣслава на Конецьполю Конецьполского при-
маза той короци и великого гетмана, справила дѣлность и отвага его милости пана гетмана полного, любо часто то сваволенство козацкое, теперь уже вѣрное и послушное риццерство его королевской милости, за поводомъ певнихъ отчизни зрайдцовъ, зъ которихъ едни презъ шаблю риццерства войска его королевской милости, другіе презъ мечъ справедливій полягли, нѣкоторіи по паляхъ зради свои утѣвили, противко присягамъ и обовязкамъ подданства своего викрачаючи, на дѣдичную от-
чизану свою часто ядъ виливали, а надто по свѣжої подъ Кумейска пораждка козаковъ, Кумейками пораждъ и остатечной присязѣ, по даномъ себѣ презъ его милости пана гетмана полного подъ Боровицею милосердію, гди уже имъ такий порадокъ, якій теперь дойшло, рѣчь посполитая зъ той клензки прибѣрала, знову противку войскомъ его королевской милости и тому постановленю виригнули; прудко еднажъ за дѣлнимъ мужствомъ его милости пана гетмана полного, на устю Старца осаженіи и зглаженіи, а надто великостею трупа своего положени, злихъ геніѣшовъ своихъ одступити мусѣли; поприсягли всю виразную волю его королевской милости и уставу сеймовую надъ собою принять и оной досить въ наиболшомъ и наименшомъ пунктѣ чинити; що
на той часъ презъ насъ, охотнихъ его королевской милости и милихъ слугъ отчизни, которіи тутъ субстанцію и здоровья наше привнеслимо, покорпе приімуючи, аяѣ ся наименшимъ подаемъ оказаніи волѣ его королевской милости и такому рѣчи постановленю, которое на устю Старца приати поприсягли,

Кумейска пораждка козаковъ.

На устю Старца козаки принуждени.

Козаки устав сеймовій приімууть на себе.

Пріймуть спротивлятися. Напередъ на мѣстце старшого своего, ведлугъ комисара себѣ за старшого вожда вмѣсто гетмана своего. **ухваля рѣчи посполитой комисара его королевской милости, пана Петра Коморовского (субіектумъ и услугъ его королевской милости згоднее, и онимъ самимъ приѣмнее, рицерской хтивее слави) приняли, яко предъ тимъ, при пописѣ своемъ оному, помененному уже, старшому своему и въ особѣ его королевской милости и рѣчи посполитой вѣрного подданства и послушенства присягу чинили и оную на томъ пляцу едностайними голосами ствердили.**

О знакахъ военныхъ. Армату и иншіи знаки свои военніи подъ ноги намъ положили. Той теди до ефекту ординаціи рѣчи посполитой гдн-

По присязѣ комисарской отдани ему знаки войсковіс. **смо уже вступъ узяли, аби пунктомъ ординаціи сталося досить, виконалъ его милость панъ комисаръ такую, явая найдовали менъ конституціи присягу, по которой заразы зъ рукъ нашихъ армату и всѣ знаки, намъ подъ ноги данніи, одобравъ**

Шесть полковниковъ полскихъ поставлено козакамъ. **въ свою диспозицію, ажебися тривалая вся рѣчь стала, на полковниства обрали: на Черкавске—пана Яна Гижицкого, на Перясловское—пана Станѣслава Олдаковского, на Каневское—пана Амброзого Северинского, на Корсунске—пана Кирика Чижа, на Белоцерковское—пана Станѣслава Калевского, на Чигиринское—пана Яна Захревского. Такіе обралисмо субіекта, яки конституція виразила—шляхту родовитую, въ дѣлахъ досвѣдченую рицерскихъ, въ той услугѣ рѣчи посполитой во всемъ згодную и тимъ еднакъ, аби маіоре зелью тиі уради справляли,**

Присяга гнхъ полковниковъ на вѣрность. **концепта въ той способъ и виконана презъ каждого зъ особна присяги рота: присягаю Господу Богу въ Троица Святой единому, ижъ на тимъ урядѣ вѣрнимъ буду и зичливимъ слугою его королевской милости и рѣчи посполитой, ихъ милостемъ паномъ гетманомъ и его милости пану комисаровѣ послушній; во всемъ, що буду вѣдалъ и розумѣлъ належачого быти славъ его королевской милости и доброму рѣчи посполитой, стосуючися во всемъ до ординаціи рѣчи посполитой; такъ ми Го-**

О жоду комисару и полковникамъ. **споди и Боже допоможи и мука его святая. Тутъ яко его милости пану комисаровѣ, такъ и паномъ полковникомъ жодъ рѣчи**

посполитой подлугъ скриптумъ адъ арбѣтріумъ даного менованимъ денунціовали. Потимъ два асаулове войскویی: Левко Асаули комисарскіе. Бубновскій и Илія Караимовичъ, которіи презъ той весь часъ роздруховъ не тилько до своеволе не лучилися, але и овнемъ вѣри и подданства его королевской милости въ цѣлости додержали и инимъ многимъ поводомъ ку доброму били, тимъ жолдъ по золотихъ 600 до року назначено. Обрали потомъ шѣсть асауловъ полковихъ: въ Черкасскомъ—Каленикъ Прокоповичъ, въ Переяславскомъ—Левко Мокіевскій, въ Каневскомъ—Яковъ Андрѣевичъ, въ Корсунскомъ—Иванъ Несторенко Бутъ, въ Бѣлоцерковскомъ—Мойсей Коробченко, въ Чигринскомъ—Романъ Пешта; зъ тихъ кождому дорочного жолду по золотихъ полтретяста. Обрани потому въ полкахъ сотники: въ Черкасскомъ—Григорій Себестіановичъ, Ячукъ Савичъ, Максимъ Грицковичъ, Ониско Заецъ, Бокушъ Барабашъ, Прокопъ Лясенко, Данило Городчана, Мойсѣй Опара, Богданъ Топичка, Себестіанъ Богуславскій. Въ Переяславскомъ: Михайло Ворона, Феско Лутай, Грицко Ворона, Михайло Залѣскій, Захарія Юготинскій перехристь, Михайло Кошо, Северинъ Мокіевскій, Миско Паскевичъ, Остапъ Лисовець. Въ Каневскомъ: Иванъ Ивановичъ Бояринъ, Андрѣй Лагода, Луканъ Криштофовичъ, Петро Марковичъ, Матвѣй Козувейко, Данило Дробистенко, Андрѣй Гунча, Илко Бутъ, Яцко Костенко, Федоръ Лукаренко. Въ Корсунскомъ: Михайло Матвѣевичъ, Максимъ Несторенко, Павелъ Гайдуценко, Иванъ Юсченко, Андрушко Балаксѣенко, Миколай Военевскій, Яцко Яковенко, Шашко Демидовичъ, Богданъ Шизновскій, Миско Иванценко. Въ Бѣлоцерковскомъ: Яцко Клѣша, Яцина Лютренко, Яцко Свѣщенко *), Савка Москаленко, Матіашъ Половскій, Гаврило Гроленко, Тишка Клѣша. Въ Чигринскомъ: Богданъ Хмелницкій, Федоръ Явубовичъ, Доронъ Кучковичъ, Павелъ Снѣтка, Степанъ Явимо-

Имъ жолдъ по повтретоста золотихъ дорочно. Сотники въ полку черкасскомъ.

Шесть асауловъ полковихъ.

Сотники въ полку черкасскомъ.

Сотники въ полку переяславскомъ.

Въ каневскомъ сотники

Въ корсунскомъ сотники.

Въ бѣлоцерковскомъ сотники.

Въ чигринскомъ сотники зъ котрихъ першій Хмелницкій.

*) Въ подл. Окольского слѣдуютъ еще названія: Сахо Киричникъ, Данило Гима, Степанъ Солченко.

Жолдъ дороч-внчъ, Василій Мацковичъ, Грицко Нужній, Андрѣй Муха,
внчъ по двѣстѣ
золотихъ. Федотъ Якубовичъ Весня, Семенъ Василенко, зъ которыхъ

Потомъ пос- жолдъ каждому дорочннѣ по золотихъ двѣстѣ.

тавлено пору- Обрани потомъ поручники, ихъ назвискомъ атамани, аби
чники то есть

атамани, при при каждомъ сотнику билъ: во всѣхъ полкахъ, въ Черкаскомъ:
каждому сот- Гаврилю Ганусъ, Андрѣй Лясота, Дмитро Трохимовичъ, Ярмосъ
нику по еди- ному.

Въ полку чер- Жолтовскій, Миско Петровичъ, Гринецъ Шагадъ, Семенъ Пул-
каскомъ.

Въ полку пе- вѣвка, Олихвѣръ, Дзюболда, Иванъ Лобаченко. Въ Переясловскомъ:
реяславскомъ Иванъ Гладкій, Михайло Богодка, Иванъ Зборовскій, Яцко
атамани.

Въ каиев- пѣнко Анголь Зберчанъ. Въ Каневскомъ: Грицко Щербенко,
скомъ поруч- Тарасъ Унупревичъ, Гаврило Грудина, Яцко Ворисинко, Оле-
ники.

Въ корсун- вей Голдъ, Борисъ Унищенко. Въ Корсунскомъ: Леско Найдѣ-
скомъ ата- вичъ, Семенъ Москаль, Процигъ Униченко, Яцко Голубицкій,
мани.

Въ бѣлоцер- Феско Брасуленко, Федоръ Жолудой, Козма Черевенко. Въ Бѣ-
ковскомъ лоцерковскомъ: Миско Оледуха, Грицко Курененко, Данило
поручники.

Въ чигрин- Блябля. Въ Чигринскомъ: Ониско Бутъ, Костигъ Занкевичъ,
скомъ полку Васко Гайдугъ, Кондратъ Буртулъ, Миколай Потаранскій,
атамани.

Имъ жолдъ Медведовскій, старій Иванъ Ницовскій; зъ тихъ жолдъ кож-
дорочннѣ та- дому по золотихъ шестьдесятъ. Респектомъ инихъ експенсъ:
лярей двад- цать,

Терехтеми- подлугъ интенцій рѣчи нсполитой, въ Терохтемировѣ, за опу-
ровъ уничто- стоподемъ и пожогою всей той осади, где ся все своволенство
женъ для по- дозрѣннй спу- подъ тую знову по сейми ребеллѣю наиболше виѣрало и тамъ
стошеня сво- азилюмъ свое мѣло, упатруючи тое, же при огнѣ сидети его
его.

милости пану комисару и людемъ его на голи гиберновати

*) Въ подл. Окольского прибавлена фамилія: Батовцнй.

трудно, въ Корсунѣ оную до волѣ его королевской милости и рѣчи посполитой, либо прудней отъ его милости пана краков-мисару до временя, назначаемо. Далній пунктъ ординаціей, аби осѣдлости козацкіе, которіи имъ сукцессиве въ потомніе часи служили, ижъ при томъ термѣнѣ прійти до езекуціей всякою мѣрою можеть, незъ жадной общою причини, прочъ самого часу, где зъ упалихъ снѣговъ знаки границъ: такъ копцовъ, рѣчокъ, дорогъ, багнискъ розвязнати, а за тимъ грунти дѣлити трудно.

Въ Корсунѣ резиденція ко-
мента.

О добрахъ и
осѣдлостехъ
козацкихъ и
границахъ.

Що ся зась тинеть, аби смо въ крвнта Терехтимировскіи войзрели, що ся укажетъ, же козаки, що кому отняли, аби смо уквивженимъ привернули. А же знову интерцессить его милость панъ стражникъ воронній, защитился передъ нами привилеємъ его королевской милости, собѣ на тѣ добра *) данимъ, ижъ онъ тихъ добръ есть поссесоромъ, пришло намъ суперседовати оттого; обоє тоє теди до далній его королевской милости волѣ оставивши, яко той оказіей не жаловалисмо заходовъ нашихъ: здоровемъ, субстанціями вашими, до услугъ его королевской милости и рѣчи посполитой, такъ и въ потомніи часи достатки и кровъ нашу до услуги его королевской милости и рѣчи посполитой охотне святимо. Данъ на Масловомъ ставу, 4 декавря, року 1638.

О крвнтахъ
Терехтеми-
ровскихъ зъ
козаки и стра-
жникомъ ко-
роннимъ.

РЕЕСТРЪ ВЕЛМОЖНИХЪ МУЖЕЙ, ВЪ ПОТРЕБЪ ЗЪ КОЗАКАМИ ПОЗАБИВАНИХЪ И ПОСТРѢЛЯНИХЪ, ТАКЖЕ И ЧЕЛЯДИ ИХЪ И КОНЕЙ, ОТЪ 8 МАЯ ДО 7 АВГУСТА, ВЪ РОКУ 1638.

Хорогви усарскіи.

Зъ подѣ хорогви яснє вєможного мосци пана воеводи подолского, старости галицького, воломійского забити: п. хоружій Дубровскій, п. Одоровскій, п. Паризскій, п. Радоминскій, п. Яснєвскій, п. Рохлицкій, п. Рихлицкій, п. Прорубскій, п. Тепловскій.

*) Въ подл. Окольского слѣдуютъ слова: *tanquam post perduelles* — какъ на оставшієся отъ измѣнниковъ.

Пострелені: п. поручникъ Блазеіовскій, п. Кавецвій, п. Олшовскій, п. Понентовскій. п. Понентовскій другій, п. Заруба, п. Лиховскій, п. Муравецкій. Шкодливце: п. Пухалскій. Челяди забито: осмъ, пострелено 12. коней забито 12, пострелено 31.

Короговъ его милости пана воеводи брацлавскаго, гетмана полного короная. Забито п. Лупенскаго. Пострелено: п. Хоружого. Шкодливце: п. Колчековскаго. Челяди постреленихъ, посъченникъ 6; коней зибитихъ, постреленихъ, посъченихъ 18.

Короговъ его милости пана воеводи брацлавскаго Калъновскаго. Забито челяди 6, пострелено: п. Годачевскаго, Дашкевича, Челяди 6; коней забито 10, пострелено 7.

Короговъ его милости пана канцлѣра короного святой памяти. Забито п. Моравца, п. Верховскаго. п. Окуня. Пострѣлено: п. Малиновскаго, п. Горскаго, п. Жабоклицкаго, п. Лупенскаго и калѣкою зосталъ, п. Смаржевскаго, п. Чарнолуцкаго, пана Малачинскаго. Челяди 7 пострелено, забито 8. коней забитихъ и постреленихъ 28.

Короговъ его милости пана писара короннаго, старости богусловскаго, п. Казановскаго. Забито челяди 7, п. Хлевницкому зъ армати ухо устрелено. Челяди пострелено 3, коней забито 6, пострелено 5.

Короговъ его милости пана старости Вѣнницкаго. Забито п. Халайма, п. Ручевскаго, п. Огія. Пострелено: п. поручника, п. Новоселкаго, п. Грабанега, п. Малжевскаго, п. Дунѣна, п. Стрелецкаго, п. Дурановскаго, п. Укримскаго, п. Кохановскаго, п. Хайнацкаго, п. Пошѣля. Челяди забито 3, пострелено 12; коней забито 14, пострелено 12.

Хороговъ его милости пана трубовелскаго, п. Балабана. (Забито): п. Поручника Вроблевскаго, п. Лисовскаго, п. Трунскаго, п. Ксензополскаго, п. Яренѣнскаго, п. Кѣницкаго. Пострелено: п. Поледовскаго, п. Волскаго, п. Свѣтковскаго, (п. Грохолскаго, п. Пилитовскаго, п. Савловскаго), п. Баловскаго, п. Поплавскаго, Святославскаго, Челяди забито 4; коней забито 10, пострелено 17.

Хороговъ его милости пана Марграбъ старости градецкого. Забито: п. Тишицкаго поручника, п. Скотницкаго, п. Потоцкаго, п. Русетскаго, п. Русетскаго другого, п. Шульковскаго, п. Седличинскаго, Жихливскаго. Пострелено п. Бѣлобрискаго, п. Либницкаго, п. Чарнецкаго хоружаго, п. Кривецкаго, п. Кремскаго, п. Александра Белобрискаго, п. Бродовскому, руку правую зъ армати устрелено. Челяди забито 4. Пострелено 5. Конѣ забито 14, пострелено 21.

Хороговъ его милости князя Александра Вишневецкаго, старости Черкаскаго: Подстрелени: п. хоружій и малая надѣя жита его, п. Мотивалскій въ бокъ постреленій, (и мало надежды на выздоровленіе), п. Крубскій въ голову, мало надежды, чтобы въ живихъ остался, п. Жатинскій, п. Унѣтовскій два рази, п. Паптоцкїи, п. Олтаровскій, п. Сулима, п. Маховскій, п. Добрянскій; забито челяди 8, пострелено 17, (коней забито 3, пострелено 10.

Хороговъ его милости князя Еремѣя Вишневецкаго. Забито: п. Гоздовскаго, п. Хоревскаго. Пострелено, п. хорунжаго: п. Олуцкаго, п. Орѣховскаго, п. Мѣлковскаго. Челяди забито 6., Пострелено 7; забито коней 9, пострелено 7.

Хорогови его милости пана Вихровскаго, мечника галицкаго. Забито: п. Ченковскаго, п. Вержбицкаго, п. Мондвѣша, п. Вихровскаго, п. Вишинскаго, п. Хриповецкаго, Вержбицкаго младшаго. Пострелено: Виницкаго, п. Длушновскаго два рази. Забито: челядей девять. Ранено чтири. Забито коней 15, а два здохли, що по Скидана издили до Чигрина панѣ Жданскій съ паномъ Каменскимъ.

Хорогови его милости пана Моцарскаго. Забито п. Цедровскаго, пана Глубоскаго, п. Долускаго, (пострелено): п. Одешалскаго, Жаблюцкаго въ ногу, п. Попковскаго, (п. Вцѣвлица, п. хорунжца въ лице, п. Едлинскаго въ лице), п. Михницкаго, п. Боржевицкаго, п. Ковалевскаго два рази пострелено. Забито челяди сѣмь. Пострелено 8. Коней забито 10, ранено 16.

Хороговъ его милости пана Петра Потоцкаго, воеводича

браславского: забито п. Коконна, п. Требицкаго; пострелено хоружаго п. Прездецкого, п. Горского, п. Лося, п. Вѣтковскаго, п. Велчеполскаго, п. Панѣжскаго, п. Малачѣвскаго, п. Войновскаго; челяди забито 6, пострелено 7, *) коней забито 17, ранено 23.

Хороговъ его милости пана Каменецкаго, старости Скалскаго. Забито п. Билину, поручника и инимъ многимъ товариству и челяди памятна есть тая война; персонъ не вспоминая, гдижъ реестру отъ той хорогви достати не моглемъ.

Хорогви ковацкіи.

Ясне велможного пана воеводи брацлавскаго, гетмана полнаго, которою приводилъ сынъ его милости, Петръ воеводичъ. Забито: п. Дубровскаго, п. Джурила, п. Луцкого; пострелено: п. Роговскаго, п. Косовскаго, п. Островскаго, п. Залескаго, п. Жарскаго, челяди забито 4, ранено 4; коней 9.

Хороговъ его милости пана Станѣслава Потоцкаго. Забито: п. Сѣдлецкаго, п. Малѣна, п. Предримирскаго, п. Прускаго, п. Яцковскаго; пострелено: п. Згоровскаго, п. Заверпоскаго, п. Ловинскаго, п. Валицкаго, п. Долгерта, (п. Залескаго, п. Карницкаго, п. Хречину косою ранено), п. Торговскаго; челяди забито одиннадцать; ранено 9; забито коней 16, ранено 13.

Хороговъ его милости пана стражника коронного, кавевскаго, овруцкаго старости: много тамъ зъ подъ хорогви кварцяной яко и дворской знесено и зранено. Реестру мѣ не дано.

Хороговъ его милости пана Одриволскаго, старости вѣяницкаго: забито Братковскаго хоружаго, п. Бочковскаго, п. Данкевича, п. Хруновскаго, п. Носаховскаго; пострелено: п. Тилецкаго, Винѣцкаго, Крушелницкаго, Гарлинцкаго, Церклинскаго, Вишинскаго и двухъ другихъ. Челяди забито 16, пострелено 10, коней забито 22, ранено 18.

*) Въ подл. Окозьскаго слѣдуютъ слова: a p. Kaleskiemu sycladnik w potrzebie z ruzsztankiem zginął—А у п. Калескаго въ битвѣ, рядовой со всею збруею пропалъ.

Хороговъ его милости пана Коморовского; забито: п. Самборского, п. Свѣрского; пострелено: п. хоружого Мизицкого, п. Грабского; челяди пострелено 9; коней забито 22, ранено 20.

Хороговъ князя его милости Четвертенского; забито п. Лукомского, п. Лесновского, п. Кослякевича; пострелено п. поручника, п. хоружого, п. Модлишовского, п. Гоголя, п. Розуховского, п. Иодловского, п. Кречовского, п. Славовского, п. Куровского, п. Залѣского, Жиского, п. Будинского, Корчевского, п. Куцидовского; челяди забито 1, пострелено 4, коней 11, ранено 10.

Хороговъ его милости п. Бориславского; забито: п. Бѣлецкого, п. Бѣлинского, Талковского; пострелено: п. поручника, п. хоружого, п. Валицкого, Гарбовского, Косовского, Васильвовского, п. Дунѣна, п. Венуковского, п. Мошоцеого, п. Осивского, п. Скворудка, Моровицкого; челяди забито 5, ранено 15.

Хороговъ его милости пана Хрустовского; забито п. Серинского, п. Ляцкого, п. Лѣщинского, п. Яблоновского, п. Зарубу, п. Дубравского; челяди забито 3, ранено 3, коней 18.

Хороговъ его милости пана Казановского, секретара его королевской милости; забито п. Лисовского; пострелено п. Залѣского, п. Корсака, п. Клодинского, п. Львовского, п. Яробиковского; челяди забито 8, ранено 7.

Хороговъ его милости п. Загоровского; забито Теселского, пострелено Тименецкого, п. Личовского, п. Поруску, п. Посвяневского, п. Зеняевского, п. Збрушка; челяди забито 7, ранено 3, коней 7.

Хороговъ его милости пана Сдержинского; забито п. Порванецкого, п. Богуславского, пановъ Пашковскихъ два; пострелено: пановъ ротмистра и хоружого, п. Козаровского, п. Закревского, п. Муханского, скалчено: п. Соломовского, п. Лосятинского, п. Лещевского, п. Соху, п. Носвянецкого, п. Мечковского; челяди забито 8, пострелено 6, коней забито 6.

Хороговъ его милости пана Бижицкого и его милости пана Павловского и его милости пана Мелецкого, реестру онихъ не можемъ мѣти, зъ жалемъ мнѣ приходить опускати.

Хороговъ надворная его милости пана гетмана полного: забито чтири товарищовъ, двоухъ пострелено, коней забито 10, пострелено 7.

Компанѣй и regimentовъ нѣмецкихъ много нарушено, бо зъ плацу уходити не вѣдають, венгерской пѣхоти его милости пана гетмана полного коронного и его милости пана Петра Погоньского, воеводича брацлавскаго много нарушено. Также панскихъ драгуновъ, пѣхоти, козаковъ и вибранцовъ много побито и поранено, которихъ памятка не нарушена; яко предъ собою, викторію и кленску зпоряжающій, Богъ маєть въ небѣ, такъ имъ нагороду вѣчную въ хватѣ своей несмертелной нехай зъ милосердія своего отдасть. Аминь.

Дополненіе
Велычкы.

Увидѣвши и вычитавши, чительнику ласкавый! тотъ Окольского Діаріушъ, зъ печатного польского, на славянскій языкъ переведеный, увидѣлемъ въ немъ много непотребныхъ панагиричныхъ речей, и несправный переводъ немского переводчика; для чого намѣрилемъ былъ и переводъ тотъ лучше исправить и панагиричные викинути речи; Лечъ розсмотрѣвшись, абимъ тимъ не укривдиль чительника, ничого не держулемъ въ ономъ перемѣнити, развѣ мало що на мѣсахъ приличныхъ приложилемъ зъ лѣтописца козацкого.

Дочитавшись тежъ конца того Діаріуша, позналемъ зъ него и неблагополучный конецъ войны зъ Поляки остраниновой: повеже войско запорозское. въ своихъ желаніяхъ милости Божой не удостоившись, волностей стародавнихъ, черезъ оружіе свое у Поляковъ не возмогши одойскати, мусѣло престати

на трактатѣ, на усти рѣчки Старца. у окоповъ козацкихъ, черезъ гетмана полного, зъ козаками учиненомъ, а остатною комиссією. декабря 4-го, на Масловомъ ставу подтверженомъ, подлугъ волѣ и указу короля Владислава четвертого и всей речи посолитой. Отъ того теди часу черезъ десять лѣтъ, аже до щасливой войны зъ Поляки Богдана Хмѣльницкого, вмѣсто гетмановъ козацкихъ, начальствовали въ Украинѣ малороссійской надъ козаками реестровими, комисарѣ лядскіе и полковники; яко при концу сегожь діаріуша показуется; а билъ первый комисаръ Петръ Комаровскій и шесть полковниковъ учинено, именно: черкасского, переяславского, каневского, корсунского, бѣлоцерковского и чигринского.

Жалоснимъ сердцемъ и тое тутъ докладаю, же Поляки, всему злу и кровопролитію людскому будучи початкомъ и виною (яко прежнихъ лѣтъ, такъ и сего года 1638 онижь, черезъ вирутного и шаленого товарища своего Геродовского, подвигнули на гнѣвъ противъ себе и войну войско запорозское, що ясно показуется на задѣ зъ универсалу остраинового) на козаковъ бѣдныхъ и простосердечныхъ вини складають и нестатечными ихъ, а ребеллиантами называютъ. Не хотять въ себѣ досмотрити того, что заздростію сатанинскою, сами обузданіе суще, многимъ градамъ и провинціямъ, около себе будучимъ: цесарскимъ, поморскимъ и инымъ, нанесли войною своею многіе бѣдства и разоренія. Но и тимъ зивистныхъ сердечъ своихъ не уконтентовавши, наложилися били вольний зъ древнихъ вѣковъ народъ православний и шляхетный, козако-россійской, по обоихъ сторонахъ реки Днѣпра жительствающій, въ подданское себѣ ярмо вложить и, вѣчного подданства правомъ обложивши, Православіе Святое на Унѣю обернуть, а ко римскому привести заблужденію. Для чого сами на себе вшталтъ ребелѣзантискій вземши, и жадныхъ прежнихъ королевскихъ, войску запорозскому, на всякіе волности и свободы, за многіе рыцарскіе прислуги наданихъ и привилеями утвержденныхъ, мандатовъ и приказовъ не слушаючи, и легце ихъ

важачи, чрезь многіе лѣта самовольне, безправне и условне войско запорозкое и весь народь малоросійскій нехристианскимъ и безчоловечнимъ способомъ, ажъ до войны кумейской и Остринової обтяжали, разоряли, обиждали и збитковалися. А по сконченю войны несчастливомъ войску запорожескому, и по завартихъ зъ козаками у Маслового ставу помисльннхъ имъ, Полякомъ пактахъ, цѣлкомъ уже славу, честь и заслуги войска запорозкаго испразнили били и уничтожили; а народь Малоросійскій посполитой и шляхетний себѣ поработили и незносними бѣдстви обложили. Що zostавало чрезь десять лѣтъ, ажъ до благополучной съ нимижъ Поляками войны, отъ Бога посланного, гетмана, Богдана Хмельницкаго, чрезь которую тое невольницькое ярмо лядзкое, зъ шии козацкой и малоросійской звержено и устави ихъ лядскіе, на утеменжене малоросіановъ составленіе, тогдижъ шаблюю козацкою и кримскою zostали оттати и уничтожени, що на предъ, при войнѣ Хмельницкаго чителнику пространо узриши.

Полезнейше билоби имъ Полякомъ, гдиби гордость и заздрость душей древнюю отринувши, мандатомъ королевскимъ чинили досить и, ненарушаючи древнихъ войска запорозкаго и народу малоросійского правъ и волностей, привилеями королевскими утвержденныхъ, заховали народъ въ своей доброй протекціей и ласцѣ; сами не утесняли и инимъ утѣснати и обиждати не допускали, а обидимихъ гдиби праведнимъ судомъ и сатисфакцією уконтентовали, войско зась запорозкое любовію и приязнію улагодили, обидчивовъ тежъ и ругателей людскихъ: якого предписанаго шаленаго Геродовскаго и инихъ, ему въ шаленствѣ подобнихъ, гдиби належите скарали, то и всего войска запорозкаго и народу малоросійского взаимной ку себе по прежнему дознавалиби приязни и поволности. Уважже чителниву! яко тое ихъ Поляковъ злобство и неразсмотреніе, желая безчесной хлюби своей, чрезь скончене войны остринової, не на долго время, (бо тилко до войны Хмельницкаго) мало що вскуравши и утѣшившися, на было десяти тысячъ зъ обохъ

сторонъ войска своего лядского и нашего ковацкогo, натуральнымъ правомъ власной братѣ своей, чрезъ воевое отстрадали оружіе.

О Острианину, Гунѣ, Филоненку и Хмѣльницкомъ.

Показуется тое зъ записокъ краткихъ лѣтописныхъ коцкихъ и изъ діаріуша Околскаго, же Острианинъ, подѣ Жолниномъ отъ Ляховъ нанужений будучи, покинулъ войско козацкое, а, вхопивши оденъ бунчукъ, зъ малою дружиною, преплылъ тамъ, подѣ Жолниномъ Сулу и удался въ державу Московскую, но болше розумѣти на Донъ, понеже Донци били ему знаси и дружни, для преждѣ бывшихъ ихъ зъ имъ Острианиномъ на полѣ и на морѣ военихъ промысловъ.

Гуня зъ Филоненкомъ, почавши на Старцу, у окопѣ козацкомъ чинити трактатъ зъ гетманомъ полнымъ, чинилъ и о себѣ (аби не билъ отъ козаковъ гетману виданъ головою, якъ подѣ Лубнями Путивлецъ) тайний промыслъ, чрезъ которій би свое въ цѣлости могль заховати здоровіе; и для того, еще предѣ трактатомъ, добрихъ молодцовъ козаковъ и другивъ своихъ килконадцать зъ Филоненкомъ, на свою мисль подмовивши, велѣлъ имъ тожъ скрито и невѣдомо наготовати еденъ дубасъ, совсемъ яко належитъ до походу и изъ харчевимъ припасомъ. Сему убо бившу, и козакамъ подмовленимъ у дубаса уже готовимъ сущимъ, а преночовавши, трактату зъ гетманомъ полнымъ и козаками заключитися мѣющу, онъ Гуня, тоя ноци, зъ Филоненкомъ, отодравши отъ древца корогвъ королевскую и взявши булову, (бо оруже на передѣ уже до дубаса било повеношено), вишелъ зъ окопу, будто досмотруючися, розставленихъ отъ себе, козацкихъ карауловъ, а, приспевши до чолна наготованого и въ оной зо всею дружиною своею всѣвши, отплинулъ на низъ, куда ему било надобно и унеслъ свою молодецкую голову отъ варая лядского, прити на него мѣвшого.

Богданъ Хмѣльницкій во время войны Острианиновой билъ

козакомъ значимъ реестровимъ, а по сконченю оной на Старцу, избранъ отъ войска запорозского на комисіи албо радѣ кievской, въ поселство, зъ другимъ товариствомъ значимъ, до короля Владислава четвертого и речи посполитой, зъ инструкцією, ему данною, благаючи милость королевскую и речи посполитой за виступокъ войска запорозскаго и просячи прежней милости и призренія на войско и на весь народъ малоросійскій. А, повернувши онъ Хмельницькій зъ того поселства, не инакшу отправу и милость отъ короля и речи посполитой привезлъ войску запорозскому, тилко такую, якои ляхамъ хотелося и яка остатною комисією, на Масловомъ ставу, декабря 4-го, чрезъ Потоцкаго, гетмана полного и инихъ товарищей (яко при концу diarіуша Околскаго ясно показуется), зъ крайнею войску запорозскому и всему народу малоросійскому нуждею и бедствіемъ зостала потвержена и закреплена; где при постановленю вмѣсто гетмана козацкаго—комисара полскаго, полковниковъ, сотниковъ, асауловъ, порутчиковъ, еже есть атамановъ, (яко тоже опѣваеть diarіушъ) учиненъ и Хмельницкій сотникомъ чигринскимъ. Прочіе чителнику о Хмельницкомъ зри въ его дѣянїяхъ, року 1648-го зъ Поляки начавшихся.

До зде сказаніе о дѣянїяхъ Остриановихъ.

Тогожь 1638 отъ рождества Господня мѣта, за короля полскаго Владислава четвертого другая, (бо една била зъ Острианомъ), часть значная войска низоваго Запорозскаго, ходила за промисломъ военнимъ на море Черное, чолнами великими, иже нарицаются по козацку липи албо дубаси, по греческу же—моноксила, еже есть судини воднии, единодревеснии, то есть зъ одного древа витѣсании; въ томъ плавномъ походѣ, козаки имѣючи по милости божей благополучіе. видрали турецкии города: Килію и Варну. Дай въ самомъ Цариграде, припливши въ нему, едно предмѣсте випалили и, великую въ немъ учинивши трвогу и замѣшане, зъ великими лупами и користьми, оттоль щасливе, на Кошъ свой Запорозскій повернули.

Року отъ созданія міра 7149, а рождества Христова 1640, зъ того боку Днепра одъ Корсуна орда ишла подь Переяславль и яво у Воронковѣ, городѣ полку Переяславского, тажъ и въ иннихъ того полку городахъ и селахъ стацѣя имъ дана; а на Украинѣ гетмановалъ тогда комисарь полскій.

Року отъ созданія Адама 7153, отъ рождества же Господня 1644 началъ царствовати въ Росіи Государь царь осмій и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всея Росіи самодержецъ а въ Полцѣ крелевствовалъ тогда *)......

Року отъ сотворенія свѣта 7154, а отъ рожденія Христова 1645, зъ допущенія егожъ Божественного; грѣхъ ради нашихъ, по всей Украинѣ била великая саранча и великую шкodu людемъ въ пашняхъ учинила.

Тогожъ року, въ часъ осеній. послѣ войны Острииновой семого року, въ Полцѣ повстала била трвога, же будто нѣякійсь, Полтора—кожухъ называемий, почалъ билъ зъ войскомъ козацкимъ отъ стороны донской прибѣратися. Для которого усмирення многіе войска полскіе, зъ козаками реестровими, по указу королевскомъ, занобѣгаючи зъ початку злу своему, уже времени зимнего ходили, ажъ до рѣчки Мерла, шукаючи того Полтора—Кожуха зъ войскомъ его, которого не знайшовши и не видѣвши, (бо то власная била обмана между Ляховъ, зъ стороны козацкой внесена), повернулися назадъ до домовъ своихъ уже року 1646. Але ижъ того времени зима барзо била сильная и неynosная, того ради многіе зъ Поляковъ, шукаючи Полтора—кожуха и въ своихъ двоухъ кожухахъ не одержались въ жизни своей, но тамъ, коло Мерла и на иншихъ многихъ мѣстцахъ степовихъ, чрезъ смерть морозную, вѣчние себѣ записали консистенціи. Знатно панове Поляки хочай помислене скончили войну Остриинову, вложивши на волній народъ, Савромато—козаки и весь малороссійскій ярмо нововимисльниихъ правъ своихъ и тяжестей, однакъ розсмотрѣвшия о своей великой

*) Въ рукописи Величка въ этомъ мѣстѣ оставленъ пробѣлъ.

шкодѣ и ущербу въ людехъ военныхъ, отъ войны Остраниновой станулои, на всѣ стороны недремлющимъ поглядали окомъ, стерегучися, аби отъ другого кого, пособіемъ Остраниновимъ, зло якое не воспалилося и подобной шкоди въ людехъ военныхъ и правахъ ихъ не учинило. Бо то есть звичайна, же, кто многихъ оскорбляетъ и угѣсняетъ, тотъ самъ отъ всѣхъ обидившихъ опасати и блюстися муситъ.

Тогожь року и гетманъ коронный польскій Станѣславъ Конецполскій преставися.

Року отъ сотворенія свѣта 7156, а отъ рождества Христова 1647, въ навечеріе святого Василия, православныхъ архіепископъ, митрополитъ кievскій и всея маляя Росіи, преосвященный Петръ Могила, воеводитъ землю Молдавскихъ, ексзарха константинопольскій, архимандритъ печерскій, фундаторъ школъ латино-русскихъ кievскихъ и киторъ библіотеки братской, зъ немалымъ всѣхъ духовныхъ и мирскихъ малоросіановъ жалемъ, яко премудрій православія святого защититель и разширитель, бодрій словесного Христова стада пастиръ, милостивий бѣдствующимъ и нищимъ помощникъ и ялужни податель, преставися и погребень тогожь року, марта 9-го, во великой церквѣ Кіево-печерской. Тогожь року на мѣстце преосвященнаго Могилы избранъ на митрополию кievскую Сулвестръ Косовъ, епископъ могилевскій. Тогожь року на архимандрію Кіево-печерскую обранъ и поставленъ Іосифъ Тривна. Тогожь року Зѣвовий Богдавъ Хмѣльницкій отъ налоговъ лядскихъ и Чаплинського, подстаростого чигринского, уйшелъ зъ Чигрина до Сѣчи Запорозской и поднеслъ войну на Поляковъ, о чемъ всемъ ниже сего пространо виражається.

ДОПОЛНЕНИЕ ДНЕВНИКА ОКОЛЬСКАГО

СОСТАВЛЕННОЕ

СТЕПАНОМЪ ЛУКОМСКИМЪ

1639—1648.

ДОПОЛНЕНІЕ ДНЕВНИКА ОКОЛЬСКАГО.

*) 1639 году гетманъ коронній Конецьполскій Сътаниславъ, опасиваясь, чтобъ козакы крайне огорченіе, изъ Украинскихъ городовъ не выходили и, въ Запорожѣ собираясь, не умножались, а за свои обѣды Ляхамъ не мстились, созвавъ своего войска начальнѣйшихъ, обще усовѣтовали, чтобъ тотъ имъ замисель воспретить, надъ первымъ въ гору Днѣпра порогомъ городъ Кодакъ съ замкомъ устроить, подъ тѣмъ прикрітіемъ, будтобы султанъ турецкій у двора полскаго на козаковъ жалился, что они Чорнимъ моремъ, подходя въ близкіе мѣста его держави, города и села разоряють, а въ самомъ дѣлѣ для козаціею погубленія. Которій городъ онъ, гетманъ устроилъ и въ ономъ нѣмецкій гарнизонъ посадилъ, для береженія онаго и въ Запороже знатную команду свою отправилъ, чтобъ Ляхи, тамъ пребывая, и козаковъ, туда изъ Украинѣ идущихъ,

*) Русская Лѣтопись достоверная.

перенимая, ловили, въ Днѣпрѣ топили и въ спехахъ всякими образы мертвили, а самихъ Запорожцовъ, и за малія вѣны, погублялибъ. Сьлучилось однажди быть оному гетману въ Кодакъ, которому и Хмелницкій, сотнибъ Чыгиринскій съ козаками тамъ же присутствовали. Оній гетманъ, мимо Богдана Хмелницкого (идучи), съспросилъ козаковъ имъ въ досаду хвастливо: угоденъ ли вамъ козаки сей Кодакъ. Противъ чего козаки умолчали, а Хмелницкій такъ отвѣтствовалъ: что человеческая рука сдѣлаеть, таяжъ рука и разорить можетъ. Гетманъ Конецьполскій, такому отважному Хмелницкого отвѣту (внимая), возимѣлъ было на него нѣкоторое подозрѣніе; но вѣдая зънатіе и вѣрніе его къ коронѣ полской прислуги, что онъ во время войны султана турецкого Османча, съ Поляками и козаками подъ Хотиномъ бывшей, на Чорномъ морѣ будучи главнымъ командиромъ, кораблей турецкихъ болше двадцати съ запасами въ томъ же морѣ потопилъ, двухъ Кантемировъ королю Жигмонту III плѣнниками представилъ, отъ коихъ о худихъ на Польшу отъ султана турецкого замислахъ довѣдался, и его Хмелницкого мимо сенаторей въ совѣти употреблялъ, и ему флота морского главное правительство повѣрялъ, онъ, гетманъ Конецьполскій ему, Хмелницкому за тотъ отвѣтъ Ливакова худа не адѣлалъ.

Гетманъ Конецьполскій, о Запорожцѣхъ и о городѣ Кодакѣ все по намѣренію своему распорядивши, войско лядское по обидимъ сторонамъ рѣкѣ Днѣпра, въ украинскихъ городахъ и селахъ, чтобъ противъ прежняго еще тяжчайше народъ малороссійскій, найпачежъ онихъ 44,000, въ подданство порабощенихъ, козаковъ утѣснять квартирами, расположилъ; а самъ съ другимъ войскомъ въ Польшу отошелъ. Тутъ въ Украинѣ Ляхи еще противу прежняго распространятся начали, многія вотчини, которыми козаки владѣли, у нихъ насильственно отняли, а ихъ самихъ (кромѣ реестровыхъ 6,000) какъ рабовъ и подданихъ всякою работою жесѣтоко отяго-

шли и никто оттого отягощенія защищати не могли. *) (какъ въ универсалѣ гетмана Богдана Хмельницкаго 1648 года юля..., въ Білой Церкви состоявшемъ и во всей Украинѣ: публикованномъ, точно значитя). Ляхи тогда самого короля Владислава IV къ тому, чтобъ со всеми войсками въ Украину итти, огнемъ и мечемъ козаковъ своевать, жилия ихъ разорыть, въ прахъ и пепель обратити, а самихъ козаковъ однихъ выгубити, другихъ въ немилосердную неволю забрать, а иныхъ въ далечайшія мѣста, за Вислу рѣку запровадивши, славу козачую, въ часты свѣта европейскаго приснославивую, и въ отлеглихъ за Чорнымъ моремъ азиатическихъ странахъ довольно вѣстимую, испразднить и поглотити, наговарывали и возбуждали. И такъ по русской лѣтописи: господа полскіе, овладѣвши козацкими (кромѣ оныхъ реестровыхъ) землями, на оныхъ, въ подданство порабощенныхъ козаковъ, какъ и на всѣхъ благочестивыхъ украинскихъ людей неслиханнѣ, нововымышленіе налагали и брали дани, такъ названнѣ: дуды, повивачное, огородщизну, подымное, поголовщину, поемщину, очковое, сѣтавищизну, сухомещизну, порохощизну, пересуды и аренды, а сверхъ того отъ всякого съвота и отъ ичель десятую долю, а отъ рыбныхъ ловлей урочное возимали **), да и реестровыхъ

*) Универсалы: воспоминаніе Хмельницкаго универсала и Остраницы.

**) Изясненіе даней, жидами взимаемыхъ: отъ игранія на дудѣ, на свирѣли, на скрипцѣ и прочую (4), отъ дѣтей новорожденныхъ за повіачъ (200); овсяныхъ, садовыхъ и огородныхъ плодовъ (200), отъ каждой хаты (5), подушечной окладъ (10), отъ вступающихъ въ бракъ (6), отъ улія пчоль (2), отъ рыболовнѣ изъ стадолѣ (sic) (10), отъ вѣтранихъ млиновъ и жорновой (20), судніе посули то есть на.....позвахъ для судящихъ (20): отъкупны жидовскіи церквей Божіихъ такъ же и всякихъ питейныхъ вещей; пороговщину отъ каждого рога волового и корового, десятую долю, а ежели нету десяти то.....").

*) Въ рукописи Лукомскаго примѣчаніе это сдѣлано отчасти на поляхъ, отчасти въ текстѣ: оно писано двумя почерками съ многочисленными поправками и выносками; цифры выставлены церковно-славянскими буквами безъ опредѣленія какою монетою или стоимостью оны должны изображать.

въ такомъ утѣсненіи держали, что ихъ къ топлению печей, въ чищенію дворовъ, лошадей, конюшенъ, хортовъ и къ собачей охотѣ, посады на лошадей безъ сѣдла и вруча имъ на смичахъ хортовъ, да и въ другіе непристойніе имъ дѣла употребляли, ни чести, ни судовъ имъ не давали. Поймаешь ли кто изъ нихъ звѣря: дай холопъ кожу на пана; добудеть ли кто у непріятеля либо ружжа, либо что иное: дай холопъ пану; напоследокъ всю волю у нихъ такъ отняли, что они ничего свободнаго не имѣли, кромѣ жени, и то не всякой, въ домѣ; а въ подданствѣ порабощенныхъ козаковъ такъ жестоко озлобляли, что, какъ въ томъ же универсалѣ Хмельницкаго объявляется, двумъ или троемъ на ринку, или на улицѣ, или въ домѣхъ своихъ вмѣстѣ съходитса, и между собою ни о чемъ, хотя бы и о господарскихъ нуждахъ разговаривать, не допускали и запрещали и уста ихъ, которія Всемогущій Творецъ далъ человѣку на глаголаніе, строгими указами своими заграждать и нѣмотствовать, противъ самой природы и противъ всеобщаго обычая, повелѣвали, шейми въ колоды или въ плетенѣ въ самую жестокую стужу сажали, отчего многимъ руки и ноги отмерзали, а многіе на смерть отъ морозовъ помертвляли; къ томужь по ложнымъ, отъ старостовъ или прикажчиковъ ихъ доносамъ достаточнѣйшихъ изъ тѣхъ же порабощенныхъ козаковъ, хотя и за малій какой проступокъ, обухами, кіями и другими орудіями нещадно били, убывали и различными смертми ихъ погубляли, а добрами и имѣніями завлаживали, женъ же ихъ ледъ орать или рисовать въ плуги запрягали, жидовъ плетми ихъ погонять заставляли, и инихъ, на лду поставовая, воду съ прорубей брать и ихъ поливать и въ тѣхъ же прорубахъ погружать повелѣвали *). Историкъ Ваповскій Веснасіянъ, полскій авторъ о такомъ безчеловѣч-

*) Историка Ваповского ужасное свидѣтельство о людскомъ надъ народомъ украинскимъ мучительствѣ, что они женъ сосца деревьямъ пригнѣтали и дѣтей въ котлахъ варили.

номъ ихъ мучительствѣ, котораго въ нинѣшніе вѣка нигдѣ въ свѣтѣ никогда не бывало, свидѣтельствуеть: что Ляхи тѣхъ порабощенныхъ козаковъ женъ сосца деревами прыгнѣтали и дѣтей въ котлахъ варили, коими своими тиранствами невѣрныхъ погань, да и самого жесточайшаго Фараона, въ Египтѣ надъ жидами тиранствовавшего, превосходили и перевишали; да и церкви православніе во всей Украинѣ, иніи подъ Унію отнимали; а иніи заключали и жидамъ арендовали или запродавали, давши имъ такую власть и силу, чтобъ они отъ всѣхъ церковныхъ обрядовъ, какув отъ всякаго дань похотять, брали и ключи церковніе у себе держали; почему священники благочестивіи, ни Литургіи Святой отиравлять и младенцовъ крестить, ни въ бракъ вступающихъ, вѣнчать, ни мертвыхъ погребать, ни инихъ обрядовъ церковныхъ, въ церквахъ, безъ вѣдома и позволенія жидовскаго дѣлать не могли, не уплати жидамъ наложенныхъ нимижъ отъ всякаго обряда даней; а ключи церковніе обратно жидамъ относили, да при томъ же они, жиди тѣхъ священниковъ, какъ хотѣли, такъ безчестили и съ нихъ разніе насмѣшки дѣлали, а Ляхи, съ какой либо причины, ругали, били, раскривавливали, волоса изъ ихъ головъ и бородъ виривали, и урѣзивали. Но еще, паче всего, правовѣрніе малороссійскіе христіане съ горесною жалостію и съ плачевнимъ воздыханіемъ принуждени отъ гордыхъ Ляховъ всегда слышать, какъ они вѣру истинную католическую, отъ вѣковъ ни въ чемъ не поколебимую, вѣроу хлопскую, вѣроу отступническую, сами будучи отступниками, називали, ругали, хулили и вовсе уничтожали и на то едино, какъ въ томъ же Хмельницкого универсалѣ обнародовано, всекрайнейше положились, чтобъ, мимо волю королевскую, зачавъ отъ самихъ дикихъ поль, какъ то: отъ Чигирина, отъ Полтави, Трехтемирова, Переясловля и инихъ городовъ украино-малороссійскихъ, въ власной предковѣчной козацкой отчизнѣ, отъ Святого Владимира, князя кіевскаго, Русь крещеніемъ святымъ просвѣтившаго, истиннымъ и непоколебимымъ благочестіемъ

сіяючихъ, знатнѣйшихъ людей и козаковъ вигубити и викоренити, а, самимъ посполитимъ и простодушнимъ малороссійскимъ народомъ завладѣвши, оній не только въ неволячье ярмо запрягши, но и по своєї безбожной волѣ и въ душевредную, правиламъ святыхъ отецъ противную, унію вѣвергнути силлися; какъ то они, въ прошедшія вѣки, прямими русскими провинціями: кievскою, галицкою, львовскою, хезмскою, белскою, подолюскою, волынскою, премислскою, метиславскою, витебскою и полоцкою, за умаленіемъ и оскуденіемъ тогда князей кievскихъ, острожскихъ и иныхъ истинныхъ и природнихъ русскихъ князей завладѣвши, въ онихъ провинціяхъ и земляхъ славное имя козацкое испразнили и загладили, а козацкую честь—въ нечестіе и въ незнаніе опровергнути, всѣхъ тамошнихъ Руссовъ въ неволянческое, подданничское ярмо запрягши, отъ вѣри отеческія, православнія, душеспасительнаго, грекорускія отторгнули и отвратили и до пагубной уніи и до римского заблужденія силою, гвалтомъ и иними безсовѣстными мученіями и безчеловѣчными тиранствами привлекли, приневолити и подклонили: всѣхъ своихъ первыхъ королей полскихъ и великихъ князей литовскихъ привилегіи и указы, благочестіе грекорусское утверждающихъ, презрѣвши и уничтоживши. (До тѣхъ мѣстъ оній унѣверсалъ Хмельницкаго).

Всякъ, истинную правду любящій, изъ всего вышесобявленого усмотрѣть и удивитися можетъ, какія, найпачежъ по смерти козацкого гетмана, Сагайдачнаго, съ 1622 по 1648 годовъ, безъчисленія народніа озлобленія, огорченія, отягощенія и утѣсенія несповѣдимія, мучительства и безчеловѣчія умерщвленія Украина малороссійская, по обомъ сторонамъ Днѣпра, отъ гордыхъ и ненавистныхъ Лиховъ, будучи сама издревле съвободная, терпѣла. Духовенство правослѣрное, по священное, украино-малороссійское отъ невиннобненія, отъ раскровавливанія и отъ разриванія и вириванія изъ бородъ и головъ волосовъ и отъ бесчещенія жидовскихъ сырадало; какъ церкви Божіи, правослѣрній, будучи у жидовъ арендаровъ или

откупщиковъ подѣ неволею, подѣ заключеніемъ и подѣ властію, за отправление своихъ узаконенныхъ обрядовъ имъ платя дань, сътенали; какъ вѣра правая католическая, Апостолская, вѣра святая, отъ проклятой уни гонима, осмѣваема, ругасма и уничтожаема съ воплемъ ко Богу объ отпущеніе воздыхала и моленія приносила. Даже всевидящее милосердіе Божіе, призрѣвъ свше на такіа невинніа терпѣніа, страданія, воздыханія и моленія, мужа, по православію поборителя, и по благочестію ревнителя, Богдана Зѣновія Хмельницкого возбудило и во отпущеніе оныхъ всѣхъ бѣдствій опредѣлило.

Тотъ Хмельницкій (о котораго родѣ 1620-го года, тамъ же и о войнѣ съ Турками на Ціоцорѣ, вышѣ сего уже сѣказано) латинскаго ученія былъ изобученъ, въ воинскихъ дѣлахъ весьма искусенъ, въ вѣрнихъ своихъ къ короне польской прѣслугахъ славенъ, въ политическихъ обхожденіяхъ знатенъ и у королей польскихъ: у Жигмонта III и у сына его, Владислава IV великіа милости, по достоинству своему, получалъ; да и у знатныхъ войска Запорожскаго товарищей съвоихъ почтенія и отъ нихъ себѣ прѣятніа благосклонности имѣлъ, хотяжь онъ совѣршенно вѣдалъ людскія воинскія неприятели и неправо-сты, на козаковъ предпріятія, ихъ хитрїа замысли и намѣренїа, куда онїа наклоняются да и по договорамъ своимъ съ козаками многократныа ихъ неустойки, клятвенпреступленїа и вѣроломства; однакожь все тое въ сердѣ своемъ укривалъ, никому не объявля, а и Ляхамъ таковъ всегда являлся, будтоби онъ никакова зла имъ не мислитъ и не желаетъ. Какъ же ему пришлось было бѣду терпѣть и голову потерять отъ плута и лживца; дозорца или прикажчикъ, Чаплинскаго (о чемъ будетъ ниже), то онъ, Хмельницкій, чтобъ Украину малоросійскую отъ людскаго освободить ига, а козакамъ прѣжніе ихъ права и волности отискать, вознамѣрился съ Ляхами войну начать и то не безъ вѣдома и позволенїа его королевскаго величества Владислава IV, какъ въ вышешомянутомъ егожь, Хмельницкаго унѣверсалѣ зъначится. 1636 году, во вре-

ми своей коронаціи, при которой и онъ съ Барабашомъ, полковникомъ Черкасскимъ и съ иными знатными войска Запорожского товарищи были, прикладомъ прежнихъ королей польскихъ, своихъ антецессоровъ, всё войсковіе малоросійскіе давніе права и волности, при особливомъ утвержденіи вѣри православною Грекорусскою, новымъ своимъ, на пергаментѣ написаннымъ, королевскимъ, при подписѣ руки своей и при отворчатой коронной печати, привилегіемъ ствердилъ и ихъ, знатно надаривши, въ дома отпразднать; а при томъ отправленіи, на единѣ бывшомъ, егожъ величество къ нимъ наизустъ съказалъ: чтобъ они себѣ по прежнему гетмана постановили и при своихъ правахъ и волностяхъ крѣпко стояли, не подавая Ляхамъ въ поправіе и защищая себе егожъ королевскими и иными давнѣйшими привилегіями; а еслибы господа польскіе, ихъ дозорци или прикажчики не послушали, то сказалъ его величество: имѣте де мушкетъ и шаблю при боку, кони можете боронити своихъ, отъ Поляковъ поврежденихъ, правъ и волностей. После сего нѣсколько лѣтъ, когда на Украинѣ отъ Ляховъ злобніе бѣды и крайніе разоренія (о коихъ выше сего изъяснено) дѣлаться не переставали, то онъ Хмельницкій съ тѣмъ же Барабашомъ и съ прочими козаками, его королевскому величеству, тому же Владиславу IV, презъ нарочныхъ пословъ своихъ били челомъ; тотъ король при отправленіи оныхъ пословъ, какъ прежде словесно, такъ и приватнымъ листомъ своимъ королевскимъ, къ оному Барабашу и ко всѣмъ козакамъ писаннымъ, тую свою рѣчь, прежде имъ: Барабашу и Хмельницкому сказанную, то есть: имѣте на оборону правъ и волностей вашихъ мушкетъ и саблю, подтвердилъ и цвотрилъ слово. Которое королевское приватное письмо тѣмъ полкомъ, къ Барабашу привезши, отдали, но (потому) что онъ, Барабашъ былъ не другъ и не желатель добра козацкой отчизнѣ, а особливо воя не радивій, то онъ какъ такое королевское милостивое словесное позволеніе, такъ и оное приватное письмо и королевскія привилегіи у себе тайлъ и безъ жадной украинской

ползы сокрывая, ни о избраніи козацкаго гетмана, ни о увольненіи отъ дѣлъ людскихъ украино-малоросійскаго народа не старался. И для того онъ, Хмельницкій тѣ королевскія привилегіи и приватное письмо отъ него. Барабаша хитростнымъ способомъ отобралъ, о которомъ способѣ ниже обстоятельно съказано будетъ.

1647 года, генваря 1, Православній архієпископъ, митрополитъ кievскій, Петръ Могила, камень Православнія вѣры великій защитникъ и оберегатель церквей благочестивыхъ, на Ляховъ и Уніатовъ бичъ тяжкій, во вѣчную жизнь переселился и погребенъ въ Лаврѣ, въ монастырѣ нечерскомъ, по немъ поставленъ православнымъ митрополитомъ Силвестръ Коссовъ.

Въ сей исторіи упомянути митрополити кievскіе православніи, чтобъ звать: что есть унія, и когда, и за какого митрополита, и откуда въ малую Россію была вошла, и какъ исчезла, и что сей митрополитъ Силвестръ Коссовъ, по силѣ трактатовъ Зборовскихъ, посланъ былъ въ Варшаву для засѣданія въ сенатѣ полскомъ первымъ по примасѣ, котораго Ляхи не приняли, потому что онъ былъ благочестивымъ, а не уніатомъ, (о чемъ будетъ ниже пространно). А Михайлъ Рогоза былъ митрополитомъ кievскомъ, перво православнымъ, а какъ ото православія отступился, его уже не приняли.

Тогожь 1647 года Ляхи многимъ числомъ въ Украину прышли и по той сторонѣ Днѣпра: въ Чигринѣ, въ Черкасахъ и въ иныхъ заднѣпровскихъ городѣхъ квартирами стали и, по своему природному нраву, еще пуще прежняго людей украинскихъ озлобляли.

Въ то же время самое, объявленная бѣда и Богдану Хмельницкому, сотнику Чигринскому, отъ помянутаго Чаплинскаго приключилась, съ той причины: отецъ его Михайло Хмельницкій, такоже сотникъ Чигринскій, которій 1620 года на Ціопорѣ убитъ Тукрами, оставилъ ему, сину Богдану, въ наслѣдіе хуторъ свой, называемій Суботовъ, недалеко отъ Чигрина отстоящій, въ которомъ и онъ, Богданъ приобрѣлъ службами

своими довольніе земли и спокойно оными чрезъ многіе года владѣль, населялъ людьми слободу и, оною довольствуясь, натвие королевству полскому оказалъ прислуги. Когдажъ король Владиславъ IV тотъ Чигринскій повѣтъ, переѣхавши на старство, хоронжому коронному, Ивану Жолковскому оное старство пожаловаль, онъ староста нѣкоторого шляхтича Чаплинского доворцею надъ тѣмъ староствомъ поставилъ; которій разсуждая: неприлично хлопну, то есть Хмелницкому, быть богатымъ и города и села имѣть, тую слободу Хмелницкого, мимо вѣдома его, у одного хорунжого коронного себѣ выпросилъ, чемъ Богданъ Хмелницкій, кровно избеженъ, съ нимъ, Чаплинскимъ переговаривался. Хмелницкій, видя такое чрезъ зависть и злыбу Чаплинского нанесенное себѣ, отнятіемъ той слободы, насилство воспоманулъ отца своего, на войнѣ ціодорской убитого, такъже и свои коронѣ полской многіе вѣрніе прислуги, за которіе, во мѣсто награжденія, получилъ такую отъ Чаплинского обиду, отъ жалости своей сказалъ: Ляхи де насъ, козакъ обижаютъ; ещещъ и козацкая не умирала мати. Сіи рѣчи Чаплинскій услышавъ, оніе за бунтъ почелъ и такъ, Хмелницкаго схвата, въ турму посадить велѣлъ, а сына его, Тимоша, посередъ города Чигрина, двумя палицами быть приказаль, которій и быть. Хмелницкій, сядя въ турмѣ, ни откуда никакой помощи не надѣялся и сидѣлъ въ оной нѣсколко дней; но судба сердце жени Чаплинскаго къ такому милосердію наклонила, что она мужа своего, чтобъ его выпустилъ изъ тюрьмы, упросила; которій и выпущень жилъ онъ въ своемъ собственномъ домѣ со всякимъ смиреніемъ, ожидая что время покажетъ, междужъ тѣмъ жена Хмелницкого родила дитя, тогда то Хмелницкій отъ вишеобявленого Барабана, асауломъ войсковимъ бывшого, реченія короля Владислава IV, привелегіи и приватное, его королевского величества писмо отобѣралъ такимъ способомъ: просилъ онъ того Барабана воспріемствовать къ крещенію тую дитину, на коихъ христіанхъ Хмелницкій въ него, Барабана немножко подпитого,

вывѣдалъ: гдѣ и въ чемъ привилегіи и приватное писмо королевскіе лежать сокровенни; потомъ его, Барабаша нарочно такъ упоилъ, что онъ въ домѣ Хмелницкого безъпамятенъ ночью, спать положась, крѣпко уснулъ. Хмелницкій спящего шапку, поясъ и перстень взявъ, оніе съ вѣрнимъ своимъ нарочнимъ, къ женѣ его, въ Черкаси, ноччужъ отправилъ съ тѣмъ, чтобъ требовалъ у нея, показавши оной шапку, поясъ и перстень Барабашовіе, отдачи онихъ привелегій и партикулярнаго писма и съ тѣмъ всѣмъ, той же ночи, у него, Хмелницкого явилсябъ. Жена Барабашова, сего обмана не вѣдая, тому посланому все отдала, а тотъ нарочній все Хмелницкому одной ночи привезъ. Хмелницкій шапку, поясъ и перстень на тѣхъже мѣстахъ, на коихъ и взяты, положилъ. Барабашъ, проснувшись, о сей хитрости никакъ не ведаъ, изъ онихъ христинъ въ домъ свой отехалъ, а Хмелницкій тотъ часъ, секретно своихъ чигринскихъ и другихъ реестровихъ козаковъ собравши, и имъ тѣ привелегій и приватное писмо королевское прочитавши и силу онихъ вѣнушивши, по общему съ ними согласію къ Запорожжу бѣжать (постановилъ). И, призапасясь всѣмъ, бѣжали въ Запорожье.

Гетманъ коронній Николай Потоцкій о томъ Хмелницкого побѣгѣ извѣстясь, писалъ къ полковнику переясловскому — Кречевскому, чтобъ его схватилъ и у себѣ подъ крѣпкимъ карауломъ удержалъ. Тотъ Кречевскій, будучи Хмелницкому искреннимъ другомъ, о томъ его въ предосторожность писменно заизвѣстилъ. И такъ Хмелницкій съ козаками, при немъ находящимися, въ днепровскіе острова, найпервие въ островъ назпаемій Бучки, а потомъ въ Микитинъ Рогъ прибылъ и тамъ Запорожскихъ козаковъ 300 человекъ засталъ, коимъ про себе все подробно пересказалъ, и какъ Лахи о козакахъ и о вигубленіи ихъ промишляють, и какія обиди, не токмо козакамъ и народу малоросійскому, но и церквамъ Божіимъ православнымъ дѣлають. Народъ Украинскій, нослишавъ о та-

вомъ Хмельницкаго дѣйстви изъ всѣхъ городовъ къ нему въ днепровскіе луги, какъ рѣки, съ радостію собирались.

Хмельницкій ни самъ на Запорожьѣ въ Сѣчи быть, ни войска собирать не могъ, потому что тамъ залога людская и нѣмецкая съ своими начальниками межъ Запорожцами состояла, хотяжъ онъ и видѣлъ, что его предпріятія, по намѣренію его, идутъ въ пользу малоросійскаго народа, однакожъ и коронному гетману Потоцкому многократно посылалъ писменія жалобы на Чаплинскаго, прося у него суда, но ничего противъ того не получалъ; на послѣдокъ, пришедъ въ Крымъ, просилъ у хана крымскаго помощи; правда что ханъ сперва, о дачи ему помощи, отговаривался на, предстоящаго тогда, Мурзу Тугайбея, которій былъ какъ бы удѣлній и съ котормъ предъ симъ за годъ козаки запорожскіе сраженіе имѣли и его побѣдили, рукою указавши, сказалъ: вотъ де просѣте у него помощи, то какъ Мурза первѣе козаковъ злословилъ, а потомъ въ помощь съ Хмельницкимъ итти согласился, да и ханъ самъ помогать ему приобѣщался, при котормъ Хмельницкій старшаго сына своего Тимоша, для дутнаго увѣренія (какъ въ томъ же его универсалѣ значиться) оставилъ; идучижъ съ козаками и Татарами къ Жолтиимъ водамъ, первѣе въ Сѣчи, потомъ въ Кодакъ залоги полскіе и гарнизоны нѣмецкіе выколоть велѣлъ.

Народъ украинскій какъ послышалъ, что Хмельницкій, возвратясь отъ хана съ Крима, идетъ съ козаками и Татарами къ урочищу Жолтиимъ водамъ, зѣло возрадовался съ тѣмъ упованіемъ, что послалъ избавленіе Господь людямъ своимъ отъ людской неволи, ибо козаки изъ Украины, день отъ дня къ нему многимъ числомъ еще умножались. Гетманъ коронній Потоцкій, о такомъ его маршѣ послышавъ, приказалъ всему своему войску быть въ крайней готовности, ресстровихъ же козаковъ, взявъ съ нихъ вѣрности присягу, какъ и Твардовскій пишетъ, съ Барабашемъ, тогда уже войсковимъ асауломъ, Днѣпромъ, байдаками, а сына своего Стефана (чтобъ ему была

приписана побѣда надъ козаками), старосту нѣжинского, герала войскового, въ поле, Хмелницкого и козаковъ какъ зайцовъ ловить, виправилъ. Хмелницкій, извѣстясь, что оній Барабанъ съ 5000 козаковъ реестровихъ внизъ Днѣпромъ плыветь байдаками, чтобъ его схватить, къ тѣмъ реестровимъ послалъ своего полководца, Ганжу, съ командою объявить имъ о козацкихъ и Татарскихъ, съ нимъ идущихъ, силахъ и имъ сказать: чію вы кровь идете разливать не братіи ли вашей?, которихъ одна мати Украина породила. По кому вы поборяете? По костеламъ ли лядскимъ, или по церквамъ Божиимъ православнимъ? Королевству ли полскому пособлять хотите? которое недолею ваше мужество заплатитъ, или матери ли своей Украинѣ, которая васъ свободою дарить будетъ? Надѣстелись вы на Ляховъ? кои многихъ козаковъ, присягу свою сломавши, въ подданство поработили и многихъ безчеловѣчно помертвили, а мужество козацкое въ пепель погребти, имя козацкое изъ свѣта изгладити всегда силятся, или прежнюю славу козацкую возобновити и Украину свою отъ лядского ярма вѣчно освободити вы наложились? Кои рѣчи оніе реестровіе Козаки, переслухавши, всѣ единомисленно и единодушно противъ своихъ начальниковъ востали и первій Филонъ Джебелѣй онаго Барабаша сплющаго въ байдакѣ копѣемъ скололъ, потомъ свою старшину и лядскихъ полковниковъ съ хорунжими ихъ, такъже и сущихъ Нѣмцовъ въ Днѣпрѣ потопили, а сами, совокупно съ тѣми козаками, кои въ подданство Ляхами были порабощени и въ нѣмецкое плаття были убрани, виступя изъ байдаковъ на землю, Хмелницкому въ помощь пришли; да и другіе козаки, тожъ въ подданство порабощени и въ платте и ружже драгунское убранніе, кои при комисару или главному козацкому правителю находились, о здачѣ своей братѣ послышавши, къ Хмелницкому зънатнимъ криломъ отъ полскаго войска оторвавшись, къ Хмелницкому пристали.

Хмелницкій, съ ихъ пришествія будучи весма радостенъ,

такъ ихъ, какъ и при нихъ имѣющихся козаковъ и все свое войско къ войнѣ съ Ляхами возбуждать и поощрять началъ тако: братья и молодци славного войска Запорожского! се время пришло, пріймѣте оружіе и щить вѣры, имѣя помощника Бога, не бойтесь и не устрашайтесь людской сили гордой и не бойтесь никакова ихъ свирѣпства, ни ихъ страшилщъ, отъ кожь лимардовихъ и перевѣвъ струсевихъ устроенныхъ, вспомнѣте прежде бывшихъ украинскихъ воиновъ, которіе, еще невѣрними будучи, мужествомъ своимъ многія страны обезжали и устрашали, а вы тогожь берега дѣти, храбрихъ отцовъ сини, явѣте свою природную храбрость противъ наступающихъ на васъ неприятелей; вамъ по Богу причтется вѣчная слава, а падежда на Бога васъ не посрамитъ. И такъ Хмельницкій, козацкое войско утвердивши, и съ ними, козаками и Татарами къ бою зготовившись, противъ Ляховъ пошолъ, а драгунъ полскихъ 3,000, его встрѣти и къ немужь предавшись, съ нимъ же соединились.

Генераль оній Потоцкій, какъ увидѣлъ козаковъ и Татаръ, что они неустрашимо къ нимъ идутъ, тотъ-часъ къ отцу своему, гетману коронному, чрезъ нѣкоторого Яска со извѣстіемъ о слѣдующей себѣ бѣдѣ, отправилъ; однакожь того посланика, съ тѣмъ писмомъ его, Татары словили и, приведши предъ полки людскіе, такъ его самого, какъ и оное письмо Ляхамъ показали и тѣмъ ихъ въ горное отчаяніе привели, какъ же отъ обохъ сторонъ сильная баталія и сѣча великая началась. то Ляхи тотъ-часъ плечи показали, хотяжь ихъ генераль ободрялъ и они, ободрившись съ козаками и Татарами мужественно бились, однако отъ меча козацкого и Татарского какъ снои падали и съ поля баталіи уступали. Междужь тѣмъ дождь великій стался и все полское огненное оружіе замочилъ и такъ Ляхи принуждени своимъ обозомъ двинутись къ Княжимъ байракамъ, къ городамъ украинскимъ по ближе, но Хмельницкій туда напередъ, въ тѣ байраки иѣхоту козацкую заслалъ, чтобъ они тамъ рви повонали, кои и поконани,

въ котрымъ рвамъ Ляхи пришедши, замѣшались, а козаки и Татари, заразъ на замѣшаній ихъ обозъ нападши, весь розграбили, многихъ Ляховъ побили, а самого генерала оного, гетманского сына, два раза такъ устрѣлили, что тамъ же и скончался. Татари Ляховъ оставшихся всѣхъ въ живихъ, въ томъ числѣ Сапѣгу и Шембека въ полонъ взяли и въ Кримъ отправили, а Хмелницкому: Чаривцкій, Гродзенскій, Томашъ Улѣвскій, Иванъ Хребтовичъ, воевода новгородскій, да Христофоръ Хелмскій, Гавриль Болхацкій, Малицкій и Семигродскій, великородніе господа полскіе въ руки его достались, но только шляхтичъ Марко Здешинскій, да и тотъ раненій, изъ той баталіи убѣжалъ къ коронному гетману, съ печальнымъ извѣстіемъ о той козацкой и татарской надъ Ляхами побѣдѣ и что синь его убить.

Сія побѣда, Богомъ данная, 1648 года, мая 8 дня совершилась благополучно. Вотъ судьбина Божеская какъ въ началѣ Хмелницкого съ Лягами войны праведному козацкому оружію поспѣшествовала!

Слѣдуетъ послѣ сей частной, полная тогожь Твардовского исторія и рускія вѣрнія лѣтописи объявляющія: какія войны и миротворенія между Хмелницкимъ и Лягами происходили, даже до здачи нимъ подъ височайшую Всеросійскую державу всей Малоросіи, по обомъ сторонамъ рѣки Днѣпра Украины, и что прежде и по смерти его въ той же Украинѣ тогда происходило, къ той же исторіи и лѣтописямъ читатель отсылается.

УКАЗАТЕЛЬ.

УКАЗАТЕЛЬ *).

- А**БАЗИНЪ, полковникъ браславскій к. II 550, III 219.
Аво, городъ шв. II 514.
Августинъ св. Отець церкви II 51.
Августовъ, мѣстечко п. III 532.
Августъ II Фридрихъ, король н. II 514, III 376, 454—471,
489—499, 505, 512, 515, 516—542.
Адалянѡвъ, городъ п. I 229.
Адамовичъ Симеонъ, протопопъ вѣжинскій II 314, 399,
Адеркасъ, генераль шв. I 433.
Адрианополю, городъ тр. III 430.
Адрианъ, патріархъ Московскій III 85, 86, 101, 166, 222—
234, 243—246, 265, 287, 293—297, 316, 345, 356,
359, 386, 415.
Азовъ, городъ тр. II 381, 517, III 242, 272—273, 383—
387, 439, IV 155, 180, 181.

*) При составленіи указателя приняты слѣдующія сокращенія: р.—русскій, п.—польскій, к.—козацкій, т.—татарскій, тр.—турецкій, шв.—шведскій, д.—датскій, л.—литовскій, н. Д.—надъ Днѣпромъ или на Днѣпрѣ.

Римскія цифры означаютъ томъ, арабскія страницу.—Правописаніе имѣетъ соблюденно такое-же, какое находится въ текстѣ.

- Аилъ, паша тр. II 501.
АЙТЕМИРОВЪ Василій, подъячий р. III 157—159.
АКСАБИ, дворяне п. IV 39.
АЛЕКСАНДРОВКА, село IV 230.
АЛЕКСАНДРОВЪ Никифоръ, писарь войсковой гарматный к.
II 185.
АЛЕКСАНДРОВЪ Яковъ, старшина к. II 314.
АЛЕКСАНДРЪ, король п. I 22.
АЛЕКСЕЕВЪ Тимофей, атаманъ стародубскій II 186.
АЛЕКСЕЕВЫ бугры, урочище н. Д. III 473.
АЛЕКСЕЙ Михайловичъ, Государь Всероссийскій I 138, 171,
174, 176—182, 186, 191—204, 221, 272, 314, 316,
329—330, 338, 344, 362, 371, 378—390, 401—426.
II 12, 37, 97, 103, 171—175, 178—184, 188—222,
306—310, 318—328, 350, 390, IV 295.
АЛЕКСЕЙ Алексеевичъ, Царевичъ II 181, 183.
АЛЕКСЕЙ Петровичъ, Царевичъ II 517.
АЛЕКСЕЙ, священникъ нѣжинскій III 232.
Али-Паша, сераскерь тр. III 447, 448, 449.
Алифировъ Григорій, сотникъ кievскій к. II 187.
Алкиники мѣстечко л. III 552.
Алсень, островъ д. I 369.
Алѣй, переводчикъ тр. III 127.
Анна Хмельницкая, жена гетмана I 13, 398.
Авгальтскій князь, генераль шв. I 267.
АНДРЕЕВИЧЪ Яковъ, асаулъ полковой каневскій к. IV 283.
АНДРЕЕВЪ Иванъ, сотникъ барвинскій к. II 316.
АНДРЕЕВЪ Кирилъ, полковникъ чѣгринскій к. I 405.
АНДРЕЕВЪ Сергій, канцеляристъ войсковой к. II 186.
АНДРЕЕВЪ Федоръ, сотникъ кобизинскій к. II 313.
АНДРЕЕВЪ Федоръ, сотникъ кievскій к. II 314.
АНДРЕЕВЪ Федоръ, присяжный изъ села Рублева II 522.
АНДРЕЕНКО Филиппъ, сотникъ пркѣвскій к. II 312.
АНДРУСОВЪ, село II 102.

- АНТОНІЕВА ПЕЩЕРА въ Черниговѣ II 30.
АНТОНОВИЧЬ Онисимъ, лавникъ старшій кievскій III 548.
АНТОНОВЪ Парфень, выборный мѣщанинъ стародубскій II 187.
АНТОНЪ, полковникъ кievскій к. I 136, 282, 300.
АНСЕЛЬМЪ, городъ д. I 430.
АНЧАБРАКЪ рѣчка III 472.
АПОСТОЛЬ Павелъ, полковникъ миргородскій и гадяцкій, на-
казный гетманъ к. I 376, 405 II, 13.
АПОСТОЛЬ Данило гетманъ к. III 12, 17—18, 22, 436.
АРДИНЬ-НАЩОГИНЪ Афанасій Лаврентіевичъ, окольничій и на-
мѣстникъ шацкій II 103.
АРРАВОНА, городъ венгерскій II 532.
АРСЕНІЙ, лже-митрополитъ молемвасійскій II 77.
АРТОПОЛОТЬ, рѣка II 456.
АРХАНГЕЛЬСКЪ, городъ р. II 305.
АСЛАМЪ-КЕРМЕНЬ, городъ тр. III 243, 283, 443, 446,
474, 500.
АСТРАХАНЬ, городъ р. II 235.
АТАЛЕКОВА рѣчка III 472.
АФАНАСІЙ, патріархъ константинопольскій I 191.
АХМЕТЬ-АГА, посоль т. II 137, 142, 145.
АХТЫРКА, городъ II 166, 521.
АХТЫРСКІЙ, слободскій полкъ III 72.
АЮКА, начальникъ Калмыковъ III 159.

- БА**БА, гора н. Д. III 481.
БАБИНА БАЛКА, урочище н. Д. III 481.
БАВИ, рѣчка и урочище I 209, 211, III 176.
БАДЕНЬ де, генераль имперскихъ войскъ III 428, 454.
БАДИ, маркграфъ I 246.
БАЗАВЛУКЪ, рѣка I 48, 60, III 477, 480, IV 143.
БАКЦЕСАРАЙ, городъ т. I 44, 47, 188, II 374.
БАЛАБАНЪ, староста трубовельскій II I 69, IV 10, 286.

- БАЛАБАНЪ, Діонисій, митрополитъ кіевскій I 286, 326, 392,
II 43, 78.
- БАЛАБЪЕНКО Андрушко, сотникъ полка корсунскаго IV 283.
- БАЛОВСКІЙ дворянинъ п. IV 286.
- БАЛУКЪ см. Павлиукъ.
- БАРАБАШЕВЫЕ: гатки, переваль и плавля, урочища н. Д. III
474, 475.
- БАРАБАШСКАЯ земля (Малороссія у Татаръ) II 383.
- БАРАБАШЪ Ілля, полковникъ черкасскій к. I 25—27, 28—29,
30, 32—33, 58, 61, IV 200, 218, 219, 233, 234, 269,
283, 306, 308—309, 310—311.
- БАРАБАШЪ Яковъ, полковникъ запорожскій I 317, 325,
329—332.
- БАРАБАШЪ Бокунъ, сотникъ полка черкаскаго IV 283.
- БАРАНЕНКО Сава, шафарь магистратскій кіевскій III 548.
- БАРАНОВИЧЪ Лазарь, архієпископъ черниговскій I 287, 288,
II 23, 180, 184, 306, 308, 310, 328, 388, 399, 415,
III 86, 178.
- БАРАНОВСКІЕ, дворяне п. I 95. III 430, 444, IV 15 226.
- БАРАЦКІЙ Василій, писарь магистратскій стародубскій II 187.
- БАРИСЕНКО Иванъ, сотникъ Сорочинскій II 315.
- БАРИСКОЛЕ городъ II 78 IV 136.
- БАРЬ, городъ I 99, 105, 436, IV 20, 38, 39, 207.
- БАРИТИНСКІЙ Федоръ Юріевичъ, князь р. III 105, 119, 164.
- БАТИРЧА, мурза т. II 335.
- БАТОГЪ, гора I 108—114, II 330.
- БАТОРІЙ Стефанъ, король п. I 20—21, 22, IV 4, 177.
- БАТУРИНЪ, городъ II 39, 209, 342, 398, 511, 526, 545, 550,
557, 568, III 8, 47, 53, 54, 55, 71, 76, 84, 121, 129,
135, 139, 158, 163, 164, 181, 184, 187, 189, 199,
203, 205, 208, 248, 219, 235, 237, 242, 245, 255, 273,
284, 369, 373, 384, 553.
- БАСАНКА, вѣтка н. Д. III 473.
- БАСАНЬ, городъ IV 136.

Безпалій Іванъ, гетманъ к. I 340, 341, 361, 365, 272,
373, 396, 404.

Белецкий, дворянинъ п. IV 239, 289.

Белеювъ, островъ н. Д. III 472.

Беллармійнъ, езуитъ II 45, 69.

Белтъ, проливъ I 345.

Бельградъ, городъ сербскій III 187, 189, 336, 504.

Бендеры, городъ гр. II 517.

Беневскій Станиславъ-Казимиръ, воевода червиговскій п. II
240, 271, IV 89, 100, 101.

Бердичевъ, городъ I 105.

Берды, соляныя овра II 552, III 242.

Березань, местечко I 79, II 27, IV 136.

Березань, рѣчка III 486

Бенезецкій, полковникъ к. II 19.

Березина, рѣка I 189, 190, IV 76.

Березное, городъ IV 136.

Берло Іванъ, сотникъ Мглинскій II 316.

Берестечко, городъ I 104, 453.

Берестова, рѣчка II 497, III 50, 135.

Берестовецкій Афанасій, іеромонахъ II 372.

Бершадъ, городъ I 128, II 355.

Бетглемъ, генераль венгерскій I 285.

Бечица, рѣка III 484.

Биченскій Матвей, сотникъ журавскій к. II 316.

Блажювскій, полковникъ п. IV 145, 197, 286.

Близниченко Яковъ, сотникъ вибельскій к. II 314.

Блябля Васко, асаулъ сотенный к. IV 284.

Бобледевичъ Викторъ, игумень Макошинскаго монастыря
II 90.

Бобровые, островки и вѣтки н. Д. III 475, 478.

Бобройскъ, городъ л. IV 77.

Бобръ, местечко л. III 552.

Бовининъ Василій, думный дякъ II 563, 594.

- Бовченко Иванъ, сотникъ иченскій в. II 316.
Богатій Иванъ, гетманъ к. III 501.
Богаченко Семень, посоль к. II 252, 271.
Богданко Теодоръ, гетманъ к. II 380.
Богдановичъ Самуиль, судья войсковой в. I 176, 182.
Богдановичъ Теодоръ, протопопъ борзенскій III 422.
Богдановичъ Степанъ, купецъ львовскій III 347.
Богдановъ Самойло, козакъ I 416.
Богдановъ Григорій, дякъ р.° II 180.
Богданскій Ларіонъ, выборный мѣщанинъ погарскій II 188.
Богодко Михайло, асаулъ сотенный в. IV 284.
Богуславскій, полкъ к. I 300.
Богуславскій Себестіянъ, сотникъ полка черкаскаго IV 283.
Богуславскій, дворянинъ п. IV 289.
Богуславское старство II 230.
Богуславъ, городъ II 549.
Богунъ Иванъ, полковникъ браславскій в. I 128—130, 133,
174—175, 208, 210—211, 213—214, 288, 300,
405, 426.
Богъ, рѣка—см. Бугъ.
Болдинская, гора (въ Черниговѣ) II 30.
Болхаций Гавріиль, дворянинъ п. IV 313.
Боргунки, рѣчки III 481.
Боргунъ, урочище н. Д. III 481.
Борецкій Іовъ, митрополитъ Киевскій I прибавл. 30, 51, II
485, IV 152, 154, 159, 179, 180.
Боржевицкій, дворянинъ п. IV 287.
Борзна, городъ II 38, IV 136.
Борисенко Яцко, асаулъ сотенный к. IV 284.
Бориславскій, дворянинъ п. IV 289.
Борисовъ, городъ л. I 90, III 552.
Борковскій Иванъ, полковникъ п. III 137.
Боровикъ Трохимъ, асаулъ сотенный к. IV 284.
Боровица, городъ II 573, IV 181.

- Боровицкая вѣтка н. Д. III 477.
Боровичъ, дворянинъ п. IV 76.
Бородавка, гетманъ к. I прибавл. 6. 13, IV 151, 156.
Бородянка, мѣстечко III 132.
Бороховичъ, Михайло Андреевичъ, полковникъ гадяцкій к.
II 317, 522, III 12, 507.
Борсунка, коса н. Д. III 475.
Борщова, пристань н. Д. III 482.
Борщовеи, вѣтки н. Д. III 479.
Борятинскій Яковъ Семеновичъ, князь р. II 475.
Борятинскій Данилъ Афанасьевичъ, князь, окольникъ и вое-
вода р. II 475, III 9, 28.
Босовскій—см. Величко-Босовскій.
Бочковскій, дворянинъ п. IV 288.
Бояринъ Иванъ Ивановичъ, полковникъ к. IV 146, 267, 275,
276, 277, 283.
Брагинъ, городъ I 93, IV 14.
Бражной Григорій, сотникъ кобеляцкій к. II 313.
Бранеръ, генераль шв. I 266.
Брайко Кирило, сотникъ воронковскій к. II 312.
Браиловъ, городъ II 135.
Браславль, городъ I 93, 108, 173, 209, 413, II 134, 238,
356, 366, 530, III 219, IV 13.
Браславскій, полькъ к. I 300, II 228.
Браславское воеводство и повѣтъ II 107, IV 91, 95, 96, 97,
98, 99, 100.
Брасуленко Феско, асаулъ сотенный к. IV 284.
Братковскій Данилъ, львовскій житель, поэтъ III 566.
Братковскій, хорунжій к. IV 288.
Брацкій, кievскій монастырь I прибавл. 51.
Брацлавскій Степанъ, писарь войсковой запорожскій I 54.
Брестъ-Литовскій, городъ л. I 132, 278, IV 76.
Британскіе: островъ, рѣчище и вѣтка н. Д. III 475.
Броды, городъ I 11, 105, II 371, IV 30.

- Броздовскій, дворянинъ п. IV 287.
Брозовскій, полковникъ п. IV 225, 280.
Бруховецкая, Дарія, гетманша II 96.
Бруховецкій Иванъ, гетманъ в. I 15, II 30, 37—39, 78,
80, 86, 87, 95—96, 136, 158, 160—164.
Брянскъ, городъ р. II 201.
Бубликовы: островъ, вѣтка и коса, н. Д. III 479.
Бубновскій Левко Ивановичъ, полковникъ в. IV 277, 283.
Бувайло Кирило, писарь полковой переяславскій II 312.
Бугъ (южный), рѣка I 108, 109, 112, II 341, 452, III 182,
483, 485, 480, IV 38.
Бугъ (западный), рѣка IV 29.
Буда, городъ венгерскій II 600.
Буджакъ, страна II 548, 597, 600, III 274, 277, 336.
Будилка, рѣчка III 472.
Будило, порогъ н. Д. III 473.
Будинскій, дворянинъ п. IV 289.
Будищи см. Великіе-Будищи.
Будовиченко Михайло, сотникъ сенецкій в. II 317.
Бужинъ, городъ II 28—29, 427, 429, 433, 456—457, 463,
573.
Бузевскій Станиславъ, правитель канцеляріи королевской ц.
II 288.
Бузинарскій Федоръ, сотникъ березанскій в. II 312.
Бузовая сага и пристань н. Д. III 482.
Бузовій-прогноій, соляное озеро III 476.
Бузовыя могилы, урочище III 507.
Бузскій, іеромонахъ II 12.
Буржецкій Михайло, писарь магистратскій переяславскій
II 187.
Бурижецкій, писарь полковой переяславскій в. II 186.
Бурки, городъ III 507.
Бурковскій Василій, обозный войсковой енеральный в. II 186,
311, III 12, 24, 420, 421.

- Бурой Микита, асаулъ полковой дубенскій II 316.
Бурсуль Марко, сотникъ пѣжийскій к. II 312.
Буртуль Кондрать, асаулъ сотенный к. IV 286.
Бутенко Стецко, полковникъ бѣлоцерковскій к. II 283.
Бутовичъ Григорій, протоіерей Успенскій переяславскій I 405.
Бутовичъ Кондрать сотникъ киселевскій к. II 315.
Бутримовъ Василій, полковникъ киевскій к. I 405.
Бутурлянь Василій Василіевичъ, бояринъ и намѣстникъ твер-
скій I 172—173, 179, 210, II 419.
Бутурлянь Иванъ Василіевичъ, ближній бояринъ и намѣстникъ
суздальскій II 563, 594.
Буть, перебѣжчикъ тр. IV 165.
Буть Иванъ Несторовичъ, асаулъ полковой корсунскій IV 283.
Буть Илко, сотникъ полка ваневскаго IV 283.
Буть Мартинъ, козакъ слободскій III 508.
Буть Ониско, асаулъ сотенный к. IV 284.
Бухвостовъ Василій Борисовичъ, думный дворянинъ р. III
443, 446.
Будкого, бродъ н. Д. III 22.
Бучинскій см. Яскольдъ.
Бучки, вѣтка и островъ н. Д. III 477, IV 309.
Буша, городъ I 209.
Быдгошь, офицеръ п. I 246, 249.
Быдгощъ, городъ н. I 316.
Быковскій Іоанъ, войтъ киевскій III 544.
Быковъ, городъ I 95.
Былина, поручикъ п. IV 232, 288.
Бырло Иванъ полковникъ к. II 185.
Быховець Іоанъ, канцеляристъ войсковой к. I 54 II 186.
Быховець Сильвестръ канцеляристъ войсковой к. I 54.
Быховъ, городъ I 90, 190, 221, 418 II 14, III 138, 552,
IV 76.
Бѣгановскій, дворянинъ п. I 69.
Бѣлая, городъ л. II 106, 568.
Бѣлал, рѣчка III 472.

- БѢЛАЯ ЦЕРКОВЬ, городъ I 79, 80, 90, 104, 107, 210, 211,
214, 220, 453, II 15, 40, 41, 88—89, 155, 231, 245,
248, 282—284, 342, 571, III 107, 133, 137, IV 10.
- БѢЛГОРОДЪ, городъ р. I 339, II 27, 29, 161, III 105, 436.
- БѢЛГОРОДЪ (АККЕРМАНЪ), городъ гр. II 381, 600, III 236, 271.
- БѢЛИНИЧИ, село л. III 552.
- БѢЛИНСКІЙ, мечникъ коронный п. II 240.
- БѢЛИНСКІЙ, дворянинъ п. IV 289.
- БѢЛОБРЕСКІЕ, дворяне п. IV 287.
- БѢЛОГОРОДКА, кІЕВСКАЯ. мѣстечко I 117, 166, III 126.
- БѢЛОГОРОДЧИНА, область гр. II 549, 597.
- БѢЛОГРУДЪ, полковникъ Уманскій в. II 135, 332, 333.
- БѢЛОЕ ОЗЕРО, вѣтка н. Д. III 474.
- БѢЛОЗЕРСКІЙ, лиманъ ш. Д. III 481.
- БѢЛОЗОРЬ, епископъ Пинскій уніятскій II 487.
- БѢЛОЗОРЬ КРИПТОФЪ, маршалокъ уніятскій п. II 241.
- БѢЛОЗУРКА, рѣчка III 472, 481.
- БѢЛОКУНЬ Андрей, сотникъ бѣликовскій в. II 313.
- БѢЛОРОВОЧИХА, вѣтка п. Д. III 477.
- БѢЛОРОССІЙСКАЯ АРХИМАНДРІЯ II 575.
- БѢЛОСТОКЪ, городъ III 307, 360, 362, 565.
- БѢЛОЦЕРКОВСКІЙ, полкъ в. I 299, 300, II 228, 572, IV 143.
- БѢЛЫЙ СТЕПАНЪ, посолъ в. II 252.
- БѢЛЫЙ, островъ п. Д. III 472.
- БѢЛЫЙ ВАМЕНЬ, городъ IV 22.

- В**АГА, городъ р. III 167.
- ВАЙЕРЪ, офицеръ п. I 248.
- ВАЛИЦКІЕ, дворяне п. IV 288, 289.
- ВАЛЬКЕВИЧЪ, хорунжій полковой стародубскій в. II 186.
- ВАПОВСКІЙ ВЕСПАСІАНЪ, историкъ п. IV 302.
- ВАРВА, городъ I 340, IV 136.
- ВАРКА, городъ п. I 246.
- ВАРМЪЯ, городъ п. I 266.

Варна, городъ тр. II 381, IV 294.

Варсонофій архієпископъ сарскій и подонскій II 606.

Варта, рѣка п. I 265.

Варшава, городъ п. I 156, 228, 248--250, 252, 258, 279,
II 493—494, 561, 583, III 494, IV 31, 32, 159,
181, 307.

Василевъ Андрей, писарь полковой кievскій к. II 186.

Василевъ Яковъ, сотникъ муравенскій к. II 187.

Василевъ Федоръ, писарь полковой лубенскій II 316.

Василенко Семень, сотникъ полка черкаскаго IV 284.

Василевичъ Иванъ, полковникъ к. IV 146, 219.

Василевичъ Самойло, слуга гетманскій III 127.

Василевичъ, слуга епископскій III 322.

Василій, священникъ руденскій III 88.

Василь, козакъ хвостовскій III 162.

Васильковский, дворянинъ п. IV 289.

Васильковъ, городъ II 369, III 133, 208.

Васильковъ прогной, соляное озеро п. Д. III 476, 482.

Васковскій Феодосій, игумень межигорскаго монастыря III 234.

Васутинскій Филищъ Константиновичъ, писарь магистратскій
пѣжинскій II 187, 318.

Васюта см. Золоторенко Василій.

Ващенко Павло, сотникъ зѣпковскій к. III 508.

Вежа, крѣпость т. III 476, 481, 483.

Велецкій Василій, посоль к. III 157.

Велижъ, городъ л. II 106, 109, 574.

Великая вода, вѣтка п. Д. III 477, 480.

Великіе Будици, село I 325, III 507.

Великій, островъ п. Д. III 473.

Величка, городъ п. I 280.

Величко Самуилъ, историкъ к. III 90

Величко-Босовскій Иванъ, атаманъ кошевой запорожскій II
35, 100.

Величковскій Іоанъ, священникъ молтавскій III 9.

- Вельчопольскій, дворянинъ п. IV 288.
Вельша-бей, посоль т. II 523.
Велъй-бей, комендантъ тр. II 552.
Венедиктъ XIII, папа II 64.
Венвелъй Баптиста, посоль тр. I прибавл. 21, IV 169.
Венуковскій, дворянинъ п. IV 289.
Венрикъ, городъ I 334, 365, II 305.
Вербовая: сага, заливъ и пристань п. Д III 476, 482.
Вергунъ Иванъ, сотникъ бѣлоцерковскій II 314.
Вереvчина запада, островъ п. Д. III 479.
Веремъевка, село IV 189.
Верещака, козаць I 436.
Вержицкіе, дворяне п. IV 287.
Вержеоловъ, мѣстечко п. III 552.
Веровкина. рѣчка III 481.
Вертъзъ, генераль шв. I 285, 302, 315, 369—370.
Верховскій, дворянинъ п. IV 286.
Весня Федотъ Якубовичъ, сотникъ полка чигринскаго в.
IV 284.
Вессеманій, комисаръ шв. I 241, 245.
Вечорченко, асаулъ полковой гадяцкій III 368.
Вечурка Ефимъ, судія полковой гадяцкій в. II 317, 539, 542.
Вилава, мѣстечко п. III 552.
Виленская архимандрія II 575.
Вилка Бальцеръ, рейментаръ п. III 132, 192, 196, 199, 202,
206, 255, 259, 260.
Вильгельмъ III, король англійскій III 510, 511.
Вильно, городъ л. I 188, 221, 225, 338, II 78.
Вишницкіе, дворяне п. IV 287, 288.
Вишницкій Иннокентій (или Антоній) епископъ перемышльскій
II 43, 245, 305, III 313, 316.
Виноградное, островъ п. Д. III 479.
Висничъ, городъ л. IV 76.
Витвицкій, козаць III 39, 444.

- Витевское воеводство II 107, 568.
Витебскъ, городъ I 190, II 109, 574, 582.
Витембергъ, генераль шв. I 223--224, 249, 253, 257, 276.
Вихровскій, мечникъ галицкій п. IV 287.
Вишневецкій Александръ, князь IV 287.
Вишневецкій Еремія, князь I 78, 79, 94--97, IV 14--22,
27, 29, 31, 32, 36, 43--45, 47--60, 73, 145, 196, 224,
233, 259--260, 287.
Вишневецкій Дмитрій, князь I 209, 234, 243, 283. IV
52, 59.
Вишневецкій Михаилъ Корибутъ, король п. II 170--171,
255--263, 272--288, 291, 294, 336.
Вишневецъ, городъ I 95, IV 14.
Вишневчикъ, городъ III 275.
Владиславъ II Ягелло, король п. I 22, 23.
Владиславъ III, король п. I 22.
Владиславъ IV, король п. I 22, 25--26, 30, 91--92, 298,
прибавл. 8, 15, 20--24, 27--28, 33--36, 37, II 92,
IV 6, 11, 145, 152--153, 161, 165, 168--176, 180,
227, 291, 305, 306, 308.
Влодковскій Янъ, лавникъ старшій кѣвскій III 548.
Вюшановскій Альбертъ, магистръ философіи III 350.
Внучко Сава, сотникъ любецкій II 186.
Вовкъ, гетманъ запорожскій I 24.
Вовнягнъ, порогъ н. Д. III 473.
Вовняжки, рѣчки III 472.
Водерады, село III 306.
Водолаги, городъ III 179.
Военовскій Миколай, сотникъ полка корсунскаго IV 283.
Возницинъ Прокосій Богдановичъ, думный дьякъ II 563, 594,
III 509.
Войнаровъ кая, сестра Мазепы III 338.
Войнаровскій Иванъ, судія земскій кѣвскій п. III 337--342.
Войничъ Иванъ, старшій рада кѣвскій III 548.

Войновский, дворянинъ п. IV 288.

Войтове, село I 79.

Волга, рѣка III 387.

Волинецъ, игумень загоровскій II 487.

Волинскій Василій Семеновичъ, ближній окольникій и намѣстникъ чебоксарскій II 324.

Волинское воеводство IV 98, 99.

Волинь, область I 163, 202, III 87, IV 38, 193.

Волковъ Иванъ, думный дьякъ р. II 563, 594, III 313, 504.

Волковъ Никифоръ, дворянинъ р. I 329.

Волное см. Сергіевъ.

Волный, островъ п. Д. III 472.

Волный, порогъ п. Д. III 438, 441, 473.

Волныя, рѣчки III 472.

Воловичъ, дворянинъ п. IV 77.

Воложинъ, мѣстечко л. III 552.

Воложинъ Григорій, сотникъ к. II 187.

Волошинова забора п. Д. III 473.

Волошинъ Вуйца, полковникъ молдавскій III 15.

Волошинъ Петро, переводчикъ гетманскій III 165, 195,
423 - 424

Волошиновы: гирлы п. Д. и озеро III 474.

Волошка, вѣтка п. Д. III 474.

Волуйка, рѣчка III 440.

Волуйки, городъ III 501.

Волченко Иванъ посолъ к. IV 273.

Вольскій см. Коровченко.

Вольскій, дворянинъ п. IV 286.

Вольфъ, генераль нѣмецкій, въ польской службѣ I 225, II 43.

Вонейловичъ, дворянинъ п. I 153.

Воробей Иванъ, писарь полковой стародубскій II 186.

Ворона Грицько, сотникъ полка переяславскаго к. IV 283.

Ворона Михайло, сотникъ полка переяславскаго к. IV 283.

Ворона Петръ, сотникъ яблуневскій в. II 317.

- Ворона Япъ, хорунжій полковой к. II 186.
Воронная, рѣчка III 472.
Воронежъ, городъ к. II 192, III 139.
Воронежъ, городъ (надъ Дономъ) р. III 386 503 550.
Воронко Яско, полковникъ Прилуцкій к. I 119.
Воронковъ, городъ II 78, 573, IV 295.
Вороног, городокъ I 210, 211.
Ворошило Пестръ, ротмистръ к. II 185, 223.
Ворскла, рѣка II 521, III 12, 39, 95, 105, 117, 140, 369, 471.
Врангель, адмиралъ шв. I 357, 430, 440.
Врешовець, генералъ шв. I 233, 265.
Вроблевскій, поручикъ п. IV 238, 286.
Вспольскій, дворянинъ п. IV 39.
Вуливалю, рѣчка III 482.
Вуяхевичъ Михайло, судія войсковой еeneralный к. II 27, III
12, 24, 84, 91—92, 344.
Вцѣклицъ, дворянинъ п. IV 287.
Вчешашное, плавля н. Д. III 475.
Вѣборхъ, городъ шв. II 514.
Вѣваренный курганъ, урочище II 521.
Вѣговскій Иванъ, гетманъ к. I 117 294, 303—304, 305—
312, 313—314, 316—318, 323—325, 329—341, 350,
353—356, 363, 364—367, 372—376, 391, 396—398,
415, 429, 436, IV 89, 100, 101.
Вѣговскій Данило, братъ гетмана I 15, 220, 376—377, 385,
397, 398, 415.
Вѣговскій Самуиль I 418
Вѣповскій, аббатъ п. III 307, 315.
Вѣсоцкій, офицеръ п. IV 244.
Вѣшинскіе, дворяне п. IV 287, 288.
Вѣденъ (Вѣна), городъ II 532—535.
Вѣленскій, капитанъ п. I прибавл. 24 IV 171.
Вѣница, городъ I 93, 116, IV 13.

Вятковскій, дворянинъ п. IV 288.

Вятяленко Григорій, полковникъ полтавскій в. II 164.

Гаврило, асаулъ в. II 186.

Гавриловъ Данило, сотникъ в. II 187.

Гавриловъ Левко, сотникъ збеньковскій в. II 313.

Гагаринъ, князь, губернаторъ сибирскій р. II 515.

Гадяцкій, полкъ в. I 300. II 571, III 22.

Гадячь, городъ I 117, 324, 334, 362, 376, II 30, 39, 85,
87, 89, 96, 158, 160, 161, 162, 164, 166, III, 9, 53, 54,
105, 111, 117, 121, IV 89, 136.

Газнадерь, мурза т. I 154.

Гайдукъ Васко, асаулъ сотенный в. IV 284.

Гайдущенко Павелъ, сотникъ полка корсунскаго в. IV 283.

Галеца, дворянинъ гетманскій III 444.

Галицкая епархія II 575.

Галичь, городъ I 143.

Галюховскій, писарь войсковой енеральный в. II 29.

Галятковскій Іоаникій, ректоръ кievской духовной академіи II
42—76, 372, 410, 416, III 178.

Гамалый Григорій, полковникъ лубенскій в. II 88, 96, 223,
III 14, 24.

Гандежелъ, всенздъ IV 32.

Ганжа, полковникъ в. I 91, 92—93, 99, 300, IV 12, 311.

Ганженко Семень, козаць запорожскій II 499.

Ганкевичъ Степанъ, секретарь королевскій п. II 273.

Ганкушли, округъ т. III 254.

Ганусъ Гаврило, асаулъ сотенный в. IV 284.

Ганчюфъ, дворянинъ л. I 188, 189, IV 78.

Гарбовскій, дворянинъ п. IV 289.

Гарбузина, рѣка III 484.

Гарлинскій, дворянинъ п. IV 288.

Гатсфельдъ, генераль австрійскій I 276, 280.

Гданскъ (Данцигъ) городъ п. I 267, 270, 352, 447, III 169, 498, IV 189.

ГДЕРЖИНСКІЙ, дворянинъ п. IV 230, 289.

ГЕДЕОНЪ см. Хмельницкій Юрій.

ГЕЙСТЕРЪ, генераль австрійскій I 434.

ГЕМБИЦКІЙ Іоанъ, секретарь королевскій п. IV 227.

ГЕНРИХЪ Валенскій (Валюа), король п. I 22.

ГЕРАСИМЪ, іеромонахъ, намѣстникъ каеэдры черниговской III 422.

ГЕРБОРТЪ Николай, каштелянъ каменецкій п. IV 280.

ГЕРМАНЪ, козаць I 416.

ГЕРОДОВСКІЙ, дворянинъ п. IV 137—139, 291.

ГЕРЦИКЪ Павелъ Семеновичъ, полковникъ полтавскій в. II 522, III 12.

ГЕССКІЙ ландграфъ, генераль шв. I 229.

ГЕЖИЦКІЙ, полковникъ п. IV 213, 282, 289.

ГИЗЕЛЬ Інноцентій, архимандритъ кіево-печерской Лавры II 416, 433, 530.

ГИЛЯНЪ, городъ персидскій II 518.

ГИМА Данило, сотникъ полка бѣлоцерковскаго в. IV 283.

ГИРЕЙ Адель, ханъ т. II 137—143.

ГИРЕЙ Гассанъ, бей перекопскій II 143—145.

ГИРЕЙ Гемъ, начальникъ т. II 151.

ГИРЕЙ Гить, султанъ т. II 151.

ГИРЕЙ Исламъ, ханъ т. II 147.

ГИРЕЙ Кирымъ, валга-султанъ т. II 146—151.

ГИРЕЙ Махметъ, ханъ т. II 139, 147.

ГИРЕЙ Саадлетъ, ханъ т. III 157.

ГИРЕЙ Селимъ, ханъ т. III 157—158.

ГИРЕЙ Сафа, ханъ, т. III 157.

ГИРЕЙ Шинь, султанъ т. III 134, 139.

ГИРЕЙ Якви, начальникъ т. II 151.

ГИРИЧЪ, священникъ III 363.

ГИРЯМІЙ, полковникъ в. IV 146, 228.

- Гула, городъ венгерскій III 269.
Гладкій, полковникъ к. I 91, 300, IV 77.
Гладкій Иванъ, асаулъ сотенный к. IV 284.
Гладкій Ярема, полковникъ к. III 132, 190.
Глиносъренко Ярема, сотникъ котельвенскій к. II 317.
Глинско, городъ I 329.
Глиняны, городъ I 99, 131, 132, 136, 139, 143, II 40, IV 20, 22.
Глубоскій, дворянинъ п. IV 287.
Глускъ, мѣстечко л. III 552.
Глухій, полковникъ к. I 300.
Глухія гирла, озеро III 475.
Глуховичи, село л. III 211.
Глуховъ, городъ II 79—85, 89, 179, 180, 182, III 190.
Глѣбовичъ Юрій-Карлъ, староста жмудскій п. II 103.
Глѣбовъ, чиновникъ р. II 515.
Гниловода, рѣчка II 463.
Гниловодець, вѣтка н. Д. III 474.
Гниловодскія озера III 478.
Гниловодъ, вѣтка н. Д. III 474, 478.
Гнинскій Янъ, воевода хелмскій п. I 343, 391, II 319, 321, 324, IV 105—106.
Гнѣзно, городъ п. I 224.
Гобынинъ Никодимъ, митрополитъ сербскій III 156.
Говоръ, значный козакъ уманскій II 333.
Гоголевъ, городъ IV 136.
Гоголь Евстафій, полковникъ подольскій к. I 405, 426.
Гоголь, дворянинъ п. IV 286.
Годачевскій, дворянинъ п. IV 286.
Гоздовскій, дворянинъ п. IV 287.
Голая пристань н. Д. III 475.
Голзація, область шв. I 357.
Голдпяга, городъ шв. I 368, 433.
Голдъ Матвей, асаулъ сотенный к. IV 284.

- Голенникъ Иванъ асаулъ, сотенный к. IV 284.
- Голицынъ князь Василий Василевичъ, канцлеръ р. и намѣстникъ новгородскій П 419, 503, 513, 514, 563, 594, Ш 8, 12--15, 21, 23--28, 54, 71--73, 82--83.
- Голицкій Игнатъ, писарь полковой хвостовскій к. IV 124.
- Головацкій, полковникъ к. I 300, IV 30.
- Головинъ Петръ Петровичъ, окольникъ и наместникъ коцирскій р. I 179.
- Головинъ Федоръ Алексѣевичъ, ближній бояринъ и намѣстникъ сѣверскій р. Ш 556.
- Головкинъ, графъ, канцлеръ р. II 518.
- Голота, полковникъ к. I 91, 300, IV 77.
- Голтва, городъ. I 325, 333, II 162, Ш 368, IV 196, 197, 198, 199, 201, 206.
- Голубовскій Троянъ, дворянинъ п. IV 270.
- Голубицъ и Яцко, асаулъ сотенный к. IV 284.
- Голубовъ прогной, соляное озеро Ш 475.
- Голубовъ, городъ п. I 240.
- Голубъ, дворянинъ п. IV 39.
- Голштинъ, область нѣмецкая I 343, 357.
- Гомель, городъ л. I 90, 190.
- Гомонъ Павель, атаманъ кошевой запорожскій I 312, 353—356.
- Гонорій, папа II 45.
- Гонжевскій, гетманъ л. I 266, 267, 302, 338, IV 77, 78.
- Гончариха, урочище I 99.
- Горбатовъ, крѣпость тр. Ш 73.
- Горбаченко Сидоръ, козака батуринскій Ш 129.
- Горинъ, рѣка I 173, IV 11, 38, 39.
- Гореша, полковникъ к. I 300.
- Горленко Лазаръ, полковникъ прилуцкій к. II 311, Ш 12, 21.
- Горнъ, генералъ шв. I 266, 315.
- Городное, село II 521.
- Городня, рѣчка II 102.
- Городчана Данило, сотникъ полка черкаскаго IV 283.

- ГОРСКІЕ, дворяне п. IV 76, 286, 288.
ГОРЬЛЫЙ Гришко, козакъ IV 238.
ГОТТОРПЯ, городъ шв. I 357.
ГРАБАНИ, дворянинъ п. IV 286.
ГРАБСКІЙ, дворянинъ п. IV 289.
ГРЕБЕНИХА вѣтка н. Д. III 474
ГРЕКОВА: пристань и лугъ н. Д. III 476, 482.
ГРЕЧАНОГО островъ н. Д. III 473.
ГРЕЧАНЫЙ-ПОТРЕБИЧЪ Стефанъ, писарь войсковоу енеральный
II 305.
ГРЕЧАНЫЙ Стефанъ. судія полковоу гадяцкій II 522, III 507.
ГРЕЧАНЫЙ Юрій, козакъ II 311.
ГРИБОВИЧЪ Павелъ, асаулъ войсковоу енеральный II 185.
ГРИБОВЪДОВЪ, думный дьякъ р. I 400.
ГРИГОРІЕВИЧЪ Степанъ, атаманъ городовоу коваліовскій III 508.
ГРИГОРІЕВЪ Сава, сотникъ воронежскій к. II 313.
ГРИГОРІЙ XII, папа II 64.
ГРИГОРІЙ, митрополитъ халкедонскій III 156.
ГРИГОРІЙ, асаулъ к. III 444.
ГРИЗОВСКІЙ, офицеръ, п. IV 225.
ГРИМАШЕВСКІЙ, полковникъ чегринскій к. II 528.
ГРИМЯЧОЕ, село III 194.
ГРИНЕВЪ, островъ н. Д. III 473.
ГРИНЦЕВЪ Марко, козакъ коломацкій II 520.
ГРИЦЕВЪ, городъ I 96.
ГРИЦКОВИЧЪ Максимъ, сотникъ полка черкаскаго к. IV 283.
ГРИШКОВА долина, урочище II 520.
ГРИШКОВИЧЪ Олексій, асаулъ сотенный к. IV 284.
ГРОДЕКЪ, городъ I 226.
ГРОДЕЦКІЙ Николай, дворянинъ п. III 299.
ГРОДЗЕНКО, полковникъ уманскій к. II 333- 334, 339.
ГРОДЪЯНСКІЙ, дворянинъ п. IV 313.
ГРОДНО, городъ л. III 342, 552.
ГРОЗДЕВЪ Иванъ, приказный красно-кутскій II 522.

- Гроленко Гаврило, сотникъ полка бѣлоцерковскаго IV 283.
Грохольскій, дворянинъ п. IV 239, 286.
Грудюдзь, городъ п. I 432, 434.
Грудина Гаврило, асаулъ сотенный в. IV 284.
Грузкая балка, урочище III 484.
Грушевка, хуторъ II 497.
Грушенко Стецко, асаулъ сотенный в. IV 284.
Грушовки рѣчка и вѣтка н. Д. III 472, 474, 477.
Губинъ, село III 306.
Губскія вѣтки н. Д. III 474.
Гуджоль Деміянъ полковникъ полтавскій в. II 164, 234, 311.
Гудученко Матвей, хорупжій полковой лубенскій II 316.
Гулевичъ Юрій-Станиславъ, судія гродскій луцкій п. III 299.
Гулевичъ, дворянинъ п. IV 41, 43.
Гуляницкій Григорій, полковникъ нѣжинскій в. I 328, 339—
341, 372, 373, 398, 416.
Гуляницкій Стефанъ, полковникъ в. I 398.
Гунка Андрей, сотникъ полка каневскаго в. IV 283.
Гуня, Дмитро Тимошевичъ, гетманъ в. I 24, IV 76, 146, 233,
235—238, 241, 244—258, 259, 264, 293.
Гуриновичъ Романъ, шафарь магистратскій кievскій III 548.
Гусакъ Иванъ, атаманъ кошевой запорожскій II 543, III 240.
Гуссейнъ, паша тр. II 501.
Густавъ, король шв. см. Кароль-Густавъ.
Густавъ-Адольфъ, король шв. I прибавл. 9.
Густинскій, прилуцкій монастырь III 352.
Гусятинъ, городъ I 145, 147, 150.

Далиги, мѣстечко л. III 552.

Даниленко Ерофей, козакъ коломацкій II 520.

Даниленко Михайло, козакъ полтавскій II 522.

Даниловичъ Кипріянъ, присяжный магистратскій кievскій III 547.

Даниловичъ Тихонъ, бурмистръ кievскій III 548.

- Даниловъ Данило, козаць коломацкій П 520.
Данко, полковникъ переяславскій к. П 95.
Данковъ, городъ п. I 280.
Дармалювки, вѣтки н. Д. Ш 477.
Дашевичъ Кузьма, сотникъ стародубскій к. П 315.
Дашевичъ, дворянинъ п. IV 286, 288.
Двина (западная), рѣка I 187, II 120, 583.
Дворецкій Василій, старшина к. П 13.
Дворецкій Иванъ, сотникъ остерсвій к. П 314.
Дейнеки, родъ войска к. I 328, 332, 339, 340.
Деконти (Conti), принць французскій III 454, 498
Демко, полковникъ к. I 300.
Демидовичъ Шашко, сотникъ полка корсунскаго к. IV 283.
Демидовъ, мѣстечко III 132.
Демовка, городъ I 209.
Денга Иванъ, цехмистръ кушнирскій кievскій III 549.
Дербентъ, городъ персидскій П 518.
Дервѣшъ-Ахметъ, папа тр. III 447, 448, 450.
Дерфленгъ, генераль прусскій I 266.
Дерптъ, городъ лифляндскій П 97.
Десна, рѣка II 168.
Децикъ, козаць П 89.
Джеджелей Филоць, полковникъ к. IV 311.
Джурило, дворянинъ п. IV 288.
Дзевинишки, мѣстечко л, III 552.
Дзерець, дворянинъ п. IV 56.
Дзюболда Олихфѣръ, асауль сотенный к. IV 284.
Дзѣкъ, хорунжій брацлавскій п. IV 20, 225, 233.
Дзяманъ-Сайдакъ, мурза т. I 374.
Диканка, мѣстечко I 325, II 162.
Деляверъ, наша тр. П 501.
Димиръ, городъ III 129, IV 244.
Диноффъ, дворянинъ п. IV 74.
Динемборкъ (.динабургъ), городъ л. П 109.

- Длотовскій, полковникъ н. IV 145, 197, 224.
Длушинскій, дворянинъ н. IV 287.
Дмитраковки, вѣки н. Д. III 477.
Дмитрашко-Райча, полковникъ переясловскій к. II 311, 530,
III 14, 24.
Днѣприще кривое, вѣтка н. Д. III 478.
Днѣприще сухое, вѣтка н. Д. III 476.
Днѣпръ, рѣка I 385. II 12, 27—29, 39, 78, 86, 89, 168,
427, 428, 457, 463, 497, 539, 552, 558, 560, 569, 577,
582, 601, III 12, 72, 129, 135, 182, 219, 235, 243,
272, 280, 284, 436, 438, 441—450, 471—483, 486,
500—501, 552, IV 14, 76, 77, 79, 152, 180, 193,
195, 224, 234, 259, 263.
Днѣпръ Старій, вѣтка н. Д. III 477.
Днѣстръ, рѣка I прибавл. 6, 20, 24, III 182, 254, 485, IV
38, 152, 157, 160, 165, 170.
Добрянскій, хорунжій н. IV 239.
Доврошовскій, дворянинъ н. IV 242.
Доврянскій, дворянинъ н. IV 287.
Довгеля Тихонъ, сотникъ коробскій к. III 129.
Долгерть, дворянинъ н. IV 288.
Долгоруковъ Владиміръ Дмитриевичъ, князь, воевода и намѣ-
стникъ черниговскій р. III 8, 28.
Долгоруковъ, Лука Федорвичъ, князь и воевода сѣвскій III 436.
Долгоруковъ Юрій Александровичъ, князь, ближній бояринъ и
намѣстникъ тверскій I 210, II 319.
Долгоруковъ Яковъ Федорвичъ, князь, ближній бояринъ, намѣ-
стникъ Бѣлогородскій III 436, 441, 447, 500—501.
Долорманъ, городъ тр. I 276.
Долускій, дворянинъ н. IV 287.
Домацацкій, архимандритъ овруцкій III 388.
Домацацкій, дворянинъ н. I 119.
Доментовъ Петръ Ивановичъ, писарь полковой кievскій к. II
186, 314.

- Домна, жена Тимоша Хмельницкаго I 14—15, 109.
Домонтовъ Иванъ, судія войсковой енеральный к. П 185, 311,
319.
Домонтеанъ, рѣка Ш 472.
Донецъ Иванъ, полковникъ к. I 300, 340, IV 39.
Донецъ Артемъ, обозный полковой полтавскій к. П 313.
Донецъ Федоръ, сотникъ гадяцкй к. П 317.
Донъ, рѣка Ш 272, 387, 503, IV 193, 293.
Дороговужь, городъ I 187, П 106, 568.
Дорошенко Петръ, гетманъ к. I 15, 328, 339, 372, 398, 405,
П 89, 94—95, 97—98, 100, 134—136, 146, 152—
158, 162—164, 165—171, 178—179, 222—227, 232—
234, 239—240, 251—254, 275, 283, 289—290, 294—
302, 322, 329—334, 339—341, 343—346, 348—351,
355, 365, 366, 370—371, 390—398, 409.
Досифей, патріархъ Іерусалимскій Ш 95—99, 222, 244, 246.
Доценко Гаврило, обозный полковой стародубовскій П 185,
315.
Драгиничъ Лябй, гетманъ наказной к. П 548, Ш 423—424.
Дранникъ Іосифъ, игумень Буйницкаго могилевскаго мона-
стыря Ш 314.
Драпъка Яцко, сотникъ карабутовскій к. П 316.
Дремайловка, рѣчка Ш 478, 480.
Дрижиполе см. Бави.
Дробистенко Данило, сотникъ полка каневскаго к. IV 283.
Дрозденко, сотникъ brasлавскій к. П 163.
Дроздь, полковникъ brasлавскій к, П 135.
Друта, рѣка Ш 552.
Друшкевичъ, дворянинъ п. Ш 76, 132.
Дубенскій Еразмъ, офицеръ п. IV 226.
Дубина Леско, атаманъ городской бурковскій Ш 508,
Дубици, село Ш 306.
Дубно, городъ П 371.
Дувовій, островъ н. Д. Ш 472.

Дубовичъ, островъ н. Д. Ш 473.

Дубравня, городъ л. I 221.

Дубровскіе, дворяне п. IV 285, 288, 289.

Дубряга Иванъ, полковникъ миргородскій в. П 311.

Дугласъ, генераль шв. I 242, 246, 248, 250, 257, 349, 357,
369. 433.

Дука Іо Константинъ, господарь молдавскій П 527—530, 538,
546; Ш 160—161, 162, 423.

Дунай, рѣка П 534, 535, 547, 600; Ш 430, 504.

Дуненко Иванъ, сотникъ чигриндубровскій в. П 317.

Дунѣны, дворяне п. IV 286, 289.

Дурановскій, дворянинъ п. IV 286.

Дурицкая, вѣтка и островъ н. Д. Ш 474.

Дурная, рѣчка Ш 480.

Дурной, островъ и рѣчище н. Д. Ш 477.

Душинскій Адамъ, полковникъ переяславскій п. I 58; IV 43.

Евгеній, папа П 484.

Евлашевскій Казимѣръ-Людвигъ, каштелянъ смоленскій п. IV
89, 100, 101.

Евлевичъ Іосифъ, войтъ черниговскій Ш 422.

Евпатискій, островъ н. Д. Ш 474.

Евпатиха, рѣчка и вѣтка н. Д. Ш 474, 482.

Евтушенко Иванъ, сотникъ новомлынскій в. П 186.

Евхименко Семенъ, сотникъ лепявскій в. П 312.

Егубецъ, городокъ I 175.

Едлинскій, дворянинъ п. IV 287.

Езерище, городъ П 109.

Езрагель, министръ шв. I 266.

Екимовичъ Василій, лавникъ старшій кievскій Ш 548.

Елецкій черниговскій монастырь.

Елецъ, езуитъ п. IV 244.

Емецъ Андрей, выборный отъ мѣщанъ коропскихъ П 188.

Еремѣевка, село IV 224.

Еремѣенко Гаврило, сотникъ погарскій к. П 187.

Ерофей, монахъ кієвопечерскій III 344.

Есмаатовскій Андрей, сотникъ мглинскій к. П 187.

Ефименко Иванъ, наказный полковникъ переяславскій П 185.

ЖАБЛЕЦКІЙ, дворянинъ п. IV 287.

ЖАВОКЛИЦКІЙ, дворянинъ п. IV 286.

ЖАВОКРИЦКІЙ Діонисій, епископъ луцкій и острожскій III 291,
297—317, 319, 325—333, 355, 356, 358, 360—364,
376—379, 382, 390—391, 398—400, 404—407.

ЖАВОКРИЦКІЙ, чесникъ брацлавскій п. III 396.

ЖАРСКІЙ, дворянинъ п. IV 288.

ЖАТИНСКІЙ, дворянинъ п. IV 287.

ЖВАНЕЦЬ, городъ I 147, 148—151, 155, 156; III 169.

ЖДАВЕНКО Иванъ, сотникъ конотопскій к. П 313.

ЖДАНОВИЧЬ Яковъ, бурмистръ нѣжинскій П 187, 214, 318.

ЖДАНОВЪ, Антонъ, старшина к. I 416.

ЖДАВСКІЙ, дворянинъ п. IV 287.

ЖЕКГОЦКІЙ, староста бабимостскій п. I 229.

ЖЕЛИБОРСКІЙ Адамъ, нареченный епископъ львовскій П 43.

ЖЕЛЪЗНИКЪ-ГРУШЬ Тарасъ, бурмистръ кієвскій IV 125.

ЖЕЛЪЗНИА ВРАТА, порогъ (на Дунаѣ) III 504.

ЖЕРДОВА ДОЛИНА, урочище I 399.

ЖЕРЕБИЛО, полковникъ к. П 334, 337—338.

ЖИВОТОВСКІЙ Павель, судія войсковой емеральный П 314.

ЖИГМУНТЬ I, король п. I 20, 22.

ЖИГМУНТЬ II Августъ, король п. I 22.

ЖИГМУНТЬ III, король п. I 22, 298, прибавл. 3, 29, 38—42,
43—49; П 485, 509; IV 132, 153, 156, 158, 159,
176—177, 250, 305.

ЖИГМУНТЬ, марграфъ австрійскій I 22.

ЖИЛА, хорунжій полковой к. П 314.

ЖИЛЕНКО Гаврило, сотникъ козелецкій к. П 314.

ЖИСКІЙ, дворянинъ п. IV 289.

Житомирское староство, IV 98.

Жихлинскій, дворянинъ п. IV 287.

Жовтая вѣтка, н. Д. III 474.

Жолква городъ, II 371.

Жолковский Станиславъ, гетманъ п. IV 152, 155, 156—157.

Жолнинъ, городъ IV 230, 293.

Жолобова, село III 306.

Жоловецкій лугъ, урочище н. Д. III 482.

Жолтовскій Янъ, писарь летичевскій п. IV 247, 249, 250,
260, 265, 280.

Жолтовскій Ярмосъ, ассауль сотенный в. IV 284.

Жолтые Воды, урочище I 59, 62—64, 65, 304; IV 8, 310.

Жолудой Федоръ, ассауль сотенный к. IV 284.

Жоховскій Кипріянъ, епископъ уніятскій бѣлорусскій II 505;
III 313, 316.

Жуки, село I 331.

Жуковый Байракъ, урочище I 325, 331.

Жуковцы, село III 565.

Журавное, городъ II 493.

Жураковскій, войскій галицкій п. III 399.

Жураховскій Яско, сотникъ глуховскій в. II 186.

Жученко Петро, козакъ полтавскій II 522.

Жученко Федоръ, полковникъ полтавскій в. I 404; II 464, 511,
522; III 95.

Жучиха, вѣтка н. Д. III 478.

ЗАБЕЖЬ, село III 306, 325.

Забей-Карачага, мурза т. II 151.

Забровскій Ганунъ, сотникъ пирятинскій в. II 317.

Забудскій Федоръ, хорунжій полковой переяславскій в. II 312.

Забъла Петро, обозный енеральный, в. II 178, 182, 184, 185,
193, 308, 311, 319.

Забъла Степанъ Петровичъ, полковникъ вѣжинскій в. II 311;
III 12.

- Завьленко Тарась, сотникъ борзенскій к. П 313.
Завьлецкій Пафнутій, іеромонахъ П 372.
Завадскій Федоръ, судія полковой нѣжинскій к. П 185, 312.
Завепрскій, дворянинъ п. IV 288.
Завихость, городъ п. I 280.
Завиша Иванъ, посоль в. П 252.
Завиша Янъ, архієпископъ виленскій IV 104.
Загоровскій Романъ, комисарь п. IV 280, 289.
Загрудскій Павелъ, сотникъ краснянскій к. П 316.
Загурскій Николай, ротмистръ п. IV 261.
Заецъ Онисью, сотникъ полка черкаскаго к. IV 283.
Зазновицкій, офицеръ п. IV 225.
Закревскій Янъ, полковникъ п. IV 282, 289.
Закроцькы, городъ п. I 279.
Заленскій, епископъ владимірскій уніятскій П 487.
Залесскій Захаріяшъ, офицеръ п. IV 224.
Залесскіе, дворяне п. IV 288, 289.
Залозцы, село IV 62.
Залъскій Михайло, сотникъ полка переяславскаго к. IV 2*3.
Замойскій, воевода п. I 277.
Замойскій Францъ, дворянинъ п. Ш 261—262.
Замосте, городъ п. I 105, 241, 257, 277; IV 30, 33.
Замятня-Леоновъ, столникъ и воевода р. П 521—522.
Занкевичъ Костень, ассаулъ сотенный к. IV 284.
Зацлавныя вѣтки, н. Д. Ш 473, 477, 478.
Запорожье, страна П 570; IV 299, 309.
Зарубы, дворяне п. IV 286, 289.
Зарудецкій, профессоръ кievской духовной академіи Ш 350.
Зарудскій Афанасій протоповъ новгородскій Ш 422.
Засада Яковъ, полковникъ лубенскій к. I 404.
Заславль, городъ IV 39.
Заславскій князь Доминъ-Владиславъ IV 145, 224.
Затиркевичъ Юрій, судія полковой черниговскій к. IV 111.
Зацвѣховскій, дворянинъ п. I 122.

- Заюнчковскій Іовъ, архимандритъ, игумень каневскій I 404.
- Збаражъ, городъ I 97, 104, 105, 136; IV 17, 20, 21, 30,
42—64, 72—75.
- Збержчанъ Анголъ, ассаулъ сотенный к. IV 284.
- Зборовская, коса и лугъ н. Д. III 476, 482.
- Зборовскій Иванъ, ассаулъ сотенный к. IV 284.
- Зборовскій Лукашъ, бунчучный енеральный к. II 185.
- Зборовскій Прогной, вѣтка н. Д. III 476.
- Зборовъ. городъ I 104, 136, 453; IV 64—72.
- Зборскій, дворянинъ н. IV 56.
- Збружскъ, дворянинъ н. IV 289.
- Зваревскій, дворянинъ н. IV 56.
- Звенигородка, городъ IV 272.
- Звонецъ, порогъ н. Д. III 473.
- Звунская балка н. Д. III 472.
- Звягель, городъ III 132, 134; IV 41.
- Звякой Филипъ, сотниъ сибережскій к. II 314.
- Згоровскій, дворянинъ н. IV 288.
- Здешинскій Марко, дворянинъ н. IV 313.
- Зеленій Иванъ, козакъ зеньковскій III 508.
- Зеленой, дворянинъ и воевода р. III 129.
- Зеленскій Михайло, полковникъ браславскій к. I 405.
- Зелязовскій, дворянинъ н. IV 239.
- Зенявскій, дворянинъ н. IV 289.
- Зигомаль Θεодосій, историкъ греческій II 77.
- Зигура-Стялевичъ, значный товарищъ войсковой в. IV 111.
- Зименко Василій, бурмистръ киевскій III 547.
- Злотовъ, городъ н. I 266, 281.
- Злотскій, дворянинъ н. IV 56.
- Змѣвъ Веденихъ Андреевичъ, воевода и намѣстникъ серпухов-
скій р. III 9, 28.
- Змѣвъ, князь р. III 95.
- Знѣнь, городъ н. I 246.
- Золотая, рѣчка III 480.

- Золотаренко Иванъ, полковникъ в. I 190, 221, 300.
Золотаренко Василій, полковникъ пѣжинскій в. I 398, 405,
II 15, 22, 28, 38.
Золотоноша, городъ II 93.
Зорка Самуиль, писарь войсковой запорожскій I 6, 54, 289.
Зорченко Степанъ, сотникъ сосницкій к. II 315.
Зуберезань, рѣчка III 485.
Зунтъ, проливъ д. I 345, 432.
Звъньковъ, городъ I 364, 365, II 29, 166, III 507.
Зюзинъ Алексѣй Никитичъ, воевода путивльскій р. I 324.

- И**брагимъ, наша тр. II 410, 413, 427—432, 450.
Иваненко Петрикъ канцеляристъ войсковой в. III 95, 103—
106, 109—117, 121, 134, 240.
Ивановичъ Лукіанъ, сотникъ новгородскій к. IV 124.
Ивановичъ Савва, полковникъ к. IV 266.
Ивановичъ Теодоръ, старшій райца кіевскій III 548.
Ивановъ Агей, сотникъ слабинскій к. II 186.
Ивановъ Алмазь, думный дякъ р. I 179, 180.
Ивановъ Андрей, судія полковой миргородскій к. II 315.
Ивановъ Афанасій, ротмистръ к. II 185.
Ивановъ Грицко, сотникъ глиньскій к. II 317.
Ивановъ Демко, сотникъ ивангородскій к. II 313.
Ивановъ Иванъ, войтъ поченскій II 188.
Ивановъ Иваяъ, хорунжій полковой миргородскій к. II 315.
Ивановъ Кондратій, сотникъ хороше-озерскій к. II 186.
Ивановъ Константій, сотникъ пѣжинскій к. II 186.
Ивановъ Константинъ, войтъ погарскій II 187.
Ивановъ Леонгій, ассаулъ полковой полтавскій к. II 313.
Ивановъ Петръ, сотникъ девичкій к. II 313.
Ивановъ Тимофей, хорунжій к. II 186.
Ивановъ Яковъ, обозный полковой кіевскій к. II 185.
Иванценко Миско, сотникъ полка корсунскаго к. IV 283.
Игнатенко Лавринъ, сотникъ чорнускій к. II 317.

- Игнатовскій, дворянинъ п. III 76, 254.
Игнатовъ Василій, писарь полковой корсунскій к. I 404.
Игнатовъ Демянь см. Многогрѣшный.
Игнатовъ Остапѣй, писарь полковой каневскій к. I 404.
Игуменскій Василій, хорунжій полковой нѣжинскій к. II 312.
Измаиловъ, сотникъ гадяцкій к. II 82.
Изученковъ Байракъ, урочище II 162.
Изюмскій, полкъ слободскій к. III 489.
Изюмъ, городъ III 501.
Илаенцы, село I 134.
Иля, священникъ нѣжинскій III 232.
Илларионъ, архієпископъ суздальскій и вѣрвскій II 606.
Иллинскій, черниговскій монастырь I 190, II 23, 29, III 348.
Илляшенко Максимъ, полковникъ лубенскій к. II 317, III 12.
Ингулецъ, рѣка III 479, 481, 483.
Ингуль, рѣка II 341, III 484.
Ингульскіе: островъ вѣтка и рѣчище н. Д. III 479, 481.
Иннокентій XI, папа II 504, 533.
Иннокентій, игумень монастыря думицкаго III 422.
Инструцы, мѣстечко п. III 552.
Инфлянты (Лифляндія), страна I 165, 444, II 97, 107, 109.
Ирклѣевъ, городъ II 19, IV 189.
Ирпень, рѣка II 569.
Исаенко Андрей, сотникъ бурковскій к. II 317.
Исаенко Василій, сотникъ шентаковскій к. II 187, 316.
Исаенокъ Андрей, ассаулъ полковой гадяцкій к. II 317.
Исаковичъ Александръ, сотникъ кіевскій к. III 168—170.
Исидоръ, митрополитъ кіевскій II 76.
Искра Иванъ, наказный гетманъ к. I 362—364.
Искра, полковникъ корсунскій к. II 533, 550, III 500.
Искрицкій Василій, ротмистръ п. III 388, 397.
Истоминъ Каріонъ, правитель московской типографіи III
415, 417.

ІЕРУСАЛИМЪ, городъ III 514.

Іоакимъ, патріархъ московскій II 390, 475, 602—612, III 85.

Іоаникій, архієпископъ синайскій III 433—435.

Іоанъ XXIII, папа II 64.

Іоанъ V Алексѣевичъ, Государь Всероссійскій II 181, 183,
307, 318, 327, 503, 562, 564, 593, 605, III 8, 23, 26,
60, 71, 82—83, 101, 222, 244, 266, 272, 294, 312,
355, 357, 367.

Іовенко Сава, сотникъ березенскій к. II 315.

Іодловскій, дворянинъ п. IV 289.

Іона, митрополитъ ростовскій и ярославскій II 606.

Іона, архієпископъ вяцкій и великопермскій II 606.

Іосифовичъ Степанъ, протопопъ погарскій III 422.

КАГАРЛИКИ, село II 212.

Кавецкій, дворянинъ п. IV 286.

Казановскій, писарь коронный п. IV 286, 289.

Казань, городъ р. II 235.

Кази-ага см. Шеферъ Кази-Ага.

Казьмъръ III король п. I 20, 22.

Казьмъръ IV, король п. I 22, прибавл. 26, IV 177.

Каира, островъ н. Д. III 474.

Каирки, рѣчки III 482.

Каирскій лугъ, урочище н. Д. III 482.

Каланчакъ, урочище II 376, III 72, 103—104, 438.

Калевскій Станиславъ, полковникъ п. IV 282.

Калениковъ Никифоръ, ассаулъ полковой черниговскій к. II 314.

Каленицкій Игнатъ, сотникъ бобровицкій к. II 314.

Калесскій, дворянинъ п. IV 288.

Калининъ, патріархъ константинопольскій III 154—156, 222,

Калиновка, вѣтка н. Д. III 476.

Калиновскій, гетманъ полный коронный п. I 57, 58, 69, 73,
108—113, IV 7, 10, 286.

- Калинь (или Кадинь) мѣстечко п. П 591.
Каллисть, игумень монастыря Мгарского П 96.
Кальникъ, городъ I 175, 209; П 135, 335.
Кальницкій полкъ в. I 300; П 228.
Калушенокъ Гаврило, ассаулъ сотенный в. IV 284.
Кальшъ, городъ п. I 223, 272.
Каменецъ-Подольскій, городъ I 90, 100, 105, 116—117, 133,
147, 153; П 329—331, 500, 547, 578; Ш 196, 260, 264,
274, 461, 493, 508, 512—513, 516; IV 21, 171.
Каменецкій, староста скальскій п. IV 288.
Каменное (или Калинное?), городъ р. I 334.
Каменские, дворяне п. Ш 322; IV 287.
Камертъ Якубъ, лордъ, посланикъ англійскій Ш 510.
Каминки; рѣчки н. Д. Ш 472, 478, 480.
Камянеи, островъ н. Д. Ш 478, 480.
Камянный затонъ, крѣпость П 513, 517; Ш 12, 62—63,
105, 240.
Камяночка, рѣчка Ш 483.
Кандива Федоръ, сотникъ конотопскій в. Ш 453.
Каневскій полкъ в. I 299, 300; П 228.
Каневскій, полковникъ в. I 300.
Каневъ, городъ П 27, 86, 88—89, 248, 249, 465, 573; IV
151, 156, 271, 272, 276.
Кантемиръ Константинъ, господарь молдавскій Ш 161.
Кантемиры IV 154, 180.
Капрара, фельдмаршалъ нѣмецкій Ш 428.
Караимовичъ см. Барабашъ.
Караитавень гора н. Д. Ш 481.
Карацакракъ, рѣчка Ш 472.
Карачь Алексѣй Андреевичъ, выборный мѣщанинъ новгородъ-
сѣверскій П 187.
Карачь, мурза т. I 107, 109—113, 115, 117, 154, 330, 333.
Карасевъ, городъ т. П 374.
Кардашинскій лиманъ, озеро Ш 475.

- КАРЕЛА, область шв. II 514.
- КАРЛОВИЧИ, городъ II 538; III 504, 508, 509, 511, 514.
- КАРЛУСЪ Вильгельмъ, генераль шв. I 218.
- КАРНИЦКІЙ, дворянинъ п. IV 288.
- КАРОЛЬ X Густавъ, король шв. I 217—219, 222, 225, 228—230, 233, 238—243, 247—249, 257—258, 263—265, 267—268, 270—272, 273, 276, 277, 278, 281, 315, 322, 344—346, 349—350, 357, 370, 442; II 531.
- КАРПЕНКО Григорій, хорунжій войсковой еeneralный в. II 186, 311.
- КАРПЕНКО Семень, ассаулъ полковой кievскій в. II 314.
- КАРПОВЪ Борисъ, бурмистръ стародубовскій II 187.
- КАРПОВЪ Гаврило, сотникъ возелецкій в. II 187.
- КАРПЪ, сотникъ сокологурскій в. II 313.
- КАРРАНЦА Варлоломей, богословъ католическій II 64.
- КАРТЪ, мурза т. III 336.
- КАССИАНЪ, священникъ уніятскій III 565.
- КАССОВСКІЙ, каштелянъ п. I 164.
- КАЧКАРЫ, урочище II 376.
- КАШЕВСКІЙ, дворянинъ п. IV 32.
- КВВИНТОВЕА Матвей Микитичъ, ассаулъ войсковой еeneralный в. II 185.
- КГРАБЕ Ернестъ, магистръ философіи прусскій III 141—148.
- КГРЕМБЕЦКІЙ Николой, ассаулъ полковой черниговскій в. III 422.
- КГРИМУЛТОВСКІЙ Криштофъ, воевода познанскій п. I 279; II 563.
- КГРОДЕЦКІЙ, дворянинъ п. I 282, 370, 432.
- КЕЛЕБЕРДА, городъ II 356; III 368.
- КЕЛЕЮВКИ, вѣтки в. Д. III 474.
- КЕЛЧОВСКІЙ, дворянинъ п. IV 247.
- КЕНЪГСМАРЕКЪ, генераль шв. I 268, 447.
- КЕФА, городъ т. II 381; IV 151, 155.
- КЕЧИ, паша тр. III 448, 450.
- КЕВАРЧЕНКО Бузанъ, ассаулъ сотенный в. IV 284.

- Кизикермень (Бериславль) городъ тр. I 48; II 453, 500, 517; III 123, 235, 273, 280—285, 432, 442—450, 478, 480, 500.
- Киевъ, вельможа р. II 515.
- Килавъ, полковникъ к. III 132.
- Килія, городъ тр. III 271; IV 294.
- Кильчень, рѣка III 13, 23.
- Кимъны Янушъ, генераль венгерскій I 284.
- Киприяновичъ, священникъ уніятскій II 487.
- Киприявъ св., отецъ церкви II 55.
- Кирило, бунчуковый товарищъ, козаць воронежскій III 444.
- Кириловичъ Василь, козаць ополнянскій III 508.
- Кириловъ Иванъ, писарь полковой полтавскій к. II 314.
- Кирило Тесько, сотникъ к. II 187.
- Кирилъ, архимандритъ синайскій III 433.
- Кирьчникъ Сахно, сотникъ полка бѣлоцерковскаго к. IV 283.
- Киряковъ Стефанъ, войтъ глуховскій II 188.
- Кисель Адамъ, воевода кievскій п. II 521—522; IV 34, 37, 54.
- Кисловка, вѣтка н. Д. III 477.
- Китай городъ, городъ II 356; III 116, 368.
- Кишънка, городъ III 134, 140, 368.
- Киевлянинъ Сава, полковникъ к. IV 146, 252.
- Кievскій Стефанъ, козаць полтавскій II 522.
- Кievскій полкъ козацій I 300; II 228, 571.
- Кievское воеводство IV 91, 95, 96, 97, 98, 99, 100.
- Кievъ, городъ I 104, 107, 173, 191, 201—204, 376—377, 406, 413, прибавл. 38; II 36, 108, 110, 161, 190, 193, 196, 217—220, 231, 319, 334, 342, 433, 474,—476, 514, 569, 581, 582; III 30, 46, 48, 57, 177, 191, 200, 201, 206, 237, 315, 319, 436; IV 92, 96, 145, 152, 153, 158, 176, 179, 208, 224, 234, 242, 270, 272, 274, 275.
- Кышко Михайло, ассауль войсковой енеральный к. II 185, 223—224, 289, 322; III 22.
- Клименкуць Кондрать, сотникъ кувменскій к. II 317.
- Климовъ Семень, райца погарскій II 188.

- Клюдинскій, дворянинъ п. IV 289.
Ключиха, вѣтвь н. Д. III 478.
Кльша Тишко, сотникъ полка бѣлоцерговскаго к. IV 283.
Кльша Яцко, сотникъ полка бѣлоцерговскаго к. IV 283.
Кныщъ, козакъ батуринаскій П 558.
Княгининъ, островъ и порогъ н. Д III 473.
Княжи Байраки, урочище IV 312.
Ковилинъ, городъ п. I 265.
Кобрынъ, городъ л. IV 76.
Кобылъецкій, посоль н. П 143.
Ковалевскій Иванъ, ассаулъ войсковоу к. I 404.
Ковалевскій, дворянинъ п. IV 287.
Коваленко, полковникъ кальницкій в. П 135, 347,
Ковалиовскій шляхъ, урочище III 507
Ковель, городъ I 124, 128, 130.
Кодакъ, крѣпость I 17, 53, 57, 60; II 569; III 18, 21, 22, 375
436; IV 299, 300, 310.
Кодакъ, порогъ н. Д. III 438, 473.
Кодачокъ, островъ н. Д. III 473.
Кодима, урочище III 179—181, 183.
Кодня, городъ I 214.
Коженицы, городъ п. I 245.
Кожуховскій, полковникъ в. III 242.
Козаковичъ Иванъ, писарь полковоу стародубскій в. П. 315.
Козаровскій, дворянинъ п. IV 289.
Козацкая дуброва, урочище II 305.
Козацетъ, островъ н. Д. III 478—479.
Козацкия: вѣтка, рѣчища и озера н. Д. III 478, 480, 481.
Козелецъ, городъ II 22 340; IV 136.
Козій рогъ, урочище н. Д. II 455; III 479, 481.
Козловскій, дворянинъ гетманскій III 444.
Козловъ (Евнаторія), городъ т. П 374.
Козлувъ, островъ н. Д. III 473.
Козувейко Матвей, сотникъ полка каневскаго в. IV 283.

- Бовулнѣ, островъ и вѣтвь н. Д. Ш 476.
Кокенгузъ, городъ въ Лифляндіи П 97.
Ковошъ, дворянинъ п. IV 288.
Колачинскій Василій, надзиратель мельницъ полка цолтавскаго к. Ш 59.
Колачинскій Проконій, ректоръ нѣвской духовной академіи Ш 348—352.
Колдзынскій, дворянинъ п. IV 48.
Колета Василій Олексіевичъ, сотникъ волынскій к. П 186, 315.
Колиски, урочище Ш 59.
Коллегія Малоросійская П 519.
Колодезь, село Ш 306.
Колодка Кондрать, возный боеводства волынскаго Ш 305.
Колоджная, слобода Ш 501.
Коломакъ, городъ П 520—523, Ш 179.
Коломакъ, рѣка П 520, Ш 14, 22, 26, 54, 384, 436.
Колонскій, дворянинъ п. IV 247.
Колоптаевъ, городъ I 325, П 161, 521.
Колчеховскій, дворянинъ п. IV 286.
Кольванъ, городъ шв. П 514.
Кольчинъ, село Ш 306.
Комаровскій Петръ, комисаръ п. I 369; IV 76, 77, 78, 79, 243, 257, 265, 282, 289, 291.
Комарра, городъ венгерскій П 532.
Конашевичъ, см. Сагайдачный.
Конецпольскій (Александръ), хорунжій коронный п. I 27, 41—43, 234, 240, 242, 299; IV 6, 20, 45, 49, 57, 59.
Конецпольскій Станѣславъ, гетманъ п. I 17; IV 145, 180, 187—189, 234, 281, 296, 299—300.
Коняскій Еремѣй, бурмистръ нѣжинскій П 318.
Конотопъ, городъ I 119, 372, 373—376; П 305; IV 136.
Конская: рѣчки и вѣтви н. Д. Ш 13, 243, 283, 443, 447, 472, 473, 474, 475, 476, 482.

- Константиновъ (старый), городъ I 97, 105; IV 11, 18, 23,
27, 42.
- Константиновъ новый, городъ П 501.
- Константиновъ (за Дѣпромъ), городъ I 324; П 544.
- Константинополь, городъ гр. П 381; Ш 430—431; IV 4, 294.
- Ковюшій Павло, козакъ ополчійскій Ш 508.
- Коуана, рѣка Ш 553.
- Копевгага, городъ д. I 345, 352, 357, 370, 432, 440.
- Копыль, городъ л. Ш 342.
- Кора-Ахметъ, паша гр. П 501.
- Коравельные: островъ и вѣтка н. Д. Ш 479.
- Корвачъ Яковъ, посолъ к. П 240.
- Корецкій, князь н. IV 10, 24, 65.
- Коринъ, городъ греческій Ш 337.
- Коритскій Яковъ, обозный генеральный к. П 166, 418.
- Корицкій Михайло, сотникъ к. П 252, 253.
- Корицкій Романъ, сотникъ ополчійскій к. Ш 508.
- Корицкій, полковникъ п. I 97, IV 17—18, 65.
- Корминъ, городъ I 214.
- Корнато, кардиналъ Ш 502.
- Корнати, митрополитъ новгородскій П 606.
- Корнѣевичъ Іосифъ, старшій райца кievскій Ш 548.
- Корнѣйковы: ватонъ и коса н. Д. Ш 475.
- Коробка Анясимъ, сотникъ бобровицкій в. П 187.
- Коробченко Мойсей, ассаулъ полковой бѣлоцерковскій в. IV 283.
- Коровченко-Вольскій Григорій Карпевичъ, наказный гетманъ
в. П 398, 454, 455; Ш 544.
- Королевецъ, городъ прусскій I 235, Ш 217, 552, 553.
- Коропъ, городъ Ш 139; IV 136.
- Коростышевъ, городъ Ш 132.
- Корсакъ, дворянинъ н. IV 289.
- Корсунецъ, козакъ уманскій П 333.
- Корсунскій, полкъ к. I 299, 300, П 228.
- Корсунское староство П 230.

- Корсунь, городъ I 57, 66, 67, 408; II 43, 78, 86, 88, 249,
249, 465, 510, 550; IV 9, 266, 285, 295.
- Корчевскій, дворянинъ п. IV 289.
- Корчинъ, городъ IV 40.
- Корфъ, офицеръ п. IV 57.
- Космаха, вѣтка н. Д. III 478.
- Космацкія: островъ и затонъ н. Д. III 478, 480.
- Косманка, вѣтка н. Д. III 478.
- Косовскіе, дворяне п. IV 288, 289.
- Косовъ Сильвестръ, митрополитъ кievскій I 191, 287; IV
296, 307.
- Косоговъ Григорій Ивановичъ, генералъ и воевода р. II 497,
520--523.
- Коссаковский, дворянинъ п. IV 39.
- Костенко Несторъ, ассаулъ сотенный в. IV 284.
- Костенко Яцко, сотникъ полка каневскаго в. IV 283.
- Косцаны, городъ п. I 229, 245, 282.
- Косьякевичъ, дворянинъ п. IV 289.
- Косънскій, гетманъ к. I 24, IV 195.
- Котельба, городъ II 162, 166, 521.
- Котельня, городъ I 214.
- Котовка, вѣтка н. Д. III 474.
- Котувка, балка н. Д. III 472.
- Кохановскій Станиславъ, атаманъ черниговскій II 186.
- Кохановскій, дворянинъ п. IV 286.
- Коханъ, обозный п. IV 197.
- Коцаръ Трофимъ, выборный мѣщанинъ переяславскій II 187.
- Коциель Михаилъ, каштелянъ витебскій п. III 527—542.
- Кочкаса, рѣчка III 472.
- Кочкасы, урочище III 441.
- Кочубей Василій Леонтьевичъ, правитель войсковой канцеляріи
в. II 509, 550; III 24, 90, 105, 121—125, 433, 506—
508, 553—555.
- Кошелевъ, село III 138.

- КОПЕВЫЕ: островец и вѣтка н. Д. Ш 479.
КОШКА Самойло, гетманъ к. IV 380; IV 151, 155, 156—157.
КОНО Михайло, сотникъ полка переяславскаго к. IV 283.
КРАВЧЕНКО Иванъ, судія войсковой к. I 404.
КРАВЧЕНКО Иванъ, полковникъ бѣлоцерковсїей к. I 405.
КРАВЧЕНКО, посоль к. IV 84.
КРАКОВЪ, городъ п. I 225, 228, 274, 285, 301; III 471.
КРАСНАЯ, городъ л. II 106, 568.
КРАСНОЕ, городъ I 93; IV 13.
КРАСНО-КОЛЯДИНЪ, городъ II 305; IV 136.
КРАСНОСѢЛЬСКИЙ, дворянинъ п. IV 239.
КРАСНЫЙ КУТЬ, село II 521.
КРАСНЯКОВА, павла н. Д. Ш 476.
КРЕМЕНЧУГЪ, городъ II 39; IV 196, 276.
КРЕМСКИЙ, дворянинъ п. IV 287.
КРЕХОВЕЦКИЙ, судія войсковой егеряльнїей к. II 88.
КРЕЧОВСКИЙ, полковникъ переяславскїей к. I 28, 58, 61, 73, 91, 300; IV 7, 77—79, 309.
КРЕЧОВСКИЙ, дворянинъ п. IV 289.
КРИВА Иванъ, ассаулъ сотенный к. IV 284.
КРИВЕЦКИЙ, дворянинъ п. IV 287.
КРИВОЕ РЪЧИЩЕ, вѣтка н. Д. Ш 478.
КРИВІЙ, вѣтка н. Д. Ш 474.
КРИВОГЛИБИ, островки н. Д. Ш 479.
КРИВОЙ ЯСКО, бурмистръ кїевскїей IV 111.
КРИВОНОСЪ Максимъ, полковникъ к. I 91, 96—97, 99—100, 300; IV 15—21, 23, 26, 40.
КРИВЧЕНКО Иванъ, козаць хвастовскїей Ш 164.
КРИНИЦКИЙ, полковникъ гадяцкїей к. II 461.
КРИНКИ, вѣтка н. Д. Ш 475.
КРИСА, полковникъ к. I 300.
КРИЧЕВСКИЙ Павелъ, хорунжїей полковой к. II 186.
КРИШТОФОВИЧЪ Лукашъ, сотникъ полка каневскаго к. IV 283.
КРОВОВСКИЙ Іоасафъ, архимандритъ кїево-печерскїей Ш 551.

- Кролевецъ, городъ П 80, 84, 192; IV 136.
Кромеръ, историкъ п. I 20.
Кронбургъ, городъ д. I 369.
Кропива Григорій, бурмистръ погарскій П 157.
Кросно, городъ п. I 274.
Крочовскій Людвикъ, ротмистръ п. III 334.
Крувскій, дворянинъ п. IV 287.
Крутки, село I 376.
Крути, село П 212.
Крутій, вѣтка н. Д. III 474.
Крушвица, городъ п. I 281.
Крушельницкій, дворянинъ п. IV 288.
Крцоновичъ Лаврентій, архимандритъ Ильинскаго монастыря
III 348, 417—419, 421, 422.
Крылевъ, городъ л. III 138.
Крыловъ, городъ I 59, 66; П 573.
Ксенжопольскій, дворянинъ п. IV 286.
Ксенскій, дворянинъ п. IV 16.
Кубань, рѣка III 448.
Кувтиненко Федоръ, сотникъ понурицкій к. П 315.
Кувчинскій звозъ, урочище П 457—459.
Куджулова переволока, вѣтка н. Д. III 476.
Кужеленко Процигъ, сотникъ кропивенскій к. П 312.
Куземское, село П 521.
Кузьма, козакъ запорожскій П 499.
Куликовъ, село п. I 282.
Кулунъ Панько, сотникъ переяславскій к. П 187.
Кумейки, село IV 141—142, 181.
Куницкій, гетманъ к. П 548—549.
Куничное, городъ П 351.
Куракинъ князь Федоръ Федоровичъ, стольникъ р. I 362.
Курененко Грицко, ассаулъ сотенный к. IV 284.
Куро, дворянинъ п. IV 19.
Куровскій, дворянинъ п. IV 247, 289.

Кусница, городъ П 351.

Буцевскій Иосафатъ, іеромонахъ, правитель кіево-печерской типографіи I 404.

Куценко Василь, козаць коваліовскій Ш 508.

Кучковичъ Доропъ, сотникъ полка чигринскаго в. IV 283.

Куцидовскій, дворянинъ п. IV 289.

Куя-вей, начальникъ тр. I 191.

Куяльники, рѣки Ш 485.

Куяница Яцко, ассаулъ сотенный в. IV 284.

Къницькій, дворянинъ п. IV 286.

Лавковъ, мѣстечко п. Ш 552.

Лагода Андрей, сотникъ полка ваневскаго в. IV 283.

Ладжинъ, городъ I 108, 109; П 330, 351—353.

Ладній Василій, шафаръ магистратскій кіевскій Ш 548.

Ладожскій каналъ П 517.

Ланцуть, городъ п. I 237.

Лапа Василій, ассаулъ полковой стародубовскій в. П 186.

Ларионовъ Константинъ, войтъ стародубовскій П 187.

Ларскій, дворянинъ п. IV 79.

Ласкій, дворянинъ п. IV 239.

Лашъ Самуиль, стражникъ коронный п. IV 24, 243, 259, 280.

Левединская паланка Ш 218.

Левель, коммендантъ бѣлоцерковской крѣпости п. П 283.

Левштадтъ, городъ прусскій I 370.

Левенець Прокопъ, полковникъ потавскій в. П 462, 464; Ш 14.

Левовичъ Петръ, бурмистръ кіевскій Ш 548.

Лежайскій Михайло, архимандритъ спасскаго новгородъ-сѣверскаго монастыря П 311, 416; Ш 543.

Ленчица, городъ п. I 266.

Леонтиевъ Иванъ Юріевичъ, думный дякъ и воевода р. Ш 9, 28.

Леопольдъ I, императоръ германскій П 531, 535, Ш 8.

Лесковъ Иванъ, козаць коломацкій П 520.

Лесницкій Григорій, полковникъ миргородскій I 325, 326, 328,
329, 330.

Лесновскій, дворянинъ п. IV 289.

Лешно, городъ п. I 244.

Лещевскій, дворянинъ п. IV 289.

Лещенко Яцко, ассаулъ полковой лубенскій в. II 316.

Лещинскій Андрей, архіепископъ гвѣзненскій п, I 237.

Лещинскій Богуславъ, посоль п. I 276.

Лещинскій Вацлавъ, архіепископъ гвѣзненскій п. IV 103—104.

Лещинскій Станиславъ, король п. II 514.

Ливедь рѣка II 13.

Ливницкій, дворянинъ п. IV 287.

Ливонія см. Инфлянты.

Ливинскій Яхно, ассаулъ сотенный в. IV 284.

Лигаридій Павсій, митрополитъ газскій III 95, 98.

Лизогубъ Евфимъ, хорунжій войсковой еверальный в. III 453.

Лизогубъ Иванъ, полковникъ каневскій в. I 404; II 284.

Лизогубъ Яковъ полковникъ черниговскій в. III 24, 254, 384,
387, 420, 421.

Лиманъ великій, заливъ н. Д. III 475.

Линчя (Линць), городъ нѣмецкій II 532.

Липляны, село III 306.

Лишове, село I 140.

Лисая гурба, рѣчка III 472.

Лисенко Иванъ, ассаулъ войсковой еверальный в. II 311.

Лисенко Леско, сотникъ конотопскій в. II 186.

Лисенко Сидоръ, козаць ополчянскій III 508.

Лисецкій, езуитъ п. IV 69.

Лисий Иванъ, козаць бурвовскій III 508.

Лисий Панко, козаць II 542.

Лисовець Остапъ, сотникъ полка передасловскаго в. IV 283.

Лисовскіе, дворяне п. IV 286, 289.

Ли янка, городъ II 340, 351; IV 158.

Лисянское староство II 230.

- Лихаровъ Иванъ Петровичъ, дворянинъ р. П 475.
Лихачевка, село П 522.
Лиховскій, дворянинъ п. IV 286.
Лихопой Филонъ, сотникъ ополчанскій к. Ш 508.
Личная балка, урочище в. Д. Ш 472.
Личный, островъ и порогъ в. Д. Ш 472.
Личовскій, дворянинъ п. IV 289.
Лобаченко Иванъ, ассаулъ сотенный к. IV 284.
Лобода, козакъ I 416.
Лобойко Василь, полковникъ калыницкій к. П 135.
Лободскій, островъ в. Д. Ш 473.
Лободиха, вѣтка в. Д. Ш 473.
Ловичъ, городъ п. I 281.
Ловчинскій Ержій, офицеръ п. IV 254, 260 265, 280.
Логвинъ Дацко, козакъ коваліовскій Ш 508.
Логофеть Стефанъ, госиударь молдавскій I 133, 148.
Лоевъ, городъ I 104; Ш 552.
Лозинскій, дворянинъ п. IV 288.
Локте, городъ венгерскій Ш 337.
Лонецкій Миско, ассаулъ сотенный в. IV 284.
Лопухинъ Илларионъ Дмитріевичъ, думный дьякъ р. I 400.
Лось, дворянинъ п. IV 288.
Лосятивскій, дворянинъ п. IV 289.
Лотоки, село Ш 552.
Лоханъ, порогъ в. Д. Ш 473.
Лохвица, городъ I 191, 328, 341, 362—365, 372; П 85, 161,
167, 168, 340; Ш 369; IV 136, 210.
Лощковскій Станиславъ, дворянинъ п. П 594.
Лубенець Иванъ, сотникъ константиновскій к. П 317.
Лубенскій полкъ к. I 300; П 544, 571; IV 143.
Лувни, ородъ I 78, 79, 94, 95, 191, 328, 339; П 28, 29,
85, 167, 158, 224, 289; Ш 84, 135, 139, 140; IV 14,
139, 146, 207--210, 228, 230.
Лукаренко Федоръ, сотникъ полка каневскаго к. IV 283.

- Лукашевъ Стефанъ, козаць коломацкій П 520.
- Лукомскій Стефанъ Васильевичъ, обозный полковой к. IV 149, 297.
- Лукомскій, дворянинъ п. IV 289.
- Лукомь, городъ П 22; IV 136, 229, 230.
- Лукиновъ Остафей, войтъ кролевецкій П 188.
- Лупенские, дворяне п. IV 286.
- Лутай Феско, сотникъ полка переяславскаго к. IV 283.
- Луцкая епархія П 575; Ш 307.
- Луцкій, дворянинъ п. IV 288.
- Лучинцы, село IV 38.
- Львовская епархія П 575.
- Львовскій, дворянинъ п. IV 289.
- Львовъ Семень, князь р. I 362.
- Львовъ, городъ I 104, 105, 163, 258, 435; П 371, 578, 581; Ш 197, 199, 246, 252, 264—265, 268, 387, 430, 470, 566; IV 29, 30, 44, 63, 75.
- Лышковскій, посоль к. П 252, 253.
- Лыщинскій, дворянинъ п. IV 289.
- Любечъ, городъ I 95; П 192; IV 14, 136.
- Люблинъ, городъ п. I 105, 156, 220; П 478, 486—489, 503; IV 44.
- Любовицкій Янъ - Францискъ, коштелявъ волынкій п. П 240, 271.
- Любомирскій Станиславъ, гетманъ п. I прибавл. 20; IV 168—174.
- Любомирскій (Юрій), гетманъ п. I 154, 238, 274, 275, 279, 434, 440; П 146, 152—156; IV 71, 72, 104.
- Любра, село п. I 265.
- Людвикъ, король п. I 22.
- Лютенка, мѣстечко I 365.
- Лютинскій, уѣздъ П 568.
- Лютренко Яцна, сотникъ полка белоцерковскаго к. IV 283.
- Люцимъ, городъ л. П 109, 574.

Ляницборонскій, воевода брацлавскій п. IV 37, 38, 40--42, 44, 45, 47, 55, 57, 59.

Ляницборонскій, воеводитчъ русскій п. I 155.

Лясенко Проконъ, сотникъ полка черкаскаго в. IV 283.

Лясота Андрей, асаулъ сотенный в. IV 284.

Ляховцы, городъ IV 75.

Ляцкій, дворянинъ п. IV 289.

Мавро-бордато, посоль тр. III 512, 514.

Магметча, мурза т. III 430.

Магметъ, плѣнникъ тр. III 164.

Магметъ-ага, посоль т. III 157.

Магуметъ, султанъ тр. I прибавл. 26.

Мадукала, мурза т. II 151.

Мазена Иванъ Степановичъ, гетманъ в. II 311--343, 517, 546, 550; III 12, 22, 23, 24, 28--29, 54--57, 59, 60--62, 71--84, 86, 94--95, 99, 101, 103, 105--111, 116--121, 125--129, 131--141, 157--168, 170--177, 181--195, 199--203, 205--211, 213--224, 233--246, 254--256, 265, 267, 273, 277, 280, 284--295, 297, 310, 317, 333--344, 345--348, 355--362, 365--368, 369, 371, 373--375; 377--383, 384, 385, 393, 415, 417, 420, 423--425, 436--442, 444--446, 450--453, 483, 500--501, 506 544, 550, 553, 555--558, 566, 567; IV 141.

Мазена Степанъ, отецъ гетмана II 342.

Мазепина, Марія Магдалина, мать гетмана III 338.

Мазепинцы, село II 342.

Майданъ Иванъ, сотникъ устивыцкій в. II 315.

Майловъ Михайло, хорунжій полковой кіевскій в. II 186.

Макгеровъ, село п. I 282.

Магнусъ, генераль шв. I 242, 442.

Максимовичъ Василій, козакъ періяславскій III 180--181.

Мавсимовичъ Іоанъ, архіепископъ черниговскій III 419.

Маесимъ, патріархъ константинопольскій II 77.

- Максимъ**, атаманъ кошевой запорожскій III 283, 284.
Мавуха, полковникъ запорожскій II 19, 339.
Малачинскіе, дворяне п. IV 286, 288.
Малашенко Теодоръ, сотникъ ивангородскій к. II 186.
Малжевскій, дворянинъ п. IV 286.
Малинка, козаць уманскій II 333.
Малиновскій, дворянинъ п. IV 286.
Малицкій, дворянинъ п. IV 313.
Мальборкъ, городъ прусскій I 235, 358, 369, 434, 440, 445.
Мальта, островъ III 501.
Мальшъ, дворянинъ п. IV 288.
Малюбъ Романъ, посолъ к. II 252, 271.
Мамайсирка, рѣчка III 481.
Маначинъ, село I 136.
Манецкій Юрій, стольникъ кievскій п. II 240, 271.
Маньовеа, городъ II 355.
Маримгавъ, городъ лифляндскій II 109, 574.
Маріямполь, городъ п. III 276.
Марковичъ Петро, сотникъ полка каневского к. IV 283.
Мартиновичъ Лукашъ, атаманъ кошевой запорожскій II 226, 295, 302.
Мартиновъ Артемъ, сотникъ носовскій к. II 312.
Мартинъ V, папа II 64.
Мартинъ, сотникъ переволочанскій к. II 313.
Марченко Василій, сотникъ синявскій к. II 186, 315.
Марченко Филипъ, сотникъ столянскій к. II 186, 315.
Масловы: рѣтки и озера н. Д. III 479.
Масловый ставъ, урочище I 66; IV 8, 266, 285 291.
Матвѣвичъ Матвѣй, обозный полковой нѣжинскій к. II 185, 312.
Матвѣвичъ Михайло, сотникъ полка корсунскаго к. IV 283.
Матвѣвъ Артемонъ Сергеевичъ, стольникъ и намѣстникъ серпуховскій р. II 180.
Матвѣвъ Мелешко, сотникъ ополнянскій к. II 313.
Матяшенко Сава, сотникъ басанскій к. II 312.

- МАУТША, мурза т. П 151.
МАХАРИЦКІЙ, дворянинъ п. IV 239.
МАХНОВИЧИ, городъ I 91, 96—97; IV 16
МАХНОВЪ Яковъ, сотникъ остаповскій в. П 314.
МАХОВСКІЙ Севестіанъ, рейментаръ п. I 453; П 134—135,
150; IV 287.
МАХЪ, мурза т. П 151.
МАЦЕНКО Иванъ, судія полковой прилуцкій в. П 316.
МАЦКОВИЧЪ Василій, сотникъ полка чегринскаго в. IV 284.
МАЦОВСКІЙ, хуторъ III 507.
МАШИЦКІЙ, капитанъ п. IV 55.
МАШКОВЕЦЪ Давидъ, выборный мѣщанинъ новгодъ-сѣверскій
П 187.
МАЯЧКА, городъ П 356.
МАЯЧКА, балка н. Д. III 472.
МГАРСКІЙ, лубенскій монастырь Святаго Спаса I 191, 339; П
461; III 99, 102.
МЕГМЕТЪ-ГЕРЕЙ, мурза т. I 212.
МЕДВЕДОВКА, городъ IV 271.
МЕДВЕДОВСКІЙ Стаско, ассауль сотенный в. IV 284.
МЕЖИБОЖЬ, городъ I 175, 346; П 275, 501; IV 41.
МЕЖИГОРСКІЙ монастырь I прибавл. 31—33; III 234; IV 495.
МЕЖИГОРЬ, городъ I 166.
МЕЛЕТІЙ, митрополитъ ѳессалонійскій III 156.
МЕЛЕЦКІЙ, посоль п. IV 237, 260, 290.
МЕЛХИСЕДЕКЪ, веларь синайскій III 435.
МЕНЖИНСКІЙ Григорій, слуга епископскій П 308.
МЕНСКІЙ Ѳедоръ, бурмистръ глуховскій П 188.
МЕНСКЪ, городъ IV 136.
МЕНШИКОВЪ Александръ Даниловичъ, князь р. П 515.
МЕНШИКОВЪ Алексѣй, подьячій р. III 200.
МЕРЕЧЬ, мѣстечко л. I 92; IV 11.
МЕРЛО, рѣчка I 122; П 521—522; IV 295.
МЕРТВОВОДЪ, рѣчка III 484.

- Метла Андрей, хорунжій полковой гадацькій в. П 317.
Метлиха, вѣтка н. Д. Ш 473.
Мехметъ-ефенди, визирь тр. Ш 511.
Мечковскій, дворянинъ п. IV 289.
Мещецкой Борисъ Ефимовичъ, князь, стольникъ и воевода р.
Ш 9, 28.
Меѳодій, епископъ оршанскій, могилевскій и мстиславскій П
22, 27, 29, 30, 158.
Мигновичи, село л. П 324, 591.
Мизицкій, хорунжій п. IV 289.
Микитинъ рогъ, урочище в. Д. Ш 472; IV 309.
Микольская, вѣтка н. Д. Ш 477.
Микулинскій, дворянинъ п. IV 230.
Милетій, митрополитъ архидонскій Ш 222, 223.
Миллъръ, генераль шв. I 233.
Миневскій Юрій, асаулъ полковой корсунскій к. I 316.
Миновичъ Даніилъ, намѣстникъ менскій Ш 422.
Минская архимандрія П 575.
Минскъ, городъ л. Ш 170, 552.
Минцевичъ Гордѣй, бурмистръ кievскій Ш 547.
Миргородскій, полкъ в. I 300, П 571 Ш 368, 369.
Миргородъ, городъ I 191, 325, 326, 328, 339, 365, IV 14,
136, 210, 213.
Мировичъ Иванъ, полковникъ переяславскій в. Ш 180, 182,
184, 199, 217, 254.
Мисельскій, дворянинъ п. IV 48.
Мисъръ—Лювля, паша тр. Ш 450.
Митлашевскій, полковникъ стародубскій в. Ш 170.
Митъ—Гіетеша, мурза т. П 151.
Михайло, сотникъ кишинскій в. П 313.
Михайловичъ Григорій, шафаръ магистратскій кievскій Ш 548.
Михайловичъ Θεодосій, игумень монастыря Клюговскаго Ш
422—423.
Михайловскій, дворянинъ гетманскій Ш 444.

- Михайловъ Алексей, сотникъ лукомскій в. П 317.
 Михайловъ Борисъ, политическій агентъ р. III 313—314.
 Михайловъ Василій, дьякъ р. I 372, 389.
 Михайловъ Германъ, сотникъ киселевскій в. П 186.
 Михайловъ Михайло, сотникъ грунскій в. П 317.
 Михайловъ Павелъ, писарь полковой нѣжинскій в. П 186, 312.
 Михайловъ Ярошъ, козакъ коломацкій П 520.
 Михайловъ Ѳедоръ, выборный мѣщанинъ черниговскій П 187.
 Михаилъ Ѳедоровичъ, Государь Всероссійскій I прибавл. 31.
 Михаилъ, король п. см. Вишисвецкій.
 Михаилъ, органистъ III 141, 216.
 Михиловичъ (или Мануйловичъ) Михайло, полковникъ в. IV
 266, 277.
 Михницкій, дворянинъ п. IV 287.
 Мицельскій, дворянинъ п. I 262.
 Мишуриный—рогъ, урочище III 273, 284, 471, 483, 486.
 Мищенко Грицко, сотникъ хорольскій в. П 315.
 Мищенко Сава, сотникъ иваницкій в. П 316.
 Млянки, вѣтка н. Д. III 477.
 Многогрѣшный Демянъ Игнатовичъ, гетманъ в. П 168, 179,
 185, 210, 220—222, 223, 234, 289, 304—305, 308, 321.
 Мовчала, мѣстечко л. III 552.
 Могила Петръ, митрополитъ кievскій П 77, IV 154, 180,
 296, 307.
 Могила, гетманъ в. П 549.
 Могилевъ (надъ Днѣстромъ), городъ П 549
 Могилевъ (надъ Днѣпромъ), городъ л. I 90, III 138.
 Могиленко III 76.
 Модлиновскій, дворянинъ п. IV 289.
 Мозырскій повѣтъ П 107, 321.
 Мозырь, городъ IV 77.
 Моирскій, полковникъ п. IV 19.
 Моклевскій Левко, ассаулъ полковой переяславскій в. IV 283.
 Моклевскій Северианъ, сотникъ поля переяславскаго в. IV 283

Мокрѣвичъ Карпъ Ивановъ, писарь войсковой еeneralный к.

II 185, 304—305, 308, 319; III 215.

Мокрѣвичъ Степанъ, писарь полковой гадацкій к. II 317.

Мокрѣвичъ Юрій Николаевичъ, судія полковой переяславскій

к. II 185, 312.

Молочныя, соленныя озера II 552; III 242.

Монастеря (Мюнстеръ), городъ вѣмецкій II 531.

Монастирища, городъ I 129.

Монастырскій Иннокентій, игумень православный люблинскій

II 487; III 288, 292, 317.

Монастырскій, островъ н. Д. III 473.

Мондвишь, дворянинъ п. IV 287.

Монтежукули, генераль австрійскій I 276, 348, 352, 357,

432, 433.

Моравецъ, дворянинъ п. IV 286.

Морея, полуостровъ III 370, 337.

Моркотунъ Павелъ, сотникъ барышевскій к. II 312.

Моровицкій, дворянинъ п. IV 289.

Морозъ, атаманъ кошевой запорожскій III 452.

Морозъ-Каневскій, запорожець III 452.

Морокевскій Матаръ, писарь полковой миргородскій к. II 313.

Морской Михайло, согникъ бакланскій к. II 316.

Москаленко Сава, сотникъ полка бѣлоцерковскаго к. IV 283.

Москаль Семень, асаулъ сотенный к. IV 284.

Москва, городъ II 89, 96, 175, 196, 305, 377, 398, 399,

523, 561, 583, 598, 611, III 55, 82—83, 154, 157,

164, 176, 346.

Московка, рѣчка III 472.

Мосциска, городъ п. I 241.

Мотикальскій, дворянинъ п. IV 287.

Мошны, городъ II 573.

Мошоцкій, дворянинъ п. IV 289.

Моцарскій, дворянинъ п. IV 287.

Мстиславское воеводство II 321.

- Мстиславль, городъ л. I 188, II 102.
Муберекъ—кермень, крѣпость тр. III 283, 443, 447.
Мугаметъ, султанъ тр. III 268.
Мультианинъ Юрій, перебѣжчикъ тр. III 447.
Муравскій, дворянинъ п. IV 286.
Мурашка, полковникъ в. П. 351—353.
Мурга, полковникъ в. IV 146, 214.
Муса—Турчинъ, перебежчикъ тр. III 450.
Мустафа, султанъ тр. III 268, 510, 512.
Мустафа, визирь тр. II 455, 457, 459.
Мустритъ—кермень, крѣпость тр. III 283, 284.
Муха Андрей, сотникъ полка чигринскаго в. IV 275, 284.
Муханскій, дворянинъ п. IV 289.
Мучинскій, дворянинъ п. IV 239.
Мѣлковскій, дворянинъ п. IV 287.
Мясковскій, подкоморій львовскій п. IV 34.

- Н**айдевичъ Леско, ассаулъ сотенный в. IV 284.
Налешнонъ Богуславъ, подканцлерій коронный п. IV 105.
Наливайко, гетманъ в. I 24, IV 195.
Нарай, дворянинъ п. IV 56.
Народенко Харко, ассаулъ сотенный в. IV 284.
Нарушевичъ Александръ, подканцлерій л. IV 105.
Насафъ, паша тр. I прибавл. 17, IV 167.
Наталія Кириловна, Царица р. II 327.
Нащовинъ см. Адринъ-Нащоквинъ.
Небаба, полковникъ в. I 300.
Неваровскій, дворянинъ п. IV 77.
Невель, городъ л. I 187, II 106, 574.
Недоборъ, лѣсъ въ Подоліи II 402.
Незамай Юрій, судія полковой кievскій в. II 314.
Незнанскій Мартинъ, писарь войсковоу в. IV 269.
Нелюбовичъ см. Тукальскій.

Немиричъ Юрій, полковникъ к. I 277, 300, 364—365, 391—392, 397, 436.

Немиричъ, дворянинъ п. IV 244.

Немировъ, городъ I 95, 209 II 238, 450, 546—548, 550, 571, 572; III 187; IV 15—16, 82.

Непаситець, порогъ н. Д. III 473.

Необургъ, крѣпость д. I 440.

Неогевсель, городъ австрійскій II 531, 532, 534.

Неплюевъ Леонтій Романовичъ, окольничій и воевода сѣвскій р. II 509, 514, 546; III 9, 12, 17, 21—22, 59, 61, 83.

Нестерваръ (Тульчинъ), городъ I 91, 92—93; II 355; IV 12.

Нестеренко Степанъ, сотникъ рождественскій к. II 186.

Несторенко Дмитрій, сотникъ батуриновскій к. III 424.

Несторенко Максимъ, сотникъ полка корсунскаго к. IV 283.

Несторовъ Алексій, оберъ-фискаль петербургскій II 515.

Несторовъ Андрей, ротмистръ к. II 185.

Нетеребская коса н. Д. III 476.

Нехворощъ, городъ II 356, III 369.

Нечай, полковникъ к. I 300.

Нечай Иванъ, старшина к. I 418.

Нижній Новгородъ, городъ р. III 15.

Низовець Иванъ, райца стародубовскій II 187.

Никита, архіепископъ коломенскій и коширскій II 606.

Никифоровъ Юрій, сотникъ рождественскій к. II 313.

Никифоръ Иванъ, выборный мѣщанинъ кролевецкій II 188.

Николай, ассаулъ полковнй к. II 186.

Никонъ, іеромонахъ кіево-печерскій III 293.

Ничипоренко Трофимъ, сотникъ городисскій к. II 317.

Нищовскій Иванъ, ассаулъ сотенный к. IV 284.

Новая Гребля, село II 224.

Новгородъ-Сѣверскій, городъ I 419; II 83, 568.

Новицкій, полковникъ к. II 326; III 12, 254.

Новобородицкій городокъ II 513, 517; III 61, 62, 84, 88, 95, 116.

- НОВОСЕЛЬСКИЙ, дворянинъ п. IV 286.
НОВЫЙ ДВОРЪ, городъ п. I 250.
НОСАКОВКИ, рѣчки III 480.
НОСАКОВСКИЙ, островъ и затонъ н. Д. III 477, 478.
НОСАХОВСКИЙ, дворянинъ п. IV 288.
НОСАЧЪ Василій, сотникъ баришпольскій в. II 312.
НОСАЧЪ Тимофей, обозный войсковой егеральный в. I 337,
404; II 88.
НОСЕЛОВЪ, село I 128.
НУЖНЫЙ Грицко, сотникъ полка чигринскаго в. IV 284.
НЪЖИНСКИЙ, полкъ в. I 300, II 571, III 431, IV 143.
НЪЖИНЪ, городъ I 117, 413; II 29, 37, 161, 189, 192, 211—
216, 568; III 30, 47, 48, 101, 160, 165, 188, 222, 223,
291; IV 136, 270.
НЪМЕНЬ, рѣка л. III 552.
НЪВЕЖЬ, мѣстечко л. III 552.
НЪТАВА, городъ въ Курляндіи I 357, 369.

ОБОЛЕНСКИЙ см. Репнинъ-Оболенскій.

- ОБЪДЕНКО Иванъ, асаулъ полковой полтавскій в. II 164.
ОБЪДОВСКИЙ Иванъ, племянникъ Мазены III 441, 443—444.
ОБЪДЪ, козакъ полтавскій I 362, 363.
ОВИНЕЦЪ Андрей, полковникъ черкасскій в. I 404.
ОВРУЦКОЕ староство IV 98.
ОГІЙ, дворянинъ п. IV 286.
ОГИНСКИЙ Марціанъ-Александръ, графъ, канцлеръ л. II 563.
ОГИНСКИЙ Николай, князь, мечникъ л. II 564.
ОГИНСКИЙ, староста жмудскій III 530—531, 539.
ОДЕНСЕ, городъ д. I 345.
ОДЖИЧОЛЬ, гора III 481.
ОДОРОВСКИЙ, дворянинъ п. IV 285.
ОДРИВОЛЬСКИЙ, староста винницкій п. I 69, IV 10, 288.
ОЖЕЖЕНКО Андрей, IV 238.
ОЗАРКОВСКИЙ, дворянинъ п. III 251—253.

- ОЗЕРНА, село IV 65.
Озеровъ Якимъ, приказный городнянскій II 512.
ОКОЛЬСІЙ Симонъ, историкъ п. IV 144, 185, 200, 202, 205,
264, 290, 293, 297.
ОКСЕНСТЕРНЪ, канцлеръ шв. I 240, 442.
ОБУНІОВЪ, городъ п. I 258.
ОБУНЬ, дворянинъ п. IV 286
Олдаковскій Сланиславъ, полковникъ п. IV 239, 282.
Оледуха Миско, асаулъ сотенный к. IV 284.
ОЛЕКСІЕНКО Василій, посоль к. II 252, 264.
Олесскій, дворянинъ п. I 155.
Олешки, рѣчка и лугъ н. Д. III 482.
Олива, городъ прусскій I 443, II 531.
Олизаръ Янъ, подсудокъ кievскій п. II 241, IV 244, 280.
Олиферовъ Сава, екзакторъ войсковой к. III 186.
Олиференко Семень, канцеляристъ войсковой к. II 186.
Олтаровскій, дворянинъ п. IV 287.
Олуцкій, дворянинъ п. IV 287.
Олфимовъ Иванъ, стольникъ р. I 329.
Олшовскій, дворянинъ п. IV 286.
Олыка, городъ I 105, III 566.
Ольхи великіе, урочище н. Д. III 482.
Ольхи грекови, урочище н. Д. III 476.
Ольховій, островъ н. Д. III 479.
Ольховое рѣчище, вѣтка н. Д. III 479.
Ольшевскій, посоль п. I 429.
Олшовскій Андрей, епископъ хелминскій и подканцлерій ко-
ронный п. II 273, 288,
ОЛЪТА, мѣстечко л. III 552.
ОМЕЛНИКЪ, рѣчка III 471, 483.
ОМЕЛОВАЯ, рѣчка и вѣтка н. Д. III 478, 480.
ОМЕЛОВОЙ, островъ н. Д. III 478, 480.
ОМЕЛЬНИКЪ, городъ IV 196.
ОМЕЛЬЧЕНКО Богданъ, сотникъ бубновскій к. II 312.

- ОМЕЛЯНОВЪ Микита, козаць коломацкій П 520.
Онбрихтъ Янъ, поручикъ к. П 186.
Онисковъ Федоръ, сотникъ менскій к. П 315.
Онита, султанъ т. Ш 179, 181—183.
Опалинскій, воевода подляскій п. I 244, 264, 268, 282, 368.
Опара Мойсей, сотникъ полка черкаскаго п. IV 283.
Опатовъ, городъ п. I 276.
Опольне, село Ш 306.
Опошня, городъ П 162, 166, 521; Ш 507.
Орель, городокъ Ш 166, 486, 501.
Орель, рѣка Ш 12, 50, 135, 436, 471, 500.
Орельскія сотни к. П 554—557, Ш 111, 113, 116, 444.
Орликъ Филищъ, правитель войсковоу канцеляріи к. Ш 554.
Ормянскій Томашъ-Францѣшекъ, астрономъ п. Ш 487.
Оробецъ Григорій, сотникъ шишацкій к. П 314.
Орувъ, еврей немировскій П 547.
Орчиъ, рѣка Ш 50, 135, 384.
Оршанская архимандрія П 575.
Оршанскій повѣтъ П 107.
Орѣховскій, дворянинъ п. IV 287.
Орѣшнокъ, городъ р. П 514.
Осицскій, полковникъ п. I 97; IV 17—19, 26, 29, 289.
Осколь, рѣка Ш 501.
Османъ, султанъ тр. I прибавл. 4, 8—27, 30; IV 5, 151,
152—153, 155, 159—174.
Оснаврюкъ, городъ нѣмецкій П 531.
Осокорувки, рѣчки Ш 472, 480.
Осолинскій, канцеръ великій коронный п. IV 64.
Осолинскій, староста урядовскій п. IV 66, 72.
Остаповъ Романъ, райца черниговскій П 187.
Остаповъ Семень, писарь войсковоу к. I 404.
Останъ, полковникъ к. I 91, 92—93, 99, 300; IV 12.
Остеръ, городъ П 78, 80, 190, 192; Ш 30, 191; IV 136—138.
Остривиновъ рогу, урочище П 162

ОСТРАНИНЪ Стефанъ, гетманъ к. I 24; IV 135—144, 146, 193, 195, 201—203, 206—211, 218—219, 228—232, 258, 293, 301.

ОСТРЕНКО Семень, полковникъ гадяцкій к. П 311.

ОСТРОВСКІЙ, офицеръ п. IV 225, 239, 288.

ОСТРОГЪ, городъ П 171, 239, 240, 241, 251—254.

ОСТРОПОЛЬ, городъ IV 40.

ОСТРОРОГЪ, подчашій коронный п. IV 30, 37, 38, 44, 45, 47, 59, 73, 74.

ОСЪЧНА, городъ п. I 264.

ОТРОКЪ ЮСКО, сотникъ лохвицкій к. П 317.

ОТТЕНАВЕНЪ, офицеръ п. IV 79.

ОХМАТОВЪ, городъ I 209—211.

ОЦЕНАЛЬСКІЙ, дворянинъ п. IV 287.

ОЧАКОВСКІЙ ЛИМАНЪ Ш 243, 272.

ОЧАКОВЪ, городъ тр. П 341; Ш 137, 236, 446, 480, 486.

ПАВЕЛЬ, архіепископъ рязанскій и муромскій П 606.

ПАВЛЕНКО Петръ, сотникъ шаповаловскій к. П 313.

ПАВЛОВИЧЪ Иванъ, цехмистръ кузнецкій кievскій Ш 549.

ПАВЛОВИЧЪ, дворянинъ п. IV 77.

ПАВЛОВСКІЙ, дворянинъ п. IV 290.

ПАВЛОВСКОЕ, крѣпость Ш 386.

ПАВЛОВЪ ПАВЕЛЬ, сотникъ шаповаловскій к. П 186.

ПАВЛОВЪ, гетманъ к. I 17, 24; IV 155, 181, 195.

ПАВЛОВЪ, полковникъ к. IV 146.

ПАВОЛОЦКІЙ полкъ к. I 300; П 228, 572.

ПАВОЛОЧЪ, городъ I 99, 220; П 283, 366, 571.

ПАДЕЛЬСКІЙ Феодосій, игумень бѣлостоцкаго монастыря Ш 379—380, 383.

ПАДСІЙ, викарій яесской митрополіи П 22.

ПАВГЕТЪ Вильгельмъ, посланникъ англійскій Ш 429, 510, 511.

ПАКОСЦЪ, городъ п. I 246.

- Палый Семень, полковникъ бѣлоцерковскій к. П. 550, 553; III
125—129, 131—134, 135—137, 161, 162—164, 176—
177, 179—180, 183—184, 189—203, 205—211, 216,
219—221, 234—239, 254—262; IV 111—132.
- Панскій, ротмистръ п. IV 48.
- Пантоцкій, дворянинъ п. IV 287.
- Папуга, козаць III 256.
- Папѣжскій, дворянинъ п. IV 288.
- Паризскій, дворянинъ п. IV 285.
- Парканы новые, городъ венгерскій П 534.
- Парпура Игнатъ, ассаулъ полковой нѣжинскій к. П 185, 312.
- Парѣеній, митрополитъ иконійскій III 156.
- Парѣеній, митрополитъ никоидійскій III 156.
- Паскевичъ Миско, сотникъ полка переяславскаго к. IV 283.
- Патавия, городъ имперскій П 532.
- Пахомій, патріархъ константинопольскій П 77.
- Пахомій, игумень монастыря Андронѣвскаго III 422.
- Паць Криштофъ, ванцлеръ великій л. IV 105.
- Пашковскій Григорій, полковникъ к. III 12, 117, 177, 182,
199, 254.
- Пашковские, дворяне п. IV 289.
- Пащенко Яковъ, сотникъ бахманскій к. П 313.
- Педаненко Оома, сотникъ будисскій к. П 522.
- Перебийнисъ, полковникъ к. П 330.
- Перебойны: Алексѣева, Ворщева, Маслова, Коствичная, вѣтки
н. Д. III 474, 475.
- Переваль, вѣтка н. Д. III 477.
- Перевозска, островъ н. Д. III 479.
- Переволочна, городъ П 509, 526, 538, 546, 553, 568, III
22, 140, 166, 176, 195, 242, 273, 284, 290, 375, 433.
- Перекопъ, перешеекъ и городъ т. III 72, 158.
- Перекопъ лохвицкій, предмѣстіе П 85.
- Перемишльская епархія П 575.
- Перепахтиха, могила П 13.

ПЕРЕХРИСТОВЪ Иванъ, полковникъ ахтырскій к. П 522, 523.

ПЕРЕЯСЛАВЕЦЪ, полковникъ к. П 300.

ПЕРЕЯСЛАВЪ, городъ I 79, 90, 142, 172, 317, 396, 398, 400, 406, 413; П 15, 19, 20, 27, 87, 95, 108, 161, 189, 190, 192, 510, 568. Ш 30, 294; IV 14, 36, 136, 145, 154, 180, 235, 295, 303.

ПЕРЕЯСЛАВСКИЙ полкъ к. I 299, 300; П 571; IV 143.

ПЕТЕРВАРДЕЙНЪ, крѣпость венгерская Ш 429.

ПЕТЕРСАНЪ, капитанъ п. IV 226.

ПЕТРАНОВСКИЙ, ассауль войсковою к. П 227, 232, 239, 274—275, 461.

ПЕТРАШЕНКО Дороей, хорунжий полковой полтавскій к. П 313.

ПЕТРЕНКО Яковъ, полковникъ корсунскій к. I 404.

ПЕТРИКЪ см. Иваненко.

ПЕТРО, мѣщанинъ переяславскій П 187.

ПЕТРО, слуга Палѣя IV 116, 130.

ПЕТРОВИЧЪ Миско, ассауль сотенный к. IV 284.

ПЕТРОВИЧЪ Тарасъ, бурмистръ кievскій Ш 547.

ПЕТРОВКА, село Ш 369.

ПЕТРОВСКИЙ, дворянинъ п. Ш 138.

ПЕТРЪ Алексѣевичъ, Императоръ Всероссійскій П 307, 318, 327, 503, 512—520, 562, 564, 593, 605; Ш 8, 23, 26, 60, 71, 82, 101, 222, 244, 266, 271, 272, 294, 312, 356, 357, 376, 383—387, 436, 451, 454, 503, 510, 550.

ПЕТРЫКОВЦЫ, село Ш 333.

ПЕЧЕНЪГИ, городъ Ш 489.

ПЕЧЕРА, село П 135. 527.

ПЕЧЕРСКИЙ монастырь П 108, 110, 285.

ПЕЧЕРСКОЕ, мѣстечво Ш 191.

ПЕЧИ, село П 212.

ПЕШТА Иванъ, полковникъ к. IV 146, 267, 277.

ПЕШТА Романъ, полковникъ к. IV 146, 265, 283.

ПИВО, полковникъ п. П 284.

ПИЛИТОВСКИЙ, дворянинъ п. IV 286.

- Пилява, городъ I 104; IV 23.
Пиляй, ассаулъ полковой уманскій в. П 333.
Пирожки, село П 85.
Пирятинъ, городъ I 339; IV 136.
Писаренко Данило, ассаулъ сотенный в. IV 284.
Питиримъ, епископъ тамбовскій П 606.
Плетенецкй рогъ, урочище Ш 13.
Плоское, село П 212.
Пневское староство Ш 470.
Пнемевскй, генералъ п. I 288, 294, 334.
Повятинскй, ротмистръ п. IV 244.
Повуже, страна I 113, 128.
Погречищи, городъ I 95, 128; IV 15.
Подберезье, село Ш 306.
Подгайцы, село П 146.
Подгороденскй, дворянинъ п. IV 56.
Подкова, гетманъ в. IV 195.
Подлиппе, село I 119.
Подольской Тихонъ, сотникъ гадаецкй в. П 522.
Подобайло (или Пободайло), полковникъ черниговскй в. I 190, 300; IV 77, 78, 80.
Пододень Остапъ, атаманъ коломацкй П 520.
Подолле, страна I 91, 99, 113, 157, прибавл. 15; П 581; Ш 462, 508, 512, 516; IV 12, 39, 97, 98, 165, 193, 226, 234.
Подолки, село I 259.
Подольскй полкъ в. I 300; П 228.
Подпольныя, вѣтки в. Д. Ш 477, 478.
Пожарскй Никифоръ, войтъ новгородъ-сѣверскй П 187.
Пожарскй Семіонъ, князь р. I 362, 372, 374—375.
Пожарскй, полковникъ в. IV 146, 244.
Позарки, село Ш 306.
Познанъ, городъ п. I 223, 224, 264, 282, 285, 321.
Повуте, страна I 274; IV 193, 207.

- Поледовскій, дворянинъ п. IV 286.
Полеожухъ, полковникъ к. I 300.
Половецъ Романъ, посолъ в. IV 273.
Половскій Матіяшъ, сотникъ полка бѣлоцерковскаго в. IV 283.
Полонки, село III 306.
Полонное, городъ I 90, 91, 97, 214; III 134; IV 17.
Полонное малое, городъ II 355.
Полоцкая архимандрія II 575.
Полоцкій Дмитрій, войтъ кievскій III 544—550; IV 111, 124.
Полоцкое воеводство II 107, 568.
Полоцкъ, городъ I 175; II 109, 574.
Полтава, городъ I 331, 333; II 161, 164, 517, 521, 568; III 9, 12, 95, 116, 117, 135, 140; IV 303.
Полтавецъ Иванъ, посолъ в. II 252, 271.
Полтавскій полкъ в. I 300, 378; II 356, 571; III 86, 113—116, 369.
Полтора-Кожухъ, гетманъ к. I 122; IV 295.
Полувинскій Доминикъ, хорунжій смоленскій п. III 211—215.
Полуботокъ Леонтій, полковникъ переяславскій к. II 311, 325, 463, 551; III 12.
Полуветь, дьякъ и стольникъ р. II 520—522.
Полузоре, урочище I 331, 333.
Полуянъ, полковникъ к. I 97, 300; IV 19.
Полховскій Серафiонъ, епископъ бѣлорусскій III 567.
Польссе, страна I 91, 163, 164; III 125, 126, 131, 199, 566; IV 76.
Померанія, страна I 223, 343.
Понентовскіе, дворяне п. IV 48, 286.
Поперечный, островъ в. Д. III 473.
Попьевскій, дворянинъ п. IV 287.
Поплавскій, староста кувевскій п. III 275.
Поплавскій, дворянинъ п. IV 286.
Попъль, дворянинъ п. IV 286.
Порванецкій, дворянинъ п. IV 289.

- Поруска, дворянинъ п. IV 289.
- Посвяневскіе, дворяне п. IV 289.
- Поснивовъ Василій, думный дьякъ р. II 563, 594.
- Потаповъ Сергій, бурмистръ переяславскій II 187.
- Потаранскій Миколай, ассауль сотенный в. IV 284
- Потоцкій Александръ-Янъ, каштеляничъ каменецкій п. II 563.
- Потоцкій Николай, гетманъ великій коронный п. I 28, 30,
36—40, 57, 58, 66—69, 108; IV 7—10, 83, 145, 181,
189, 193, 225, 226, 234, 241—242, 244, 247—250,
252, 254—255, 257, 259, 265, 280, 290, 309—310.
- Потоцкій Петръ, воеводичъ брацлавскій п. IV 243, 260, 280,
287, 290.
- Потоцкій Станиславъ, воеводичъ брацлавскій п. IV 145, 189,
194, 213—220, 223, 260, 280.
- Потоцкій Станиславъ, гетманъ полный коронный п. I 164;
III 338, IV 20, 21, 104, 145, 189, 260.
- Потоцкій Стефанъ, полковникъ п. I 59, 62—63, 73; IV 8,
310—312.
- Потоцкій, обозный коронный п. I 397.
- Потоцкіе, дворяне п. IV 74, 287.
- Потревичъ—Гречаный—см. Гречаный.
- Подей Ипатій, епископъ владимирскій уніатскій I прибл.
29, II 484.
- Почайна, рѣка I 385.
- Почепъ, городъ I 419; II 568.
- Пражмовскій Николай, канцлеръ великій коронный п. II 43—
44, 63, 71, 74,—75; 93; IV 105.
- Предримирскій, дворянинъ п. IV 288.
- Прездецкій, хорунжій п. IV 288.
- Преремвскій Винцентій, комисарь п. IV 280.
- Приворовскій, дворянинъ п. IV 239.
- Пригара Иванъ, сотникъ ольпиевскій в. II 313.
- Приемскій Александръ, подстолий коронный п. I 224, II 563;
IV 40.

- Прилука, городъ I 119, 383, Ш 374, IV 136, 149.
Прилука, мѣстечко I 128.
Прилуцкій полкъ к. I 300, II 571.
Прилуцкій, ротмистръ п. IV 239.
Припковскій, дворянинъ п. IV 78.
Припять, рѣка I 164, IV 76, 77.
Прогоноскій Гарасимъ, сотникъ полтавскій к. II 313;
Прокоповичъ Каленикъ, полковникъ к. IV 266, 277, 283.
Прокоповичъ Сава, судія войсковой еeneralный к. II 186,
311, Ш 12, 24, 554.
Пронтишевъ, окольникій, посланникъ р. II 493—496.
Пропастная балка и городище н. Д. Ш 478, 480.
Пропойскъ, городъ л. I 190, Ш 138.
Прорубскій дворянинъ п. IV 285.
Проскуренко Григорій, сотникъ борзенскій к. II 186.
Просна, рѣка п. I 264.
Протовчъ, рѣка Ш 472.
Проценко Романъ, посоль гетманскій к. Ш 177, 200—202,
205—206.
Прусскій, дворянинъ п. IV 288.
Прусское княжество I 234.
Прутъ, рѣка II 549, 599, 601; Ш 336.
Псіоль, рѣка I 339, II 84, Ш 368, IV 195, 198, 199, 200.
Пугачъ Федоръ, козакъ полтавскій II 522.
Пульвеа Семень, асаулъ сотенный к. IV 284.
Пурдеевъ, генераль шв. I 266.
Путивлецъ, полковникъ к. IV 146, 207, 214—220, 261.
Путивлецъ Васко, асаулъ сотенный к. IV 284.
Путивлецъ, урочище IV 146.
Путивль, городъ I 373, 376, 396, II 19, 161, 196, 201,
305, 521.
Путинъ Игнатій, хорунжій полковой к. II 186.
Пугедорофій Самуиль, историкъ нѣмецкій, I 5, 16, 201.

прибавл. 31, П 97, 170, 336, 390, 500, 512, 538,
562, Ш 508.

Пухальскій, дворянинъ п. IV 286.

Пуцъ, городъ п. I 348.

Пушкарь Мартынъ, полковникъ полтавскій к. I 305, 306,
317, 324—325, 328—332.

Пушкинъ Григорій Гавриловичъ, бояринъ р. I 197.

Пушкинъ, вельможа р. П 515.

Пъчовичъ, дворянинъ п. IV 16.

Пъкарскій Адриянъ, езуитъ, проповѣдникъ королевскій п. П
42—74.

Пъгловскій, дворянинъ п. IV 43.

Пълявка, рѣчка IV 23.

Пъна, рѣка I 164, IV 76.

Пънскъ, городъ IV 76.

Пънчовъ, городъ п. I 281.

Пъси, село I 363.

Пъсоватый, островъ н. Д. Ш 472.

Пъсочинскій Иванъ, каштеляпъ хелмскій п. I 136, 440, П
240, 271.

Пъсочинскій Степанъ, староста браславскій п. П 240, 271.

Пъщаный, бродъ на Бугъ Ш 483, 485.

Радзивиль (Янушъ), князь, гетманъ л. I 188, 189—190,
434, IV 76, 77—79.

Радзиевскій Михаилъ, архиепископъ гнѣзненскій Ш 408—415.

Радкова, вѣтка н. Д. Ш 476.

Радомирскій, дворянинъ п. IV 285.

Радомышль, городъ. Ш 132.

Радуль, господарь молдавскій I 132.

Разинъ Стенка, козакъ донской П 235.

Райгородъ, городъ I 108.

Раковичъ Михайло, сотникъ прилуцкый в. П 316.

- Раковичъ Семень, писарь полковой прилуцкїи в. П 316.
Раковъ, мѣстечко л. Ш 552.
Ракоцїи, князь венгерскїи I 132—134, 143, 145, 148, 149,
273—274, 276, 279—280, 282—284, 285, 322, IV
35, 83.
Рашавка, мѣстечко I 365.
Рева Иванъ, козаць оношнянскїи Ш 508.
Ревускїи, посоль п. Ш 187, 189.
Ревучїи, островъ н. Д. Ш 471.
Резица, городъ л. П 574.
Ремчицкїи, дворянинъ п. IV 239.
Ренцинь-Оболенскїи Борисъ Александровичъ, князь р., бояринъ
и намѣстникъ великопермскїи I 198, 199.
Рвншловка, городъ П 162.
Ржевскїи Иванъ Ивановичъ, думный дворянинъ р. П 306, 328,
433, 455, Ш 88.
Ржецицкїи повѣтъ I 107, 321.
Ржицовъ, городъ П 373.
Ривцы, село I 331.
Рига, городъ въ Лифляндїи I прибавл. 9, П 97, 120, 514,
583, Ш 553.
Рильцевъ, городъ IV 17.
Римъ, городъ Ш 501.
Рихлицкїи, дворянинъ п. IV 285.
Рихловскїи, игумень Ш 421.
Рогачиень, рѣка и плавля н. Д. Ш 481.
Рогинцы, село П 223.
Роговскїи, дворянинъ п. IV 288.
Роговъ Михайлъ, митрополить кїевскїи I прибавл. 29, П 484,
IV 307,
Родось, островъ П 366.
Рожанскїи, сотникъ гоголевскїи в. Ш 444.
Рожищи, мѣстечко Ш 305.
Розражевскїи, дворянинъ п. IV 39, 47, 48.

- Розуховскій, дворянинъ п. IV 289.
- Ровицей, дворянинъ п. IV 239.
- Романенко Григорій, выборный мѣщанинъ кролевецкій П 188.
- Романевская балка н. Д. III 472.
- Романовичъ Романъ, ассауль полковой переясловскій к. П 312.
- Романовъ Гришко, сотникъ городницкій к. П 315.
- Романовъ, мѣстечко л. III 552.
- Ромны, городъ I 117; П 22, 166, 167, 168, 223; IV 136, 272—274.
- Ромодановскій, князь Андрей Григорьевичъ П 168, 466.
- Ромодановскій, князь Григорій Григоріевичъ, окольный р. I 330, 333, 359—341, 361—362, 365, 372—375, 400, П 19, 27—29, 30, 37, 85, 86, 161, 166, 168, 179, 180, 182, 184, 200, 305, 306, 310, 328, 350, 397—398, 419, 456, 458—460, 462—467.
- Роскопанки, вѣтъи н. Д. III 475.
- Рославль, городъ П 568.
- Рославченко (или Рославецъ) Овдей Ивановичъ, сотникъ почепскій к. П 187, 315.
- Рославченко (или Рославецъ) Петръ Ивановичъ, полковникъ стародубовскій к. П 185, 308, 311.
- Росоловцы, село IV 17.
- Росоховатый прогной, соляное озеро III 476.
- Росошь солоная, рѣчка III 478.
- Роствовскій, полковникъ к. III 242, 444.
- Росхильдя, городъ д. I 441.
- Рось, рѣка I 67, 79, 173, IV 9.
- Рохлицкій, дворянинъ п. IV 285.
- Рубанинъ Григорій, обозный полковой переяславскій к. П 312.
- Рубанъ Иванъ, полковникъ прилуцкій к. III 186, 236, 254.
- Рубанъ Сементъ, атаманъ кошевой запорожскій III 170—176.
- Рубецъ Михайло, сотникъ топольскій в. П 316.
- Рублевка, село П 161.
- Рублевъ, городъ П 521, 522.

- Рувченко Иванъ, сотникъ тапальскій в. П 187.
Ругодивъ (Нарва), городъ шв. П 514.
Рудня, село Ш 88, 90,
Руднякъ, городъ п. I 242.
Руликъ Ониско, житель черниговскій Ш 138.
Румеръ, генераль австрійскій I 348.
Русановъ Адамъ, войтъ коронскій П 188.
Русетские, дворяне л. IV 287.
Русская коса, урочище надъ Богомъ Ш 481.
Русское воеводство IV 98.
Рутковский Иванъ, слуга гетманскій Ш 166, 176, 195.
Ручевскій, дворянинъ п. IV 286.
Рыба, полковникъ в. IV 146, 214, 219—220.
Рячица, городъ Ш 552, IV 77.
Рябуха, село I 140.

Савета, Еврей, лжемессія П 97.

Сава, рѣка Ш 504.

Савеловъ Иванъ Петровичъ, думный дворянинъ р. Ш 101.

Савенко Афанасій, полковникъ в. П 185, 314.

Савенко Михайло, сотникъ седневскій в. П 315.

Савинъ Ячукъ, сотникъ полка черкасаго в. IV 283.

Савловскій, дворянинъ п. IV 286.

Савоткань, рѣчка Ш 472.

Савощенко Фетко, сотникъ рошевскій в. П 317,

Савченко Богданъ, сотникъ веприцкій в. П 317.

Савченко Петръ, козакъ коломацкій П 520.

Савченко Фесько, козакъ коломацкій П 502.

Савьцкій Стефанъ, писарь полковой лубернскій в. IV 2.

Савяецкій Филонъ, сотникъ сибержецкій в. П 186.

Сагайдачного, пристава и лугъ н. Д. Ш 476, 482.

Сагайдачный Григорій, атаманъ кошевой запорожскій П 561.

Ш 57.

- САГАЙДАЧНЫЙ Петръ Конашевичъ, гетманъ к. I прибавл. 28,
29—30, 33—37, 38, 43—49, 50—51, II 380, 485,
IV 151—154, 155, 156, 158, 159, 164, 175—179.
- САДКИ, урочище н. Д. III 476, 482.
- САЖАВКА, балка н. Д. III 472.
- САВЧА, городъ т. III 430.
- САКУМІЙ Василій, полковникъ к. IV 277.
- САЛО, сотникъ китайгородскій к. III 116.
- САМАРА, рѣка II 347, 388, 558, 560, III 12, 13, 50, 60—61,
71, 88, 111, 182, 472, 500.
- САМАРИНЪ Лесю, судія полковой хвастовскій к. III 190.
- САМАРСКІЙ городокъ — см. Новобогородицкій.
- САМБОРСКІЙ, дворянинъ н. IV 289.
- САМГОРОДОКЪ, мѣстечко I 128.
- САМОЙЛОВИЧЪ Григорій Ивановичъ, полковникъ черниговскій
к. III 12, 17—21, 51, 59.
- САМОЙЛОВИЧЪ Иванъ, гетманъ к. II 155, 305, 310, 311, 318,
319, 326, 329, 340, 342—343, 350—351, 890, 396—
399, 409, 419, 426, 428, 456, 458—460, 462—472,
474—475, 489—493, 498—500, 510—511, 521, 524—
526, 528—530, 536, 538—543, 544—545, 554—561,
602, 605; III 8, 9, 12—17, 54.
- САМОЙЛОВИЧЪ Михайло Васильевичъ, полковникъ гадяцкій к.
II 509, 520—522, 546.
- САМОЙЛОВИЧЪ Семень Ивановичъ, полковникъ стародубскій к.
II 550,
- САМОЙЛОВИЧЪ Яковъ Ивановичъ, полковникъ стародубскій к.
III 12, 15, 51.
- САМСОЙ, островъ д. I 430.
- САМУСЬ, полковникъ богуславскій к. II 533, 548—550, III 260.
- САНЖАРЫ Новыя, мѣстечко III 95.
- САНЖАРЫ Старыя, мѣстечко III 135.
- САНДОРОВСКІЙ Никола, протопопъ черниговскій III 422.
- САНЬ, рѣка I 242, 274.

- САНЬГА Казимиръ, гетманъ л. III 217, 273—276, 338, 342—344, 376, 454.
- САИЬГА Павелъ, гетманъ л. I 242, 284, 338, IV 104.
- САПЬГА, комисарь п. I 64, IV 8, 313.
- САРНОВСКИЙ, епископъ перемышльскій II 240.
- САСТЕРСКИЙ, дворянинъ п. IV 78.
- САХНЕНКО Фесько, сотникъ миргородскій к. II 315.
- САЩЕНКО Тинько, сотникъ домонтовскій к. II 312.
- САИДОВЕЦЪ, рѣчка I 95.
- САЩИНУВКА, рѣчка III 472.
- СВИРИДЕНКО Василь, хорунжій войсковои емеральный к. II 185.
- СВИЩОВЪ Михайло, воевода р. I 385.
- СВОБОДЕЦКИЙ Михайло Степановичъ, писарь полковои черниговскій к. II 314.
- СВЬДКОВСКАЯ БАЛКА, урочище ж. Д. III 471.
- СВЪРСКИЙ, дворянинъ п. IV 289.
- СВЪТЦОВСКИЙ, дворянинъ п. IV 286.
- СВЪЦЪ, городъ п. I 431.
- СВЪЧКА Левко, полковникъ лубецкій к. II 316; III 135, 235, 441.
- СВЪЩЕНКО Яцко, сотникъ поля бѣлоцерковскаго к. IV 283.
- СВЯТОСЛАВСКИЙ, дворянинъ п. IV 286.
- СЕВЕЖЬ, городъ л. II 106, 574.
- СЕВЕСТΙΑНОВИЧЪ Григорій, сотникъ полка черваскаго к. IV 235, 283.
- СЕВЕСТΙΑНОВЪ Васидій, обозный полковои прилуцкій к. I 405, II 316.
- СЕВЕРИНЪ Стефанъ, сотникъ перяславскій к. I 396.
- СЕВСЬ, городъ р. II 201; III 22, 59, 71, 105, 164, 436.
- СЕГИНЬ, мурза т. I 154.
- СЕДЛИЧНСКИЙ, дворянинъ п. IV 287.
- СЕДМЯРКИ, село III 306.
- СЕДНЕВЪ, городъ II 306.
- СЕЖЕРНСКИЙ Амброзій, полковникъ п. IV 282.
- СЕЛЬВАНЪ Иванъ, ассаулъ сотенный к. IV 284.

- СЕМБЕРЬ Яцель, комиссаръ п. IV 280.
СЕМЕНОВЪ рогъ, урочище п. Д. III 481.
СЕМЕНОВЪ Андрей, хорунжій полковой прилуцкій в. II 316.
СЕМЕНОВЪ Павелъ, козакъ полтавскій II 522.
СЕМЕНОВЪ Семень, сотникъ прилуцкій в. II 187.
СЕМЕОНОВЪ Иванъ, сотникъ вертѣевскій в. II 312.
СЕМИГРОДСКІЙ, дворянинъ п. IV 313.
СЕМІОНОВИЧЪ Лука, протоіерей полтавскій III 9.
СЕМНА, мѣстечко п. III 552.
СЕМЧЕНКО Степанъ, сотникъ полка бѣлоцерковскаго в. IV 283.
СЕНДОМИРЪ, городъ п. I 229.
СЕРАКОВСКІЙ, дворянинъ п. IV 43, 56.
СЕРВИНСКОЕ поле, урочище II 162—163.
СЕРВИНЪ Войца, сотникъ золотоношскій в. II 312.
СЕРВИНЪ Иванъ, полковникъ лубенскій в. II 311.
СЕРГІЕВЪ, крѣпость III 88.
СЕРГІЕВЪ Романъ, хорунжій полковой нѣжинскій в. II 186.
СЕРГІЙ Радонежскій, святой чудотворецъ II 475.
СЕРЕДИНА, вѣтка н. Д. III 476.
СЕРЕДНІЙ прогной, соляное озеро III 476, 482.
СЕРЕТЪ, рѣка I 133.
СЕРИНСКІЙ, дворянинъ п. IV 289.
СЕРЛЕЙСКО, городъ л. I 187.
СЯВАШЪ, заливъ Азовскаго моря II 373—375.
СЯВЯНЧЕНКО Леонтій, сотникъ смѣдовскій в. II 317.
СИЛИЧИЧЪ, полковникъ в. II 334, 337—338.
СИЛИЧЪ Оникій, полковникъ черниговскій в. I 328, 339, 405;
II 15, 22, 38.
СИЛИЧЪ Петро, мѣщанинъ кievскій III 168.
СИМЕОНЪ Алексѣевичъ, Царевичъ р. II 181, 183.
СИМЕОНЪ Полоцкій, проповѣдникъ Царскій II 419, 530.
СИМЕОНЪ, митрополитъ архидонскій III 231.
СИМОНЪ Степанъ, хорунжій полковой черниговскій в. II 314.
СИНОПЪ, городъ тр. II 381; IV 4.

- СИНЯВСКІЕ, дворяне п. I 69, IV 38, 45, 53.
Синяви, село II 212.
Сирамъ, бей т. II 151.
Сицилія, островъ III 168.
Скалозубовъ, островъ и рѣчище н. Д. III 477.
СѢНОЖЕЖЕНКО Иванъ, сотникъ лютенскій к. II 317.
Скаербекъ, каштелянъ галицкій п. III 246, 251, 253.
СѢАРЕНІЙ, островъ н. Д. III 472, 476.
СѢЛЬСКОЕ городоце, урочище II 521.
Свендербъ, паша тр. IV 156—157.
СѢИБА Михайло, ассаулъ сотенный к. IV 284.
Скиданъ, полковникъ к. IV 146, 193, 207, 233 - 234, 237,
242, 261, 287.
Скитскій монастырь II 371.
Сковецкій Янъ, комисаръ п. IV 280.
Сковродекъ, дворянинъ п. IV 289.
Скоробогатко Иванъ, козакъ чигринскій I 363, 365.
Скоропадскій Иванъ, гетманъ к. II 519; III 420, 421.
Скотницкій, дворянинъ п. IV 287.
Скоченко Лаврѣнъ, сотникъ яготинскій к. II 312.
Скрицкій, полковникъ к. въ польской службѣ III 132.
Скуратовъ Петръ Дмитриевичъ, ближній окольничій и намѣ-
стникъ шацкой II 563, 594.
Сѣяпородъ (или Сѣяпородъ или Сѣяпородъ), рѣчка и городъ I
79; IV 213, 228--229.
Сламовскій, дворянинъ п. IV 289.
Сластюнъ Микита Антоновичъ, козакъ полтавскій III 103—104.
Слесвъцъ (Шлезвигъ), страна I 343.
Словодище, село II 13, 14.
Словодскіе козаки I 340, 356; II 419.
Служевскій, дворянинъ п. I 242.
Слуцкъ, городъ л. I 103; III 342, 552, 566; IV 76.
Случъ, рѣка III 255; IV 40.
Смайловъ, городъ тр. II 381.

- СМАРЖЕВСКІЙ, дворянинъ н. IV 286.
 СМОГУЛЕЦКІЙ, дворянинъ н. IV 40.
 СМОЛЕНСКЪ, городъ р. I 139, 188, II 102, 106, 120, 568,
 582, 583; III 54; IV 250.
 СМЪЛАЯ, городъ II 344.
 СНАРСКІЙ Казимиръ, переводчикъ королевскій н. II 145.
 СНЪЖИНСКІЙ, дворянинъ н. IV 142.
 СНЪТКА Павелъ, сотникъ полка чигринскаго к. IV 283.
 СОВЕВІЙ Александръ, королевичъ н. III 454.
 СОВЕСКІЙ Іоанъ—см. Янъ III
 СОВЕСКІЙ Яковъ, королевичъ н. III 454.
 СОВЕСКІЙ, дворянинъ н. IV 45, 48.
 СОЖЪ, рѣка II 321, 574; III 138, 552.
 СОКИРНА, село II 86; IV 224.
 СОБИРНЯНСКІЙ перевозъ н. Д. II 510.
 СОКОЛЫ ВАЙРАКИ, урочище I 330; 331.
 СОКОЛОВСКІЙ, офицеръ н. IV 31, 251.
 СОКОЛЬ Василь, полковникъ к. IV 146, 267.
 СОКОЛЬ, дворянинъ н. IV 41.
 СОКОЛЬНЯ, городъ II 573.
 СОЛИМАНЪ-АГА, посолъ т. I 188.
 СОЛОВЬЦКІЙ монастырь III 408.
 СОЛОМА, полковникъ к. IV 146, 208.
 СОЛОМОВСКІЙ, дворянинъ н. IV 289.
 СОЛОНЕЦКІЕ: островъ, вѣтва, гирло и озеро н. Д. III 476.
 СОЛОНЕЦЪ: малый и великій, рѣчки III 481.
 СОЛОВІЕ, озеро III 476.
 СОЛОНІНА Константинъ, полковникъ кievскій к. II 185, 311,
 324; III 12, 14, 15, 24.
 СОЛОХА, волшебница к. IV 39.
 СОЛОШЕНКО Маць, бозаць опошнянскій III 508.
 СОЛТОВЪ, городъ III 489.
 СОМКО Якимъ, гетманъ к. I 119, 398—399, II 15, 18, 19,
 22—23, 27—29, 37—38.

- Сомковна — см. Анна.
Сомковский Богданъ, войтъ кievскій I 201, 203;
Сомоки, острови н. Д. III 479.
Сондербургъ, городъ д. I 430.
Сорока, городъ III 163, 187, 196, 274.
Сорочинцы, село III 22.
Сосница, городъ II 398, IV 136.
Сосновка, рѣчка I 374.
Сосновскій, дворянинъ п. IV 76.
София Алексеевна, Царевна II 503, 512, 605, III 8, 23, 26,
60, 71, 82—83,
Софоній, іеромонахъ, надзиратель кievопечерской типографіи
III 293.
Софоповичъ Григорій, лавниез старшій кievскій III 548.
Софоповичъ Феддоръ, райца кievскій III 548.
Соха, полковникъ запорожскій II 161.
Соха, дворянинъ п. IV 289.
Сочава, крѣпость I 145—148, III 163.
Сподъ, дворянинъ п. IV 19.
Среда, городъ п. I 347.
Срѣвное, городъ I 372, II 166, IV 136, 195.
Ставищи, городъ II 86, III 185.
Ставрополь, городъ II 86, III 185
Стадниций, дворянинъ п. IV 239.
Стайки, городъ II 569, -573.
Станкевичъ Андрей, асаулъ сотенный в. IV 284.
Станиславовичъ Александръ, капитанъ к. II 185.
Станиславовъ рогъ, урочище н. Д. III 481.
Становая балка и островъ н. Д. III 472, 473.
Старая Грузка, урочище II 521.
Старець, рѣка IV 145, 195, 235, 241, 263, 267, 281, 291,
Старковицкій, комиссаръ п. I 348.
Староградъ, городъ п. I 431.
Стародубовскій полеъ в. I 300, II 571.

- Стародубъ, городъ I 90, 419, II 568, 582, III 215, 552, IV 76.
Стасовци, село I 333.
• Стевлевъ, городъ II 339--340, 465.
• Степановъ Захаръ, сотникъ новгородскій в. II 187, 316.
Степановъ Максимъ, сотникъ остерскій к. II 187.
Степановъ Михайло, купецъ нѣжинскій III 188, 189, 207.
Степанъ, переводчикъ к. III 163.
Степановичъ Тимко; канцеляристъ войсковой к. I 404, III 444
Стецнѣъ—см. Ягорлицкій.
• Стецко, асаулъ полковой полтавскій к. II 313.
• Стовнецкій, дворянинъ п. IV 66.
• Стогнѣвъ Николай, староста хмельницкій п. IV 243, 260.
Стойка Юсифъ, архіепископъ мараморійскій III 405--408.
Столгольмъ, городъ шв. I 223.
Слововичи, мѣстечко л. III 552.
Столпцы, мѣстечко л. III 552.
Столпяны, мѣстечко л. III 552.
Сторожевая могила н. Д. III 482.
Страшный бродъ, урочище II 520.
Стрелицкій, дворянинъ п. IV 239, 286.
Стреличній, островъ н. Д. III 483.
Стремешень, городъ п. I 264.
Стригонъ, городъ венгерскій II 535.
Стрижь, рѣка II 325.
Скрійковскій, историкъ п. IV 192.
Стрѣвскій, наказный гетманъ к. II 223--224.
Стрѣльчій, порогъ н. Д. III 473.
Стрѣльникова гора, урочище н. Д. II 457--459.
Стугна, рѣка II 569.
Ступняцкій Бенедиктъ, игумень львовскаго монастыря св. Юана
Богослова III 320, 325.
Стырь, рѣка IV 29.
Съзна, городъ II 351.

- Стягаило Иванъ, атаманъ кошевой запорожскій II 498—500.
 Суботовъ, село I 27, 288, 298, 398, II 465, IV 307.
 Сугакля, рѣчка III 484.
 Судилковъ, городъ IV 40.
 Суза, генераль австрійскій I 276, 347, 352, 433.
 Сула, рѣка II 22, IV 195, 207, 230, 232, 273, 293.
 Сулакъ, рѣчка II 518.
 Сулима, гетманъ к. I 24, II 381, IV 155, 180.
 Сулима, дворянинъ п. IV 287.
 Сулимы, возаки I 396, 436, II 522, III 234.
 Сулимко, полковникъ к. II 107.
 Суличинъ Андрей, писарь полковой черкасскій к. I 404.
 Суммова, рѣка III 482.
 Сумскій, слободскій полкъ к. III 72.
 Супруненко Игнатъ, сотникъ комишенскій к. II 317.
 Сура, рѣчка III 472.
 Суражъ, городъ II 109.
 Сурскій, островъ и городъ в. Д. III 473.
 Суходольскій, дворянинъ п. IV 26, 39.
 Суховъ Петро, старшина запорожскій II 15, 166—171, 177—
 178, 339, 510—511, III 107.
 Схендель Криштофъ, типографщикъ краковскій II 451.
 Схляппахъ, министр шв. I 442.
 Сычевичъ Стефанъ, лавникъ старшій кievскій III 548.
 Сычъ Мартынъ, старшій райца кievскій III 548.
 Свверская земля II 106, IV 97.
 Свдлецкій, дворянинъ п. IV 288.
 Сьляна, село п. I 268.
 Сьрко Иванъ, полковникъ кальницкій к. I 404, III 107.
 Сьрко Иванъ, атаманъ кошевой запорожскій II 177, 341, 345,
 356, 364,—365, 370—371, 372—383, 390—396, 429,
 452—453, 467—472, 475, 489—493, 497—498.
 Сьчъ запорожская I 29, 30, 43, 48, 50—53, 74, 138, 185, II
 16, 26, 37, 98, 166, 170, 178, 340, 341—342, 358—

366, 373, 377, 382, 453, 472, 489, 497, 500, 510, 511,
517, 552, 561, 569, 577, 597, Ш 62, 95, 140, 162, 243,
283, 284, 432, 441, 442, 481, IV 139, 180, 294, 310.

ТАВАНСКИЙ, островъ н. Д. Ш 235, 283, 284, 375, 432,
474, 475.

ТАВАНСКИЙ, городокъ Ш 443, 446—450, 500.

ТАВОЖНЫЕ: рѣчка, балка, порогъ и островъ н. Д. Ш 472, 473.

ТАГАНРОГЪ, городъ р. II 313, 517, Ш 386.

ТАЛЬКОВСКИЙ, дворянинъ п. IV 289.

ТАРАМСКАЯ, балка н. Д. Ш 472.

ТАРАНЪ Грицко, козакъ ковалевскій Ш 508.

ТАРАСЕНКО, ассаулъ войсковой в. II 227, 232, 239, 274—275.

ТАРАСЕНКО, сотникъ монастырскій к. II 316.

ТАРАСОВСКАЯ: рѣчка и островъ н. Д. Ш 472.

ТАРАСОВЪ Абакумъ, сотникъ нѣжинскій к. II 312.

ТАРАСОВЪ Левко, сотникъ яресковскій к. II 314.

ТАРАСОВЪ Павелъ, сотникъ старосанжаровскій к. II 313.

ТАРАСЪ, гетманъ в. I 24, IV 154, 179—180.

ТАРАЧЕНКО Андрей, писарь войсковой еeneralный в. II 272.

ТАРНОПОЛЬ, городъ I 136, II 501.

ТАССО Торквато, поэтъ итальянскій II 402.

ТАТАРКИ: Подполная и Поперечная, вѣтки н. Д. Ш 473.

ТАТАРСКИЙ перевозъ н. Д. Ш 476, 483.

ТАШИЦКИЙ Владиславъ, полковникъ п. IV 145, 197, 232, 287.

ТАШЛИКОВЪ Афанасій, дьякъ р. II 306, 328.

ТАШЛИКЪ, рѣка I 288.

ТВАРДОВСКИЙ Самуиль, историкъ п. I 5, 103, 188, 190, 302,
337, 431, 433, 436, 449—450, 451, IV 1, 313.

ТВАРОВСКИЙ, архимандритъ уніятскій II 506.

ТВЕРЗА, генералъ пш. I 274.

ТВОРЯНСКИЙ, поручикъ п. IV 214.

ТЕВЕЛІЙ, вязыъ венгерскій II 532.

- ТЕЛЕЖИНА, рѣка I 139.
ТЕЛИГУЛЬ, рѣка III 485.
ТЕМЕШВАРЬ, городъ венгерскій III 269.
ТЕМНІЕ: вѣтки и переваль н. Д. III 477.
ТЕМЧЕНКО Данило, сотникъ сребрянскій к. II 316.
ТЕНДРА, островъ III 476, 483.
ТЕПЛОВСКИЙ, дворянинъ п. IV 285.
ТЕРЕМНОЕ, село III 306, 323.
ТЕРЕХТИМИРОВЪ, городъ I 17, II 285, 573, IV 195, 224, 269,
274, 279, 284, 285, 303.
ТЕРЕШЧЕНКО Федоръ, полковникъ прилуцкій к. I 405.
ТЕРЛЕЦКІЙ Кирилъ, епископъ луцкій I прибавл. 29; II 484.
ТЕРНИ, село III 306, 323.
ТЕРНОВКА, рѣчка III 477, 481.
ТЕСЕЛЬСКИЙ, дворянинъ п. IV 289.
ТЕТЕРЕВЪ, рѣка I 173.
ТЕТЕРЕВЪ, городъ II 36.
ТЕТЕРА Павель, гетманъ к. I 15, 176, 182, 300, II 36, 40, 80,
84, 86, 88, 89, 284.
ТИЛЕЦКІЙ, дворянинъ п. IV 288.
ТИЛЖА, городъ прусскій III 141.
ТИМОФЛЕВЪ Лазарь, сотникъ погарскій к. II 316.
ТИМОШЕВЪ Гаврило, выборный мѣщанинъ нѣжинскій II 187.
ТИМОШЪ, намѣстникъ полка гадяцкаго к. I 259, 324.
ТИРАНЕНКО Яцко, ассаулъ сотенный к. IV 284.
ТИТЛЕВСКИЙ Матвей (или Тимофай), историкъ п. I прибавл. 5,
IV 149, 160.
ТИХЕНЬКА, вѣтка н. Д. III 477.
ТИХІЙ Иванъ, ассаулъ полковой кievскій к. II 186.
ТИХОВЕЦЪ Петръ, шафарь магистратскій кievскій III 548.
ТИХОВЕЦЪ Оома, шафарь магистратскій кievскій III 548.
ТИХОНОВИЧЪ Романъ, бурмистръ кievскій III 547.
ТИХОНОВЪ Андрей канцеляристъ войсковоу к. II 186.
ТИША, полковникъ к. I 300, IV 39,

- Тинненко Андрей, сотникъ сосницкій к. II 186.
Тишкевичъ, воевода кievскій п. IV 16.
Товолецъ Юрко, судія полковой полтавскій к. II 313.
Товольскъ, городъ р. III 15.
Товстолисъ Павелъ, сотникъ бѣлоусовскій к. II 186, 314.
Толстой князь Алексей Михайловичъ, бояринъ р. и намѣстникъ суздальскій I 196.
Томабувка, рѣчка и островъ н. Д. I 43, III 17, 441, 472.
Томиловскій Николай, каноникъ варшавскій, секретарь королевскій п. III 305.
Тоичка, сотникъ полка черкасаго к. IV 283.
Топоровъ, городъ IV 62.
Торговицкій полкъ к. II 228, 510, 511.
Торговскій, дворянинъ п. IV 288.
Торунъ, городъ п. I 266, 315, 347, 352, 357.
Точковое, островъ н. Д. III 479.
Трапезонтъ, городъ тр. II 381, IV 4.
Требицкій, дворянинъ п. IV 288.
Тревъцкій, подванцлерій п. I 252.
Тризна Юсифъ, епископъ бѣлорусскій II 488, IV 296.
Триполь, городъ II 569, III 133, 208.
Трисановскій Самойло, ассаулъ полковой кievскій к. II 185.
Троекуровъ Иванъ Борисовичъ, князь и воевода р. II 433.
Троецкій Федоръ, священникъ нѣжинскій III 223, 232.
Троицкій Радонежскій монастырь III 82—83.
Троицы Святой, крѣпость п. III 274.
Тростянецъ, городъ II 355.
Трофимовъ Игнатій, райца погарскій II 188.
Трофимовъ Яковъ, ассаулъ полковой полтавскій к. II 185.
Трохимовичъ Дмитро, ассаулъ сотенный к. IV 284.
Троцинскій Стефанъ, ассаулъ полковой гадяцкій к. III 276, 278.
Трубецкой Алексей Никитичъ, бояринъ и намѣстникъ казанскій I 179, 210, 373—375, 396, 397, 400.
Трунетъ, Татаринъ IV 45.

Трунскій, дворянинъ п. IV 286.

Трунъ Иванъ, сотникъ новосанжаровскій в. П 313.

Тугай—бей, мурза т. I 46, 47, 48, 53, 60, 62—64, 69, 70,
71, 73, 74, 76, 77, 99; IV 9, 310.

Тукальскій-Нелюбовичъ Іосифъ, митрополитъ кіевскій П 245,
286, 290, 292—293, 384, 461.

Тульчинъ, городъ—см. Нестерваръ.

Туненко Федоръ, сотникъ понурничей к. П 186

Туптало Дмитрій Савичъ, іеромонахъ Ш 84, 551.

Турбулецъ, полковникъ браславскій в. П 550.

Турская, вѣтка н. Д. Ш 475.

Турченко Дмитрій, асаулъ полковой стародубовскій в. П 185.

Тучина Игнатъ, асаулъ сотенный к. IV 284.

Тчовъ, городъ п. I 370, 431.

Тыкоцинь, городъ п. I 272.

Тыменецкій, дворянинъ п. IV 289.

Тышовцы, городъ I 236.

Тягинка, рѣчка Ш 481.

Тягинскій: островъ, озеро и рѣчище н. Д. Ш 475, 479.

Тягинское городище н. Д. Ш 481.

Тягинь, долина Ш 179, 216.

Тясменица, городъ П 597.

Тясминъ, рѣка П 459, 461, 569, 570, 573.

Углицкий Теодосій, архієпископъ черниговскій Ш 211, 367, 417.

Угровецкій Константинъ, обозный полковой черниговскій П 314.

Украивцовъ Емельянъ Игнатіевичъ, думный дякъ р. П 493,
563, 594; Ш 9, 28, 53.

Укримскій, дворянинъ п. IV 286.

Улановскій Игнатъ, полковникъ запорожскій П 177.

Уласовичъ Василій, шафаръ магистратскій кіевскій Ш 548.

Уласовичъ Иванъ, цехмистръ шевскій кіевскій Ш 549.

Ульзю, старшина в. П 88.

- Ульнскій Томашъ, дворянинъ п. IV 313.
Уманецъ Вясиль, возакъ опоньянскій III 508.
Уманецъ Филипъ Ивановичъ, полковникъ вѣжинскій в. II
185, 311.
Уманская паланка III 218
Уманскій полкъ в. I 300; II 228, 510, 541, IV 143.
Умань, городъ I 128, 175, 209, 214, 413; II 13, 238, 332—
334, 337—338, 340, 353—355; III 107.
Униченко Процьгъ, ассаулъ сотенный в. IV 284.
Унищенко Борисъ, ассаулъ сотенный в. IV 284.
Унуевичъ Тарасъ, ассаулъ сотенный в. IV 284,
Уньстовскій, дворянинъ п. IV 287.
Урусовъ Никита Семеновичъ, князь, воевода и намѣстникъ до-
рогобужскій р. II 475.
Усте, городъ п. I 223.
Утвенко Иванъ Пархомовичъ, сотникъ слабинскій в. II 314.

ФАКМЕЦЪ — ФАКЕЦА, крѣпость тр. III 278.

ФАЛЕМИЦКА вулька, село III 306.

ФАЛЕМИЧИ, село III 306.

ФАЛЕДЗКІЙ, дворянинъ п. IV 77.

ФАЛЬЧИ, городъ молдавскій III 278, 336.

ФЕДЕСЕНКО Мойсей, сотникъ нищанскій в. II 312.

ФЕДКО, атаманъ кошевой запорожскій III 216, 221.

ФЕДОРОВЪ Ефимъ, ассаулъ полковой миргородскій в. II 315.

ФЕДОРОВЪ Степанъ, сотникъ новомлынскій в. II 313.

ФЕДОРОВЪ Яковъ, обозный полковой миргородскій в. II 315.

ФЕОНЕНЪ, островъ д. I 345, 433, 440.

ФЕРДИНАНДЪ II, императоръ германскій II 531.

ФЕРДИНАНДЪ III, императоръ германскій II 531.

ФИЛАРЕТЪ Никитичъ, патріархъ всероссійскій I прибавл. 31.

ФИЛАРЕТЪ, игуменъ уманскаго монастыря II 334.

ФИЛИМОНОВЪ Максимъ, протоіерей вѣжинскій I 405.

Филимоновъ Павелъ, выборный мѣщанинъ черниговскій П 187.

Филипове, село I 79.

Филиппъ Іоанъ, учитель богословія Ш 148—154.

Филоненко, полковникъ к. IV 146, 254, 257—263, 293.

Филоновъ Стефанъ, выборный мѣщанинъ глуховскій П 188.

Фирлей, каштелянъ белзскій п. IV 37, 39, 45, 46, 47, 59.

Флорентійскій соборъ П 484.

Форгель, офицеръ шв. I 252, 264.

Франкфуртъ, городъ нѣмецкій Ш 169.

Фридрихондъ, городъ д. I 343, 369, 432.

Хайнацкій, дворянинъ п. IV 286.

Халаймъ, дворянинъ п. IV 286.

Ханенко Михайло, гетманъ к. I 405, 426, П 238, 252—254,

289, 330, 337, 339—340, 349—350.

Ханенко, братъ гетмана П 334.

Хапчинскій Яковъ, конюшій епископскій П 308.

Харьковскій слободскій полкъ Ш 72.

Харченко Дмитрій, сотникъ будянскій к. П 313.

Хвалынское (Каспійское) море П 236.

Хвастовъ, городъ I 117, 191; П 13, 550; Ш 125, 129, 131—

134, 189, 198, 199, 200—203, 206, 208, 220, 237, 255.

Хведоренко, полковникъ к. I 300.

Хвенна, вѣтка н. Д. Ш 477.

Хелмскій Христофоръ, дворянинъ п. IV 313.

Хнеській Иванъ, цехмисть кравецкій кіевскій Ш 549.

Химинъ Теско, сотникъ короцскій к. П 186.

Хюсъ, островъ Ш 270.

Хитровъ Богданъ Матвѣевичъ, ближній окольничій и намѣстникъ ржевскій р. I 317, 329.

Хлевицкій, дворянинъ п. IV 286.

Хломовъ Бирило Осиповичъ, ближній окольничій р. П 553.

- ХЛѢВОВСКІЙ, офицеръ п. I 246.
- ХМЕЛЬНИЦЪ, городъ I 397—399.
- ХМЕЛЬНИЦКАЯ Анна—см. Анна.
- ХМЕЛЬНИЦКАЯ Домна—см. Домна.
- ХМЕЛЬНИЦКАЯ Елена I 13, 15, 397.
- ХМЕЛЬНИЦКІЙ ЗѢНОВІЙ—Богданъ, гетманъ к. I 11—15, 17—18, 26—33, 34—40, 41—46, 47—49, 50—54, 60—64, 65—70, 71, 74—77, 78—89, 90—92, 98—99, 106—114, 115—118, 119—123, 127—130, 131—134, 135—143, 145—151, 157, 158, 159, 160, 163, 165, 166, 167—170, 171—174, 176—182, 183—185, 186, 191, 208, 209—214, 215—216, 217—219, 220, 237, 258, 287—288, 294, 304, прибавл. 28; II 381; IV 6—12, 23—27, 42, 44—62, 65—67, 69—74, 76, 82—84, 152, 154, 157—158, 159, 174, 180, 275, 283, 293—294, 296, 300, 301, 305—313.
- ХМЕЛЬНИЦКІЙ Михайло, сотникъ чегринскій к. IV 152, 157—158, 307.
- ХМЕЛЬНИЦКІЙ Тимошъ I 13, 14, 29, 47, 107—114, 117—118, 122, 133, 145—146; IV 308, 310.
- ХМЕЛЬНИЦКІЙ Юрій, гетманъ к. I 13, 14, 15, 302, 314, 399—400, 404, 421—426, 436; II 12, 19—20, 21—22, 26—29, 31—36, 43, 334, 409, 413, 429, 450, 546—548; IV 83.
- ХОВАНСКІЙ Иванъ Андреевичъ, князь, воевода и бояринъ р. II 475.
- ХОВАНСКІЙ Петръ Ивановичъ, князь р. II 526.
- ХОДЕВВИЧЪ Кароль, гетманъ п. I прибавл. 5, 6, 15, 19; IV 152, 153, 159—168.
- ХОДОЖОВСКІЙ, дворянинъ п. IV 77.
- ХОЕЦКІЙ, офицеръ п. IV 225.
- ХОЙНИЦЫ, городъ п. I 267, 271.
- ХОЛОДЕНКО Лукянъ, возакъ ковалеvскій III 508.
- ХОМЕНКО Григорій, сотникъ прохорскій к. II 313.

Хоменко Максимъ, сотникъ переяславскій в. П 312.

Хоментовскій, судія войскової п. IV 265.

Хомичъ Федоръ, урядникъ присяжный магистратскій кievскій
Ш 547.

Хом'янскій Самуилъ Денисевичъ, протопопъ стародубскій Ш 422.

Хоренскій, дворянинъ п. IV 287.

Хороль, городъ IV 196.

Хороль, рѣка IV 198.

Хороше—Озеро, село П 212.

Хортицкій, островъ и балка н. Д. Ш 472.

Хотьнъ, городъ I 155, прибавл. 6—28, 30, 34; П 336; IV
152, 160, 172, 174.

Хрестовичъ Иванъ, воевода новгородскій п. IV 313.

Хречина, дворянинъ п. IV 288.

Хризанфъ, патріархъ Іерусалимскій Ш 95, 99, 246, 364—366.

Хриновицкій, дворянинъ п. IV 287.

Христиновка, городокъ I 175; П 332.

Хриштопъ Капранъ, сотникъ ротоханскій в. П 187.

Хромъенковъ Павелъ, сотникъ стародубскій в. П 187.

Хростовскій офицеръ п. IV 224, 234, 289.

Хруловые: вѣтка, рѣчище, островъ и озеро н. Д. Ш 475.

Хруновскій, офицеръ п. IV 288.

Хуринъ, островъ н. Д. Ш 473.

Хухра, рѣка П 166.

Царемія, паша тр. IV 168.

Цари—Камиши, урочище Ш 481.

Царицынская линія П 517.

Царицынъ, городъ р. Ш 272.

Царичанка, городъ П 356.

Царовскіе: островъ и вѣтка н. Д. Ш 474.

Цедровскій, дворянинъ п. IV 287.

Церклинскій, дворянинъ п. IV 288.

- Цетлявскій, дворянинъ п. IV 56.
Цепора, урочище II 599, 604; IV 151, 155, 157, 307.
Цибоній, кардиналъ III 502.
Цыганчукъ Павло, обозный полковой хвастовскій к. III 133, 208.
Циклерь, вельможа р. II 515.
Циреанъ, наша тр. I прибавл. 18.
Цупченко Паско, сотникъ лубенскій к. II 317.
Цурковскій Александръ, войтъ нѣжинскій II 187, 318.
Цюпка Денисъ, слуга гетманскій III 15.
Цюцюра Тимошъ, полковникъ переяславскій в. I 376, 396,
404; II 13, 15.

- Ч**аадаевъ Иванъ Ивановичъ, ближній околицкій и намѣст-
никъ муромскій II 563, 594.
Чакчаклій, рѣка III 485.
Чаплинки, рѣчки и вѣтки п. Д. III 472, 474, 477.
Чаплинскій, подстаростій чергинскій п. I 27—28, 34—40,
41—42, 63—64; IV 6—7, 305, 307—308.
Чаплинскій, островъ н. Д. III 474.
Чарнецкій Стефанъ, воевода русскій п. I 128—129, 225, 240,
241—243, 245—246, 248—249, 263, 271, 275, 279,
280, 282—283, 301—302, 315, 357, 368, 430, 437;
II 86; IV 40, 280, 313.
Чарнецкій, староста Каневскій п. II 240.
Чарнецкій, хорунжій п. IV 287.
Чарнолуцкій, дворянинъ п. IV 286.
Чарняховскій, дворянинъ п. IV 239.
Чарталян, рѣчки III 485.
Чаусы, городъ л. III 138.
Челновы, село II 162.
Ченстохова, городъ п. I 233.
Чепковскій, дворянинъ п. IV 287.
Череватый Леско, козакъ ополчанскій III 503.

- ЧЕРЕВЕНКО** Козма, асаулъ сотенный к. IV 284.
- ЧЕРКАСКИЙ** Каспулатъ Муцаловичъ, князь р. П 475.
- ЧЕРКАСКИЙ** Михайль Алегуковичъ, князь, воевода и намѣстникъ
казанскій р. П 474.
- ЧЕРКАСКИЙ** полкъ к. I 299, 300; II 228, 510, 511; IV 143.
- ЧЕРКАСКИЙ**, городъ р. III 272.
- ЧЕРКАССЫ**, городъ I 57, 58; II 86, 465, 573; IV 8, 207, 234,
271, 307, 309.
- ЧЕРКАШЕНЕЦЪ** Алексей, сотникъ голтыянскій к. П 314.
- ЧЕРМЕНСКИЙ**, дворянинъ п. IV 23.
- ЧЕРНИГОВСКИЙ**, полкъ к. I 300; П 571.
- ЧЕРНИГОВСКОЕ** воеводство IV 91, 95, 96, 97, 98, 99, 100.
- ЧЕРНИГОВЪ**, городъ I 90, 107, 173, 413, II 23, 29, 161, 168,
189, 190, 192, 325, 372, 568, 582, III 30, 47, 138,
215, 552, IV 14.
- ЧЕРНЯХОВЦЫ**, село I 191.
- ЧЕРНЯВСКИЙ** Григорій, асаулъ полковой прилуцкій к. П 316.
- ЧЕРНЯКЪ** Лаврѣиъ Леонтиевичъ, возакъ полтавскій П 522.
- ЧЕРНЯКЪ** Леонтиъ, полковникъ полтавскій к. П 463, 521; III
12, 17, 18.
- ЧЕТВЕРТИНОВКА**, село П 330.
- ЧЕТВЕРТИНСКИЙ**, князь Гедeonъ, митрополитъ кievскій П 44,
78, 552, 602—612; III 63—69, 86.
- ЧЕТВЕРТИНСКИЙ** Геліяшъ, князь п. IV 280, 289.
- ЧЕТВЕРТИНСКИЙ** Юрій, князь п. III 442, 443.
- ЧЕТВЕРТИНСКИЙ** (Янушъ), князь п. I 92—93, IV 12—13.
- ЧИГРИНСКИЙ**, полкъ к. I 299, 300; П 228.
- ЧИГРИНСКОЕ** староство IV 10.
- ЧИГРИНЬ**, городъ I 28, 64, 66, 73, 78, 107, 117, 122, 127,
141, 157, 159, 166, 184, 218, 220, 237, 288, 304, 306,
325, 333, 337, 338, 364, 365, 376, 397, 398, 400, 406,
426; II 12, 26, 28, 36, 41, 86, 89, 95, 97, 134, 166,
230, 248, 253, 333, 341, 346, 370—371, 396—398,
409, 414, 427—438, 451, 455—463, 466—467, 570,
573; IV 6, 234, 270, 272, 303, 307.

- ЧИГРИНЪ-ДУБРОВА, городъ IV 136.
 ЧИЖЪ КИРИКЪ, полковникъ п. IV 282.
 ЧИЧЕРСКЪ, городъ л. I 190; Ш 138.
 ЧМЕРЕНКО Прокофей, хорунжій полковой в. П 186.
 ЧОВОТКОВЪ Анисимъ, ассаулъ войсковой в. I 404.
 ЧОЛГАНСКІЙ камень, городъ IV 21, 23, 44, 63.
 ЧОРНА долина, урочище П 376; Ш 71—72.
 ЧОРНАЯ лука н. Д. Ш 473.
 ЧОРНАЯ, рѣчка Ш 472.
 ЧОРНОВЫЛЬ, городъ Ш 132.
 ЧОРНОГОРОДКА, городъ Ш 256.
 ЧОРНУХИ, городъ I 340.
 ЧОРНЫЙ, подстаростіи бѣлоцерковскій п. I 122; IV 225.
 ЧОРНЫЙ-ЛЕСЪ, урочище П 434, 570; Ш 484.
 ЧОРНЫЙ ОСТРОВЪ, городъ I 136, 283.
 ЧОРТОМЛЫКЪ, рѣка Ш 472.
 ЧУГУЙ, полковникъ запорожскій П 78, 163.
 ЧУДНОВЪ, городъ I 214; П 14—15.
 ЧУЙКЕВИЧЪ Иванъ, канцеляристъ войсковой в. Ш 554.
 ЧУПРИНСКІЙ ИВАНЪ, козакъ зѣньковскій Ш 508.

- Ш**АБАНЬ-ЛИЦКА, писарь тр. Ш 282, 285.
 ШАВЕЛЬНАЯ, вѣтка н. Д. Ш 477.
 ШАВУЦХА, вѣтка н. Д. Ш 474.
 ШАГАДЪ ГРИНЕЦЪ, асаулъ сотенный в. IV 284.
 ШАКЮВИТЫЙ, начальникъ стрѣльцовъ р. П 514; Ш 82—83.
 ШАНГЕРЕЙ—см. Муберекъ—кермень.
 ШАНЦАЛЬ, владѣтель горскій П 518.
 ШАНОВАЛОВКА, село I 373.
 ШАРГОРОДЪ, городъ I 93, 149; IV 13, 38.
 ШАФЪРОВЪ, баронъ, подканцлерій р. П 515.
 ШАХОВКА, вѣтка н. Д. Ш 477.
 ШАХЪ, гетманъ запорожскій I 24.

Швецъ Павелъ, полковникъ лубенскій к. I 328, 339.

Шевича, вѣтка н. Д. III 477.

Шениъ Алексѣй Семеновичъ, ближній бояринъ, воевода и на-
мѣстникъ псковскій III 8, 28, 439.

Шиберавѣй, полковникъ в. IV 146, 208, 229.

Шимбекъ, дворянинъ п. I 64, 243, 250, 274, IV 8, 313.

Шепелевъ Агрѣй Алексеевичъ, думный енераль р. III 9, 28.

Шереметевъ Борисъ Петровичъ, ближній бояринъ и намѣстникъ
вятскій р. II 475, 558, 560, 563, 594, III 273, 281, 284,
335, 384, 391—398, 436, 501—502.

Шереметевъ, Петръ Васильевичъ, бояринъ и намѣстникъ смолен-
скій II 214—215.

Шереметевъ Василій Борисовичъ, бояринъ и намѣстникъ кіев-
скій I 210, 376, 385, 400; II 12—15, 526; III 167.

Шеферъ-Казн-Ага, канцлеръ т. I 152, 153; IV 49—51, 71.

Шизовскій Богданъ, сотникъ полка ворсунскаго, IV 283.

Ширинвей, мурза т. I 374.

Ширковичъ Иреней, игумень максаконскій, II 178, 182, 184
—185.

Ширковцы, село IV 44.

Ширковъ Микита, присяжный изъ Колонтаева, II 522.

Шишигинъ Прокопій Миничъ, изъ дѣтей боярскихъ-р. III 167.

Шишигинъ Харитонъ Миничъ, изъ дѣтей боярскихъ р. III 167.

Шийевичъ Захарій, значный товарищъ войсконый к. III 544.

Шеловъ, городъ л. I 189, 190; IV 250.

Шлонскъ, страна, I 168—169.

Шпоръ, генераль австрійскій I 276.

Шрамченко Левко, сотникъ олишевскій к. III 446.

Штейнбокъ генераль шв. I 236, 267, 271, 349.

Штерембергъ, фельдмаршалъ австрійскій II 533.

Шубринцы, село IV 39.

Шулга, дворянинъ гетманскій, к. III 444.

Шулга, епископъ хелмскій уніятскій, II 487.

Шулга Лукьянь, полковникъ к. III 446.

Шулковскій, дворянинъ п. IV 287.

Шуменко Иванъ, сотникъ моровскій к. II 314.

Шумлянскій Афанасій, епископъ луцкій и острожскій, III 297.

Шумлянскій Иосифъ, епископъ львовскій, II 486—487, 489,
503—505, 509, 536, 594—595; III 63—69, 80, 105,
119, 254, 307, 315, 320—324, 387—393.

Шумлянскій Стефанъ, дворянинъ п. III 323.

ЩЕРВАТОВЪ Константинъ Осиповичъ, князь, ближній бояринъ,
воевода и намѣстникъ бѣлогородскій р. III 8, 28.

ЩЕРВЕНКО Грицко, ассауль сотенный к. IV 284.

ЩЕРВИНА Иванъ, райца переяславскій, II 187.

ЩЕРВИНА Иванъ, сотникъ к. II 187.

ЩЕТИНЪ, городъ, I 223, 281, 440.

ЩУРОВСКАЯ, балка н. Д. III 472.

ЩУРОВСКІЙ, дворянинъ п. IV 239.

ЭЛЬВИОНГЪ, городъ п. I 445.

Эстонія, страна, I 444.

ЮГОТИНСКІЙ Захаря, сотникъ полка переяславскаго к. IV 283

ЮРЬЕВЪ Василій, асауль полковой стародубовскій к. II 185, 315.

ЮСКОВСКАЯ, вѣтка и островъ н. Д. III 477.

ЮСЧЕНКО Иванъ, сотникъ полка восунскаго к. IV 283.

ЮСУПЪ, паша тр. III 448, 449.

ЮТЛАНДЪ, страна д. I 343, 357.

ЯБЛОНОВСКІЙ Андрей, дворянинъ п. III 221.

Яблоновскій Станиславъ, гетманъ великій коронный, п. III
73—75, 195—199, 259—260, 264, 276—279, 333—337,
338, 346—347, 371, 394—398, 556—565.

Яблоновскій, дворянинъ п. IV 289.

Ява, козаць, IV 261.

Яворовскій, староста п. I 153.

Яворовъ городъ, II 501.

Яворскій Стефанъ, полковникъ уманскій в. II 339, 353, 355.

Яворскій Стефанъ, префектъ коллегіума братскаго кievскаго
III 288—292, 317.

Ягелло—см. Владиславъ II.

Ягорлицкій Стецикъ, старшина в. III 162, 163, 186, 218,
239, 423.

Яготинъ, городъ IV 136.

Язловець, городъ II 501.

Якимовичъ Василій, купецъ кievскій, IV 124.

Якимовичъ Павелъ, купецъ кievскій, IV 124.

Якимовичъ Степанъ, сотникъ полка чигринскаго, в. IV 283.

Якимовъ Кузьма, сотникъ мринскій в. II 313.

Якимовъ Трофимъ, писарь магистратскій новгородъ-сѣверскій
II 187.

Яковенко Григорій, атаманъ коневой запорожскій, III 442, 446.

Яковенко Иванъ Ковоновичъ, сотникъ гоголевскій в. II 187,
314.

Яковенко Яцко, сотникъ полка корсунскаго в. IV 283.

Яковлевъ Трофимъ, ассаулъ полковой кievскій в. II 185.

Якубенко Семень, сотникъ гельмявовскій в. II 312.

Якубовичъ Федоръ, сотникъ полка чигиринскаго в. IV 283.

Якш-Агашъ, паша бѣлогородскій тр. III 127—128.

Ямполь, городъ IV 20.

Янеурхъ, городъ шв. II 514.

Яндзурскій, священникъ III 251.

Яненко Михайло, ассаулъ сотенный в. IV 284.

Янушова, рѣчка и островъ н. Д. III 482.

Янъ-Казимиръ, король п. I 107, 119—121, 132—134, 136, 139,
143, 145, 147—151, 155—157, 174—175, 186, 188—
189, 213, 225, 237—238, 248—250, 251—258, 265—
267, 269, 270—273, 275, 281, 295, 301, 314—316, 321,

- 334, 343, 347—348, 391, 393, 441—442—П/11—12, 394—40, 78—85, 90—93, 100—102, 134—138—146, 170, 342, IV 32, 34, 36, 38, 62—74, 83, 89, 102—103.
- Янъ-Ольбрехтъ, король п. I 22.
- Янъ III Собескій, король п. II 336, 356, 366—370, 451, 478—482, 486, 488—489, 493—494, 500, 503, 523, 533—536, 550, 563, 565, 593, 594—601; III 8, 246, 257—259, 298—304, 375—376, 389.
- Яремовъ Ярема, канцеляристъ войсковой к. II 186.
- Яренънскій, дворянинъ п. IV 286.
- Яробыковский, дворянинъ п. IV 289.
- Яроватый, судія войсковой уманскій к. II 333.
- Ярославъ, городъ, I 241; IV 152, 158.
- Ярошенко Яковъ, посолъ к. II 252.
- Ярошовъ, островъ н. Д. III 476.
- Яруховичъ Богунъ, купецъ львовскій, III 347.
- Ясинскій Варлаамъ, митрополитъ кievскій, III 85—86, 96, 102, 121, 141, 222, 224—233, 251, 285—286, 294, 295—297, 307, 312—320, 348—352, 359, 362, 387—389, 398, 404, 420, 543, 555, 567.
- Ясинскій, дворянинъ п. IV 73, 285.
- Яскевичъ Карпъ, сотникъ басанскій к. III 556.
- Яскольдъ-Бучинскій Александръ, поэтъ п. II 409, 414, 429, 434, 438.
- Яскольскій, стражникъ коронный п. I 69, 134, 143, 188—190, 276, 321; IV 10.
- Ясликовский, полковникъ к., III 284.
- Яссы, городъ молдавскій I 118, 138, 145, 146;—II 599;—III 161—163, 188; IV 83.
- Яхимовъ Григорій, войтъ черниговскій, II 187.
- Яценко Василій, сотникъ кролевецкій к., II 186.
- Яцко, сотникъ велебердянскій к. II 313.
- Яцковичъ Грицко, ассаулъ полковой миргородскій к., II 315.
- Яцковскій, дворянинъ п., IV 288.

СЕДОРЪ АЛЕКСѢВИЧЪ, Государь Всероссійскій, П 183, 307,
318, 327, 390, 397, 399, 419, 456, 474, 503.

ΘЕОФАНЪ, патріархъ іерусалимскій I приб. 29—32; П 485;
IV 152, 158.

ΘЕОФИЛАКТЪ св., отецъ церкви П 48, 52.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	Стран.
Предисловіе.	I
Повѣсть о козацкой съ Поляками войнѣ чрезъ Зѣновія Богдана Хмельницкаго точившойся, отъ книги названной «Война домова», нареченіемъ Самойла Твар- довскаго, ритмами польскими составленной, вератцѣ, Ма- лороссійскимъ нарѣчіемъ выписанная 1648, 1649, 1651.	1.
Комиссія Гадяцкая року 1658.	85.
Реестръ имѣнія Семена Палѣя 1704.	107.
О войнѣ зъ Ляхами на Украинѣ Малороссійской (универсалъ гетмана Остринина) 1638.	133.
Записки Тимофея Титловскаго о двухъ походахъ Султана Османа 1620—1621.	147.
Дневникъ Симеона Окольскаго о войнѣ гетмана Остринина съ Поляками 1638.	183.
Дополненіе дневника Окольскаго, составленное Степаномъ Лукомскимъ 1639—1648.	297.
Указатель.	315.

Опечатки.

СТРАН. — СТРОКИ.	НАПЕЧАТАНО	НАДО ЧИТАТЬ
255 — — 7 — — —	учили — —	учули.
260 примѣч. 5 — — —	Ловчицѣй —	Ловчинскій.
265 — — 16 — — —	Лувчинскаго	Ловчинскаго.
286 — — 24 — — —	Новоселеаго	Новосельскаго.
— — — 29 — — —	Лисовсааго —	Лисовскаго.
374 — — 1 — — —	II 550, 553	II 533, 550.

Bayerische
 Staatsbibliothek
 München